



AUSTRIAN RED CROSS

ACCORD

Austrian Centre for Country of Origin
& Asylum Research and Documentation

Турция: подборка ИСП

август 2020 года



Bundesministerium
Inneres



ACCORD is co-funded by the Asylum, Migration and Integration Fund, UNHCR and the Ministry of the Interior, Austria.

Турция: подборка ИСП

август 2020 года

Информация в этом отчете представлена по состоянию на 30 апреля 2020 года, если не указано иное.

Данный отчет подготовлен с конкретной целью – собрать юридически важную информацию об условиях в странах происхождения, имеющую значение для оценки ходатайств о предоставлении убежища. Он не предназначен для использования в качестве общего отчета о положении в области прав человека. Этот отчет подготовлен в течение определенного срока на основании общедоступных документов и информации, предоставленной экспертами. Все источники информации указаны, и на них приведены полные ссылки.

Данный отчет не представляет собой ни исчерпывающую информацию об условиях в исследуемой стране, ни заключительную оценку по сути какого-либо конкретного ходатайства о предоставлении статуса беженца или убежища, а также не предусматривает такого предназначения. Было сделано все возможное, чтобы подобрать информацию из надежных источников; пользователям следует ознакомиться с полным текстом упоминаемых документов и оценить достоверность, актуальность и своевременность материалов источника с учетом конкретных направлений исследования, возникающих по индивидуальным ходатайствам.

© Австрийский Красный Крест / ACCORD

Электронная версия данного отчета доступна по адресу www.ecoi.net.

Австрийский Красный Крест / ACCORD

Виднер Хауптштрассе, 32

A-1040 Вена, Австрия

Телефон: +43 1 58 900 – 582

Адрес электронной почты: accord@redcross.at

Веб-страница: <http://www.redcross.at/accord>

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	7	
1	Общая информация	9
1.1	Географическая информация	9
1.1.1	Карта Турции	9
1.1.2	Этнический состав населения	9
1.2	Краткий обзор политических институтов	13
1.2.1	Исполнительная власть	14
1.2.2	Законодательная власть	19
1.2.3	Судебная власть	23
2	Субъекты политики	26
2.1	Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi)	27
2.1.1	Президент Реджеп Тайип Эрдоган	31
2.2	Партия националистического движения (Milliyetçi Hareket Partisi)	33
2.3	Республиканская народная партия (Cumhuriyet Halk Partisi)	34
2.4	Демократическая партия народов (Halkların Demokratik Partisi)	36
2.4.1	Предполагаемые связи с Рабочей партией Курдистана	37
2.5	Хорошая партия (İyi Parti)	39
2.6	Другие политические партии	39
2.6.1	Партия счастья (Saadet Partisi)	40
2.6.2	Партия будущего (Gelecek Partisi) и Партия демократии и прогресса (Demokrasi ve Atılım Partisi, DEVA)	40
2.7	Рабочая партия Курдистана (Partîya Karkerên Kurdistanê)	42
3	Политическая обстановка	44
3.1	Попытка государственного переворота в 2016 году	44
3.1.1	Развитие событий во время попытки переворота	44
3.1.2	Непосредственные последствия попытки переворота	46
3.1.3	Чистка в правительстве и гражданских службах сразу же после попытки переворота	49
3.2	Чрезвычайное положение	53
3.2.1	Применение чрезвычайных декретов	53
3.2.2	Критика в отношении чрезвычайного положения	60
3.3	Изменения в законодательстве	62
3.3.1	Антитеррористическое законодательство	62
3.3.2	Конституционный референдум	70
3.4	Изменения в структурах гражданской службы	73
3.4.1	Судебные органы и правовая система	73
3.4.2	Система образования	79
3.4.3	Армия, полиция и разведывательные службы	83
4	Основные политические события с января 2018 года по апрель 2020 года	89

4.1	Продолжение чисток	89
4.1.1	Армия.....	91
4.1.2	Полиция.....	92
4.1.3	Судебная система	92
4.1.4	Система образования	94
4.1.5	Средства массовой информации / журналисты	96
4.1.6	Политические деятели	102
4.1.7	Политики и организации, связанные с курдским меньшинством	103
4.1.8	Другие государственные служащие	108
4.2	Консолидация власти.....	109
4.3	Отношения с международными субъектами.....	112
4.4	Ситуация в сфере безопасности внутри страны	117
4.4.1	Конфликт с Рабочей партией Курдистана.....	123
4.4.2	Инциденты в сфере безопасности при участии Революционной народно-освободительной партии/ фронта	128
4.4.3	Инциденты в сфере безопасности при участии Исламского государства (ИГ) ...	129
4.4.4	Инциденты в сфере безопасности при участии партии «Демократический союз» / Отрядов народной самообороны	130
5	Наступательная операция в Сирии («Операция «Источник мира»).....	131
5.1	Цели операции	133
5.2	Ход событий.....	135
5.3	Критика в отношении наступательной операции.....	137
5.4	Жертвы.....	139
5.5	Перемещение населения	140
5.6	Ситуация в первой половине 2020 года	142
6	Верховенство права / отправление правосудия.....	144
6.1	Доступ к правосудию	144
6.1.1	Законное представительство	145
6.1.2	Система уголовного правосудия	148
6.1.3	Надлежащая правовая процедура	154
6.2	Коррупция.....	161
6.3	Влияние государства на соблюдение принципа верховенства права / беспристрастность судебных органов.....	164
7	Ситуация в сфере прав человека.....	168
7.1	Свобода выражения мнения, собраний и объединений.....	168
7.1.1	Обращение с политическими оппонентами.....	177
7.1.2	Обращение с правозащитниками.....	180
7.1.3	Обращение с защитниками прав женщин	184
7.1.4	Научное сообщество за мир	188
7.2	Свобода слова (СМИ и журналистики)	190
7.2.1	Нормативно-правовая база	194
7.2.2	Использование судебной власти и судебное преследование СМИ.....	197
7.2.3	Критика в адрес государства.....	200
7.3	Свобода религии.....	202
7.3.1	Нормативно-правовая база	205

7.3.2	Обращение с представителями религиозных меньшинств	208
7.3.3	Последние события	214
7.4	Произвольные аресты и содержание под стражей.....	217
7.5	Условия в тюрьмах и местах содержания под стражей	220
7.5.1	Доступ к юридическим процедурам во время пребывания под стражей	227
7.6	Пытки и бесчеловечное обращение.....	231
7.6.1	Пытки в тюрьмах.....	239
7.7	Внесудебные казни или исчезновения людей	242
7.7.1	Внесудебные казни.....	242
7.7.2	Исчезновение людей.....	243
7.8	Особые категории населения	248
7.8.1	Положение женщин	248
7.8.2	Положение лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью.	262
7.8.3	Положение лиц с инвалидностью	276
8	Обращение с этническими меньшинствами	281
8.1	Обращение с курдским меньшинством	285
8.1.1	Последние события	287
8.1.2	Курдские медийные организации, правозащитники и политики	288
8.2	Обращение с другими меньшинствами	294
9	Обращение с движением Гюлена	297
9.1	Справочная информация	297
9.2	Движение Гюлена за границей	302
10	Перемещение населения внутри страны и беженцы	307
10.1	Перемещение населения внутри страны.....	307
10.2	Беженцы в Турции.....	310
10.2.1	Двойная система убежища Турции: временная защита и международная защита	311
10.2.2	Цифровые и статистические данные.....	313
10.2.3	Обращение с сирийскими беженцами в Турции.....	317
10.2.4	Обращение с беженцами из других стран в Турции.....	334

Список сокращений

- FETO / FETÖ – Террористическая организация фетхуллахистов (Fethullahçı Terör Örgütü) Konfederasyonu, DISK)
- TGNA – Великое национальное собрание Турции
- ТИНЕК – Институт по правам человека и равенству Турции / Национальный институт по правам человека и равенству (Türkiye İnsan Hakları ve Eşitlik Kurumu)
- TRY – Турецкая лира
- YAŞ – Высший военный совет (Yüksek Askerî Şûra)
- YÖK – Yükseköğretim Kurulu (Совет высшего образования)
- АПТ – Академия правосудия Турции
- ВИС – Высший избирательный совет (Yüksek Seçim Kurulu)
- ВНС Турции – Великое национальное собрание Турции (Türkiye Büyük Millet Meclisi)
- ВС Турции – Вооруженные силы Турции (Türk Silahlı Kuvvetleri)
- ВССП – Высший совет судей и прокуроров (Hâkimler ve Savcılar Yüksek Kurulu)
- ВСТР – Верховный совет по вопросам телевидения и радиовещания (Radyo ve Televizyon Üst Kurulu)
- Генсек СНБ – Генеральный секретарь Совета национальной безопасности (Milli Güvenlik Kurulu Genel Sekreterliği)
- Генштаб ВО Турции – Генеральный штаб Вооруженных сил Турции (Genelkurmay Başkanlığı)
- ГИС – Государственный инспекционный совет (Devlet Denetleme Kurulu)
- ГУМС – Главное управление миграционной службы (Göç İdaresi Genel Müdürlüğü)
- ДКН – Демократический конгресс народов (Halkların Demokratik Kongresi)
- ДПН – Демократическая партия народов (Halkların Demokratik Partisi)
- ДПР – Демократическая партия регионов (Demokratik Bölgeler Partisi)
- ЕАС – Европейская ассоциация судей
- ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека
- ИГ – Исламское государство
- ИТО – Иностранная террористическая организация
- КППТ- Конфедерация прогрессивных профсоюзов Турции (Türkiye Devrimci İşçi Sendikaları)
- КСТ – Конституционный суд Турции
- МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах
- Нацполиция – Национальная полиция (Emniyet Genel Müdürlüğü)
- НРО – Национальная разведывательная организация (Milli İstihbarat Teşkilatı)
- НСО – Народные силы обороны (Hezen Parastina Gel)
- ОГО – Отряды гражданской обороны (Yekîneyên Parastina Sivil)
- ОИК – Организация Исламская конференция
- ОНС – Отряды народной самообороны (Yekîneyên Parastina Gel)
- ОЭС – Организация экономического сотрудничества
- ПБ – Партия благоденствия (Refah Partisi)
- ПБ – Партия будущего (Gelecek Partisi)
- ПГС – Параллельная структура государства (Paralel Devlet Yapılanması)
- ПД – Партия добродетели (Fazilet Partisi)
- ПДП – Партия демократии и прогресса (Demokrasi ve Atılım Partisi, DEVA)
- ПДС – Партия «Демократический союз» (Partiya Yekîtiya Demokrat)
- ПМД – Партия мира и демократии (Barış ve Demokrasi Partisi)
- ПНД – Партия националистического движения (Milliyetçi Hareket Partisi)
- Президент Турции – Президент Республики Турция (Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı)
- ПСР – Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi)
- РНОП – Революционная народно-освободительная партия /фронт (Devrimci Halk Kurtuluş Partisi-Sephesi)

РНП – Республиканская народная партия (Cumhuriyet Halk Partisi)
РПК – Рабочая партия Курдистана (Partîya Karkerên Kurdistanê)
СОГИСПП – Сексуальная ориентация, гендерная идентичность, гендерное самовыражение и половые признаки, англ. - SOGIESC
СВУ – Самодельное взрывное устройство
СДНП – Социал-демократическая народная партия (Sosyal Demokrat Halkçı Parti)
СДС – Сирийские демократические силы
СНА – Сирийская национальная армия
ССА – Свободная сирийская армия
ССП – Совет судей и прокуроров (Hâkimler ve Savcılar Kurulu)
ТАПЧ – Турецкая Ассоциация за права человека (İnsan Hakları Derneği)
ТРТ – Телевидение и радио Турции
УДР – Управление по делам религии (Diyanet İşleri Başkanlığı)
УИТ – Управление информационных технологий (Bilgi Teknolojileri ve İletişim Kurumu)
УК – Уголовный кодекс Турции (Türk Ceza Kanunu)
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Турции
УПР – Универсальный периодический обзор
ЧЭС – Черноморское экономическое сотрудничество

1 Общая информация

1.1 Географическая информация

Часть территории Турции (преимущественно является горной страной) расположена в Азии, а часть – в Европе. На севере Турция омывается Черным морем, а на юго-западе и западе – Средиземным морем и Эгейским морем (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Введение и краткая справка). Турция граничит с восемью государствами, в частности с Азербайджаном, Арменией, Болгарией, Грецией, Грузией, Ираком, Ираном и Сирией. Территория Турции составляет в общей сложности приблизительно 784 000 квадратных километров, включая сухопутную и водную территорию (ЦРУ, последнее обновление – 2 июня 2020 года; Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Введение и краткая справка). Согласно оценкам, общая численность населения составляет приблизительно 82 миллиона человек, причем 76% населения проживает в городских районах (ЦРУ, последнее обновление – 2 июня 2020 года). Мегалополис Стамбул (около 15,5 миллионов жителей) является самым густонаселенным городом Турции, после него по численности населения следует столица страны Анкара (около 5,6 миллиона жителей) и город Измир (около 4,4 миллиона жителей) (Институт статистики Турции, 2019 год).

1.1.1 Карта Турции



Источник: [ЦРУ, 2006 год](#)

1.1.2 Этнический состав населения

В Конституции Республики Турция прямо не признаются национальные, «расовые» или этнические меньшинства (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 6), в связи с чем «у этнических меньшинств нет официального статуса» (Энциклопедия «Британника», последнее

обновление – 12 июля 2020 года, Этнические группы). Толкование правительства Турции Лозаннского договора 1923 года¹, в котором предусмотрен раздел, посвященный защите меньшинств, включает только три религиозных меньшинства: православные христиане Армянской апостольской церкви, иудеи и христиане Греческой православной церкви (Государственный департамент США, 10 июня 2020 года; Лозаннский договор, 24 июля 1923 года, статьи 37 – 44). Подавляющее большинство, более девяти десятых населения, является мусульманами по своей религиозной принадлежности, причем большая часть – это мусульмане-сунниты (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Религия; Государственный департамент США, 10 июня 2020 года).

Однако, точных данных касательно этнической и религиозной принадлежности населения нет, поскольку последний раз данные об этническом происхождении и религиозной конфессии жителей страны собирались во время переписи 1965 года (Федеральное агентство гражданского образования, 31 октября 2014 года). Институт статистики Турции (Туркстат) в 2007 году заменил традиционную перепись регистровой (Институт статистики Турции, дата не указана (а)) и не собирает данные о языках или другие данные касательно меньшинств (см. Институт статистики Турции, дата не указана (б)).

Иммиграционная служба Дании (DIS), агентство в составе Министерства иммиграции и интеграции Дании, в сентябре 2019 года опубликовала доклад о ситуации курдов в Турции. На странице этого доклада Иммиграционная служба Дании приводит следующую карту распределения этнических групп в Турции и некоторых соседних странах. Данная карта представляет собой один из фрагментов более крупной карты региона из Атласа Ближнего Востока и Северной Африки, которую опубликовало Федеральное министерство внутренних дел Австрии (BMI/BMLVS, 2017, стр. 33-34) и которую Иммиграционная служба Дании слегка изменила, добавив в нее легенду:



[Легенда карты: Этнические группы (языки)
 2 – арабы (говорящие на арабском языке)
 26 – турки (говорящие на турецком языке)
 10 – курды (говорящие на курдском языке)
 26/10 – турки и курды
 2/10 – арабы и курды

¹ Согласно Лозаннскому договору, подписанному в 1923 году, границы современного государства Турция были признаны представителями Турции как преемника Османской империи и Британии, Франции, Италии, Греции и их союзников, с другой стороны (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 18 февраля 2020 года).

25 – туркмены (говорящие на туркменском языке)
8 – лица кавказской национальности, в том числе черкесы, грузины и т.д. (говорящие на северо-западных, северо-восточных и южных кавказских языках)
3 – армяне, ассирийцы, арамеи, халдеи и другие христиане (не говорящие на арабском языке)
7 – берберы (говорящие на берберских языках)
17 – персы (говорящие на лурских языках)
4 – азербайджанцы (говорящие на азербайджанском языке)
11 – луры, в том числе бахтиары (говорящие на лурских языках)
19 – кашкаи (говорящие на кашкайском языке)
22 – талыши, гилаки и мазандерани (говорящие на северо-западных иранских языках, таких как талышский, гилакский и мазандеранский]

Источник: [Иммиграционная служба Дании, сентябрь 2019 года, стр. 4](#)

На следующей немецкоязычной карте отражены данные о различных этнических группах на территории Турции:

- ВрВ – Bundeszentrale für politische Bildung: Bevölkerungsgruppen in der Türkei [Федеральное агентство гражданского образования: Группы населения в Турции], 31 октября 2014 года
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/187953/bevoelkerungsgruppen>

Турки

Большинство населения, более 65%, используют турецкий как родной язык (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Этнические группы). Это «[...] главный член семьи тюркских языков, которая входит в состав семьи алтайских языков» (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 20 октября 2009 года). Важное значение турецкого языка для государства и его превосходство над другими языками установлено в Конституции Республики Турция:

«Государство Турция, его территория и нация являются неделимым целым. Его языком является турецкий». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 3).

«Никакой язык, кроме турецкого, не должен преподаваться в качестве родного языка турецким гражданам в любых образовательных учебных учреждениях» (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 42).

Радио Свободная Европа/Радио Свобода (RFE/RL), финансируемая Конгрессом США радиовещательная организация, в статье от мая 2016 года приводит краткое изложение истории турецкого народа:

«[...] в начале 11 века тюркские племена вторглись в тогдашнюю Византийскую империю и постепенно заняли всю ее территорию, в том числе в 1453 году – столицу империи Константинополь, который при турецком правлении стал Стамбулом. Но история также говорит нам, что прибывших турков было меньше, чем местных жителей, которые говорили преимущественно на греческом, арамейском, армянском или иранском языках. Чтобы приспособиться к новым правителям и их правлению, большинство местных жителей постепенно, в течение многих веков меняли свою религию на ислам, свой язык – на турецкий, и даже свои имена». (Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 3 мая 2016 года)

Курды

По численности населения, после турецкого большинства следуют курды: согласно оценкам, около

18% населения, приблизительно 15 миллионов человек в Турции, говорит на курдских диалектах (Федеральное агентство гражданского образования, 12 августа 2014 года). Курды – преобладающая этническая группа в юго-восточной Анатолии (Федеральное агентство гражданского образования, 31 октября 2014 года).



Источник: [Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 17 декабря 2019 года](#) (карта по состоянию на 2008 год)

Курдский язык является родственным персидскому языку и пушту и относится к семье индоиранских языков. В нем есть множество диалектов (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 28 января 2016 года). Два основных диалекта – курманджи, который также называют северо-курдским диалектом, и сорани, также называемый центрально-курдским диалектом. Курды в Турции преимущественно говорят на курманджи (SOAS, дата не указана).

Касательно истории курдов в англоязычной онлайн Энциклопедии «Британника» отмечается следующее:

«Предыстория курдов известна плохо, но их предки, по-видимому, жили в том же горном районе тысячелетиями. [...] Главной единицей традиционного курдского общества было племя, возглавляемое, как правило, шейхом или агой, правление которых было жестким. Племенная идентификация и власть шейха все еще ощущаются, хотя и в меньшей степени, в крупных городских поселениях. Отход от племенной культуры происходил прерывисто, по мере урбанизации курдской культуры и ее номинального принятия в нескольких странах». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 17 декабря 2019 года)

Что касается структуры общества и религиозной принадлежности курдов, то Международная группа по правам меньшинств (MRG), международная правозащитная организация, работающая с целью продвижения прав этнических, национальных, религиозных и языковых меньшинств и коренных народов, также сообщает следующее:

«Борьба курдов за культурные и политические права осложняется социальными и религиозными факторами. Многие курды из сельской местности действуют по соображениям верности клану или племени, при этом давние местные конфликты находят свое отражение в поддержке

соперничающих политических партий на национальном уровне. Межплеменные политические отношения могут определять, кто получит поддержку – РПК [Рабочая партия Курдистана] или правительственные силы. Лояльность определяется и религиозными чувствами. Вероятно, до 25% курдов на юго-востоке по-прежнему действуют руководствуясь преимущественно религиозной принадлежностью. [...] Большинство является мусульманами-суннитами, при этом значительное количество является алевитами». (Международная группа по правам меньшинств, последнее обновление – июнь 2018а)

См. [раздел 8.1](#) настоящей публикации для получения информации об обращении с курдским меньшинством.

Другие меньшинства

В Турции проживают многие другие, более мелкие этнические группы – наследие многонациональной Османской империи (Федеральное агентство гражданского образования, 31 октября 2014 года). В различных источниках перечисляются разные другие группы меньшинств, хотя во всех высказывается общее мнение о том, что эти группы гораздо более малочисленны, чем курды. В общей сложности, согласно оценкам, численность других меньшинств, например арабов, греков, народов Кавказа или туркмен (см. Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Этнические группы; Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 6; Федеральное агентство гражданского образования, 31 октября 2014 года; Международная группа по правам меньшинств, последнее обновление – июнь 2018с), суммарно составляет от 7 до 16% населения (ЦРУ, последнее обновление – 2 июня 2020 года; Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Этнические группы;).

См. [раздел 8](#) настоящей публикации для получения информации об обращении с другими меньшинствами.

1.2 Краткий обзор политических институтов

Республика Турция была создана в 1923 году. С момента вступления в силу в 1982 году действующей конституции (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1614), в нее несколько раз вносились изменения, последний раз – после проведения в апреле 2017 года конституционного референдума (см. [раздел 3.3.2](#) настоящей публикации для получения информации о референдуме, проведенном в апреле 2017 года). Поскольку с незначительным перевесом голосов избиратели проголосовали в пользу внесения предлагаемых изменений в конституцию, парламентская система была изменена на президентскую систему правления (Немецкий институт международных отношений и безопасности (Stiftung Wissenschaft und Politik)), март 2019 года, стр. 5, стр. 7). Конституционные изменения вступили в силу в июле 2018 года после проведения внеочередных выборов президента и парламента в июне 2018 года. Наряду с другими изменениями, была упразднена должность премьер-министра, а ряд полномочий передан президенту (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1614, стр. 1618; Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Конституция; организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года).

Согласно типологии режимов, которая используется в классификации «Индекс демократии 2019» структуры «Economist Intelligence Unit» (EIU), исследовательско-аналитического подразделения компании «The Economist Group», Республика Турция представляет собой «гибридный режим» (EIU,

2020 год, стр. 17). Определение, которое EIU дает термину «гибридный режим», звучит следующим образом:

«Выборы проходят с существенными нарушениями, которые зачастую не позволяют им быть свободными и справедливыми. Зачастую распространена практика оказания правительством давления на оппозиционные партии и кандидатов. Чаше, чем в странах с несовершенной демократией, встречаются серьезные недостатки – в том, что касается политической культуры, работы правительства и участия в политической жизни. Как правило, распространена коррупция и слабы позиции верховенства права. Гражданское общество развито слабо. Обычно имеет место преследование журналистов и оказание на них давления, а судебные органы не являются независимыми». (EIU, 2020 год, стр. 53)

Политологи Стивен Левицкий и Лукан Вэй в статье от января 2020 года в издании «Journal of Democracy» описывают Турцию как «конкурентный авторитарный режим», «[...] в котором сосуществование значимых демократических институтов и серьезных злоупотреблений чиновников порождает реальную, но несправедливую избирательную конкуренцию» (Левицкий / Вэй, январь 2020 года).

Организация «Фридом Хаус», расположенная в США НПО, которая проводит исследования и ведет информационно-разъяснительную работу по вопросам демократии, политической свободы и прав человека, определяет Республику Турция как «не свободную» (организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года).

1.2.1 Исполнительная власть

Согласно действующей конституции, с изменениями 2017 года, исполнительная власть принадлежит президенту Республики:

«Исполнительную власть и функции осуществляет и реализует Президент Республики в соответствии с Конституцией и законами». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 8).

Президент Республики Турция является главой государства и главой правительства:

«Президент Республики является главой государства. Исполнительная власть принадлежит Президенту Республики». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 104).

Президент избирается путем прямого народного голосования сроком на пять лет и максимум на два срока (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 101). Обязанности и полномочия перечислены в статье 104 конституции. Наряду с осуществлением прочих полномочий и обязанностей, президент назначает и увольняет заместителей президента, министров и высокопоставленных руководителей, а также определяет политику в сфере национальной безопасности. Президент выступает в роли Главнокомандующего Вооруженными силами Турции и принимает решения об их использовании (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 104). Национальная полиция Турции, Главное командование жандармерии Турции² (Jandarma Genel Komutanlığı), а также Командование береговой

² «Национальная полиция и Жандармерия, подконтрольные Министерству внутренних дел, несут ответственность за безопасность в городских поселениях и сельских и приграничных районах, соответственно. Армия несет полную ответственность за контроль границ и внешнюю безопасность». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, резюме)

охраны подчиняются Министерству внутренних дел (ОБСЕ, дата не указана). Сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы Турции подчиняются Министерству обороны (газета «Hürriyet Daily News», 10 июля 2018 года). Оба министерства входят в состав президентского кабинета (см. ниже). Национальная разведывательная организация (Milli İstihbarat Teşkilatı) относится к непосредственной сфере полномочий президента (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1f). С перечнем полномочий и обязанностей президента Турции можно ознакомиться на веб-сайте Президента Республики Турция:

- ТССВ – Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı (Президент Республики Турция): Обязанности и полномочия, дата не указана (a)
<https://www.tccb.gov.tr/en/presidency/power/>

С внесением в конституцию изменений в 2017 году полномочия премьер-министра и совета министров были переданы президенту, а оба этих института упразднены. В научной публикации от июня 2018 года политически независимого Немецкого института международных отношений и безопасности (Stiftung Wissenschaft und Politik) это изменение анализируется следующим образом:

«Президент государства берет на себя полномочия и обязанности премьер-министра и кабинета. Оба последних института прекращают свое существование. Президент назначает вице-президента, министров, заместителей и главных чиновников. Решения с далеко идущими последствиями, например, объявление чрезвычайного положения, созыв парламента в исключительных случаях, издание декретов-законов и административных указов, решения, которые до внесения изменений выносились на основе коллективного обсуждения кабинета, ныне находятся исключительно в ведении президента государства». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, июнь 2018 года, стр. 14)

Организация «Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в мире 2020» заявляет следующее:

«С упразднением должности премьер-министра [...] [президент] на данный момент контролирует все функции исполнительной власти; наряду с осуществлением других полномочий, он может осуществлять правление издавая декреты, назначать судей и других должностных лиц, которые должны осуществлять надзор, а также приказывать провести расследование в отношении любого гражданского служащего». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел C1)

Что касается нового соотношения сил между исполнительной властью и парламентом, в упомянутой выше научной публикации Немецкого института международных отношений и безопасности от июня 2018 года эта ситуация описывается следующим образом:

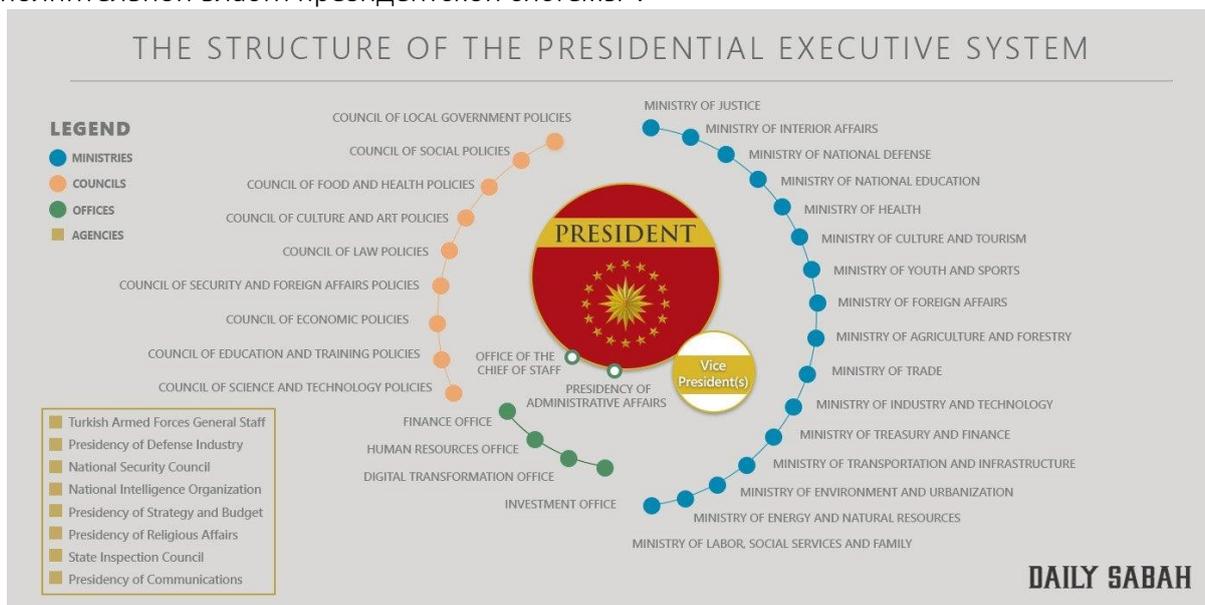
«Это изменение значительно уменьшает полномочия парламента по осуществлению контроля за исполнительной властью. Правительство не зависит от вотума доверия парламента, министры не обязаны лично отвечать на следственные запросы парламентариев, санкции в отношении министров, которые отказываются дать парламента хотя бы письменный ответ, не предусмотрены. Права парламента в отношении бюджета были тоже значительно ограничены. Когда парламента отказывается утвердить новый бюджет, правительство продолжает работать, пользуясь бюджетом, принятым на прошлый год. Для объявления импичмента президенту в случае уголовного правонарушения необходимо невероятно огромное большинство голосов в парламента. Чтобы начать расследование уголовного правонарушения, необходимы голоса трех пятых состава депутатов, а чтобы поддержать возбуждение судебного производства – голоса двух третей состава депутатов. Чтобы сместить президента, парламента должен самораспуститься, что он может сделать только при наличии большинства в количестве двух третей состава депутатов. В свою очередь,

президент может распустить парламент в любой момент, когда сочтет нужным. Кроме того, парламент сталкивается с серьезными трудностями в том, что касается его основной функции – законодательной. До внесения изменений парламент преодолевал вето, наложенное президентом на принятые парламентом законы, простым большинством голосов кворума. Согласно новым положениям, требуется абсолютное большинство голосов. Однако, по-видимому, еще более роковым для законодательной монополии парламента является вновь введенное полномочие президента по изданию декретов-законов. Хотя в этом изменении сфера охвата декретов-законов прямо ограничивается теми областями, которые не охвачены обычными законами, это ограничение не применяется во время чрезвычайного положения. Последние действия правительства Турции четко продемонстрировали склонность исполнительной власти к применению этого положения для серьезных посягательств на законодательную монополию парламента. Согласно конституции, сфера охвата декретов-законов, изданных во время чрезвычайного положения, ограничивается вопросами, которые связаны с угрозами, обусловившими объявление чрезвычайного положения. Однако, в августе 2017 года правительство отступило от этого ограничения». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, июнь 2018 года, стр. 14-15)

Более того, согласно последним изменениям к конституции 2017 года, президент может быть членом политической партии (DW, 8 апреля 2017 года) и лидером партии (FES, август 2018 года, стр. 4). В научной публикации Немецкого института международных отношений и безопасности от июня 2018 года отмечается следующее по поводу занимающего пост президента Реджепа Тайипа Эрдогана:

«В результате, президент, который аккумулировал все полномочия исполнительной власти, является также главой партии, имеющей абсолютное большинство в парламенте. Это приводит к тому, что значительным образом стирается граница между исполнительной и законодательной властью, поскольку лицо, которое единолично осуществляет исполнительную власть, также определяет действия парламента, так как обладает контролем над доминирующей партией». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, июнь 2018 года, стр. 15)

В июне 2018 года газета «Daily Sabah», англоязычная проправительственная газета (МЕЕ, 4 ноября 2019 года), опубликовала следующую инфографику, на которой изображена структура исполнительной власти президентской системы³:



³ С турецкоязычной версией диаграммы, на которой изображена структура исполнительной власти президентской системы, можно ознакомиться здесь:

- AA – Anadolu Agency: Yeni sistemle hedef güçlü koordinasyon verimli yönetim, 22 июня 2018 года

[Название инфографики: Структура исполнительной власти президентской системы.

Легенда инфографики (сверху вниз): Министерства; Советы; Офисы; Ведомства.

В центре инфографики: Президент; Вице-президент(ы); Офис Главы администрации; Управление по административным делам.

Министерства (сверху вниз): Министерство юстиции; Министерство внутренних дел; Министерство национальной обороны; Министерство национального образования; Министерство здравоохранения; Министерство культуры и туризма; Министерство молодежи и спорта; Министерство иностранных дел; Министерство сельского и лесного хозяйства; Министерство торговли; Министерство промышленности и технологий; Министерство казначейства и финансов; Министерство транспорта и инфраструктуры; Министерство окружающей среды и градостроительства; Министерство энергетики и природных ресурсов; Министерство труда, социальных услуг и семьи.

Советы (сверху вниз): Совет по вопросам политики местных органов власти; Совет по вопросам социальной политики; Совет по вопросам политики в области продовольствия и здравоохранения; Совет по вопросам политики в области культуры и искусств; Совет по вопросам правовой политики; Совет по вопросам политики в области безопасности и иностранных дел; Совет по вопросам экономической политики; Совет по вопросам политики в области образования и подготовки; Совет по вопросам политики в области науки и технологий.

Офисы (слева направо): Офис по финансовым вопросам; Офис по кадровым ресурсам; Офис по вопросам цифровой трансформации; Офис по вопросам инвестиций.

Ведомства (сверху вниз): Генеральный штаб Вооруженных сил Турции; Управление по вопросам оборонной промышленности; Совет национальной безопасности; Национальная разведывательная организация; Управление по вопросам стратегии и бюджета; Управление по делам религии; Государственный инспекционный совет; Управление коммуникаций]

Источник: [газета «Daily Sabah», 22 июня 2018 года](#)

В состав действующего президентского кабинета входит один Вице-президент и 16 министров: 1) Министр юстиции, 2) Министр внутренних дел, 3) Министр национальной обороны, 4) Министр национального образования, 5) Министр здравоохранения, 6) Министр культуры и туризма, 7) Министр молодежи и спорта, 8) Министр иностранных дел, 9) Министр сельского и лесного хозяйства, 10) Министр торговли, 11) Министр промышленности и технологий, 12) Министр казначейства и финансов, 13) Министр транспорта и инфраструктуры, 14) Министр окружающей среды и градостроительства, 15) Министр энергетики и природных ресурсов, 16) Министр труда, социальных услуг и семьи. (Президент Республики Турция, дата не указана (b))

С информацией о том, кто занимает должности министров, можно ознакомиться на веб-сайте Президента Республики Турция:

- ТССВ – Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı (Президент Республики Турция): Президентский кабинет, дата не указана (b)

<https://www.tccb.gov.tr/en/cabinet/>

В исследовании, посвященном президентской системе в Турции и опубликованном Немецким институтом международных отношений и безопасности в марте 2019 года, упоминается о том, что кроме президентского кабинета президент Республики Турция возглавляет четыре так называемых «офиса» (ofis). Эти офисы занимаются межведомственными, межотраслевыми вопросами, например вопросами диджитализации, инвестиций, финансов и кадровых ресурсов. Вместе с управлениями (см. ниже) они составляют некую администрацию, которая действует параллельно с министерствами и одновременно осуществляет над ними контроль. (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 12)

Еще один элемент структуры исполнительной власти в президентской системе в Турции состоит из девяти советов (курул). На практике эти советы представляют собой встречи представителей экономики, науки, политики и гражданского общества. Эти советы должны разрабатывать

«долгосрочные концепции и стратегии» практически для всех сфер политики, наблюдать за мерами, которые предпринимают министерства, и готовить «отчеты о достигнутом прогрессе» и «рекомендации касательно политики». Выполняя эти задачи, советы реализуют функцию, которую обычно выполняют политические партии и парламент. В случае этих советов, они служат не политической общественности, а только президенту. (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 11-12)

Президент не только назначает всех министров и высокопоставленных чиновников. Ему также прямо подчиняются все институты, имеющие важное значение для осуществления прямого контроля над государственным аппаратом, армией, экономикой, средствами массовой информации и гражданским обществом, а также над религиозной жизнью общества (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 10). На представленной выше инфографике, отображающей структуру исполнительной власти президентской системы, перечислены восемь «ведомств» (газета «Daily Sabah», 22 июня 2018 года), которые находятся под непосредственным контролем президента (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 10).

К этим ведомствам, или «управлениям» (başkanlık) относится Государственный инспекционный совет (также известный как Государственный надзорный совет (Devlet Denetleme Kurulu)). Инспекторы этого Совета несут ответственность за проведение расследований во всем бюрократическом аппарате, в том числе в армии. Еще одно из этих ведомств – Генеральный секретариат Совета национальной безопасности (Milli Güvenlik Kurulu Genel Sekreterliği), который координирует вопросы продвижения по службе в вооруженных силах. Управление по вопросам оборонной промышленности (Milli Savunma Sanayi Başkanlığı, MSSB) принимает решения касательно проектов вооружений. Управление по вопросам стратегии и бюджета (Strateji ve Bütçe Başkanlığı, SBB) готовит проект национального бюджета. Управление по делам религии (Diyamet İşleri Başkanlığı) формулирует официальную версию ислама, контролирует неправительственные религиозные объединения и формирует религиозное направление дипломатической деятельности во внешней политике. (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 10 – 11)

Национальная разведывательная организация (Milli İstihbarat Teşkilatı), которая также перечислена в списке как ведомство, не только играет основную роль в «борьбе с терроризмом» и осуществлении контроля над государственным аппаратом - с августа 2017 года в ее обязанности также входит работа в вооруженных силах и предоставление информации о военном и гражданском персонале Министерства обороны (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 12 – 13).

Также в категорию ведомств, находящихся под непосредственным контролем президента, входят Генеральный штаб Вооруженных сил Турции (Genelkurmay Başkanlığı) и Управление коммуникаций (İletişim Başkanlığı) (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 12; газета «Daily Sabah», 22 июня 2018 года).

По данным Немецкого института международных отношений и безопасности, есть еще одно ведомство, которое не вошло в список на представленной выше инфографике газеты «Daily Sabah»: Фонд благосостояния Турции (Türkiye Varlık Fonu), который был создан в 2016 году и обеспечивает решающее влияние президента на инвестиции крупных государственных предприятий (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 11).

Описанная выше структура исполнительной власти президентской системы была введена после внеочередных выборов в июне 2018 года и инаугурации нового правительства в июле 2018 года. 24 июня 2018 года, на восемнадцать месяцев раньше изначально запланированного срока (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Партия справедливости и

развития под давлением: неудавшаяся попытка переворота, борьба с инакомыслящими и экономический кризис), приблизительно 59 миллионов граждан Турции проголосовали на президентских и парламентских выборах (Фонд Конрада Аденауэра, 25 июня 2018 года). Реджеп Тайип Эрдоган, президент Республики Турция с 2014 года (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1622), был успешно переизбран, набрав 52,6% голосов избирателей и опередив кандидата от Республиканской народной партии Мухаррема Инсе, который получил 30,6% голосов избирателей (Фонд Конрада Аденауэра, 25 июня 2018 года). Кандидат от Демократической партии народов Селахаттин Демирташ занял третье место, набрав 8,4% голосов избирателей (газета «Daily Sabah», дата не указана (а)), несмотря на пребывание под стражей до проведения суда по обвинениям в терроризме (DW, 18 июня 2018 года). Расположенная в США организация «Фридом Хаус» отмечает по поводу выборов, проведенных в июне 2018 года, следующее:

«Проведение президентских выборов, изначально запланированное на ноябрь 2019 года, было перенесено на июнь 2018 года по распоряжению Эрдогана, поскольку он заявил, что выборы необходимо провести раньше, чтобы ввести новую президентскую систему правления. Выборы состоялись в то время, когда в Турции еще действовало чрезвычайное положение, введенное в 2016 году после неудачной попытки переворота. Эрдоган, лидер Партии справедливости и развития, второй раз выиграл выборы в июне 2018 года, набрав 52,6% голосов избирателей в первом туре. Мухаррем Инсе, кандидат от Республиканской народной партии, завоевал 30,6% голосов избирателей. Селахаттин Демирташ, кандидат от Демократической партии народов, набрал 8,4% голосов избирателей, а Мерал Акшенер, кандидат от националистической Хорошей партии, набрала 7,3% голосов избирателей; другие кандидаты – оставшиеся 1,1% голосов. [...] Наблюдатели за выборами от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) высказали критические замечания по поводу процесса голосования и сообщили о том, что регуляторные избирательные органы зачастую подчиняются правящей Партии справедливости и развития и что государственные средства массовой информации отдавали предпочтение этой партии в своих репортажах. Кроме того, ОБСЕ отметила, что в ходе этой кампании Эрдоган неоднократно обвинял своих оппонентов в поддержке терроризма». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел А1)

1.2.2 Законодательная власть

Главный законодательный орган Республики Турция – Великое законодательное собрание (Türkiye Büyük Millet Meclisi⁴), однопалатный парламент численностью 600 депутатов. Турция — это многопартийная республика, и депутаты Великого законодательного собрания избираются на основании всеобщего избирательного права (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Конституция). После проведения конституционного референдума 2017 года срок полномочий депутатов парламента был увеличен с четырех до пяти лет (организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел А2). Согласно конституции, выборы в Великое законодательное собрание и президентские выборы проводятся в один и тот же день каждые пять лет (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 77).

Для того, чтобы быть представленными в парламенте, политические партии должны набрать 10% голосов избирателей на национальном уровне или более. Организация «Фридом Хаус» отмечает по поводу этого избирательного порога следующее:

⁴ В различных источниках также используются англоязычные сокращения GNAT (Grand National Assembly of Turkey) или TGNA (Turkish Grand National Assembly).

«Депутаты избираются по системе пропорционального представительства, и политические партии должны набрать по меньшей мере 10% голосов избирателей на национальном уровне, чтобы занять места в парламенте. [...] В соответствии с избирательным законодательством 2018 года допускается формирование союзов для принятия участия в выборах, что позволяет партиям, которые самостоятельно не преодолели бы избирательный порог, получить места в парламенте благодаря такому союзу». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, разделы A2, B1).

Чтобы создать группу политической партии в парламенте, политической партии нужны минимум 20 депутатов (Великое законодательное собрание Турции, дата не указана (a)). По состоянию на 12 июня 2020 года, в парламенте представлены депутаты от одиннадцати партий, шесть членов Великого законодательного собрания Турции называют себя независимыми депутатами. Пять партий смогли получить более 20 мест в парламенте, в частности: 1) Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkinma Partisi), 2) Республиканская народная партия (Cumhuriyet Halk Partisi), 3) Демократическая партия народов (Halkların Demokratik Partisi), 4) Партия националистического движения (Milliyetçi Hareket Partisi), 5) Хорошая партия (İyi Parti). (Великое законодательное собрание Турции, дата не указана (b))

См. [раздел 2](#) настоящей публикации для получения обзорной информации о крупных политических партиях.

Со списком всех депутатов Великого законодательного собрания Турции и информацией об их партийной принадлежности с разбивкой по их соответствующим избирательным округам можно ознакомиться на веб-сайте Великого законодательного собрания Турции:

- Великое национальное собрание Турции (Türkiye Büyük Millet Meclisi): Dönem Milletvekilleri Listesi, дата не указана (c)
https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/milletvekillerimiz_sd.liste

Обязанности и полномочия Великого национального собрания описываются в статье 87 конституции:

«Обязанности и полномочия Великого национального собрания Турции: принимать, изменять и отменять законы; обсуждать и принимать проекты законов о бюджете и законопроекты об окончательном финансовом отчете; принимать решения о выпуске валюты и объявлении войны; утверждать ратификацию международных договоров, принимать решения большинством в три пятых состава Великого национального собрания Турции об объявлении амнистии и помилования; а также осуществлять полномочия и выполнять обязанности, предусмотренные в других статьях Конституции». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 87).

С кратким обзором обязанностей и полномочий, предоставляемых Великому законодательному собранию в соответствии с конституцией, можно ознакомиться на веб-сайте Великого национального собрания Турции:

- Великое национальное собрание Турции (Türkiye Büyük Millet Meclisi): Обязанности и полномочия, дата не указана (d)
<https://global.tbmm.gov.tr/index.php/EN/yd/icerik/13>

С принятием изменений к конституции в 2017 году и переходом от парламентской к президентской системе правления парламент утратил часть своих полномочий. Центр стратегических и международных исследований (CSIS), аналитический центр из США, в замечаниях от июля 2018 года

обобщает информацию об утрате парламентом его полномочий следующим образом:

«В любом случае, TGNA [Великое законодательное собрание Турции] утратило много своих законодательных и надзорных полномочий, и ему недостает функции сдержек и противовесов, которую выполняют парламенты в других странах с президентской системой, например во Франции или Соединенных Штатах Америки. Например, Великое законодательное собрание не может провести голосование о вотуме доверия, подтвердить президентские назначения или направить вопросы президенту». (Центр стратегических и международных исследований, 18 июля 2018 года)

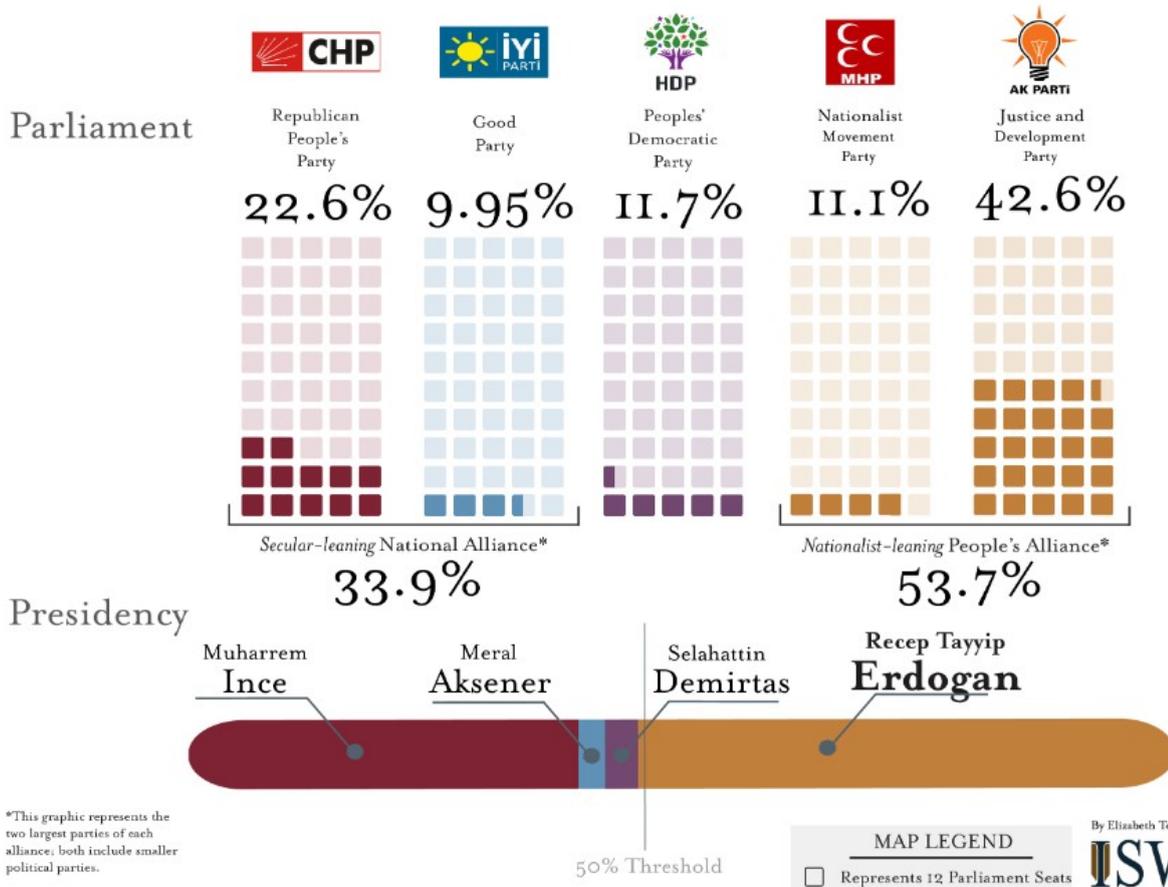
Согласие парламента более не требуется для назначения или увольнения министров, парламент больше не имеет возможности потребовать проведения голосования о вотуме доверия и распустить правительство по политическим основаниям. Вопросы депутатов направляются заместителю президента или министрам, а ответы на них даются в письменной форме. Санкции за непредоставление ответов на вопросы депутатов не предусмотрены. У парламента есть возможность проводить расследование в отношении президента только в том случае, если он совершил уголовное правонарушение. Однако, для этого необходимо большинство в три пятых состава парламента. (Немецкий институт международных отношений и безопасности, март 2019 года, стр. 9)

Исследовательская служба Конгресса (CRS), исследовательское агентство по вопросам государственной политики Конгресса Соединенных Штатов Америки, в своем докладе от 31 августа 2018 года отмечает следующее по поводу полномочий парламента Турции:

«Парламент [...] располагает кое-какими возможностями для того, чтобы противостоять действиям президента. За ним сохраняются полномочия по принятию законов, назначению некоторых судей и чиновников, а также по утверждению бюджетных предложений президента. Кроме того, он может объявить импичмент президенту большинством в две третьих состава. Президент может объявить чрезвычайное положение, но парламент может отменить эту меру, а принятые во время чрезвычайного положения декреты теряют свою силу, если парламент не утвердит их в течение трех месяцев». (Исследовательская служба Конгресса, 31 августа 2018 года, стр. 6)

См. [раздел 1.2.1](#) настоящей публикации для получения информации о новом соотношении сил исполнительной ветви власти и парламента после внесения изменений в конституцию в апреле 2017 года.

На внеочередных парламентских выборах 24 июня 2018 года союз Партии справедливости и развития под руководством президента Эрдогана и правой Партии националистического движения стал явным победителем. Партия справедливости и развития получила около 42,6% голосов избирателей, а Партия националистического движения – 11,1% голосов. Набрав в общей сложности 53,7% голосов избирателей, союз Партии справедливости и развития и Партии националистического движения получил абсолютное большинство в Великом национальном собрании Турции (Немецкий институт международных отношений и безопасности, июль 2018 года, стр. 1-2). Союз Республиканской народной партии, Хорошей партии и Партии счастья (Saadet Partisi) получил почти 34% голосов избирателей. После этого союза по количеству набранных голосов следует Демократическая партия народов – 11,7% голосов избирателей (Фонд Конрада Аденауэра, 25 июня 2018 года).



©2018 by the Institute for the Study of War. Icons sourced from Wikimedia Commons.

[Название инфографики: Июнь 2018 года: Эрдоган становится президентом и теряет однопартийное парламентское большинство.]

Парламент: Республиканская народная партия (22,6%) + Хорошая партия (9,95%) = *секуляристский* Национальный альянс (33,9%); Демократическая партия народов (11,7%); Партия националистического движения (11,1%) + Партия справедливости и развития (42,6%) = *националистический* Народный альянс (53,7%).

Пост Президента (слева направо): Мухаррем Инсе, Мерал Акшнер, Селахаттин Демирташ, Реджеп Тайип Эрдоган.

Примечание: *На этой инфографике представлены две крупнейшие партии каждого альянса, в каждый из них входят более мелкие политические партии.

Легенда инфографики: □ Соответствует 12 местам в Парламенте.]

Источник: [Институт изучения войны \(ISW\), 25 июня 2018 года](#)

Государственный департамент США (USDOS) в своем докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год заявляет следующее по результатам президентских и парламентских выборов, прошедших в июне 2018 года:

«Как избирательная кампания, так и выборы прошли в условиях чрезвычайного положения, введенного с 2016 года, в соответствии с которым правительству предоставлены расширенные полномочия по ограничению основных прав и свобод, в том числе свободы собраний и свободы слова. Хотя большинство кандидатов, в целом, смогли провести предвыборную кампанию, кандидат от Демократической партии народов [Halkların Demokratik Partisi] оставался в тюрьме во время избирательной кампании, а кандидат от Хорошей партии де-факто столкнулась с информационной блокадой. Несмотря на возможность проведения кампании, Миссия ОБСЕ [Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе] по наблюдению за выборами отметила, что выборы были проведены в условиях, крайне благоприятных для президента и правящей партии, указав, что «действующий президент и его партия пользовались заметным преимуществом в ходе

избирательной кампании, о чем также свидетельствует чрезмерное освещение их кампании государственными и связанными с правительством частными средствами массовой информации». Аналогичным образом, в репортажах средств массовой информации о кандидатах на парламентских и президентских выборах 2018 года предпочтение отдавалось преимущественно президенту и правящей партии. [...] Многие оппозиционные партии полагались вместо этого на социальные сети, чтобы поддерживать связь со своими сторонниками». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 3)

1.2.3 Судебная власть

Конституция Республики Турция гласит, что «Республика Турция — это демократическое, светское и социальное государство, которое руководствуется верховенством права [...]» (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 2). Согласно Конституции с изменениями от 16 апреля 2017 года, «[с]удебную власть осуществляют независимые и беспристрастные суды от имени турецкого народа» (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 9).

В статье 138 Конституции принципы независимости судебной власти излагаются следующим образом:

«Судьи независимы при исполнении своих обязанностей; они принимают решения согласно Конституции, законам и своим личным убеждениям, в соответствии с законом. Ни один орган, организация, ведомство или физическое лицо не может давать распоряжения или указания судам или судьям, связанные с осуществлением судебной власти, направлять им циркуляры, давать рекомендации или предложения. В Законодательном собрании не поднимаются вопросы, не проводятся обсуждения и не делаются заявления по поводу осуществления судебной власти в делах, находящихся на рассмотрении в судах». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 138).

По структуре, судебная система Турции делится на четыре ветви: 1) Конституционный суд, 2) гражданские и уголовные суды, 3) административные суды, 4) суды по юрисдикционным конфликтам. В системе гражданских, уголовных и административных судов есть три инстанции судов: 1) суды первой инстанции, 2) региональные апелляционные суды, 3) Апелляционный суд / Государственный совет. (Медиакомпания «Thomson Reuters», 1 января 2020 года)

В судебной системе Турции четыре Высших суда: 1) Конституционный суд, 2) Высокий апелляционный суд [также известен как Кассационный суд (Кассационный суд, дата не указана)], 3) Государственный совет, 4) Суд по юрисдикционным спорам (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статьи 146 – 158).

Международная комиссия юристов (ICJ), международная неправительственная правозащитная организация, в состав которой входят 60 видных юристов, дает краткий обзор соответствующих сфер полномочий Высших судов:

«Конституционный суд обладает полномочиями для пересмотра законов на предмет их соответствия конституции; Высокий апелляционный суд обладает полномочиями для пересмотра постановлений гражданских и уголовных судов первой инстанции; Государственный совет обладает полномочиями для пересмотра решений и постановлений всех административных судов; а Суд по юрисдикционным спорам обладает полномочиями по разрешению споров касательно юрисдикции высших судов». (Международная комиссия юристов, 2018 год, стр. 3)

В статье 148 конституции определяются функции и полномочия Конституционного суда:

«Конституционный суд рассматривает законы, декреты президента и Регламент Великого национального собрания Турции на предмет их соответствия конституции, по форме и по сути, и выносит решения по индивидуальным заявлениям. Изменения к конституции изучаются и проверяются только по форме. Однако, декреты президента, изданные во время чрезвычайного положения или войны, не подаются на рассмотрение Конституционного суда в связи с утверждениями об их несоответствии конституции по форме или по сути. [...] Каждый человек может обратиться в Конституционный суд на том основании, что органы государственной власти нарушили одно из основополагающих прав или свобод, предусмотренных в Европейской Конвенции о правах человека, которые гарантируются в соответствии с Конституцией. Для подачи заявления необходимо, чтобы были исчерпаны обычные средства правовой защиты». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 148).

В статье 154 конституции устанавливаются следующие положения касательно Высокого апелляционного суда:

«Высокий апелляционный суд является органом последней инстанции для пересмотра решений и постановлений гражданских судов, которые, в соответствии с законом, не переданы в другой судебный орган по гражданским делам». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 154).

В статье 155 конституции устанавливаются следующие положения касательно Государственного совета:

«Государственный совет является органом последней инстанции для пересмотра решений и постановлений административных судов, которые, в соответствии с законом, не переданы в другие административные суды. Он также является органом первой и последней инстанции для рассмотрения конкретных дел, предусмотренных законом». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 155).

В статье 158 определяются обязанности и полномочия Суда по юрисдикционным спорам:

«Суд по юрисдикционным спорам уполномочен выносить окончательные постановления по спорам между гражданскими и административными судами касательно их юрисдикции и постановлений». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 155).

С внесением изменений в конституцию в апреле 2017 года высокие военные суды, в частности Высокий военный апелляционный суд и Высокий военный административный суд, были упразднены (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статьи 155 – 156), а в конституцию добавлен следующий пункт:

«Не создаются какие-либо военные суды, за исключением военно-дисциплинарных судов. Однако, в состоянии войны могут создаваться военные суды, обладающие юрисдикцией для судопроизводства по правонарушениям, которые совершил военный персонал в связи с выполнением своих обязанностей». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 142).

Согласно материалам онлайн-службы по практическим правовым вопросам «Практическое право» медиакомпания «Thomson Reuters», существуют «специализированные суды для определенных правовых областей, которые входят в сферу полномочий гражданских судов», например семейные

суды, хозяйственные суды или трудовые суды (медиакомпания «Thomson Reuters», 1 января 2020 года). Касательно формы правовой системы медиакомпания «Thomson Reuters» отмечает следующее:

«В Турции действует гражданско-правовая система, основанная на кодифицированных законодательных актах. Прецедентная практика принимается во внимание в целях толкования законов. Решения судов более высокого уровня влияют на суды более низкого уровня в целях обеспечения единообразия судебной практики. Положения международного права, надлежащим образом утвержденные и введенные в действие законодательным органом, также считаются частью правовой системы». (Медиакомпания «Thomson Reuters», 1 января 2020 года)

Ответственность за назначение судей и прокуроров несет Совет судей и прокуроров (Hâkimler ve Savcılar Kurulu). В упомянутом ранее докладе Государственного департамента США от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год отмечается следующее касательно влияния исполнительной власти на судебные органы через Совет судей и прокуроров:

«В законе предусматривается независимая судебная система, но имеются признаки того, что судебные органы по-прежнему подвержены влиянию, в частности со стороны исполнительной власти. Кроме того, исполнительная власть оказывает серьезное влияние на Совет судей и прокуроров - судебный орган, который назначает и переводит судей и прокуроров на работу в судах страны и несет ответственность за соблюдение ими дисциплинарных норм. Исполнительная власть и парламент назначают 11 членов Совета каждые четыре года (семерых членов Совета назначает парламент, и четверых – президент). Еще двое членов Совета – назначаемые президентом министр юстиции и заместитель министра юстиции. На момент назначения действующих членов Совета в 2017 году, правящая партия контролировала как исполнительную ветвь власти, так и парламент. Хотя в конституции предусмотрено, что судьи занимают свои должности бессрочно, Совет судей и прокуроров контролирует развитие карьеры судей и прокуроров с помощью назначений, переводов, повышений, увольнений и взысканий. Широкая свобода действий, предоставленная прокурорам и судьям, ставит под угрозу соблюдение требования о беспристрастности, а склонность судей к приоритизации интересов государства способствовала непоследовательному применению законов. Ассоциации адвокатов, юристы и ученые выразили обеспокоенность по поводу процедур подачи заявлений для прокуроров и судей, являющихся, по их словам, крайне субъективными [...]». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1e)

В статье ежедневной американской газеты «Нью-Йорк таймс» от июня 2019 года касательно последствий чисток, проведенных после попытки переворота в 2016 году (см. [раздел 3.1.3](#) и [раздел 4.1.3](#) настоящей публикации), делается вывод о том, что события в политической жизни, произошедшие после 2016 года, повергли в кризис судебную систему:

«В первые годы своего правления, начиная с 2003 года, г-н Эрдогана хвалили, поскольку его правительство проводило судебные реформы, что поощрялось Европейским Союзом. Он отменил смертную казнь и ввел трехуровневую систему (суд первой инстанции, апелляционный суд и Верховный суд), чтобы приблизить турецкую систему к европейским стандартам. [...] И вот, после практически двух десятилетий правления г-на Эрдогана, судебная система Турции находится в настолько кризисном состоянии, что жизни миллионов жителей страны увязли в мучительных правовых процедурах, а уровень доверия общества к системе правосудия упал так низко, как никогда за долгую и непростую историю Турции. [...] По словам специалистов в области права, чистки и постоянная «утечка мозгов» привели к деградации судебной системы, а те судьи, которые все еще остаются на своих постах, парализованы атмосферой страха. [...] В тюрьмах никогда не было так много заключенных – их количество резко возросло при правлении г-на Эрдогана – в то время

как состояние судебной системы усугубляется в связи со всеми недостатками неопытных судей и «тяжелой рукой» правительства, которое осуществляет свой контроль. После неудавшейся попытки переворота в 2016 году около 4 000 судей были уволены, им поспешно нашли замену, зачастую из числа сторонников Эрдогана, при этом некоторые из них едва закончили колледж. По словам Метина Фейзиоглу, главы Ассоциации адвокатов Турции, средний стаж работы судейского корпуса страны численностью 14 000 судей составляет всего два с половиной года работы в сфере права. [...] Специалисты в области права предупреждают, что судебная система стала угрожающе дисфункциональной. После чисток практически все судьи первой инстанции получили повышение и назначение в апелляционные суды, а на должности в суды первой инстанции были назначены новые лица. В результате, по словам г-на Фейзиоглу, главы ассоциации адвокатов, многие судьи, которые не могут или не знают, как рассматривать дела, передают свои дела в апелляционные суды, перегруженные работой. [...] Он считает, что по меньшей мере 15 миллионов жителей Турции задействованы в процессах уголовного судопроизводства в качестве свидетелей или обвиняемых, поскольку на данный момент ведется 7,5 миллионов уголовных дел. [...] Более того, в связи с неопытностью судей и тем, что многие из них обязаны своей работой партии г-на Эрдогана, они в большей степени подвержены давлению. [...] Те судьи, которые не находятся в долгу перед партией г-на Эрдогана, видят, как их коллег увольняют или заключают в тюрьму, в том числе людей, которые не имели никакого отношения к Фетхуллаху Гюлену, исламскому проповеднику, обвиняемому в подстрекательстве к перевороту. Судебная система и научное сообщество парализованы страхом подвергнуться уголовному преследованию». (Газета «Нью-Йорк таймс», 21 июня 2019 года)

Согласно материалам страноведческого доклада Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2019 год, правительство Турции «признало проблемы в судебной сфере и в октябре [2019 года] начало реализацию Стратегии судебной реформы, направленной на укрепление независимости судебных органов и, одновременно, на поощрение большей прозрачности, эффективности и единообразия правовых процедур». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1d)

См. [раздел 3.4.1](#) настоящей публикации для получения информации об изменениях в судебной системе во время чрезвычайного положения. См. [раздел 6](#) настоящей публикации для получения информации о верховенстве права и отправлении правосудия.

2 Субъекты политики

Фонд Бертельсманна, немецкий неприбыльный аналитический центр, в докладе о Турции 2018 года, в котором охватывается период с 1 февраля 2015 года до 31 декабря 2017 года, дает краткую общую информацию о политических партиях и идеологии в Турции:

«Партии не занимают прочного положения в обществе и зачастую не имеют давних традиций. Это следствие военных переворотов 1960, 1971 и 1980 годов: после каждого переворота некоторые партии объявлялись вне закона, в связи с чем возникала необходимость в создании новых партий (часто продвигающих такие же программы, но под другим названием). Такая традиция, как клиентелизм, означает, что избиратели считают, что их депутаты парламента несут ответственность за их интересы. Говоря в общем, персоналии гораздо более важны, чем партийная принадлежность. Сравнение выборов, прошедших в июне и ноябре 2015 года, свидетельствует о наличии значительного колебания голосов избирателей (даже с учетом того, что ноябрьские выборы 2015 года подверглись обширной критике как несправедливые)». (Фонд Бертельсманна, 2018 год, стр. 13)

«Потенциальные разногласия возникают на почве национализма и религии. В первом случае речь идет о конфликте между курдскими и турецкими националистами; во втором – о конфликте между исламистами и секуляристами. В обоих случаях турецкие ультранационалисты и националистически настроенные кемалисты также воинственны и агрессивны, как и их противники. [...] В сегодняшней Турции борьба между кемалистами и исламистами, по-видимому, завершилась в пользу последней группы. Турецкая армия, олицетворение «кемализма», взята под эффективный гражданский контроль (то есть контроль правительства). Так обстоят дела, в частности, после неудавшейся попытки военного переворота в июле 2016 года». (Фонд Бертельсманна, 2018 год, стр. 26 – 27)

С обзором результатов голосования на всеобщих, местных и президентских выборах, начиная с 2002 года и до настоящего времени, а также с результатами референдумов, которые проходили в 2007, 2010 и 2017 годах, можно ознакомиться здесь:

- газета «Daily Sabah»: Выборы в Турции, дата не указана (а) <https://www.dailysabah.com/election-results>

2.1 Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi)

Партия справедливости и развития была основана в августе 2001 года и всего лишь год спустя выиграла всеобщие выборы 2002 года. После этого Партия справедливости и развития получала большинство голосов избирателей на всех последующих всеобщих и местных выборах (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018а). Однако, Партия справедливости и развития проиграла на местных выборах 2019 года в Стамбуле и Анкаре, впервые с 1994 года (Стамбул) и 1999 года (Анкара), что означает, что Партия не входит в состав местных администраций трех крупных городов Турции: Стамбула, Анкары и Измира, которые в совокупности дают почти половину валового внутреннего продукта Турции (SPERI, 3 сентября 2019 года).

Немецкий политический Фонд Конрада Аденауэра (KAS), который связан с Христианско-демократическим союзом Германии, утверждает, что на момент основания Партии справедливости и развития в 2001 году она выступала за демократизацию и отвержение кемалистской элиты, а также была ориентирована на Европейский Союз. Вплоть до настоящего времени Партия справедливости и развития характеризует себя как консервативную демократическую народную партию, хотя обозреватели на данный момент считают эту Партию исламистской, националистической и консервативной (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 5). В материалах доклада Фонда Бертельсманна 2018 года отмечается следующее: «Партия справедливости и развития преимущественно пытается получить поддержку избирателей из Анатолии и из более религиозных слоев общества. В программе партии предусматривается возвращение Турции к ее «настоящим» корням путем расширения роли ислама в обществе, а также превращение Турции в региональную державу». (Фонд Бертельсманна, 2018 год, стр. 12)

В Энциклопедии «Британника» приводится обзор партий-предшественниц, а также истории основания Партии справедливости и развития:

«Успех Партии справедливости и развития в начале 2000-х можно объяснить подвижками, которых добилась в 1990-х Партия благоденствия (Refah Partisi), исламистская партия, основанная в 1983 году. На волне расширения роли ислама в жизни Турции в 1980-х и 1990-х годах – свидетельством чему стали изменения в одежде и внешнем виде, сегрегация по признаку пола, увеличение количества исламских школ и банков, а также поддержка суфийских орденов – Партия

благоденствия одержала убедительную победу на парламентских выборах 1995 года и стала первой исламистской партией в истории, выигравшей всеобщие выборы в Турции. Однако, в январе 1998 года Конституционный суд Турции запретил Партию благоденствия на основании обвинений в нарушении светского уклада. Некоторые члены Партии благоденствия присоединились к другой исламистской партии - недавно созданной Партии добродетели (Fazilet Partisi), но в июне 2001 года ее тоже запретили. В августе группа, возглавляемая Абдуллахом Гюлем и Реджепом Тайипом Эрдоганом (бывшим мэром Стамбула [1994-98]), целенаправленно занялась основанием Партии справедливости и развития – Партия справедливости и развития, или Партия АК (*ak* на турецком также означает «белый» или «чистый») – как демократического, консервативного, неконфессионального движения. В отличие от своих предшественниц, Партия справедливости и развития формировала свой имидж не апеллируя к исламской идентичности; на самом деле, лидеры этой партии подчеркивали, что она не является исламистской, и акцентировали внимание на том, что партия ориентируется на демократизацию, а не на политизацию религии. Тем не менее, политические корни Партии справедливости и развития и ее лидеров, некоторые политические начинания Партии (в том числе предложенный нормативно-правовой акт о демонстрации и рекламе алкоголя) и головные платки, которые носят жены некоторых лидеров Партии (в том числе Эмине Эрдоган и Хайрюнниса Гюль), означали, что некоторые слои турецкого общества относились к Партии справедливости и развития с подозрением». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 3 апреля 2019 года)

До проведения в ноябре 2002 года всеобщих выборов (газета «Daily Sabah», дата не указана (a)) избирательная комиссия приняла решение о том, «что глава Партии справедливости и развития Реджеп Тайип Эрдоган не имеет права баллотироваться из-за своего тюремного заключения в 1999 году по обвинениям в «разжигании ненависти на религиозной почве» (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1622). На выборах в ноябре 2002 года Партия справедливости и развития, якобы под руководством Абдуллаха Гюля (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Подъем Партии справедливости и развития), завоевала абсолютное большинство мест в парламенте (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 3 апреля 2019 года), и «решение о том, что у Эрдогана нет права баллотироваться, было отменено, когда парламент утвердил изменения к конституции, позволяющие Эрдогану баллотироваться на дополнительных выборах в марте 2003 года. Через несколько дней он был назначен премьер-министром». (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1622).

Немецкое Федеральное агентство гражданского образования (BpB), агентство Федерального министерства внутренних дел Германии, отвечающее за продвижение гражданского образования, сообщает, что в последующие годы правительство Партии справедливости и развития успешно противопоставляло себя бывшей светско-националистической политической и военной элите, лишая ее власти и закрепляя свое положение. Федеральное агентство гражданского образования объясняет успех Партии справедливости и развития, с одной стороны, популярностью ее лидера Эрдогана, с другой стороны – значительным экономическим развитием и ростом благосостояния начиная с 2003 года. Экономическое развитие сопровождалось расширением социальных прав, повышением качества услуг здравоохранения и социальной инфраструктуры. Благодаря проведенным политическим, правовым и экономическим реформам Турции удалось в 2005 году получить статус кандидата на присоединение к Европейскому Союзу. В 2007 году Партия справедливости и развития преодолела сопротивление армии, и, несмотря на протесты армии, парламент избрал Абдуллаха Гюля президентом (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018а). В отношении избрания Абдуллаха Гюля президентом в 2007 году в Энциклопедии «Британника» отмечается

следующее:

«Напряженные отношения между секуляристскими партиями Турции и Партией справедливости и развития Эрдогана стали особенно заметны в 2007 году, когда благодаря бойкоту оппозиции в парламенте были заблокированы попытки избрать кандидата от Партии справедливости и развития с исламистскими корнями [Абдуллаха Гюля] президентом страны. Эрдоган призвал к проведению досрочных парламентских выборов, и его партия одержала решающую победу на выборах в июле этого года». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 22 февраля 2020 года)

Согласно материалам Энциклопедии «Британника», Партия справедливости и развития снова столкнулась с секуляристскими силами в 2008 году:

«Партия справедливости и развития и ее противники из числа секуляристских сил столкнулись [...] в начале 2008 года, когда парламент принял поправку, в соответствии с которой отменялся запрет на ношение в университетских кампусах головных платков, которые являются внешним признаком религиозной принадлежности, по поводу которого в Турции давно велись споры. Противники Партии справедливости и развития снова повторили свои обвинения в том, что эта партия представляет собой угрозу светскому укладу в Турции, и в марте конституционный суд проголосовал за то, чтобы заслушать дело о требовании расформировать Партию справедливости и развития и запретить десяткам членов этой партии, включая Эрдогана, участвовать в политической жизни страны в течение пяти лет. В июле 2008 года суд вынес решение сугубо против ликвидации партии, но резко сократил ее государственное финансирование». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 3 апреля 2019 года)

Что касается подхода Партии справедливости и развития к решению проблемы курдского меньшинства, то сначала партия провела предварительные реформы (агентство «Рейтерс», 28 июля 2015 года). Эти реформы включали меры, направленные на улучшение социально-экономического положения курдского населения, запуск в 2009 году государственного телевизионного канала на курдском языке (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018а) и начало переговоров в 2012 году в попытке положить конец повстанческой деятельности Рабочей партии Курдистана (агентство «Рейтерс», 28 июля 2015 года). Переговоры не привели к каким-либо результатам, и летом 2015 года снова произошла эскалация насилия между вооруженными силами Турции и отрядами ополчения Рабочей партии Курдистана (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018а).

В сентябре 2010 года прошел национальный референдум, по результатам которого были утверждены, при поддержке Эрдогана, изменения к конституции, предполагавшие «меры, направленные на укрепление ответственности армии перед гражданскими судами и на расширение полномочий законодательного органа по назначению судей». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 22 февраля 2020 года)

Меры, направленные на ограничение свободы прессы и нарушение принципа верховенства права, а также репрессии в отношении оппозиции в течение нескольких лет привели к тому, что в июне 2013 года по всей стране прошли акции протеста, так называемые протесты Гези (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018а), в ходе которых «сотни тысяч людей по всей стране протестовали против все более авторитарного стиля правления Эрдогана и консервативной исламистской «Партии справедливости и развития». [...] Эти протесты были спровоцированы планами правительства по застройке в парке Гези» (DW, 28 мая 2018 года). В ходе разгона демонстрации

силами правительства (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018а) произошло столкновение протестующих с полицией Турции (BBC, 16 июня 2013 года), в результате которого одиннадцать человек погибли и более 8 000 человек получили ранения (DW, 31 мая 2017 года). Несмотря на эти акции протеста и обвинения в коррупции ведущих политиков и министров, Партия справедливости и развития добилась успеха на местных выборах в марте 2014 года (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018а).

В Энциклопедии «Британника» период с 2014 по 2019 год описывается следующим образом:

«В августе 2014 года Эрдоган ушел в отставку с поста премьер-министра, поскольку правила Партии справедливости и развития не позволяли ему баллотироваться на новый срок. Его заменил Ахмет Давутоглу, верный приверженец Партии справедливости и развития, который ранее занимал пост министра иностранных дел. [...] В июне 2015 года Партии справедливости и развития не удалось завоевать большинство мест в парламенте, впервые с момента ее создания, – она получила всего 41% голосов избирателей на всеобщих выборах. Этот результат многие восприняли как резкое осуждение амбиций Эрдогана по расширению полномочий президента, но для Партии справедливости и развития эта неудача оказалась краткосрочной – она снова завоевала большинство мест в парламенте на внеочередных выборах, проведенных в ноябре 2015 года в связи с тем, что после выборов в июне 2015 года переговоры о создании правящей коалиции не увенчались успехом. В апреле 2017 года был проведен референдум касательно предлагаемых изменений конституции [...]. Однако, внеочередные выборы были проведены в июне 2018 года. Партия справедливости и развития объединилась с Партией националистического движения, и, хотя сама Партия справедливости и развития получила менее половины голосов избирателей, альянс этих двух партий завоевал большинство мест в парламенте. [...] Экономика скатилась в состояние рецессии, а цены на основные товары резко возросли. Партии справедливости и развития был нанесен сокрушительный удар на муниципальных выборах, проведенных 31 марта 2019 года, когда по результатам выборов стало очевидно, что эта партия утратила контроль в шести крупнейших городах Турции, в том числе в Анкаре и Стамбуле, впервые с тех пор, как получила власть в 2004 году». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 3 апреля 2019 года)

Немецкий Фонд Бертельсманна в докладе 2018 года описывает политическую обстановку, сложившуюся в связи с действиями Партии справедливости и развития, следующим образом:

«Все более авторитарные политические меры, принимаемые Партией справедливости и развития, свидетельствуют о политической обстановке с высокой степенью напряженности и антагонизма, которая усугубляется в связи с жестокими мерами, предпринимаемыми после неудавшегося путча. В стране сложилась атмосфера конфликта. Правительство намерено сделать Турцию сильной региональной державой и важным игроком на мировой арене. Оппозиционные группы крайне обеспокоены ослаблением демократических институтов и ущемлением гражданских свобод, которые наблюдаются в последние годы. Обеспокоенность у этих групп также вызывает все большее внедрение норм «исламской морали» в стране, для которой ранее была характерна приверженность секуляризму, и которая ранее была на пути к тому, чтобы стать либерально-демократическим государством». (Фонд Бертельсманна, 2018 год, стр. 27)

В справочном докладе о Турции от апреля 2020 года, который касается недавних поражений на местных выборах, Исследовательская служба Конгресса отмечает:

«Партия справедливости и развития сохранила наибольшую долю голосов избирателей на местных выборах 2019 года, но проиграла выборы в некоторых ключевых муниципалитетах, в том числе в Стамбуле, оппозиционным кандидатам. По-прежнему неясно, насколько это поражение

представляет угрозу для правления Эрдогана, если представляет в принципе. После местных выборов бывшие соратники Эрдогана и высокопоставленные чиновники Ахмет Давутоглу и Али Бабахан создали новые политические партии, которые могут ослабить политическую базу Эрдогана».

2.1.1 Президент Реджеп Тайип Эрдоган

В справочном докладе о Турции от апреля 2020 года Исследовательская служба Конгресса отмечает:

«Эрдогана, как правило, воспринимают неоднозначно: около половины страны поддерживает его правление, а половина – выступает против». (Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 12)

Расположенная в США Кабельная новостная сеть (CNN) в редакционной исследовательской статье на своем новостном веб-сайте сообщает также следующее:

«[...] [С]торонники говорят, что он улучшил ситуацию в экономике Турции и провел политическую реформу. Критики обвиняют Эрдогана в коррупции, излишествах и склонности к автократии. Кроме того, Эрдоган подвергается суровой критике за то, что не защищает права женщин и права человека, ограничивает свободу слова и пытается ограничить светскую сущность Турции». (CNN, последнее обновление – 24 февраля 2020 года)

В другом докладе Исследовательской службы Конгресса от августа 2018 года, который упоминался выше, содержится некоторая личная информация о действующем президенте Республики Турция:

«Реджеп Тайип Эрдоган – Президент (произносится «ээр-доу-уан») [р]одился в 1954 году [и] [...] вырос в Стамбуле и в своем родном городе Ризе на побережье Черного моря. Он ходил в религиозную среднюю школу «имам-хатип» в Стамбуле. [...] Эрдоган женат, у него двое сыновей и две дочери. [...] Эрдоган не говорит по-английски». (Исследовательская служба Конгресса, 31 августа 2018 года, стр. 37)

История становления в политике

В отношении появления Реджепа Тайипа Эрдогана на политической арене Энциклопедия «Британника» и Исследовательская служба Конгресса сообщают следующее:

«В старшей школе Эрдоган получил известность как блестящий оратор, выступающий в поддержку политического ислама. Позже он играл за профессиональную футбольную команду и учился в Университете Мармара. В это время он познакомился с Неджметтином Эрбаканом, опытным политиком-исламом, и стал играть активную роль в деятельности партий, возглавляемых Эрбаканом, несмотря на действующий в Турции запрет на деятельность религиозных политических партий». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 22 февраля 2020 года)

«В 1970-х Эрдоган изучал бизнес в нынешнем Университете Макмара, стал бизнес-консультантом, занимал руководящую должность [...]». (Исследовательская служба Конгресса, 31 августа 2018 года, стр. 37)

В 1994 году Эрдоган стал мэром Стамбула. В Энциклопедии «Британника» приводится краткое описание этого периода (1994 – 1998 годы):

«В 1994 году Эрдогана избрали мэром Стамбула от Партии благоденствия. Избрание первого в истории исламиста на должность мэра всколыхнуло секуляристские правящие круги, но Эрдоган

доказал, что является компетентным и осмотрительным управленцем. Он уступил требованиям протестующих, выступающих против строительства мечети на центральной площади города, но запретил торговлю алкогольными напитками в городских кафе. В 1998 году его осудили за разжигание ненависти на религиозной почве, после того как он прочел стихотворение, в котором мечети сравнивались с бараками, минареты со штыками, а верующие с армией. Эрдоган, которого приговорили к 10 месяцам тюремного заключения, ушел в отставку с поста мэра». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 22 февраля 2020 года)

На официальном веб-сайте Президента Республики Турция инцидент, приведший к судимости Эрдогана, описывается следующим образом:

«12 декабря 1997 года, обращаясь к народу в Сиирте, Реджеп Тайип Эрдоган прочел стихотворение из книги, рекомендованной Национальным министерством образования и опубликованной государственным ведомством, после чего его приговорили к тюремному заключению за чтение данного стихотворения. Так был завершён срок его службы на посту мэра». (Президент Республики Турция, дата не указана (с))

По поводу событий в жизни Эрдогана после смещения с поста мэра Энциклопедия «Британника» и Исследовательская служба Конгресса сообщают следующие основные факты:

«После отбытия четырех месяцев наказания в 1999 году Эрдогана освободили из тюрьмы, и он вернулся в политику. Когда в 2001 году запретили Партию добродетели Эрбакана, Эрдоган разорвал отношения с Эрбаканом и помог основать Партию справедливости и развития (Adalet ve Kalkinma Partisi) [...]. В соответствии с законом [ему] было запрещено работать в парламенте или на посту премьер-министра из-за судимости 1998 года. Однако, благодаря изменению конституции в декабре 2002 года этот запрет в отношении Эрдогана был фактически снят». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 22 февраля 2020 года)

«[...] [Это] правовое изменение позволило Эрдогану баллотироваться в парламент на специальных выборах 2003 года, и после победы он заменил Абдуллаха Гюля на посту премьер-министра». (Исследовательская служба Конгресса, 31 августа 2018 года, стр. 37)

«Пребывая на посту премьер-министра, Эрдоган посетил Соединенные Штаты Америки и Европу, чтобы развеять всякие опасения по поводу того, что он придерживается антизападных предубеждений, и продвинуть заявку Турции на присоединение к Европейскому Союзу. [...] В 2004 году он попытался решить проблему Кипра, который был разделен на греческий и турецкий секторы после гражданской войны 1974 года. Эрдоган поддержал план Организации Объединенных Наций по воссоединению острова; в апреле 2004 года турки-киприоты одобрили вынесенный на референдум вопрос об объединении острова, но греческая сторона – отказалась от этого плана. [...] Во время избирательной кампании на парламентских выборах в начале 2011 года Эрдоган пообещал заменить действующую конституцию Турции на новую, в которой будут укреплены демократические свободы. В июне 2011 года Эрдоган третий раз занял пост премьер-министра, когда Партия справедливости и развития с большим отрывом выиграла парламентские выборы. Однако, Партия справедливости и развития не набрала большинства в две третьих состава парламента, необходимого для того, чтобы самостоятельно написать новую конституцию». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 22 февраля 2020 года)

В Энциклопедии «Британника» также описывается деятельность Эрдогана на посту президента Республики Турция:

«Эрдоган, которому в соответствии с правилами Партии справедливости и развития запрещалось четвертый раз баллотироваться на пост премьер-министра, вместо этого в 2014 году выдвинул свою кандидатуру на преимущественно церемониальную роль президента. В соответствии с изменениями конституции 2007 года, на выборах 2014 года президент впервые избирался путем прямого голосования, а не парламентом. Эрдоган с легкостью выиграл в первом туре голосования, и 28 августа 2014 года состоялась его инаугурация. [...] Летом 2016 года Эрдоган пережил попытку насильственного переворота. [...] Заговорщики обвинили Эрдогана и Партию справедливости и развития в том, что они подрывают демократические устои и попирают верховенство права в Турции, [...] [но] правительство быстро восстановило контроль. [...] Желание Эрдогана расширить полномочия президента осуществилось в апреле 2017 года. Вопросы о радикальных изменениях конституции, в соответствии с которыми упраздняется пост премьер-министра, и президент наделяется полномочиями исполнительного главы правительства, были вынесены на референдум и приняты с небольшим перевесом голосов. Эти изменения должны были быть реализованы после следующего избирательного цикла, изначально запланированного на ноябрь 2019 года. Однако, были назначены внеочередные выборы, и 24 июня 2018 года Эрдоган завоевал большинство голосов избирателей на выборах президента. После инаугурации 9 июля он принял на себя расширенные полномочия президента». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 22 февраля 2020 года)

Эрдогана давно обвиняют в коррупции и nepoтизме (TII, 14 марта 2020 года; газета «Die Zeit», 2 ноября 2019 года; веб-сайт Ahval, 26 апреля 2019 года). В докладе от августа 2018 года Исследовательская служба Конгресса отмечает, что «[М]ногие обозреватели считают, что [Эрдоган] в первую очередь пытается консолидировать власть и избежать повторного открытия коррупционных дел, по которым может быть доказана его причастность и причастность близких членов семьи или коллег» (Исследовательская служба Конгресса, 31 августа 2018 года, стр. 37).

2.2 Партия националистического движения (Milliyetçi Hareket Partisi)

Согласно материалам доклада, подготовленного Фондом Бертельсманна в 2020 году об индексе трансформации Бертельсманна для Турции, в котором охватывается период с 1 февраля 2017 года по 31 января 2019 года, Партия националистического движения (Milliyetçi Hareket Partisi) «входит в число ультранационалистических партий» (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 13). В своем докладе от июня 2018 года Фонд Конрада Аденауэра (KAS) отмечает, что Партия националистического движения считается ультранационалистической и крайне правой (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 5). Согласно материалам Федерального агентства гражданского образования, Партия националистического движения представляет будущую цивилизацию с центром в Турции, а основными ценностями этой партии являются национализм, демократия, верховенство права, секуляризм, национальное единство и целостность, а также социальная справедливость. Партия националистического движения скептически относится к Европейскому Союзу и не приемлет расширение прав меньшинств, в частности требования курдского меньшинства о признании их этнической группы и культуры (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018с). В своем докладе 2018 года об индексе трансформации Бертельсманна для Турции Фонд Бертельсманна отмечает:

«Партия националистического движения — это турецкая ультранационалистическая партия, программа которой направлена как против курдов, так и против левых сил. В определенной степени эта партия считает, что именно она, а не РНП [Республиканская народная партия] является

«настоящей» кемалистской партией. [...] Партия националистического движения, программа которой решительно отстаивает идею турецкого национализма, находится в непримиримой оппозиции к ДПН [Демократической партии народов], которая отстаивает интересы курдского меньшинства и интересы левого толка». (Фонд Бертельсманна, 2018 год, стр. 12 – 13)

В электорат Партии националистического движения входят также более крупные группы благочестивых мусульман-суннитов, а в последние годы этой партии удалось завоевать голоса избирателей из городских светских слоев населения западного прибрежного региона Турции (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018с).

Действующий лидер Партии националистического движения Девлет Бахчели возглавил партию в 1997 году (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1622). В прошлом Бахчели создавал непостоянные союзы (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 5): в 1999 году Партия националистического движения сформировала коалиционное правительство вместе с Демократической левой партией (Demokratik Sol Partisi) и Партией Отечества (Anavatan Partisi). В угоду своим избирателям из числа мусульман-суннитов Партия националистического движения поддержала избрание Абдуллаха Гюля на пост президента в 2007 году (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018с), а также «поддержала предложенные Партией справедливости и развития изменения к конституции, согласно которым женщинам позволено носить головные платки в университетах, то есть пошла на уступку правящей партии несмотря на то, что Партия националистического движения неизменно занимает националистическую позицию [...]» (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1622). На президентских выборах 2014 года Партия националистического движения и Республиканская народная партия договорились выдвинуть единого кандидата, который проиграл кандидату от Партии справедливости и развития Эрдогану. На всеобщих выборах 2015 года Партия националистического движения получила 16% голосов избирателей и после неудавшегося военного переворота в июле 2016 года объединилась с правящей Партией справедливости и развития. Партия националистического движения объявила, что поддерживает референдум 2017 года, изменения к конституции и, следовательно, переход Турции к президентской системе правления (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018с).

На парламентских выборах в июне 2018 года Партия националистического движения набрала 11% голосов избирателей и «объединилась с Партией справедливости и развития, чтобы сформировать парламентское большинство». (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1623)

В связи со сменой курса – от критики Эрдогана до его поддержки – Девлет Бахчели подвергся серьезной критике со стороны своих однопартийцев, вследствие чего вышел из состава Партии националистического движения и основал новую партию, которая называется «Хорошая партия» (iyi Partisi) (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 5 – 6).

2.3 Республиканская народная партия (Cumhuriyet Halk Partisi)

Республиканская народная партия (Cumhuriyet Halk Partisi) — это старейшая партия страны. Ее основал в 1923 году Мустафа Кемаль Ататюрк (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1623). Согласно материалам Политического справочника мира 2018 – 2019:

«Многопартийная система в Турции развивалась постепенно, отходя от монополии, которой

изначально пользовалась историческая Республиканская народная партия (Cumhuriyet Halk Partisi). Эта партия правила страной, не имея серьезной конкуренции, вплоть до 1950 года и последний раз была при власти с января 1978 года по октябрь 1979, возглавляемая Бюлентом Эджевитом». (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1622).

«Республиканская народная партия — это левоцентристская партия [...]. Она была распущена в 1981 году, а в 1992 году депутаты парламента (21 депутат), вышедшие из состава Социал-демократической народной партии (Sosyal Demokrat Halkçı Parti), возобновили ее деятельность, чтобы вернуть историческое наследие этой группы. Социал-демократическая народная партия вошла в состав Республиканской народной партии 18 февраля 1995 года». (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1623).

По поводу политической ориентации Республиканской народной партии и по поводу ее избирателей Фонд Бертельсманна в своем докладе о Турции 2018 года, который упоминался выше, отмечает следующее:

«Традиционно будучи националистической партией, приверженной делу отстаивания кемалистской идеологии (которая объединяет идеи национализма, секуляризма и этатизма), в последнее время она стала социал-демократической партией. Ее избиратели – преимущественно светски настроенные жители городов». (Фонд Бертельсманна, 2018 год, стр. 12)

Федеральное агентство гражданского образования дает дополнительную информацию к портрету сторонников Республиканской народной партии и отмечает, что в большинстве своем они образованны, а также что Республиканская народная партия популярна среди жителей Фракии, западной Анатолии и среди религиозного меньшинства алевитов, члены которого считают эту партию средством защиты от исламизма (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018b).

Действующим лидером Республиканской народной партии с 2010 года является Кемаль Кылычдароглу (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018b), который подвергся критике за то, что поддержал законопроект (агентство «Рейтерс», 14 апреля 2016 года), согласно которому 138 депутатов парламента, в том числе 51 член Республиканской народной партии, были лишены иммунитета от привлечения к ответственности в связи с предполагаемыми связями с Рабочей партией Курдистана (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018b). В июле 2016 года Республиканская народная партия выступила против попытки переворота и ненадолго поддержала правительство Партии справедливости и развития в борьбе против возможных дальнейших попыток переворота (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018b).

Республиканская народная партия — это крупнейшая оппозиционная партия. На всеобщих выборах 2018 года Республиканская народная партия получила около 23% голосов избирателей (см. газета «Daily Sabah», дата не указана (a)). «Республиканская народная партия возглавляла коалицию [как избирательный союз], в состав которой входили вновь сформированная Хорошая партия İyi Parti) и Партия счастья (Saadet Partisi) [...]» (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1623). На президентских выборах 2018 года кандидат от Республиканской народной партии Мухаррем Инсе занял второе место, уступив Эрдогану и набрав около 31% голосов избирателей (см. газета «Daily Sabah», дата не указана (b)).

На местных выборах, прошедших в Турции в 2019 году, Республиканская народная партия одержала победу в крупнейших городах страны: Стамбуле, Анкаре и Измире. Партия справедливости и развития

оспаривала результаты выборов в Стамбуле и Анкаре (BBC, 2 апреля 2019 года). Выборы на пост мэра Стамбула были проведены снова, и «в воскресенье [23 июня 2019 года] жители Стамбула снова отправились на избирательные участки, чтобы избрать мэра города, после того как избирательные органы объявили недействительным первое голосование, состоявшееся в марте, из-за жалоб о фальсификации» (DW, 23 июня 2019 года), но кандидат от Республиканской народной партии Экрем Имамоглу одержал «уверенную победу над своим противником» (Немецкий институт международных отношений и безопасности, 31 июля 2019 года, стр. 1).

2.4 Демократическая партия народов (Halkların Demokratik Partisi)

По поводу основания и происхождения Демократической партии народов (Halkların Demokratik Partisi) в Политическом справочнике мира отмечается следующее:

«Демократическая партия народов образовалась в октябре 2012 года из союза «Демократический конгресс народов» (Halkların Demokratik Kongresi), в состав которого входили 20 социалистических партий, участвовавших в выборах 2011 года вместе с Партией мира и демократии [прокурдская Партия мира и демократии (Barış ve Demokrasi Partisi)]. [...] Партия основательно закрепила свои позиции в октябре 2013 года, когда четверо депутатов от Партии мира и демократии перешли в Демократическую партию народов. Партия мира и демократии и Демократическая партия народов по отдельности участвовали в муниципальных выборах в марте 2014 года: кандидаты от Партии мира и демократии баллотировались в преимущественно курдских регионах, а кандидаты от Демократической партии народов принимали участие в выборах в остальных регионах страны [...]. Впоследствии [...] Партия мира и демократии присоединилась к Демократической партии народов». (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1623)

Согласно материалам Федерального агентства гражданского образования, Демократическая партия народов определяет себя не как прокурдскую партию, а как левую партию, отстаивающую интересы всех групп населения. Она отстаивает права меньшинств и является единственной партией в парламенте Турции, которая отстаивает в первую очередь права курдского меньшинства (Федеральное агентство гражданского образования, 19 февраля 2018d). По поводу политических целей Демократической партии народов в докладе, подготовленном Фондом Бертельсманна в 2020 году об индексе трансформации Бертельсманна для Турции, и в Политическом справочнике мира 2018 – 2019 отмечается следующее:

«Демократическая партия народов (ДПН) — это прокурдская партия, выступающая за то, чтобы Турция стала более демократичной, толерантной и мультикультурной страной». (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 13)

«Демократическая партия народов стремится к тому, чтобы в ее составе были представлены меньшинства всей страны, выделяя 10-процентную квоту для ЛГБТ-лиц и 50-процентную квоту для женщин». (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1623)

Немецкий институт международных отношений и безопасности в своем докладе от июля 2018 года сообщает, что Демократическая партия народов называет себя альтернативной партией левого толка, но, как правило, ее воспринимают как партию Курдского движения. Этнические и национальные мотивы определяют принадлежность приверженцев Демократической партии народов даже больше,

чем в случае других партий. 90% голосов избирателей Демократическая партия народов получает в регионах с преимущественно курдским населением. (Немецкий институт международных отношений и безопасности, июль 2018 года, стр. 3)

На парламентских выборах, проведенных в июне 2018 года, Демократическая партия народов получила 11,7% голосов избирателей и 67 мест в парламенте (газета «Daily Sabah», дата не указана (b)). Кандидат от Демократической партии народов на президентских выборах 2018 года Селахаттин Демирташ, адвокат курдского происхождения, работающий в сфере защиты прав человека, был вынужден организовывать свою избирательную кампанию находясь в тюрьме (DW, 18 июня 2018 года), где он содержится с 2016 года по обвинениям, связанным с терроризмом (DW, 12 января 2020 года).

На местных выборах 2019 года Демократическая партия народов «[о]держала победу в трех муниципалитетах крупных городов, набрав 4,15% голосов избирателей» (газета «Daily Sabah», дата не указана (a)). В статье от апреля 2019 года, в которой анализируются результаты местных выборов 2019 года, Центр восточных исследований (OSW), польский государственный аналитический центр, расположенный в Варшаве, приводит следующую информацию о результатах Демократической партии народов:

«В свою очередь, низкий уровень поддержки Демократической партии народов объясняется тем, что эта партия решила выдвинуть своих кандидатов только в тех регионах, где проживает преимущественно курдское население, из-за ареста значительной части руководства партии и изоляции, возникшей вследствие заявлений о том, что она поддерживает террористическую Рабочую партию Курдистана (РПК). Она не вступала в какие-либо существующие союзы с другими оппозиционными партиями в других регионах страны. Однако, она одержала победу в своем родном регионе – Диярбакыре, крупнейшем городе в юго-восточной части Турции». (Центр восточных исследований, 3 апреля 2019 года)

Для получения информации о чистках в рядах политиков, связанных с курдским меньшинством, с января 2018 года по апрель 2020 года см. [раздел 4.1.7](#) настоящей публикации.

2.4.1 Предполагаемые связи с Рабочей партией Курдистана

Правительство Турции обвиняет Демократическую партию народов в том, что она связана с Рабочей партией Курдистана (РПК) (агентство «Рейтерс», 23 марта 2020 года; газета «Hürriyet Daily News», 17 июля 2015 года) (для получения информации о Рабочей партии Курдистана см. [раздел 2.7](#) настоящей публикации). Демократическая партия народов это отрицает (BBC, 4 ноября 2016 года).

Расположенная в Лондоне новостная онлайн-организация «Middle East Eye» (МЕЕ), которая публикует статьи внештатных журналистов и статьи аналитических центров, в своей статье от февраля 2016 года отмечает следующее: «Вопрос о масштабах связей Демократической партии народов и Рабочей партии Курдистана порождает в Турции множество домыслов и вызывает замешательство. Этот вопрос все еще является предметом обсуждения, зачастую напряженного, как среди проправительственных сил, так и среди сторонников Демократической партии народов». Далее в статье приводятся слова Эртугрула Кюркчу, бывшего главы Демократической партии народов: «На самом деле, Рабочая партия Курдистана с самого начала очень решительно поддержала эту идею [Демократической партии народов]» (организация «Middle East Eye», 17 февраля 2016 года). В той же статье приводятся данные об истории основания Демократической партии народов и об отношениях этой партии с основателем Рабочей партии Курдистана Абдуллахом Оджаланом:

«Идея создания национальной, но ориентированной на курдское меньшинство, политической

партии возникла у Абдуллаха Оджалана, пребывающего в тюрьме лидера запрещенной Рабочей партии Курдистана (РПК) и духовного лидера курдского освободительного движения не только в Турции, но и в Сирии, Иране и Ираке, который с 1999 года заключен в тюрьму на острове Имрали. По его предложению был сформирован конгресс [Демократический конгресс народов, ДКН, см. выше раздел 2.4] из турецких сил левого толка, экологов, активистов, отстаивающих права женщин, групп меньшинств и левых курдских сил. [...] Этот конгресс поддержал не только равноправие женщин, но и права ЛГБТ, что крайне необычно для крупного политического движения в Турции, как и для партии, созданной на его основе. [...] Правительство не проявило терпимость по отношению к растущему оппозиционному блоку, и активисты движения подверглись жестоким репрессивным мерам. Тысячи людей были арестованы в 2011 и 2012 годах, а к 2013 году количество задержанных достигло 9 000. Но конгресс пережил это, и к 2013 году настроения в стране изменились. Начались переговоры между правительством и Рабочей партией Курдистана, и вступило в силу соглашение о прекращении огня. Неожиданно перед оппозиционными партиями вновь открылись определенные возможности. Группа вернулась к идее основания надлежащей политической партии (Демократической партии народов) и наметила ее полноценный выход на политическую арену. [...] Оджалан предложил кандидатуру Кюркчу на пост потенциального лидера партии, которого и избрали лидером партии на съезде в октябре 2013 года». (организация «Middle East Eye», 17 февраля 2016 года)

Газета «Hürriyet Daily News», турецкая проправительственная англоязычная ежедневная газета (Новости ВВС, 22 июля 2019 года), в статье от 27 октября 2013 года сообщает следующее: «Пребывающий в тюрьме лидер запрещенной Рабочей партии Курдистана (РПК) Абдуллах Оджалан объявил Демократическую партию народов (ДПН) – объединенную партию, в состав которой вошли Партия мира и демократии и ряд левых партий – преемником «исторического наследия [его] революционной борьбы». (Газета «Hürriyet Daily News», 27 октября 2013 года)

Организация «Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в мире 2020: Турция» кратко описывает события, произошедшие в 2015 году и приведшие к аресту кандидата от Демократической партии народов на выборах президента 2018 года:

«После нарушения в 2015 году соглашения о прекращении огня с военизированной Рабочей партией Курдистана (РПК) правительство обвинило Демократическую партию народов в том, что она действует в интересах этой группы, которая отнесена к террористическим организациям. Изменения к конституции 2016 года способствовали снятию депутатской неприкосновенности, и многие лидеры Демократической партии народов с тех пор находятся в тюрьме по обвинениям в терроризме. В сентябре 2018 года Демирташа, кандидата на пост президента от Демократической партии народов, приговорили к четырем годам и восьми месяцам тюремного заключения за речь 2013 года, в которой давалась высокая оценка Рабочей партии Курдистана в контексте мирных переговоров». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года)

Фонд Бертельсманна в своем докладе 2020 года об индексе трансформации Бертельсманна для Турции приходит к выводу о том, что во время избирательной кампании на парламентских и президентских выборах 2018 года «[о]ппозиционные кандидаты находились в менее выгодном положении по нескольким причинам; несколько членов Демократической партии народов (ДПН), в том числе два сопредседателя партии Селухаттин Демирташ и Фиген Юкседаг, по-прежнему находились под стражей в ожидании суда и не могли свободно вести кампанию». (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 8)

Согласно материалам международной правозащитной организации «Международная амнистия» (AI), после муниципальных выборов в марте 2019 года «[и]збранные мэры в 32 муниципалитетах, представляющие левую курдскую Демократическую партию народов (ДПН), были отстранены от своих должностей по надуманным причинам, и их заменили невыборные чиновники. В качестве причин их отстранения правительство назвало ведущиеся расследования и уголовные производства по делам, связанным с терроризмом. К концу года 18 человек по-прежнему находились под стражей в ожидании суда» (организация «Международная амнистия», 16 апреля 2020 года).

2.5 Хорошая партия (İyi Parti)

Хорошая партия была основана в октябре 2017 года под руководством бывшего члена Партии националистического движения Мерал Акшенер. До начала своей политической карьеры, сначала в Партии истинного пути (Doğru Yol Partisi), а затем, с 2007 по 2015 год, в Партии националистического движения, Мерал Акшенер работала преподавателем истории. С 1996 по 1997 год она занимала пост Министра внутренних дел в правительстве исламистского премьер-министра Неджметтина Эрбакана. Акшенер исключили из Партии националистического движения из-за того, что в 2016 году она выдвинула свою кандидатуру на пост председателя этой Партии против занимающего эту должность лидера Партии националистического движения Бахчели. Она придерживалась иного мнения по поводу того, как работать с Партией справедливости и развития (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 6).

В страноведческом докладе 2020 года, подготовленном Фондом Бертельсмманна, приводятся следующие краткие сведения о Хорошей партии:

«Хорошая партия (İyi Party) появилась как новая политическая партия в октябре 2017 года. В нее преимущественно входят перебежчики из Партии националистического движения, которые вышли из ее состава после того, как эта партия проголосовала в поддержку конституционного референдума 2017 года. Хорошая партия придерживается консервативной, националистической и секуляристской позиции, критикуя Партию справедливости и развития и ее близкого союзника Партию националистического движения за реализацию антидемократических планов». (Фонд Бертельсмманна, 2020 год, стр. 13)

Во время избирательной кампании 2018 года Хорошая партия продолжила озвучивать предвыборную программу действий, направленную на укрепление системы образования, поощрение молодежи и продвижение программы по снижению частной долговой нагрузки. Она отстаивает права меньшинств, кроме курдского меньшинства. Мерал Акшенер была кандидатом от Хорошей партии на президентских выборах 2018 года (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 6). На парламентских выборах 2018 года Хорошая партия получила 10% голосов избирателей, и в парламенте ее представляют более 40 депутатов (см. газета «Daily Sabah», дата не указана (b)).

2.6 Другие политические партии

Чтобы получить информацию о других политических партиях, не упомянутых в настоящей публикации, см. следующие источники. Материалы Федерального агентства гражданского образования доступны на немецком языке:

- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Parteien der Türkei, 19 February 2018e <https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/188249/parteien-der-tuerkei>
- Political Handbook of the World, 2018-2019, SAGE Publications (edited by Tom Lansford), 2019 (Kindle edition) [Политический справочник мира 2018 – 2019, SAGE Publications (под редакцией Тома

Лэнсфорда), 2019 год (издание для Kindle)]

- TRT World: Turkey elections 2018: Understanding the political parties [Новостной канал «TRT World»: Выборы-2018 в Турции: представления о политических партиях], 23 июня 2018 года
<https://www.trtworld.com/turkey/turkey-elections-2018-understanding-political-parties-18224>

2.6.1 Партия счастья (Saadet Partisi)

Партия счастья (Saadet Partisi) является преемницей Партии добродетели (Fazilet Partisi) Неджметтина Эрбакана, как и Партия справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана. Партию счастья в 2001 году основал Эрбакан (Федеральное агентство гражданского образования, 11 июня 2018 года), скончавшийся в 2011 году (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 4 марта 2020 года). Он был одним из лидеров турецкого исламизма, несколько его партий были запрещены из-за того, что их воспринимали как угрозу светскому укладу Республики Турция (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 6). В статье от февраля 2018 года издания «Аль-Монитор», новостной онлайн-платформы, специализирующейся на новостных репортажах о Ближнем Востоке, кратко описывается история Партии справедливости и развития и Партии счастья с момента их основания:

«[В] начале 21 века не Партия счастья, а Партия справедливости и развития была более умеренным представителем политического ислама в Турции. Корнями обе партии уходят в турецкий исламизм старой школы, во главе которого на протяжении десятилетий стоял покойный Неджметтин Эрбакан. Эрбакан всегда продвигал идею панисламской внешней политики и «справедливого порядка» дома с такими исламскими темами, как «беспроцентная» экономика. Однако, когда в 1997 году армия силой отстранила от власти коалиционное правительство Эрбакана, реформистское крыло его партии отделилось и основало Партию справедливости и развития в 2001 году. Эта партия пришла к власти только год спустя и до сих пор занимает доминирующее положение в турецкой политике. Тем временем сторонники Эрбакана объединились в Партию счастья, которая сохранилась в форме небольшого вялого пережитка старого исламистского крыла. Впрочем, за последние пару лет ситуация в Турции значительно изменилась. Партия справедливости и развития отказалась от реформистских идей, которых придерживалась поначалу, захватила власть и начала устанавливать авторитарный режим, в частности после неудавшегося переворота в июне 2016 года. Партия счастья [...] не присоединилась к этим усилиям. Напротив, особенно при новом лидере Партии счастья Темеле Карамоллаоглу [...], партия стала высказывать умеренно оппозиционные взгляды со ссылкой на ислам в адрес Эрдогана и его правительства. Одна из тем, которую постоянно поднимает Карамоллаоглу, – это вопиющая несправедливость репрессивных мер, последовавших за попыткой переворота. [...] Партия счастья не придерживается либеральных взглядов на мир, и у нее, безусловно, очень консервативные ценности в отношении социальной жизни. Эта партия с подозрением относится к Западу и привержена политическим традициям с типично антисемитским оттенком. Но ее идеология, по-видимому, становится более умеренной. Что еще более важно, она может обращаться к широким слоям религиозных консерваторов, придав им новую политическую риторику». (Платформа «Аль-Монитор», 23 февраля 2018 года)

На парламентских выборах 2018 года Партия счастья входила в избирательный союз с Республиканской народной партией, Хорошей партией и Демократической партией (Фонд Конрада Аденауэра, июнь 2018 года, стр. 6). Партия счастья получила 1,3% голосов избирателей (газета «Daily Sabah», дата не указана (b)).

2.6.2 Партия будущего (Gelecek Partisi) и Партия демократии и прогресса (Demokrasi ve Atılım Partisi, DEVA)

В 2019 году два бывших политических союзника Реджепа Тайипа Эрдогана (бывший премьер-министр и председатель Партии справедливости и развития Ахмет Давутоглу (Аль-Джазира, 13 декабря 2019 года) и бывший заместитель премьер-министра и основатель Партии справедливости и развития Али Бабахан (агентство «Рейтерс», 9 марта 2020 года)) вышли из состава Партии справедливости и развития и с декабря 2019 года основали новые политические партии.

Ахмет Давутоглу представил свою новую партию – Партию будущего (Gelecek Partisi) – в декабре 2019 года (Аль-Джазира, 13 декабря 2019 года; веб-сайт Ahval, 18 декабря 2019 года). В статье от декабря 2019 года телекомпании «Аль-Джазира» приводятся слова Давутоглу на пресс-конференции, посвященной презентации Партии будущего:

«Не может быть государств, которые пренебрежительно относятся к людям и их основополагающим правам или отодвигают их на второй план. В основе демократического управления – равное и свободное пользование всеми гражданами основополагающими правами и свободами». Критикуя изменения к конституции, согласно которым вся власть сконцентрирована в руках Эрдогана, Давутоглу сказал, что президентская система правления, введенная после референдума 2017 года, привела к «резкому снижению демократических стандартов». (Аль-Джазира, 13 декабря 2019 года)

Веб-сайт Ahval, турецкий новостной веб-сайт, критически настроенный по отношению к правительству Турции (газета «Der Tagesspiegel», 8 ноября 2017 года), также сообщает, что на представлении Партии будущего Давутоглу активно критиковал Партию справедливости и развития, «акцентируя внимание на том, как эта партия управляла экономикой в период ее слабого развития, и обвиняя ее в ущемлении свободы прессы, nepoтизме и ограничении прав меньшинств». (Веб-сайт Ahval, 18 декабря 2019 года)

Организация «Middle East Eye» в марте 2020 года пишет следующее по поводу новой Партии демократии и прогресса (Demokrasi ve Atılım Partisi (DEVA)), основанной Али Бабаханом:

«Бывший топ-чиновник правительства Президента Реджепа Тайипа Эрдогана [...] представил свою новую политическую партию DEVA, появление которой давно ожидалось. В основе программы этой партии – фискальные реформы и социальные свободы. Али Бабахан [...], у которого в прошлом году возникли разногласия с Эрдоганом, представил свою Партию демократии и прогресса (аббревиатура названия этой партии на турецком языке «DEVA» означает «средство правовой защиты») как либерально-демократическую и прозападную политическую организацию в своей приветственной речи, адресованной сторонникам и основателям этой партии в Анкаре. «Принцип верховенства права в нашей стране все время попирается, система правосудия изувечена, – сказал Бабахан. – Наша демократия слаба. Наши люди не могут подать голос, как бы громко они ни кричали». Бабахан также представил программу партии объемом 132 страницы, в которой преимущественно речь идет о восстановлении основополагающих прав и свобод, в том числе свободы прессы, а также о возобновлении образования на родных языках, что является основным требованием Курдского националистического движения в Турции. Кроме того, в программе Партии демократии и прогресса содержится призыв отойти от действующей исполнительной президентской системы и вернуться к парламентской демократии, а также обещание принять новую конституцию на основе строгого разделения ветвей власти. [...] Касательно внешней политики, в программе Партии демократии и прогресса содержится призыв к установлению более прочных связей с НАТО, Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки, а также заявление о приверженности партии разрешению противоречий с союзниками Турции дипломатическим путем. Кроме того, в программе партии говорится о том, что территориальная целостность Сирии и Ирака будет иметь крайне важное значение для правительства Партии демократии и прогресса в будущем». (организация «Middle East Eye», 11 марта 2020 года)

Центр европейской политики (ЕРС), независимый неприбыльный аналитический центр, занимающийся вопросами способствования европейской интеграции, в своей аналитической записке от марта 2020 года, в которой рассматривается эффект основания Партии будущего и Партии демократии и прогресса, обобщает цели этих двух партий и анализирует отличия их основателей:

«Принципы и ценности, которых придерживается Бабакан, очень похожи на те, которые исповедует Давутоглу: верховенство права, права человека, свободы и демократия. Партия демократии и прогресса также является сторонницей идеи «усиленной парламентской системы», то есть более демократичной версии парламентской системы, существовавшей до внесения в 2017 году изменений в конституцию. [...] Сотрудничество между Давутоглу и Бабаканом невозможно из-за серьезных идеологических разногласий, но они могут войти в более широкую коалицию оппозиционных сил. В то время как Давутоглу, по-видимому, строит консервативную политическую партию, Бабакан стремится позиционировать Партию демократии и прогресса как умеренную правоцентристскую партию, которая охватывает различные идеологические течения [...]. Таким образом, партию Давутоглу можно считать неоисламистской консервативной партией, а партию Бабакана – постисламистской правоцентристской партией. Однако, учитывая, что данная оценка основана на идеях, озвученных к настоящему моменту, реальный политический профиль этих новых партий станет более очевиден только тогда, когда они выйдут с конкретными политическими предложениями». (Центр европейской политики, 13 марта 2020 года, стр. 3)

По поводу потенциального влияния этих двух новых партий на расстановку политических сил в Турции Центр европейской политики в той же аналитической записке отмечает:

«Создание двух новых политических партий бывшими видными деятелями Партии справедливости и развития Ахметом Давутоглу и Али Бабаканом [...] еще больше подрывает электоральную базу Партии справедливости и развития. Даже если обе эти партии на данном этапе получают менее чем 10% поддержку, они могут изменить баланс власти в Турции». (Центр европейской политики, 13 марта 2020 года, стр. 1)

2.7 Рабочая партия Курдистана (Partîya Karkerên Kurdistanê)

Рабочая партия Курдистана (Partîya Karkerên Kurdistanê) – запрещенная террористическая организация, в соответствии с законодательством Турции (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 года, стр. 9). Кроме того, в Соединенных Штатах Америки (Государственный департамент США, дата не указана) и в Европейском Союзе (Совет Европейского Союза, 8 августа 2019 года) эту организацию определяют как иностранную террористическую организацию. Согласно материалам Политического справочника мира, она была «[о]снована в 1978 году [...] под руководством Абдуллаха (Апо) Оджалана [и] долгое время базировалась преимущественно в долине Бекаа в Ливане и в северной части Ирака. В юго-восточной Анатолии [...] она по-прежнему сохраняет присутствие [...]» (Political Handbook of the World, 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1626). В статье от ноября 2016 года BBC сообщает:

«Эта группировка [Рабочая партия Курдистана] с марксистско-ленинскими корнями [...] начала вооруженную борьбу против правительства Турции в 1984 году, призывая к созданию независимого курдского государства в составе Турции. [...] Рабочая партия Курдистана претерпела большой удар в 1999 году, когда ее лидер Абдуллах Оджалан был арестован и заключен в тюрьму за государственную измену. [...] Вскоре после ареста Оджалана Рабочая партия Курдистана ввела в действие одностороннее перемирие на пять лет, пытаясь изменить свой имидж и расширить круг

своих сторонников. Она призывала к тому, чтобы дать возможность почти 15-миллионному курдскому населению страны принимать участие в политической жизни Турции, предоставить курдам больше культурных прав и освободить заключенных в тюрьму членов Рабочей партии Курдистана». (BBC, 4 ноября 2016 года)

В вышеупомянутом докладе Исследовательской службы Конгресса от августа 2018 года сообщается следующая информация о том, как Рабочая партия Курдистана и власти Турции улаживают конфликт:

«С 1984 года армия Турции периодически принимает меры противодействия в отношении кампании сепаратистских повстанческих действий и террористических действий в городах, к которой иногда прибегает Рабочая партия Курдистана. Сепаратистские требования, изначально предъявляемые Рабочей партией Курдистана, с тех пор, по-видимому, изменились в направлении достижения менее амбициозной цели – большей культурной и политической автономии. По данным правительства США и Европейского Союза, Рабочая партия Курдистана частично финансирует свою работу за счет преступной деятельности, в том числе за счет функционирования сети незаконного оборота наркотиков в Европе. Наиболее напряженная борьба между властями Турции и Рабочей партией Курдистана развернулась в 1990-х годах, но с тех пор периодически обостряется. Рабочая партия Курдистана пользуется убежищами в северных регионах Ирака, которые номинально находятся под контролем Регионального правительства Курдистана (РПК). Правительства западных стран и правозащитные организации постоянно критикуют методы, к которым прибегает армия Турции для нейтрализации Рабочей партии Курдистана, в связи с тем, что они слишком жестоки по отношению к этническим курдам. Тысячи людей были заключены в тюрьмы и сотни тысяч людей подверглись перемещению или потеряли источники средств к существованию в связи с подозрениями в том, что они причастны к деятельности Рабочей партии Курдистана или разделяют убеждения этой партии. До весны 2015 года Эрдоган, по-видимому, отдавал предпочтение ведению переговоров и поиску политического компромисса с лидерами Рабочей партии Курдистана, а не перспективе вооруженного конфликта. Однако, на фоне успехов курдских группировок, связанных с Рабочей партией Курдистана, в Сирии и с учетом внутривнутриполитических соображений, Эрдоган позднее занял более агрессивную политическую позицию в отношении Рабочей партии Курдистана. В этих условиях, летом 2015 года между правительственными силами и Рабочей партией Курдистана возобновились действия насильственного характера, что было обусловлено непростым стечением обстоятельств, включая террористические атаки и взаимные подозрения сторон. Вследствие этих насильственных действий, которые преимущественно разворачивались в юго-восточной части Турции и постепенно прекратились где-то с конца 2016 года, погибли сотни боевиков и гражданских лиц. В дополнение к массовому перемещению населения, на юго-востоке страны также серьезно пострадала инфраструктура». (Исследовательская служба Конгресса, 31 августа 2018 года, стр. 9 – 10)

BBC в вышеупомянутой статье от ноября 2016 года отмечает:

«Более 40 000 человек погибли в ходе конфликта. Конфликт достиг пика в середине 1990-х годов, когда были разрушены тысячи деревень в юго-восточных и восточных регионах Турции, в которых проживает преимущественно курдское население. Сотни тысяч курдов бежали в города в других частях страны». (BBC, 4 ноября 2016 года)

Фонд Бертельсманна в своем докладе 2020 года о Турции, в котором охватывается период с 1 февраля 2017 года по 31 января 2019 года, делает следующий вывод:

«Риски в сфере безопасности, обусловленные действиями Рабочей партии Курдистана, по-

прежнему высоки, и правительство активизировало свою борьбу против этой организации». (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 6)

Для получения информации о конфликте с Рабочей партией Курдистана см. [раздел 4.4.1](#) настоящей публикации.

3 Политическая обстановка

3.1 Попытка государственного переворота в 2016 году

3.1.1 Развитие событий во время попытки переворота

Парламентская ассамблея Совета Европы (СЕ – ПАСЕ) в докладе от апреля 2017 года описывает события во время попытки переворота 15 июля 2016 года следующим образом:

«15 июля 2016 года группа лиц из Вооруженных сил Турции попыталась свергнуть демократические институты и положить конец конституционному порядку, применив силу и насилие. Согласно материалам Генерального штаба Армии, 8 651 военнослужащий принимал участие в этих действиях, и было задействовано 35 самолетов, в том числе истребители Вооруженных сил Турции, 37 вертолетов, 246 бронированных транспортных средств, в том числе 74 танка, и около 4 000 единиц легкого вооружения. Эта группа выступила с заявлением от имени «Мирного совета» Турции на телевидении и радио Турции (ТРТ)». (СЕ – ПАСЕ, 5 апреля 2017 года, стр. 12)

Исследовательская служба Конгресса (CRS), которая проводит исследования для Конгресса Соединенных Штатов Америки, в докладе от июля 2016 года отмечает, что «исполнители переворота задержали высших военачальников армии [...], но не смогли захватить Эрдогана или других ключевых лидеров». (Исследовательская служба Конгресса, 19 июля 2016 года)

Немецкое Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, BAMF) в своей Информационной записке от 18 июля 2016 года следующим образом описывает ситуацию, сложившуюся в ночь попытки переворота:

«В Стамбуле и Анкаре звучали выстрелы, произошли взрывы, и истребители летали над Стамбулом на низкой высоте. Вечером 15 июля 2016 года танки заняли позиции в ключевых точках Стамбула, например на основных мостах, в частности на Босфорском мосту, который соединяет Азию и Европу. Нападению подвергся аэропорт имени Ататюрка. Были совершены нападения на штаб-квартиру разведывательной службы и здание парламента в Анкаре, и оно было сильно повреждено». (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, 18 июля 2016 года, стр. 2)

Согласно материалам Исследовательской службы Конгресса, «[д]олжностные лица правительства использовали традиционные медиа-платформы и социальные сети, а также оповещения с помощью громкоговорителей в мечетях, чтобы сплотить жителей Турции в борьбе против заговора» (Исследовательская служба Конгресса, 19 июля 2016 года). В заявлении, опубликованном в июле 2016 года, международная правозащитная организация «Международная амнистия» (AI) отмечает, что «[с]ообщалось о смертельных случаях в ходе столкновений населения с вооруженными военнослужащими» (организация «Международная амнистия», 16 июля 2016 года, стр. 1). 22 июля 2016 года организация «Международная амнистия» упоминает, что «на распространенных кадрах видны избитые или даже убитые «заговорщики», очевидно, пострадавшие от самосуда и насилия со

стороны рядовых граждан» (организация «Международная амнистия», 22 июля 2016 года). Исследовательская служба Конгресса поясняет, что «[с]опротивление со стороны верных правительству силовых структур, и гражданского населения в основных районах Стамбула и Анкары позволило предотвратить переворот» (Исследовательская служба Конгресса, 19 июля 2016 года). Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев отмечает, что «[н]езадолго до полудня 16 июля 2016 года Премьер-министр Турции Йылдырым объявил, что ситуация полностью под контролем» (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, 18 июля 2016 года, стр. 2). Согласно материалам СЕ – ПАСЕ, «все политические партии и гражданские организации, как и международное сообщество, единодушно осудили» переворот (СЕ – ПАСЕ, 5 апреля 2017 года, стр. 12). В статье от июля 2016 года неправительственная правозащитная организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW) поясняет, что «[м]ассовое народное сопротивление», а также «единство всех политических партий в осуждении попытки переворота, по мнению многих, сыграло важнейшую роль в том, что попытка переворота не увенчалась успехом» (организация «Хьюман Райтс Вотч»; 18 июля 2016 года). Согласно материалам Политического справочника мира 2018 – 2019, «[п]равительство обвинило Фетхуллуха ГЮЛЕНА, пребывающего в изгнании в Соединенных Штатах Америки мусульманского богослова, в подстрекательстве к перевороту» (Political Handbook of The World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1622).

С подробным описанием событий, произошедших во время переворота, а также отношений между Реджепом Тайипом Эрдоганом и Фетхуллухом Гюленом можно ознакомиться в следующей статье, опубликованной немецкой еженедельной газетой «Die Zeit» в июле 2017 года:

- Die Zeit: Turkish coup d'état attempt: «Surrender. Or Flee!» [Газета «Die Zeit», Попытка государственного переворота в Турции: «Сдавайся. Или беги!»], 13 июля 2017 года
<https://www.zeit.de/politik/ausland/2017-07/turkish-coup-d-etat-attempt-2016-military-recep-tayyip-erdogan/komplettansicht>

В статье, подготовленной газетой «Die Zeit», также приводится обзор оценок попытки переворота, сделанных различными субъектами в Турции и за ее пределами:

«Следственный комитет парламента Турции, в котором Партия справедливости и развития [Adalet ve Kalkinma Partisi] Эрдогана имеет абсолютное большинство голосов, месяцами пытался разобраться в событиях, произошедших в ночь переворота. Результаты этих усилий – просто фарс. Отчет комитета представляет собой документ объемом более чем 650 страниц, при этом 550 страниц посвящены вопросу о том, что представляет собой «террористическая организация Фетхуллуха Гюлена», кто принадлежит к этой организации и как она начала свою деятельность. Немногим менее 80 страниц посвящено событиям ночи попытки переворота, но, по словам эксперта по вопросам конституционного права Митхата Санкара, который участвовал в работе комитета как представитель прокурдской Демократической партии народов [Halkların Demokratik Partisi], представленные на них сведения «не дают нам никакой новой информации». «В этом отчете не содержится никакой информации, которая послужила бы ответом хотя бы на один из наших вопросов», – сказал он. [...] Санкар подозревает, что правительство не заинтересовано в том, чтобы разобраться в произошедших событиях. «Они придумали легенду для 15 июля, «миф об образовании» современной Турции», – говорит он. И никто не должен подвергать ее сомнению.

Республиканская народная партия [Cumhuriyet Halk Partisi], крупнейшая оппозиционная партия, впоследствии представила отчет о результатах своего расследования. В нем говорится о «контролируемом перевороте» и утверждается, что правительство знало о предстоящем перевороте и позволило ему произойти, чтобы получить возможность воспользоваться его последствиями в своих целях.

Правительства и парламенты нескольких Европейских государств, которые изучили произошедшие события, придерживаются аналогичной точки зрения. «Маловероятно, что Фетхуллах Гюлен принимал непосредственное участие в попытке путча в плане отдачи соответствующего приказа», – говорится в секретном докладе разведывательной службы государства-члена НАТО, который оказался в распоряжении газеты «DIE ZEIT». Некоторые западные обозреватели говорят о перевороте «в африканском стиле»: плохо спланированном, хаотичном и кровопролитном. По мнению Комитета по международным делам британской Палаты общин, имел место союз по меньшей мере трех различных групп, у которых были разные причины поддержать смену режима: крайне благочестивые сторонники Гюлена, сугубо секуляристские военнослужащие, являющиеся приверженцами Ататюрка, и конъюнктурные военнослужащие, которые присоединились к перевороту опасаясь за свои должности. Союз по расчету. «Переворот, скорее всего, был просто желанным предлогом», – сказал недавно в интервью немецкому информационному журналу «Spiegel» Бруно Каль, глава службы внешней разведки Германии. По его словам, он не видит каких-либо признаков того, что за попыткой переворота стояло движение «Хизмет»⁵. «Турция пытается убедить нас на различных уровнях, – говорит Каль. – Но пока что им это не удалось». Эрдоган считает такие сомнения правительств западных стран проявлением неуважения. По его мнению, они не поддерживают Турцию после попытки переворота, несмотря на разрушения и гибель людей». (Газета «Die Zeit», 13 июля 2017 года)

3.1.2 Непосредственные последствия попытки переворота

В источниках приводятся разные цифры по поводу количества лиц, убитых и раненых во время попытки переворота, а также по поводу количества военнослужащих, которые были арестованы и которым были предъявлены обвинения после неудавшейся попытки захвата власти.

Турецкое государственное новостное агентство «Анадолу» (AA) (DW, 3 апреля 2019 года) сообщает 16 июля 2016 года, что по меньшей мере 90 человек были убиты и более 1 000 человек получили ранения во время неудавшегося переворота (агентство «Анадолу», 16 июля 2016 года). Организация «Международная амнистия» сообщает 16 июля 2016 года, что «[п]о информации властей, 161 человек погиб при оказании сопротивления во время попытки переворота; и в то же время были убиты более 100 заговорщиков» (организация «Международная амнистия», 16 июля 2016 года, стр. 1). В своей Информационной записке от 18 июля 2016 года Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев приводит выдержки из отчетов правительства, согласно которым во время переворота погибло 265 человек. Кроме того, «[п]редположительно, более чем 1 150 человек получили ранения» (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, 18 июля 2016 года, стр. 2). Организация «Хьюман Райтс Вотч» в статье, опубликованной 18 июля 2016 года, упоминает о «по меньшей мере 200 погибших из числа гражданских лиц и полицейских» (организация «Хьюман Райтс Вотч»; 18 июля 2016 года). CE – ПАСЕ в вышеупомянутом докладе от апреля 2017 года отмечает, что в результате переворота «248 человек погибли и 2 200 человек получили ранения» (CE – ПАСЕ, 5 апреля 2017 года, стр. 12). Агентство «Анадолу» в статье, опубликованной в третью годовщину попытки переворота, отмечает, что во время неудавшегося переворота 251 человек погибло и около 2 200 человек получили ранения (агентство «Анадолу», 15 июля 2019 года).

Представленные данные о количестве лиц, задержанных в связи с попыткой переворота, также крайне

⁵ В ответе на запрос от января 2020 года Директорат исследования Комиссии по иммиграции и беженцам Канады (IRB), независимого административного трибунала, отвечающего за принятие решений по вопросам, связанным с иммиграцией и беженцами, отмечает, на основании различных источников, что «[и]сточники указывают на то, что движение Фетхуллаха Гюлена называется «Хизмет», что на турецком языке означает «служба» [...]». (Комиссия по иммиграции и беженцам Канады, 6 января 2020 года)

разнятся, как можно увидеть в приведенных ниже источниках.

Агентство «Анадолу» сообщает 16 июля 2016 года о том, что, по данным Министерства внутренних дел, «[в] Турции были задержаны по меньшей мере 1 563 военнослужащих армии» (агентство «Анадолу», 16 июля 2016 года). Организация «Международная амнистия» отмечает в тот же день, что «[с]егодня к полудню 2 839 военнослужащих были задержаны по подозрению в соучастии в попытке переворота» (организация «Международная амнистия», 16 июля 2016 года). В своей Информационной записке от 18 июля 2016 года Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев отмечает следующее: «Более 6 000 человек были арестованы, в том числе генералы второй и третьей армии. Радиостанция «N-TV» сообщила о взятии под стражу 34 генералов [...]» (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, 18 июля 2016 года, стр. 2). Согласно материалам вышеупомянутой статьи организации «Хьюман Райтс Вотч» от 18 июля 2018 года, в тот же день «Премьер-министр Бинали Йылдырым объявил о задержании 7 543 человек, в том числе 6 038 военнослужащих, предположительно причастных к попытке переворота» (организация «Хьюман Райтс Вотч»; 18 июля 2016 года). В статье от июля 2016 года на веб-сайте журнала «Time» бывший командующий Военно-воздушными силами генерал Акын Озтюрк упоминается как человек, который, согласно государственным чиновникам, считается одним из организаторов заговора (журнал «Time», 18 июля 2016 года). Новостное агентство «Рейтерс» 20 июля 2016 года отмечает следующее: «Как сообщили в среду два турецких чиновника, органы власти Турции официально предъявили обвинения 99 из приблизительно 360 военных генералов страны в связи с их предполагаемой ролью в неудавшемся военном перевороте, попытка которого произошла в последние выходные. Еще 14 генералов, по словам чиновников, остаются под стражей после переворота» (агентство «Рейтерс», 20 июля 2016а). Расположенная в США Кабельная новостная сеть (CNN) в статье от 20 июля 2016 года отмечает, что «[б]олее 9 000 военнослужащих задержаны» и «среди этих тысяч задержанных более 100 генералов и адмиралов высших чинов» (CNN, 20 июля 2016 года). В проправительственной турецкой газете «Yeni Safak» (веб-сайт Ahval, 21 мая 2019 года) 20 июля 2016 года приводится следующая информация касательно задержаний и предъявления обвинений:

«Во вторник утром решением Стамбульского суда в общей сложности 278 человек было помещено под стражу в связи с их предполагаемой причастностью к пятничной попытке переворота, повлекшей за собой гибель людей. Подозреваемым, в том числе 13 высокопоставленным офицерам и солдатам армии, предъявлены обвинения в совершении «преступления против порядка управления», а также в «принадлежности к вооруженной террористической организации». Согласно данным Главной прокуратуры Стамбула, с более чем 900 задержанными подозреваемыми все еще проводят допросы». (Газета «Yeni Safak», 20 июля 2016 года)

Что касается ситуации в стране после неудавшейся попытки переворота, то Турецкий фонд по правам человека (HRFT), турецкая «неправительственная неприбыльная организация, которая предоставляет услуги по лечению и реабилитации лицам, пережившим пытки, и документально фиксирует факты нарушения прав человека в Турции» (HRFT, дата не указана), в одном из своих ежедневных докладов о соблюдении прав человека за 16 – 22 июля 2016 года упоминает демонстрации против переворота, сопровождавшиеся насилием, и митинги после попытки переворота в различных городах и регионах Турции:

«После попытки переворота Президент государства и правительство призвали граждан выйти на уличные демонстрации, чтобы выразить протест против попытки переворота. Начиная с 16 июля 2016 года люди собирались на митинги на площади Таксим в Стамбуле и на площади Кызылай в Анкаре, на которых годами запрещалось проводить публичные митинги и собрания. [...] С 16 июля 2016 года демонстрации и митинги проводились каждый вечер и в ночное время. Согласно новостям, которые появлялись в средствах массовой информации, некоторые участники митингов пытались учинить самосуд над оппозиционными группами. На людей, которые не принимали

участия в митингах, особенно на женщин, совершали нападения и избивали их. Их автотранспортные средства были повреждены. Памятник жертвам массового убийства в Анкаре 10 октября перед вокзалом в Анкаре также подвергся нападению и был поврежден. Демонстранты напали на алевитские кварталы в Хатае и Малатье. По сообщениям, в нескольких городах были совершены нападения на кварталы, в которых проживают сирийские беженцы. Также сообщалось о поджоге школ, предположительно принадлежащих Гюленистскому движению. 16 июля 2016 года 9 человек, которые выступили против попыток самосуда в районе Хопа провинции Артвин, были арестованы по подозрениям в поддержке попытки переворота. Демонстранты также совершили нападения на помещения Демократической партии народов (ДПН). Нападениям подверглись помещения Демократической партии народов в провинциях Османие и Коджаэли, районе Искендерун провинции Мерсин, районе Санджактепе провинции Стамбул». (Турецкий фонд по правам человека, 22 июля 2016 года)

Американский канал бизнес-новостей «Consumer News and Business Channel» (CNBC) в статье от июля 2016 года также описывает ситуацию в Турции после попытки переворота и отмечает «сохраняющуюся в Турции напряженность между религиозными консерваторами, поддерживающими Эрдогана, и секуляристами, которые опасаются, что Турция отклоняется от своих основополагающих секуляристских принципов»:

«Миллионы турок, возможно, празднуют провал попытки переворота, но эксперты предупреждают, что тысячи арестов предполагаемых противников правительства могут быть предвестником более «радикального и авторитарного» режима. [...] Толпы сторонников правительства призывают возобновить смертную казнь, чтобы разобраться с «заговорщиками», и, по словам Эрдогана, «тем, кто инициировал переворот, придется заплатить за это». Он обвинил в организации заговора своего политического оппонента Фетхуллага Гюлена, который находится в добровольном изгнании в США, и потребовал его экстрадиции. [...]

Обвинение большого количества людей в соучастии в заговоре с целью свержения Эрдогана вызывает обеспокоенность международного сообщества, и мировые лидеры призывают Турцию соблюдать принцип «верховенства права» и не использовать переворот как оправдание для избавления от политической оппозиции. Однако, благодаря попытке переворота стало очевидно, что люди, уставшие от политической нестабильности (с 1960 года в стране произошло четыре переворота различных масштабов), поддерживают лидера страны и демократию в Турции. [...] Эрдоган призвал турок продемонстрировать, что они поддерживают демократию – и, по умолчанию, его лидерство и лидерство его Партии справедливости и развития – и выйти на улицы, чтобы отпраздновать провал переворота. И хотя тысячи людей так и поступили, создав атмосферу карнавала в турецких городах, аналитики предупреждают, что праздник может скоро закончиться и режим Эрдогана с этого момента может стать еще более авторитарным.

Атила Йесилада, партнер в аналитической фирме «GlobalSource Partners» в Стамбуле, в беседе с журналистами CNBC во вторник сказал, что вероятно проведение дальнейших арестов и что эти аресты могут усугубить сохраняющуюся в Турции напряженность между религиозными консерваторами, поддерживающими Эрдогана, и секуляристами, которые опасаются, что Турция отклоняется от своих основополагающих секуляристских принципов». (CNBC, 20 июля 2016 года)

Согласно материалам статьи организации «Международная амнистия» от июля 2016 года, после попытки переворота власти блокировали новостные веб-сайты, отзывали лицензии средств массовой информации и аннулировали удостоверения журналистов:

«Организации «Международная амнистия» стало известно о том, что власти в произвольном

порядке блокировали доступ к более чем 20 новостным веб-сайтам в последующие несколько дней после попытки переворота. Вчера широко освещался тот факт, что правительство отозвало лицензии 25 средств массовой информации в стране. Кроме того, были аннулированы удостоверения 34 отдельных журналистов, и по меньшей мере в отношении одной журналистки выдан ордер на арест за освещение ею попытки переворота. (Организация «Международная амнистия», 20 июля 2016 года)

Организация «Хьюман Райтс Вотч» также дает информацию о ситуации, в которой оказались средства массовой информации после переворота:

«По запросу офиса премьер-министра, около 20 новостных веб-сайтов, критически настроенных по отношению к правительству, были закрыты. Это подкрепляется жестокими репрессивными мерами в отношении средств массовой информации, которые активизировались в последние 10 месяцев и по-прежнему применяются. На веб-сайтах социальных сетей, близких к правительству, ходят слухи, что правительство планирует задержать ряд известных журналистов и закрыть еще несколько средств массовой информации, хотя неясно, точны ли эти сообщения». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 18 июля 2016 года)

Международное новостное агентство «Agence France-Presse» (AFP) в статье, опубликованной 20 июля 2016 года, упоминает, что «[л]ицензии нескольких радио- и телевизионных станций были аннулированы, потому что эти вещательные компании подозреваются в наличии связей с изгнанным исламским богословом Фетхуллахом Гюленом, которого обвиняют в организации заговора» (AFP, 20 июля 2016 года).

Еще в одной статье от июля 2016 года организация «Международная амнистия» описывает атмосферу страха после переворота:

«Многие журналисты, с которыми мы пытались побеседовать о действиях правительства по подавлению переворота и реагированию на него, были в ужасе. Один журналист сказал нам о том, что в социальных сетях распространяется много ненавистнических высказываний и что он опасается мести как со стороны властей, так и со стороны сторонников правительства, если он открыто выскажет свое мнение.

Так же обстоят дела и у адвокатов, врачей и родственников задержанных лиц. Их страх ощущается, и в результате – на данный момент недостает целого фрагмента картины событий пятничной ночи и последовавших за ними жестких мер правительства. Кто был убит и кто ранен? Кто ответственен за то, что пострадали эти люди, и как именно это произошло?» (Организация «Международная амнистия», 22 июля 2016 года)

Несколько источников сообщают, что после неудавшегося переворота Президент Эрдоган рассматривал вопрос о возобновлении смертной казни, если парламент утвердит соответствующее законодательство (СЕ – ПАСЕ, 5 апреля 2017 года, стр. 12; Новости BBC, 19 июля 2016 года; газета «Гардиан», 18 июля 2016 года). По состоянию на апрель 2020 года, какую-либо информацию о введении в Турции смертной казни найти не удалось.

3.1.3 Чистка в правительстве и гражданских службах сразу же после попытки переворота

Немецкая международная вещательная компания «Deutsche Welle» (DW) в июле 2016 года описывает «жесткие меры, которые включают массовые аресты, отстранение от работы, увольнение в

принудительном порядке и закрытие сотен школ; в общей сложности, около 70 000 работников правительственных или военных структур пострадали от этих мер, в том числе почти 10 000 человек были арестованы» (DW, 21 июля 2016 года).

В Новостях BBC приводится обзор этих жестких мер, предпринятых сразу же после неудавшегося переворота:

«Как только стало очевидно, что попытка переворота провалилась, стали применяться жестокие меры – прежде всего, в отношении силовых структур, а затем в отношении всей гражданской инфраструктуры Турции. По словам одного турецкого журналиста, это был «контрпереворот» – чистка системы в стиле произошедшего ранее переворота. Явная цель президента состоит в том, чтобы «очистить все государственные институты». А объект – то, что он называет «параллельным государством», – движение, возглавляемое главным соперником, который находится в добровольном изгнании в США и обвиняется в организации переворота.

На самом деле, никто не знает, насколько обширным является это движение, но есть подозрения, что последователи богослова Фетхуллага Гюлена оказались на некоторых должностях, приближенных к президенту, в том числе главный военный помощник Али Язычи и советник по вопросам военно-воздушных сил лейтенант-полковник Эрккан Кирвак. По словам чиновников, за переворотом стоит «шайка гюленистов» в армии. И они, по словам президента, были настолько близки, что могли убить или похитить его в течение 10 или 15 минут. [...]

Кто подвергается чистке? Чистка настолько масштабна, что лишь немногие верят в то, что она не была спланирована заранее. И представляется маловероятным, что каждый в этом списке гюленист.

Голые цифры позволяют оценить сложившуюся ситуацию. Приблизительно 9 000 человек находятся под стражей, и еще больше людей остались без работы. Хотя точные данные получить сложно, вот список на данный момент:

7 500 военнослужащих были задержаны, в том числе 118 генералов и адмиралов;

8 000 полицейских были уволены с занимаемых должностей, и 1 000 полицейских были арестованы;

3 000 сотрудников судебных органов, в том числе 1 481 судья, были отстранены от работы;

15 200 должностных лиц министерства образования потеряли работу;

были отозваны лицензии 21 000 преподавателей частных школ;

1 577 деканам университетов (главам факультетов) предложили выйти в отставку;

1 500 сотрудников министерства финансов были уволены;

492 богослова, проповедника и религиозных наставника были уволены;

393 сотрудника министерства социальной политики были уволены;

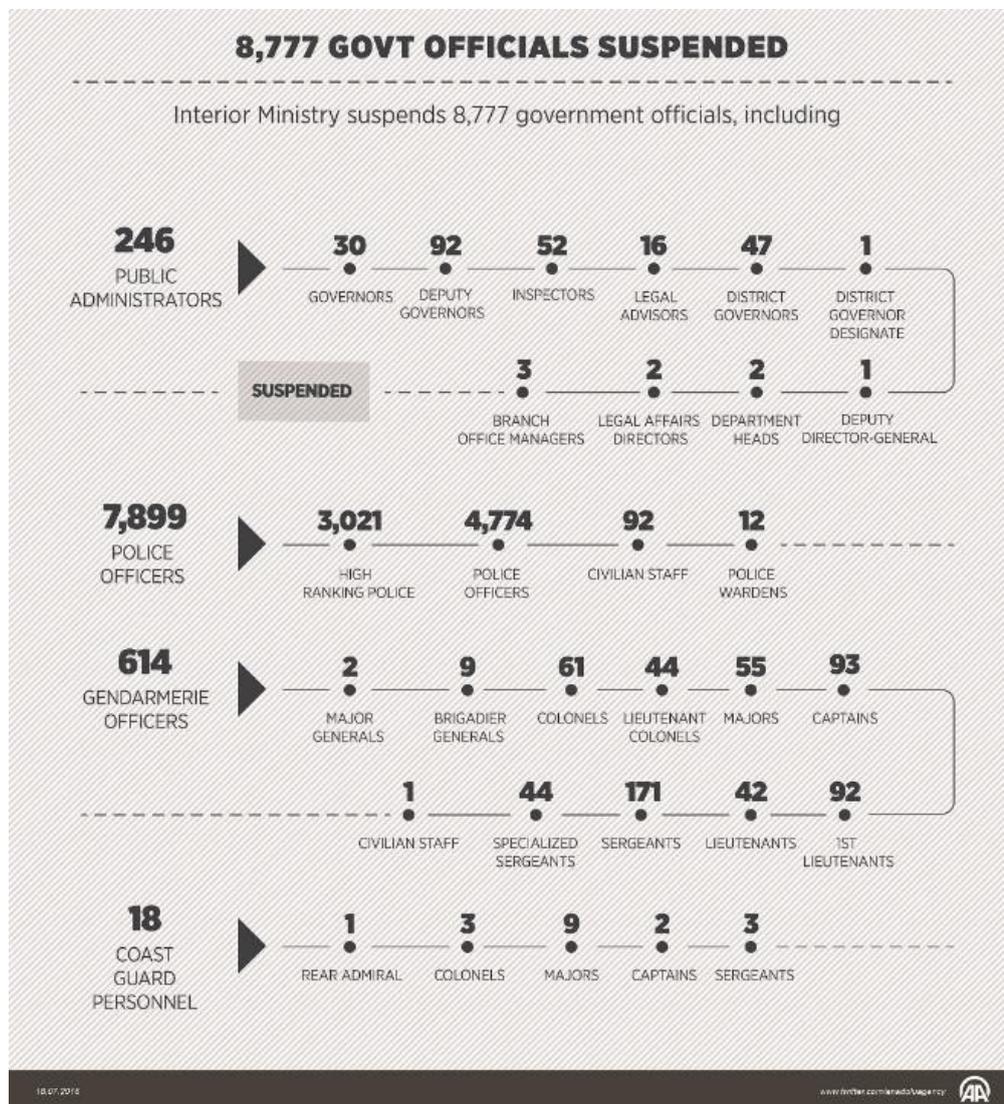
257 сотрудников офиса премьер-министра были уволены;

100 должностных лиц разведывательной службы были отстранены от работы.

Этот список может быть неполным, поскольку ситуация постоянно меняется. Но очевидно, что от

чистки пострадало свыше 58 000 человек». (Новости BBC, 20 июля 2016 года)

19 июля 2016 года агентство «Анадолу» опубликовало следующую инфографику, на которой представлена обзорная информация касательно государственных служащих, отстраненных от работы Министерством внутренних дел после попытки переворота:



[Название инфографики: 8 777 государственных служащих отстранены от работы.

Информация на инфографике: Министерство внутренних дел отстранило от работы 8 777 государственных служащих, в том числе

246 государственных управленческих служащих (30 губернаторов, 92 заместителя губернатора, 52 инспекторов, 16 юрисконсультов, 47 губернаторов районов, 1 назначенного губернатора района, 1 заместителя генерального директора, 2 глав департаментов, 2 директоров по юридическим вопросам, 3 офис-менеджеров отделений),

7 899 сотрудников полиции (3 021 высокопоставленного сотрудника полиции, 4 774 сотрудника полиции, 92 гражданских сотрудника, 12 полицейских надзирателей),

614 сотрудников жандармерии (2 генерал-майоров, 9 бригадных генералов, 61 полковника, 44 лейтенант-полковников, 55 майоров, 93 капитана, 92 первых лейтенантов, 42 лейтенантов, 171 сержанта, 44 специальных сержанта, 1 гражданского сотрудника),

18 сотрудников береговой охраны (1 контр-адмирала, 3 полковников, 9 майоров, 2 капитанов, 3 сержантов).]

Источник: [Агентство «Анадолу», 19 июля 2016 года](#)

В Информационной записке от 25 июля 2016 года Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев упоминает, что «[у]же 18 июля 2016 года правительство Турции усилило контроль за выездом из страны и запретило государственным служащим выезжать за границу, свыше 10 000

паспортов были объявлены недействительными» (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, 25 июля 2016 года, стр. 2). Американская ежедневная газета «Вашингтон пост» сообщает в статье от июля 2016 года, что «Премьер-министр Бинали Йылдырым приостановил ежегодный отпуск более 3 миллионов гражданских служащих» (газета «Вашингтон пост», 18 июля 2016 года).

Касательно ситуации, в которой оказались судьи и прокуроры после неудавшегося переворота, организация «Хьюман Райтс Вотч» в июле и августе 2016 года дает следующую информацию:

«18 июля Премьер-министр Бинали Йылдырым объявил о задержании 7 543 человек, в том числе 6 038 военнослужащих, предположительно причастных к попытке переворота, а также 755 судей и прокуроров. Учитывая, что, по сообщениям, еще 2 500 судей и прокуроров были отстранены от работы, в течение двух дней около одной пятой работников системы правосудия Турции были отстранены от работы или задержаны. После неоднократных чисток в течение последних двух лет, это повергло судебную систему в еще больший кризис. При этом не пояснялось, какую роль судьи и прокуроры могли сыграть в попытке военного переворота». (Организация «Хьюман Райтс Вотч»; 18 июля 2016 года)

«16 июля, на следующий день после попытки переворота, Высший совет судей и прокуроров опубликовал список из 2 745 судей и прокуроров, которые подлежали отстранению от работы на основании подозрений в том, что они являются «членами террористической группировки Фетхуллага Гюлена/ параллельной государственной структуры (FETÖ / ПДС)». Этому совету поручено управлять системой правосудия, в том числе назначать судей и прокуроров, давать им задания и осуществлять надзор за их работой. В тот же день тексты этих списков были опубликованы в средствах массовой информации, и полиция начала производить аресты названных в них людей. Кроме 2 745 судей и прокуроров из судов низших инстанций, расследование охватывает 48 членов Государственного совета, высшего административного суда Турции, двух членов Конституционного суда, 140 членов Кассационного суда и четырех членов Высшего совета судей и прокуроров.

На пресс-конференции 19 июля Мехмет Йылмаз, заместитель главы Высшего совета, отметил, что прокуратура Анкары вынесла решение о задержании 2 740 судей и прокуроров. [...] Министр внутренних дел объявил, что к 27 июля 1 684 судьи и прокурора были помещены в тюрьму». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 5 августа 2016 года)

Аналогичным образом, организация «Международная амнистия» в статье, опубликованной 21 июля 2016 года, отмечает:

«После попытки переворота по меньшей мере 2 745 судей и прокуроров были отстранены от работы, согласно материалам канала «Habertürk», популярного проправительственного турецкого телевизионного новостного канала. По словам Нумана Куртулмуша, заместителя Премьер-министра, 2 277 судей и прокуроров были задержаны, в том числе 1 270 находятся под стражей в ожидании суда и 730 находятся под стражей в ожидании предъявления обвинений». (Организация «Международная амнистия», 21 июля 2016 года)

Новостное агентство «Рейтерс» в статье от июля 2016 года упоминает, что, «как сообщил в среду частный вещательный канал NTV, Министерство обороны Турции проводит расследование в отношении всех военных судей и прокуроров страны и отстранило от работы 262 из них» (агентство «Рейтерс», 20 июля 2016b).

Газета «Нью-Йорк таймс» в статье от июля 2016 года описывает ситуацию в системе образования:

«Во вторник власти Турции расширили масштабы чистки государственных институтов, отстранив от работы более 15 000 работников министерства образования по подозрению в причастности к военному перевороту, попытка которого провалилась на прошлой неделе. По словам должностных лиц Турции, вскоре после объявления об этих случаях отстранения от работы, Совет высшего образования распорядился отправить в отставку более 1 500 деканов университетов страны и отозвал лицензии 21 000 преподавателей. [...]

Чистки в образовательных учреждениях направлены на то, чтобы ослабить влияние последователей г-на Гюлена (соперника г-на Эрдогана), находящегося в добровольном изгнании в Пенсильвании с 1999 года». (Газета «Нью-Йорк таймс», 19 июля 2016 года; аналогичную информацию можно найти в газете «Гардиан», 20 июля 2016 года)

Агентство «Рейтерс» в июле 2016 года сообщает, что, по словам чиновника из министерства образования, было закрыто 626 образовательных учреждений, по большей части частных заведений (агентство «Рейтерс», 20 июля 2016с). В другой статье, опубликованной в тот же день, агентство «Рейтерс» отмечает, что «по сообщению частного вещательного канала NTV, Совет высшего образования Турции отстранил от работы ректоров четырех университетов» (агентство «Рейтерс», 20 июля 2016 d).

Радио Свободная Европа/Радио Свобода (RFE / RL), финансируемая правительством США радиовещательная организация, которая предоставляет новости, информацию и аналитические материалы странам Восточной Европы, Центральной Азии и Ближнего Востока, в июле 2016 года упоминает запрет на поездки за границу для всех научных работников (Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 20 июля 2016 года). Аналогичным образом, расположенная в Катаре телевизионная новостная сеть «Аль-Джазира» отмечает в июле 2016 года, что «согласно материалам государственных средств массовой информации и по словам одного из должностных лиц Турции, Совет высшего образования Турции запретил научным работникам выезжать из страны в научных целях и призвал тех, кто находится за границей, быстрее вернуться домой» (Аль-Джазира, 20 июля 2016 года).

3.2 Чрезвычайное положение

В июле 2016 года в Турции было введено чрезвычайное положение (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 3). В информационной записке от июля 2016 года, адресованной Совету Европы, Турция дает следующее обоснование введению чрезвычайного положения:

«В целях комплексного и эффективного ведения борьбы против террористической организации Фетхуллага Гюлена (FETÖ), которая представляет серьезную угрозу жизни и безопасности нации тайно проникая в государственные механизмы, 20 июля 2016 года Совет Министров Турции принял решение об объявлении на территории страны чрезвычайного положения с 21 июля 2016 года сроком на девяносто дней, в соответствии со статьей 120 Конституции и пунктом 1(b) статьи 3 Закона «О чрезвычайном положении» (Закон №2935)». (Постоянный представитель Турции в Совете Европы, 24 июля 2016 года)

3.2.1 Применение чрезвычайных декретов

В найденных источниках количество принятых чрезвычайных декретов незначительно отличается, но согласно национальному докладу Турции от ноября 2019 года во время чрезвычайного положения было принято 32 декрета-закона (Правительство Турции, 14 ноября 2019 года, стр. 2).

Али Йылдыз, адвокат из Турции, который создал в Брюсселе группу для юристов, отстаивающую права

человека, «Arrested Lawyers Initiative» (HRD/The Arrested Lawyers Initiative, январь 2020 года, стр. 17), в статье, опубликованной на веб-сайте *Verfassungsblog*, немецком журналистском и научном форуме, описывает чрезвычайное положение и его последствия следующим образом:

«20.07.2016 Правительство Турции объявило чрезвычайное положение сроком на три месяца, в соответствии со статьей 120 Конституции Турции и статьей 3 Закона «О чрезвычайном положении» (№2935). 21.07.2016 Великое национальное собрание Турции утвердило решение Совета Министров. Оба решения были надлежащим образом опубликованы в Официальном вестнике. В тот же день, в соответствии со статьей 15 ЕКПЧ [Европейской конвенции о правах человека] и статьей 4 МПГПП [Международного пакта о гражданских и политических правах], Правительство Турции уведомило Генерального секретаря Совета Европы и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об отступлении от обязательств по ЕКПЧ и МПГПП. [...] В соответствии с законодательством Турции, наиболее важным последствием объявления чрезвычайного положения является наделение Кабинета полномочиями по принятию декретов, которые имеют силу закона без предварительного разрешения Парламента. В соответствии с пунктом 3 статьи 121 Конституции Турции, во время чрезвычайного положения Совет Министров на заседаниях под председательством Президента Республики может принимать декреты, имеющие силу закона, по вопросам, обусловленным чрезвычайным положением.

Во время правления при чрезвычайном положении (2016 – 2018 годы) Правительство Турции приняло тридцать два чрезвычайных декрета. Семнадцать из них касались определенных физических и юридических лиц, и согласно им принимались меры постоянного характера, относящиеся к таким лицам. В соответствии с этими чрезвычайными декретами, 125 678 человек были уволены с государственной службы, более 4 000 юридических лиц (фонды, объединения, университеты, профсоюзы, частные больницы, частные школы, средства массовой информации) были закрыты. Активы этих юридических лиц были переданы Казначейству безвозмездно, без компенсации и/или каких-либо обязательств или ограничений (см. статья 2 ЧД [чрезвычайных декретов] №№ 667 – 668; статьи 5 и 10 ЧД №670; статья 3 ЧД №№ 677 и 683). Кроме введения мер, направленных на десятки тысяч физических и юридических лиц, чрезвычайные декреты привели к внесению более 1 000 постоянных изменений в национальные законы». (Йылдыз, 28 сентября 2019 года)

Аналогичным образом, Межпарламентский союз (МПС), международная организация национальных парламентов, в отчете от октября 2019 года о миссии Исполнительного комитета МПС и Комитета по правам человека парламентариев в Турции, проходившей с 10 по 13 июня 2019 года, отмечает:

«20 июля 2016 года возглавляемый Президентом Совет Министров Турции объявил чрезвычайное положение. 21 и 22 июля 2016 года власти Турции уведомили Организацию Объединенных Наций и Совет Европы о том, что Турция отступила от соблюдения определенных обязательств по Европейской конвенции о правах человека и Международному пакту о гражданских и политических правах. Впоследствии, во время чрезвычайного положения, были изданы в общей сложности 32 декрета-закона. Делегации неоднократно сообщали о масштабных последствиях введения чрезвычайного положения и этих декретов, которые привели к увольнению свыше 135 000 работников государственного сектора и около 4 400 судей и государственных прокуроров, а также к закрытию многих важных средств массовой информации. Комиссия по расследованию процедур при чрезвычайном положении, созданная в мае 2017 года с целью рассмотрения жалоб касательно реализации этих мер, в значительной мере оказалась неэффективной, по мнению непосредственно пострадавших от этих мер лиц, которые подчеркивали произвольный характер соответствующей процедуры. Хотя чрезвычайное положение было отменено 18 июля 2018 года, 25 июля 2018 года

Парламент Турции принял Закон №7145 «Изменения к некоторым законам и декретам-законам», в котором устанавливалось, что важнейшие порядки, которые применялись во время чрезвычайного положения, останутся в силе по меньшей мере еще на три года. К ним относятся увеличение срока содержания под стражей в полиции до 12 дней, полномочия губернаторов запрещать конкретным лицам посещать конкретные места, объявлять комендантский час и ограничивать проведение акций протеста, ограничения гарантий справедливого судебного разбирательства и возможность дальнейшего увольнения гражданских служащих». (МПС, 13 октября 2019 года, стр. 6)

В докладе Европейской Комиссии о Турции от мая 2019 года, в котором охватывается период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, отмечается:

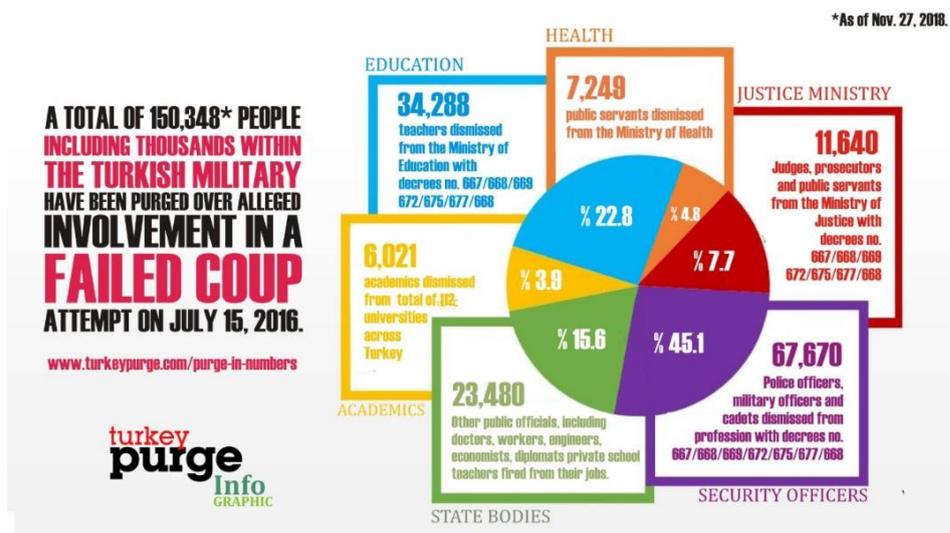
«Сразу же после завершения срока действия чрезвычайного положения Парламент Турции принял закон, в соответствии с которым многие элементы правления при чрезвычайном положении сохраняются еще на три года, тем самым ущемляются определенные основополагающие свободы, в частности допускается увольнение государственных служащих (в том числе судей) и увеличиваются сроки содержания под стражей, ограничивается свобода передвижения и публичных собраний, а также расширяются полномочия губернаторов провинций, назначаемых правительством». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 10)

С подробным описанием положений, предусматриваемых в вышеупомянутом Законе №7145, можно ознакомиться на страницах 32 – 33 следующего доклада от июля 2019 года, опубликованного инициативой «Platform for Peace and Justice», которая описывает себя как «платформу, которая отслеживает события в сфере мира, справедливости, демократии, верховенства права и прав человека, уделяя особое внимание Турции» (инициатива «Platform for Peace and Justice», дата не указана):

- Platform for Peace and Justice: One Year on From Turkey's State of Emergency [Инициатива «Platform for Peace and Justice», Год спустя после введения в Турции чрезвычайного положения], июль 2019 год

<http://www.platformpj.org/wp-content/uploads/SoE-Report-5.pdf>

Группа «Turkey Purge», которая описывает себя как «небольшую группу молодых журналистов, которые пытаются быть голосом турецкого народа, страдающего при репрессивном режиме» и у которой есть «веб-сайт, созданный с целью отслеживания широкомасштабной «охоты на ведьм» в Турции» (группа «Turkey Purge», дата не указана), опубликовала следующую инфографику по состоянию на 27 ноября 2018 года, на которой отражены данные касательно различных профессиональных групп, пострадавших от введения чрезвычайного положения:



[Примечание: *По состоянию на 27 ноября 2018 года.

Информация на инфографике: В общей сложности 150 348* человек, в том числе тысячи военных Турции, подверглись чисткам из-за предполагаемой причастности к неудавшейся попытке переворота 15 июля 2016 года.

Образование: 34 288 преподавателей уволены из Министерства образования в соответствии с декретами №667/668/669/672/675/677/688 (22,8%).

Здравоохранение: 7 249 государственных служащих уволены из Министерства здравоохранения (4,8%).

Министерство юстиции: 11 640 судей, прокуроров и государственных служащих уволены из Министерства юстиции в соответствии с декретами №667/668/669/672/675/677/688 (7,7%).

Сотрудники сектора безопасности: 67 670 сотрудников полиции, военных офицеров и кадетов уволены в соответствии с декретами №667/668/669/672/675/677/688 (45,1%).

Государственные структуры: 23 480 государственных служащих из других структур, в том числе врачи, рабочие, инженеры, экономисты, дипломаты, преподаватели частных школ, уволены с работы (15,6%).

Научные работники: 6 021 научный работник уволен в общей сложности из 112 университетов Турции (3,9%).]



[Информация на инфографике (сверху вниз):

150 348 государственных служащих уволены из государственных структур.

217 971 гражданское лицо оказалось под следствием.

82 142 гражданских лица заключены в тюрьму.

33 417 сотрудников полиции уволены с работы.

Примечание: *По состоянию на 27 ноября 2018 года.]

Источник: [Группа «Turkey Purge», 27 ноября 2018 года](#)

В статье, опубликованной в декабре 2019 года, группа «Arrested Lawyers Initiative» также дает обзорную информацию о людях и учреждениях, пострадавших от введения чрезвычайного положения:

«При действующем в государстве режиме чрезвычайного положения в Турции были проведены расследования в отношении 559 064 человек в связи с предполагаемыми связями с запрещенными организациями, а также задержаны 261 700 подозреваемых, в том числе 91 287 человек с 2016 года помещены под стражу в ожидании суда. Более того,

- 27 депутатов были взяты под стражу, 90 мэров уволены,

- 16 депутатов, два члена Конституционного суда, 193 члена судебной системы Кассационного суда, 2 360 судей и прокуроров, 562 адвоката и 308 журналистов арестованы.

В соответствии с 32 чрезвычайными декретами,

- 146 713 государственных служащих, в том числе 4 463 судьи и прокурора, 8 693 научных работника, 6 687 врачей и парамедиков, 44 392 преподавателя были уволены,

- 3 003 учреждения (частные больницы, школы, студенческие общежития и университеты), 187 средств массовой информации, 1 412 объединений и 139 фондов были закрыты, а все их активы конфискованы.

- И кроме того, были захвачены 1 020 компаний». (Группа «Arrested Lawyers Initiative», 10 декабря 2019 года)

В докладе Европейской Комиссии от мая 2019 года также представляется информация о лицах, пострадавших от чрезвычайных декретов, а также об имеющихся у них возможностях подать жалобы:

«Более 152 000 гражданских служащих, в том числе научных работников, преподавателей, сотрудников полиции, медицинских работников, судей и прокуроров, были уволены на основании чрезвычайных декретов. Более 150 000 человек были взяты под стражу во время чрезвычайного положения, и более 78 000 человек арестованы по обвинениям, связанным с терроризмом, 50 000 из них все еще находятся в тюрьме. Решения Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении, созданной в мае 2017 года с целью проведения индивидуального рассмотрения всех жалоб, могут пересматриваться в судебном порядке в определенном административном суде в Анкаре, а затем в Конституционном суде. Большинство членов совета Комиссии по расследованию назначает Президент Республики. [...] Комиссия по расследованию начала рассматривать заявления в декабре 2017 года. Возникают вопросы относительно того, насколько тщательно рассматриваются отдельные доказательства. Поскольку слушания не проводятся, заявителям в общем не предоставляются процедурные гарантии, и решения принимаются на основании письменных материалов, относящихся к первоначальному увольнению». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 9)

В объявлении на своем веб-сайте от марта 2020 года вышеупомянутая Комиссия по расследованию мер при чрезвычайном положении приводит следующую информацию о применяемой ею процедуре принятия решений:

«Комиссия по расследованию мер при чрезвычайном положении рассматривает заявления о мерах, принятых в соответствии с чрезвычайными декретами-законами, например об увольнении государственных чиновников, отмене стипендии, аннулировании званий вышедших на пенсию сотрудников и закрытии некоторых учреждений, а также выносит решения по таким заявлениям. [...] Комиссия приступила к процедуре принятия решений 22 декабря 2017 года, и по состоянию на 27 марта 2020 года Комиссия приняла 105 100 решений (11 200 решений об удовлетворении заявления и 93 900 решений об отклонении заявления)». (Комиссия по расследованию мер при

чрезвычайном положении, 27 марта 2020 года)

В информационном бюллетене, посвященном чрезвычайному положению в Турции и опубликованном в марте 2020 года, группа «Arrested Lawyers Initiative» цитирует предоставленное государством обоснование санкций, принятых в отношении физических и юридических лиц:

«Чрезвычайные декреты служат обоснованием для принятия мер, в соответствии с которыми на физических и юридических лиц налагаются санкции за то, что они:

- являются «членами или входят в состав» Движения / Структуры Гюлена, которое запрещено Правительством Турции, «имеют какие-либо отношения или связаны (действуют сообща)» с этим Движением / Структурой, или

- являются «членами или входят в состав террористических организаций или структур, формирований или группировок, ведущих, как было установлено NSC [Советом национальной безопасности], деятельность, направленную против национальной безопасности государства, имеют какие-либо отношения или связаны с такими субъектами». (Группа «Arrested Lawyers Initiative», 27 марта 2020 года, стр. 1)

Совместная платформа по правам человека (ИНОР), сеть НПО в Турции (ИНОР, дата не указана), в докладе от апреля 2018 года упоминает, что «[б]ольшинство санкций и изменений к законодательству не ограничивались сроком действия чрезвычайного положения» (Совместная платформа по правам человека, 17 апреля 2018 года, стр. 5).

В докладе от марта 2018 года Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), посвященном влиянию чрезвычайного положения на ситуацию с правами человека в Турции, отмечается, что в соответствии с чрезвычайными декретами «фактически были внесены изменения в сотни существующих законов и декретов и тем самым существенно изменена правовая и административная структуры государства» (УВКПЧ, март 2018 года, стр. 9).

В докладе Европейской Комиссии от мая 2019 года упоминается, что главная цель чрезвычайного положения в Турции «состояла в том, чтобы ликвидировать движение Гюлена [...]; в более общем плане, оно было предназначено для поддержания борьбы с терроризмом, но предоставляемые в соответствии с ним чрезвычайные полномочия применялись несоразмерным образом». В этом докладе также отмечается следующее:

«В соответствии с некоторыми декретами, изданными во время чрезвычайного положения, были внесены изменения в ключевые законодательные акты, в частности касательно прав собственности, органов местной власти и государственного управления, а также политики в аудиовизуальной сфере. Во время чрезвычайного положения были изданы 36 декретов, в соответствии с которыми ограничивались определенные гражданские и политические права. Согласно этим декретам расширялись полномочия полиции и следственных органов прокуратуры, а также санкционировались масштабные увольнения государственных чиновников, закрытие организаций и реализация их активов государством. По состоянию на сегодня, Парламент пересмотрел 32 этих декрета. Конституционный суд вынес решение о том, что у него нет полномочий для того, чтобы рассматривать вопрос о законности декретов, пользующихся силой закона, изданных во время чрезвычайного положения». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 9)

Касательно изменений, внесенных в законодательство во время чрезвычайного положения, Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович, по результатам визита в Турцию с 1 по 5 июля 2019

года, в феврале 2020 года сообщает следующее:

«Во время чрезвычайного положения с помощью чрезвычайных декретов, принимаемых исполнительной властью, то есть в обход обычной законодательной процедуры, было внесено множество изменений в важные законы, в частности десятки изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Турции. Комиссар отмечает, что в соответствии со многими из этих изменений серьезно ограничены права подозреваемых и обвиняемых на всех этапах уголовного производства и устранены обычные гарантии обеспечения справедливого и состязательного разбирательства. Комиссар отмечает, что по завершении чрезвычайного положения некоторые из этих изменений были в конечном итоге отменены, например изменение об увеличении срока содержания под стражей без связи с внешним миром с 24 часов до 14 дней. [...] Многие другие чрезвычайные меры впоследствии стали частью законодательства на постоянной основе и по-прежнему применяются сегодня, усугубляя существующие проблемы». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 19)

Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, связанного с немецкой политической партией «Союз 90 / Зеленые», в декабре 2017 года впервые опубликовал доклад о влиянии декретов исполнительной власти на законодательство Турции. В декабре 2018 года данные в этом докладе были обновлены таким образом, чтобы доклад охватывал весь период чрезвычайного положения. В нем анализируются 37 чрезвычайных декретов исполнительной власти, изданных в период с 20 июля 2016 года по 19 июля 2018 года, а также 12 декретов президента, изданных в течение последних десяти дней чрезвычайного положения. Во вступительной части доклада отмечается следующее:

«За два года, начиная с 20 июля 2016 года, когда было объявлено чрезвычайное положение, и до 18 июля 2018 года, когда оно было прекращено, издано в общей сложности 37 чрезвычайных декретов исполнительной власти. В соответствии с этими декретами исполнительной власти были внесены значительные изменения в тысячи статей законодательства. [...]

В соответствии с большинством из этих поправок, которые никоим образом не связаны с причинами, обусловившими объявление чрезвычайного положения, внесены изменения в целях перестройки отношений между государством и обществом в разнообразных сферах, таких как национальная оборона, внутренняя безопасность, режим работы государственных служащих, экономика и социальное обеспечение, административная структура, образование и здравоохранение». (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 7)

С этим докладом можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: When state of emergency becomes the norm [Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля: Когда чрезвычайное положение становится нормой], декабрь 2018 года https://olaganlasanohal.com/files/when_the_state_of_emergency_becomes_the_norm.pdf

Турция сообщила Совету Европы о принятых чрезвычайных декретах в контексте уведомления об отступлении от соблюдения прав и свобод по Европейской конвенции о правах человека. Поэтому на веб-сайте Совета Европы представлен краткий обзор содержания этих чрезвычайных декретов, а также ссылки на перевод полного текста этих правовых документов:

- CoE – Council of Europe: Reservations and Declarations for Treaty No.005 – Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – Turkey [CE – Совет Европы: Оговорки и заявления по Договору №005 – Конвенция о защите прав человека и основных свобод – Турция], по состоянию на 14 мая 2020 года https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005/declarations?p_auth=86fyHVX0&coeconventions_WAR_coecon

[ventionsportlet_enVigueur=false&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_searchBy=state&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codePays=TUR&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codeNature=10](https://rm.coe.int/ventionsportlet_enVigueur=false&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_searchBy=state&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codePays=TUR&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codeNature=10)

Со списком из 31 чрезвычайного декрета с указанием даты их публикации в Официальном вестнике можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Permanent Representative of Turkey to the Council of Europe: Decrees with force of law issued under the state of emergency [Постоянный представитель Турции в Совете Европы: Декреты, обладающие силой закона, изданные во время чрезвычайного положения], 4 мая 2018 года
<https://rm.coe.int/cets-005-tur-decl-annex-list-of-laws-04-05-2018/16807c80de>

Для получения подробной информации об отдельных чрезвычайных декретах, изданных с июля 2016 года по август 2017 года, см. следующий доклад:

- ARC – Asylum Research Centre: Turkey Country Report – Update November 2017 [3rd edition] [ARC – Центр исследований по вопросам убежища – Доклад о стране: Турция – Обновление, ноябрь 2017 года (3-я редакция)], 21 ноября 2017 года
https://www.ecoi.net/en/file/local/1418404/1226_1511364755_5a1313bf4.pdf

3.2.2 Критика в отношении чрезвычайного положения

В статье от августа 2016 года проправительственная газета «Hürriyet Daily News» (Новости BBC, 22 июля 2019 года) сообщает о критических замечаниях со стороны оппозиционных партий в отношении одного из чрезвычайных декретов, в котором содержатся нормы, касающиеся армии:

«Турецкие оппозиционные партии высказали различные мнения по поводу третьего чрезвычайного декрета-закона, в соответствии с которым армия окажется под гражданским контролем. При этом Партия националистического движения высказала доводы о том, что согласно этим изменениям армия будет подчинена политическому правлению и в связи с этим утратит возможности командования, а главная оппозиционная Республиканская народная партия и Демократическая партия народов высказали возражения по поводу недемократических средств, с помощью которых были проведены эти гражданские изменения. «Перестройку государства после неудавшейся попытки переворота 15 июля не могут проводить всего лишь «три-четыре человека», – сказал лидер Республиканской народной партии Кемаль Кылычдароглу, имея в виду, что парламент Турции обязательно должен контролировать этот вопрос». (Газета «Hürriyet Daily News», 1 августа 2016 года)

Конфедерация прогрессивных профсоюзов Турции (Türkiye Devrimci İşçi Sendikaları Konfederasyonu, DISK) в августе 2017 года опубликовала статью, в которой были высказаны критические замечания по поводу чрезвычайного положения:

«15 июля 2016 года в Турции произошла самая кровопролитная в истории страны попытка переворота: 250 граждан были убиты и еще тысячи ранены путчистами. Как структура, которая больше всех пострадала от переворота 12 сентября 1980 года, мы, Конфедерация прогрессивных профсоюзов Турции (DISK), незамедлительно осудили эту попытку переворота и потребовали суда и наказания для заговорщиков. Привлечение к ответственности заговорщиков и ликвидация параллельной структуры внутри государства крайне необходимы для обеспечения демократии и верховенства права в Турции.

Хотя Конфедерация осудила попытку переворота и выступила в защиту демократии и верховенства

права, она также критиковала чрезвычайное положение, введенное в обход парламента во имя борьбы с переворотом. С самого начала Конфедерация возражала против введения чрезвычайного положения, утверждая, что борьбу против Террористической организации фетхуллахистов / Параллельной структуры государства и заговорщиков следует вести в соответствии с принципом верховенства права и через Национальный парламент. К сожалению, за последний год произошли события, идущие вразрез с нашими требованиями. Правительство решило воспользоваться чрезвычайным положением, вместо того чтобы задействовать Национальную ассамблею, которую путчисты тоже пытались заставить замолчать. В итоге, чрезвычайное положение вышло за дозволенные законом границы». (Конфедерация прогрессивных профсоюзов Турции, 2 августа 2017 года)

Оппозиционная (газета «Гардиан», 31 октября 2016 года) газета «Cumhuriyet» в статье от октября 2017 года упоминает, что в своей речи на открытии сессии Парламента Президент Реджеп Тайип Эрдоган «в ответ на критику по поводу чрезвычайного положения заявил, что правительство пользуется «очень немногими» из своих полномочий» (газета «Cumhuriyet», 2 октября 2017 года).

Платформа «New Turkey», которая характеризует себя как «независимую неприбыльную цифровую платформу, запущенную Фондом SETA⁶ с целью анализа и исследования внутренней и международной политики Турции в глобальном контексте» (платформа «New Turkey», дата не указана), в статье от июля 2018 года отмечает:

«Несмотря на отдельные критические замечания, общество довольно хорошо восприняло введение чрезвычайного положения. Тем не менее, в преддверии выборов 24 июня Президент Эрдоган сказал, что вопрос об отмене чрезвычайного положения будет обсуждаться после выборов. По завершении выборов бывший заместитель Премьер-министра Бекир Боздаг заявил о наличии твердого намерения отменить чрезвычайное положение и о том, что вопрос о плане его отмены будет обсуждаться». (Платформа «New Turkey», 15 июля 2018 года)

В нескольких источниках представлена информация об акциях протеста, прошедших в период с октября 2016 года по апрель 2018 года. Новости BBC в октябре 2016 года сообщают о том, что в Анкаре и Стамбуле около 500 человек протестовали против продления срока чрезвычайного положения. Согласно материалам Новостей BBC, «[э]ти акции протеста были организованы профсоюзами и некоторыми левыми политическими партиями, после того как парламент Турции согласился продлить срок чрезвычайного положения на 90 дней начиная с 19 октября» (Новости BBC, 16 октября 2016 года). Новостное агентство «Рейтерс» в ноябре 2016 года отмечает, что «[в] четверг сотни научных работников, студентов и членов профсоюзов организовали акцию протеста против того, что после попытки военного переворота, произошедшей в Турции в июле, тысячи сотрудников системы образования подверглись чисткам» (агентство «Рейтерс», 3 ноября 2016 года). Радио Свободная Европа/Радио Свобода в статье от апреля 2017 года описывает акции протеста против результатов конституционного референдума в Стамбуле и других городах Турции и также сообщает, что «протесты начались после того, как Совет Министров Турции продлил еще на три месяца чрезвычайное положение, объявленное после неудавшегося переворота в июле 2016 года» (Радио Свободная Европа/Радио Свобода (RFE / RL), 18 апреля 2017 года). Газета «Вашингтон пост» в мае 2017 года сообщает о задержании двух объявивших голодовку преподавателей, месяцами протестовавших против их увольнения с работы. Кроме того, по поводу увольнения более 100 000 преподавателей в этой статье отмечается, что «[п]убличные демонстрации против увольнений проходили редко» (газета «Вашингтон пост», 22 мая 2017 года). В июле 2017 года Новости BBC опубликовали статью о «марше

⁶ Согласно материалам статьи, опубликованной компанией «Deutsche Welle» в ноябре 2019 года, Турецкий фонд политических, экономических и социальных исследований (SETA) — это «турецкий аналитический центр, финансируемый ближайшим окружением Президента Реджепа Тайипа Эрдогана» и «рупор поддержки политики правительства» (DW, 14 ноября 2019 года).

«справедливости» в знак протеста против правления Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана», который начался в Анкаре 15 июня 2017 года. Этот марш инициировал оппозиционный лидер Кемаль Кылычдароглу, который критически высказывался по поводу арестов и случаев заключения в тюрьму после попытки переворота и «обвинял правительство в том, что оно воспользовалось попыткой переворота, произошедшей 15 июля прошлого года, чтобы захватить полномочия парламента и передать исполнительную, законодательную и судебную власть одному человеку». Согласно материалам этой статьи, Президент Реджеп Тайип Эрдоган «обвинил участников марша в поддержке терроризма» (Новости BBC, 9 июля 2017 года; см. также издание «The Independent», 9 июля 2017 года). Телекомпания «Аль-Джазира» в апреле 2018 года сообщает о сидячих демонстрациях сторонников Республиканской народной партии по всей Турции в знак протеста против чрезвычайного положения. Пресс-секретарь правительства «раскритиковал акции протеста, обвинив Республиканскую народную партию в использовании методов «террористов» и ничегонеделании» (Аль-Джазира, 16 апреля 2018 года).

3.3 Изменения в законодательстве

3.3.1 Антитеррористическое законодательство

Общая информация об антитеррористическом законодательстве Турции

Организация «Хьюман Райтс Вотч» в апреле 2019 года сообщает, что Закон Турции «О борьбе с терроризмом» (закон №3713) «действует с 1991 года и неоднократно пересматривался» (организация «Хьюман Райтс Вотч», 10 апреля 2019 года, стр. 11).

Турецкая Ассоциация за права человека (Insan Haklari Dernegi), «неприбыльная турецкая организация с 29 отделениями, 3 представительствами и более чем 1 000 членами и активистами», которая «стремится защищать основополагающие и неотъемлемые права граждан и делает это на протяжении более 30 лет» (Ассоциация по правам человека, ноябрь 2017 года, стр. 4), в докладе от ноября 2017 года приводит следующую информацию о Законе Турции «О борьбе с терроризмом», а также определения, содержащиеся в статьях 1 и 2:

«После того, как в 1991 году была принята первая редакция Закона Турции «О борьбе с терроризмом», в него несколько раз вносились изменения – в 1995, 1999, 2003, 2006 и 2010 годах. Его основная цель состояла в том, чтобы ограничить сепаратистские действия, но с момента его первой публикации в него было внесено множество изменений. В правовой системе Турции выделяется два вида террористических правонарушений: террористические правонарушения в сочетании с определенными правонарушениями против территориальной целостности государства и правонарушения, совершенные с террористическими целями.

Первые сами по себе считаются террористическими правонарушениями, а последние могут считаться таковыми только в том случае, когда они совершаются в рамках террористической организации и/или для достижения ее целей. В соответствии с этим Законом, за террористические правонарушения и правонарушения с террористическими целями предусматриваются более суровые санкции, а также применяются специальные правила процедуры и исполнения. Наказания, назначаемые за эти правонарушения, предусматривают максимальный и также минимальный размер, то есть в случае доказательства вины судья не может назначить наказание меньше минимального размера, определенного в Уголовном кодексе. Кроме того, приговоры выносятся по совокупности, так что для лица, приговоренного за два правонарушения, наказания складываются. [...]

Определение террористического правонарушения устанавливается в статье 1 Закона «О борьбе с терроризмом»: «Любое преступное деяние, осуществленное одним человеком или несколькими людьми, принадлежащими к какой-либо организации, с целью изменить атрибуты Республики, определенные в Конституции, политическую, правовую, социальную, светскую или экономическую систему, нарушить неделимое единство государства, его территории и народа, поставить под угрозу существование государства Турция и Республики, ослабить, разрушить или захватить власть в государстве, упразднить основополагающие права и свободы, нанести ущерб внутренней и внешней безопасности государства, общественному порядку или общему здоровью».

Далее в законе «О борьбе с терроризмом» определяется правонарушение в виде принадлежности к террористической организации; в статье 2 Закона «О борьбе с терроризмом» предусматривается, что любое лицо, которое будучи членом организации, преследующей указанные в статье 1 цели, совершает преступление для достижения этих целей, или лицо, принадлежащее к террористической организации, которое не совершает такое преступление, определяется как лицо, совершившее террористическое правонарушение. Более того, люди, которые не являются членами террористической организации, но совершают преступление в интересах такой организации, считаются лицами, совершившими террористическое правонарушение, и де-факто членами террористической организации.

В этих статьях, по меньшей мере неоднозначных, не представлены какие-либо подробности касательно элементов состава данного правонарушения». (Ассоциация по правам человека, ноябрь 2017 года, стр. 16 – 17)

В вышеупомянутом докладе от октября 2019 года МПС поясняет, что турецкое антитеррористическое законодательство состоит из Уголовного кодекса и Закона «О борьбе с терроризмом» (Закон №3713). В этом докладе обращается внимание на то, что определения, предусмотренные в Законе «О борьбе с терроризмом», являются широкими и расплывчатыми, а также отмечается, что, по мнению юристов-правозащитников и организаций гражданского общества, «Уголовный кодекс (Закон №5237) был составлен таким образом, что Закон «О борьбе с терроризмом» на самом деле излишен». При этом особую обеспокоенность вызывают статьи 220(6 – 8) и 314(3) Уголовного кодекса:

«На данный момент антитеррористическое законодательство Турции состоит из двух отдельных законов: Уголовного кодекса Турции (Закон №5237) и Закона «О борьбе с терроризмом» (№3713). Делегацию проинформировали о точном содержании этих законов, поскольку они влияют на свободу выражения мнений. Юристы-правозащитники и представители организаций гражданского общества четко и неоднократно говорили членам делегации о том, что в статье 1 Закона «О борьбе с терроризмом» дается широкое и расплывчатое определение термина «терроризм», в которое не включен такой компонент, как насилие. Статья 2 того же закона также сформулирована весьма расплывчато, и в ней предусматривается не прямое определение принадлежности к незаконной организации. Аналогичным образом, проблематичной является статья 7(2), в которой запрещается распространение пропаганды в поддержку террористической организации. Кроме того, те же собеседники сообщили членам делегации о том, что Уголовный кодекс (Закон №5237) был составлен таким образом, что Закон «О борьбе с терроризмом» на самом деле излишен. При этом особую обеспокоенность вызывают статьи 220(6 – 8) и 314(3) Уголовного кодекса о (непрямой) принадлежности к незаконной организации». (МПС, 13 октября 2019 года, стр. 9)

Международный институт прессы (IPI), по его собственному описанию, представляет собой «глобальную сеть редакторов, журналистов и руководителей средств массовой информации, которые разделяют общую приверженность качественной и независимой журналистике» (Международный

институт прессы, дата не указана (а)). В ноябре 2019 года эта сеть опубликовала доклад о привлечении к ответственности журналистов в Турции, в котором также упоминается Закон «О борьбе с терроризмом» (закон №3713) и Уголовный кодекс и, в частности, рассматривается вышеупомянутая статья 220:

«В соответствии с Уголовным кодексом Турции назначается наказание за принадлежность к преступной организации. Согласно статье 6, принадлежность к преступной организации предполагает «любое лицо, которое создает или контролирует преступную организацию либо присоединяется к ней».

В статье 220(8) предусматривается тюремное заключение сроком от одного года до трех лет для любого лица, которое проводит «пропаганду в поддержку организации таким образом, чтобы легитимизировать или превознести террористическую организацию». Согласно этой статье, размер наказания увеличивается наполовину, если пропаганда распространяется через прессу или телерадиовещание. Посты и репосты физических лиц в социальных сетях используются как доказательства террористической пропаганды, среди других правонарушений. Формулировка этой статьи настолько расплывчата, что обоснованные замечания или критика в адрес правительства могут привести к тюрьме. Например, журналистов Хайри Демира и Сибель Хурташ задержали за посты в социальных сетях, в которых они сообщали о военной операции в Сирии, и признали виновными в распространении «террористической пропаганды» в интернете.

Согласно статье 220(7) преступлением считается совершение правонарушения в интересах запрещенной группы и устанавливается, что любое лицо, совершающее такое деяние, автоматически считается членом такой запрещенной организации и подлежит тюремному заключению на срок от пяти до десяти лет, в соответствии со статьей 314. Это положение позволяет властям значительно расширять понятие «принадлежность к террористическим группировкам», зачастую без достоверных доказательств, преследуя людей за осуществление их права на свободу выражения мнений. Тот факт, что журналисты просто работают (или ранее работали) на газеты, связанные или считающиеся связанными с движением Гюлена, используется для того, чтобы навесить на них ярлык «членов» организации. Аналогичным образом, отмечаются случаи, когда журналистам предъявляют обвинения в принадлежности к террористической организации или запрещенной в соответствии с законодательством Турции организации, например к Рабочей партии Курдистана, в связи с тем что они работают в средствах массовой информации, которые считаются прокурдскими. Ахмету Алтану и Назлы Иличак предъявили обвинения по этой статье во время повторного судебного разбирательства.

Согласно статье 220(6) криминализируется совершение преступлений от имени террористической организации несмотря на то, что совершающее их лицо не является членом такой организации. Обвиняемым из газеты «Cumhuriyet» также были предъявлены обвинения по этой статье». (Международный институт прессы, 18 ноября 2019 года, стр. 29 – 30)

В докладе от февраля 2020 года группы «Arrested Lawyers Initiative» аналогичным образом упоминается Уголовный кодекс Турции, в частности статья 314, и Закон «О борьбе с терроризмом» (закон №3713). Кроме того, в этом докладе приводятся данные о количестве людей, обвиненных в принадлежности к вооруженным террористическим организациям за период с 2012 по 2018 год, а также в совершении преступлений против конституционного порядка в 2017 и 2018 году:

«Антитеррористическое законодательство Турции состоит из двух отдельных законов: Уголовного кодекса Турции (5237) и Закона «О борьбе с терроризмом» (3713). Согласно подпункту 1 (статья 314/1) статьи 314 Уголовного кодекса Турции криминализируется создание и/или управление

вооруженной террористической организацией, а согласно подпункту 2 (статья 314/2) криминализируется принадлежность к вооруженной организации. В соответствии с Уголовным кодексом Турции, за эти два правонарушения предусматривается наказание в виде тюремного заключения на срок от 7,5 до 22,5 лет. С 2014 года в Турции в произвольном порядке применяется антитеррористическое законодательство с целью подавления инакомыслящих, в частности адвокатов, журналистов и политиков. [...]

В статье 314 Уголовного кодекса не содержатся определения «вооруженная организация» и «вооруженная группировка». Отсутствие правовых определений и критериев вооруженной террористической организации и преступления принадлежности к такой вооруженной террористической организации дает возможность произвольно применять эти положения. В связи с расплывчатой формулировкой положений уголовного законодательства о безопасности государства и терроризме, а также крайне широким толкованием этих положений турецкими судьями и прокурорами все адвокаты и другие защитники прав человека становятся потенциальными жертвами судебного преследования.

Правительство Турции активно пользуется этой расплывчатостью в Уголовном кодексе Турции, чтобы проводить расследования в отношении своих оппонентов, привлекать их к ответственности и признавать виновными. После попытки переворота 15 июля это стало распространенной практикой, и 540 000 человек были задержаны за террористические правонарушения, предусмотренные в статье 314 Уголовного кодекса Турции.

По данным исследования, которое группа «Arrested Lawyers Initiative» провела с использованием статистических данных Министерства юстиции Турции:

- с 2012 по 2018 год в Турции 337 722 лицам были предъявлены обвинения по статье 314 Уголовного кодекса Турции (принадлежность к вооруженной террористической организации);

- более того, в 2017 и 2018 годах государственные прокуроры предъявили обвинения более чем 300 000 человек по статьям 309 – 316 Уголовного кодекса Турции, в которых предусматриваются преступления против конституционного порядка;

- кроме того, статистические данные свидетельствуют о том, что в 2017 году прокуроры Турции открыли расследования в отношении 527 154 человек по статьям 309 – 316, а в 2018 году – в отношении 456 175 человек». (Группа «Arrested Lawyers Initiative», февраль 2020 года, стр. 13 – 15)

В докладе от октября 2019 года, подготовленном Министерством внутренних дел Великобритании и посвященном миссии по установлению фактов в Турции, проведенной с 17 по 21 июня 2019 года, упоминается информация, предоставленная Эндрю Гарднером из организации «Международная амнистия», который, говоря об антитеррористических законах, кроме статьи 314 Уголовного кодекса, «также отметил статью 301, в которой рассматривается оскорбление турецкой нации» (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 года, стр. 11 – 12).

С Законом «О борьбе с терроризмом» на турецком языке можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Law on Fight Against Terrorism, Law no 3713, 12 April 1991, as amended on 15 April 2020 [Закон «О борьбе с терроризмом», Закон №3713, 12 апреля 1991 года, с изменениями по состоянию на 15 апреля 2020 года]

<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=3713&MevzuatTur=1&MevzuatTertip= 5>

С Законом «О борьбе с терроризмом» с изменениями, внесенными в 2010 году, в переводе на английский язык можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Law on Fight Against Terrorism, Law no 3713, 12 April 1991, as amended 2010, unofficial translation [Закон «О борьбе с терроризмом», Закон №3713, 12 апреля 1991 года, с изменениями по состоянию на 2010 года, неофициальный перевод]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1130809/1226_1335519341_turkey-anti-terr-1991-am2010-en.pdf

С Уголовным кодексом Турции на турецком языке можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Penal Code of Turkey, Law no 5237, 26 September 2004, as amended on 15 April 2020 [Уголовный кодекс Турции, Закон №5237, 26 сентября 2004 года, с изменениями по состоянию на 15 апреля 2020 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>

С Уголовным кодексом Турции с изменениями, внесенными в 2015 году, в переводе на английский язык можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Penal Code of Turkey, Law no 5237, 26 September 2004, as amended on 27 March 2015 [Уголовный кодекс Турции, Закон №5237, 26 сентября 2004 года, с изменениями по состоянию на 27 марта 2015 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1201150/1226_1480070563_turkey-cc-2004-am2016-en.pdf

Изменения, касающиеся антитеррористического законодательства, произошедшие во время чрезвычайного положения с июля 2016 года по июль 2018 года

Газета «Hürriyet Daily News» в июле 2018 года сообщает о законопроекте, поданном в парламент Партией справедливости и развития, в соответствии с которым «вводятся новые меры борьбы с терроризмом» и который, «как предусматривается, будет действовать в течение предстоящих трех лет» (газета «Hürriyet Daily News», 24 июля 2018 года). Инициатива «Platform for Peace and Justice» в июле 2019 года приводит следующие подробности касательно закона, упомянутого в газете «Hürriyet Daily News» (закон №7145) и вступившего в силу 31 июля 2018 года:

«Закон №7145

После того, как изменения к конституции в полной мере вступили в силу, 16 июля 2018 года, за два дня до прекращения чрезвычайного положения, правящая Партия справедливости и развития подала в Парламент проект закона. Этим законопроектом предусматривалось внесение изменений в определенные законы и декреты-законы. Партия справедливости и развития обосновала необходимость этих изменений, заявив, что такой закон нужен для борьбы с терроризмом и предотвращения других попыток переворота по истечении срока действия чрезвычайного положения. 20 июля 2018 года Парламент утвердил этот законопроект, и 31 июля 2018 года он вступил в силу. Однако, Закон №7145 стал предметом критики из-за того, что в соответствии с ним чрезвычайное положение в стране становилось постоянным и ограничивались основополагающие права и свободы граждан страны. [...]

В первой статье этого закона губернаторам провинций предоставляются «полномочия для ограничения въезда или выезда из определенных районов их провинций на срок до 15 дней лиц, которые, как считается, препятствуют обеспечению общественного порядка или безопасности или нарушают их, а также для недопущения передвижения или собрания людей в определенных местах или в определенное время на тех же основаниях». Больше того, был расширен объем полномочий по запрету мероприятий и демонстраций.

Как отмечено в первом разделе, ограничение права на собрания имеет катастрофические последствия для гражданского общества. Кроме того, в соответствии с Законом №7145, правительству предоставляются полномочия для увольнения государственных служащих или аннулирования паспортов людей в тех случаях, когда, как полагается, они являются членами террористической организации или имеют связи с такой организацией. Таким образом, череда шокирующих увольнений, прошедших во время чрезвычайного положения, может продолжиться несмотря на прекращение чрезвычайного положения в июле 2018 года. Этот аспект действителен в течение трех лет.

Кроме того, путем внесения временной статьи в Закон «О борьбе с терроризмом» (Закон №3713), которая будет действительная в течение трех лет, в соответствии с Законом №7145 властям позволено удерживать под стражей подозреваемых в террористических правонарушениях и преступлениях против государства до 12 дней до предъявления им обвинений. Обоснованием этого положения стал пример Великобритании. Однако, с учетом печально известного опыта Турции в этой области, более длительный срок содержания под стражей в полиции вызывает серьезную обеспокоенность и может считаться противоречащим статье 19 Конституции Турции и постановлениям ЕСПЧ [Европейского Суда по правам человека]. В той же статье Закона №7145 предусмотрено, что полиция может многократно задерживать подозреваемых за одно и то же правонарушение. Эту практику часто использовали во время чрезвычайного положения, поскольку она допускалась в соответствии с одним из чрезвычайных декретов. Кроме того, суды могли пересматривать вопрос о законности содержания под стражей в ожидании суда на основании материалов дела каждые 30 дней, а присутствие задержанного лица или его/ее адвоката требовалось лишь каждые 90 дней. К этой практике также часто прибегали во время чрезвычайного положения, а сейчас соответствующее положение внесли в обычный закон». (Инициатива «Platform for Peace and Justice», июль 2019 года, стр. 32-33; см. также Турецкая Ассоциация за права человека, 1 августа 2018 года; организация «Хьюман Райтс Вотч», 20 июля 2018 года; газета «Hürriyet Daily News», 24 июля 2018 года)

В вышеупомянутом докладе от 2019 года Международного института прессы, который посвящен привлечению к ответственности журналистов в Турции, даются следующие пояснения касательно закона №7145:

«Как отмечено выше, хотя чрезвычайное положение было отменено в июле 2018 года, некоторые чрезвычайные полномочия, предусмотренные в декретах №667 и №668, фактически стали постоянными с принятием 25 июля 2018 года Закона №7145 и внесением ряда изменений в некоторые законы, в том числе в Закон №3713 «О борьбе с терроризмом». В соответствии с Законом №7145 перечисленные ниже чрезвычайные полномочия были перенесены в обычную нормативно-правовую базу. Эти законы имеют серьезные последствия для журналистов и их семей.

В соответствии с Декретом №667 (23 июля 2016 года) стало возможным изымать паспорта любого человека, находящегося под следствием по обвинению в терроризме или представляющего угрозу национальной безопасности, а, после издания Декрета №672 от 24 октября 2016 года, также их супругов и партнеров. Кроме того, в соответствии с этим декретом, по запросу прокуроров допускался контроль за общением задержанных и их адвокатов, а также замена адвоката властями. Дополнительным поводом для беспокойства является то, что запреты на поездки все чаще используются для преследования журналистов и активистов. После отмены чрезвычайного положения в 2018 году власти продолжают изымать и удерживать паспорта тех лиц, которые выступают против правительства или считаются таковыми. Желю изгнанного турецкого журналиста

Кана Дундара, бывшего редактора газеты «Cumhuriyet», Дилек Дундар лишили паспорта в сентябре 2016 года, и она в течение трех лет не могла выехать из Турции, чтобы воссоединиться со своим мужем.

В соответствии с Декретом №668 (27 июля 2016 года), срок, в течение которого лица могут находиться под стражей без предъявления обвинений, был увеличен с 48 часов до 30 дней, а также ограничен доступ задержанных к адвокату, в том числе путем продления до пяти дней срока, до наступления которого они должны иметь доступ к адвокату. В соответствии с этим Декретом, правоохранительным органам были предоставлены широкие полномочия по проведению обыска имущества, в том числе юридических фирм, без предварительного разрешения суда, а также по изъятию подозрительных материалов, которым дается широкое определение. В соответствии с изменениями, внесенными Декретом-законом №684 (23 января 2017 года), максимальный срок содержания под стражей без доставки подозреваемого к судье уменьшен до семи дней (с возможностью продления до 14 дней), а также исключена возможность ограничения доступа к адвокату в течение пяти дней». (Международный институт прессы, 18 ноября 2019 года, стр. 31)

Реализация антитеррористического законодательства

Государственный департамент США (USDOS) в своем ежегодном докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год приводит информацию о применении антитеррористического законодательства Турции:

«В соответствии с обширным антитеррористическим законодательством правительство ограничило основополагающие свободы и поставило под угрозу соблюдение принципа верховенства права. После попытки переворота 2016 года власти уволили или отстранили от работы более 45 000 сотрудников полиции и военнослужащих, а также более 130 000 гражданских служащих, уволили треть судейского корпуса, арестовали или заключили в тюрьму более 80 000 граждан и закрыли более 1 500 неправительственных организаций (НПО) на основании соображений, связанных с терроризмом, преимущественно за предполагаемые связи с движением богослова Фетхуллага Гюлена, которого правительство обвиняет в организации попытки переворота и считает лидером «Террористической организации Фетхуллага» («ФЕТО»)). (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, Резюме)

Комиссар Совета Европы по правам человека (CoE-CommDH) Дуния Миятович по итогам визита в Турцию, прошедшего с 1 по 5 июля 2019 года, заявила, что «законы с излишне широкими определениями «терроризм» и «принадлежность к преступной организации», а также склонность судебных органов расширять их еще более не являются новой проблемой в Турции [...]», добавив, что «в последнее время эта проблема достигла беспрецедентных масштабов» (Комиссар Совета Европы по правам человека, 8 июля 2019 года).

Организация «Хьюман Райтс Вотч» в апреле 2019 года сообщает о ненадлежащем применении в Турции законов о борьбе с терроризмом, а также о расширении «критериев того, что составляет связи с террористическими организациями, и видов деятельности, которые учитываются для отнесения людей к категории террористов»:

«Доклад специального докладчика ООН остается без внимания в Турции, где в течение многих лет власти ненадлежащим образом применяют законы о борьбе с терроризмом, чтобы квалифицировать как преступников и заключать в тюрьму людей, которые не совершали насильственных актов, не подстрекали к насилию других и не предоставляли материально-

техническую поддержку вооруженным группировкам. О злоупотреблении законами о борьбе с терроризмом свидетельствуют многие исследования. Организация «Хьюман Райтс Вотч» самостоятельно задокументировала случаи использования обвинений в терроризме по отношению к протестующим, политическим активистам, правозащитникам и научным работникам. Комиссар Совета Европы по правам человека подвергла критике использование в Турции обвинений в терроризме в целях ограничения свободы выражения мнений. Отнесение вооруженных группировок к категории террористических организаций формально зависит от решений высшего апелляционного суда Турции, хотя на практике, по-видимому, суд просто автоматически утверждает предложенные правительством определения.

Когда власти приступили к осуществлению проекта по массовому увольнению государственных чиновников, подозреваемых в связях с движением Гюлена, после попытки военного переворота, они еще более расширили критерии того, что составляет связи с террористическими организациями, и виды деятельности, которые учитываются для отнесения людей к категории террористов. Таким образом, властям удалось сделать движение, прежде бывшее политическим союзником правящей партии, тем, что они ныне характеризуют как «уникальную преступную организацию» и называют «Террористическая организация фетхуллахистов», или сокращенно FETÖ. В первом декрете, изданном во время чрезвычайного положения, об увольнении государственных чиновников формулировка правительства касалась людей, которые, «как было оценено, входят в состав, действуют сообща или поддерживают контакты с террористическими организациями, структурами, субъектами или группами, которые, в соответствии с решением Совета национальной безопасности, принимают участие в деятельности, направленной против национальной безопасности».

Такая расплывчатая формулировка была предназначена для того, чтобы позволить властям поймать в свои сети как можно большее количество людей. Виды деятельности, которые органы прокуратуры считали четким доказательством того, что лица «действуют сообща с» запрещенными группами, включали: наличие банковского счета в банке «Asya», который, по мнению правительства, является гюленистским банком; определение детей в гюленистскую школу; участие в работе религиозных дискуссионных групп, которыми руководит движение Гюлена; работа в учреждениях, например в частных школах или больницах, которыми руководят последователи Гюлена; проживание в студенческих хостелах, которыми руководят последователи Гюлена; загрузка определенных приложений для шифрования коммуникаций на мобильном телефоне – главным образом, приложения ByLock – которые, как утверждалось, распространены среди последователей Гюлена; доказательства банковских переводов денежных средств, которые, возможно, являются благотворительными пожертвованиями в адрес учреждений движения Гюлена или на частные счета; наличие близких родственников, связанных с этим движением.

Хотя эти критерии были введены для того, чтобы провести массовые увольнения с гражданской службы, они также стали основой для определения того, кто еще мог бы стать субъектом уголовного расследования и привлечения к ответственности. Именно такие доказательства составляют подавляющую часть обвинений в обвинительных актах в отношении обвиняемых в принадлежности к Террористической организации фетхуллахистов, пособничестве Террористической организации фетхуллахистов или, в меньшем количестве случаев, в совершении преступления в виде попытки свержения конституционного порядка. Судебные разбирательства в отношении военнослужащих и гражданских лиц, обвиняемых в причастности к перевороту, — это совсем другой вопрос, который здесь не рассматривается. В случае привлечения к ответственности гражданских лиц, во многих обвинительных актах не устанавливается причинно-следственная связь

между критериями связанности с движением Гюлена и фактическим участием в каком-либо заговоре или деятельности, запрещенной на момент ее осуществления». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 10 апреля 2019 года, стр. 12 – 13)

В вышеупомянутом докладе Министерства внутренних дел Великобритании от октября 2019 года тоже приводится информация о толковании и применении турецких законов о борьбе с терроризмом:

«1.3. Толкование и применение законов о борьбе с терроризмом

[...] Адвокат, выступающий в защиту прав человека, высказал предположение о том, что статья 314 толкуется очень широко. Адвоката могут обвинить в причастности к терроризму за то, что он/она предлагает правовую поддержку студентам, научным работникам, членам гражданского общества или ДП [депутатам парламента]. [...]

Аналогичным образом, Эндрю Гарднер из организации «Международная амнистия» заявил следующее: «Определение термина «терроризм» в Турции не ограничивается тем, что представляет собой это явление. Его определяют как деятельность, осуществляемую в рамках достижения политических целей / в политической сфере, а не с помощью насильственных методов. Например, о любом человеке, выступающем против правительства по вопросам прав курдского меньшинства, в нынешних условиях можно сказать, что он/она поддерживает Рабочую партию Курдистана, а о любом, кто высказывает критические замечания по поводу постпереворотных дел, что он/она поддерживает Террористическую организацию фетхуллахистов». [...] Г-н Гарднер отметил, что и бывшему председателю, и директору представительства организации «Международная амнистия» в Турции предъявлены обвинения в совершении правонарушений, связанных с терроризмом. Он предположил, что «предъявление кому-либо обвинений в терроризме ныне является способом принятия агрессивных мер в отношении людей, которые не поддерживают правительство», а также выразил уверенность в том, что «законы и законодательство претерпели незначительные изменения, но изменилась практика». Кроме того, он отметил следующее: «Критика в адрес правительства в связи с проблемами курдского меньшинства может использоваться для того, чтобы предъявлять людям обвинения в террористической пропаганде. Если вы критикуете правительство постоянно, вам могут предъявить обвинения не только в пропаганде террористической группировки, но и в принадлежности к террористической организации». [...]

Депутат парламента от Демократической партии народов отметил: «Уровень принимаемых доказательств для ареста и предъявления обвинений в пропаганде террористической организации очень низок». (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 года, стр. 12)

3.3.2 Конституционный референдум

В Политическом справочнике мира упоминается, что 16 апреля 2017 года избиратели одобрили вынесенный на конституционный референдум вопрос, отдав 51,4% голосов «за» и 48,6% голосов «против». (Political Handbook of the World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1618; см. также организация «Хьюман Райтс Вотч», 17 апреля 2017 года, Новости ВВС, 16 апреля 2017 года)

Касательно изменений к конституции, внесенных после референдума, в Политическом справочнике мира отмечается следующее:

«В соответствии с референдумом 2017 года в конституцию было внесено 18 изменений, в том числе об упразднении должности премьер-министра и усилении роли президента. Эти изменения

включали меры, в соответствии с которыми были расширены полномочия президента по назначению судей и прокуроров, а посты главы государства и главы правительства были объединены в должности президента. Кроме того, было увеличено количество мест в парламенте – с 550 до 600. Положение, в соответствии с которым президент был обязан выйти из партии до инаугурации, также было отменено». (Political Handbook of the World 2018-2019 [Политический справочник мира 2018 – 2019], 2019 год, стр. 1618)

Инициатива «Platform for Peace and Justice» в докладе от июля 2018 года, в котором анализируются изменения к конституции Турции, приводит следующий вывод, обобщая внесенные изменения:

«В соответствии с новым конституционным порядком упраздняется должность премьер-министра и кабинет, а Президент становится единственным главой исполнительной власти. Президент непосредственно назначает вице-президентов и министров, а также готовит и исполняет бюджет. Кроме того, Президент назначает всех высокопоставленных руководителей в государственной системе. Президент обладает полномочиями по изданию президентских декретов, которые будут исключены из сферы парламентского контроля. У президента также есть полномочия для объявления чрезвычайного положения, в связи с чем могут ограничиваться основные права и личные свободы, причем несоответствие таких ограничений конституции нельзя оспорить в конституционном суде. Ответственность за восстановление национальной безопасности и подготовку вооруженных сил к обороне страны также несет Президент. Президент обладает полномочиями для увольнения министров и роспуска Парламента. Несмотря на обладание всеми этими полномочиями, Президент де-факто пользуется иммунитетом от контроля со стороны судебных органов, а также, де-юре, иммунитетом от парламентского контроля.

Президент сохраняет связи со своей политической партией, что обеспечит прочную позицию при осуществлении управления его/ее партией. Это приведет к тому, что Президент будет контролировать парламент, и, как следствие, к ухудшению работы системы сдержек и противовесов. Полномочия по назначению повторных выборов предоставят Президенту еще один мощный инструмент для сохранения давления на парламент. Благодаря расширенному праву вето будет невозможно принять какой-либо закон вопреки воле Президента, с учетом того, что в парламенте будет доминировать партия Президента. Передача Президенту законодательных полномочий значительно уменьшает важность работы законодательного органа. Роль парламента в подготовке фискального бюджета ограничивается крайне формальным контролем. Президент готовит и исполняет бюджет, который не будет эффективно контролироваться простым вмешательством парламента.

Президент отбирает и назначает практически всех членов Конституционного суда, в связи с чем Конституционному суду будет трудно действовать независимо от Президента. Кроме того, Президент обладает широкими полномочиями в отношении формирования Совета судей и прокуроров – как напрямую, так и опосредованно, через большинство в парламенте. Конституция не оставляет возможности для самопредставительства судей посредством прямых выборов. С учетом новой формулировки конституции, будет невозможно говорить о беспристрастности и независимости судебных органов от исполнительной власти.

И в завершение, в соответствии с новой конституцией президенту предоставляется целый ряд полномочий исполнительной власти, большой объем законодательных полномочий законодательного органа передается исполнительной власти, исполнительной власти предоставляются широкие полномочия по формированию судебных институтов и при этом не предусматриваются взамен практически никакие сдержки и противовесы. В то время как все

возможности парламентского контроля над исполнительной властью устранены, перед исполнительной властью широко открыты все возможности для осуществления контроля над Парламентом. Пост президента превратился из должности с относительно ограниченными функциями в почти всесильную должность, которая предполагает осуществление всех управленческих полномочий: глава правительства, глава государства и глава правящей партии. В соответствии с новой конституционной базой, полномочия, которыми традиционно наделялось национальное собрание, передаются президенту, в связи с чем национальное собрание становится преимущественно консультативным органом. И последний, но не менее важный момент: Президент играет доминирующую роль в формировании судебной власти, назначая людей на ключевые посты в судебных органах, что создает еще большую угрозу для разделения ветвей власти и лишает судебную власть всяких остатков независимости». (Инициатива «Platform for Peace and Justice», июль 2018 года, стр. 12 – 14)

С детальным описанием изменений к конституции можно ознакомиться на страницах 3 – 12 того же доклада.

В марте 2017 года Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия) опубликовала свое заключение касательно предлагаемых изменений к конституции Турции и пришла к выводу о том, что в соответствии с этими изменениями «в Турции будет введен президентский режим правления, при котором отсутствует необходимая система сдержек и противовесов, обязательная для защиты от превращения в авторитарный режим». (Совет Европы – Венецианская комиссия, 13 марта 2017а, стр. 29)

Применительно к процессу голосования, в некоторых источниках упоминаются возможные нарушения в день референдума:

Новости BBC 17 апреля 2017 года сообщают о том, что глава избирательного органа объявил конституционный референдум действительным несмотря на то, что оппозиционные партии оспаривали результаты голосования ссылаясь на нарушения. Кроме того, в статье Новостей BBC отмечается, что города Стамбул, Анкара и Измир проголосовали против изменений к конституции, а также упоминаются акции протеста оппозиции в Стамбуле (Новости BBC, 17 апреля 2017 года). Исследовательская служба Конгресса в апреле 2017 года предоставляет информацию касательно легитимности конституционного референдума и упоминает возможные нарушения во время голосования:

«В частности, с учетом относительно небольшого перевеса голосов в поддержку вынесенного на референдум вопроса, различные наблюдатели выразили сомнения по поводу легитимности голосования. Различные факторы при объявленном правительством чрезвычайном положении (изначально введенном в июле 2016 года после неудавшейся попытки переворота, предпринятой группой лиц из рядов армии) могли благоприятствовать кампании в поддержку референдума, в том числе перемещение тысяч курдов, проживающих в юго-восточной части Турции (оплот сопротивления внесению изменений в конституцию), и заключение в тюрьму основных лидеров прокурдской оппозиционной партии страны (Демократическая партия народов, ДПН). 18 апреля парламент Турции продлил срок действия чрезвычайного положения до 19 июля 2017 года.

Главная оппозиционная партия – Республиканская народная партия - обжаловала решение, принятое избирательным советом Турции во время голосования, о подсчете бюллетеней без штампов. Кроме того, есть некоторые неподтвержденные сведения о других возможных нарушениях. Также некоторые жители крупных городов протестовали против проведения и результатов референдума. После того, как 19 апреля избирательный совет отклонил апелляцию

оппозиционных партий, лидеры Республиканской народной партии заявили, что отдельно подадут апелляцию в Конституционный суд Турции и, в случае необходимости, в Европейский суд по правам человека». (Исследовательская служба Конгресса, 20 апреля 2017 года)

Во время конституционного референдума в Турции Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) развернула Ограниченную миссию по наблюдению за референдумом (ОМНР) и в июне 2017 года опубликовала заключительный отчет о референдуме. В этом отчете, с которым можно ознакомиться перейдя по указанной ниже ссылке, отмечается, в частности, что кампания в преддверии референдума была несбалансированной и что проведению работы, направленной на поддержку кампании против референдума, чинились препятствия:

- OSCE – Organization for Security and Cooperation in Europe: Turkey, Constitutional Referendum, 16 April 2017: Final Report [ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: Турция, конституционный референдум, 16 апреля 2017 года: заключительный отчет], 22 июня 2017 года <http://www.osce.org/odihr/elections/turkey/324816?download=true>

С информацией о конституционном референдуме, проведенном в апреле 2017 года, можно ознакомиться в докладе от ноября 2017 года, опубликованном Центром исследований по вопросам убежища:

- ARC – Asylum Research Centre: Turkey Country Report – Update November 2017 [3rd edition] [ARC – Центр исследований по вопросам убежища – Доклад о стране: Турция – Обновление, ноябрь 2017 года (3-я редакция)], 21 ноября 2017 года https://www.ecoi.net/en/file/local/1418404/1226_1511364755_5a1313bf4.pdf

С неофициальным переводом изменений к конституции Турции можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- CoE – Council of Europe – Venice Commission: Turkey: Unofficial Translation of the Amendments* to the Constitution [CE – Совет Европы – Венецианская комиссия: Турция. Неофициальный перевод изменений к Конституции*], 6 февраля 2017 года [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2017\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2017)005-e)

3.4 Изменения в структурах гражданской службы

Для получения информации об изменениях, произошедших в структурах гражданской службы до 11 сентября 2017 года, см. следующий доклад, опубликованный Центром исследований по вопросам убежища в ноябре 2017 года:

- ARC – Asylum Research Centre: Turkey Country Report – Update November 2017 [3rd edition] [ARC – Центр исследований по вопросам убежища – Доклад о стране: Турция – Обновление, ноябрь 2017 года (3-я редакция)], 21 ноября 2017 года https://www.ecoi.net/en/file/local/1418404/1226_1511364755_5a1313bf4.pdf

3.4.1 Судебные органы и правовая система

Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович после визита в Турцию с 1 по 5 июля 2019 года заявила, что «Турция должна срочно принять необходимые меры для возобновления доверия к своим судебным органам и исправления ущерба, нанесенного принципу верховенства права во время чрезвычайного положения и сразу после его завершения». Кроме того, она сказала, «что за это время судебные органы Турции стали гораздо менее независимы, в том числе благодаря изменениям к конституции касательно Совета судей и прокуроров [...]» (Комиссар Совета Европы по правам человека, 8 июля 2019 года).

В вышеупомянутом докладе от декабря 2018 года, опубликованном Стамбульским офисом Фонда имени Генриха Белля, приводится общее описание структурных изменений в судебной системе Турции, осуществленных во время чрезвычайного положения:

«Кроме того, в соответствии с чрезвычайными декретами исполнительной власти, принятыми во время чрезвычайного положения, были проведены структурные изменения в судебной системе, повлиявшие на право обвиняемого на надлежащую правовую процедуру при отправлении уголовного правосудия, личные права и свободы, а также на неприкосновенность личной жизни. Стало проще вмешиваться в осуществление ряда прав, защищаемых в соответствии с Конституцией, а также в соответствии с подписанными Турцией международными соглашениями. Например: были увеличены сроки задержания и содержания под стражей; были расширены полномочия государственных прокуроров по принятию решений о проведении следственных мероприятий, таких как обыск, конфискация имущества и слежка, а также ограничен судебный контроль за реализацией этих полномочий; были ограничены права на судебное рассмотрение с проведением слушания, право на представительство адвоката и принцип равенства сторон при отправлении правосудия. Запрещение приостановки исполнения мер, подпадающих под сферу охвата чрезвычайных декретов исполнительной власти, безнаказанность государственных чиновников, которые принимают решения, подпадающие под сферу охвата декретов исполнительной власти, и невозможность обжаловать в суде меры, принятые во время чрезвычайного положения, например увольнение с государственной службы, – все это резко ограничило возможности людей по защите своих прав, государственных чиновников стало сложнее привлечь к ответственности в связи с мерами, принятыми во время чрезвычайного положения, и вокруг этих мер практически была создана атмосфера безнаказанности. Кассационный пересмотр и другие способы обжалования были пересмотрены; процедуры проведения расследования и привлечения к ответственности губернаторов, губернаторов районов, депутатов парламента, судей и прокуроров претерпели радикальные изменения. Таким образом, в соответствии с принятыми изменениями были несоразмерными образом ограничены права и свободы людей, и эти изменения серьезно повлияли на функционирование судебной системы и судебных гарантий». (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 123)

Инициатива «Platform for Peace and Justice» в июле 2018 года сообщает об упразднении военных судов, реорганизации Конституционного суда, а также об изменениях, затрагивающих Совет судей и прокуроров (ранее называвшийся Высший совет судей и прокуроров), которые были введены в действие в соответствии с новой конституцией 2017 года:

«А. Упразднение военных судов

В соответствии с новой редакцией статьи 142 Конституции упраздняются военные суды (Верховный военный административный суд и Кассационный военный суд). Кроме того, согласно статье 142, прямо запрещается создание военных судов, за исключением дисциплинарных, кроме военных судов, которые могут быть созданы для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных военнослужащими в условиях состояния войны.

В. Реорганизация Конституционного суда

В соответствии с новой редакцией статьи 146, количество членов Конституционного суда уменьшается с 17 до 15 человек. Уменьшение количества членов суда обусловлено упразднением «Верховного военного административного суда» и «Кассационного военного суда», не имеющих важного значения с точки зрения конституционного права. Большую обеспокоенность вызывает та

часть изменений, касающихся конституционного суда, которая связана с порядком набора членов Конституционного суда. Их назначают следующим образом (статья 146): 5 (пять) членов суда выбирает Президент из числа кандидатов, выдвинутых Кассационным судом и Государственным советом; 3 (троих) членов Конституционного суда выбирает Парламент, в котором обычно доминирует политическая партия, возглавляемая Президентом; 3 (троих) членов суда также выбирает Президент из числа кандидатов, выдвинутых Советом высшего образования (УОК), в состав которого входят лица, отбираемые и назначаемые Президентом; остальных 4 (четырех) членов суда назначает непосредственно Президент из числа лиц, занимающихся определенными видами профессиональной деятельности, перечисленными в Конституции. [...]

С. Новый порядок назначения членов Совета судей и прокуроров

«Высший совет судей и прокуроров», как назывался этот орган в соответствии со старой редакцией статьи 159 Конституции, ныне переименован и называется «Совет судей и прокуроров». [...] В соответствии с новой редакцией положений конституции, существенным образом меняется состав «Совета судей и прокуроров». [...] Количество членов Совета сокращается с 22 до 13 человек (статья 159). Эти 13 членов Совета назначаются следующим образом: 4 (четырех) членов Совета выбирает непосредственно Президент из числа старших судей; 7 (семерых) членов Совета назначает Парламент; оставшиеся 2 (две) позиции членов Совета занимают Министр юстиции и заместитель Министра юстиции. Такой порядок, предусмотренный в Конституции, не оставляет возможности для самопредставительства судей посредством прямых выборов, как было при предыдущей редакции конституционных норм. Причиной такого резкого изменения порядка назначения членов Совета судей, по-видимому, является убежденность правящей партии в том, что она обладает реальным контролем над Парламентом и другими институтами, которые будут выдвигать кандидатов (Кассационный суд, Государственный совет и Совет высшего образования).

Тем не менее, этот новый порядок, предусмотренный в Конституции, лишает подавляющее большинство таких же судей и прокуроров судов первой инстанции возможности принять участие в назначении членов Совета судей. Такая превентивная мера может быть обусловлена опасениями по поводу того, что обычные члены судебных органов все еще считаются недостаточно контролируруемыми. С учетом роли Президента в назначении и Министра юстиции, и заместителя Министра, очевидно, что шестерых членов Совета судей будет определять и назначать Президент, который также будет членом (вероятнее всего, главой) своей политической партии. Предусмотренный для Парламента способ избрания остальных семерых членов Совета позволяет выбрать их простым большинством голосов в последнем туре голосования. С учетом соотношения сил политических партий в парламенте, будет крайне сложно говорить о независимости и беспристрастности судебных органов по отношению к исполнительной власти. Президент обладает широкими прямыми полномочиями по формированию состава и назначению членов Совета судей и прокуроров. Если Президент, который будучи (вероятнее всего) председателем правящей партии обладает также контролем над парламентом, может настолько влиять на назначение членов Совета судей, Совет судей, по-видимому, станет еще одним судебным бюрократическим инструментом под контролем Президента». (Инициатива «Platform for Peace and Justice», июль 2018 года, стр. 10 – 12; см. также Венецианская комиссия Совета Европы, 13 марта 2017а, стр. 26 – 28)

По поводу изменений, затрагивающих Конституционный суд, Венецианская комиссия в вышеупомянутом заключении от марта 2017 года упоминает также следующее: «[Он] утратит возможность контролировать [...] законы, в соответствии с которыми Совету министров предоставляются полномочия по изданию декретов, имеющих силу закона. Президент, в соответствии с этими поправками, не нуждается в законе о предоставлении полномочий». По поводу

Государственного совета, высшего административного суда Турции, в этом докладе также отмечается следующее:

«Полномочие Государственного совета по изучению законодательных проектов, предложенных Советом министров, естественно, было исключено, как и полномочие Государственного совета по пересмотру проектов регламентов, которые, согласно предоставленным делегации Комиссии пояснениям, перестали принимать много лет назад». (Совет Европы – Венецианская комиссия, 13 марта 2017а, стр. 27 – 28)

Международная комиссия юристов (ICJ), описывающая себя как НПО, которая «защищает права человека и верховенство права по всему миру» и в состав которой входят «60 видных судей и юристов из всех уголков мира и из всех правовых систем» (ICJ, дата не указана), в июле 2019 года опубликовала материалы для Универсального периодического обзора (УПР) ситуации в Турции, который проводит Совет ООН по правам человека. В этом докладе упоминаются увольнения в судебных органах после попытки переворота в 2016 году, а также отмечается, что полномочия Совета судей и прокуроров «по увольнению судей и прокуроров на основании тех же критериев, которые были предусмотрены в чрезвычайном законодательстве, продлены еще на три года». Кроме того, Международная комиссия юристов выражает обеспокоенность по поводу отсутствия эффективных средств правовой защиты в отношении увольнений, упоминая о Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении, «созданной в качестве национального средства правовой защиты для лиц, пострадавших от таких мер». Согласно материалам Международной комиссии юристов, независимость и эффективность работы Комиссии вызывают сомнения:

«После попытки переворота около 30% действующих судей и прокуроров (то есть 4 113 человек, по состоянию на 20 марта 2018 года) были уволены во внепроцессуальном порядке, предположительно, на сомнительном основании причастности к терроризму. Для обоснования увольнения судьи, в соответствии с законом, требуется лишь «связь» или какие-либо «отношения» с «незаконной» структурой, организацией или группировкой, которая, как счел Совет национальной безопасности, ведет деятельность, направленную против национальной безопасности государства. Расплывчатость и чрезмерная широта этой формулировки создает огромный потенциал для увольнения судей в произвольном порядке, в нарушение гарантий независимости судебной власти. Хотя в июле 2018 года чрезвычайное положение было отменено, с принятием в июле 2018 года Закона №7145 (см. статью 26) полномочия Совета судей и прокуроров по увольнению судей и прокуроров на основании тех же критериев, которые были предусмотрены в чрезвычайном законодательстве, продлены еще на три года. С тех пор по меньшей мере 17 судей и прокуроров были уволены в соответствии с этой процедурой в произвольном порядке. [...]

Поскольку ССП [Совет судей и прокуроров] несет ответственность за все назначения, продвижение по службе, отстранение от работы и увольнение судей, как и за все дисциплинарные разбирательства, он может значительно влиять на независимость судебных органов. Кроме того, судебному пересмотру не подлежат не только решения об увольнении, но и решения о назначении, продвижении по службе и отстранении от работы». (Международная комиссия юристов, 18 июля 2019 года, стр. 1 – 2)

«Международная комиссия юристов выражает обеспокоенность по поводу отсутствия в Турции эффективных средств правовой защиты в отношении массовых увольнений, которые были проведены в государственном секторе в соответствии с чрезвычайными декретами и до сих пор продолжаются в соответствии с Законом №7145. Комиссия по расследованию мер при чрезвычайном положении была создана в качестве национального средства правовой защиты для лиц, пострадавших от таких мер. Однако, такие факторы, как назначение большинства членов

Комиссии исполнительной властью, отсутствие слушаний и состязательных процессов, крайне большое количество случаев отклонения жалоб и быстрые темпы работы, вызывают сомнения в независимости и эффективности работы Комиссии. Более того, хотя административные суды могут пересматривать решения Комиссии в судебном порядке, как описано выше, Государственный совет, несмотря на наличие у него такой возможности, пока что не вынес ни единого постановления, в котором бы разъяснялись вопросы правомерности и объема оснований для увольнения. В связи с этим Международная комиссия юристов считает, что на данный момент в Турции нет эффективного средства правовой защиты в отношении увольнений на основании чрезвычайных декретов, что противоречит обязательствам Турции по международному праву». (Международная комиссия юристов, 18 июля 2019 года, стр. 2)

В докладе Европейской Комиссии от мая 2019 года поясняется, что большинство членов Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении назначает Президент. В этом докладе также отмечается, что Академия правосудия была закрыта во время чрезвычайного положения, а «[е] функции были переданы Учебному центру для судей и прокуроров при Министерстве юстиции». Кроме того, в этом докладе упоминается о закрытии объединений судей, критически настроенных по отношению к правительству, и о создании двух департаментов – по вопросам медиации и по вопросам альтернативного урегулирования споров:

«Решения Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении, созданной в мае 2017 года с целью проведения индивидуального рассмотрения всех жалоб, могут пересматриваться в судебном порядке в определенном административном суде в Анкаре, а затем в Конституционном суде. Большинство членов совета Комиссии по расследованию назначает Президент Республики. Приблизительно 220 сотрудников, в том числе судьи, прокуроры, инспекторы, эксперты и гражданские служащие, были переведены в Комиссию по расследованию, срок работы которой 23 января 2019 года был продлен еще на год в соответствии с декретом Президента». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 9)

«В соответствии с Декретом Президента, 1 мая 2019 года была восстановлена Академия правосудия Турции. Она была создана вместо существовавшей ранее Академии правосудия, закрытой во время чрезвычайного положения. Ее функции на тот момент были переданы Учебному центру для судей и прокуроров при Министерстве юстиции. Согласно декрету, Академия правосудия Турции отвечает за всю предварительную подготовку кандидатов на должности судей и прокуроров, а также за обучение во время службы. Она входит в структуру Министерства юстиции, но обладает научной, административной и финансовой автономией. В Академии правосудия Турции должен быть президент и максимум четыре заведующих кафедрой. Кроме того, в ней должен быть Консультативный комитет, в задачи которого входит подготовка предложений. [...]

Закрытие объединений судей, критически настроенных по отношению к правительству, негативно сказалось на плюрализме мнений в судебных объединениях и привело к тому, что люди все больше колеблются, прежде чем стать членами таких объединений. [...]

В Министерстве юстиции созданы 2 новых департамента – по вопросам медиации и по вопросам альтернативного урегулирования споров. Продолжается работа по расширению применения и продвижению альтернативных методов урегулирования споров в целях снижения нагрузки на суды. В июле 2018 года вступил в силу нормативно-правовой акт о реализации Закона «О медиации в гражданских спорах». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 23 – 25)

В Информационном бюллетене от июля 2018 года группа «Arrested Lawyers Initiative» упоминает, что

«с момента введения чрезвычайного положения в соответствии с декретами были закрыты 34 юридических общества и объединения» (группа «Arrested Lawyers Initiative», 6 июля 2018 года).

Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович после визита в Турцию, который состоялся с 1 по 5 июля 2019 года, сообщает о закрытии и ликвидации объединения судей и прокуроров «YARSAV»:

«Кроме того, внимание Комиссара привлекло то, что в июле 2016 года власти Турции с помощью чрезвычайного декрета закрыли и ликвидировали основанное в 2006 году объединение судей и прокуроров «YARSAV», в состав которого входило свыше тысячи членов. Как единственная турецкая организация, входящая в состав Международной ассоциации судей, это объединение выступало за защиту независимости судебных органов, в том числе обличая сторонников организации Фетхуллага Гюлена в судебных органах, когда власти страны официально отрицали этот факт. Президента этого объединения впоследствии задержали и в итоге приговорили к 10 годам тюремного заключения, что Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов счел жестоким и грубым посягательством на независимость судебных органов и нарушением надлежащей правовой процедуры». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 10)

Кроме того, в этом докладе упоминается о наборе новых судей и прокуроров, об ускорении процедуры набора и смягчении критериев набора:

«Кроме того, Комиссар отмечает, что, в соответствии с цифровыми данными, которые во время ее визита ей предоставил ССП [Совет судей и прокуроров], после объявления чрезвычайного положения были приняты на работу 9 914 судей и прокуроров. Еще в 2012 году предшественник Комиссара отмечал некоторые проблемы касательно набора судей, в том числе тот факт, что большинство членов совета, в котором проводятся собеседования с кандидатами на судебские должности, являются представителями исполнительной власти. Согласно информации, предоставленной Комиссару, во время чрезвычайного положения процедуру набора еще более ускорили, она стала еще менее прозрачной, и ее полностью контролировало Министерство юстиции. Комиссар с обеспокоенностью отмечает постоянно поступающие сообщения о том, что преданность правящей коалиции, по-видимому, стала основным критерием выбора в данном контексте. Кроме того, следует отметить, что церемонии вступления в должность новых судей и прокуроров и открытие судебного года теперь проходят в Президентском дворце, в связи с чем укрепляется мнение общественности о политизации судебной системы и о контроле над ней со стороны исполнительной власти.

Комиссар также отмечает, что во время чрезвычайного положения критерии набора были существенно смягчены, чтобы заполнить вакансии, образовавшиеся в связи с увольнением судей и прокуроров. Однако, хотя в связи с такой ситуацией теоретически возросла необходимость в проведении предварительной подготовки и обучения во время службы, в Турции в этот же период времени была ликвидирована Академия правосудия (судебный, полуавтономный орган, с 2003 года отвечавший за такую подготовку), а эта задача была передана непосредственно Министерству юстиции. Комиссар отмечает, что Академия правосудия была восстановлена в мае 2019 года как номинально автономный орган. При этом Комиссар обращает внимание на то, что помимо того, что Академия входит в состав Министерства юстиции, новым правовым основанием ее деятельности является декрет Президента, что означает, что Президент Республики может отменить его в одностороннем порядке». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 10 – 11)

С подробным описанием изменений, произошедших в судебной системе во время чрезвычайного положения, можно ознакомиться на стр. 64 – 87 вышеупомянутого доклада от декабря 2018 года, опубликованного Стамбульским офисом Фонда имени Генриха Белля:

- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: When state of emergency becomes the norm [Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля: Когда чрезвычайное положение становится нормой], декабрь 2018 года https://olaganlasanohal.com/files/when_the_state_of_emergency_becomes_the_norm.pdf

Для получения общей информации о судебной системе и верховенстве права см. [раздел 1.2.3](#) и [раздел 6](#) настоящей публикации. Для получения информации о чистках в судебных органах, проведенных за период с января 2018 года по апрель 2020 года, см. [раздел 4.1.3](#) настоящей публикации.

3.4.2 Система образования

Парламентская ассамблея Совета Европы (СЕ – ПАСЕ) в докладе от апреля 2017 года описывает ситуацию, сложившуюся в системе образования после попытки переворота, следующим образом:

«Мы изучили ситуацию в секторе образования, который пострадал от многочисленных увольнений. Мы провели встречи с различными профсоюзами – охватив широкий политический спектр – и с Министром образования. Нам стало известно о том, что 30 000 преподавателей были уволены (через месяц – уже 33 065 преподавателей), а также 6 000 научных работников и сотрудников университетов. Кроме того, 50 000 преподавателей и сотрудников были отстранены от работы, многие из них по меньшей мере на три месяца. Министерство образования аннулировало разрешения на работу в сфере предоставления услуг специального частного образования 20 000 преподавателей. [...]

Также было отмечено, что несколько уволенных научных работников очевидно не имеют никакого отношения к неудавшемуся перевороту, но подписали Мирную декларацию в 2015 году⁷, чего оказалось достаточно для того, чтобы их сочли виновными. В феврале 2017 года 184 из 330 уволенных научных работников подписали мирную декларацию. В общей сложности, по состоянию на 15 февраля 2017 года, 312 научных работников, подписавших эту Декларацию, были уволены в соответствии с декретами-законами. Кроме того, некоторых преподавателей вынудили уволиться с работы; это произошло со 140 преподавателями в Батмане после назначения доверительного управляющего в муниципалитете. [...]

Все представители профсоюзов, в целом, поддержали меры, предпринимаемые для привлечения к ответственности и ареста заговорщиков, особенно в рядах полиции безопасности и армии. Однако, им всем трудно поверить в то, что к государственному перевороту причастны сотни тысяч человек, в том числе тысячи преподавателей и врачей». (СЕ – ПАСЕ, 5 апреля 2017 года, стр. 15 – 16)

Организация «Фридом Хаус», расположенная в США НПО, которая проводит исследования и ведет информационно-разъяснительную работу по вопросам демократии, политической свободы и прав человека, в своем ежегодном докладе от марта 2020 года, посвященном ситуации с политическими правами и гражданскими свободами в 2019 году, отмечает следующее: «Школы, связанные с Фетхуллахом Гюленом [...], были закрыты. Тысячи научных работников были уволены во внепроцессуальном порядке в связи с тем, что они, предположительно, поддерживают левые силы, гюленистов или Рабочую партию Курдистана» (организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел

⁷ «Некоторых научных работников, которые в 2015 году подписали мирную декларацию («Мы не будем участвовать в этом преступлении!»), призвав прекратить военную кампанию на юго-востоке Турции и обвинив правительство в нарушении норм международного права, привлекают к ответственности [...]» (СЕ – ПАСЕ, 5 апреля 2017 года, стр. 16, сноска 41).

D3). В статье от августа 2016 года американской ежедневной газеты «Уолл-стрит джорнэл» (WSJ) упоминаются «15 связанных с Гюленом университетов, опечатанных как место преступления» (газета «Уолл-стрит джорнэл», 24 августа 2016 года). Стокгольмский центр свободы (SCF), который описывает себя как «пропагандистскую организацию, которая продвигает идеи верховенства права, демократии, основополагающих прав и свобод с уделением особого внимания Турции [...], созданную группой журналистов, вынужденных жить в добровольном изгнании в Швеции» (SCF, дата не указана), в докладе от июля 2018 года отмечает, что «были закрыты 1 069 частных школ, 15 частных университетов, 301 образовательный центр, 848 студенческих общежитий и 19 союзов» (Стокгольмский центр свободы, июль 2018 года, стр. 43).

Для ознакомления со списками школ, других образовательных учреждений и общежитий, закрытых в соответствии с Декретом-законом №667 от июля 2016 года, см. стр. 46 – 73 доклада Стокгольмского центра свободы от июля 2018 года.

В докладе от декабря 2018 года, опубликованном Стамбульским офисом Фонда имени Генриха Белля, приводится общее описание изменений в системе образования Турции, осуществленных во время чрезвычайного положения:

«С помощью положений, касающихся образования, был еще более усилен контроль и надзор со стороны государства, в особенности, за частными образовательными учреждениями и студенческими общежитиями. Особую роль в реорганизации системы образования правительство отдало турецкому фонду «Маариф»⁸, предоставив ему новые права и полномочия. С одной стороны, был принят ряд изменений, направленных на ограничение прав и свобод работников национальной системы образования и высшего образования. Помимо этих изменений, Совету высшего образования и Офису Президента были предоставлены значительные полномочия касательно ежегодных отпусков и зарубежных поездок преподавателей, а также проведения в отношении них расследований, в связи с чем еще больше ограничивалась автономия университетов. Было предусмотрено, что Президент непосредственно назначает ректоров государственных университетов и университетов, находящихся в собственности фондов, а также что в последних кандидаты выдвигают попечительские советы». (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 124)

Агентство «Рейтерс» в октябре 2016 года также упоминает следующее: «Университеты [...] лишили возможности выбирать своих ректоров [...]. Отныне Эрдоган непосредственно назначает ректоров из числа кандидатов, выдвинутых Советом высшего образования (YOK)» (агентство «Рейтерс», 30 октября 2016 года).

В апреле 2018 года газета «Hürriyet Daily News» предоставляет информацию о законопроекте,

⁸ С информацией о фонде «Маариф», основанном в 2016 году в целях **принятия мер в отношении** турецких школ за границей, можно ознакомиться в следующих статьях Стокгольмского центра свободы и проправительственной газеты «Daily Sabah» (NYT, 21 марта 2018 года):

- SCF – Stockholm Center for Freedom: Turkey's Erdoğanist Maarif Foundation has seized 76 overseas schools affiliated with Gülen movement [SCF – Стокгольмский центр свободы: Турецкий фонд «Маариф» Эрдогана захватил за границей 76 школ, связанных с движением Гюлена], 24 апреля 2018 года
<https://stockholmcf.org/turkeys-erdoganist-maarif-foundation-has-seized-76-overseas-schools-affiliated-with-gulen-movement/>
- Daily Sabah: Turkey's Maarif Foundation flourishes worldwide with new graduates [Газета «Daily Sabah», Турецкий фонд «Маариф» стремительно развивается во многих странах мира и добивается успеха с новыми выпускниками], 8 июля 2019 года
<https://www.dailysabah.com/politics/2019/07/08/turkeys-maarif-foundation-flourishes-worldwide-with-new-graduates>

направленном на создание новых университетов, причем некоторых – путем разделения существующих университетов:

«Правительство Турции подало в парламент законопроект, согласно которому предусматривается создание в стране 15 новых университетов, как сказал Министр образования Исмет Йылмаз представителям государственного агентства «Анадолу» 20 апреля. Три новых государственных университета будут учреждены в юго-восточной провинции Газиантеп, провинции Сивас в Центральной Анатолии и в провинции Самсун в Черноморском регионе, и два новых университета, находящихся в собственности фондов, будут открыты в Стамбуле и провинции Измир в Эгейском регионе. Согласно предлагаемому законодательству, некоторые из этих 15 новых университетов, которые планируется открыть, будут созданы путем разделения 10 существующих университетов.

Разделить планируется следующие университеты: Университет Гази в столице страны Анкаре, Стамбульский университет, Университет имени Инёню в восточной провинции Малатья, Караденизский технический университет в Черноморской провинции Трабзон и Сельчукский университет в провинции Конья в Центральной Анатолии. Также в этом законодательстве предусматривается разделение Университета Думлупынар в провинции Кютахья в Эгейском регионе, Университета Эрджиес в провинции Кайсери в Центральной Анатолии, Университета Сютчу Имам в юго-восточной провинции Кахраманмараш и Мерсинского университета в южной провинции Мерсин». (Газета «Hürriyet Daily News», 20 апреля 2018 года)

На веб-сайте Стамбульского университета Серрахпаша (IUC) опубликована следующая информация (дата не указана):

«Властью Правительства Турции, в соответствии с законом №7141 от 18.05.2018, опубликованным в Официальном вестнике №30425, Стамбульский университет был разделен на две части. Стамбульский университет Серрахпаша создан на основании этого решения как новый университет». (Стамбульский университет Серрахпаша, дата не указана)

В статье от октября 2019 года Стамбульского офиса Фонда имени Генриха Белля приводится информация о новой программе учебных заведений, введенной за период с 2017 по 2019 год.

«После попытки военного переворота, предпринятой 15 июля 2016 года, действовало чрезвычайное положение, которое продлилось с 21 июля 2016 года по 18 июля 2018 года. За это время в системе образования снова произошли серьезные изменения. 13 января 2017 года Министерство национального образования объявило о новом проекте учебной программы, включающей 51 курс для начальной, младшей и средней школы. Вначале эти масштабные изменения учебной программы были реализованы в 1, 5 и 9 классах в 2017-2018 учебном году в качестве пилотного проекта, а затем – во всех классах (с 1 по 12 класс), начиная с 2018-2019 учебного года.

Изменения учебной программы предполагали исключение из нее информации о важных исторических событиях и об основателях республики (например, о Мустафе Кемале Ататюрке и Исмете Инёню) и включение вместо этого информации о событиях и деятелях, связанных с исламом, поощрение мусульманских ученых и увеличение объема религиозной информации в учебной программе. Количество часов, отведенных на изучение философии, было уменьшено, но количество часов на политологию осталось неизменным. Количество часов на изучение биологии также было уменьшено (с трех часов до двух), а количество часов на изучение таких курсов, как «Религиозная культура» и «Моральное знание», было увеличено с одного до двух. Что еще более важно, единственная глава об эволюции в довузовской учебной программе «Зарождение жизни и

эволюция» была удалена из учебников для старшей школы, как и все ссылки на дарвиновскую или «неодарвинистскую» теорию. Сторонники этих изменений заявили, что «у учащихся нет нужной научной подготовки и информационного контекста, необходимого для понимания» дискуссий об эволюции. Учебная программа 2017 года, которая была принята в условиях чрезвычайного положения, подвергается критике со стороны ученых, светских групп, отстаивающих права в области образования, и женских групп в связи с исламистским характером и неуважением религиозных различий и гендерного равенства [...].

Более того, в соответствии с новой учебной программой в разных классах был введен новый предмет «Победа демократии 15 июля». По-видимому, попытка переворота стала «основополагающим событием» для новой Турции» (Kandiyoti and Emanet [Кандийоти и Эманет], 2017 год) и ознаменовала собой «новый этап насаждения современной формы турецкости, исламизированной версии национальной идентичности, и создания благочестивого поколения, что является одним из основных стратегических проектов Партии справедливости и развития с третьего срока этой партии во власти с 2011 года» (Lüküslü [Лукушлу], 2016 год).

«Формирование ценностей» – еще один важный предмет в новой учебной программе, направленный на укрепление национальных ценностей и исламских норм морали. «Формирование ценностей» зиждется на таких понятиях, как «национальное единство и солидарность», а также «национальные, моральные и всеобщие ценности» (ERG, 2017a). По мнению разработчиков этого предмета, формирование ценностей повлияет на культурное развитие людей и в будущем поможет им применять эти ценности в их повседневной жизни. В действующем плане Партии справедливости и развития относительно образовательной политики формирование ценностей означает более религиозное и консервативное содержание учебной программы, основанное на едином толковании суннитского исламского учения (Durakbaşa and Karapehlivan [Дукарбаша и Карапехливан], 2018 год).

Эти радикальные изменения в системе образования с оттенком исламизации привели к важным последствиям в плане образования женщин, в частности, и обеспечения гендерного равенства, в целом. Более того, другие группы, например курды, алевиты и лица, не являющиеся мусульманами, подвергаются дискриминации в рамках этой системы – из-за обязательного религиозного образования (Гюркан, 2015 год), учебников, внеклассных занятий или по другим причинам (ERG, 2017a)». (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, 1 октября 2019 года; см. также газета «Гардиан», 20 сентября 2017 года)

Агентство «Рейтерс» в январе 2018 года сообщает о возобновлении деятельности школ «имам-хатип», «чтобы сделать религию неотъемлемой частью жизни страны после десятилетий доминирования светского уклада»:

«По словам Эрдогана, одной из его целей является формирование «благочестивого поколения» в преимущественно мусульманской Турции, «которое будет работать над строительством новой цивилизации». В своих недавних речах он подчеркивал, что история Турции во времена Османской империи и отечественные достижения имеют более важное значение, чем идеи и веяния западных стран. Возобновление деятельности школ «имам-хатип», или «имама и проповедника», – часть кампании Эрдогана, направленной на то, чтобы сделать религию неотъемлемой частью жизни страны после десятилетий доминирования светского уклада, и его бывшая школа – лишь один из бенефициаров государственной программы по вливанию миллиардов долларов в религиозное образование. [...]

С 2012 года, когда система образования «имам-хатип» была распространена на средние школы, в которых обучаются дети в возрасте от 10 до 14 лет, общее количество учащихся увеличилось в пять раз – до 1,3 миллиона учащихся в более чем 4 000 школ. Правительство намерено завершить строительство 128 старших школ «имам-хатип» в 2018 году и планирует построить еще 50 школ, согласно бюджету и инвестиционным планам. Кроме того, в Турции было увеличено количество часов на религиозное образование в обычных государственных школах, при этом некоторые из них были преобразованы в школы «имам-хатип». Правительство отказывается озвучить, сколько именно. [...]

С 2012 года количество учащихся, которые ходят в школы «имам-хатип», где уроки религиозного образования в среднем составляют от одной четвертой до одной третьей части учебной программы, резко увеличилось. Правительство стремится удвоить в этом году свои расходы на религиозные старшие школы – до 6,57 миллиардов лир (1,68 миллиарда долларов США), что составляет практически четверть всех средств, выделяемых на все государственные старшие школы». (Агентство «Рейтерс», 25 января 2018 года)

С подробным описанием изменений, произошедших в системе образования во время чрезвычайного положения, можно ознакомиться на стр. 97 – 99 вышеупомянутого доклада от декабря 2018 года, опубликованного Стамбульским офисом Фонда имени Генриха Белля:

- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: When state of emergency becomes the norm [Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля: Когда чрезвычайное положение становится нормой], декабрь 2018 года https://olaganlasanohal.com/files/when_the_state_of_emergency_becomes_the_norm.pdf

Для получения информации о чистках в структурах системы образования, проведенных за период с января 2018 года по апрель 2020 года, см. [раздел 4.1.4](#) настоящей публикации.

3.4.3 Армия, полиция и разведывательные службы

Армия

Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля в декабре 2018 года отмечает следующее по поводу изменений в сфере обороны и безопасности:

«Значительная часть изменений, проведенных с помощью чрезвычайных декретов исполнительной власти, касается сферы обороны и безопасности. В соответствии с этими изменениями перестраиваются гражданско-военные отношения, прекращаются или резко ограничиваются определенные полномочия, предоставляемые в соответствии с различными законами Генеральному штабу, Командованию военных сил и другим военным институтам, и эти полномочия передаются Министерству национальной обороны, Министерству внутренних дел, Офису Премьер-министра и Офису Президента». (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 120)

В докладе Европейской Комиссии от апреля 2018 года отмечается:

«В соответствии с декретом Президента от июля 2018 года была пересмотрена организационная структура и порядок подотчетности вооруженных сил Турции. Генеральный штаб и командования всех видов сил были подчинены Министерству национальной обороны. Все представители военной иерархии ныне подотчетны Президенту, который, в соответствии с законодательством, вправе напрямую отдавать приказы начальнику Генерального штаба, командующим военных сил и

их подчиненным. Высший военный совет был реорганизован с целью увеличения количества членов Совета из числа гражданских лиц, при этом Вице-президент, Министр финансов и казначейства, а также Министр образования были назначены членами Совета. Высшие военные суды были упразднены, а апелляции на решения военных судов рассматривают высшие гражданские суды». (Европейская Комиссия, 17 апреля 2018 года, стр. 17)

Аналогичным образом, в докладе Стамбульского офиса Фонда имени Генриха Белля от декабря 2018 года отмечается:

«Одним из наиболее важных изменений в этой сфере является подчинение Командования сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами Министру национальной обороны. С другой стороны, Президент и Премьер-министр были уполномочены отдавать прямые приказы командующим военными силами. Организационная структура Министерства национальной обороны была отделена от организационной структуры Генерального штаба и Вооруженных сил Турции. С принятием различных мер и изменений военные учебные заведения были закрыты, а функция по предоставлению военного образования возложена на Университет национальной обороны, подведомственный и подконтрольный Министерству национальной обороны. Состав членов Высшего военного совета был изменен: в него были включены Министр юстиции, Министр иностранных дел и Министр внутренних дел, а командующие армией, Генеральный командующий жандармерией, Командующий военно-морскими силами и другие четырехзвездочные генералы и адмиралы Вооруженных сил исключены из состава Совета. Таким образом, Совет стали контролировать гражданские лица. Периодичность проведения заседаний Высшего военного совета была уменьшена. Полномочия и сфера влияния Начальника Генерального штаба и заместителя Начальника Генерального штаба были ограничены, а Премьер-министра и Министра национальной обороны – расширены. В соответствии с декретом исполнительной власти №703, последним декретом исполнительной власти, был отменен Закон №1612 «О структуре и обязанностях Высшего военного совета». [...]

Что касается сферы военного правосудия, то были отменены Закон «О военных судьях», Закон «О военном апелляционном суде» и Закон «О Высоком военном административном суде». По сути, это было естественным следствием упразднения Военного апелляционного суда, Высокого военного административного суда и других военных судов по результатам Референдума о пересмотре Конституции, который был проведен 16 апреля 2017 года. Судьи, служившие в этих судах, были переведены в Министерство национальной обороны. В соответствии с изменениями к Закону «О внутренней службе Вооруженных сил Турции» были расширены полномочия гражданских руководителей, им было предоставлено право наложения дисциплинарных взысканий. [...]

Чтобы стать Начальником Генерального штаба, больше не нужно занимать должность командующего военными силами. В соответствии с новым определением, Начальник Генерального штаба — это командующий Вооруженными силами Турции в военное время (то есть, не в мирное время). Ограничения структуры, принципов и штатных должностей Генерального штаба были изменены таким образом, чтобы он не мог контролировать все Вооруженные силы Турции. Во-первых, права, обязанности и функции Начальника Генерального штаба были крайне ограничены. Позднее некоторые из них были возвращены, но при этом не ограничены аналогичные права, обязанности и функции Министерства национальной обороны. Однако, в соответствии с этими изменениями были ограничены полномочия Начальника Генерального штаба: от назначения командующих военными силами вплоть до разрешений на отпуск за границей военнослужащих

офицерского и сержантского состава. Командующие военными силами также столкнулись с ограничением своих полномочий. Эти полномочия были переданы Министерству национальной обороны или, в случае Генерального командования жандармерией и Командования береговой охраной, Министерству внутренних дел. В соответствии с декретом исполнительной власти №703, последним декретом исполнительной власти, был отменен Закон №1324 «О правах и обязанностях Начальника Генерального штаба». (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 120 – 121)

В издании «Turkey Analyst» совместного центра Института Центральной Азии и Кавказа и программы «Silk Road Studies» также упоминается, что «Начальника Генерального штаба отныне будет назначать непосредственно президент» (издание «Turkey Analyst», 26 сентября 2017 года; см. также Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 13).

В статье от июля 2018 года газеты «Hürriyet Daily News» отмечается, что «31 июля 2016 года правящая Партия справедливости и развития (AK Parti) издала декрет [...] с целью передачи военной академии, военных судов и госпиталей под гражданский контроль [...]» (газета «Hürriyet Daily News», 16 июля 2018 года). Кроме того, в статье от августа 2016 года агентства «Ассошиэйтед Пресс» отмечается, что «в соответствии с воскресным декретом Президента [...] закрываются все военные школы, академии и институты подготовки военнослужащих сержантского состава и создается новый университет национальной обороны для подготовки военнослужащих» (агентство «Ассошиэйтед Пресс», 1 августа 2016 года). В статье от сентября 2017 года издания «Turkey Analyst» приводится следующая информация об изменениях в системе военного образования:

«Система военного образования тоже меняется: военные колледжи закрываются и создается Университет национальной обороны под руководством гражданского ректора. Очевидно, этот университет станет головной структурой для существующего Колледжа Штаба ВО [Вооруженных сил Турции] и военных академий. Военное образование отныне будет доступно для выпускников религиозных школ «имам-хатип» и для женщин, которые носят исламские головные платки, – два нововведения, которые ранее были совершенно немыслимы». (Издание «Turkey Analyst», 26 сентября 2017 года)

Что касается Генерального командования Жандармерии и Командования Береговой охраны, то в докладе от декабря 2018 года Стамбульского офиса Фонда имени Генриха Белля приводятся следующие пояснения:

«Генеральное командование Жандармерии и Командование Береговой охраны стали определяться иначе – уже не как военные силы или силовые органы, а как правоохранительные органы – и были подчинены Министерству внутренних дел. Их связи с Вооруженными силами Турции и Генеральным штабом были полностью разорваны или сведены к вопросам военной мобилизации и войны. В целях удовлетворения потребностей сотрудников Генерального командования Жандармерии и Командования Береговой охраны в военном образовании при Министерстве внутренних дел была создана Академия Жандармерии и Береговой охраны. (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 121; см. также Центр восточных исследований, 26 июня 2018 года)

В статье от сентября 2017 года издания «Turkey Analyst» отмечается:

«ВО Турции [Вооруженные силы Турции] также были лишены многих подразделений и функций. Военизированная Жандармерия и Береговая охрана отныне будут в полном подчинении Министерства внутренних дел, а военные госпитали, верфи и промышленные объекты переданы в

гражданское управление». (Издание «Turkey Analyst», 26 сентября 2017 года)

Для получения информации о чистках в армии, проведенных за период с января 2018 года по апрель 2020 года, см. [раздел 4.1.1](#) настоящей публикации.

Полиция

«Turkish Policy Quarterly» (TPQ), ежеквартально публикуемый журнал, который описывает себя как «Стамбульский журнал, направленный на развитие нестандартного мышления и поощрение конструктивных политических дискуссий о Турции и, в более широком плане, о международной ситуации» (TPQ, дата не указана), в марте 2017 года приводит следующую информацию о Национальной полиции:

«В соответствии с декретами исполнительной власти №670, 672 и 677 была кардинально изменена структура сектора безопасности Турции в целом. В числе лиц, подвергшихся чисткам, 21 384 должностных лица Национальной полиции (Emniyet Genel Müdürlüğü) и около 2 000 сотрудников Командования Жандармерии (GC). [...]

Силы Национальной полиции

Изменения или, точнее говоря, отсутствие изменений в Национальной полиции после 15 июля стали предметом споров в Турции. Многие утверждают, что после массовых чисток тонкая грань между «бюрократическим» и «политическим» исчезла и что после чисток людей подбирают на замену исходя не из их достоинств, а на основании преданности партии, особенно когда выбирают высокопоставленных должностных лиц в силах полиции. Кроме того, некоторые утверждают, что аресты 41 000 человек, предполагавшие большой объем работы со стороны сотрудников полиции, ослабили позиции служб безопасности Турции в их борьбе с ИГИЛ и Рабочей партией Курдистана. Массовые задержания гюленистов после переворота значительно снизили эффективность и результативность работы сил полиции.

Силы полиции, возможно, наименее стабильная составляющая сектора безопасности, неоднократно подвергавшаяся масштабным политическим чисткам за последние три года. Таким образом, теоретически, силы полиции уже должны были быть очищены от политически враждебных элементов, в связи с которыми возникла необходимость в дополнительных чистках в рядах Национальной полиции сразу же после 15 июля. Однако, несмотря на принятие бесчисленных мер предосторожности в отношении Террористической организации фетхуллахистов в силах полиции, именно в рядах Национальной полиции оказался исполнитель второго террористического акта, предположительно организованного движением Гюлена в 2016 году: убийство Посла России в Турции Андрея Карлова. 19 декабря 2016 года сотрудник сил полиции Турции Мевлют Мерт Алтынташ убил человека, которого ему как офицеру полиции было поручено защищать. По словам одного чиновника, это убийство стало огромным источником стыда для сил полиции: «У нас есть проблемы... Мы все еще не можем смириться с тем, что киллер, убивший посла, был сотрудником сил полиции Турции». Нападение на Стамбульский ночной клуб «Reina», совершенное в Новый год, еще один пример неэффективности повседневной работы сил полиции. Однако, в отличие от случая Алтынташа, когда полиция убила киллера, захват нападавшего на клуб «Reina» живым также свидетельствует о том, на что способна Полиция Турции при наличии ресурсов, инициативы и политической воли правительства». (Журнал «Turkish Policy Quarterly», 14 марта 2017 года)

В этой статье журнала «Turkish Policy Quarterly» также приводится информация о Командовании

Жандармерии («несет ответственность за обеспечение правопорядка в сельских районах Турции») и об отрядах Охраны деревень («силах ополчения, сформированных для борьбы с Рабочей партией Курдистана в тех деревнях, где вероятны конфликты, в курдских регионах на юго-востоке Турции») (журнал «Turkish Policy Quarterly», 14 марта 2017 года; см. также Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 16 – 20, стр. 49).

В докладе от декабря 2018 года Стамбульского офиса Фонда имени Генриха Белля, со ссылкой на Департамент специальных операций полиции, отмечается:

«При найме на работу в Департамент специальных операций полиции кандидаты теперь должны сдавать экзамен по физической подготовке и проходить собеседование, а не экзамен KPSS [экзамен при отборе гражданских служащих]. Департамент специальных операций полиции стал отдельным департаментом в составе центральной государственной организации». (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 122)

Для получения информации о чистках в полиции, проведенных за период с января 2018 года по апрель 2020 года, см. [раздел 4.1.2](#) настоящей публикации.

Разведывательные службы

Расположенный в Варшаве Центр восточных исследований (Ośrodek Studiów Wschodnich, OSW), независимый государственный исследовательский институт, который занимается анализом социально-политических и экономических процессов в Центральной и Восточной Европе, в декабре 2016 года отмечает:

«Из-за того, что Эрдоган может полагаться на армию лишь в определенной мере, в последние месяцы укрепилось положение Национальной разведывательной организации (на турецком языке: Milli İstihbarat Teşkilatı). Главу разведки Хакана Фидана давно считают одним из любимцев Президента, и его ведомство пользуется исключительным доверием Президента. Национальную разведывательную организацию считают структурой, имеющей ключевое значение для формирования нового государственного строя. Поэтому меры, предпринятые в последние месяцы, привели к значительному укреплению положения разведывательной службы. Чтобы это стало возможным, в разведывательных структурах были созданы два новых департамента (в дополнение к четырем существующим), причем главы этих департаментов занимают положение заместителей руководителя. Предполагается, что первый из новых департаментов будет координировать сотрудничество между различными государственными ведомствами, а второй будет департаментом специальных операций, в основном осуществляемых за границей при участии армии». (Центр восточных исследований, 7 декабря 2016 года, стр. 4 – 5)

В статье от ноября 2016 года издания «Аль-Монитор», новостной онлайн-платформы, специализирующейся на новостных репортажах о Ближнем Востоке, также рассказывается об изменениях, затрагивающих Национальную разведывательную организацию:

«Раньше в Национальной разведывательной организации было четыре департамента, каждый из которых возглавлял заместитель руководителя. В новой системе таких департаментов будет шесть. Для сравнения, когда Хакан Фидан стал директором Национальной разведывательной организации в мае 2010 года, в ней была только одна должность заместителя руководителя. Решение от 4 ноября касается не только добавления новых служб; кроме определения сферы полномочий каждой службы, перераспределяются обязанности.

Есть три основных изменения, которые могут дать нам представление о том, чего ожидать от роли Национальной разведывательной организации в бюрократической системе Турции. Во-первых, создано два новых департамента. В первом предусмотрена должность нового заместителя руководителя по вопросам координации деятельности государственных ведомств. [...] Во втором создана давно ожидаемая должность заместителя руководителя по вопросам специальных операций. [...] Остальные четыре заместителя руководителя будут отвечать за следующие подразделения: разведка в сфере безопасности, стратегическая разведка, техническая разведка и внутренние административные услуги. Все эти департаменты будут обладать операционными полномочиями, кроме подразделения административных услуг, которое отвечает за управленческие услуги. [...]

Второе важное изменение – это подразделение технической разведки с его новым программным заявлением, которое возглавляет новый заместитель руководителя ведомства, молодой и пользующийся большим уважением чиновник, Джемалеттин Челик». (Платформа «Аль-Монитор», 6 ноября 2016 года)

В докладе Европейской Комиссии от апреля 2018 года отмечается следующее: «НРО [Национальная разведывательная организация] передана в ведение Президента. Полномочия Национальной разведывательной организации по сбору разведывательных данных о Вооруженных силах Турции и военнослужащих Вооруженных сил, отмененные в 2011 году, восстановлены» (Европейская Комиссия, 17 апреля 2018 года, стр. 14; см. также газета «Hürriyet Daily News», 25 августа 2017 года). Аналогичным образом, Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля поясняет, что «после референдума 2017 года, в соответствии с декретом исполнительной власти, Национальная разведывательная служба [...] напрямую подчиняется Президенту», и также сообщает, что «структура этой Организации была изменена таким образом, чтобы ослабить ее связи с армией» (Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, декабрь 2018 года, стр. 122).

Агентство «Анадолу» в статье от августа 2017 года приводит следующую информацию:

«Согласно материалам Официального вестника, с пятницы разведывательная служба подотчетна президенту. Раньше Национальная разведывательная организация (НРО) была подотчетна премьер-министру, но, согласно декрету, изданному в условиях чрезвычайного положения, введенного после прошлогоднего предотвращенного переворота, она будет отвечать перед президентом. В вестнике также объявлено о том, что президент возглавит Национальный координационный совет по разведке, который контролирует разведывательную деятельность Национальной разведывательной организации, армию и полицию. Эти изменения дают Президенту Реджепу Тайипу Эрдогану контроль над процессом сбора разведывательных данных внутри страны и за границей. Впервые Национальная разведывательная организация сможет собирать разведывательные данные о военнослужащих Вооруженных сил и сотрудниках Министерства обороны, чем прежде занималась армия. Кроме того, президент будет контролировать любые потенциальные расследования прокуроров в отношении руководителя Национальной разведывательной организации, которым на данный момент является Хакан Фидан. Прокурору, который захочет провести расследование в отношении директора Национальной разведывательной организации, понадобится получить разрешение президента. Если в разрешении отказано, прокурор может в течение 10 дней подать апелляцию на это решение в Государственный совет (Danistay). Любое расследование в отношении руководителя Национальной разведывательной службы передается главному прокурору Верховного апелляционного суда (Yargitay)». (Агентство «Анадолу», 25 августа 2017 года)

С подробным описанием изменений, произошедших в сфере обороны и безопасности во время чрезвычайного положения, можно ознакомиться на стр. 10 – 63 вышеупомянутого доклада от декабря 2018 года, опубликованного Стамбульским офисом Фонда имени Генриха Белля:

- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: When state of emergency becomes the norm [Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля: Когда чрезвычайное положение становится нормой], декабрь 2018 года https://olaganlasanohal.com/files/when_the_state_of_emergency_becomes_the_norm.pdf

4 Основные политические события с января 2018 года по апрель 2020 года

4.1 Продолжение чисток

Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год отмечает следующее касательно людей, уволенных, отстраненных от работы, задержанных, арестованных или осужденных после попытки переворота в 2016 году. В данном докладе также приводятся данные о количестве лиц, связанных с движением Гюлена или Рабочей партией Курдистана, которые находятся в тюрьмах по состоянию на ноябрь 2019 года:

«После попытки переворота 2016 года власти уволили или отстранили от работы более 45 000 сотрудников полиции и военнослужащих, а также более 130 000 гражданских служащих, уволили треть судейского корпуса, арестовали или заключили в тюрьму более 80 000 граждан и закрыли более 1 500 неправительственных организаций (НПО) на основании соображений, связанных с терроризмом, преимущественно за предполагаемые связи с движением богослова Фетхуллага Гюлена, которого правительство обвиняет в организации попытки переворота и считает лидером «Террористической организации Фетхуллага» («FETO»)). (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, Резюме)

«Правозащитные группы отметили, что после попытки переворота 2016 года власти по-прежнему задерживают, арестовывают и передают суду сотни тысяч людей за предполагаемые связи с движением Гюлена или Рабочей партией Курдистана, зачастую придерживаясь спорных стандартов доказательств и не следуя в полной мере надлежащей правовой процедуре, гарантируемой в соответствии с законодательством (см. раздел 2.а). В третью годовщину попытки переворота 15 июля правительство объявило, что после попытки переворота были задержаны 540 000 человек на основании того, что они, предположительно, входят в состав движения Гюлена или имеют связи с движением Гюлена. Министерство юстиции сообщило в сентябре, что с июля 2016 года правительство осудило около 30 000 человек по обвинениям, которые относятся к попытке переворота или к связям с движением Гюлена. Кроме того, правительство открыло более чем 150 000 тайных расследований, связанных с попыткой переворота. Около 70 000 дел находятся на этапе ожидания суда. По сообщениям, большинство людей были задержаны за предполагаемые преступления, связанные с терроризмом, в том числе за принадлежность к движению Гюлена или Рабочей партии Курдистана либо за пропагандирование этих организаций. Национальные и международные эксперты в сфере права и прав человека поставили под сомнение качество доказательств, представляемых прокурорами в таких делах, подвергли критике судебный процесс, заявили о недостаточной беспристрастности судебных органов и сообщили о том, что обвиняемым иногда отказывают в доступе к доказательствам, лежащим в основе выдвинутых против них обвинений (см. раздел 1.е, Судебные процедуры)». (Государственный департамент США, 11 марта

2020 года, Раздел 1d)

«Правительство сообщило, что по состоянию на ноябрь в тюрьмах содержится 41 000 человек за преступления, связанные с терроризмом. Из них 28 000 связаны с движением Гюлена, и 9 000 – 10 000 связаны с Рабочей партией Курдистана. Несколько наблюдателей сочли некоторых из этих людей политическими заключенными – обвинение, которое правительство оспорило». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, Раздел 1e)

Портал «Turkish Minute», который описывает себя как «веб-портал, представляющий новости о Турции на английском языке, несмотря на постоянно усиливающееся давление на критически настроенные независимые средства массовой информации в стране» (портал «Turkish Minute», дата не указана), в статье от декабря 2019 года приводит следующие данные, опубликованные заместителем председателя Партии националистического движения, о количестве лиц, в отношении которых проводится расследование, задержанных лиц или арестованных лиц в связи с предполагаемыми связями с движением Гюлена:

«По данным заместителя председателя оппозиционной партии, после неудавшегося переворота в июле 2016 года прокуратуры Турции провели расследования в отношении, в общей сложности, 562 581 человека, а суды арестовали 91 610 человек по обвинениям в терроризме в связи с их предполагаемыми связями с движением Гюлена. Эти цифры обнародовал Фети Йылдыз, заместитель председателя Партии националистического движения, которая является союзником правящей Партии справедливости и развития. [...]

Согласно данным, предоставленным Йылдызом, из 562 581 человека, в отношении которых было проведено расследование, 263 553 человека были задержаны и 91 610 человек были арестованы. На данный момент в тюрьмах Турции находится 27 034 человека, арестованных в рамках расследований в отношении последователей движения Гюлена». (Портал «Turkish Minute», 17 декабря 2019а)

В статье от февраля 2020 года портал «Turkish Minute» приводит данные, предоставленные чиновниками Министерства юстиции Турции, о количестве людей, находящихся в тюрьме, в процессе расследования и суда из-за предполагаемых связей с движением Гюлена:

«Согласно последним данным, 26 862 человека находятся в тюрьме из-за связей с движением Гюлена, которое обвиняют в организации попытки переворота в 2016 году, несмотря на то что его представители решительно отрицают какую-либо причастность. Чиновники из Министерства юстиции Турции сообщили представителям Турецкой службы ВВС, что по состоянию на 19 февраля около 5 000 из этих людей были приговорены к тюремному заключению, а остальные содержатся под стражей в ожидании суда. Тем временем, прокуратуры расследуют 69 701 дело, по которым 135 708 подозреваемых обвиняются в принадлежности к этому движению. Кроме того, ведется 42 717 судебных разбирательств, в которых принимают участие 60 167 обвиняемых в связях с Гюленом.

Массовые задержания в рамках ведущихся расследований продолжаются практически ежедневно, при этом на прошлой неделе были задержаны сотни человек, согласно сообщению. Согласно сообщению министерства, рамках жестких мер в отношении последователей Гюлена на международном уровне, Турция затребовала экстрадиции 750 человек из 101 страны, и различные страны уже отклонили запросы в отношении 74 из них. Кроме того, министерство обратилось в Интерпол с целью выдачи «красных уведомлений» в отношении 555 подозреваемых». (Портал

«Turkish Minute», 21 февраля 2020 года)

В ноябре 2019 года агентство «Анадолу» отмечает, что за первые десять месяцев 2019 года сотрудники силовых структур Турции арестовали более 29 752 человек, подозреваемых в наличии связей с движением Гюлена, и что 4 907 человек, подозреваемых в наличии связей с движением Гюлена, остаются под стражей (агентство «Анадолу», 29 ноября 2019 года).

В следующих подразделах приводится обзор событий в конкретных секторах. Информация в этих обзорах не является исчерпывающей, в них уделяется внимание недавним событиям.

4.1.1 Армия

В докладе от июля 2019 года, посвященном военной службе, Министерство иностранных дел Нидерландов приводит информацию о военнослужащих, которые были уволены, арестованы или осуждены после неудавшегося переворота:

«За период с момента неудавшегося переворота в 2016 году и до марта 2017 года правительство Турции уволило более 22 000 офицеров, солдат и кадетов за предполагаемые связи с движением Гюлена. [...] Кроме того, за тот же период правительство Турции арестовало десятки тысяч других людей, обвиняемых в том, что они являются сторонниками движения Гюлена, либо в причастности терроризму или попытке переворота. Эта цифра тоже включала большое количество военнослужащих. Даже после марта 2017 года появлялись сообщения в прессе и обнародовались объявления правительства Турции об арестах и/или осуждении военнослужащих в связи с попыткой переворота. Например, в январе 2019 года органы власти Турции сообщили о том, что по меньшей мере 58 генералов и 629 старших офицеров были приговорены к пожизненному тюремному заключению за причастность к неудавшемуся перевороту и за связи с движением Гюлена. Кроме того, в январе 2019 года органы власти Турции арестовали 63 человека по обвинению в связях с движением Гюлена, в том числе 46 пилотов вертолетов на действительной службе. Ранее в этом же месяце по всей Турции были арестованы более 100 солдат и бывших кадетов в институтах военной подготовки. (Министерство иностранных дел Нидерландов, июль 2019 года, стр. 5 – 6)

Немецкое Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев в своей Информационной записке от 20 января 2020 года упоминает о том, что 14 января 2020 года в результате поисковой операции было выявлено по меньшей мере 207 человек, и 137 человек были задержаны уже поздно утром того же дня. Согласно сообщениям, большинство из тех людей, которым угрожал арест, были военнослужащими, в том числе шесть из них пилотами истребителей (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, 20 января 2020 года, стр. 6). Британская ежедневная газета «Таймс» в статье от февраля 2020 года отмечает, что были выданы ордера на арест почти 700 человек за предполагаемое участие в попытке переворота в 2016 году. Далее в этом источнике говорится о том, что соответствующие люди «работали в полиции, министерстве юстиции и вооруженных силах, в их числе – 101 военнослужащий» (газета «Таймс», 18 февраля 2020 года). Агентство «Анадолу» в феврале 2020 года сообщает о выдаче ордеров на арест 37 человек, обвиняемых в наличии связей с движением Гюлена, причем некоторые из них – военнослужащие на действительной службе в Вооруженных силах Турции» (Агентство «Анадолу», 25 февраля 2020 года). В марте 2020 года агентство «Анадолу» упоминает, что, по данным Министерства национальной обороны, «[с] 2016 года 19 075 работников вооруженных сил были уволены из-за связей с Террористической организацией Фетхуллаха (ФЕТО) [...]»; суды еще над 5 181 работником продолжаются» (агентство «Анадолу», 13 марта 2020 года). В апреле 2020 года газета «Daily Sabah» отмечает, что около 19 203 членов личного состава вооруженных сил, обвиняемых в наличии связей с движением Гюлена, были уволены и что «судебные разбирательства

по-прежнему ведутся в отношении 5 035 сотрудников» (газета «Daily Sabah», 6 апреля 2020 года). В статье от апреля 2020 года платформа «Turkish Minute» заявляет:

«Министерство обороны Турции объявило о том, что продолжаются расследования в отношении 5 034 военнослужащих и работников Вооруженных сил Турции из-за из предполагаемых связей с движением Гюлена, которое правительство обвиняет в организации неудавшегося переворота в июле 2016 года, согласно сообщениям местных средств массовой информации. [...] Согласно полученной от министерства информации, после неудавшегося переворота в общей сложности 19 397 членов личного состава вооруженных сил, в том числе военнослужащие и гражданские работники, были уволены из-за связей с движением Гюлена». (Портал «Turkish Minute», 20 апреля 2020 года)

4.1.2 Полиция

Газета «Гардиан» в феврале 2019 года пишет, что «Турция выдала ордера на арест еще 1 112 человек, которых подозревают в наличии связей с незаконным гюленистским движением», добавляя, что эта операция была «одной из крупнейших на сегодня [операций], направленных на борьбу с последователями Фетхуллага Гюлена». Далее в этом источнике поясняется:

«Как сообщило агентство «Анадолу», новые ордера на арест выданы в рамках расследования предполагаемой фальсификации в 2010 году результатов экзаменов сотрудников полиции, претендовавших на повышение по службе до должности заместителя инспектора. Прокуроры заявили, что последователям Гюлена заранее дали вопросы. Аресты преимущественно были проведены в столице страны Анкаре, хотя к настоящему времени 124 человека были задержаны в 76 провинциях, как заявила Главная прокуратура Анкары. Было не вполне понятно, сколько из пострадавших людей на данный момент служат сотрудниками полиции». (Газете «Гардиан», 12 февраля 2019 года)

В январе 2020 года агентство «Анадолу» сообщает о том, что 40 бывших сотрудников полиции были арестованы в разных городах за предполагаемые связи с движением Гюлена. Кроме того, этот источник сообщает о том, что «[в] общей сложности 50 подозреваемых, в том числе четыре шефа полиции, разыскиваются в рамках расследования в отношении тайной сети Террористической организации фетхуллахистов в силах полиции» (агентство «Анадолу», 24 января 2020 года). Газета «Таймс» сообщает в феврале 2020 года об ордерах на арест почти 700 подозреваемых в причастности к перевороту, в том числе людей, работающих в полиции, министерстве юстиции и вооруженных силах. В статье поясняется, что большинство «обвиняется в принятии участия в заговоре, согласно которому гюленистским кандидатам передали билеты для экзамена на повышение по службе в полиции в 2009 году, чтобы обеспечить занятие ими топ-должностей» (газета «Таймс», 18 февраля 2020 года). Агентство «Анадолу» в статье от марта 2020 года упоминает выдачу ордеров на арест 23 бывших сотрудников полиции за предполагаемые связи с движением Гюлена (агентство «Анадолу», 4 марта 2020 года). Платформа «Turkish Minute» в статье от января 2020 года заявляет, что «[п]осле попытки переворота более 33 000 сотрудников сил полиции были уволены с работы из-за предполагаемых связей с движением Гюлена» (платформа «Turkish Minute», 24 января 2020а).

4.1.3 Судебная система

В июле 2019 года платформа «Turkish Minute» заявляет, что «из 25 судей и прокуроров, в отношении которых проводится расследование из-за их предполагаемых связей с движением Гюлена, турецкий Совет судей и прокуроров отстранил от работы девяти» (платформа «Turkish Minute», 12 июля 2019 года). Агентство «Анадолу» в статье от декабря 2019 года упоминает, что «[п]о меньшей мере 18

судей и прокуроров отстранены от работы из-за связей с Террористической организацией «Фетхуллаха», и также сообщает, что, согласно информации Совета судей и прокуроров, «подозреваемые отстранены от работы до завершения расследования в отношении их связей с Террористической организацией фетхуллахистов» (агентство «Анадолу», 27 декабря 2019 года). Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год приводит следующую информацию о судьях и прокурорах, которые столкнулись с привлечением к ответственности, и упоминает преследование адвокатов по уголовным делам:

«Судебные органы столкнулись с рядом сложностей, в том числе с отстранением от работы, задержанием или увольнением сотрудников судов, обвиняемых в связях с движением Гюлена, из-за чего была ограничена независимость судебной власти. По сообщениям в прессе, основанным на статистических данных Министерства юстиции, по состоянию на сентябрь более чем 4 500 судей и прокуроров столкнулись с привлечением к ответственности и около 3 500 из них судили во время или после чрезвычайного положения. 16 апреля Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес постановление о том, что содержание под стражей заключенного судьи Конституционного суда Турции Алпарслана Алтана после попытки переворота 2016 года является незаконным.

Кроме того, правительство преследовало некоторых адвокатов по уголовным делам, которые представляли ряд высокопоставленных клиентов. Например, в марте 18 адвокатов из организаций «Contemporary Lawyers Association» и «People's Law Office» – обе организации известны тем, что представляют клиентов в делах о пытках и нарушениях прав человека – были приговорены к тюремному заключению по обвинениям в принадлежности к террористической организации». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1e)

«В течение этого года правительство привлекало к ответственности сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров, которые инициировали расследования по делам, связанным с коррупцией, или дела в отношении правительственных чиновников, утверждая, что обвиняемые делали это по приказу движения Гюлена». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, Раздел 4)

В своем докладе о ситуации с правами человека от апреля 2020 года организация «Международная амнистия» упоминает о том, что в 2019 году по меньшей мере 16 судей и семь прокуроров были уволены за предполагаемые связи с террористическими организациями (организация «Международная амнистия», 16 апреля 2020 года). В январе 2020 года платформа «Turkish Minute» заявляет:

«Как сообщил веб-сайт t24 news, заместитель председателя турецкого Совета судей и прокуроров Мехмет Йылмаз сказал, что продолжаются расследования в отношении 400 судей и прокуроров из-за их предполагаемых связей с движением Гюлена, которое правительство Турции обвиняет в организации неудавшейся попытки переворота в июле 2016 года. [...] После попытки переворота более 6 000 судей и прокуроров были уволены с работы из-за их предполагаемых связей с этим движением». (Портал «Turkish Minute», 24 января 2020b)

Агентство «Рейтерс» в специальном докладе от мая 2020 года отмечает, что, по собственным подсчетам агентства на основании данных Министерства юстиции, «[н]а данный момент, по меньшей мере 45% из примерно 21 000 судей и прокуроров в Турции имеют опыт работы три года или меньше». Кроме того, в этом докладе отмечается, что к ноябрю 2019 года «3 926 судей и прокуроров были уволены со своих должностей, как сказал в парламенте Министр юстиции Абдулхамит Гюль; более 500 – в тюрьме» (агентство «Рейтерс», 4 мая 2020 года).

В докладе от апреля 2019 года организация «Хьюман Райтс Вотч» заявляет, что «[з]а последние два с половиной года свыше тысячи прокуроров были привлечены к ответственности за террористические правонарушения, причем несколько сотен длительное время удерживали под стражей в ожидании суда» (организация «Хьюман Райтс Вотч», 10 апреля 2019 года, стр. 22). В совместном докладе от ноября 2019 года, посвященном ослаблению независимости судебной власти и нападкам на адвокатов в Турции, который к 35-му Универсальному периодическому обзору Турции подали европейские и международные объединения адвокатов, следующим образом описывается положение адвокатов в Турции:

«После неудавшегося переворота в 2016 году положение адвокатов в Турции ухудшилось. Представители юридической профессии повсеместно и систематически подвергаются преследованию в Турции. Приблизительно 599 адвокатов арестованы и задержаны, 1 546 адвокатов привлечены к ответственности, и 311 адвокатов осуждены и приговорены к тюремному заключению на срок, который суммарно составляет 1 967 лет. Адвокатов привлекают к ответственности в рамках массовых судов, например по 322 и 110 адвокатов на одно судебное разбирательство. Приблизительно 4 260 судей и прокуроров уволены; многие арестованы и задержаны; и 634 судьи и прокурора осуждены по обвинениям в терроризме. Кроме того, уволены приблизительно 500 административных сотрудников Верховного суда, Государственного совета, Счетной палаты и Совета судей и прокуроров». (Юридическое общество Англии и Уэльса и др., 21 ноября 2019 года, стр. 1)

В своем докладе от февраля 2020 года группа «Arrested Lawyers Initiative» приводит следующие данные о количестве задержанных, привлеченных к ответственности и осужденных адвокатов в Турции:

«После попытки переворота в 2016 году проводится активная кампания арестов, направленная на наших коллег-адвокатов по всей стране. В 77 из 81 провинции Турции адвокатов задерживают, привлекают к ответственности и осуждают из-за предполагаемых правонарушений, связанных с терроризмом. По состоянию на сегодня, более 1 500 адвокатов привлечены к ответственности и 605 адвокатов арестованы. Пока что 345 адвокатов были приговорены к 2 158 годам тюремного заключения на основании принадлежности к вооруженной террористической организации или на основании распространения террористической пропаганды». (Группа «Arrested Lawyers Initiative», февраль 2020 года, стр. 7)

4.1.4 Система образования

Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год заявляет:

«Научные работники и другие лица критически высказывались в отношении ситуации, сложившейся в государственных университетах, заявляя, что в связи с увольнением более 7 000 научных работников во время чрезвычайного положения в 2016 – 2018 годах многие кафедры и институты лишились квалифицированных специалистов, что негативно сказалось на студентах и качестве образования. По сообщениям в прессе, по состоянию на август, на 273 кафедрах в 78 государственных университетах вообще не было научных сотрудников. В июле Конституционный суд вынес постановление о том, что привлечение к ответственности около 2 000 научных работников, которых называют объединение «Научные работники за мир», за «террористическую пропаганду», после того как в 2016 году они подписали петицию с осуждением насилия со стороны

государства по отношению к курдам на юго-востоке страны и призывом к миру, представляет собой нарушение их права на свободу выражения мнений. После вынесения этого вердикта высокого суда, по состоянию на ноябрь, суды более низких инстанций оправдали 486 научных работников, и на рассмотрении осталось 336 дел. Большинство оправданных научных сотрудников не восстановили на прежних должностях». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 2а)

В статье от апреля 2019 года агентство «Анадолу» упоминает о выдаче ордеров на арест 16 преподавателей, которые раньше работали в учебных заведениях, связанных с движением Гюлена (агентство «Анадолу», 30 апреля 2019а). Согласно материалам статьи, опубликованной агентством «Анадолу» в августе 2019 года, «в рамках расследования в отношении подпольной структуры Террористической организации фетхуллахистов в университетах страны» были выданы ордера на арест 21 преподавателя (агентство «Анадолу», 20 августа 2019 года). В еще одной статье от августа 2019 года агентство «Анадолу» отмечает, что «полиция в Анкаре арестовала 36 подозреваемых, которые работали в связанных с Террористической организацией фетхуллахистов учебных заведениях, закрытых после неудавшегося переворота» (агентство «Анадолу», 23 августа 2019 года). В сентябре 2019 года агентство «Анадолу» сообщает об аресте девяти человек, в том числе преподавателей, за предполагаемые связи с движением Гюлена (агентство «Анадолу», 13 сентября 2019 года). В октябре агентство «Анадолу» заявляет о выдаче ордеров на арест 51 подозреваемого в связи с их предполагаемыми связями с движением Гюлена, в том числе на арест научного работника и семерых уволенных преподавателей (агентство «Анадолу», 8 октября 2019 года). Портал «Turkish Minute» в статье от октября 2019 года упоминает ордера на задержание 41 человека, обвиняемого в наличии связей с движением Гюлена, в том числе преподавателей (портал «Turkish Minute», 23 октября 2019 года). В феврале 2020 года агентство «Анадолу» сообщает об аресте восьмерых человек, в том числе двух преподавателей, из-за их предполагаемых связей с движением Гюлена (агентство «Анадолу», 25 февраля 2020 года). Платформа «Turkish Minute» в марте 2020 года заявляет, что «[Т]урецкий суд во вторник вынес распоряжение об аресте 19 студентов университетов по обвинениям в принадлежности к движению Гюлена». Далее в этой статье говорится о том, что «этих студентов обвинили в причастности к работе по реорганизации движения Гюлена в Турции», и также сообщается следующее: «28 февраля полиция Турции задержала 59 молодых людей [...]. Остальные 40 студентов были освобождены до суда». (Платформа «Turkish Minute», 10 марта 2020 года)

В статье, опубликованной в марте 2019 года, платформа «Turkish Minute» отмечает, что, согласно данным, полученным журналистом Недимом Шенером, по состоянию на 8 марта 2019 года 30 727 государственных служащих находились в тюрьме из-за предполагаемых связей с движением Гюлена, в том числе 6 478 преподавателей (платформа «Turkish Minute», 26 марта 2019 года). Организация «Advocates of Silenced Turkey» (AST), которая описывает себя как «группу юристов, судей, научных работников, журналистов и сотен активистов», а также «узников совести, разыскиваемых режимом Эрдогана, родственников политических заключенных и пострадавших лиц, утративших работу, имущество и членов семьи из-за действий нынешней администрации» (AST, дата не указана), в докладе от апреля 2020 года заявляет:

«После попытки переворота, в соответствии с декретом президента, были закрыты 3 003 частных школы и 15 университетов, связанных с движением Гюлена. [...] По сообщениям, с сентября 2016 года более 8 500 научных работников потеряли работу непосредственно из-за увольнения или из-за закрытия университетов, и многие из них были заключены в тюрьму. Масштабные увольнения научных работников и преподавателей нанесли серьезный урон сектору образования, тем самым было ограничено право на образование». (Организация «Advocates of Silenced Turkey», 6 марта 2020 года, стр. 3)

Стокгольмский центр свободы (SCF) в апреле 2020 года сообщает о законопроекте, «который откроет возможность для увольнения научных работников из университетов по обвинениям в распространении террористической пропаганды»:

«Новый законопроект, предложенный исламистским, ультранационалистическим правительством Турции, который откроет возможность для увольнения научных работников из университетов по обвинениям в распространении террористической пропаганды, по ходу подрывая академическую независимость и свободу, был одобрен Комитетом парламента Турции по национальному образованию, культуре, спорту и делам молодежи. Согласно этому законопроекту, расширяется диапазон [дисциплинарных] оснований для обязательного увольнения с государственной службы», – сообщила в понедельник ежедневная газета «Birgün». В соответствии с этим законопроектом вносятся изменения в Закон «О Совете высшего образования (YÖK)», и в нем содержатся положения, способствующие применению дисциплинарных мер в отношении научных работников». (Стокгольмский центр свободы, 13 апреля 2020 года)

Газета «Гардиан» в статье от августа 2019 года подробно рассказывает о книгах, изъятых из школ и библиотек после попытки переворота 2016 года из-за того, что они связаны с Фетхуллахом Гюленом:

«Согласно информации Министерства образования Турции, после попытки переворота более 300 000 книг были изъяты из турецких школ и библиотек и уничтожены. Министр образования Турции Зия Сельчук на прошлой неделе заявил, что была уничтожена 301 878 книг, поскольку правительство принимает жесткие меры в отношении всего, что связано с Фетхуллахом Гюленом, проживающим в США мусульманским богословом, которого Турция обвиняет в подстрекательстве к неудавшемуся военному перевороту в 2016 году. Гюлен отрицает свою причастность». (Газета «Гардиан», 6 августа 2019 года)

4.1.5 Средства массовой информации / журналисты

Парламентская ассамблея Совета Европы (CoE-PACE) в докладе от января 2020 года о свободе средств массовой информации и безопасности журналистов в Европе отмечает, что «[п]осле неудавшегося переворота 15 июля 2016 года и принятия вслед за этим чрезвычайных декретов более 150 средств массовой информации были закрыты и около 10 000 работников СМИ уволены» (Парламентская ассамблея Совета Европы, 3 января 2020 года, стр. 18). На посвященной Турции странице (дата на которой не указана) организации «Репортеры без границ» (RSF), расположенной в Париже международной НПО, которая занимается вопросами защиты свободы выражения мнений, ситуация в Турции описывается следующим образом:

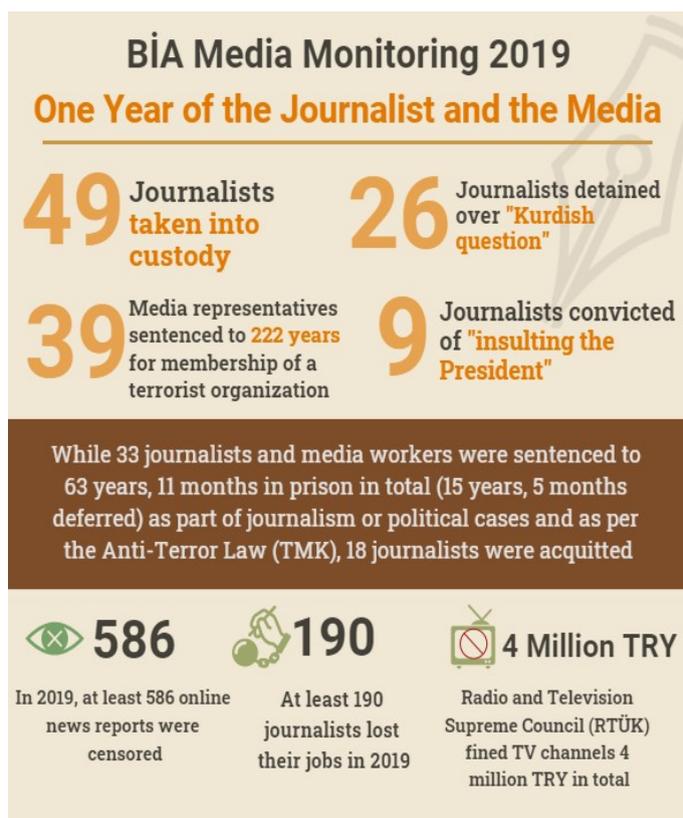
«Охота на ведьм», инициированная правительством Президента Реджепа Тайипа Эрдогана и направленная против критикующих его средств массовой информации, достигла своего апогея после неудавшегося переворота в июле 2016 года. После ликвидации десятков средств массовой информации и приобретения крупнейшей медиагруппы Турции проправительственным конгломератом власти усиливают хватку вокруг того немногочисленного, что осталось от плюрализма мнений, – вокруг горстки средств массовой информации, которые подвергаются преследованию и маргинализации. Турция – крупнейший в мире тюремщик профессиональных журналистов. Пребывание в тюрьме до суда больше года — это новая норма, а приговоры с назначением длительных сроков тюремного заключения – распространенное явление, и в некоторых случаях речь идет о пожизненном заключении без возможности помилования. Задержанные журналисты и закрытые средства массовой информации лишены каких-либо средств правовой защиты». (Организация «Репортеры без границ», дата не указана (а))

В докладе Европейской Комиссии от мая 2019 года, в котором охватывается период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, отмечается, что «[н]а средства массовой информации по-прежнему оказывается серьезное давление», и упоминается о том, что «в феврале 2019 года в тюрьме находилось приблизительно 160 журналистов» (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 33). Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год отмечает следующее касательно ситуации журналистов:

«Согласно оценкам, количество заключенных в тюрьму журналистов варьируется от по меньшей мере 47 человек, по данным Комитета по защите журналистов (CPJ), до 136 человек, по данным Международного института прессы (IPI). Большинству из них предъявлены обвинения, которые касаются антигосударственных репортажей либо предполагаемых связей с Рабочей партией Курдистана или движением Гюлена. Согласно материалам Ассоциации журналистов, некоторые журналисты (количество неизвестно) находились за пределами страны и не вернулись, опасаясь ареста. Еще сотни остались без работы, после того как правительство закрыло более 200 медиа-компаний, предположительно связанных с Рабочей партией Курдистана или движением Гюлена, преимущественно в 2016 – 2017 годах, в рамках реагирования на попытку переворота в 2016 году» (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 2а)

В ежегодном докладе от марта 2020 года Платформы Совета Европы по содействию защите журналистики и безопасности журналистов указывается, что «в 2019 году, согласно данным Платформы, количество заключенных журналистов в Турции уменьшилось со 110 до 91», но также сообщается, что «власти и суды Турции по-прежнему относятся к критической журналистике как к преступной террористической деятельности» (Платформа по содействию защите журналистики и безопасности журналистов, март 2020 года, стр. 51).

Агентство «Bianet», расположенный в Стамбуле независимый источник новостей (агентство «Bianet», дата не указана), которое «является первопроходцем в правозащитной журналистике с момента своего создания в 1997 году и специализируется на наиболее острых темах» (организация «Репортеры без границ», 6 августа 2019 года), в январе 2020 года опубликовало следующую инфографику, на



которой представлена обзорная информация о ситуации журналистов и средств массовой информации в 2019 году:

[Название инфографики: Мониторинг ситуации средств массовой информации в 2019 году агентства VIA. Один год из жизни журналистов и средств массовой информации.

Информация на инфографике (сверху вниз):

49 журналистов помещены под стражу.

26 журналистов задержаны в связи с «курдским вопросом».

39 представителей средств массовой информации приговорены к 222 годам тюремного заключения за принадлежность к террористической организации.

9 журналистов осуждены за «оскорбление Президента».

33 журналиста и работника средств массовой информации были приговорены к тюремному заключению сроком на 63 года и 11 месяцев в общей сложности (с отсрочкой на 15 лет и 5 месяцев) по делам, связанным с журналистской или политической деятельностью, а также в соответствии с Законом «О борьбе с терроризмом», а 18 журналистов были оправданы.

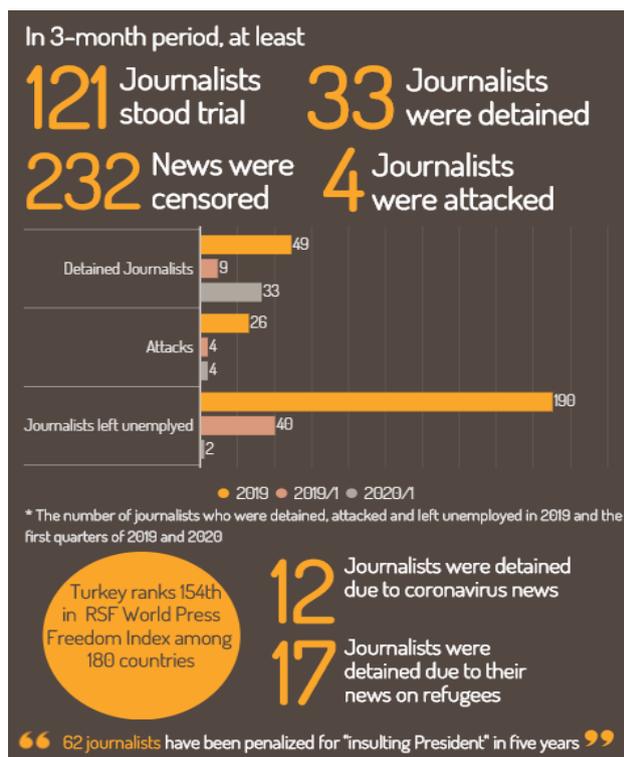
В 2019 году по меньшей мере 586 новостных сообщений в онлайн-источниках подверглись цензуре.

По меньшей мере 190 журналистов потеряли работу в 2019 году.

Верховный совет по вопросам телевидения и радиовещания оштрафовал телеканалы в общей сложности на 4 миллиона турецких лир.]

Источник: [Агентство «Bianet», 22 января 2020 года](#)

В мае 2020 года агентство «Bianet» предоставляет следующую обзорную информацию за первый квартал 2020 года:



[Информация на инфографике (сверху вниз):

За 3 месяца по меньшей мере

121 журналист предстал перед судом,

33 журналиста были задержаны,

232 новостных сообщения подверглись цензуре,

4 журналиста подверглись нападениям.

Задержанные журналисты (2019 год – 49; 1 квартал 2019 года – 9; 1 квартал 2020 года – 33).

Нападения (2019 год – 26; 1 квартал 2019 года – 4; 1 квартал 2020 года – 4).

Журналисты, оставшиеся без работы (2019 год – 190; 1 квартал 2019 года – 40; 1 квартал 2020 года – 2).

* Количество журналистов, которые были задержаны, подверглись нападениям и остались без работы в 2019 году, 1 квартале 2019 года и 1 квартале 2020 года.

Турция занимает 154 место из 180 стран в Рейтинге свободы прессы организации «Репортеры без границ».

12 журналистов были задержаны из-за новостных сообщений о коронавирусе.

17 журналистов были задержаны из-за их новостных сообщений о беженцах.

«За пять лет 62 журналистам было назначено наказание за «оскорбление Президента».]

Источник: [Агентство «Bianet», 2 мая 2020 года](#)

В резюме доклада о свободе прессы, опубликованного в мае 2020 года (в котором охватывается период с 1 апреля 2019 года по 1 апреля 2020 года), Союз журналистов Турции (Türkiye Gazeteciler Sendikası, TGS) сообщает о том, что, по состоянию на 2 мая 2020 года, 85 журналистов все еще находятся в тюрьме. За период с 1 апреля 2019 года по 1 апреля 2020 года имело место 108 случаев задержания, которые затронули 103 журналистов. 28 журналистов были отправлены в тюрьму, и, по состоянию на 2 мая 2020 года, девяти из них все еще не освободили. За рассматриваемый период в отношении журналистов было открыто по меньшей мере 76 новых расследований. В 166 случаях журналисты предстали перед судом, 48 из них были оправданы. Размер наказания, назначенного журналистам, суммарно составил по меньшей мере 178 лет, 6 месяцев и 9 дней тюремного заключения. Общая сумма штрафов, наложенных на журналистов, составила 148 380 турецких лир. За прошлый год по меньшей мере на 37 журналистов были совершены физические нападения. За последний год Верховный совет по вопросам телевидения и радиовещания наложил 20 административных взысканий на медиаорганизации. Верховный совет по вопросам телевидения и радиовещания в общей сложности 16 раз останавливал трансляции. Кроме того, Верховный совет по вопросам телевидения и радиовещания наложил административные штрафы на средства массовой

информации на общую сумму 1 033 864,00 турецких лиры (Союз журналистов Турции, 2 мая 2020 года).

Веб-сайт Expression Interrupted, который описывает себя как веб-сайт, «посвященный отслеживанию судебных процессов против [журналистов и научных работников]» в Турции (веб-сайт Expression Interrupted, дата не указана), в еженедельном обзоре, опубликованном 16 мая 2020 года, упоминает о том, что, по данным инициативы «Platform for Independent Journalism» (P24), «по состоянию на 15 мая 2020 года, как минимум 102 журналиста и работника СМИ находятся в турецких тюрьмах, ожидая суда или отбывая наказание» (веб-сайт Expression Interrupted, 16 мая 2020 года).

Дело газеты «Cumhuriyet»

Платформа «#FreeTurkeyJournalists», которая продвигает и защищает свободное выражение мнений в Турции и которую «поддерживает Международный институт прессы (IPI) – глобальная сеть редакторов, руководителей средств массовой информации и ведущих журналистов, занимающихся вопросами защиты свободы средств массовой информации» (IPI, дата не указана (b)), в статье от марта 2020 года приводит следующие детали об истории суда над сотрудниками газеты «Cumhuriyet»:

«На фоне всех серьезных нарушений свободы средств массовой информации, которые произошли в Турции за последние несколько лет, одно дело выделяется особенно ярко – суд над сотрудниками газеты «Cumhuriyet». В конце 2016 года более чем десяти различным журналистам и руководителям ведущей секуляристской газеты были предъявлены обвинения в совершении разнообразных террористических правонарушений. [...] Как одно из немногих оставшихся в Турции критических изданий, Стамбульская ежедневная газета стойко сохраняла независимость в условиях, когда государство все больше контролировало медиасреду. После неудавшейся попытки переворота в 2016 году власти воспользовались ситуацией и начали масштабное нападение на инакомыслящих, заключая в тюрьму критиков, закрывая газеты и подавляя независимые средства массовой информации. В списке целей нападения газета «Cumhuriyet» находилась в самом верху.

31 октября 2016 года 13 сотрудников газеты были арестованы в ходе полицейских рейдов в их домах, проведенных рано утром. Семнадцати сотрудникам из 20, которых изначально привлекли как обвиняемых, были предъявлены обвинения в совершении различных террористических правонарушений и в злоупотреблении властью. Трое сотрудников были оправданы во время первого судебного разбирательства, но среди осужденных были некоторые наиболее известные турецкие журналисты и комментаторы, в том числе главный редактор газеты «Cumhuriyet» Мурат Сабунчу, колумнист и член Исполнительного совета Международного института прессы Кадри Гюрсель, а также карикатурист Муса Карт.

Власти Турции обвинили их в поддержке разнообразных группировок с совершенно разной идеологией, которые отнесены к категории террористических организаций, в том числе Рабочей партии Курдистана (РПК), левой Революционной народно-освободительной партии – фронта, а также исламистского движения, возглавляемого проживающим в США богословом Фетхуллахом Гюленом, которого Анкара обвиняет в организации неудавшегося переворота». (Международный институт прессы, 25 марта 2020 года)

В статье от ноября 2019 платформа «Аль-Монитор» поясняет:

«Обвинительный акт для суда над сотрудниками газеты «Cumhuriyet» был изначально подготовлен 3 апреля 2017 года в отношении 18 сотрудников, часть из которых была помещена под стражу в ожидании суда, после того как осенью 2016 года в их домах были проведены рейды. Кроме

обвинений в террористических правонарушениях, некоторым обвиняемым были предъявлены обвинения в том, что они общались с людьми, которые, предположительно, пользуются приложением для телефона ByLock, якобы являющимся средством коммуникации между сторонниками Гюлена. После вынесения в четверг вердикта обвинительный приговор в отношении 12 сотрудников газеты «Cumhuriyet» будет направлен обратно в апелляционный суд». (Платформа «Аль-Монитор», 21 ноября 2019 года)

Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год отмечает:

«В апреле 2018 года 14 человек, связанных с ведущей независимой газетой «Cumhuriyet», были осуждены за пособничество террористическим организациям (при этом выдержки из их репортажей приводились как часть доказательств против обвиняемых) и приговорены к тюремному заключению на срок от трех до семи лет. Суд назначил журналистам пробацию и запретил им выезжать за границу до завершения апелляционной процедуры. В апреле шестеро обвиняемых были возвращены в тюрьму, после того как апелляционный суд оставил без изменений их обвинительные приговоры. После того, как в сентябре Верховный апелляционный суд вынес постановление о прекращении большинства дел, в тюрьме оставался только один бывший сотрудник газеты, но запреты на выезд в отношении остальных сотрудников по-прежнему были в силе. Суд, изначально рассматривавший эти дела, объявил это постановление Верховного апелляционного суда недействительным и принял решение о проведении в ноябре повторных судебных разбирательств в отношении 13 изначальных обвиняемых, оправдав одного и отменив решение Верховного апелляционного суда в отношении остальных 12 обвиняемых. По состоянию на конец года, это дело продолжалось, поскольку обвиняемые обжаловали это решение». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 2а; см. также агентство «Рейтерс», 21 ноября 2019 года)

Аналогичным образом, Парламентская ассамблея Совета Европы отмечает в докладе от января 2020 года:

«И наконец, власти Турции постоянно совершают нападки на газету «Cumhuriyet». Журналистов и других сотрудников этой газеты постоянно преследуют, обвиняют в «пособничестве террористической организации», арестовывают и заключают в тюрьму. По состоянию на 25 апреля 2019 года, шесть бывших сотрудников газеты «Cumhuriyet» находились в тюрьме, а еще двое – в изгнании. 12 сентября 2019 года, отменив вердикт суда более низкой инстанции, 16-я Палата по уголовным делам Верховного апелляционного суда (Кассационный суд) постановила, что исполнение наказания нескольких сотрудников газеты «Cumhuriyet» необходимо приостановить, и затребовала освобождения этих журналистов. Однако, 21 ноября 2019 года 27-й Высокий уголовный суд Стамбула оставил без изменений обвинительный приговор в отношении 12 бывших сотрудников газеты «Cumhuriyet», несмотря на постановление Кассационного суда об оправдании обвиняемых, вынесенное в сентябре». (СЕ – ПАСЕ, 3 апреля 2020 года, стр. 18 – 19)

Турецкая организация «Initiative for Freedom of Expression», которая, согласно информации Международной ассоциации по защите свободы слова (IFEX), является «неприбыльной организацией без исполнительного комитета, не имеющей организационно-правовой формы» (IFEX, 30 марта 2020 года), в статье от февраля 2020 года заявляет:

«В деле против авторов и руководителей ежедневной газеты «Cumhuriyet» Главная прокуратура Кассационного суда повторно отменила решение, вынесенное 27-м Судом присяжных Стамбула. Главная прокуратура вынесла решение об оправдании всех обвиняемых, кроме Ахмета Шика, в

отношении которого она вынесла решение о том, что его необходимо привлечь к ответственности в связи с «распространением пропаганды и открытой несправедливой критикой государственных институтов», а не в связи с «пособничеством незаконной организации». Данное дело будет повторно рассмотрено 16-й Палатой по уголовным делам Кассационного суда.

Главная прокуратура Кассационного суда ранее уже отменяла обвинительные приговоры, вынесенные местным судом по делу сотрудников ежедневной газеты «Cumhuriyet», но местный суд настоял на изначальном решении, исполнив лишь решение об оправдании Кадри Гюрсеяля. (Организация «Initiative for Freedom of Expression», 4 февраля 2020 года)

4.1.6 Политические деятели

Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год упоминает следующее касательно отношения к оппозиционным политикам:

«Прокуроры использовали широкое определение понятий терроризм и угрозы национальной безопасности и, в некоторых случаях, согласно адвокатам по уголовным делам и оппозиционным группам, использовали, как представляется, спорные с правовой точки зрения доказательства, чтобы возбуждать уголовные дела и привлекать к ответственности различных людей, в том числе журналистов, оппозиционных политиков (преимущественно из Демократической партии народов), активистов и других лиц, критикующих правительство». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1e)

Для получения информации о членах Демократической партии народов см. [раздел 4.1.7](#) настоящей публикации.

Организация «Фридом Хаус» в своем ежегодном докладе от марта 2020 года, посвященном ситуации с политическими правами и гражданскими свободами в 2019 году, упоминает об осуждении Канан Кафтанчиоглу, председателя отделения Республиканской народной партии в Стамбуле, которую приговорили почти к десяти годам тюремного заключения за «оскорбление президента и распространение террористической пропаганды». Согласно материалам организации «Фридом Хаус», Кафтанчиоглу назвала эти обвинения политически мотивированными и оставалась на свободе до рассмотрения апелляции» (организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел B2). Организация «Международная амнистия» в ноябре 2019 года сообщает о том, что в отношении Сезгина Танрикулу, депутата Парламента от Республиканской народной партии, проводится расследование в связи с «открытой несправедливой критикой Правительства Турции» из-за поста в Твиттере и интервью в средствах массовой информации о наступательной военной операции Турции в Сирии (организация «Международная амнистия», ноябрь 2019 года, стр. 10). Портал «Turkish Minute» в декабре 2019 года сообщает о том, что «Бурак Огуз, мэр района Урла провинции Измир от Республиканской народной партии», «арестован [...] из-за предполагаемых связей с религиозным движением Гюлена» (портал «Turkish Minute», 17 декабря 2019b).

Веб-сайт Ahval, турецкий новостной веб-сайт, критически настроенный по отношению к правительству Турции (газета «Der Tagesspiegel», 8 ноября 2017 года), в октябре 2019 года ссылается на статью ежедневной газеты «Birgün», согласно которой «[ш]естидесяти деятелям главной оппозиционной партии – Республиканской народной партии – предъявляются обвинения в оскорблении президента из-за заявления партии о неудавшейся попытке переворота 2016 года»:

«После неудавшегося путча 15 июля 2016 года, организованного, по утверждениям Анкары,

последователями исламистского богослова Фетхуллага Гюлена, 60 членов совета Республиканской народной партии, высшего органа партии, опубликовали заявление с критикой в адрес правящей партии и Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана из-за их связей с движением Гюлена. В этом заявлении Эрдоган и правительство Партии справедливости и развития обвиняются в том, что они помогали движению Гюлена проникнуть в различные институты Турции, в частности в армию, полицию и судебные органы. Задолго до того, как правящая партия внесла движение Гюлена в список террористических группировок, высокопоставленные деятели Партии справедливости и развития восхваляли и поддерживали Гюлена и его последователей, в то время как гюленисты в судебных органах и силах полиции, по всеобщему убеждению, преследовали государственных чиновников и офицеров армии из числа секуляристов в ходе нескольких бесславных судебных процессов». (Веб-сайт Ahval, 28 октября 2019 года)

Согласно материалам статьи агентства «Рейтерс» от февраля 2020 года, Президент Эрдоган заявил, «что следует провести расследование в отношении главной оппозиционной партии на предмет наличия возможных связей с проживающим в США богословом, обвиняемым в организации попытки переворота в 2016 году»:

«Кемаль Кылычдароглу, лидер главной оппозиционной партии – Республиканской народной партии - на прошлой неделе заявил, что Эрдоган является «политическим крылом» сети Гюлена, обвинив его в том, что он позволил тысячам гюленистов вступить в ряды государственных служащих. Его замечания спровоцировали жесткую негативную реакцию со стороны Эрдогана, который, в свою очередь, обвинил Кылычдароглу в причастности к сети Гюлена, которую Анкара называет Террористическая организация фетхуллахистов (FETO). [...] Несколько попыток, предпринятых оппозицией для создания в парламенте комитета по изучению политических связей Гюлена, пока что были отвергнуты Партией справедливости и развития. На прошлой неделе Эрдоган подал иск к Кылычдароглу на сумму 500 000 лир (82 270 долларов США) в связи с его замечаниями». (Агентство «Рейтерс», 19 февраля 2020 года)

4.1.7 Политики и организации, связанные с курдским меньшинством

Организация «Фридом Хаус» в своем ежегодном докладе от марта 2020 года, посвященном ситуации с политическими правами и гражданскими свободами в 2019 году, приводит информацию о депутатах парламента от Демократической партии народов, полномочия которых были прекращены, и об аресте и обвинениях, предъявленных лидерам Демократической партии народов, в том числе Селлахаттину Демирташу, приговоренному в сентябре 2018 года:

«В апреле 2018 года были прекращены полномочия двоих депутатов парламента от Демократической партии народов из-за осуждения в рамках уголовного производства за «оскорбление государственного служащего» и принадлежность к террористической организации, соответственно, в связи с чем общее количество депутатов от Демократической партии народов, лишенных мандата вследствие осуждения в рамках уголовного производства или отсутствия на рабочем месте в связи с тюремным заключением, составило 11 человек. Кроме того, Демократическая партия народов сообщила о том, что 394 члена партии были задержаны во время кампании. [...]

Изменения к конституции 2016 года упростили лишение неприкосновенности депутатов парламента, и с тех пор многие лидеры Демократической партии народов были заключены в тюрьму по обвинениям, связанным с терроризмом. В сентябре 2018 года Демирташа, кандидата на пост президента от Демократической партии народов, приговорили к четырем годам и восьми

месяцам тюремного заключения за речь 2013 года, в которой давалась высокая оценка Рабочей партии Курдистана в контексте мирных переговоров. В ноябре 2018 года ЕСПЧ вынес распоряжение о немедленном освобождении Демирташа, придя к выводу о политической мотивированности его ареста и о необоснованности его содержания под стражей в ожидании суда, которое длится почти два года. По состоянию на 2019 год, он оставался в тюрьме в связи с новыми обвинениями, связанными с терроризмом, которые могут привести к тюремному заключению сроком 142 года. [...]

Кроме того, правительство Турции прибегало к таким мерам, как аресты и предъявление обвинений лидерам оппозиции, вменяя им в вину совершение различных правонарушений – от терроризма до оскорбления президента. Такая тактика постоянно применялась в отношении Демократической партии народов; и если Сырры Сюрейя Ондера, депутата партии в Анкаре, освободили в октябре 2019 года по распоряжению Конституционного суда, то лидер партии Селахаттин Демирташ и партийный функционер Фиген Юкседаг, по состоянию на конец года, оставались в тюрьме». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, разделы A2, B1, B2)

Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год приводит следующую информацию о политиках, связанных с курдским меньшинством:

«На конец года семеро бывших депутатов парламента от Демократической партии народов и 48 мэров от Демократической партии народов были арестованы. По данным Демократической партии народов, с июля 2016 года по меньшей мере 4 920 законодателей, руководителей и членов этой партии оказались в тюрьме по различным обвинениям, связанным терроризмом и политическими высказываниями, в том числе бывший сопредседатель Демократической партии народов и бывший кандидат на пост президента Селахаттин Демирташ, который остается в тюрьме с 2016 года. По состоянию на 1 декабря, со ссылкой на соображения национальной безопасности, правительство отстранило от занимаемых должностей 28 избранных на местах оппозиционных политиков в тех регионах, где преимущественно проживает курдское население, после чего некоторые из них были арестованы и заключены в тюрьму. В мае правительство отстранило от должностей избранных деревенских старост в 10 деревнях на юго-востоке страны. В августе Министерство внутренних дел отстранило от работы мэров трех крупнейших городов на юго-востоке страны (Диярбакыр, Мардин и Ван) от Демократической партии народов, избранных в марте. В сентябре Министерство внутренних дел отстранило от работы и задержало мэров городов Кулп и Караязы, избранных от Демократической партии народов, а в октябре – мэров городов Хаккари, Юксекова, Нусайбин, Бисмил, Каяпынар, Эрджиш, Джизре и Коджакой. Правительство отстранило от работы большую часть из них на период проведения расследований в отношении предполагаемой поддержки с их стороны террористической деятельности Рабочей партии Курдистана, преимущественно осуществленной до соответствующих дат их избрания». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1e)

«Кроме того, правительство отстранило от работы демократически избранных мэров во многих городах и муниципалитетах на юго-востоке страны и назначило вместо них государственных «доверительных управляющих», в то время как мэров обвинили в наличии связей с террористическими группировками (но не обязательно осудили за это). Такие методы чаще всего применялись в отношении политиков, связанных с левой прокурдской Демократической партией народов и ее партнером Демократической партией регионов (DBP). Правительство сместило 44% мэров от Демократической партии народов, избранных на муниципальных выборах в марте. Начиная с 2016 года, правительство сместило 62% избранных должностных лиц от

Демократической партии народов. Бывшие сопредседатели Демократической партии народов Демирташ и Фиген Юксекадаг оставались в тюрьме [...]. (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 3)

В декабре 2019 года агентство «Bianet» подробно рассматривает опубликованный Демократической партией народов доклад о нарушениях прав в 2019 году:

«В этом докладе подчеркивается, что с 2015 года в рамках операций против Демократической партии народов и ее избирателей было задержано 15 530 человек, и отмечается, что 6 000 человек из Демократической партии народов, в том числе 750 членов партии и руководителей, с тех пор находятся под арестом. [...]

В докладе отмечается, что в 2019 году были задержаны по меньшей мере 1 674 члена и руководителя Демократической партии народов, 200 из них были арестованы, и приводится следующая краткая информация:

* С августа 2019 года, когда после местных выборов, прошедших 31 марта, началась «Операция по назначению доверительных управляющих», 28 мэров от Демократической партии народов были арестованы, и в 28 муниципалитетах, в которых эта партия одержала победу, были назначены доверительные управляющие. (Примечание редактора: после того, как этот отчет уже был подготовлен, были арестованы еще три мэра районов от Демократической партии народов в восточной провинции Турции Ван.)

* С июля 2015 года были арестованы 16 депутатов парламента от Демократической партии народов, в том числе сопредседатели партии, 7 членов Центрального исполнительного комитета, 21 член Собрания партии и свыше 750 руководителей партии на уровне провинций и районов.

* Семеро депутатов парламента от Демократической партии народов находятся под арестом на данный момент. Более того, 11 депутатов парламента от Демократической партии народов были освобождены от исполнения своих депутатских обязанностей». (Агентство «Bianet», 11 декабря 2019 года)

В докладе от октября 2019 года, подготовленном Министерством внутренних дел Великобритании и посвященном миссии по установлению фактов в Турции, проведенной с 17 по 19 июня 2019 года, приводятся высказывания депутата Парламента от Демократической партии народов, с которым провели беседу при подготовке данного доклада. По словам этого депутата, по состоянию на июнь 2019 года, «9 бывших депутатов парламента от Демократической партии народов находятся в тюрьме, и 67 депутатов от этой партии остаются в парламенте; этих девяти бывших депутатов парламента от Демократической партии народов поместили в тюрьму, поскольку их неприкосновенность отменили и их лишили депутатских привилегий (что означает также, что они более не могут быть депутатами парламента)» (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 года, стр. 92).

Организация «Хьюман Райтс Вотч» в статье от февраля 2020 года приводит информацию о смещении с должности и содержании под стражей в ожидании суда 23 демократически избранных курдских мэров в юго-восточном регионе Турции. Согласно материалам организации «Хьюман Райтс Вотч», за период с 17 октября по 23 декабря 2019 года были смещены, в общей сложности, мэры 29 муниципалитетов:

«Двадцать три мэра содержатся под стражей в ожидании суда по обвинениям в совершении террористических правонарушений. У одного из них, Аднана Сельчук Мизракли, избранного мэра

муниципалитета Диярбакыр, на 10 февраля 2020 года назначено второе слушание в рамках судебного разбирательства по обвинениям в «принадлежности к террористической организации». Хотя прокурор вынес правовое заключение с требованием осудить Мизракли, доказательства в обвинительном акте в отношении него не подкрепляют обвинение в том, что он был причастен к террористической деятельности или совершал преступления. [...]

После того, как 9 октября 2019 года Турция осуществила военное вторжение в северо-восточную часть Сирии с целью изгнания сил сирийских курдов и администрации, контролирующей этот регион, количество случаев увольнения и задержания курдских мэров из левой прокурдской Демократической партии народов резко увеличилось. С тех пор суды вынесли распоряжения о содержании мэров под стражей до суда в ожидании завершения расследований и судебных разбирательств в связи с их предполагаемыми связями с вооруженной Рабочей партией Курдистана (РПК). По словам представителей организации «Хьюман Райтс Вотч», на лицо все признаки того, что увольнения и аресты продолжаются. Смещение мэров и лишение местных советов их полномочий фактически привело к отмене результатов местных выборов, состоявшихся 31 марта, в наиболее населенных городах юго-восточных и восточных провинций.

Меры в отношении мэров начали применять в августе, когда были смещены с должности известные мэры от Демократической партии народов трех крупнейших городов на юго-востоке и востоке Турции, что спровоцировало акции протеста против действий правительства в Диярбакыре. Тридцать два мэра от Демократической партии народов в этом регионе были сняты со своих должностей, их заменили назначенные Анкарой «доверительные управляющие» провинциями и районами. После назначения доверительные управляющие не собирали местные советы, фактически лишая их функции по принятию решений при осуществлении местного самоуправления. На местных выборах в марте Демократическая партия народов выиграла выборы в 65 муниципалитетах в этом регионе. [...]

Это уже второй раз, когда власти систематически приостанавливают демократическое управление на местах для курдских избирателей в этом регионе. В условиях чрезвычайного положения, введенного после попытки переворота в 2016 году, правительство Эрдогана внесло изменения в Закон «О муниципалитетах», взяло под свой непосредственный контроль 94 муниципалитета Демократической партии народов и сместило мэров и советы, которые победили на местных выборах 2014 года. Этих мэров, задержанных в 2016 – 2017 годах, также привлекли к ответственности по политическим мотивам». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 7 февраля 2020 года)

Немецкое Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев в своей Информационной записке от 16 марта 2020 года отмечает, что Аднан Сельчук Мизракли, «бывший мэр Диярбакыра, был приговорен к девяти годам и четырем месяцам тюремного заключения за принадлежность к Рабочей партии Курдистана, согласно информации государственного новостного агентства «Анадолу»; его сместили с занимаемой должности в августе 2019 года и арестовали в октябре» (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, 16 марта 2020 года, стр. 6 – 7). В своей Информационной записке от 30 марта 2020 года Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев упоминает, что «24.03.2020 еще восемь мэров от прокурдской Демократической партии народов в юго-восточных провинциях были смещены с занимаемых должностей и заменены назначенными государством управляющими». Кроме того, Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев отмечает, что «[с]огласно источникам из партии, после местных выборов, прошедших в конце марта, уже 32 мэра от Демократической партии народов отстранены за предполагаемые тесные связи с Рабочей партией Курдистана (РПК)» (Федеральное ведомство по

вопросам миграции и беженцев, 30 марта 2020 года, стр. 8). Организация «Международная амнистия» в статье от апреля 2020 года упоминает, что на муниципальных выборах в марте 2019 года Демократическая партия народов одержала победу в 65 муниципалитетах в курдских регионах. С тех пор, в 59 из этих муниципалитетов мэры были смещены с занимаемых должностей, и эти муниципалитеты принудительно переданы в федеральное управление (организация «Международная амнистия», 19 апреля 2020 года).

Согласно материалам отчета о стране от октября 2018 года касательно Турции, подготовленного Министерством иностранных дел и торговли Правительства Австралии (DFAT), «[в] июне 2018 года правозащитники из Диярбакыра сообщили о том, что в настоящий момент на юго-востоке страны не осталось частных или муниципальных организаций, ориентированных на курдское население: правительство закрыло театры, детские сады и школы изучения языка» (Министерство иностранных дел и торговли Правительства Австралии, 9 октября 2018 года, стр. 21). В докладе Европейской Комиссии о Турции от мая 2019 года, в котором охватывается период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, отмечается, что «поступают сообщения об увольнении курдских научных работников и преподавателей, при этом в отношении некоторых из них проводятся расследования по связанным с терроризмом обвинениям, о закрытии НУО и институтов, занимающихся вопросами курдского языка, о давлении, оказываемом на курдские средства массовой информации, а также о запрете курдских книг» (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 40). Веб-сайт New Agab (Аль-Араби Аль-Джадид), Лондонский новостной веб-сайт, в статье от декабря 2019 года упоминает о десятках курдских телеканалов, газет и объединений, закрытых из-за предполагаемого оказания поддержки Рабочей партии Курдистана:

«Попытка переворота, произошедшая в Турции 15 июля 2016 года, побудила Эрдогана объявить чрезвычайное положение, которое позволяет ему и правительству Партии справедливости и развития миновать парламент и править с помощью декретов. С этого момента у Эрдогана была полная свобода действий, чтобы бесконтрольно обрушить всю силу власти на курдскую общину. Эрдоган оперативно уволил тысячи курдских преподавателей с их научных должностей и закрыл десятки курдских телеканалов, газет и объединений – и все это на основании обвинений в «поддержке террористической организации», то есть Рабочей партии Курдистана». (Веб-сайт New Agab, 20 декабря 2019 года)

В вышеупомянутой статье от февраля 2020 года о смещении с должности 23 демократически избранных курдских мэров организация «Хьюман Райтс Вотч» приводит детали привлечения к ответственности Аднана Сельчука Мизракли, избранного мэра муниципалитета Диярбакыр, и упоминает о закрытом объединении «Сармашик» и о платформе «Конгресс демократического общества» (ДТК), «которую власти ныне обвиняют в том, что она является одним из органов Рабочей партии Курдистана»:

«Кроме того, в обвинительном акте и заключении прокуроров в качестве доказательства принадлежности к Рабочей партии Курдистана называется тот факт, что Мизракли ранее был председателем объединения «Сармашик», которое преимущественно занималось борьбой с бедностью путем предоставления продовольственной помощи. Правительство закрыло эту группу в 2016 году во время чрезвычайного положения, со ссылкой на связи с Рабочей партией Курдистана, но уголовное дело в отношении этой группы так и не было возбуждено. В обвинительном акте в отношении Мизракли высказывается предположение о том, что данная группа была связана с терроризмом, поскольку среди людей, получивших от нее помощь, были семьи боевиков Рабочей партии Курдистана. Кроме того, прокуроры заявили, что Мизракли сотрудничал с платформой «Конгресс демократического общества» (ДТК), которую власти ныне обвиняют в том, она является одним из органов Рабочей партии Курдистана, хотя она работает годами и не подвергалась

закрытию или наложению взысканий». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 7 февраля 2020 года)

Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год упоминает, что «[п]рактически все курдскоязычные частные газеты, телеканалы и радиостанции, ведущие трансляции на курдском языке, по-прежнему закрыты по соображениям национальной безопасности, в соответствии с декретами правительства» (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 2а). Кроме того, в этом докладе отмечается следующее: «Курдские и прокурдские организации гражданского общества и политические партии по-прежнему сталкиваются с проблемами при осуществлении свободы собраний и объединений [...]. Сотни курдских организаций гражданского общества и курдскоязычных средств массовой информации, закрытых в соответствии с декретом правительства в 2016 и 2017 годах после попытки переворота, по-прежнему закрыты». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 6).

С информацией об арестах депутатов парламента от Демократической партии народов, совершенных за период с июня 2016 года по январь 2018 года, можно ознакомиться в следующем докладе:

- MEI – Middle East Institute: Turkey's parliamentary purge and the HDP's dilemma [MEI – Институт Ближнего Востока: чистки в парламенте Турции и дилемма Демократической партии народов], февраль 2020 года
https://www.mei.edu/sites/default/files/2020-02/Turkey%E2%80%99s%20Parliamentary%20Purge%20and%20the%20HDP%E2%80%99s%20Dilemma_Feb.%203%2C2020.pdf

4.1.8 Другие государственные служащие

Расположенный в Дубае новостной канал «Аль-Арабия» в мае 2019 года упоминает о выдаче ордеров на арест «249 бывших и действующих сотрудников министерства иностранных дел, которые, предположительно, связаны с группировкой, обвиняемой в неудавшемся перевороте 2016 года» (новостной канал «Аль-Арабия», 20 мая 2019 года). Агентство «Анадолу» в декабре 2019 года сообщает о том, что в отношении сотрудников Министерства иностранных дел, находящихся на действительной службе, проводится расследование в связи с «использованием ими приложения VuLock – приложения для передачи зашифрованных сообщений с помощью смартфонов Террористической организации фетхуллахистов», и отмечает, что «[д]есять из 29 подозреваемых были арестованы» (агентство «Анадолу», 7 декабря 2019 года). Агентство «Ассошиэйтед Пресс» в статье от декабря 2019 года заявляет о выдаче ордеров на задержание 18 сотрудников Министерства здравоохранения, в том числе десяти врачей (агентство «Ассошиэйтед Пресс», 17 декабря 2019 года). В еще одной статье от декабря 2019 года агентство «Анадолу» отмечает, что «полиция Турции арестовала 18 сотрудников Офиса Премьер-министра, который ныне прекратил свое существование, по подозрениям в наличии связей с Террористической организацией Фетхуллаха (ФЕТО)» (агентство «Анадолу», 18 декабря 2019b). Веб-сайт Ahval в декабре 2019 года приводит следующую информацию:

«В среду прокуроры вынесли распоряжения о задержании 131 человека, которых обвиняют в том, что они являются членами незаконного религиозного движения, как сообщила газета «Hürriyet». Согласно материалам газеты «Hürriyet», полиция Турции задержала 54 военнослужащих, 47 государственных служащих и 30 работников частного сектора из-за связей с движением Гюлена, религиозной группой, которую Турция обвиняет в организации попытки переворота в 2016 году». (Веб-сайт Ahval, 25 декабря 2019 года)

Агентство «Анадолу» в январе 2020 года сообщает об аресте сотрудников Министерства национального образования в связи с предполагаемыми связями с движением Гюлена:

«Во вторник силовые структуры Турции арестовали 59 подозреваемых в наличии связей с Террористической организацией Фетхуллаха (FETO), группы, которая стоит за неудавшимся переворотом 2016 года. Прокуроры в южных провинциях Адана и Анталия, в западной провинции Балыкесир и в столице страны Анкаре выдали ордера на 68 человек, в том числе на нескольких чиновников на действительной службе. [...]

Между тем, в то же время в Анкаре были начаты антитеррористические операции в отношении предполагаемых членов Террористической организации фетхуллахистов, которые проникли в отделения Министерства национального образования в семи провинциях – Анкара, Стамбул, Измир, Кыршехир, Кайсери, Аксарай и Кахраманмараш – в результате которых было арестовано семеро из 16 подозреваемых. Арестованные подозреваемые были действующими сотрудниками министерства, и все использовали приложение ByLock – приложение для передачи зашифрованных сообщений с помощью смартфонов, которое используют для коммуникации члены Террористической организации фетхуллахистов». (Агентство «Анадолу», 21 января 2020 года)

В статье, опубликованной в феврале 2020 года, газета «Daily Sabah» упоминает о подозреваемых, которых «разыскивают в связи с тем, что они, предположительно, являются «спящими» агентами Террористической организации фетхуллахистов в Министерстве юстиции»:

«По словам источников из силовых структур, во вторник прокуроры по всей стране выдали ордера на арест 875 человек, которых подозревают в наличии связей с Террористической группировкой гюленистов (FETÖ), и это, по-видимому, крупнейшая за последние годы операция в отношении проникновения этой сомнительной сети в различные институты. [...] Кроме того, в рамках отдельных расследований, прокуроры в Анкаре выдали ордера на арест еще 134 подозреваемых в принадлежности к Террористической организации фетхуллахистов в рядах Сухопутных сил Турции и Министерства юстиции. Согласно источникам агентства «Анадолу», 71 подозреваемый разыскивался за то, что, предположительно, являлся «спящим» агентом Террористической организации фетхуллахистов в Министерстве юстиции. Кроме того, по словам этих источников, 50 подозреваемых уже задержаны, в том числе 33 действующих сотрудника министерства». (Газета «Daily Sabah», 18 февраля 2020 года)

4.2 Консолидация власти

Фонд Бертельсмана, немецкий неприбыльный аналитический центр, в своем докладе 2020 года об индексе трансформации, в котором охватывается период с 1 февраля 2017 года по 31 января 2019 года, отмечает:

«С учетом работы Эрдогана за анализируемый период, можно сделать вывод о том, что его политика направлена не на поддержание демократии и демократических институтов, а скорее на консолидацию его власти путем изменения правил функционирования демократической системы (посредством изменений конституции 2017 года) и подавления голоса оппозиции (посредством ограничений в отношении средств массовой информации, гражданского общества и оппозиционных партий)». (Фонд Бертельсмана, 2020 год, стр. 12)

Исследовательская служба Конгресса в августе 2018 года упоминает следующее: «Консолидация власти Эрдогана продолжается. Он пережил попытку переворота в июле 2016 года, а затем одержал победу на конституционном референдуме в апреле 2017 года, а также на президентских и парламентских выборах в июне 2018 года» (Исследовательская служба Конгресса, 31 августа 2018 года, стр.4).

Касательно выборов президента, проведенных в 2018 году, агентство «Рейтерс» в феврале 2018 года сообщает об избирательном союзе, сформированном Партией справедливости и развития и Партией националистического движения, как о «событии, направленном на обеспечение того, чтобы Тайип Эрдоган получил необходимые 50%» (агентство «Рейтерс», 21 февраля 2018 года). В статье от июня 2018 года Аль-Джазира упоминает о том, что «Партия справедливости и развития и Партия националистического движения сотрудничают на политической арене Турции с конца 2016 года, когда обе эти партии поддерживали голосование за вариант «да» на важнейшем конституционном референдуме» (Аль-Джазира, 18 июня 2018 года). Атлантический совет, который описывает себя как «непредвзятую организацию, которая, в сотрудничестве с союзниками и партнерами, способствует лидерству и участию США в жизнедеятельности мирового сообщества с целью поиска решений глобальных проблем» (Атлантический совет, дата не указана), в статье от июня 2018 года также упоминает выборы 2018 года и «Народный альянс», сформированный Партией справедливости и развития и Партией националистического движения после внесения изменений в избирательное законодательство Турции:

«После шестнадцати лет у власти турецкая Партия справедливости и развития сталкивается с серьезным вызовом со стороны объединенной оппозиции в преддверии национальных выборов 24 июня. [...]

Накануне выборов Эрдоган и его политические союзники, правая националистическая Партия националистического движения, преподнесли сюрприз избирателям, после того как согласились перенести дату выборов с ноября 2019 года на июнь 2018 года. Кроме того, обе партии работали сообща над изменением избирательного законодательства Турции с тем, чтобы позволить партиям баллотироваться как коалиции, но при этом по-прежнему сохранять логотип каждой партии в бюллетене. Голосование коалиции будет определяться исходя из общего количества голосов, отданных за каждую партию. Это изменение стало возможным благодаря моменту политической слабости, когда Партия справедливости и развития утратила большинство в парламенте в июне 2015 года, а также тому, что долгое время не удавалось снизить десятипроцентный порог прохождения партий в парламент. Партии справедливости и развития удалось снова завоевать большинство в ноябре, но за прошедшие до этого месяцы Партия справедливости и развития приняла националистическую платформу более правого толка, намереваясь расширить круг своих сторонников за счет крайне правых избирателей, связанных с Партией националистического движения.

По прошествии времени, изменения в избирательное законодательство выглядят как признак беспокойства и политической слабости со стороны Партии справедливости и развития. С другой стороны, Партии справедливости и развития удалось добиться очень незначительного перевеса голосов для внесения изменений в конституцию Турции и создать для Эрдогана реальную возможность в еще большей степени взять под контроль все элементы государства. Однако, для этого Эрдогану нужно набрать более 50% голосов избирателей или, в противном случае, ему предстоит второй тур выборов (назначенный на 8 июля) с тем, кто займет второе место. Партия справедливости и развития никогда не набирала более 50% голосов избирателей, превысив этот предел лишь на трех референдумах. Для преодоления этой сложности Партия справедливости и развития и Партия националистического движения заключили официальный союз, так называемый «Народный альянс» (Cumhur Ittifaki). (Атлантический совет, 6 июня 2018 года; см. также Аль-Джазира, 18 июня 2018 года)

Энциклопедия «Британника» описывает, каким образом были реализованы изменения, внесенные в соответствии с конституционным референдумом, проведенным в апреле 2017 года, после выборов в

июне 2018 года:

«В апреле 2017 года с небольшим перевесом голосов избиратели одобрили вынесенный на референдум вопрос, в связи с чем были существенно расширены полномочия президента. [...] Эти изменения должны были быть реализованы после следующих выборов, проведение которых изначально было запланировано на ноябрь 2019 года. Однако, было назначено проведение внеочередных выборов, которые состоялись 24 июня 2018 года. До проведения этих выборов Партия справедливости и развития заключила союз с Партией националистического движения. Этот союз совместно получил большинство голосов избирателей на парламентских выборах, а Эрдоган завоевал абсолютное большинство голосов на выборах президента. После этого, в июле 2018 года, с инаугурацией нового правительства были реализованы изменения конституции». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Партия справедливости и развития под давлением: неудавшаяся попытка переворота, борьба с инакомыслящими и экономический кризис)

Фонд Бертельсмана в вышеназванном докладе от 2020 года поясняет, что «в связи с переходом к президентской системе в июне 2018 года укрепилась концентрация власти в офисе президента» (Фонд Бертельсмана, 2020 год, стр. 9).

31 марта 2019 года в Турции прошли местные выборы (Новости ВВС, 1 апреля 2019 года; газета «Гардиан», 1 апреля 2019 года). Согласно материалам статьи от апреля 2019 года, опубликованной Брукингским институтом, который описывает себя как «неприбыльную общественно-политическую организацию, расположенную в Вашингтоне» (Брукингский институт, дата не указана), выборы «завершились с шокирующими результатами». Далее в этой статье поясняется:

«Президент Реджеп Тайип Эрдоган – который преподносил выборы как референдум по вопросу о его правлении – вместе со своим партнером по выборам, Партией националистического движения, получил огромное количество голосов избирателей – 51,6%. Хотя союз Партии справедливости и развития и Партии националистического движения завоевал большинство голосов в целом, он не добился хороших результатов в крупных городах. Из семи крупнейших мегаполисов Турции (Анкара, Адана, Анталия, Бурса, Газиантеп, Стамбул и Измир) – в пяти из которых пост мэра занимали представители его Партии справедливости и развития и в одном представитель Партии националистического движения – только в двух посты мэра на данный момент остаются в руках Партии справедливости и развития, а именно в Газиантепе и Бурсе. Партия справедливости и развития уверенно одержала победу только в Газиантепе, а в Бурсе – бывшей столице Османской империи и давнем городском опорном пункте Партии справедливости и развития – отрыв занявшего второе место кандидата от оппозиции от кандидата от Партии справедливости и развития составил менее 3% (для сравнения, на выборах 2014 года отрыв составил более 20%). (Брукингский институт, 1 апреля 2019 года)

Газета «Нью-Йорк таймс» в апреле 2019 года называет результаты выборов «крупнейшей политической встряской для г-на Эрдогана за приблизительно два десятилетия практически неоспоримого контроля» и «огромным сюрпризом»:

«На протяжении многих лет Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган шаг за шагом стремился обеспечить, чтобы никто не смог бросить ему вызов. Он изолировал противников. Он провел чистки в армии, полиции и судах. Он запугал прессу. Он укрепил свои полномочия в Конституции. И пообещал туркам светлое экономическое будущее. Так что, когда результаты прошедшего в выходные голосования на выборах в муниципалитеты показали в понедельник, что партия г-на Эрдогана утратила контроль не только над Анкарой, политическим центром страны, но и,

возможно, над Стамбулом, коммерческим центром страны, его родным городом и давним оплотом поддержки, это стало огромным сюрпризом. Даже если эти результаты не окончательны, они стали крупнейшей политической встряской для г-на Эрдогана за приблизительно два десятилетия практически неоспоримого контроля во главе Турции, союзника НАТО и важнейшего оплота стабильности в регионе». (Газета «Нью-Йорк таймс», 1 апреля 2019 года)

Немецкий институт международных отношений и безопасности), политически независимый немецкий фонд, который проводит исследования в области международных отношений, внешней политики и политики в сфере безопасности, в докладе от июля 2019 года приводит подробные данные касательно повторного проведения местных выборов в Стамбуле после поражения Партии справедливости и развития на выборах в марте 2019 года и последующего обжалования результатов этих выборов Партией справедливости и развития:

«23 июня 2019 года правящая партия Турции утратила контроль над Стамбулом, проиграв оппозиционному кандидату Экрему Имамоглу, члену Республиканской народной партии. Это произошло после более чем шести месяцев предвыборной борьбы, которая продолжалась в течение предвыборной кампании на местных выборах 31 марта и на повторных выборах в Стамбуле 23 июня. [...] Эта победа для оппозиции и поражение для правящей Партии справедливости и развития стали еще более значимыми и важными потому, что Имамоглу пришлось выиграть одни и те же местные выборы дважды, чтобы стать мэром Стамбула. Он выиграл местные выборы в Стамбуле 31 марта с отрывом около 0,16% голосов. Но правительство – при поддержке своего союзника, крайне правой Партии националистического движения – оспорило результаты выборов и подало апелляцию в Высший избирательный совет на основании несущественных обвинений в мошенничестве и нарушениях на выборах с целью проведения повторных выборов в Стамбуле. [...] В любом случае, выборы 23 июня являются историческим моментом, который будет иметь далеко идущие последствия для Турции. Правящая Партия справедливости и развития потерпела, пожалуй, наиболее тяжелое поражение с момента ее прихода к власти в 2002 году». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, 31 июля 2019 года, стр. 1 – 2)

С обзором результатов голосования на всех выборах, проведенных начиная с 2002 года, можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Газета «Daily Sabah»: Выборы в Турции, дата не указана (а)
<https://www.dailysabah.com/election-results>

4.3 Отношения с международными субъектами

Фонд Бертельсманна в своем докладе 2020 года приводит обзор международных и региональных организаций, с которыми сотрудничает Турция:

«Турция поддерживает международные отношения со многими субъектами и по многим направлениям, а также активно сотрудничает с основными международными и региональными организациями. Она является членом Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Организации Североатлантического договора (НАТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Всемирной торговой организации (ВТО), Организации Исламской конференции (ОИК), Организации черноморского экономического сотрудничества (BSEC), Организации экономического сотрудничества (ECO), Большой двадцатки (G20) и Организации экономического сотрудничества восьми развивающихся стран (D-8). Турция создала обширную сеть международного сотрудничества. В Турции действуют советы высокого уровня по вопросам сотрудничества с 25

странами, а также 20 соглашений о свободной торговле. Турция углубляет свои программы партнерских отношений с Африканскими странами, а также активно сотрудничает с несколькими регионами, в том числе со странами Латинской Америки, Карибского бассейна и Азиатско-Тихоокеанского региона. С помощью этой сети международных отношений Турция стремится укрепить свою безопасность и упрочить экономическое развитие». (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 34)

В Энциклопедия «Британника» приводится следующая информация о внешней политике Турции:

«В первые послевоенные десятилетия на международные отношения Турции оказывала влияние ее политика вестернизации и предполагаемая угроза со стороны Советского Союза и стран Варшавского договора. Турция, государство-основатель Организации Объединенных Наций, присоединилась к Организации Североатлантического договора (НАТО) в 1952 году и является близким союзником Соединенных Штатов Америки. Кроме того, Турция – вместе с Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Ираном и Пакистаном – была членом ныне не действующей Организации центрального договора, которая была создана в рамках «кольца сдерживания», отделяющего Советский Союз от арабского Ближнего Востока. Турция является членом Организации экономического сотрудничества и развития, а также Совета Европы. Турция долгое время добивается членства в Европейском Союзе (ЕС) и добивалась членства в организациях-предшественниках ЕС. Договор о таможенном союзе Турции и ЕС был подписан в 1995 году. Отношения Турции с арабскими странами время от времени становятся прохладными; долгое время Турция была единственным ближневосточным государством, которое поддерживало дружественные отношения с Израилем». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Внешняя политика)

«Победа Партии справедливости и развития в 2007 году ознаменовала изменения во внешней политике Турции – переход к более крепким региональным связям и большая независимость от традиционных союзов Турции с НАТО, Соединенными Штатами Америки и Израилем. Турция стала более открытой в своей поддержке прав палестинцев и неодобрении таких действий Израиля, как нападение 2008 – 2009 годов на Сектор Газа. Кроме того, Турция стремилась к сотрудничеству с Ираном и Сирией, двумя странами, которые оказывали наибольшее сопротивление влиянию США на Ближнем Востоке». (Энциклопедия «Британника», последнее обновление – 12 июля 2020 года, Региональное сотрудничество, Арабская весна и Гражданская война в Сирии)

В своем Всемирном докладе о ситуации с правами человека в 2019 году, изданном в январе 2020 года, организация «Хьюман Райтс Вотч» аналогичным образом описывает отношения с ЕС и государствами-членам ЕС как «ограниченные», а отношения с Соединенными Штатами Америки как «еще более ухудшившиеся»:

«Основные международные субъекты

Политические отношения Турции с Европейским Союзом и государствами-членами ЕС остаются ограниченными, хотя Турция утверждает, что ее заявленной целью является присоединение к ЕС. В различных заявлениях ЕС признал, что в Турции сложилась негативная обстановка, а в своем майском отчете о достигнутом прогрессе осудил Турцию за военное вторжение в северо-восточную часть Сирии, хотя приоритетное внимание уделил миграционному соглашению с Турцией. В июне Совет ЕС отметил, что «Турция все более отдаляется от Европейского Союза».

Отношения между США и Турцией еще более ухудшились после того, как в 2019 году Турция приобрела российские ракеты С-400, что является беспрецедентным событием для государства-

члена НАТО. Напряженность сохраняется и в связи с другими аспектами, такими как: октябрьское военное вторжение Турции в северо-восточную часть Сирии; неправомерное привлечение Турцией к ответственности трех сотрудников консульства США, граждан Турции, один из которых по-прежнему находится под стражей; а также пребывание Фетхуллага Гюлена на территории США». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 14 января 2020а)

Согласно материалам Фонда Бертельсмана, отношения с Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки «резко ухудшаются». Кроме того, опасения в западных странах-союзниках Турции вызывает сближение с Россией:

«Процесс перехода к автократии внутри страны имеет далеко идущие последствия для международных отношений Турции. Отношения этой страны с Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки резко ухудшаются. Переговоры о присоединении Турции к ЕС приостановлены, двусторонние отношения Турции с некоторыми отдельными государствами-членами ЕС (например, с Австрией, Германией и Нидерландами) ухудшаются, частично в связи с конституционным референдумом. Из-за различных интересов и подходов к некоторым ключевым вопросам (например, Сирия, Иран, предполагаемые террористические угрозы со стороны движения Фетхуллага Гюлена и преимущественно курдских Отрядов народной самообороны (Yekîneyên Parastina Gel) отношения с Соединенными Штатами Америки остаются напряженными. В то же время, сближение Турции с Россией стало источником беспокойства для западных союзников Турции. В частности, решение Турции о покупке в России систем противоракетной обороны С-400 привело к возникновению проблем в сфере оперативной совместимости с НАТО». (Фонд Бертельсмана, 2020 год, стр. 3 – 4)

Исследовательская служба Конгресса в своем докладе от апреля 2020 года описывает сотрудничество Турции и России, в связи с которым могут возникнуть вопросы в отношении интеграции Турции с НАТО, а также регионального соперничества Турции в восточной части Средиземноморья и на Ближнем Востоке, которое может повлиять на международные отношения Турции:

«Ряд сложных ситуаций в окрестностях Турции – в том числе в связи с Сирией, Ливией и разведкой месторождений энергоресурсов в восточной части Средиземного моря, неподалеку от Кипра – может повлиять на ее международные отношения, поскольку Турция стремится играть более независимую роль в региональных и мировых вопросах. Традиционно, Турция полагается на тесные связи с Соединенными Штатами Америки и НАТО в вопросах сотрудничества в сфере обороны, на Европейские страны – в вопросах торговли и инвестиций, а на Россию и Иран – в вопросах импорта энергоресурсов. Хотя сотрудничество Турции и России по некоторым вопросам не может свидетельствовать о том, что Турция в целом переориентировалась на Россию как на своего союзника, Россия может быть удовлетворена тем, что способствует ослаблению связей Турции с западными странами в целях уменьшения препятствий для действий и амбиций России. [...] В связи с тем, что Турция купила российские оборонные системы класса «земля-воздух» С-400, а также рассматривает возможность приобретения российских истребителей, может возникнуть вопрос: если Турция переходит на основные российские платформы оружия со сроками эксплуатации в несколько десятилетий, как она может быть по-прежнему тесно интегрирована с НАТО по вопросам обороны?» (Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 1)

«Региональное соперничество: восточная часть Средиземного моря и Ближний Восток. Региональные амбиции Турции способствовали осложнению ее отношений с некоторыми соседними странами, которые (как и Турция) являются союзниками или партнерами США. Спор Турции с Республикой Кипр по поводу разведки месторождений энергоресурсов в восточной части

Средиземного моря, пожалуй, еще более сблизил Республику Кипр, Грецию, Израиль и Египет. Этот спор также активизировал критику в адрес Турции со стороны западных стран и способствовал введению определенных санкций со стороны ЕС в отношении граждан Турции с тем, чтобы помешать Турции бурить скважины возле Кипра. Турция, в свою очередь, призвала Республику Кипр согласиться разделить потенциальные доходы от энергоресурсов с поддерживаемым Турцией фактическим правительством, которое управляет северной третью острова, где турки-киприоты составляют большинство населения. В конце 2019 года Турция подписала соглашение с Ливийским правительством национального согласия (GNA) касательно морских границ, которое осложняет политико-правовую картину в восточной части Средиземноморья – возможно, препятствует участию частного сектора в разведке месторождений энергоресурсов и строительству трубопроводов в восточной части Средиземного моря, а также создает трудности в плане безопасности в этом регионе.

Государства арабов-суннитов на Ближнем Востоке, например Саудовская Аравия и Египет, относятся к Турции с подозрением, преимущественно из-за того, что правительство Турции симпатизирует исламистам и поддерживает тесные отношения с Катаром. Одним из признаков соперничества Турции с этими арабскими государствами является то, что они поддерживают противоборствующие стороны в гражданской войне в Ливии. Еще одним признаком этого является то, что у Турции есть (или она планирует иметь) морские объекты в Катаре, Сомали, Судане и северном Кипре.

Израиль и группировка «Хамас». Турция поддерживает отношения с Израилем, но за время пребывания Эрдогана на посту премьер-министра и президента прежде тесные отношения становятся более прохладными и – иногда – сопровождаются спорами. Кроме того, исламистские симпатии Эрдогана способствуют установлению тесных отношений Турции и Палестинской суннитской исламистской военизированной группировки «Хамас» (которую США определяют как террористическую организацию). В некоторых докладах утверждается, что боевики группировки «Хамас» находятся в Турции и участвуют в планировании нападений на израильские цели. В сентябре 2019 года Департамент казначейства – в соответствии с существующими в США полномочиями по наложению санкций в связи с борьбой с терроризмом – определил физических и юридических лиц, которые находятся в Турции и предоставляют материальную поддержку группировке «Хамас». (Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 7)

Далее в этом же докладе приводятся более детальные сведения об участии Турции в событиях в Сирии:

«Во время продолжающегося конфликта в Сирии Турция стремится ликвидировать и уменьшить угрозы для себя, а также оказать влияние на политический исход и результаты в сфере безопасности [...]. Возглавляемые Турцией силы занимают северные районы Сирии и осуществляют управление ими с 2016 года [...]. Главная цель Турции – помешать сирийским курдским Отрядам народной самообороны, связанным с Рабочей партией Курдистана, создать автономный регион вдоль северной границы Сирии с Турцией. С этой целью Турция провела военные операции: операция «Щит Евфрата» (август 2016 года – март 2017 года) в отношении контролируемого ИГ региона в северной части Сирии, а также операция «Оливковая ветвь» (начало 2018 года) непосредственно в отношении курдского анклава Африн.

Турция считает, что Отряды народной самообороны (ОНС) и их политический партнер Партия «Демократический союз» (ПДС) являются одной из самых серьезных угроз для безопасности Турции, поскольку Турция опасается, что достижения ОНС/ ПДС придают смелости Рабочей партии

Курдистана в Турции. Отряды народной самообороны/ Партия «Демократический союз» занимают лидирующее положение в Сирийских демократических силах – общей группе, включающей арабские и другие некурдские структуры, которая стала основным партнером сухопутных войск США в борьбе против Исламского государства в 2015 году. Вскоре после того, как Отряды народной самообороны / Партия «Демократический союз» и Сирийские демократические силы стали добиваться военных и политических успехов, мирные переговоры между Турцией и Рабочей партией Курдистана были прерваны, возросла напряженность, и в Турции возобновились инциденты насилия.

В октябре 2019 года, после приказа Президента Трампа об отводе Сил специального назначения США, который он отдал после телефонного разговора с Президентом Эрдоганом, армия Турции совершила нападения на некоторые регионы, подконтрольные Сирийским демократическим силам, в северо-восточной части Сирии. Заявленными целями операции «Источник мира», как назвала ее Турция, было преследование «террористов» – как из числа Отрядов народной самообороны, так и Исламского государства – и создание «безопасной зоны» для возможного возвращения части беженцев из приблизительно 3,6 миллионов сирийских беженцев, находящихся в Турции. Наземную часть операции Турции – как и во время предыдущих операций Турции в Сирии – осуществляли, по большей части, силы Сирийского ополчения, в состав которых входят преимущественно противники правительства Сирии из числа арабов-суннитов.

В связи с тем, что во время операции «Источник мира» Турция захватила часть территории Сирийских демократических сил, были разделены два наиболее важных курдских анклава в северной части Сирии, что усложнило достижение автономии сирийскими курдами. После этого Турция достигла соглашений с Соединенными Штатами Америки и Россией о прекращении боевых действий, создании буферной зоны между Турцией и территорией Отрядов народной самообороны, а также о том, что Турция может непосредственно контролировать некоторые районы за границей [...]». (Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 10 – 11)

Немецкий институт международных отношений и безопасности в докладе от февраля 2020 года описывает цель Турции в Сирии следующим образом:

«В Анкаре правящая Партия справедливости и развития распрощалась со своими надеждами привести ко власти в Сирии своих единомышленников «Братьев-мусульман», а после использовать эту страну как плацдарм для демонстрации силы Турции на Ближнем Востоке. Турции еще предстоит помешать сирийским курдам повторно создать свои структуры самоуправления в северо-западной и северо-восточной части Сирии, разрушенные войсками Турции во время вторжений в 2018 и 2019 годах. Уже в начале переговорного процесса в Астане – серии конференций, инициированных Россией, Ираном и Турцией в декабре 2016 года с целью прекращения войны в Сирии – Анкара официально воздержалась от свержения Башара Асада. 21 декабря 2016 года в Москве Турция обязалась оказывать поддержку правительству Сирии в достижении соглашения с вооруженной оппозицией. (Немецкий институт международных отношений и безопасности, 6 февраля 2020 года)

В том же источнике приводится и информация об участии Турции в событиях в Ливии:

«27 ноября 2019 года Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган объявил, что Турция заключила договор о военной помощи и сотрудничестве с правительством Фаиза Сараджа в Ливии. Это соглашение позволяет разместить турецкие войска в стране, в которой идет гражданская война. Это объявление подверглось практически единогласной критике в странах Западной Европы.

Возмущение стало еще больше, когда выяснилось, что Турция контролирует и финансирует незаконное перемещение сирийских исламских боевиков в Ливию. Сообщения о подавляющем влиянии «Братьев-мусульман» на правительство Ливии, по-видимому, стали последним штрихом к картине крайне исламистской политики Турции.

Однако, участие Турции в событиях в Ливии обуславливается не идеологией, а стратегическими соображениям и экономическими интересами. Таким образом Анкара реагирует на изоляцию страны в восточной части Средиземноморья, где спор из-за распределения ресурсов газа обостряется. В то же время, Турция усваивает уроки войны в Сирии. Анкара проиграла эту войну, но из-за своего участия в событиях в Сирии ей удалось установить не лишние конфликтов – но действенные – рабочие отношения с Россией. В итоге, обязательства Турции перед Ливией представляют собой смену ориентиров во внешней политике страны – от Ближнего Востока к Средиземноморью, изменения, благодаря которым у Европы, Европейского Союза (ЕС) и Организации Североатлантического договора (НАТО) возникнут совершенно новые проблемы». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, 6 февраля 2020 года; см. также Международная кризисная группа, 30 апреля 2020 года)

4.4 Ситуация в сфере безопасности внутри страны

Фонд Бертельсманна в своем докладе 2020 года об индексе трансформации, в котором охватывается период с 1 февраля 2017 года по 31 января 2019 года, упоминает об «ухудшающейся ситуации в сфере безопасности в стране в последние годы» (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 35). Далее в этом докладе поясняется:

«Хотя столкновения с Рабочей партией Курдистана переместились из городов в сельские районы, в связи с чем стало возникать меньше жертв среди гражданского населения, ситуация на юго-востоке по-прежнему представляет собой серьезнейшую проблему в сфере безопасности для Турции. Риски в сфере безопасности, обусловленные действиями Рабочей партии Курдистана, по-прежнему высоки, и правительство активизировало свою борьбу против этой организации. Ситуация на границах Турции с Ираком и особенно с Сирией по-прежнему является источником беспокойства для правительства Турции. Контроль государства в этих приграничных регионах ограничен и по-прежнему оспаривается, прежде всего боевиками Рабочей партии Курдистана. В целях обеспечения контроля над ненадежными границами с Сирией и Ираком, борьбы с Исламским государством (ИГ) и террористическими угрозами со стороны курдских регионов в Сирии и Ираке, правительство Турции нанесло авиаудары по лагерям Рабочей партии Курдистана в курдских регионах Ирака и провело трансграничные операции в Сирии, в том числе операцию в Идлибе (октябрь 2017 года) и операцию «Оливковая ветвь» (январь 2018 года). Операция «Оливковая ветвь» была инициирована в сотрудничестве со Свободной сирийской армией в северной части Сирии (Африн) и направлена на то, чтобы вытеснить Партию «Демократический союз» / Отряды народной самообороны (ПДС/ ОНС), которые правительство Турции считает террористической организацией, связанной с Рабочей партией Курдистана». (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 6)

Согласно материалам организации «Фридом Хаус», «[у]гроза терроризма стала меньше в 2018 году в связи с ослаблением Исламского государства (ИГ), группировки боевиков в соседних Сирии и Ираке; в 2019 году не сообщалось о каких-либо масштабных террористических нападениях». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел F3)

Проект по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLED) — это проект, в рамках которого собираются, анализируются и наглядно представляются сведения о кризисных ситуациях и

конфликтах в Африке, Южной и Юго-Восточной Азии, а также на Ближнем Востоке. Этот проект предоставляет данные об инцидентах конфликтов на основании информации из различных источников. На основании данных ACLED от 6 июня 2020 года ACCORD сформировал следующие таблицы, в которых представлена информация об инцидентах конфликта с разбивкой по категориям и количеству погибших⁹:

⁹ Большая часть данных, собираемых ACLED, получена из общедоступных вторичных сообщений. По этой причине масштабы событий могут быть недооценены. В частности, на данные о количестве погибших могут повлиять пристрастные и неточные сообщения, и ACLED заявляет, что использует наиболее консервативную из имеющихся оценок. ACLED использует контекстуальную информацию этих сообщений, чтобы назвать приблизительное количество погибших в тех случаях, когда сообщается об их наличии, но не известно их точное количество («10» – для погибших во множественном числе, «100» – если упоминается о «сотнях» погибших, и т.д.). Для получения дополнительных сведений об ACLED и ознакомления во всеми данными см. www.acleddata.com и Raleigh/Linke/Hegre/Karlsen, 2010 год. Пожалуйста, учтите, что в будущем данные ACLED могут быть пересмотрены или дополнены.

2018 год

Категория	Количество инцидентов	Количество инцидентов, в ходе которых погиб по меньшей мере один человек	Количество погибших
Акции протеста	632	0	0
Сражения	560	408	1638
Взрывы / насилие с использованием дистанционных технологий	148	83	254
События, имеющие стратегическое значение	132	2	8
Насилие в отношении гражданских лиц	84	19	28
Беспорядки	58	0	0
Итого	1614	512	1928

Таблица составлена на основании данных ACLED (использованные наборы данных: ACLED, 6 июня 2020 года)

Источник: [ACCORD, 10 июня 2020a](#)

2019 год

Категория	Количество инцидентов	Количество инцидентов, в ходе которых погиб по меньшей мере один человек	Количество погибших
Акции протеста	1890	1	3
Сражения	600	0	0
Взрывы / насилие с использованием дистанционных технологий	466	259	755
События, имеющие стратегическое значение	193	12	14
Насилие в отношении гражданских лиц	159	71	172
Беспорядки	75	1	1
Итого	3383	344	945

Таблица составлена на основании данных ACLED (использованные наборы данных: ACLED, 6 июня 2020 года)

Источник: [ACCORD, 10 июня 2020b](#)

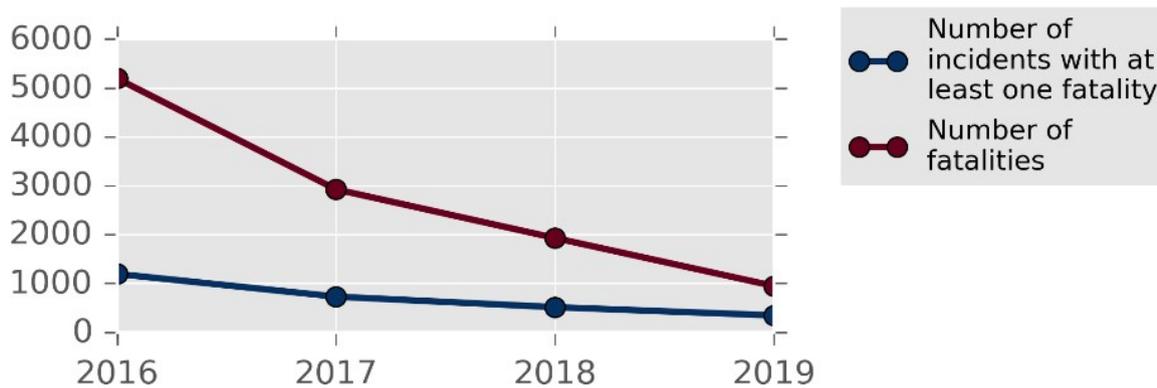
Январь – апрель 2020 года

Категория	Количество инцидентов	Количество инцидентов, в ходе которых погиб по меньшей мере один человек	Количество погибших
Акции протеста	618	0	0
Сражения	290	0	0
Взрывы / насилие с использованием дистанционных технологий	85	8	18
События, имеющие стратегическое значение	62	3	3
Насилие в отношении гражданских лиц	38	21	66
Беспорядки	14	0	0
Итого	1107	32	87

Таблица составлена на основании данных ACLED (использованные наборы данных: ACLED, 6 июня 2020 года)

Источник: [ACCORD, 10 июня 2020c](#)

На следующем графике показана динамика инцидентов конфликта с 2016 по 2019 год:



[Легенда графика (сверху вниз):

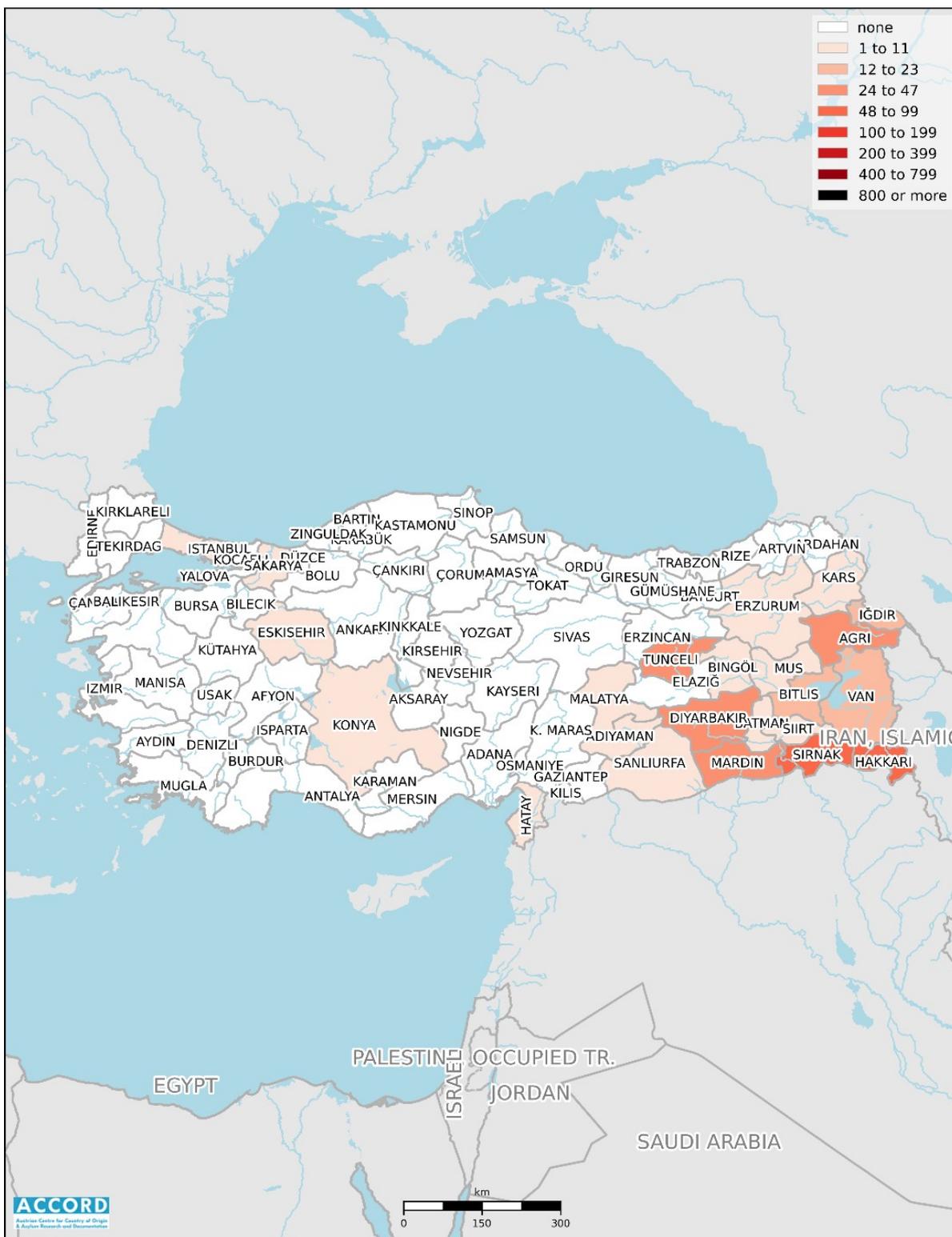
Количество инцидентов, в ходе которых погиб по меньшей мере один человек.

Количество погибших.]

Источник: [ACCORD, 10 июня 2020b](#)

На следующих двух картах, подготовленных ACCORD на основании данных ACLED, показано географическое распределение количества зафиксированных инцидентов, в ходе которых погиб по меньшей мере один человек, и количество зафиксированных погибших за 2019 год:

Количество зафиксированных инцидентов, в ходе которых погиб по меньшей мере один человек, за 2019 год:



[Легенда карты (сверху вниз):

Ни одного

1 – 11

12 – 23

24 – 47

48 – 99

100 – 199

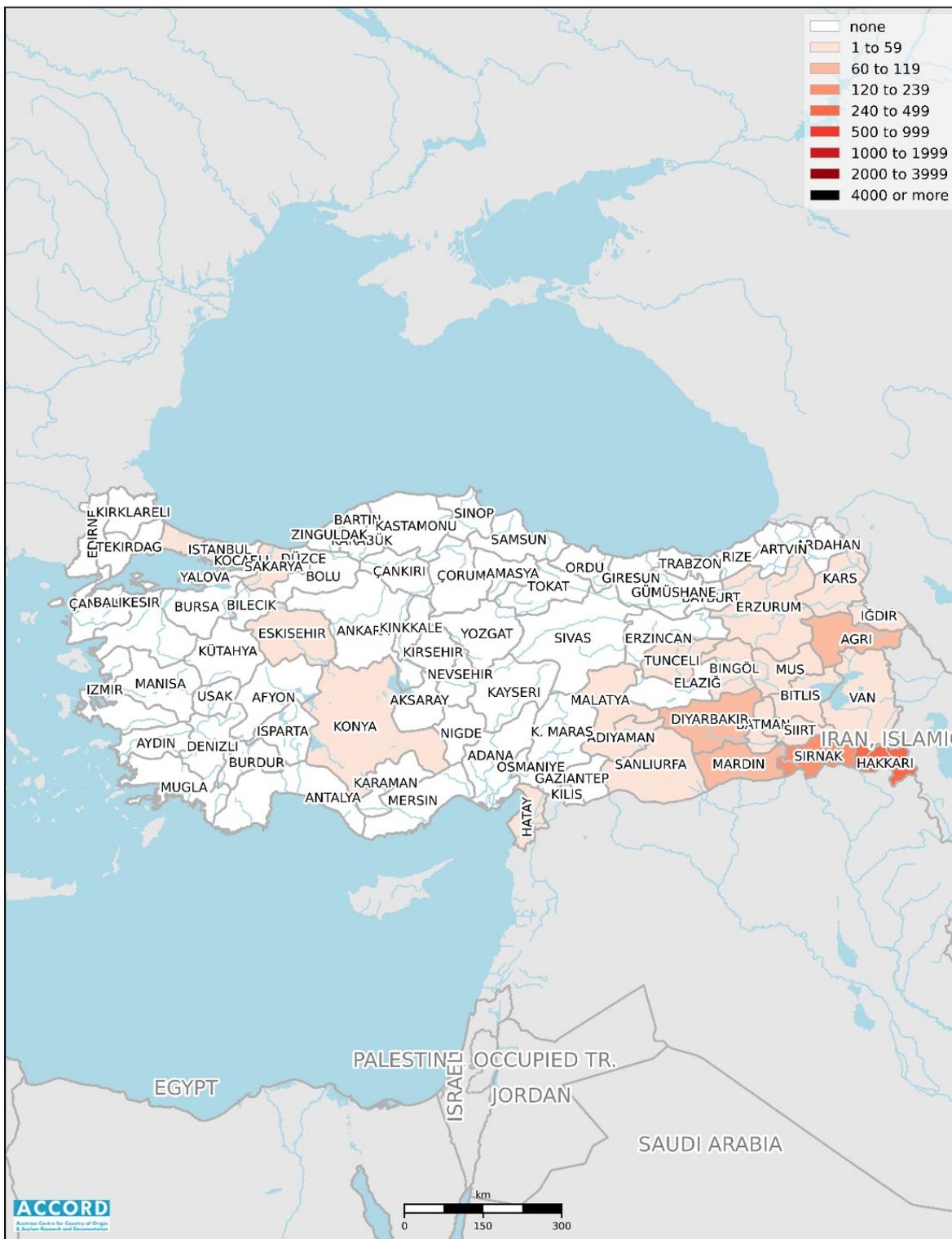
200 – 399

400 – 799

800 или более.]

Источник: [ACCORD, 10 июня 2020b](#)

Количество зафиксированных погибших за 2019 год:



[Легенда карты (сверху вниз):

Ни одного

1 – 59

60 – 119

120 – 239

240 – 499

500 – 999

1000 – 1999

2000 – 3999

4000 или более.]

Источник: [ACCORD, 10 июня 2020b](#)

С картами, на которых показано географическое распределение количества зафиксированных инцидентов, в ходе которых погиб по меньшей мере один человек, и количество зафиксированных погибших за 2018 год, а также за первые четыре месяца 2020 года, можно ознакомиться в следующих документах:

- ACCORD – Австрийский центр исследований и документации о странах происхождения и убежище, Сирия, 2018 год: обновленная информация об инцидентах согласно данным Проекта по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLEDE), 10 июня 2020a, https://www.ecoi.net/en/file/local/2031448/2018yTurkey_en.pdf
- ACCORD – Австрийский центр исследований и документации о странах происхождения и убежище, Сирия, январь – апрель 2020 года: обновленная информация об инцидентах согласно данным Проекта по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLEDE), 10 июня 2020c, https://www.ecoi.net/en/file/local/2031451/2020_Jan-Apr_Turkey_en.pdf

Правительство Турции в докладе Рабочей группы Универсального периодического обзора (УПО) Турции от марта 2020 года приводит следующую информацию о субъектах, причастных к инцидентам в сфере безопасности в Турции:

«Предоставляя обновленную информацию о событиях, произошедших в стране с момента предыдущего обзора, делегация отметила, что Турция является активным участником коалиций, созданных для борьбы с терроризмом и организованной преступностью. В частности, Турция принимает участие в совместных усилиях, направленных на борьбу с многочисленными террористическими организациями, ведущими свою деятельность на ее территории и вдоль ее границ, а именно с Рабочей партией Курдистана (РПК), Партией «Демократический союз»/Отрядами народной самообороны (ПДС/ОНС), Революционной народно-освободительной партией/ фронтом и Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ), помогая защищать границы Европейского Союза и Организации Североатлантического договора». (Совет по правам человека, 24 марта 2020 года, стр. 2)

4.4.1 Конфликт с Рабочей партией Курдистана

Для получения общей информации о Рабочей партии Курдистана см. [раздел 2.7](#) настоящей публикации.

Государственный департамент США в своем Докладе о борьбе с терроризмом в странах мира от июня 2020 года приводит следующее описание Рабочей партии Курдистана:

«Рабочая партия Курдистана, основанная в 1978 году Абдуллахом Оджаланом марксистско-ленинская сепаратистская организация, 8 октября 1997 года признана иностранной террористической организацией. В 1984 году эта группировка, в состав которой входят преимущественно турецкие курды, запустила кампанию насилия. Изначальной целью Рабочей партии Курдистана было создание независимого курдского государства на юго-востоке Турции». (Государственный департамент США, 24 июня 2020c)

Согласно материалам доклада, составленного на основании информации из различных источников и опубликованного в апреле 2020 года CEDOCA, исследовательским подразделением Управления Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (CGRS), с Рабочей партией Курдистана связаны или в ее состав входят следующие группировки: Патриотическое революционное

движение молодежи (Yurtsever Devrimci Gençlik Hareket), Отряды гражданской обороны (Yekîneyên Parastina Sivil) и Народные силы обороны (Hezen Parastina Gel), вооруженное крыло Рабочей партии Курдистана. Кроме того, CEDOCA упоминает группировку «Ястребы свободы Курдистана» (Teyrebazen Azadiya Kurdistan), которая в 2016 году взяла на себя ответственность за несколько нападений, в результате которых возникли десятки жертв, в том числе много жертв среди гражданского населения. Согласно материалам CEDOCA, органы власти Турции считают «Ястребов свободы Курдистана» группировкой, связанной с Рабочей партией Курдистана, в то время как некоторые другие наблюдатели описывают эту группировку как отколовшуюся вооруженную группировку. CEDOCA утверждает, что последним нападением, ответственность за которое возлагалась на группировку «Ястребы свободы Курдистана», был взрыв бомбы у здания суда в Измире в январе 2017 года, в результате которого погибло двое людей (Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства – CEDOCA, 14 апреля 2020 года, стр. 9 – 10). Международная кризисная группа (ICG), международная НПО, работающая с целью предотвращения конфликтов, влекущих за собой гибель людей, в докладе от октября 2019 года также описывает группировку «Ястребы свободы Курдистана» как связанную с Рабочей партией Курдистана (Международная кризисная группа, 22 октября 2019 года).

Фонд Бертельсманна в своем докладе от 2020 года упоминает следующее: «В урегулировании конфликта с курдами не удалось достичь значительного прогресса [...]. В 2009 году, занимая на тот момент пост премьер-министра, Эрдоган приступил к реализации новой инициативы по урегулированию конфликта. После объявления об этом было предпринято немного реальных действий» (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 33). В июле 2015 года было нарушено соглашение о прекращении огня между силовыми структурами Турции и Рабочей партией Курдистана (Международная кризисная группа, последнее обновление – 3 июня 2020 года; Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 33; организация «Совет по международным отношениям», последнее обновление – 8 мая 2020 года). В своих наглядных пояснительных материалах касательно конфликта с Рабочей партией Курдистана в Турции, которые регулярно обновляются, Международная кризисная группа отмечает, что в 2015 году конфликт между силовыми структурами Турции и Рабочей партией Курдистана «вошел в одну из самых кровопролитных фаз за практически четыре десятилетия» (Международная кризисная группа, последнее обновление – 3 июня 2020 года). Далее Международная кризисная группа поясняет:

«Количество погибших в результате конфликта с Рабочей партией Курдистана в Турции зимой 2015 / 2016 года достигло максимальных значений. В это время конфликт разворачивался в основном в нескольких городских районах на юго-востоке Турции, где проживало преимущественно курдское население. В этих районах молодежные отряды ополчения, поддерживаемые Рабочей партией Курдистана, воздвигли баррикады и вырыли окопы, чтобы получить контроль над территорией. Силовые структуры Турции восстановили контроль в этих городских центрах в июне 2016 года. [...] После беспрецедентного обострения конфликта в юго-восточных городских районах, к концу 2015 – первой половине 2016 года конфликт постепенно переместился в сельские регионы. До вспышки конфликта в 2015 году именно в этих регионах разворачивались основные боевые действия».

(Международная кризисная группа, последнее обновление – 3 июня 2020 года)

Государственный департамент США в своем Докладе о борьбе с терроризмом в странах мира за 2019 год от июня 2020 года упоминает о том, что «Рабочая партия Курдистана по-прежнему совершала террористические нападения в Турции и террористические нападения в ущерб интересам Турции за ее пределами» (Государственный департамент США, 24 июня 2020а). В своем страноведческом докладе о соблюдении прав человека за 2019 год от марта 2020 года Государственный департамент США сообщает об уменьшении количества столкновений между силовыми структурами Турции и Рабочей партией Курдистана по сравнению с предыдущими годами (Государственный департамент

США, 11 марта 2020 года, раздел 1g). Министерство иностранных дел Нидерландов в докладе касательно общей информации о стране происхождения, опубликованном в октябре 2019 года (за июль 2016 года – сентябрь 2019 года), на основании сведений из различных источников, в том числе из конфиденциального источника, утверждает следующее: «В течение последних трех лет ситуация характеризовалась меньшим количеством насилия [...] на юго-востоке Турции. Вооруженные столкновения между вооруженными силами Турции и Рабочей партией Курдистана по-прежнему происходят в отдаленных горных районах на юго-востоке» (Министерство иностранных дел Нидерландов, октябрь 2019 года, стр. 11). На веб-сайте CrisisWatch, описывающем себя как «ресурс для отслеживания информации о конфликтах в странах мира», на котором «представлены краткие обзоры событий, произошедших в сфере политики и безопасности за последний календарный месяц» (Международная кризисная группа, дата не указана), Международная кризисная группа дает следующую информацию о событиях, которые касаются конфликта с Рабочей партией Курдистана и произошли в марте:

«В условиях конфликта с Рабочей партией Курдистана военные по-прежнему проводили небольшие наземные операции на юго-востоке Турции, а также операции в отношении Рабочей партии Курдистана на севере Ирака. 31 марта Рабочая партия Курдистана совершила нападение на газопровод возле границы Турции с Ираном; по словам представителей Ирана, в связи с этим нападением была приостановлена подача газа из Ирана». (Международная кризисная группа, март 2020 года)

По поводу апреля 2020 года Международная кризисная группа отмечает следующее:

«Рабочая партия Курдистана активизировала нападения на юго-востоке Турции, в то время как армия Турции преследовала Рабочую партию Курдистана на территории Турции и на севере Ирака. Рабочая партия Курдистана совершила нападения на государственных служащих: 3 апреля в городе Нусайбин, 8 апреля в районе Кулп и 14 апреля в городе Силопи. Турецкие военные по-прежнему проводили небольшие наземные операции в отношении Рабочей партии Курдистана в сельских регионах на юго-востоке страны, а также осуществили два авианалета на севере Ирака, в том числе авиаудары 15 апреля, в результате которых была уничтожена база Рабочей партии Курдистана к югу от Кандиля, и нападение с использованием вооруженных дронов в тот же день на лагерь «Махмур» к юго-западу от Эрбиля». (Международная кризисная группа, апрель 2020 года)

По поводу видов тактики, которые применяют стороны конфликта, Государственный департамент США в своем докладе от марта 2020 года упоминает операции в сфере безопасности, комендантский час и «специальные зоны безопасности», созданные властями в различных регионах на востоке и юго-востоке Турции, с одной стороны, и целевые убийства и нападения с применением обычных видов оружия, устанавливаемых в автомобилях бомб, СВУ [самодельных взрывных устройств], похищения и внесудебные казни со стороны Рабочей партии Курдистана (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1g). Международная кризисная группа в докладе от октября 2019 года также упоминает о видах тактики, которые применяют силовые структуры Турции, а также об их влиянии на показатели количества погибших членов Рабочей партии Курдистана:

«За последний год [2019] увеличилось количество погибших боевиков Рабочей партии Курдистана, в частности на севере Ирака. В связи с более активными действиями Анкары, которые включали установление комендантского часа, нанесение ударов с использованием дронов и привлечение большего количества сотрудников сил государственной безопасности, в 2019 году было убито больше опытных членов Рабочей партии Курдистана, чем за любой предыдущий год из трех лет эскалации конфликта. Однако, убийство большого количества боевиков не ведет к победе Анкары, поскольку Рабочая партия Курдистана задействует боевиков за пределами Турции и использует

сдерживаемое негодование в адрес государства со стороны некоторых курдов. [...]

Тактика, к которой прибегала Анкара в последние три года – назначение комендантского часа в сельских регионах в целях их зачистки от членов Рабочей партии Курдистана, осуществление ударов с использованием дронов, направление большого количества военнослужащих, убийство опытных боевиков и пресечение вербовки – по-видимому, серьезно сузила пространство для маневров Рабочей партии Курдистана в сельских регионах на юго-востоке страны.

Определенное представление о последствиях этой кампании Турции можно почерпнуть из соотношения количества погибших из числа боевиков и сотрудников сил государственной безопасности. После того, как в июле 2016 года боевые действия снова переместились в сельские регионы (после кровопролитной городской фазы, длившейся с декабря 2015 года по июнь 2016 года), турецкие военные перешли в наступление. За первый год на каждого убитого военнослужащего, сотрудника полиции или члена отряда охраны деревень приходилось 1,65 убитых боевиков Рабочей партии Курдистана; эта цифра увеличилась до 2,22 за второй год и до 3,22 за третий год. За последний год, с июля 2018 года по июль 2019 года, на каждого убитого члена сил государственной безопасности пришлось 3,36 убитых боевиков Рабочей партии Курдистана.

Хотя последствия военного вторжения Анкары на северо-восток Сирии в самой Турции [...] по-прежнему не ясны, оно может стимулировать повстанческую деятельность Рабочей партии Курдистана в отношении Турции. Большее количество погибших среди членов Рабочей партии Курдистана за последний год можно объяснить тремя аспектами. Во-первых, членам Рабочей партии Курдистана стало тяжелее находить прибежище и пополнять запасы у основных сторонников партии в юго-восточных деревнях, которых зачастую пугает комендантский час и кордоны безопасности турецких сил. Во-вторых, дроны и другие новые военные технологии помогли Анкаре выбить боевиков из опорных пунктов в горах. В-третьих, давление США на Рабочую партию Курдистана с целью остановить нападения в Турции означает, что РКК по-прежнему занимает преимущественно оборонительную позицию». (Международная кризисная группа, 22 октября 2019 года)

Турецкая Ассоциация за права человека (Insan Haklari Dernegi) в докладе от мая 2020 года о нарушениях прав человека за 2019 год утверждает, что «[к]руглосуточные комендантские часы» по-прежнему вводились и в 2019 году со всеми их негативными последствиями, хотя и на более краткие сроки и в меньших масштабах; эти комендантские часы активно вводились в 2015 и 2016 годах [...]. (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 года, стр. 14)

Следующие данные о количестве погибших приводятся на основании данных Международной кризисной группы:

Количество погибших	Силы государственной безопасности	Гражданские лица	Боевики Рабочей партии Курдистана	Всего
2018 год	124	17	466	607
2019 год	86	27	423	536
2020 год (4 месяца)	8	8	21	37
Итого	218	52	910	1180

(Международная кризисная группа, последнее обновление – 3 июня 2020 года)

Государственный департамент США в своем Докладе о борьбе с терроризмом в странах мира за 2018

год от ноября 2019 года упоминает, что «Министерство национальной обороны заявило, что за 2018 год, по состоянию на 15 ноября, силы правительства убили, ранили или захватили в плен 1 289 террористов Рабочей партии Курдистана» и что «[с]огласно данным Министерства внутренних дел, за этот год, до 10 декабря [2018 года], силы правоохранительных органов задержали более 11 421 лица, подозреваемого в предполагаемом пособничестве Рабочей партии Курдистана» (Государственный департамент США, 1 ноября 2019 года). Государственный департамент США в своем страноведческом докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год приводит данные Ассоциации по правам человека (HRA), согласно которым за первые 11 месяцев 2019 года были убиты 97 сотрудников силовых структур, 30 гражданских лиц и 362 члена Рабочей партии Курдистана. Государственный департамент США также отмечает отсутствие каких-либо данных правительство касательно жертв (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1g).

Согласно данным Международной кризисной группы¹⁰, которые были обновлены в последний раз 3 июня 2020 года, начиная с 20 июля 2015 года были убиты по меньшей мере 4 906 человек, в том числе 499 гражданских лиц, 1 238 сотрудников сил государственной безопасности, 2 943 члена Рабочей партии Курдистана и 226 лиц, о принадлежности которых к каким-либо силам ничего не известно. Касательно убитых членов Рабочей партии Курдистана Международная кризисная группа дает следующие пояснения:

«Члены Рабочей партии Курдистана и связанных с ней сил, ведущие активную деятельность в Турции. Кризисная группа полагает, что общее количество погибших членов Рабочей партии Курдистана превышает количество, отраженное в официальных данных. По словам Анкары, с момента возобновления военных действий в июле 2015 года были «нейтрализованы» (убиты, взяты в плен или сдались) более десяти тысяч боевиков. Данные Кризисной группы не следует рассматривать как опровержение заявлений о погибших, сделанных правительством Турции». (Международная кризисная группа, последнее обновление – 3 июня 2020 года)

Пожалуйста, учтите, что данные в следующем параграфе касательно случаев содержания под стражей и ареста основаны исключительно на информации, предоставленной государственным новостным агентством «Анадолу»:

В ноябре 2019 года агентство «Анадолу» отмечает, что за первые десять месяцев 2019 года сотрудники силовых структур Турции арестовали более 11 000 человек, подозреваемых в принадлежности к Отрядам народной самообороны / Рабочей партии Курдистана, и что 2 143 человека, подозреваемых в принадлежности к Отрядам народной самообороны / Рабочей партии Курдистана, остаются под стражей (агентство «Анадолу», 29 ноября 2019 года). В марте 2020 года агентство «Анадолу» заявляет, что, согласно данным Министерства национальной обороны, в феврале 2020 года 286 членов Отрядов народной самообороны / Рабочей партии Курдистана сдались, были убиты или взяты в плен («нейтрализованы»). 155 из них были «нейтрализованы» на севере Сирии (агентство «Анадолу», 13 марта 2020 года). В статье агентства «Анадолу» от апреля 2020 года утверждается, что в марте 2020 года «нейтрализованы» 111 боевиков Рабочей партии Курдистана, в том числе представители старшего состава, а также что по состоянию на март 2020 года сдались еще 67 боевиков (агентство «Анадолу», 3 апреля 2020 года). В мае 2020 года агентство «Анадолу» сообщает о том, что «[о]коло 122 террористов, в том числе представители старшего состава этой группировки, были нейтрализованы» в апреле 2020 года (агентство «Анадолу», 3 мая 2020 года).

¹⁰ Международная кризисная группа дает следующие пояснения касательно своих данных: «Международная кризисная группа с 2011 года собирает базу данных о погибших вследствие конфликта. В основе наших данных – информация из открытых источников, в том числе сообщений средств массовой информации на турецком языке, армии Турции, местных правозащитных курдских групп и, собственно, Рабочей партии Курдистана». (Международная кризисная группа, последнее обновление – 3 июня 2020 года)

4.4.2 Инциденты в сфере безопасности при участии Революционной народно-освободительной партии/ фронта

Государственный департамент США (Госдепартамент США) в своем Докладе о борьбе с терроризмом в странах мира за 2019 год от июня 2020 года описывает Революционную народно-освободительную партию / фронт (Devrimci Halk Kurtuluş Partisi-Cephesi) и деятельность этой структуры следующим образом:

«Признанная ИТО [иностранной террористической организацией] 8 октября 1997 года, Революционная народно-освободительная партия/ фронт сформировалась в 1978 году как группировка «Революционные левые» (Devrimci Sol или Dev Sol), отколовшаяся от «Федерации революционной молодежи» (Dev Genc). В 1994 году, после внутреннего противостояния, группировка была переименована. Слово «партия» указывает на политическую деятельность этой группировки, а слово «фронт» – отсылка к боевым операциям этой группировки. Данная группировка отстаивает марксистско-ленинскую идеологию и выступает против Соединенных Штатов Америки, НАТО и правящих кругов Турции. Ее цель – создание социалистического государства и упразднение тюрем в Турции.

Деятельность: С конца 1980-х годов эта группировка, преимущественно, совершает нападения на действующих и отставных должностных лиц силовых структур и армии Турции. В 1990 году эта группировка начала совершать нападения в ущерб иностранным интересам, в том числе на военных и дипломатических сотрудников и объекты США. Члены Революционной народно-освободительной партии / фронта совершили убийство двух военных подрядчиков США, нанесли ранение сотруднику Военно-воздушных сил США и осуществили взрывы бомб на более чем 20 военных, дипломатических, коммерческих и культурных объектах США и НАТО. В 2001 году Революционная народно-освободительная партия / фронт начала осуществлять свои первые нападения на полицию Турции с использованием взрыва бомб, приводимых в действие террористом-смертником. С конца 2001 года Революционная народно-освободительная партия / фронт, как правило, использует СВУ для нападения на официальные цели Турции и США.

Революционная народно-освободительная партия / фронт ответственна за многие резонансные нападения, произошедшие в 2012 году, в том числе за взрыв бомбы, приведенной в действие террористом-смертником, возле полицейского участка в Стамбуле. В феврале 2013 года боевик Революционной народно-освободительной партии / фронта взорвал пояс смертника на проходной для сотрудников посольства США в Анкаре. В результате этого взрыва был убит турецкий охранник и серьезно ранен турецкий журналист. В марте 2013 года трое членов этой группировки совершили нападение на Министерство юстиции и штаб-квартиру политической Партии справедливости и развития в Анкаре, используя гранаты и ракетные пусковые установки.

В 2015 году Революционная народно-освободительная партия / фронт взяла на себя ответственность за взрыв бомбы, приведенной в действие террористом-смертником, в результате которого один сотрудник полиции был убит и еще один получил ранения. В марте 2015 года прокурор Турции Мехмет Селим Кираз был взят в заложники и погиб от многочисленных огнестрельных ранений, нанесенных ему членами Революционной народно-освободительной партии / фронта после предпринятой полицией попытки его спасти. В августе 2015 года две женщины открыли огонь по Консульству США в Стамбуле, одна из них была опознана как член Революционной народно-освободительной партии / фронта.

20 января 2017 года боевик Революционной народно-освободительной партии / фронта выпустил

противотанковую ракету по штаб-квартире полиции в Стамбуле. В результате данного нападения никто не погиб и не получил ранений.

В ноябре 2018 года суд в Стамбуле вынес ордера на арест членов Революционной народно-освободительной партии / фронта, которые, как полагалось, находились в Европе и были причастны к произошедшей в 2015 году смерти турецкого прокурора Мехмета Селима Кираза.

В мае 2019 года сотрудники силовых структур Турции арестовали двух лиц, связанных с Революционной народно-освободительной партией / фронтом, после того как они вошли в здание Парламента Турции и взяли в заложники одного из сотрудников». (Государственный департамент США, 24 июня 2020b)

CEDOCA, исследовательское подразделение Управления Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (CGRS), в докладе от апреля 2020 года о ситуации в сфере безопасности в Турции, на основании информации из различных источников, утверждает, что Революционная народно-освободительная партия / фронт является наиболее активной из всех левых вооруженных организаций экстремистского толка в Турции. Вооруженная деятельность этой организации иногда направляется на западные, преимущественно американские, цели. По словам эксперта, которые приводит газета «Вашингтон пост», в 2013 году членами этой организации было всего несколько сотен человек. За последние годы Революционная народно-освободительная партия / фронт осуществила три нападения: два – в 2015 году, и одно – в 2016 году. В результате этих нападений были ранены трое полицейских и погибли два члена Революционной народно-освободительной партии / фронта. CEDOCA утверждает, что в изученных источниках не удалось найти информацию касательно насильственных действий Революционной народно-освободительной партии / фронта с 2016 года. В 2016, 2017 и 2019 годах в результате нескольких операций полиции были арестованы члены Революционной народно-освободительной партии / фронта в Турции и Греции. (Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства – CEDOCA, 14 апреля 2020 года, стр. 11)

4.4.3 Инциденты в сфере безопасности при участии Исламского государства (ИГ)

В вышеупомянутом докладе от апреля 2020 года CEDOCA утверждает, что в 2015 и 2016 годах ИГ осуществило в Турции несколько нападений, в результате которых погибли десятки гражданских лиц. CEDOCA утверждает, что не удалось найти информацию касательно нападений, совершенных ИГ после 31 декабря 2016 года. Начиная с 2016 года органы власти Турции активизировали операции полиции, направленные против ИГ в Турции, задержав сотни подозреваемых, в том числе более 400 человек в ноябре 2016 года и более 800 человек за первую неделю 2017 года. В феврале 2018 года около 100 подозреваемых членов ИГ были арестованы в Стамбуле, 94 были задержаны в августе 2018 года. Кроме того, в феврале и летом 2019 года сообщалось о содержании под стражей десятков подозреваемых. В июле 2019 года среди лиц, содержащихся под стражей, был и предполагаемый эмир ИГ в Турции. 30 декабря 2019 года в результате операций полиции, одновременно проведенных в нескольких местах на территории страны, были арестованы почти 120 человек, подозреваемых в связях с ИГ. (Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства – CEDOCA, 14 апреля 2020 года, стр. 11 – 12)

В таблице данных ACLED за период с 1 января 2018 года по 30 апреля 2020 года, которая была загружена 6 мая 2020 года, ни один из зафиксированных инцидентов, произошедших в Турции, не связан с ИГ. (ACLED, загрузка – 6 мая 2020 года)

В ноябре 2019 года агентство «Анадолу» отмечает, что за первые десять месяцев 2019 года сотрудники силовых структур Турции арестовали более 2 491 подозреваемого в принадлежности к ИГ и что 821

человек, подозреваемый в принадлежности к ИГ, оставался под стражей. Кроме того, в этой статье отмечается, что за тот же период были предотвращены три террористических нападения ИГ (агентство «Анадолу», 29 ноября 2019 года). В мае 2020 года агентство «Анадолу» сообщает следующее по поводу случаев содержания под стражей членов ИГ:

«В результате операций силовых структур Турции в отношении террористической группировки ДАИШ, также известной как ИГИШ, за первые четыре месяца 2020 года были взяты в плен многие члены этой группировки, в том числе боевики старших званий. На данный момент, в общей сложности 354 человека, подозреваемых в принадлежности к ДАИШ, арестованы, а должностные лица силовых структур изъяли большое количество документов, оружия и боеприпасов этой террористической группировки, предотвратив возможные террористические инциденты в крупных городах, в том числе в столице страны Анкаре и Стамбуле. Около 76 членов этой террористической группировки отправлены в тюрьму, другие депортированы, а судебный процесс над остальными людьми, связанными с ДАИШ, продолжается». (Агентство «Анадолу», 4 мая 2020 года; см. также газета «Daily Sabah», 4 мая 2020 года)

4.4.4 Инциденты в сфере безопасности при участии партии «Демократический союз» / Отрядов народной самообороны

Государственный департамент США (USDOS) в своем ежегодном докладе о борьбе с терроризмом за 2016 год, опубликованном в 2017 году, отмечает, что «Турция [...] считает базирующуюся в Сирии Партию «Демократический союз» (ПДС) и военное крыло этой партии Отряды народной самообороны террористическими организациями, которые тесно связаны с Рабочей партией Курдистана». (Государственный департамент США, 19 июля 2017 года)

Исследовательская служба Конгресса в апреле 2020 года отмечает следующее касательно Партии «Демократический союз» / Отрядов народной самообороны:

«Возглавляемые Турцией силы занимают северные районы Сирии и осуществляют управление ими с 2016 года [...]. Главная цель Турции – помешать сирийским курдским Отрядам народной самообороны, связанным с Рабочей партией Курдистана, создать автономный регион вдоль северной границы Сирии с Турцией. [...] Турция считает, что Отряды народной самообороны (ОНС) и их политический партнер Партия «Демократический союз» (ПДС) являются одной из самых серьезных угроз для безопасности Турции, поскольку Турция опасается, что достижения ОНС/ ПДС придадут смелости Рабочей партии Курдистана в Турции. Отряды народной самообороны/ Партия «Демократический союз» занимают лидирующее положение в Сирийских демократических силах – общей группе, включающей арабские и другие некурдские структуры, которая стала основным партнером сухопутных войск США в борьбе против Исламского государства в 2015 году. Вскоре после того, как Отряды народной самообороны / Партия «Демократический союз» и Сирийские демократические силы стали добиваться военных и политических успехов, мирные переговоры между Турцией и Рабочей партией Курдистана были прерваны, возросла напряженность, и в Турции возобновились инциденты насилия». (Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 10)

В своем докладе 2020 года Фонд Бертельсманна отмечает следующее:

«С 2015 года на юго-востоке страны происходят многочисленные столкновения между силовыми структурами Турции и Рабочей партией Курдистана. Кроме того, Турция провела несколько трансграничных операций в Сирии, чтобы сдержать деятельность Отрядов народной самообороны (Yekîneyên Parastina Gel), которые правительство Турции считает террористической организацией,

связанной с Рабочей партией Курдистана. Из-за этих действий усугубились напряженные отношения между турками и курдами в Турции». (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 32)

В таблице данных ACLED за период с 1 января 2018 года по 30 апреля 2020 года, которая была загружена 6 мая 2020 года, 35 из 1 788 инцидентов в сфере безопасности, произошедших в Турции в этот период, связываются с деятельностью Партии «Демократический союз» / Отрядов народной самообороны. В результате этих инцидентов погибло 30 человек. В большинстве случаев ракеты или минометные снаряды выпускались с территории регионов Сирии. (ACLED, загрузка – 6 мая 2020 года)

5 Наступательная операция в Сирии («Операция «Источник мира»)

Согласно материалам статьи Международной кризисной группы (ICG) от ноября 2019 года, операция «Источник мира» началась 9 октября 2019 года и завершилась после того, как 17 октября было заключено соглашение между Турцией и США, в соответствии с которым Турция согласилась остановить эту операцию. 23 октября 2019 года была подписана дополнительная договоренность о прекращении огня между Россией и Турцией. (Международная кризисная группа, 27 ноября 2019 года, стр. 4)

Исследовательская служба Конгресса (CRS), исследовательское агентство по вопросам государственной политики Конгресса Соединенных Штатов Америки, в своем докладе от апреля 2020 года кратко излагает цели вторжения Турции в северную часть Сирии.

В докладе приводится обзорная информация о военных операциях Турции, которые она проводила с 2016 года, и аналитическая информация об основных субъектах конфликта:

«Главная цель Турции – помешать сирийским курдским Отрядам народной самообороны, связанным с Рабочей партией Курдистана, создать автономный регион вдоль северной границы Сирии с Турцией. С этой целью Турция провела следующие военные операции: операция «Щит Евфрата» (август 2016 года – март 2017 года) в отношении контролируемого ИГ [Исламским государством] региона в северной части Сирии, а также операция «Оливковая ветвь» (начало 2018 года) непосредственно в отношении курдского анклава Африн. Турция считает, что Отряды народной самообороны (ОНС) и их политический партнер Партия «Демократический союз» (ПДС) являются одной из самых серьезных угроз для безопасности Турции, поскольку Турция опасается, что достижения ОНС/ПДС придадут смелости Рабочей партии Курдистана в Турции. Отряды народной самообороны/ Партия «Демократический союз» занимают лидирующее положение в Сирийских демократических силах – общей группе, включающей арабские и другие некурдские структуры, которая стала основным партнером сухопутных войск США в борьбе против Исламского государства в 2015 году. Вскоре после того, как Отряды народной самообороны/ Партия «Демократический союз» и Сирийские демократические силы стали добиваться военных и политических успехов, мирные переговоры между Турцией и Рабочей партией Курдистана были прерваны, возросла напряженность, и в Турции возобновились инциденты насилия. [...]

В октябре 2019 года, после приказа Президента Трампа об отводе Сил специального назначения США, который он отдал после телефонного разговора с Президентом Эрдоганом, армия Турции совершила нападения на некоторые регионы, подконтрольные Сирийским демократическим силам, в северо-восточной части Сирии». (Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 10)

Аналогичным образом, Новости ВВС в октябре 2019 года сообщают о том, что военная операция Турции направлена против курдских Отрядов народной самообороны и союзных им Сирийских

демократических сил:

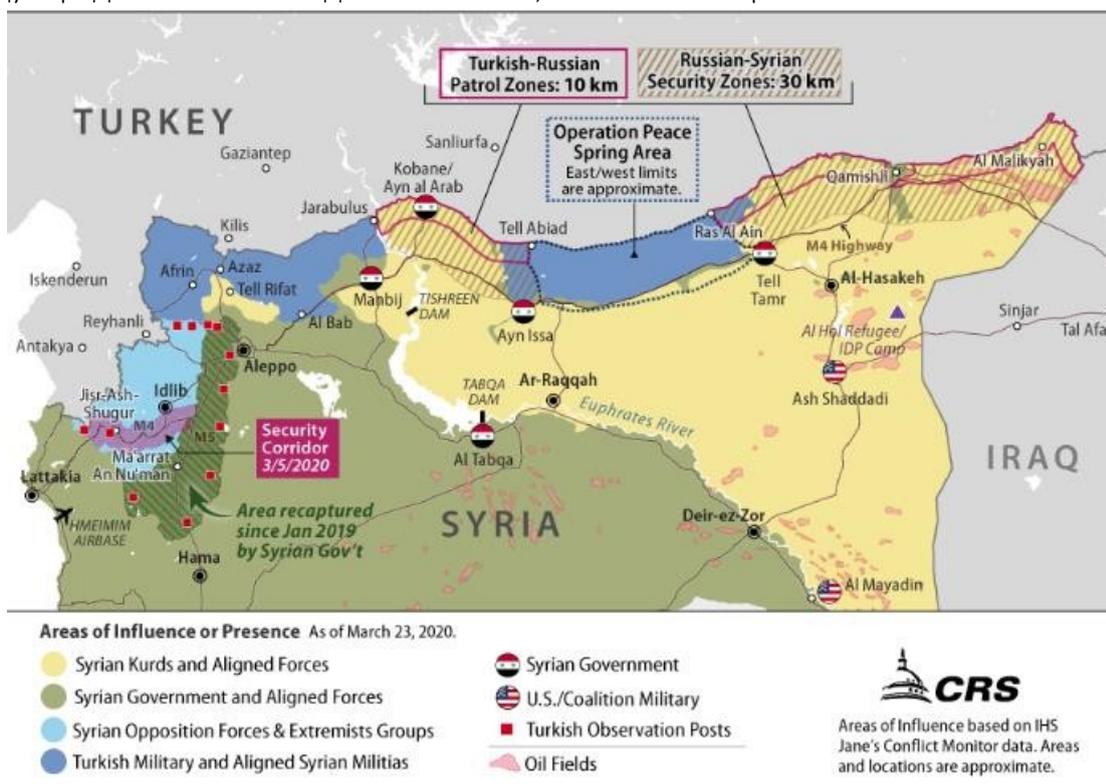
«В начале октября, после отвода войск США, которые были союзниками курдов, армия Турции начала трансграничную операцию против возглавляемых курдами сил в Сирии. [...]

Крупнейшее курдское формирование, Отряды народной самообороны, в 2015 году заключило союз с местными арабскими отрядами ополчения, которые называются Сирийские демократические силы. При помощи авиации, вооружения и советников сил коалиции боевики Сирийских демократических сил вытеснили ИГ [Исламское государство] с четверти территории Сирии и захватили его последний участок территории в стране в марте 2019 года. Кроме того, они создали «автономную администрацию», чтобы осуществлять управление регионом». (Новости BBC, 14 октября 2019 года)

В вышеупомянутом докладе Исследовательской службы Конгресса также кратко описывается исход этой военной операции, которая завершилась соглашением о прекращении огня в середине октября 2019 года:

«После заключения США соглашения о прекращении огня в середине октября стал возможным отвод Сирийских демократических сил из зоны вторжения Турции, которая приблизительно соответствует району между городами Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн. Кроме того, в соответствии с этим соглашением была создана турецкая «безопасная зона», расположенная между этими двумя городами и уходящая вглубь территории Сирии на 32 км. В отдельном порядке Турция и Россия согласовали зоны безопасности к востоку и западу от региона проведения операции «Источник мира», из которых Сирийские демократические силы тоже должны быть отведены (на 30 км от границы). Последние зоны патрулируют совместно турецкие, российские и сирийские силы». (Исследовательская служба Конгресса, 12 февраля 2020 года, стр. 13)

На представленной ниже карте Исследовательской службы Конгресса темно-синим цветом обозначены приблизительные границы региона, созданного вследствие операции «Источник мира» между городами Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн, а также магистралью М4:



[Легенда карты (сверху вниз, слева направо):

Зоны влияния или присутствия, по состоянию на 23 марта 2020 года.

Сирийские курды и Силы союзников

Правительство Сирии и Силы союзников

Силы Сирийской оппозиции и экстремистские группировки

Военные Турции и союзные отряды Сирийского ополчения.

Правительство Сирии

Военные США / Коалиции

Турецкие наблюдательные посты

Нефтяные месторождения.

Зоны влияния отражены на основании данных IHS jane's conflict monitor. Зоны и объекты на местности изображены ориентировочно.]

Источник: [Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 17](#)

5.1 Цели операции

На опубликованной в октябре 2019 года инфографике агентство «Анадолу» кратко излагает цели турецкой операции «Источник мира» в северной части Сирии. По мнению агентства «Анадолу», эта операция, последняя из трех трансграничных операций, преследует следующие цели: ликвидация террористических группировок, обеспечение безопасности в приграничном регионе, а также обеспечение безопасного возвращения сирийских беженцев и территориальной целостности Сирии. Так называемые террористические группировки, которые упоминает агентство «Анадолу» в этом контексте, — это «Рабочая партия Курдистана и ее дополнительные структуры Отряды народной самообороны/ Партия «Демократический союз». (Агентство «Анадолу», 9 октября 2019 года)

«Организация турецкого наследия» (ТНО), расположенная в США организация, финансируемая группой американцев турецкого происхождения, которая описывает себя как «молодую, независимую, непредвзятую, неприбыльную организацию, способствующую ведению дискуссий и диалога по поводу роли Турции в мировом сообществе, а также по вопросам, имеющим важное значение для двусторонних отношений США и Турции» («Организация турецкого наследия», дата не указана), в статье от февраля 2020 года описывает главную цель военных действий Турции следующим образом:

«Операция «Источник мира» стала третьей официальной военной кампанией Турции в Сирии начиная с 2016 года. До нее в 2016 году была проведена операция «Щит Евфрата», а в 2018 году – операция «Оливковая ветвь». Хотя обоснование проведения каждой кампании слегка отличалось, конечная цель всех трех операций была очень похожа: обеспечить безопасность на границе Турции и Сирии и предотвратить угрозу со стороны Отрядов народной самообороны, которые Турция считает дополнительной структурой Рабочей партии Курдистана и которые признаны в Турции террористической организацией. («Организация турецкого наследия», 4 февраля 2020 года)

Новости BBC в статье от октября 2019 года приводят обоснование военного вторжения, со слов Президента Эрдогана, отмечая, что оно направлено против курдского формирования «Отряды народной самообороны», но также и на переселение 2 миллионов сирийских беженцев в «безопасную зону», созданную Турцией на территории Сирии:

«В Твиттере г-н Эрдоган сказал, что миссия «состоит в том, чтобы предотвратить создание террористического коридора через нашу южную границу, а также установить мир в этом регионе», и пообещал «сохранить территориальную целостность Сирии и освободить местное население от террористов». Турция считает, что курдское формирование «Отряды народной самообороны» – главные силы в составе Сирийских демократических сил – является дополнительной структурой Рабочей партии Курдистана, которая три десятилетия ведет борьбу за курдскую автономию в

Турции. [...] Правительство Турции планирует отправить 2 из 3,6 миллиона сирийских беженцев, проживающих на ее территории, в «безопасную зону». По мнению Международного комитета спасения, вследствие этой наступательной операции перемещению могут подвергнуться 300 000 человек, проживающих в этом регионе. Первоначально предполагалось, что эта наступательная операция – третья военная операция Турции в северной части Сирии за три года – будет проводиться на 100-километровом (62-мильном) участке между городами Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн, на котором проживает небольшое количество людей, преимущественно арабов». (Новости BBC, 9 октября 2019 года)

В своем докладе от апреля 2020 года Исследовательская служба Конгресса обобщает цели военного вторжения Турции аналогичным образом и также сообщает, что наземные операции преимущественно проводили силы ополчения Сирийской оппозиции:

«В октябре 2019 года, после приказа Президента Трампа об отводе Сил специального назначения США, который он отдал после телефонного разговора с Президентом Эрдоганом, армия Турции совершила нападения на некоторые регионы, подконтрольные СДС [Сирийским демократическим силам], в северо-восточной части Сирии. Заявленными целями операции «Источник мира», как назвала ее Турция, было преследование «террористов» – как из числа Отрядов народной самообороны, так и Исламского государства – и создание «безопасной зоны» для возможного возвращения части беженцев из приблизительно 3,6 миллионов сирийских беженцев, находящихся в Турции. Наземную часть операции Турции – как и во время предыдущих операций Турции в Сирии – осуществляли, по большей части, силы Сирийского ополчения, в состав которых входят преимущественно противники правительства Сирии из числа арабов-суннитов. В связи с тем, что во время операции «Источник мира» Турция захватила часть территории СДС [Сирийских демократических сил], были разделены два наиболее важных курдских анклава в северной части Сирии, что усложнило достижение автономии сирийскими курдами. После этого Турция достигла соглашений с Соединенными Штатами Америки и Россией о прекращении боевых действий, создании буферной зоны между Турцией и территорией Отрядов народной самообороны, а также о том, что Турция может непосредственно контролировать некоторые районы за границей [...]». (Исследовательская служба Конгресса, 7 апреля 2020 года, стр. 10 – 11)

Институт Клингендаль, расположенный в Нидерландах аналитический центр, в докладе от ноября 2019 года поясняет, как при осуществлении своих трансграничных операций Турция полагается на отряды ополчения Сирийской оппозиции, объединенные под названием «Сирийская национальная армия»:

«После 2015 года, когда Турция перешла к стратегии сдерживания сирийских курдов, возглавляемых ПДС [Партией «Демократический союз»], путем создания буферных зон в северной части Сирии, она использовала группировки ССА [Свободной сирийской армии] как нерегулярные силы при проведении своих гибридных военных операций: операция «Щит Евфрата», 2016 год; операция «Оливковая ветвь», 2018 год; и операция «Источник мира», 2019 год. Эти группировки были переименованы и стали называться «Сирийская национальная армия». Турция обеспечивает подготовку, зарплату и оружие для боевиков Сирийской национальной армии в обмен на участие этой группировки в военных операциях Турции в ее буферных зонах и за их пределами. В целом, было бы справедливо отметить, что Турция взяла под контроль Сирийскую национальную армию по прошествии времени, в течение которого была осуществлена централизация управления этими силами и их реорганизация». (Институт Клингендаль, ноябрь 2019 года, стр. 6)

В обновленной информации о ситуации на территории проведения операции «Источник мира»,

опубликованной Лондонским новостным веб-сайтом New Arab в январе 2020 года, упоминается о том, что курдское население опасается, что помимо достижения заявленных целей эта операция направлена на изменение этнической структуры региона за счёт вытеснения сирийских курдов из приграничного региона и поселения вместо них сирийских арабов:

«Хотя турки пытаются представить свои действия в северной части Сирии как антитеррористическую операцию, утверждая, что они возвращают жизнь в северные регионы Сирии «добровольно» перемещая сирийцев из Турции в «безопасную зону», многие люди, в том числе курды, опасаются, что переселение направлено на изменение этнической структуры региона и что вытеснение курдов дальше на юг представляет собой всего-навсего классический пример этнической чистки. По мнению Кристель Кувелье, сотрудницы Курдского института в Брюсселе, «операции Турции на самом деле не заканчиваются, они просто переходят в менее активную фазу боевых действий, которые ведут доверенные субъекты». (Веб-сайт New Arab, 15 января 2020 года)

5.2 Ход событий

С хронологией всех операций Турции в Сирии за период с 2011 по 2020 год можно ознакомиться в докладе от апреля 2020 года Исследовательской службы Конгресса перейдя по следующей ссылке:

- CRS – Congressional Research Service: Turkey: Background and U.S. Relations In Brief [CRS – Исследовательская служба Конгресса, Турция: справочная информация и краткий обзор отношений с США], 7 апреля 2020 года

<https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44000.pdf>

В статье BBC от октября 2019 года кратко описываются события, предшествовавшие операции «Источник мира», а также первые дни этой наступательной операции Турции:

«Турция давно грозилась начать операцию на территории, удерживаемой СДС [Сирийскими демократическими силами], чтобы создать «безопасную зону» глубиной 32 км (20 миль) и протяженностью 480 км (300 миль) вдоль сирийской стороны границы. [...] Пытаясь избежать наступательной операции, в августе американские и турецкие военные согласились создать «механизм безопасности» на сирийской стороне границы – зону, в которой не будет боевиков ОНС [Отрядов народной самообороны] – но откровенно уклонялись от использования термина «безопасная зона». Войска США и Турции проводили совместное патрулирование этой зоны, и Отряды народной самообороны пошли на сотрудничество, отозвав боевиков, отведя тяжелое вооружение и демонтировав фортификационные сооружения.

Но 6 октября Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, по словам представителей Белого дома, сказал Президенту США Дональду Трампу, что трансграничной операции «вскоре будет дан ход». Г-н Трамп, по словам представителей Белого дома, ответил на это, сказав, что войска США, находящиеся в этом регионе, не будут поддерживать эту операцию или принимать в ней участие. Через три дня г-н Эрдоган объявил о начале операции «Источник мира», которую будут проводить армия Турции и союзные Сирийские повстанческие группировки. Он сказал, что они стремятся «предотвратить создание террористического коридора через нашу южную границу, а также установить мир в этом регионе». По словам представителей Сирийских демократических сил, эта группировка твердо намерена защищать свою территорию «любой ценой», но в течение первых пяти дней наступления возглавляемым Турцией силам удавалось размеренно продвигаться вглубь малонаселенного, преимущественно арабского, региона между городами Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн. От авиаударов и артиллерийских ударов сил Турции пострадала куда большая территория, в том числе города и села к западу и востоку, в которых проживали преимущественно курды. На фоне

нарастающего хаоса, 13 октября должностные лица США сообщили, что г-н Трамп принял решение начать отвод всех войск из северной части Сирии. Несколько часов спустя, по словам представителей Сирийских демократических сил, было достигнуто соглашение с правительством Сирии – которое считает США врагом – о том, что Сирийская армия «введет и развернет войска вдоль сирийско-турецкой границы» и отразит нападение Турции». (Новости BBC, 14 октября 2019 года)

В статье от февраля 2020 года «Фонда турецкого наследия» кратко описываются события операции «Источник мира», начиная с 9 октября 2019 года и до ее фактического завершения 23 октября 2019 года, после подписания нескольких соглашений о прекращении огня различными сторонами конфликта:

«6 октября Эрдоган позвонил Президенту Трампу, чтобы предупредить его о предстоящем вторжении; после Белый дом опубликовал заявление о том, что США не будут принимать участия и оказывать поддержку в этом вторжении, а также что войска будут выводиться из этого региона. 9 октября армия Турции начала наносить авиаудары по удерживаемой СДС [Сирийскими демократическими силами] территории в северной части Сирии. В течение нескольких следующих дней сухопутные войска Турции вошли в северную часть Сирии, Сирийские демократические силы и Сирийская армия заключили соглашение в целях предотвращения дальнейшего вторжения Турции, и, наконец, 17 октября США и Турция заключили мирное соглашение. Согласно этому мирному соглашению, была определена безопасная зона для отступления боевиков Сирийских демократических сил, на что им было отведено 120 часов. Когда этот срок стал подходить к концу, правительство России достигло соглашения с Эрдоганом о направлении российских войск для проведения совместного патрулирования, а также соглашения с президентом Сирии Асадом. 23 октября Президент Трамп объявил о постоянном прекращении огня в этом регионе». («Организация турецкого наследия», 4 февраля 2020 года)

В статье от ноября 2019 года Международной кризисной группы (ICG) более детально описывается, как было достигнуто прекращение огня посредством заключения отдельных соглашений при участии США и России, в результате чего участок территории вдоль границы де-факто перешел под контроль Турции:

«17 октября высокопоставленная делегация США под руководством Вице-президента Майка Пенса прибыла в Анкару на встречу с Эрдоганом. По результатам пятичасовой встречи руководители Турции и США объявили о соглашении из 13 пунктов, согласно которому Анкара остановит свою операцию на 120 часов, чтобы позволить элементам ОНС [Отрядов народной самообороны] покинуть регион вместе с их тяжелым вооружением. Если по истечении этого срока силы Отрядов народной самообороны будут полностью отведены, Турция должна прекратить свою наступательную операцию. В свою очередь, США согласились отказаться от наложения дополнительных санкций на Турцию и отменить недавно наложенные санкции, как только будет завершена наступательная операция. 22 октября, всего за два часа до окончания пятидневного срока действия соглашения о прекращении огня, заключенного США, соглашение Эрдогана-Пенса, по-видимому, утратило свою актуальность в связи с произошедшими событиями. В этот день Президент Турции провел встречу со своим российским коллегой Владимиром Путиным в российском курортном городе Сочи, на которой они пришли к собственной договоренности. В соответствии с этим соглашением между Россией и Турцией также вводилось прекращение огня, но Россия становилась гарантом этого соглашения, а его действие распространялось на остальную территорию вдоль северо-восточной границы, то есть на большой участок территории, чем регион первоначального вторжения Турции (участок между городами Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн, который

ныне находится под контролем Турции)». (Международная кризисная группа, 27 ноября 2019 года, стр. 4)

В статье от ноября 2019 года на платформе «Аль-Монитор» описываются пять различных участков контроля на территории вдоль границы между Сирией и Турцией. Согласно материалам этой статьи, ситуация в регионе проведения операции «Источник мира» «преимущественно спокойная», а отдельные нападения «свидетельствуют о том, что на смену обычным столкновениям на этом участке территории постепенно придет партизанская война»:

«После турецкой операции «Источник мира» северо-восточная часть Сирии была фактически разделена на пять секторов – от восточного берега реки Евфрат до границы с Ираком. Все эти сектора находятся под контролем субъектов, которые, преимущественно, настроены враждебно по отношению друг к другу из-за того, что придерживаются различных интересов. [...]

Второй сектор – это участок между городами Тель-Абьяд и Рас-эль-Айн и магистралью М4, контроль над которым захватили силы Турции и ее союзников во время операции «Источник мира». Обстановка в этом регионе преимущественно спокойная, в плане прямого военного конфликта, за исключением ситуации в регионе Тель-Тамер, где продолжаются столкновения между некоторыми группировками ССА [Свободной сирийской армии, также известной как Сирийская национальная армия] и Отрядами народной самообороны, которых поддерживают проасадовские отряды ополчения. Турецкие истребители по-прежнему используют воздушное пространство над этим участком, поскольку силы Турции все еще наносят авиаудары вблизи стратегической магистрали М4. В городе Тель-Абьяд 2 ноября в результате взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля погибли 13 человек, а 10 ноября в результате еще одного взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля погибли по меньшей мере восемь гражданских лиц. Эти нападения свидетельствуют о том, что на смену обычным столкновениям на этом участке территории постепенно придет партизанская война». (Платформа «Аль-Монитор», 11 ноября 2019 года)

В декабре 2019 года агентство «Рейтерс» опубликовало доклад с графическими материалами, на которых показано присутствие Турции в северной части Сирии. На карте отмечены вышеупомянутые участки контроля на территории вдоль границы и места, в которых произошли связанные с конфликтом инциденты за период с начала наступательной операции и до ноября 2019 года. На этой карте наглядно показано, как Турция получает доступ практически ко всему приграничному региону в северной части Сирии – посредством прямого контроля на участках территории, например в регионе проведения операции «Источник мира», или посредством совместного патрулирования участков территории совместно с российскими силами. С этой картой можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Reuters: Violence in the Syrian «safe zone» [Агентство «Рейтерс»: Насилие в «безопасной зоне» в Сирии], 20 декабря 2019 года

<https://graphics.reuters.com/SYRIA-SECURITY-TURKEY-RUSSIA/0100B4SQ2L1/index.html>

5.3 Критика в отношении наступательной операции

Государственный департамент США в своем докладе от марта 2020 года упоминает о неприятных последствиях, с которыми столкнулись те, кто высказывал критические замечания по поводу наступательной операции Турции в Сирии:

«В октябре [2019 года], во время операции «Источник мира», правительство возбудило расследования в отношении более чем 800 лиц преимущественно за посты в социальных сетях, которые были сочтены критикой в адрес действий правительства в северо-восточной части Сирии.

Министерство внутренних дел в том же месяце сообщило о задержании 186 лиц и аресте 24 лиц по обвинениям, связанным с поддержкой терроризма, из-за постов этих людей в социальных сетях». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 2а)

В своем обзоре ситуации с правами человека в Турции за 2019 год, опубликованном в апреле 2020 года, организация «Международная амнистия» (AI) упоминает следующее: «По меньшей мере 839 учетных записей в социальных сетях стали предметом расследования за предполагаемое «распространение преступного контента», связанного с операцией «Источник мира». Полиция задержала сотни людей, и по меньшей мере 24 человека по-прежнему содержались под стражей в ожидании суда (организация «Международная амнистия», 16 апреля 2020 года)». Далее в этом докладе описывается несколько отдельных случаев, связанных с допросом или содержанием под стражей журналистов, активистов и лиц, размещающих комментарии в социальных сетях, в связи с их критическими замечаниями по поводу операции «Источник мира»:

«Хакан Демир, менеджер по вопросам цифровых услуг ежедневной газеты «Birgün», и Фатих Гекхан Дилер, главный редактор новостного веб-сайта Diken, были задержаны 10 октября в связи с новостными статьями об операции «Источник мира». В этих статьях не было фраз, подстрекающих к насилию, или какой-либо другой информации, которую можно считать преступной. Они оба были освобождены позже в тот же день, и им было запрещено выезжать за границу до завершения уголовных расследований. 27 октября в аэропорту Стамбула была задержана адвокат и обозреватель Нуркан Кайя в связи с возбужденным в отношении нее расследованием по обвинениям в «разжигании вражды или ненависти» из-за поста в Твиттере с критикой по поводу операции «Источник мира». Ее освободили в тот же день, но впоследствии запретили выезжать за границу до завершения расследования. [...]

Адвокату по правам человека Эрен Кескин по-прежнему угрожает тюремное заключение вследствие более чем 140 отдельных случаев привлечения к ответственности за ее деятельность в прошлом как знакового главного редактора ныне закрытой курдской ежедневной газеты «Özgür Gündem». В октябре сотрудники Отдела по борьбе с терроризмом Управления безопасности Стамбула провели рейд в ее доме и допросили ее в связи с распространением постов в социальных сетях с критикой по поводу операции «Источник мира». [...]

Был введен полный запрет собраний, на которых выражалась солидарность в теми, кто участвовал в голодовке с ноября 2018 года по май 2019 года, а также с теми, кто протестует против смещения избранных мэров с занимаемых ими должностей и против операции «Источник мира». (Организация «Международная амнистия», 16 апреля 2020 года)

В ноябре 2019 года организация «Международная амнистия» публикует подробный доклад о жестких мерах, принятых правительством Турции в отношении лиц, выступающих с критикой по поводу операции «Источник мира», которые сопровождалась арестами журналистов, депутатов парламента и лиц, размещающих посты в социальных сетях. С этим докладом можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- AI – Amnesty International: «We can't complain» – Turkey's continuing crackdown on dissent over its military operation «Peace Spring» in Northeast Syria [AI – организация «Международная амнистия»: «Мы не можем жаловаться» – продолжение борьбы властей Турции с инакомыслием по поводу военной операции Турции «Источник мира» в северо-восточной части Сирии] [EUR 44/1335/2019], ноябрь 2019 года
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2019171/EUR4413352019ENGLISH.pdf>

Американская международная вещательная компания «Голос Америки» в октябре 2019 года

сообщает о том, что операция «Источник мира» сопровождалась арестами членов прокурдской Демократической партии народов:

«Военная операция Турции в Сирии в отношении курдского ополчения ОНС [Отрядов народной самообороны], союзника США в борьбе против террористов Исламского государства, сопровождается волной арестов членов главной прокурдской партии Турции. Аналитики предупреждают, что жесткие меры распространяются и на гражданское общество в целом. Ранее в октябре семеро избранных мэров от оппозиционной Демократической партии народов были смещены с занимаемых должностей и арестованы по обвинениям в терроризме. Эти аресты совпали по времени с проведением операции «Источник мира», которую три недели назад начала Турция в отношении Отрядов народной самообороны в северо-восточной части Сирии. Анкара определяет Отряды народной самообороны как террористическую организацию, связанную с группировкой Рабочей партии Курдистана, которая десятилетиями ведет повстанческую деятельность в юго-восточной части Турции». (Вещательная компания «Голос Америки», 28 октября 2019 года)

5.4 Жертвы

В этом разделе речь идет лишь о тех жертвах, которые были зафиксированы во время осуществления Турцией непосредственных действий в регионе в рамках операции «Источник мира» в октябре 2019 года. Европейский офис по вопросам предоставления убежища (EASO), агентство Европейского Союза, которое предоставляет поддержку государствам-членам ЕС по вопросам убежища, в частности посредством проведения исследования и документирования ИСП, в мае 2020 года опубликовал доклад о ситуации в сфере безопасности в Сирии. В этом докладе содержатся подразделы с детальным анализом ситуации в сфере безопасности в отдельных провинциях. Для получения информации о жертвах и инцидентах, связанных с безопасностью, в регионе проведения операции «Источник мира», в том числе о нападениях ополчения Сирийской оппозиции, поддерживаемого Турцией, ознакомьтесь с разделами, посвященными провинциям Эль-Хасака (стр. 133 – 145) и Эр-Ракка (стр. 146 – 160), в докладе EASO (отчетный период: 2019 год и первые два месяца 2020 года), доступ к которому можно получить перейдя по следующей ссылке:

- EASO – European Asylum Support Office: Syria Security situation [EASO – Европейский офис по вопросам предоставления убежища: Ситуация в сфере безопасности в Сирии], май 2020 года
https://www.ecoi.net/en/file/local/2029305/05_2020_EASO_COI_Report_Syria_Security_situation.pdf

В октябре 2019 года Новости BBC сообщают, что расположенный в Великобритании Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека сообщил о 8 жертвах 9 октября 2019 года, первый день наступательной операции Турции (Новости BBC, 9 октября 2019 года). К 13 октября 2019 года Новости BBC сообщают об убийстве «десятков гражданских лиц» вследствие авиаударов, артиллерийских обстрелов и наземных боевых действий (Новости BBC, 14 октября 2019 года). В своем докладе Совету Безопасности ООН об основных событиях конфликта в Сирии в октябре и ноябре 2019 года Генеральный секретарь ООН отмечает, что Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) зафиксировало 147 жертв среди гражданского населения за время проведения операции «Источник мира» (Совет безопасности ООН, 16 декабря 2019 года, стр. 2). «Airwars», неприбыльная открытая организация, которая отслеживает данные об ущербе, причиняемом гражданским лицам, преимущественно вследствие международных военных действий, в докладе от февраля 2020 года упоминает о том, что за время проведения операции «Источник мира» в результате авиаударов Турции и ответного огня Отрядов народной самообороны было убито, предположительно, 264 лица, не являющихся участниками боевых действий (организация «Airwars», 11 февраля 2020 года, стр. 3). Проект по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLED) предоставляет базу данных о связанных с конфликтом инцидентах в Сирии, сведения в которой постоянно обновляются и

формируются на основании данных из различных источников. В таблице данных за октябрь 2019 года, которая была загружена 19 июня 2020 года, ACLED зарегистрировал 296 инцидентов в сфере безопасности (сражения, взрывы / насилие с использованием дистанционных технологий, насилие в отношении гражданских лиц) при участии армии Турции (субъект: Вооруженные силы Турции / Операция «Источник мира») в сирийских провинциях Эль-Хасака и Эр-Ракка (две провинции Сирии, пострадавшие от операции «Источник мира»), в результате которых погибло 554 человека. (ACLED, загрузка – 19 июня 2020 года)

5.5 Перемещение населения

В середине октября 2019 года Новости BBC отмечают, что в связи с наступательной операцией Турции более 150 000 лиц были вынуждены переместиться, особенно из городов Рас-эль-Айн и Телль-Абьяд:

«Когда началась наступательная операция Турции, по озвученным ООН данным, потенциально затрагиваемый регион включал территорию, контролируемую СДС [Сирийскими демократическими силами], на которой проживало 2,2 миллиона людей, в том числе 1,3 миллиона человек, нуждающихся в гуманитарной помощи, а также два города, находящихся под контролем правительства, в которых проживало 450 000 человек (Камышлы и Хасеке). К 13 октября в результате авиаударов, артиллерийских обстрелов и наземных боевых действий, по сообщениям, были убиты десятки гражданских лиц и еще более 150 000 человек были вынуждены бежать из своих домов. Согласно озвученным ООН данным, большинство перемещенных лиц – жители городов Рас-эль-Айн и Телль-Абьяд, которые являлись первоначальными целями нападения Турции. Около 5 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), проживающих в лагере «Мабрука», к западу от Рас-эль-Айна, пришлось эвакуировать в район города Хасеке, после того как 10 октября окрестности лагеря попали под артиллерийский обстрел». (Новости BBC, 14 октября 2019 года)

В докладе Генерального секретаря ООН Совету Безопасности ООН от декабря 2019 года упоминается о более чем 200 000 перемещенных лиц с начала операции «Источник мира» в октябре 2019 года, но также отмечается, что к концу ноября этого года 123 000 человек вернулись, 75 000 человек оставались в положении перемещенных лиц и 17 000 человек бежали в Ирак:

«9 октября Турция начала операцию «Источник мира» в районе между Телль-Абьядом и Рас-эль-Айном в Сирийской Арабской Республике. В результате боевых действий более 200 000 гражданских лиц бежали из своих домов, и УВКПЧ было зафиксировано 147 жертв среди гражданского населения, в том числе женщин и детей, вызванных во многих случаях применением самодельных взрывных устройств». (Совет Безопасности ООН, 16 декабря 2019 года, стр. 2)

«В конце октября, как только уменьшились масштабы военных действий после подписания ряда соглашений между сторонами конфликта, десятки тысяч гражданских лиц начали возвращаться в районы своего происхождения и возобновились гуманитарные операции. Несмотря на возвращение 123 000 человек, по состоянию на 26 ноября перемещенными из мухафаз Эль-Хасака, Эр-Ракка и Алеппо оставались почти 75 000 человек. Кроме того, почти 17 000 человек бежали в Ирак». (Совет Безопасности ООН, 16 декабря 2019 года, стр. 3)

В последующем докладе от февраля 2020 года, в котором охватывается период с декабря 2019 года по январь 2020 года, Генеральный секретарь ООН дает следующую информацию касательно ситуации в сфере безопасности и данные о переселении людей:

«В отчетный период на северо-востоке Сирийской Арабской Республики масштабы боевых действий в районе между Телль-Абьядом и Рас-эль-Айном, где 9 октября началась операция «Источник мира», уменьшились, хотя некоторые вооруженные силы продолжали действовать в

непосредственной близости друг от друга. Шоссе М4 — важнейшая магистраль, обеспечивающая коммерческий и гуманитарный доступ на северо-восток, — оставалась закрытой для гуманитарного транзита. После 9 октября 2019 года на северо-востоке в положении перемещенных лиц оставалось около 70 000 человек, в том числе 14 000 человек — в коллективных приютах для внутренне перемещенных лиц». (Совет Безопасности ООН, 21 февраля 2020 года, стр. 3)

В статье от мая 2020 года платформа «Аль-Монитор» сообщает о том, что Турция размещает перемещенные сирийские семьи в регионе проведения операции «Источник мира» несмотря на то, что они не являются выходцами из этого региона, намереваясь изменить демографию в регионе:

«Турция перемещает сотни людей из подконтрольного ей региона проведения операции «Щит Евфрата» в расположенный на северо-востоке Сирии город Телль-Абьяд, вызывая изумление у многих семей, которым пришлось переместиться из этого города и которые надеялись вернуться в свои деревни в этом регионе, оказавшемся под контролем Турции во время военной операции в ноябре 2019 года. По сообщениям, идет новый этап перемещения населения. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган не скрывает своего намерения искоренить курдское самоуправление на севере Сирии и изменить демографию региона, часто подтверждая план Анкары по перемещению до двух миллионов беженцев в безопасную зону, которую планируется создать в регионе проведения операции «Источник мира» на северо-востоке. Выступая на Генеральной Ассамблее ООН в прошлом году, Эрдоган сказал, что Турция изначально планировала переместить до одного миллиона беженцев в этот регион, построив в нем 140 деревень и 10 городов. Второй этап этого плана предполагает переселение людей также и в город Дейр-эз-Зор, который расположен возле крайне важной магистрали М4, соединяющей восточную и западную часть страны». (Платформа «Аль-Монитор», 7 мая 2020 года)

«Kurdistan 24», расположенное в Иракском Курдистане новостное агентство, в апреле 2020 года также отмечает вышеупомянутое переселение Турцией перемещенных лиц из Сирии и также сообщает, что многим местным курдам, которые бежали из региона с началом наступательной операции, не позволяют вернуться домой:

«Как сообщили в среду активисты и новостные агентства, власти Турции направили 19 автобусов, в которых находилось около 900 сирийских беженцев, за границу, в Сирию, в целях переселения в расположенные на севере страны города Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн (Серекание). «Вновь прибывшие, которые являются членами семей боевиков из поддерживаемых Турцией вооруженных группировок, будут размещены в Телль-Абьяде и Рас-эль-Айне в домах, оставленных владельцами, которые бежали из города после нападений Турции в октябре», — рассказал представителям агентства «Kurdistan 24» Ахмад, сирийский арабский активист, попросивший не называть его имени по соображениям безопасности. Кроме того, по словам Ахмада, оставшиеся в городе люди не довольны властями Турции из-за того, что они привозят людей из других провинций Сирии и перемещают их в приграничные регионы. «Через несколько дней придут еще автобусы с членами семей боевиков из поддерживаемых Турцией группировок «Ахрар аль-Шаркия» и «Фронт аль-Шамия» в целях перемещения и переселения в город Рас-эль-Айн», — сказал Ахмад. Местные средства массовой информации в северной части Сирии сообщают об автобусах с сирийскими семьями из оазиса Гута, окружающего Дамаск, Идлиба, Хомса и сельских районов в северной части Алеппо. [...] С момента начала трансграничного вторжения Турции в Серекание [Рас-эль-Айн] в октябре, местные жители и наблюдатели постоянно сообщают достоверные данные о множестве нарушений в отношении местных гражданских лиц. Более того, многие люди, которые попытались вернуться в свои города, находящиеся под контролем Турции, столкнулись с жестокостью, арестом и пытками, особенно представители курдского населения». (Новостное

агентство «Kurdistan 24», 9 апреля 2020 года)

5.6 Ситуация в первой половине 2020 года

В своем докладе Совету Безопасности ООН, в котором описываются события, произошедшие в феврале и марте 2020 года, Генеральный секретарь ООН упоминает о периодических артиллерийских обстрелах и наземных столкновениях вдоль границ региона проведения операции «Источник мира»:

«Сообщалось, что на северо-востоке Сирийской Арабской Республики происходили периодические артиллерийские обстрелы и отдельные наземные столкновения вдоль восточной и западной границы территории между Телль-Абьядом и Рас-эль-Айном. По сообщениям, магистраль М4 иногда открывалась, хотя гражданские транспортные средства часто не могли передвигаться по ней». (Совет Безопасности ООН, 23 апреля 2020 года, стр. 3)

В статье от апреля 2020 года платформа «Аль-Монитор» сообщает о продолжении столкновений вдоль границ региона проведения операции «Источник мира» в течение марта и апреля 2020 года, что издание называет «стратегия конфликтов низкой интенсивности» Турции и связанного с ней Сирийского ополчения:

«Поддерживаемые Турцией силы, развернутые на восточном берегу Евфрата в регионе, который перешел под контроль Турции во время операции «Источник мира», совершают нападения на курдские Сирийские демократические силы и войска Правительства Сирии. Вспышка коронавируса стала приоритетной проблемой не только для курдской Автономной администрации северной и восточной Сирии, но и на контролируемой Турцией территории между городами Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн и восточным берегом Евфрата. Ожидалось, что в связи с ней боевые действия в регионе будут приостановлены. Однако, совершению нападений не помешала ни пандемия, ни внутренние разногласия среди группировок Сирийской национальной армии, поддерживаемой Турцией. Также нарастает недовольство сирийских боевиков по поводу того, что Турция им не платит.

В марте, когда мир находился в состоянии потрясения из-за пандемии, в этом регионе продолжались интенсивные столкновения, особенно в окрестностях Телль-Абьяда, Айн-Иссы и Телль-Тамера. В апреле наблюдалась активизация насилия. Поддерживаемые Турцией силы, базирующиеся в Рас-эль-Айне, ведут артиллерийские обстрелы деревень в окрестностях преимущественно христианского города Телль-Тамер, который расположен на магистрали М4, приблизительно в 23 милях (37 километрах) от Рас-эль-Айна. Огонь ведется также и по Айн-Иссе и Телль-Абьяду. Частота этих столкновений свидетельствует о применении стратегии конфликтов низкой интенсивности. Согласно сообщениям с места событий, с 1 по 16 марта поддерживаемые Турцией повстанцы совершали нападения на несколько деревень и городов в окрестностях Телль-Абьяда и Айн-Иссы с применением минометного и артиллерийского огня. 15 и 16 марта гражданское лицо и сирийский военнослужащий получили ранения в результате артиллерийского обстрела возле Телль-Абьяда и Айн-Иссы. Обстановка стала еще более напряженной во второй половине марта в связи с обстрелами города Телль-Тамер, населенного преимущественно ассирийцами. 1 апреля деревни Кафр-Хамра и Умм в окрестностях Телль-Тамера и деревня Раба в окрестностях Рас-эль-Айна подверглись бомбардировке, в результате чего три гражданских женщины получили ранения. 2 апреля были обстреляны деревни Умм-эль-Кайф, Абош, Кабр, Рубайят и Таль-аль-Вард близ Телль-Тамера. Согласно местным источникам, во время столкновений в деревнях Абош и Кабр двое сирийских военнослужащих были убиты и еще двое получили ранения». (Платформа «Аль-Монитор», 13 апреля 2020 года)

Турецкие источники дают дополнительную информацию о деятельности Турции в этом регионе в

первой половине 2020 года. Газета «Daily Sabah», со ссылкой на заявление Министерства обороны Турции, сообщает в марте 2020 года о том, что в рамках усилий по восстановлению в этом регионе было открыто 390 школ (газета «Daily Sabah», 14 марта 2020 года). Агентство «Анадолу» в мае 2020 года приводит сведения Министерства обороны Турции о том, что за месяц в регионе проведения операции «Источник мира» было «нейтрализовано» 66 членов Отрядов народной самообороны / Партии «Демократический союз» (агентство «Анадолу», 22 мая 2020 года). В июне 2020 года трое военнослужащих поддерживаемой Турцией Сирийской национальной армии получили ранения в результате нападения с использованием бомб вблизи города Телль-Абьяд (агентство «Анадолу», 10 июня 2020 года).

Европейский совет по международным отношениям (ECFR), общеевропейский аналитический центр, занимающийся вопросами международных отношений ЕС, в мае 2020 года опубликовал анализ приграничной политики Турции в северной части Сирии. Анализ свидетельствует о том, что пока что Турция без особого успеха убеждает сирийских беженцев переселиться в регион проведения операции «Источник мира», далее в этом аналитическом документе рассматриваются трудности, с которыми сталкивается правительство Турции при осуществлении управления приграничным регионом:

«На сегодня, наиболее важная часть политики Турции в Сирии – создание этой «безопасной зоны» в северной части Сирии, надзор за которой осуществляют дружественные структуры управления. Жители этого региона – большинство из которых является арабами-суннитами – зависят от политической, экономической и материально-технической поддержки со стороны Турции. Главная цель Анкары в этой зоне глубиной 30 км – обеспечить, чтобы она оставалась не подконтрольной курдским Сирийским демократическим силам (СДС) и была полуавтономна от режима в Дамаске. Кроме того, лидеры Турции надеются убедить сирийских беженцев, находящихся в Турции, переехать в этот регион – хотя пока что им не удалось добиться значительного успеха. Анкара считает, что ее военное присутствие в Сирии имеет важнейшее значение для защиты территориальной целостности Турции в долгосрочной перспективе и для участия в определении судьбы Сирии. [...]

Но руководству Турции придется справляться с последствиями управления регионом в северной части Сирии, в котором большинство населения составляют арабы-сунниты. Например, неясно, следует ли Турции создать там долгосрочный режим и стоит ли этот проект затрачиваемых на него финансовых средств. Время покажет, сможет ли Турция сосуществовать с радикально настроенными суннитскими оппозиционными группировками вблизи своих границ и достичь соглашения с курдами в безопасной зоне и за ее пределами. Что произойдет в этом регионе будет определять не только Турция, но и Россия, Соединенные Штаты Америки и Сирийский режим. И тут существует опасность создания безопасной зоны «по типу Сектора Газа» – то есть возникновения территории, находящейся под контролем военных, вечно бедствующей и нестабильной. Все эти факторы могут стать для Анкары затажной политической головной болью как на национальном, так и на международном уровне». (Европейский совет по международным отношениям, 28 мая 2020 года)

В статье от июня 2020 года Ближневосточный центр Карнеги, расположенный в США аналитический центр, рассуждает о вероятном конечном результате операций Турции в Сирии и описывает планируемое создание буферной зоны, экономически выгодное для Турции:

«Конечным результатом, вероятно, станет создание пограничной зоны между Турцией и Сирией после того, как армия Турции соединит между собой различные регионы, которые перешли под ее контроль в северной части Сирии. Пока что, в результате военных операций Турции созданы четыре

таких пограничных зоны, и каждая из них названа в честь военной операции, в результате которой Турция захватила соответствующую территорию. В результате операции «Щит Евфрата», которая проводилась в 2016 и 2017 годах, Турция получила контроль над северной частью провинции Алеппо. В 2018 году Турция заняла северо-западную часть провинции Алеппо в ходе операции «Оливковая ветвь». В 2019 году она воспользовалась операцией «Источник мира», чтобы оккупировать территорию к востоку от реки Евфрат. И наконец, в 2020 году армия Турции начала операцию в Идлибе, которая называется «Весенний щит». [...]

Таким образом, контролируемая Турцией зона в северной части Сирии не будет ни частью Сирии, ни частью Турции. Скорее, она будет служить буфером между двумя этими государствами, играя при этом важную экономическую роль. На турецкой стороне, в таких провинциях, как Газиантеп, Килис и Хатай, у многих турок сложились тесные экономические связи с сирийцами по ту сторону границы. Потому эта буферная зона принесет большие экономические выгоды обеим сторонам – турки и сирийцы, проживающие в приграничных районах, создают зону, в которой безопасно заниматься коммерческой деятельностью». (Ближневосточный центр Карнеги, 8 июня 2020 года)

6 Верховенство права / отправление правосудия

6.1 Доступ к правосудию

В Конституции Республики Турция предусматривается следующее: «Каждый имеет право на участие в судебном разбирательстве как истец или ответчик, а также право на справедливое судебное разбирательство в судах с помощью законных средств и в предусмотренном законом порядке. Ни один суд не может отказать заслушать дело, подпадающее под его юрисдикцию». (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 36)

Касательно доступа к правосудию, Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович в страноведческом докладе о Турции от февраля 2020 года приводит следующую оценку:

«Комиссар считает, что в последние годы вопросы, связанные с доступом к правосудию в Турции, стали более острыми по ряду причин. Во-первых, согласно чрезвычайным декретам, которые приняло правительство Турции во время чрезвычайного положения, содержащиеся в них меры прямо исключаются из сферы охвата какой-либо судебной проверки. Соответственно, суды Турции, в том числе Конституционный суд, объявили, что не обладают полномочиями для оценки законности любой из этих мер, несмотря на то что они представляют собой серьезное вмешательство в осуществление прав человека, как физических, так и моральных, очень большим количеством людей. Во-вторых, в связи с рядом недавних событий возникают вопросы касательно эффективности Конституционного суда Турции как средства правовой защиты в целях восстановления справедливости в случае нарушений прав человека». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 21)

Проект «Turkey Human Rights Litigation Support Project» (TLSP), созданный при Факультете права Мидлсекского университета, объединяет ученых, адвокатов по правам человека и исследователей, которые поддерживают выступающих в судах адвокатов, правозащитников и организации гражданского общества Турции. В октябре 2019 года TLSP опубликовал доклад о создании Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении (см. ниже [раздел 6.1.3](#)). В уведомлении о публикации этого отчета от 15 октября 2019 года TLSP рассуждает о том, что с момента объявления чрезвычайного положения доступ к правосудию стал проблемой:

«Получить доступ к правосудию в Турции по-прежнему очень непросто, особенно тем, чьи права были нарушены во время чрезвычайного положения, объявленного в июле 2016 года. Во время чрезвычайного положения, опираясь на предусмотренные в Конституции исключительные полномочия, Правительство приняло ряд «нетипичных» чрезвычайных мер в соответствии с более чем 30 декретами исполнительной власти, тем самым серьезно ограничив, а в некоторых случаях полностью отменив, многочисленные основополагающие права и свободы. Сто тысяч работников государственного сектора были уволены, а юридические лица, в том числе газеты, телевизионные компании, объединения и фонды, закрыты без индивидуализированного обоснования или доказательств в поддержку этих мер. Долгое время в связи с отсутствием четкого способа обжалования этих решений пострадавшие от них лица оставались в неясной ситуации. После принятия Декрета-закона №685 о создании Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении («Комиссия») десятки тысяч уволенных людей и организаций, закрытых в соответствии с чрезвычайными декретами-законами, были вынуждены обращаться в Комиссию, прежде чем воспользоваться судебным средством правовой защиты». (Проект «Turkey Human Rights Litigation Support Project», 15 октября 2019 года)

6.1.1 Законное представительство

Касательно законного представительства и регулирования юридической деятельности в Турции в материалах онлайн-службы по практическим правовым вопросам «Практическое право» медиакомпания «Thomson Reuters» отмечается следующее:

«В соответствии с Конституцией Турции, каждый человек имеет право быть заслушанным, право на предъявление претензий и защиту от предъявляемых к нему/ней претензий, а также право на предоставление доказательств в поддержку своего дела в судах. В то же время, в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством, стороны могут сами вести судебные разбирательства в гражданских судах. Однако, если они предпочитают, чтобы их интересы отстаивал представитель, то это должен быть квалифицированный адвокат. Более того, если судья решит, что сторона не способна представить свое дело в суде или не компетентна для этого, такой стороне предоставляется дополнительное время для того, чтобы нанять адвоката. В уголовных разбирательствах представительство адвоката также не является обязательным, кроме случаев, когда обвиняемый является несовершеннолетним лицом, или когда за предполагаемое преступление, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, может быть назначено наказание в виде тюремного заключения на срок более пяти лет». (Медиакомпания «Thomson Reuters», 1 ноября 2018 года)

Далее медиакомпания «Thomson Reuters» приводит информацию о полномочиях и обязанностях адвокатов:

«В Республике Турция есть только одна категория адвокатов (*avukat*). В соответствии с Актом №1136 «Об адвокатской деятельности», адвокатская деятельность — это государственная услуга и независимая профессиональная деятельность. Адвокаты могут представлять своих клиентов в судах и предоставлять юридические услуги. Адвокаты могут предоставлять юридические заключения, представлять и защищать права сторон в судах, арбитражных трибуналах и других органах, обладающих юрисдикционными полномочиями, а также вести всю связанную с этим документацию. Адвокаты принимают участие в разбирательствах и при этом обязаны соблюдать принципы профессиональной этики и принцип независимости. [...] Предоставлять юридические услуги могут только адвокаты. Ассоциации адвокатов предоставляют юридические услуги тем, у

кого недостаточно средств для оплаты юридических услуг и судебных издержек, через свои центры правовой помощи. Такие услуги предоставляют квалифицированные адвокаты, зарегистрированные в соответствующей ассоциации адвокатов и назначенные на конкретное дело». (Медиакомпания «Thomson Reuters», 1 ноября 2018 года)

Международная комиссия юристов (ICJ), международная неправительственная правозащитная организация, в состав которой входят 60 видных юристов, в докладе о системе правосудия Турции от 2018 года описывает роль ассоциаций адвокатов в Турции:

«Чтобы заниматься юридической деятельностью, адвокат должен быть зарегистрирован в ассоциации адвокатов того города, в котором он/она проживает. Ассоциации адвокатов, в том числе Союз ассоциаций адвокатов Турции на национальном уровне и региональные ассоциации адвокатов, несут ответственность за допуск кандидатов к занятию этой профессиональной деятельностью, регулирование и проведение их стажировки и дисциплинарных расследований. Министерству юстиции отводится важная роль в допуске адвокатов к занятию профессиональной деятельностью и их дисциплинарной системе. Решения о допуске к занятию профессиональной деятельностью, принятые Союзом ассоциаций адвокатов Турции, подлежат утверждению Министерством, которое также необходимо и для возбуждения уголовных расследований и применения мер дисциплинарного характера в отношении адвокатов». (Международная комиссия юристов, 2018 год, стр. 4)

Согласно материалам агентства «Bianet», 11 июля 2020 года «Генеральная ассамблея Парламента приняла Законопроект «О внесении изменений в Акт «Об адвокатской деятельности» и некоторые другие законы» (агентство «Bianet», 13 июля 2020 года). Этот законопроект окажет влияние, в частности, на крупнейшие ассоциации адвокатов Стамбула, Анкары и Измира (организация «Хьюман Райтс Вотч», 7 июля 2020 года), поскольку согласно ему «любой группе из 2 000 адвокатов в провинциях, насчитывающих свыше 5 000 адвокатов, [позволяется] создавать собственные ассоциации адвокатов» (организация «Хьюман Райтс Вотч», 7 июля 2020 года). В статье от 7 июля 2020 года организация «Хьюман Райтс Вотч» отмечает следующее:

«Хотя правительство заявило, что создание большего количества ассоциаций адвокатов будет означать, что система является «более демократической и плюралистической», на практике реальный эффект, скорее всего, будет состоять в сокращении влияния существующих крупных ассоциаций адвокатов, которые как раз и критиковали правительство за нарушения прав человека и принципа верховенства права. [...]

Кроме того, в соответствии с предлагаемым новым законом, изменится количество делегатов, которых ассоциации адвокатов провинций могут направлять в Союз ассоциаций адвокатов Турции. [...] И снова-таки, наибольшим образом это скажется на крупнейших ассоциациях адвокатов, поскольку крайне сократит их влияние в Союзе, выборы в который должны состояться в декабре 2020 года. На данный момент, поскольку Стамбул, Анкара и Измир представляют наибольшее количество адвокатов, они могут направлять больше делегатов, чтобы обеспечить пропорциональное представительство ассоциаций адвокатов провинций в Союзе. [...] В соответствии с новым законом, все ассоциации адвокатов смогут направлять в Союз четырех делегатов и еще по одному делегату на каждые 5 000 членов ассоциации. В результате, мелкие ассоциации адвокатов получат куда больше власти, чем на данный момент, и совместными усилиями смогут оказывать большее влияние на деятельность Союза». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 7 июля 2020 года)

Организация «Хьюман Райтс Вотч» и Международная комиссия юристов опубликовали документ в

форме вопросов и ответов (организация «Хьюман Райтс Вотч», 8 июля 2020 года), в котором поясняются функции действующих ассоциаций адвокатов и будущие изменения в связи с новым законопроектом, а также рассматриваются возможные негативные последствия этих изменений:

- HRW – Human Rights Watch: The Reform of Bar Associations in Turkey: Questions and Answers [HRW – Организация «Хьюман Райтс Вотч»: Реформа ассоциаций адвокатов в Турции: вопросы и ответы], 7 июля 2020 года

<https://www.hrw.org/news/2020/07/07/reform-bar-associations-turkey-questions-and-answers>

Государственный департамент США (USDOS) в своем докладе от марта 2020 года о соблюдении прав человека за 2019 год сообщает следующее по поводу доступа к адвокату:

«Хотя в законодательстве, в принципе, предусматривается право задержанных на безотлагательный доступ к адвокату в любой момент времени, в соответствии с этим законодательством прокуроры могут отказать в таком доступе на срок до 24 часов. В случае уголовных дел, согласно законодательству, требуется, чтобы государство, по запросу малообеспеченных задержанных, предоставило таким задержанным государственного адвоката. В тех случаях, когда возможный срок тюремного заключения в случае осуждения составляет более пяти лет или когда подсудимым является ребенок либо лицо с инвалидностью, адвокат по уголовным делам назначается даже при отсутствии соответствующего запроса подсудимого. Наблюдатели за соблюдением прав человека отметили, что в большинстве случаев власти предоставляют адвоката, если подсудимый не может себе этого позволить. [...] В соответствии с законодательством, прокурорам предоставляется право приостановить действие привилегии «адвокат – клиент» и наблюдать за разговорами между обвиняемыми и их адвокатами, а также вести запись этих бесед. Ассоциации адвокатов сообщили, что время от времени у задержанных возникали сложности с получением безотлагательного доступа к адвокатам, поскольку в соответствии с декретами правительства ограничен доступ адвокатов к задержанным в тюрьмы (особенно тех адвокатов, которые не назначены государством), а также поскольку многие адвокаты не желали защищать лиц, обвиняемых правительством в причастности к попытке переворота 2016 года». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1d)

Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW) в апреле 2019 года опубликовала доклад о привлечении к ответственности адвокатов в Турции. Этот доклад подготовлен на основании данных исследования, которое проводилось с июля 2018 года по февраль 2019 года и в ходе которого были проведены беседы с 35 адвокатами. Выводы этого исследования касательно законного представительства после попытки переворота и привлечения адвокатов к ответственности звучат следующим образом:

«В течение нескольких месяцев после попытки переворота 15 июля 2016 года у задержанных, обвиняемых в принадлежности к FETÖ [Террористической организации фетхуллахистов], часто возникали сложности с привлечением адвокатов для представительства их интересов. При этом задержки возникали даже с обеспечением присутствия достаточного количества адвокатов, предоставляющих обязательную правовую помощь, во время допросов таких подозреваемых прокурорами и их явки в суды. В некоторой степени нежелание адвокатов откликнуться и принять участие в делах, связанных с Террористической организацией фетхуллахистов, можно объяснить неприязнью к движению Гюлена в турецком обществе в целом, но, кроме этого, адвокаты опасались того, что их самих могут привлечь к ответственности за то, что они взялись за эти дела. [...]

В этом докладе рассматривается практика работы прокуроров, ведущих расследования и

возбуждающих дела в отношении адвокатов. В нем документируются случаи, когда органы прокуратуры привлекали адвокатов к уголовной ответственности за деятельность, предпринятую в рамках исполнения их профессиональных обязанностей, и безо всяких доказательств связывали их с предполагаемыми преступлениями их клиентов. Некоторые из этих случаев привлечения к ответственности, по-видимому, произошли в отместку за деятельность адвокатов по документированию злоупотреблений полиции и других нарушений прав человека, а также по защите прав их клиентов. Кроме того, в этом докладе документируются случаи, когда полиция угрожала адвокатам и запугивала их, препятствуя и вмешиваясь в выполнение ими их профессиональных обязанностей. В докладе делается вывод о том, что необоснованное преследование властями адвокатов в целях их привлечения к ответственности, которое носит характер злоупотреблений, негативно сказалось на одном из основных институтов, гарантирующих право на справедливый суд в Турции. [...]

Большую часть адвокатов, которых судят за терроризм, обвиняют в принадлежности к Террористической организации фетхуллахистов, меньшую часть судят за принадлежность к Рабочей партии Курдистана или связи с незаконными левыми группировками. В случае адвокатов, которых привлекают к ответственности за принадлежность к Рабочей партии Курдистана или связи с левыми группировками, такое привлечение к ответственности часто основано на их заявлениях для прессы либо участии в пресс-конференциях или демонстрациях». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 10 апреля 2019 года, стр. 1 – 2)

Для получения информации о количестве задержанных, привлеченных к ответственности и осужденных адвокатов см. [раздел 4.1.3](#) настоящей публикации.

В результате исследования организации «Хьюман Райтс Вотч» выявлена следующая информация касательно роли Союза ассоциаций адвокатов Турции в период после переворота:

«Все адвокаты, с которыми проведены беседы для подготовки этого доклада, рассказали представителям организации «Хьюман Райтс Вотч» о том, что Союз ассоциаций адвокатов Турции, профессиональный орган, в состав которого входят все ассоциации адвокатов провинций Турции, в период после переворота неохотно обеспечивал надежную защиту принципов права на справедливый суд и права на адвоката для всех подозреваемых и подсудимых. Аналогичным образом, по их словам, ассоциации адвокатов и Союз ассоциаций адвокатов Турции по большей части не задействовали свой институциональный потенциал и полномочия, чтобы принципиально и беспристрастно отстаивать права адвокатов. Они не желают поддерживать адвокатов, которые сталкиваются с серьезными препятствиями при выполнении своих профессиональных обязанностей, и зачастую не поддерживают адвокатов, в отношении которых проводятся расследования и которых привлекают к ответственности в произвольном порядке». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 10 апреля 2019 года, стр. 4)

6.1.2 Система уголовного правосудия

Феридун Енисей, Директор Института глобального изучения правопорядка (Institute for Global Understanding of Rule of Law) в Университете Бахчешехир в Стамбуле, в публикации от мая 2015 года, посвященной Закону «Об уголовном судопроизводстве» Турции¹¹, отмечает следующее:

¹¹ В источниках этот законодательный акт называется также Уголовно-процессуальный кодекс или Кодекс уголовного судопроизводства.

«Суды в Турции делятся на общие и административные. Суды общей юрисдикции делятся на два вида: гражданские и уголовные суды. Гражданские и уголовные суды – это разные и независимые органы». (Енисей, май 2015 года, стр. 2)

Стадии обжалования

В Законе «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов» устанавливается, что судами первой инстанции являются гражданские и уголовные суды.

Судами второй инстанции являются региональные апелляционные суды (Закон «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов», 26 сентября 2004 года, с изменениями от 24 ноября 2016 года, статьи 2, 3).

Судом третьей инстанции в системе уголовного правосудия, как и в системе гражданского правосудия, является Кассационный суд, также известный как Апелляционный суд (см. медиаконпания «Thomson Reuters», 1 января 2020 года; Кассационный суд, дата не указана). По поводу юрисдикционных полномочий Кассационного суда, Феридун Енисей в публикации 2020 года, посвященной Закону «Об уголовном судопроизводстве», отмечает следующее:

«Кассационный суд обладает юрисдикцией в отношении всех судов Турции в целях обеспечения единого применения норм уголовного законодательства, регулирующих материальное и процессуальное уголовное право». (Енисей, 2020 год, стр. 277)

По поводу дополнительных средств правовой защиты, Феридун Енисей в своей публикации от мая 2015 года отмечает следующее:

«Всякий, кто утверждает, что его/ее основополагающие права были нарушены, может обратиться в Конституционный суд, если другие средства правовой защиты на национальном уровне были исчерпаны. [...] Еще один вариант – подать жалобу Омбудсмену. Институт Омбудсмена¹² стал функционировать после проведения напряженной работы и начал принимать заявления в апреле 2013 года [...]. Следующий шаг – подача индивидуального заявления в Европейский суд по правам человека». (Енисей, май 2015 года, стр. 83)

«Если обвиняемый является высокопоставленным должностным лицом [...] или если дело касается закрытия политической партии», Конституционный суд выступает в качестве уголовного суда первой инстанции (Енисей, май 2015 года, стр. 2).

Уголовные суды первой инстанции и уголовные мировые суды

Феридун Енисей в публикации 2020 года, посвященной Закону «Об уголовном судопроизводстве», описывает следующие уголовные суды и сферу их ответственности:

«В Турции действуют мировые суды (Sulh Ceza Hakimlikleri), суды общей юрисдикции (Asliye Ceza Mahkemeleri), суды присяжных¹³ (Ağır Ceza Mahkemesi) и суды по делам несовершеннолетних

¹² Согласно материалам на веб-сайте Института Омбудсмена, «он представляет собой структуру при Великом национальном собрании Турции, является юридическим лицом, имеет отдельный бюджет, и его центральный офис расположен в Анкаре. Цель этого Института – создание независимого и эффективного механизма подачи жалоб касательно предоставления государственных услуг, а также проведение расследований, исследований и предоставление рекомендаций по поводу соответствия всех видов мер, действий, подходов и поведения органов управления закону и принципу справедливости при соблюдении прав человека». (Институт Омбудсмена, дата не указана)

¹³ Суды присяжных также называются «суды по тяжким преступлениям» (см. Закон «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов», 26 сентября 2004 года, с изменениями от 24 ноября 2016 года, статья 8).

(Çocuk mahkemeleri). На этапе расследования суды [...] выносят решения, связанные с досудебным арестом, обыском и изъятием имущества, или аналогичные следственные решения, связанные со сбором и сохранением доказательств. Такие суды были созданы в 2014 году. Суд общей юрисдикции обладает полномочиями для слушания дел, которые не подпадают под юрисдикцию других уголовных судов. Такие суды есть в каждом административном районе, в их составе – один судья. Суд присяжных обладает юрисдикцией в отношении преступлений, которые предполагают «пожизненное тюремное заключение в условиях строго режима», «пожизненное тюремное заключение» или тюремное заключение на срок «более десяти лет». [...] В составе этого суда – два судьи и один председатель суда. «Специализированные палаты Суда присяжных» назначает Совет судей и прокуроров для слушания дел, связанных террористическими преступлениями и организованной преступностью. Суды по делам несовершеннолетних включают «суды по делам несовершеннолетних» и «суды присяжных по делам несовершеннолетних». Суды по делам несовершеннолетних созданы в центре каждой провинции, в их составе – один судья. Этот суд действует как суд общей юрисдикции по делам несовершеннолетних [...]» (Енисей, 2020 год, стр. 276 – 277).

Как упоминается выше в выдержке из публикации д-ра Енисей, уголовные мировые суды были созданы в 2014 году. Министерство юстиции Турции в Меморандуме для Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы, так называемой Венецианской комиссии, дает пояснения касательно функций уголовных мировых судов и называет причины для учреждения этих судов:

«Уголовные мировые суды были созданы в соответствии с Законом №6545 «О внесении изменений в Уголовный кодекс и другие Законы Турции» с целью принятия решений, которые должен принимать судья во время всех расследований, ведения производства и рассмотрения апелляций на такие решения [...]. Уголовные мировые суды созданы для обеспечения специализации и единства применения норм, связанных со следственными процедурами, а также для стандартизации процесса принятия решений касательно обеспечительных мер по всей стране. В соответствии с принятыми изменениями, в задачу уголовных мировых судов входит принятие решений касательно обеспечительных мер, таких как арест, досудебное содержание под стражей, обыск, изъятие имущества, заключение под стражу, физический осмотр подозреваемого и взятие образцов с тела. Кроме того, такие суды не будут проводить судебные разбирательства [...]». (Министерство юстиции Турции, 8 февраля 2017 года, стр. 2)

В марте 2017 года, после визита в Анкару в январе 2017 года, Венецианская комиссия Совета Европы опубликовала заключение касательно функций, полномочий и работы уголовных мировых судов. Касательно юрисдикции уголовных мировых судов в этом заключении отмечается следующее:

«В соответствии с Законом «Об уголовном судопроизводстве», мировые суды обладают полномочиями для выдачи ордеров на обыск и изъятие имущества (в том числе позволяющих «прослушку» в целях перехвата сообщений), а также ордеров на арест и содержание под стражей. Кроме того, они проводят судебный пересмотр решений государственных прокуроров о непривлечении к ответственности. [...] [В] соответствии с законодательством Турции, мировые суды были наделены дополнительными полномочиями. Одним из таких полномочий является удаление контента из Интернета и закрытие веб-сайтов. [...] Еще одним таким полномочием, связанным с мировыми судами, является принятие решений по поводу мелких нарушений правил дорожного движения (наказания за превышение скорости и т.д.). Делегации Венецианской комиссии стало известно, что из 7 700 решений, которые в среднем за год принимают мировые судьи в Анкаре, около 700 касаются содержания под стражей (только в этих случаях проводятся слушания, все

остальные решения принимаются в рамках письменной процедуры), около 2 000 связаны с другими «обеспечительными мерами» и Интернетом, приблизительно 1 500 решений связаны с апелляциями на решения других мировых судей, и 3 500 решений, около половины общего количества, касаются правонарушений в сфере дорожного движения. И речь идет о полномочиях по рассмотрению дел по существу, а не о предупредительных или обеспечительных мерах. [...] Подводя итоги, следует отметить, что мировые суды обладают юрисдикцией в двух сферах: «обеспечительные меры» и вынесение решений по существу». (Совет Европы – Венецианская комиссия, 13 марта 2017b, стр. 5 – 6)

Касательно задач и полномочий уголовных мировых судов, Фонд по правам человека, расположенная в США непредвзятая неприбыльная организация, обеспечивающая продвижение и защиту прав человека по всему миру, в публикации от апреля 2019 года, посвященной нарушению принципа верховенства права и прав человека в Турции, сообщает следующее:

«[...] Правительство создало уголовные мировые суды (CPI), которые начали свою работу 28 июня 2014 года. Уголовные мировые суды, предназначенные для стандартизации процесса принятия решений, специализируются на процедурных вопросах с целью обеспечения оперативного и единого применения обеспечительных мер. Однако, при ближайшем изучении этих специальных судов обнаруживается значительное превышение полномочий, вследствие чего серьезно ограничиваются права других субъектов. По сути, уголовный мировой суд выполняет следственную функцию, при этом назначенные лица занимаются серьезными процедурными вопросами до того момента, как привлечение к ответственности достигает судебного этапа. Назначенные лица в уголовных мировых судах могут вынести распоряжение о прослушивании, аресте, обыске и изъятии имущества, а также о досудебном содержании под стражей. [...] [З]амкнутый механизм обжалования позволяет обжаловать решения уголовного мирового суда только в другом уголовном мировом суде. В связи с этим процедура обжалования становится неэффективной, поскольку не дает возможности вышестоящему суду вмешиваться в тех случаях, когда, возможно, были нарушены права граждан на свободу или личную неприкосновенность». (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 9 – 11)

В вышеупомянутом страноведческом докладе от февраля 2020 года Комиссар Совета Европы по правам человека выражает свою обеспокоенность по поводу уголовных мировых судов:

«Хотя планировалось, что уголовные мировые суды повысят эффективность защиты прав человека в рамках уголовных разбирательств за счет сосредоточения в них специалистов по вопросам стандартов ЕКПЧ [Европейской конвенции о правах человека], Комиссар отмечает, что на практике достигнут обратный эффект, поскольку решения этих судов лежат в основе некоторых наиболее очевидных нарушений прав человека, в том числе прав на свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу выражения мнений. [...] По мнению Комиссара, применительно ко всем вопросам, подпадающим под их юрисдикцию, общая практика ненадлежащего обоснования и замкнутая система, характерные для уголовных мировых судов, вызывают вопросы о соответствии стандартам ЕКПЧ, связанным с правами на справедливый суд и эффективное средство правовой защиты, которые являются двумя главными гарантиями защиты прав человека в национальных системах и основами верховенства права». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 20 – 21)

Региональные апелляционные суды и Кассационный суд

В статьях 25 и 29 Закона «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и

региональных апелляционных судов» устанавливается, что Министерство юстиции создает в районах региональные апелляционные суды, состоящие из палаты по гражданским делам и палаты по уголовным делам (Закон «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов», 26 сентября 2004 года, с изменениями от 24 ноября 2016 года, статьи 25, 29). С принятием этого закона в 2004 году, на законодательном уровне было принято решение о создании этих региональных апелляционных судов, однако, «[п]оскольку для реорганизации судов [...] [требовалось] много новых высококвалифицированных судей и сотрудников, а также новые здания, применение этого [...] средства правовой защиты в связи с Уголовно-процессуальным кодексом [...] [было] отложено до [...] начала работы этих судов» (Енисей, май 2015 года, стр. 10). 20 июля 2016 года был создан первый региональный апелляционный суд, в 2019 году их количество увеличилось до 15 (Правительство Турции, 14 ноября 2019 года, стр. 4). До 20 июля 2016 года «[в] законодательстве Турции не предусматривалось средство правовой защиты в виде апелляции [...] касательно фактов дела (Енисей, май 2015 года, стр. 9), и апелляции подавались по двухуровневой системе в Апелляционный суд в Анкаре (Чангир, 18 октября 2016 года). Как поясняет медиакомпания «Thomson Reuters», «для решений, вынесенных до 20 июля 2016 года, прежняя двухуровневая система будет применяться до того момента, пока они не станут окончательными» (медиакомпания «Thomson Reuters», 1 февраля 2020 года).

Функции региональных апелляционных судов состоят в «изучении и финализации заявлений, которые будут поданы в отношении неокончательных постановлений и решений, принятых судами первой инстанции, [...] [а также] [в] выполнении других обязанностей, возложенных на них в соответствии с законодательством» (Закон «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов», 26 сентября 2004 года, с изменениями от 24 ноября 2016 года, статья 33).

В статье 272 Уголовно-процессуального кодекса Турции предусматривается следующее:

«Апелляционное заявление касательно фактов и права может быть подано в отношении постановлений, принятых судами первой инстанции. Однако, постановления, связанные с тюремным заключением сроком на пятнадцать лет или более, в том, что касается фактов и права, Региональный апелляционный суд проверяет по своей собственной инициативе». (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, 4 декабря 2004 года, статья 272, в переводе от 2009 года)¹⁴

В соответствии со статьями 286 и 288 Уголовно-процессуального кодекса Турции, постановления по уголовным делам, вынесенные региональным апелляционным судом, могут быть обжалованы по вопросам права в Кассационный суд на основании того, что вследствие соответствующего постановления был нарушен закон (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, 4 декабря 2004 года, статьи 286, 288, в переводе от 2009 года). В своей публикации 2015 года Феридун Енисей приводит следующее основание для подачи апелляции по вопросам права:

«Апелляция по вопросам права может быть подана только на основании того, что вследствие соответствующего постановления был нарушен закон. Нарушением закона является неприменение какой-либо правовой нормы или ее неправильное применение. [...] Если Кассационный суд приходит к выводу о том, что постановление, вынесенное Региональным апелляционным судом по вопросам фактов и права, соответствует закону, то апелляционное заявление отклоняется. В противном случае, Кассационный суд может отменить обжалуемое постановление на основании нарушений закона, которые влияют на это постановление и указаны в апелляционном заявлении и

¹⁴ Перевод на английский язык приведенного фрагмента статьи 272 Уголовно-процессуального кодекса Турции, выполненный Феридуном Енисеем, был сверен с версией Уголовно-процессуального кодекса Турции (с изменениями от 15 апреля 2020 года) на турецком языке и оставлен без изменений.

апелляционной записке. Причины отмены указываются отдельно в письменном постановлении».
(Енисей, май 2015 года, стр. 79 – 82)

Не все решения регионального апелляционного суда можно обжаловать в Кассационном суде. В статье 286 Уголовно-процессуального кодекса Турции перечисляются исключения, например постановления об отмене решений или «решения о применении мер наказания, связанных с заключением на срок до пяти лет» (Енисей, май 2015 года, стр. 78).

В страноведческом докладе Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2019 год по поводу возможностей обжалования решений региональных судов отмечается следующее:

«[...] [С] 2016 года приговоры с назначением наказания в виде тюремного заключения на срок не более пяти лет, вынесенные региональными апелляционными судами, были окончательными и обжалованию не подлежали. Однако, в октябре [2019 года], в рамках пакета реформ судебной системы, были введены новые меры, позволяющие обвиняемым по определенным видам дел, связанным с оскорблением или свободой слова, подавать апелляцию в вышестоящий суд».
(Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1d)

Государственная прокуратура

В соответствии с Законом «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов» регламентируется создание и функции главной государственной прокуратуры:

«В каждом центре провинции и районе, в которых есть суд, создается Главная государственная прокуратура, названная по имени этой провинции или района. В каждой главной государственной прокуратуре должен быть один главный государственный прокурор и достаточное количество государственных прокуроров. [...] Функции Главной государственной прокуратуры: 1. Проведение расследований или создание условий для проведения расследований с целью принятия решений об уместности возбуждения публичного дела. 2. Контроль за проведением судебных разбирательств от имени общественности, присутствие на них и, в необходимых случаях, подача ходатайств о применении средств правовой защиты в соответствии с положениями законодательства. 3. Принятие необходимых мер в целях исполнения окончательных решений судов и контроль за их исполнением. 4. Выполнение других обязанностей, возложенных на нее в соответствии с законодательством». (Закон «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов», 26 сентября 2004 года, с изменениями от 24 ноября 2016 года, статьи 16, 17)

Кроме того, существует главная государственная прокуратура в региональных апелляционных судах и государственный прокурор в Кассационном суде:

«В каждом региональном апелляционном суде должна быть главная государственная прокуратура. В главной государственной прокуратуре регионального апелляционного суда должен быть один главный государственный прокурор и достаточное количество государственных прокуроров». (Закон «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов», 26 сентября 2004 года, с изменениями от 24 ноября 2016 года, статья 30)

«Кроме того, на апелляционном уровне в Кассационном суде есть отдельный Главный государственный прокурор». (Енисей, 2020 год, стр. 278)

В статье 160 Уголовно-процессуального кодекса Турции определяются функции государственного

прокурора:

«Как только государственному прокурору стало известно о каком-либо факте, в связи с которым возникает впечатление о том, что было совершено преступление, будь то посредством уведомления о преступлении или другим образом, он должен безотлагательно установить истину в отношении такого факта, чтобы принять решение о том, выдвигать ли публичные обвинения или нет. (2) В целях установления истины в отношении фактов и обеспечения справедливого суда, государственный прокурор обязан, с помощью сил судебной безопасности под его командованием, собрать и получить доказательства в пользу или не в пользу подозреваемого, а также защищать права подозреваемого». (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, 4 декабря 2004 года, статья 160, в переводе от 2009 года)¹⁵

6.1.3 Надлежащая правовая процедура

Как упомянуто выше, согласно Конституции Республики Турция каждому гарантируется право на «справедливое судебное разбирательство в судах с помощью законных средств и в предусмотренном законом порядке» (Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года, статья 36).

Организация «Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в мире 2020» касательно Турции отмечает следующее по поводу надлежащей правовой процедуры в гражданских и уголовных делах:

«Гарантии надлежащей правовой процедуры были по большей части сведены на нет во время чрезвычайного положения, действовавшего с 2016 по 2018 год, и эти права не были восстановлены на практике после отмены чрезвычайного положения. Уровень стандартов надлежащей правовой процедуры и стандартов доказательств особенно низок в делах, связанных с обвинениями в терроризме, обвиняемых по которым содержат под стражей до суда в течение длительных сроков, вплоть до семи лет. Во многих случаях адвокаты, защищающие обвиняемых в терроризме, сами подверглись аресту. Согласно материалам Министерства юстиции, по состоянию на середину 2019 года, более 150 000 человек находились под следствием в связи с террористическими правонарушениями, и около 70 000 человек – в процессе судебных разбирательств; большинство из них обвинялись в связях с движением Гюлена». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел F2)

Фонд по правам человека в своем докладе от апреля 2019 года о нарушении принципа верховенства права и прав человека в Турции отмечает, «что судебная система Турции не способна обеспечить правосудие для лиц, пострадавших от пост-переворотных чисток и других злоупотреблений в сфере прав человека» (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 2 – 3) и определяет, что ситуация с соблюдением принципа верховенства права начала ухудшаться с 2013 года, когда стало известно об обвинениях союзников Эрдогана в коррупции:

«Эта ситуация с [соблюдением принципа верховенства права] начала ухудшаться в декабре 2013 года, после того как государственные чиновники обнародовали данные двух расследований дел о коррупции, в которой обвинялись родственники и союзники Президента Реджепа Тайипа Эрдогана (на тот момент занимавшего пост Премьер-министра), что побудило Эрдогана организовать реформу судебной системы. Положение дел стало ухудшаться еще более стремительно после попытки переворота в 2016 году, под прикрытием чрезвычайного положения». (Фонд по правам

¹⁵ Перевод на английский язык приведенной статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса Турции, выполненный Феридуном Енисеем, был сверен с версией Уголовно-процессуального кодекса Турции (с изменениями от 15 апреля 2020 года) на турецком языке и оставлен без изменений.

человека, апрель 2019 года, стр. 3)

В своем докладе о соблюдении прав человека за 2019 год от марта 2020 года Государственный департамент США отмечает следующее по поводу недостатков при выполнении процедурных норм в Турции:

«Наблюдатели отметили, что прокуроры и суды часто не собирают доказательства в поддержку обвинительных актов и приговоров по делам, связанным с поддержкой терроризма, что вызывает обеспокоенность по поводу соблюдения надлежащей правовой процедуры и пороговых требований к достоверности доказательств. Во многих случаях органы власти использовали тайные доказательства или показания тайных свидетелей, к которым у адвокатов по уголовным делам и обвиняемых не было доступа, возможности перепроверить и оспорить в суде. Во многих случаях правительство отказывалось признавать наличие тайных свидетелей. Например, суд приговорил студента университета Барана Бариса Коркмаза к тюремному заключению сроком на 59 лет за принадлежность к незаконной организации, основываясь на показаниях тайного свидетеля. Полиция Диярбакыра отказалась предоставить какие-либо сведения об этом тайном свидетеле, который в документах суда проходил под псевдонимом, несмотря на запрос суда о предоставлении информации об этом тайном свидетеле. [...] Суды более низких инстанций порой игнорировали или значительно замедляли исполнение решений, принятых Конституционным судом. Решения, принятые ЕСПЧ, редко исполнялись на национальном уровне». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1e)

Комиссар Совета Европы по правам человека в вышеупомянутом докладе от февраля 2020 года по поводу принципа равенства сторон отмечает следующее:

«Что касается досудебных расследований, то один из основных вопросов, который поднимает Комиссар [...], касается ограничения доступа адвоката по уголовным делам к материалам дела. За последние годы эта проблема стала более острой и распространенной. Комиссар снова отмечает, что подобные ограничения систематически сводят на нет соблюдение принципа равенства сторон в Турции, в связи с чем существенно сокращаются возможности по обжалованию решений о содержании под стражей, особенно при отсутствии объективных причин, оправдывающих такое ограничение доступа». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 18)

Организация «Хьюман Райтс Вотч» в своем докладе от апреля 2019 года также упоминает о препятствиях к исполнению адвокатами их обязанностей, в связи с чем стороны оказываются в неравном положении:

«Некоторые меры, введенные в соответствии с декретами во время чрезвычайного положения, которые впоследствии стали частью законодательства и были на постоянной основе включены в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Турции и Закон «Об исполнении приговоров и мерах безопасности», ущемляют право подозреваемого на адвоката и защиту. Например, прокуроры уполномочены (и регулярно пользуются этим полномочием) предоставлять разрешение полиции на ограничение встречи адвокатов и их клиентов в течение первых 24 часов пребывания последних под стражей в полиции, с последующим получением одобрения суда. Практика конфиденциального общения адвокатов с клиентами, которые находятся под стражей в тюрьме до суда, по сути, упразднена, поскольку органы власти могут записывать и контролировать все случаи общения адвоката и клиента. Кроме того, представлять клиента в суде по делу о терроризме разрешается максимум трем адвокатам.

Адвокаты могут оказаться в такой ситуации, когда им запрещается представлять интересы клиентов, в отношении которых проводится расследование по делу о терроризме, на срок до двух лет, если они сами находятся под следствием по делу о терроризме; и суды могут ограничить доступ таких адвокатов к материалам расследований в отношении лиц, находящихся под стражей в полиции по подозрению в совершении террористических правонарушений. Кроме того, полиция постоянно пользуется подобными решениями судов, чтобы помешать таким адвокатам встречаться с задержанными. К мерам, которые сводят на нет принцип равенства сторон и состязательный характер судебных разбирательств и имеют важное значение для построения защиты, также относятся следующие возможности судов: проводить слушания и выносить вердикты в отсутствие адвокатов, если суды придут к выводу о том, что адвокаты не предоставили причины своего отсутствия; отказывать в удовлетворении ходатайств адвокатов о заслушивании свидетелей, если суды считают, что цель заслушивания свидетелей состоит в том, чтобы затянуть судебное разбирательство; заслушивать некоторых находящихся под защитой свидетелей в дистанционном режиме, при котором меняется их голос или закрываются лица, чтобы невозможно было провести их очный перекрестный допрос в суде. [...] Адвокаты, с которыми побеседовали представители организации «Хьюман Райтс Вотч», сообщили, что в судебных разбирательствах по делам о терроризме суды все чаще игнорируют их ходатайства о критической оценке или проверке доказательств, а также о заслушивании свидетелей защиты. По словам адвокатов, во время судебных слушаний они не более чем «статисты». Невозможно сохранить принцип равенства сторон обвинения и обвиняемого, если адвокат обвиняемого, без каких-либо веских оснований, лишен возможности организовать эффективную защиту и если состязательность разбирательства стала не более чем формальностью». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 10 апреля 2019 года, стр. 2 – 3)

Европейская комиссия в своем страноведческом докладе от мая 2019 года, посвященном Турции, описывает случай, свидетельствующий о том, как подвергаются преследованию специалисты в области права:

«Двенадцать из 17 адвокатов из Ассоциации адвокатов и Адвокатского бюро, освобожденных из тюрьмы в сентябре 2018 года, были арестованы повторно после подачи протеста прокурором в тот же суд, в отсутствие изменений или новых доказательств. Доказательства свидетельствуют о том, что эти обвинения являются частью стратегии, направленной на то, чтобы помешать законному исполнению ими их профессиональных обязанностей, в том числе проведению работы, связанной с правами человека». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 39)

Касательно применения содержания под стражей в рамках уголовных разбирательств, Комиссар Совета Европы по правам человека отмечает несколько проблематичных практик, которые по-прежнему применяются, несмотря на внесение некоторых изменений в законодательство:

«[...] [К]омиссар хотела бы отметить несколько проблематичных практик, которые по-прежнему вызывают обеспокоенность, несмотря на внесение некоторых изменений в законодательство об уголовном процессе. К таким практикам относятся: (i) неограниченная свобода действий прокуроров при возбуждении разбирательств, в том числе по необоснованным делам; (ii) аресты подозреваемых, которые проводятся на очень ранних этапах расследований и приводят к очень продолжительным срокам пребывания под стражей даже до вынесения в отношении них обвинительного акта; (iii) сложившаяся среди прокуроров Турции практика – начинать с ареста подозреваемых и затем собирать доказательства, а не сначала собирать доказательства в целях установления обоснованных подозрений; (iv) ненадлежащее обоснование решений о содержании под стражей и, в частности, принятие решений о продлении срока содержания под стражей в

автоматическом порядке; (v) неиспользование альтернатив содержанию под стражей; (vi) длительные сроки, проведенные под стражей, приравниваются к «интернированию посредством заключения под стражу». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 16 – 17)

Согласно материалам доклада Комиссара Совета Европы по правам человека от февраля 2020 года, по завершении чрезвычайного положения были отменены некоторые изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Турции в соответствии с чрезвычайными декретами исполнительной власти; многие из этих изменений «серьезно ограничивали права подозреваемых и обвиняемых на всех этапах уголовных разбирательств, а также упраздняли обычные гарантии, направленные на обеспечение справедливых и состязательных разбирательств» (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 19). Но остальные изменения стали частью законодательства:

«Многие другие чрезвычайные меры впоследствии стали частью законодательства на постоянной основе и по-прежнему применяются сегодня, усугубляя существующие проблемы. Комиссар хотела бы обратить особое внимание на следующие моменты: – наличие у прокуроров возможности обжаловать решения судов об освобождении задержанных (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, статья 104), которой [...] прокуроры пользуются часто и ненадлежащим образом; – продление максимального срока содержания под стражей по делам, связанным с терроризмом, с пяти до семи лет (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, статья 102); – различные ограничения права на перекрестный допрос тайных следователей и свидетелей; – наличие у судов возможности отказать в заслушивании свидетеля защиты, если суд сочтет, что соответствующее ходатайство было подано с целью «продлить разбирательство» (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, статья 178); – ограничение права обвиняемого на присутствие в зале суда, если суд примет решение заслушать его/ее по видеоконференции (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, статья 196). Одним из наиболее проблематичных аспектов этих изменений является ряд ограничений на право на адвоката, а также очень серьезные ограничения привилегии «адвокат – клиент». В этом отношении наиболее важным изменением является то, что отныне продолжительность встречи адвокатов и их клиентов (как задержанных, так и осужденных) может быть строго ограничена, а также что должностные лица тюрьмы могут контролировать (в том числе документы, которыми обмениваются адвокат и клиент) и записывать всю встречу. [...] Есть и другие чрезвычайные меры, которые остались в силе и в соответствии с которыми налагаются ограничения на право нанять адвоката, например: – расширенные полномочия судов по запрещению определенным адвокатам выступать в качестве адвоката по уголовному делу конкретного клиента (на срок до двух лет) (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, статья 151); – ограничение доступа адвокатов, находящихся под следствием по уголовному делу, к их клиентам; – ограничение количества адвокатов в судебных разбирательствах по делам об организованной преступности максимум до трех человек (Уголовно-процессуальный кодекс Турции, статья 149); – наличие у судов возможности заслушивать обвиняемых и оглашать приговоры даже в отсутствие адвоката (Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 188 и 216). Комиссар считает, что помимо того, что эти меры безо всякой необходимости мешают работе адвокатов, они усугубили и без того вызывающую беспокойство ситуацию с правом на справедливый суд». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 19 – 20)

В завершение общих замечаний касательно уголовного законодательства Турции и его применения, Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович в вышеупомянутом докладе от февраля 2020 года резюмирует:

«[...] [Х]отя многие давние опасения по поводу применения положений уголовного законодательства по-прежнему актуальны, за последние годы ситуация значительно усугубилась. Как следствие, Комиссар отмечает, что увеличились масштаб и область незаконного вмешательства в осуществление прав и свобод, закрепленных в ЕКПЧ [Европейской конвенции о правах человека]. Судебные органы до такой степени не соблюдают базовые принципы права, необходимые для системы верховенства права (например, презумпция невиновности, необратимость законов применительно к правонарушениям, не быть судимым по одним и тем же фактам дважды, а также принцип правовой определенности и предсказуемости уголовных актов), что стало практически невозможно объективным и надлежащим образом оценить, сочтут ли прокуроры и суды Турции правомерный акт несогласия или критики в адрес политической власти преступной деятельностью». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 16)

Надлежащая правовая процедура и Комиссия по расследованию мер при чрезвычайном положении

По сообщению агентства «Анадолу» в пресс-релизе от апреля 2019 года, 22 мая 2017 года «была создана Комиссия по расследованию мер при чрезвычайном положении [...], чтобы рассмотреть и вынести решения по ходатайствам о мерах, принятых непосредственно в соответствии с декретами-законами в рамках чрезвычайного положения» (агентство «Анадолу», 30 апреля 2019b).

В вышеупомянутом докладе Фонда по правам человека от апреля 2019 года высказываются критические замечания по поводу того, что для людей, пострадавших от пост-переворотных чисток, «не существует действенных средств правовой защиты в существующей судебной системе Турции из-за вмешательства исполнительной власти и необоснованных задержек в работе судов» (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 2). Далее в этом докладе отмечается следующее:

«Два основных способа получения правовой защиты на национальном уровне – это, теоретически, Конституционный суд или Комиссия по расследованию мер при чрезвычайном положении, однако ни один из этих органов не предлагает настоящего доступа к правосудию. Конституционный суд, который постановил, что не может оценивать конституционность декретов, принятых во время чрезвычайного положения, зачастую не рассматривал тяжкие нарушения индивидуальных прав и свобод и вынес распоряжение об отстранении от работы некоторых членов Суда за предполагаемые связи с движением Гюлена. Аналогичным образом, Комиссия по расследованию мер при чрезвычайном положении, созданная для рассмотрения ходатайств касательно мер, принятых в соответствии с чрезвычайными декретами-законами, недостаточно независима, не придерживается надлежащей правовой процедуры и не может предложить эффективное возмещение или компенсацию. Очевидно, что в Турции нет органа судебной власти, обеспечивающего доступ к эффективным средствам правовой защиты». (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 2)

«12 октября 2016 года Конституционный суд вынес постановление о том, что он не обладает полномочиями для рассмотрения вопросов о соответствии Конституции чрезвычайных декретов-законов». (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 29)

«[П]роцедуры Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении не соответствуют надлежащей правовой процедуре. Заявители, обращающиеся в Комиссию, не имеют права давать устные показания или вызывать свидетелей, а также изучать высказанные в их адрес обвинения или представленные в отношении них доказательства до рассмотрения их апелляции или даже во время ее рассмотрения. Решения по поданным апелляциям Комиссия принимает на основании оценки материалов дела, при этом не предусмотрена возможность проведения реальных

слушаний или право ответить на озвученные обвинения. Лица, уволенные в соответствии с чрезвычайными декретами-законами, должны подавать апелляции в Комиссию изначально не зная конкретных озвученных в их адрес обвинений, поскольку в соответствии с этими декретами заявителей увольняли на основании наличия у них общих связей с запрещенной группировкой, а не на основании каких-либо индивидуальных причин. То есть заявители, по сути, должны угадывать основания, по которым их изначально уволили. [...] Любые запросы на предоставление информации о причинах увольнения в контексте права на информацию отклоняются на том основании, что меры, принятые во время чрезвычайного положения, не подпадают под сферу охвата Закона «О праве на информацию». [...] Требование о том, чтобы заявители подавали возражения не имея информации об основаниях увольнения, де-факто вынуждает заявителей защищаться от расплывчатых и общих обвинений. То, что заявители не могут подать эффективную апелляцию, не только нарушает их право на справедливый суд, но и означает, что Комиссия не может получить доступ ко всей имеющей значение информации, необходимой для вынесения справедливого решения». (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 41 – 42)

«Если решение Комиссии обжалуется, административные суды не могут отменить его на том основании, что это решение не законно. Комиссия выносит свое решение на основании имеющихся у нее материалов дела, но, в связи с четко установленными пределами ее полномочий, административные суды не могут поставить под сомнение справедливость судебного разбирательства на том основании, что Комиссия не заслушала свидетелей или даже заявителя. Как следствие, решения Комиссии, строго говоря, будут законными, и административные суды не смогут их аннулировать». (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 44)

Представители упомянутого выше Проекта «Turkey Human Rights Litigation Support Project» рассмотрели решения Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении, а также ходатайства, находящиеся на рассмотрении Комиссии, и побеседовали с адвокатами, чтобы проанализировать «способность [Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении] обеспечить эффективное средство правовой защиты для тех лиц, которые утверждают, что их права были нарушены в связи декретами исполнительной власти во время чрезвычайного положения» (Проект «Turkey Human Rights Litigation Support Project», 15 октября 2019 года, стр. 4). Результаты этой работы опубликованы в докладе от октября 2019 года. В этом докладе делаются следующие выводы:

«Комиссия, созданная как специальное средство правовой защиты, не имеет структурных и практических гарантий обеспечения ее независимости и беспристрастности, а также не справляется со своими функциями по обеспечению справедливого и эффективного процесса пересмотра чрезвычайных мер. Заявители вынуждены доказывать, что у них нет связей с какими-либо запрещенными группировками или организациями, не зная предварительно о высказанных в их адрес обвинениях или о представленных в отношении них доказательствах. Эта ситуация усугубляется в связи с отсутствием прозрачности и отказом в возможности принять значимое участие в разбирательствах в Комиссии. Оценивая предполагаемые связи того или иного лица с запрещенной группировкой, Комиссия применяет очень низкий порог доказательств, относя к преступным деяниям обычные повседневные действия и не требуя доказывания каких-либо дисциплинарных или уголовных правонарушений. Среди прочего, Комиссия преимущественно полагается на разведывательную информацию, заявления тайных свидетелей или не поддающуюся проверке информацию, полученную из так называемых «общественных кругов», при этом заявителям не предоставляется какая-либо возможность оспорить эту информацию. И наконец, отклонив подавляющее большинство ходатайств в рамках разбирательств, в которых отсутствовали основополагающие гарантии надлежащей правовой процедуры, и все еще рассматривая многие другие ходатайства, Комиссия явно не соблюдает стандарты права на эффективное средство

правовой защиты, предусмотренного в соответствии с нормами международного права». (Проект «Turkey Human Rights Litigation Support Project», 15 октября 2019 года)

В своем докладе о соблюдении прав человека за 2019 год от марта 2020 года Государственный департамент США отмечает следующее по поводу Комиссии по расследованию мер при чрезвычайном положении:

«Комиссия по расследованию действий при чрезвычайном положении, созданная в январе 2017 года, [...] сообщила, что, по состоянию на август [2019 года], получила 126 200 ходатайств, вынесла решения по 84 000 дел, удовлетворила 6 700 ходатайств и отклонила 77 600 ходатайств. Критически настроенные лица высказали жалобы о том, что апелляционный процесс является непрозрачным, движется медленными темпами, а также что в рамках этого процесса не соблюдаются права граждан на надлежащую правовую процедуру, в том числе в связи с тем, что обвиняемым запрещается ознакомляться с представленными в отношении них доказательствами или представлять доказательства невиновности в рамках своей защиты». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1e)

Стратегия реформирования судебной системы

В мае 2019 года правительство Турции представило стратегию реформирования судебной системы. Государственный департамент США в своем страноведческом докладе о соблюдении прав человека за 2019 год и Комиссар Совета Европы по правам человека в своем упомянутом выше докладе от февраля 2020 года отмечают по этому поводу следующее:

«Правительство признало наличие проблем в судебном секторе и в октябре [2019 года] начало реализацию стратегии реформирования судебной системы, направленной на укрепление независимости судебных органов и, в то же время, обеспечение большей прозрачности, эффективности и единства правовых процедур. [...] В октябре, в рамках пакета реформ судебной системы, были введены новые меры, в соответствии с которыми сроки досудебного содержания под стражей на этапе расследования дела (до вынесения обвинительного акта) сокращались до шести месяцев для тех дел, которые не подпадают под сферу компетенции уголовного суда по особо тяжким преступлениям [...], и до одного года для тех дел, которые подпадают под сферу компетенции уголовного суда по особо тяжким преступлениям. Для дел, связанных с терроризмом, максимальный срок досудебного содержания под стражей на этапе расследования составляет 18 месяцев, с возможностью его продления на шесть месяцев». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 1d)

«Стратегия содержит главы, посвященные девяти различным преследуемым целям, с несколькими подразделами и направлениями действий. К этим целям относятся: «защита и расширение прав и свобод», «повышение уровня независимости, беспристрастности и прозрачности судебной системы», «обеспечение эффективного использования права на защиту» и «повышение эффективности работы системы уголовного правосудия». Комиссар с удовлетворением отмечает, что в этом документе, по-видимому, признаются некоторые из вышеперечисленных проблем, например: необходимость расширить возможности для осуществления свободы выражения мнений, в том числе в Интернете; пересмотреть нормативно-правовую базу касательно содержания под стражей с целью сокращения масштабов применения этой меры и ограничения продолжительности содержания под стражей; провести реформу судебной системы, пересмотрев соразмерность правонарушений и наказаний и расширив дискреционные полномочия прокуроров

при принятии решений о прекращении дел; повысить эффективность исполнения постановлений Конституционного Суда; повысить качество обоснования судебных решений, особенно по вопросам содержания под стражей; укрепить гарантии для судей в отношении произвольных дисциплинарных разбирательств; а также улучшить сотрудничество с гражданским обществом. Однако, Комиссар также отмечает, что в этой стратегии не учитываются некоторые основополагающие проблемы, влияющие на судебную систему Турции [...], в том числе проблема конституционной базы, гарантирующей независимость судебной системы, что явно противоречит соответствующим стандартам Совета Европы. Кроме того, эта стратегия не направлена на решение некоторых важных проблем касательно справедливого суда, равенства сторон, правовой определенности и самоуправления судей [...]». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 27)

6.2 Коррупция

«Transparency International» (TI), представленная более чем в 100 странах международная НПО, которая борется с коррупцией, в своем докладе 2019 года об индексе восприятия коррупции «ранжирует 180 стран по уровню восприятия коррупции в государственном секторе, в соответствии с мнением экспертов и предпринимателей». (Организация «Transparency International», 2020 год, стр. 7). Турция занимает 91 место из 180 в Индексе восприятия коррупции организации «Transparency International» за 2019 год, набрав 39 из 100 возможных баллов (100 баллов означает страну «весьма свободную» от коррупции, а 0 баллов – «крайне коррумпированную» страну). Согласно материалам организации «Transparency International», результаты Турции в 2019 году свидетельствуют о «значительном уменьшении на 10 баллов, произошедшем с 2012 года». (Организация «Transparency International», январь 2020 года, стр. 11)

Организация «Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в мире 2020» дает следующий краткий обзор ситуации с коррупцией в Турции:

«Коррупция – в том числе отмыwanie денег, взяточничество и сговор при распределении государственных контрактов – по-прежнему остается большой проблемой, даже на самых высоких уровнях управления. Законы о борьбе с коррупцией исполняются непоследовательно, и антикоррупционные ведомства Турции, как правило, не эффективны, что способствует формированию культуры безнаказанности. В связи с чисткой, проведенной после неудавшейся попытки переворота 2016 года, возможности для коррупции существенно расширились, с учетом массовой экспроприации определенных видов бизнеса и неправительственных организаций (НПО). Изъятими активами на миллиарды долларов руководят назначаемые государством доверительные управляющие, в связи с чем укрепляются тесные связи между правительством и дружественными предприятиями». (Организация «Фридом Хаус», 4 марта 2020 года, раздел C2)

Фонд Бертельсманна в своем докладе 2020 года об индексе трансформации Бертельсманна для Турции приходит к выводу о том, что коррупция в Турции является распространенным явлением структурного характера и что в последние годы правительство, по-видимому, не уделяет особого внимания борьбе с коррупцией:

«Коррупция по-прежнему остается распространенной проблемой структурного характера в Турции. Хотя в ранние годы правления Партия справедливости и развития уделяла первоочередное внимание работе по борьбе с коррупцией и приняла ряд мер, направленных на устранение этой проблемы, на сегодня достигнуто немного ощутимых результатов. Обвинения в коррупции, прозвучавшие в том числе в адрес некоторых членов семьи и кабинета Эрдогана в 2013 году, и последовавшие за ними жестокие меры, предпринятые с целью преследования следователей,

нанесли серьезный удар по проводимой в Турции антикоррупционной работе. Последующие меры, направленные на ограничение независимости судебных органов, вызвали подозрения касательно истинности приверженности правительства выполнению реальных планов по борьбе с коррупцией. Одной из основополагающих проблем является отсутствие независимого антикоррупционного органа. Кроме того, отсутствует координация действий по предотвращению коррупции и борьбе с коррупцией между различными институтами. Согласно данным Европейской Комиссии, Турции не реализовала большинство мер, предусмотренных в плане действий по обеспечению прозрачности и борьбе с коррупцией, представленном в 2016 году. Не реализовала Турция и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. Хотя был достигнут определенный прогресс в том, что касается исполнения рекомендаций Группы государств Совета Европы против коррупции (GRECO), Турция не выполнила большинство рекомендаций GRECO касательно предотвращения коррупции среди парламентариев, судей и прокуроров. В связи с централизацией управления в руках президента создана система, в которой общее управление государственными делами стало еще менее прозрачным, что привело к отсутствию здоровой системы сдержек и противовесов в исполнительной власти. Последняя ситуация усугубляется отменой права парламента на подачу запросов и упразднением его полномочий по проверке деятельности президента». (Фонд Бертельсманна, 2020 год, стр. 30 – 31)

Группа государств Совета Европы против коррупции (GRECO) – это инструмент Совета Европы, предназначенный для осуществления контроля за соблюдением государствами-членами согласованных стандартов борьбы с коррупцией. В июне 2019 года, в ходе четвертого раунда оценки, GRECO опубликовала Промежуточный доклад о соблюдении стандартов на основании доклада, поданного делегацией Турции в GRECO, касательно прогресса, достигнутого в исполнении данных рекомендаций. В разделе Промежуточного доклада о соблюдении стандартов, посвященном выводам, GRECO отмечает следующее по поводу прогресса, достигнутого в исполнении рекомендаций:

«[...] GRECO приходит к выводу, что Турция удовлетворительно исполнила или разобралась удовлетворительным образом с двумя из двадцати двух рекомендаций, содержащихся в Докладе о четвертом раунде оценки. Что касается остальных рекомендаций, то пять из них были выполнены частично, а пятнадцать не выполнены вовсе. [...] Что касается депутатов парламента, то какой-либо ощутимый прогресс в исполнении рекомендаций GRECO достигнут не был [...]. Проект закона «Об этическом поведении депутатов Великого национального собрания Турции» не был рассмотрен предыдущим составом законодательного органа и еще не внесен на рассмотрение действующего состава законодательного органа. Более того, GRECO отметила, что предлагаемый закон является концептуальным документом, в котором нет достаточной детализации по ряду актуальных вопросов (например, подарки, раскрытие информации о конфликте интересов в специальных случаях, проверка и обнародование деклараций об активах и т.д.). Кроме того, [...] ряд недостатков, обозначенных в Докладе об оценке, все еще предстоит устранить, в том числе касательно необходимости сделать законодательный процесс более прозрачным, установив правила публичных консультаций в ходе законодательного процесса, а также касательно отсутствия мер по обеспечению добросовестности депутатов парламента [...]. В том, что касается судей и прокуроров, после принятия Доклада о соблюдении стандартов не был достигнут какой-либо ощутимый прогресс. Хотя проект кодекса судебной этики для судей и прокуроров, как сообщается, находится в процессе подготовки, основными причинами рекомендаций GRECO остаются фундаментальные структурные изменения, которые ослабили независимость судебной системы и привели к тому, что на данный момент судебные органы, по-видимому, еще менее независимы от исполнительной и политической власти, чем на момент принятия Доклада об оценке. [...] Кроме того, исполнительная

власть сохранила, и даже расширила, серьезное влияние на ряд ключевых аспектов управления судебными органами: процедура отбора и найма кандидатов на должности судей и прокуроров; перевод должностных лиц судов на другую работу против их воли; дисциплинарные процедуры; и подготовка судей. [...] GRECO приходит к выводу о том, что на данный момент рекомендации по-прежнему выполняются «в целом неудовлетворительно» [...]. (Совет Европы – Группа государств Совета Европы против коррупции, 28 июня 2019 года, стр. 14 – 15)

В своем докладе о соблюдении прав человека за 2019 год от марта 2020 года Государственный департамент США упоминает о том, что законы о борьбе с коррупцией не включены в национальное законодательство, антикоррупционных механизмов нет или в них есть недостатки, а также о привлечении к ответственности тех, кто расследует дела о коррупции государственных чиновников:

«Хотя в законодательстве предусматриваются уголовные наказания в случае осуждения за коррупцию должностных лиц, правительство не реализует это законодательство эффективным образом, и некоторые чиновники занимаются коррупцией безнаказанно. Парламент поручает Счетной палате, высшему аудиторскому институту страны, выполнение функций, связанных с отчетностью о доходах и расходах государственных ведомств. В 2018 году Счетная палата не опубликовала свой ежегодный доклад и, по состоянию на декабрь, не начала свой аудит 2019 года. Другие установленные модели или механизмы проведения расследований, предъявления обвинений и осуждения лиц, обвиняемых в коррупции, помимо этой системы аудита, отсутствовали. Кроме того, имели место опасения по поводу беспристрастности судебных органов при рассмотрении дел о коррупции.

В течение года правительство привлекало к ответственности сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров, которые инициировали расследования по делам, связанным с коррупцией, или дела в отношении государственных чиновников, утверждая, что обвиняемые делали это по приказу движения Гюлена. Журналистам, которых обвиняли в предании гласности сообщений о коррупции, также были предъявлены уголовные обвинения. В марте суд приговорил к пожизненному заключению 15 человек, которые в 2013 году принимали участие в проведении расследования дел о коррупции высокопоставленных государственных деятелей. Сообщения о проведении расследований в связи с предполагаемой коррупцией высокопоставленных государственных деятелей не поступали.

В октябре Конституционный суд отменил запрет на трансляцию и публикацию информации о сообщениях 2013 года касательно коррупции при участии бывших министров (на данный момент четверо ушли в отставку). Однако, по состоянию на декабрь, Верховный совет по вопросам телевидения и радиовещания еще не отменил этот запрет, несмотря на постановление суда». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 4)

В своем докладе от марта 2020 года Государственный департамент США приводит дополнительную информацию касательно норм о раскрытии финансовой информации:

«В соответствии с законодательством требуется, чтобы определенные высокопоставленные государственные чиновники каждые пять лет предоставляли полную финансовую информацию, в том числе перечень физического имущества. Как правило, чиновники выполняют это требование. Ответственность за расследование крупных дел о коррупции несет Государственный инспекционный совет при Президенте. Практически в каждом государственном ведомстве есть своя инспекционная служба, которая несет ответственность за расследование случаев коррупции внутри соответствующего ведомства. Парламент, простым большинством голосов, может создавать следственные комиссии для изучения сообщений о коррупции, касающихся президента, вице-

президента(-ов) и министров. В течение [2019] года этот механизм не применялся. Квалифицированным большинством голосов (400 депутатов) парламент может проголосовать за направление дел, связанных с коррупцией, в Конституционный суд для принятия дальнейших мер». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 4)

6.3 Влияние государства на соблюдение принципа верховенства права / беспристрастность судебных органов

Международная комиссия юристов (ICJ) в своем докладе 2016 года, составленном по результатам работы миссии по установлению фактов в 2015 году, сообщает следующее:

«Многочисленные собеседники сообщили Международной комиссии юристов, что неуместное политическое влияние на судебные органы – отнюдь не новое явление в Турции. Очевидно, что в последние десятилетия судебные органы были полем битвы для различных политических кругов – националистов, гюленистов, Партии справедливости и развития – которые сражались за политическую власть и контроль и в разное время оказывали значительное влияние на судебную систему и ее институты. Эта глубоко укоренившаяся традиция политизации стала основой для недавних мер, направленных на взятие судебной системы под непосредственный контроль исполнительной власти, а не только политических кругов, которые связаны с правительством или являются его союзниками. С 2014 года, с помощью законодательных мер, институциональных реформ, инициированных исполнительной властью, и произвольного применения уголовных и дисциплинарных санкций, исполнительная власть установила беспрецедентный по масштабам контроль над судебной системой и приняла меры по очистке этой системы от тех судей, которые, предположительно, имели связи с другими политическими кругами, помимо правящей партии». (Международная комиссия юристов, 2016 год, стр. 10)

Фонд по правам человека в своем докладе от апреля 2019 года, о котором упоминалось выше, со ссылкой на несколько источников, дает краткий обзор того, как, по мнению специалистов Фонда, расширилось влияние государства Турция на обеспечение верховенства права после заявлений о коррупции, прозвучавших в 2013 году:

«17 и 25 декабря 2013 года в Турции разгорелись два коррупционных скандала, в которых были замешаны члены семьи и политики из близкого окружения Президента Эрдогана. Расследования касались предполагаемого взяточничества, к которому были причастны, в том числе, сын Президента, несколько министров кабинета и их дети, глава крупнейшего государственного банка страны и многочисленные видные бизнесмены. Наиболее заметный скандал касался схемы отмывания денег, в соответствии с которой золото экспортировалось в Иран через подконтрольный правительству турецкий банк «Halkbank» в обмен на газ и нефть, несмотря на действующие санкции США в отношении Ирана. После этих разоблачений администрация Эрдогана охарактеризовала соответствующие расследования как «попытку судебного переворота», организованную «параллельной структурой», верной турецкому богослову Фетхуллаху Гюлену. [...] Правительство Турции немедленно вмешалось в расследование дел о коррупции, приняв ряд мер, направленных на осуществление контроля над судебными процессами и механизмами, а также на пресечение дальнейших расследований. Во-первых, прокуроры, ведущие эти расследования, были быстро отстранены от должностей, и 350 сотрудников полиции, в том числе многие высокопоставленные сотрудники, за считанные дни были переведены на другую работу. [...] Кроме того, Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) отметила следующее: «Раскрытие информации о коррупционных делах 17 и 25 декабря 2013 года, к которым, предположительно, были причастны четыре министра и сын г-на Реджепа Тайипа Эрдогана, на тот момент занимавшего пост Премьер-министра,

положило начало изменениям в национальных политических процессах, в частности следующим: принятие ограничительного законодательства (изменения к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу, внесенные в 2014 году, а также изменения к Акту «О внутренней безопасности» от марта 2015 года); расширение контроля исполнительной власти над судебными органами (изменения к Закону «О Высшем совете судей и прокуроров», внесенные в 2014 году); создание специальных судов («уголовные мировые суды») в июне 2014 года; и принятие Закона №5651 об Интернете в марте 2015 года, в соответствии с которым были расширены полномочия Управления телекоммуникаций Турции (ТІВ) по блокировке веб-сайтов». 21 декабря 2013 года было внесено изменение в Положение «О судебной полиции», в соответствии с которым сотрудники судебных правоохранительных органов были обязаны уведомлять губернаторов – а значит, и Министерство внутренних дел – обо всех уголовных расследованиях. Дальнейшее вмешательство правительства произошло в январе 2014 года, когда в Высшем совете судей и прокуроров (также называется «Судебный совет», или «Высший совет судей и прокуроров») были произведены принудительные перестановки. Двое членов Первой палаты Судебного совета – которая несет ответственность за назначение, перевод на вакантные должности и на другую работу судей и прокуроров – были отстранены от своих должностей, а на их место 15 января 2014 года были назначены сторонники правительства. Далее, после принятия этих мер последовало внесение крайне важного изменения в Закон №6087, направленного на ограничение полномочий общего собрания Судебного совета. Это изменение предполагало временную статью, позволяющую Министерству юстиции «реорганизовать» практически весь коллектив Судебного совета. Правительство использовало это положение, чтобы заменить административных сотрудников Судебного совета, что позволило ему лучше контролировать формирование и работу Совета. [...] После «реорганизации» коллектива в соответствии с пожеланиями Эрдогана вновь сформированный Судебный совет инициировал ряд переводов на другую работу». (Фонд по правам человека, апрель 2019 года, стр. 5 – 7, 9)

Группа «Arrested Lawyers Initiative», расположенная в Брюсселе группа для юристов, отстаивающая права человека, в своем информационном бюллетене от апреля 2020 года отмечает следующее по поводу перевода судей и прокуроров на другую работу вследствие принятых ими решений:

«Совет судей и прокуроров Турции не только уволил тысячи судей и прокуроров, но и постоянно вмешивается в процесс отправления правосудия, используя решения о назначении, которые он принимает практически ежедневно. С 2014 года сотни судей и прокуроров были переведены на другую работу вследствие принятых ими решений, которые по каким-либо причинам были не угодны правительству». (Группа «Arrested Lawyers Initiative», апрель 2020 года, стр. 3)

В 2017 году Высший совет судей и прокуроров, упомянутый в приведенном выше фрагменте публикации Фонда по правам человека, был заменен на Совет судей и прокуроров. Эта структура является «главным органом, которому поручено обеспечивать добросовестную работу судебной системы Турции путем принятия решений о карьере судей и прокуроров, в том числе об их назначении на должности, повышении, переводе на другие должности, а также решений, которые касаются дисциплинарных разбирательств». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 8) (см. также [раздел 1.2.3](#) и [раздел 3.4.1](#)). Комиссар Совета Европы по правам человека в своем докладе от февраля 2020 года отмечает следующее:

«[...] новый состав Совета судей и прокуроров предполагает, что всех членов Совета назначает Президент Республики и Парламент, без проведения процедуры, гарантирующей участие всех политических партий и кругов. Это означает, что коллеги-судьи не выбирают ни единого члена

Совета судей и прокуроров, что явно противоречит европейским стандартам, согласно которым предусматривается, что по меньшей мере половину членов судебных советов, отвечающих за профессиональное поведение судей и прокуроров [...], должны избирать судьи из числа своих коллег, работающих в судебных органах разных уровней, с учетом многообразия внутри судебной системы. [...] Во время визита Комиссара ее собеседники привели множество примеров того, как судей отстраняют от работы в произвольном порядке после вынесения спорных постановлений в поддержку прав человека обвиняемых, как заведомо предубежденных судей назначают на рассматриваемые дела, имеющие политическое значение, а также примеры того, как дела распределяются в те суды, которые с большей вероятностью вынесут определенное постановление, в связи с чем более достоверными выглядят заявления о приверженности судебных органов, Совета судей и прокуроров в частности, политическим интересам». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 8, стр. 11)

Исполнительная власть оказывает непосредственное влияние не только на Совет судей и прокуроров, но и на Конституционный суд Турции. Группа «Arrested Lawyers Initiative» в своем информационном бюллетене от апреля 2020 года отмечает следующее:

«Правящая партия, Партия справедливости и развития, меняла организационную структуру КСТ [Конституционного суда Турции] дважды, в 2010 и 2017 году. На данный момент в составе Конституционного суда Турции – 15 судей. Трех судей выбирает Парламент. А еще 12 судей отбирает Президент Республики. Хотя только трех судей выбирает Парламент, а не Президент, Парламент, скорее всего, будет контролировать та же политическая партия, членом которой является Президент. Как следствие, одна политическая партия может оказывать влияние на высший суд страны. По сути, двенадцать действующих судей были назначены либо бывшим президентом Гюлем, либо действующим президентом Эрдоганом, причем оба они являются основателями правящей Партии справедливости и развития». (Группа «Arrested Lawyers Initiative», апрель 2020 года, стр. 2)

Комиссар Совета Европы по правам человека в своем докладе упоминает о непосредственном влиянии государства на судебные органы:

«Комиссар также отмечает многочисленные признаки того, что на судебную систему Турции оказывает влияние положение дел в политической сфере. [...] [К]омиссар обратила внимание на ряд уголовных дел, примечательных тем, что по ним проходят исключительно оппозиционные политики, например депутаты парламента и избранные мэры от Демократической партии народов или Председатель Стамбульского отделения Республиканской народной партии, что явно свидетельствует о выборе времени для этих дел по политическим мотивам, о координации деятельности по привлечению к ответственности соответствующих лиц, о стремлении к работе с конкретными судьями, а также о явном игнорировании правовых прецедентов. [...] Подрыв независимости судебной системы в последние годы способствовал формированию атмосферы страха в судебных органах Турции, стимулируя конформизм и усугубляя уже существующую тенденцию к наказанию лиц, предположительно выступающих против правительства. Часто это связано с полемикой, которая ведется на высших уровнях политической власти и в рамках которой, например, правозащитники изображаются как враги государства или сторонники террористов и становятся мишенью для нападок как лично, так и в качестве группы. [...] В целом, Комиссар отмечает, что практика работы после вступления в силу изменений к Конституции в 2017 году, а также последствия различных мер, в рамках которых игнорируется принцип независимости судебных органов, подтвердили обоснованность опасений, выраженных различными органами Совета Европы, относительно того, что судебные органы, по-видимому, выносят все более

однообразные и пристрастные постановления, что дает серьезные основания предположить наличие политической мотивации». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 года, стр. 12, стр. 14)

Группа «Arrested Lawyers Initiative» в своем информационном бюллетене от апреля 2020 года, выдержки из которого уже приводились выше, описывает несколько примеров перевода судей и прокуроров на другую работу вследствие принятых ими решений (группа «Arrested Lawyers Initiative», апрель 2020 года, стр. 3). Кроме того, в этом бюллетене перечисляются случаи отмены вынесенных решений путем непосредственного политического вмешательства (группа «Arrested Lawyers Initiative», апрель 2020 года, стр. 3 – 4), а также примеры неэффективности решений Европейского суда по правам человека (группа «Arrested Lawyers Initiative», апрель 2020 года, стр. 5) и другие случаи политического вмешательства в судебный процесс (группа «Arrested Lawyers Initiative», апрель 2020 года, стр. 6 – 7). Один из этих примеров касается Селахаттина Демирташа, кандидата от Демократической партии народов на президентских выборах 2018 года (см. также [раздел 2.4](#), [раздел 4.1.7](#) и [раздел 7.1.1](#)):

«Президент Эрдоган и Министерство юстиции часто вмешиваются в судебные процессы и в течение считанных часов или дней отменяют решения и постановления судов. [...] Дело Селахаттина Демирташа: 21 сентября 2019 года Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что его правительство не позволит освободить Селахаттина Демирташа, находящегося в тюрьме бывшего сопредседателя Демократической партии народов: «Эта нация не забывает и не забудет тех, кто призывал людей выйти на улицы, а затем убил 53 наших детей в Диярбакире. Мы держим и будем держать на контроле этот вопрос до самого конца. Мы не можем освободить этих людей. Если мы освободим их, наши мученики призовут нас к ответу», – сказал Эрдоган. В тот же день Селахаттин Демирташа заключили под стражу в рамках нового расследования, чтобы предотвратить его освобождение из заключения, в котором он пребывал на тот момент». (Группа «Arrested Lawyers Initiative», апрель 2020 года, стр. 6)

Европейская Комиссия в своем докладе 2019 года о Турции выражает обеспокоенность по поводу независимости судебных органов Турции:

«На судей и прокуроров по-прежнему оказывается политическое давление, и большое количество судей и прокуроров все так же переводят на другие должности против их воли. Это, как и ранее, крайне негативно сказывается на независимости судебных органов, а также на общем качестве и эффективности их работы. Несмотря на оправдание, многие судьи и прокуроры, которым были предъявлены уголовные обвинения, не вернулись к своей профессиональной деятельности. [...] По-прежнему сохраняются опасения по поводу независимости судебных органов Турции, возникшие, в частности, после увольнения и принудительного отстранения от должностей 30% судей и прокуроров вследствие попытки переворота в 2016 году. Набор новых судей и прокуроров при действующей системе только усугубляет эти опасения, поскольку не были приняты какие-либо меры для решения проблемы отсутствия объективных, единых, заранее установленных и ориентированных на оценку профессиональных качеств кандидатов критериев для приема на службу и повышения по службе». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 21)

В апреле 2020 года президент Эрдоган дал понять, что правительство планирует опубликовать законопроект, в соответствии с которым меняется система выборов управленческих органов ассоциаций адвокатов в Турции. Новостной портал «Arab News», ежедневная англоязычная газета, которая публикуется в Саудовской Аравии, в статье от мая 2020 года сообщает следующее:

«Пятьдесят ассоциаций адвокатов Турции объединились, чтобы выразить свои опасения по поводу предлагаемых изменений к правилам, регламентирующим выборы в их советы, которые, как они утверждают, не являются демократическими. Ассоциации адвокатов Турции – одни из немногих оставшихся в Турции диссидентских структур, которые противостоят давлению правительства на судебную систему страны. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган недавно вскользь упомянул об изменении избирательных процессов для ассоциаций адвокатов, которое давно обсуждается, а также что на данный момент ведется работа над проектом закона, в соответствии с которым будут существенно урезаны многие полномочия ассоциаций адвокатов». (Новостной портал «Agab News», 12 мая 2020 года)

7 Ситуация в сфере прав человека

7.1 Свобода выражения мнения, собраний и объединений

Конституция Турецкой Республики предусматривает «право выражать и распространять свои мысли и мнения устно, письменно или посредством изображений или других средств информации, в индивидуальном порядке или коллективно», в том числе «свободу получать и передавать информацию и идеи без вмешательства официальных органов власти» (Конституция Турецкой Республики, 7 ноября 1982 г., с внесенными изменениями от 16 апреля 2017 г., статья 26). Конституция Турции также гарантирует право на свободу ассоциаций (Конституция Турецкой Республики, 7 ноября 1982 г., с внесенными изменениями от 16 апреля 2017 г., статья 33) и «право проводить невооруженные и мирные собрания и участвовать в демонстрациях без получения предварительного разрешения». (Конституция Турецкой Республики, 7 ноября 1982 г., с внесенными изменениями от 16 апреля 2017 г., статья 34).

Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung) в своем отчете 2020 года «Индекс трансформации», охватывающей период с 1 февраля 2017 года по 31 января 2019 года, предоставляет следующие общие сведения о свободе собраний, ассоциаций и выражения мнения:

«Несмотря на то, что нормативно-правовая база Турции, касающаяся свободы собраний, предусматривает общие гарантии соблюдения прав человека и основных прав, эти права были ущемлены рядом указов в сфере регулирования чрезвычайных ситуаций, изданных с июля 2016 года. Европейская комиссия подвергла критике эти события, а наблюдатели отмечают серьезный регресс в области свободы собраний и ассоциаций в Турции, что еще больше отдаляет ее от стандартов ЕС. Несмотря на отмену чрезвычайного положения в июле 2018 года, свобода собраний и ассоциаций после неудавшегося переворота по-прежнему претерпевает жесткие ограничения де-юре и де-факто. Реализация права на свободу выражения мнения стала существенным образом ущемляться после событий в парке Гези в 2013 году и еще более ускоренными темпами – после попытки государственного переворота 2016 года. Немногие сохранившие независимость газеты и голоса диссидентов сталкиваются с политическим давлением, уголовными обвинениями и регулярно становятся объектами преследования со стороны исполнительных органов власти и ведущими идеологическими СМИ». (Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), 2020 г.,

В отчете о нарушениях прав человека в Турции от 2019 года, подготовленном Турецкой Ассоциацией за права человека (Insan Hakları Derneği, İHD) и опубликованном в мае 2020 года говорится, что «количество лиц, в отношении которых велось расследование, и которые впоследствии были взяты под стражу полицией на основании того, что они реализовывали свои права свободы слова, ассоциации и мирных собраний (включая публикации в социальных сетях) в 2019 году составило 8 803 человека. Из них 831 человек были помещены под стражу». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 18)

Свобода выражения мнения

В марте 2020 года, в своем докладе о ситуации в странах мира, охватывающем 2019 год, Госдепартамент США дает следующее пояснение по поводу свободы выражения мнения:

«Конституция и закон предусматривают свободу выражения мнения с определенными ограничениями, и правительство в течение года вводило ограничения на осуществление свободы выражения мнения, в том числе для прессы. [...] Закон предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет за ненавистнические высказывания или наносящие ущерб деяния, которые проявляются в отношении людей по признаку их языка, расы, национальности, цвета кожи, пола или гендерной идентичности, инвалидности, политических взглядов, философских убеждений, религии или межконфессиональных различий. [...] Сотни людей были признаны виновными и получили судебные приговоры за осуществление ими свободы выражения мнения. Согласно результатам опроса агентства «Reuters», проведенного в 2018 году в рамках подготовки отчета о новостных репортажах в цифровом формате (дополнительный отчет по Турции) 65% респондентов в Турции заявили: «... существуют опасения, что открытое выражение взглядов в Интернете может привести к проблемам властями». [...] Во многих случаях публичная критика государства или правительства заканчивается возбуждением гражданских или уголовных дел или проведением расследования, а правительство ввело ограничения на выражение мнения лиц, солидарных с некоторыми религиозными, политическими или культурными точками зрения. Иногда те, кто писал или говорил на болезненные темы или критиковал правительство, подвергались опасности стать объектом расследования, обвинений в совершении уголовного преступления, наложения штрафов, потери работы и тюремного заключения. [...]

По данным Министерства юстиции, в 2018 году государственные структуры инициировали 36660 расследований в отношении как минимум 6320 человек, которые были причастны к высказыванию оскорбительных выражений в адрес президента, в том числе 104 детей в возрасте от 12 до 15 лет. Полных данных государственных структур за 2019 год по состоянию на конец года нет». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2а)

В своем отчете за март 2020 года «Фридом Хаус» отмечает:

«Многие граждане Турции продолжают открыто высказывать свое мнение друзьям и родственникам, но все больше проявляют осмотрительность в отношении того, что они публикуют в Интернете или говорят публично. Хотя не все высказывания с критикой правительства предусматривают наказание, произвол судебного преследования, который зачастую приводит к предварительному заключению и сопряжен с риском длительного тюремного заключения, все больше создает атмосферу самоцензуры». («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г.)

«ARTICLE 19» (в переводе с англ. — «Статья 19») – международная правозащитная НПО, деятельность которой направлена на защиту и содействие свободы выражения мнений и свободы информации во всем мире, и «Turkey Human Rights Litigation Support Project» (TLSP) – Проект предоставления поддержки в судебных процессах, связанных с защитой прав человека в Турции - это проект, учрежденный юридическим факультетом Мидлсекского университета, в состав которого входят представители научных кругов, юристы-правозащитники и специалисты-исследователи, которые предоставляют поддержку сторонам судебных процессов, которые проходят в Турции, правозащитникам и общественным организациям. В статье организации «ARTICLE 19» и Проекта TLSP за март 2020 года говорится, что «нарушения органами власти Турции права на свободу выражения мнений и собраний по-прежнему имеют место. Большое количество судебных процессов свидетельствует о широком использовании антитеррористических законов для преследования критикующих правительство людей, включая журналистов, правозащитников и других лиц. Это удерживает других от свободного высказывания своих мыслей». («Article 19»/ TLSP , 2 марта 2020 г.)

См. также [раздел 7.2](#) касательно свободы СМИ.

Свобода Интернета

Согласно материалам ежегодного отчета «Международной амнистии», опубликованного в апреле 2020 года, «суды заблокировали онлайн-контент, в отношении сотен пользователей социальных сетей были возбуждены уголовные дела». Далее в материалах отчета говорится, что «[в] августе [2019 года] вступило в силу новое постановление, в котором содержится требование, что платформы вещательного сектора должны подавать в Высший совет по вопросам телевидения и радиовещания (ВСТР) заявки на предоставление лицензии. Контент платформ будет контролировать ВСТР, расширяя свои полномочия цензуры онлайн-контента». («Международная амнистия», 16 апреля 2020 г.)

В отчете Госдепартамента США за март 2020 года более подробно описывается ситуация касательно свободы Интернета:

«Правительство продолжало ограничивать доступ в Интернет и увеличило объем блокирования определенного онлайн-контента. Правительство периодически блокировало доступ к облачным сервисам и постоянно блокировало доступ ко многим виртуальным частным сетям. Имеются доказательства того, что правительство отслеживало онлайн-общение частного характера, используя непрозрачные формы юридических полномочий.

Закон позволяет правительству блокировать веб-сайт или удалять контент, если есть веские основания подозревать, что на сайте совершаются преступления, включая размещение оскорбительных выражений в адрес основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка или президента. Правительство также может блокировать сайты в целях обеспечения защиты национальной безопасности и общественного порядка. Иногда органы власти блокировали «Википедию» и другие новостные и информационные сайты, содержащие критику политики правительства. Закон также позволяет лицам, которые считают, что веб-сайт нарушил их личные права, обращаться в регулирующий орган с требованием обязать интернет-провайдеров удалить материалы оскорбительного содержания. По имеющимся сведениям, высокопоставленные государственные чиновники, в том числе президент, нанимали сотрудников для мониторинга Интернета и выдвижения обвинений против лиц, высказывания которых считали оскорбительными.

Государственное «Ведомство информационных технологий», как и министры правительства, наделено полномочиями требовать от интернет-провайдеров удаления контента или блокирования веб-сайтов в течение четырех часов с момента получения соответствующего уведомления. Регулирующий орган должен в течение 24 часов передать дело судье, который должен вынести решение в течение 48 часов. Если технически невозможно удалить отдельный контент в течение указанного времени, веб-сайт может быть заблокирован полностью. Администраторам интернет-провайдеров может грозить наказание в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до двух лет или штраф в размере от 50 тыс. до 500 тыс. лир (от 8,5 до 85 тыс. долларов США) по обвинениям в невыполнении судебного приказа. Президента, вице-президента и членов Ведомства информационных технологий назначает президент». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2а)

В «Универсальном периодическом обзоре ситуации в Турции», подготовленном в июле 2019 года «ARTICLE 19» совместно с рядом других организаций, подробно рассказывается о блокировании контента и проведении расследований в отношении высказываний в Интернете:

«По состоянию на декабрь 2018 года более 10 служб VPN [виртуальная частная сеть], 220 тыс. сайтов и более 150 тыс. URL-адресов были заблокированы. «Википедия» заблокирована с апреля 2017 года после того,

как она отказалась удалять контент, в котором утверждалось, что правительство Турции поддерживает группировки боевиков в Сирии. YouTube был временно заблокирован в 2015 году по той же причине. В июле 2019 года ЕСПЧ [Европейский суд по правам человека] присвоил статус приоритетного заявлению «Викимедиа» об отмене приказа о блокировании.

Наибольшее распространение случаев блокирования контента и ограничения трансляции наблюдалось при освещении конфликта на Юго-Востоке. Иногда эти ограничения сводились к полному прекращению связи при освещении конфликта, чем жестко ограничивалось право общественности на информацию. Во всем мире Турция занимает первое место по количеству правовых запросов об удалении контента из Twitter и сравнительно большое количество запросов наблюдается об удалении запрещенного контента в Facebook.

Также с 2016 года участились случаи проведения расследований касательно высказываний в социальных сетях и преследования в судебном порядке их авторов. Только во второй половине 2016 года 3847 человек были привлечены к уголовной ответственности за публикации в социальных сетях, которые были признаны подстрекательскими, восхваляющими или распространяющими пропаганду террористических организаций или оскорбляющими государственных чиновников. 1729 из них были отправлены в заключение. В общей сложности, со второй половины 2016 года и до конца мая 2019 года расследования были проведены в отношении примерно 93351 аккаунта в социальных сетях, а в отношении 43387 человек были возбуждены уголовные дела за их публикации в социальных сетях. Эти события привели к самоцензуре». («Article 19» и другие, июль 2019 г., стр. 10-11)

В статье «BBC News», опубликованной в январе 2020 года, упоминается, что «Турция восстанавливает доступ к «Википедии» после запрета, который длился почти три года» (BBC News, 16 января 2020 года).

По данным «Фридом Хаус», «[в] октябре 2019 года за публикации в социальных сетях, в которых содержится критика недавнего военного наступления Турции в Сирии органы власти задержали сотни людей» («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел D4). В отчете Госдепартамент США за март 2020 года упоминается, что «за высказывание критики в адрес правительства зачастую следуют обвинения в совершении уголовного преступления ввиду предполагаемой связи с террористическими группировками или терроризмом». В отчете также говорится:

«В октябре [2019 года] во время операции «Источник мира» правительство начало расследования в отношении более 800 человек, в основном из-за публикаций в социальных сетях, которые были сочтены действиями, критикующими правительство, на северо-востоке Сирии. Министерство внутренних дел сообщило, что в том же месяце было задержано 186 человек и арестовано 24 человека по обвинению в поддержке терроризма из-за их публикаций в социальных сетях». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2а)

В июле 2020 года в сообщении информагентства «Bianet» говорилось, что Реджеп Тайип Эрдоган на совещании выдвинул предложение о том, что «социальные сети должны быть либо запрещены, либо их необходимо контролировать и регулировать». В статье также говорилось, что «замечания Эрдогана прозвучали после того, как министр финансов и его зять Берат Албайрак получили сообщения оскорбительного содержания» («Bianet», 1 июля 2020 г.). Новостной сайт «Ahval» в статье, опубликованной в июле 2020 года, ссылается на предлагаемый закон о социальных сетях и поясняет:

«Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган хочет, чтобы законодательный акт об ограничениях в отношении социальных сетей был принят до парламентских каникул», – сказал обозреватель Абдулкадир Сельви. [...]

В законопроекте говорится, что гиганты социальных сетей, такие как Facebook, YouTube, Twitter, Instagram, TikTok и другие, должны назначить юридического представителя в Турции, к которому суды могут обращаться с запросами на удаление контента или предоставление информации о личности пользователей. Согласно законопроекту, эти платформы также должны хранить свои турецкие пользовательские данные в Турции. «Информация о людях, которые передают онлайн-контент, который считается незаконным, будет предоставляться платформами социальных сетей по требованию суда», – сказал Селви в предыдущей статье, опубликованной в начале июля.

Вместе с тем, законопроект предусматривает немалые штрафы, если компании социальных сетей не выполнят запросы правительства Турции. Законопроект содержит положения о наложении штрафов в размере до 50 млн. евро (56,4 млн. долларов США) на компании социальных сетей, если те не смогут оперативно удалить со своих платформ ненавистнические высказывания и другой незаконный контент. Согласно предложенному закону, какой-либо незаконный контент должен быть удален компаниями социальных сетей в течение 24 часов». («Ahval», 15 июля 2020 г.)

Свобода собраний

Согласно данным Фонда Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), «организация демонстраций стала практически невозможной, поскольку силовые структуры регулярно применяют несоразмерную силу для разгона «незаконных» собраний» (Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), 2020 г., стр. 9). В материалах отчета «Фридом Хаус», опубликованном в марте 2020 года говорится, что «несмотря на то, что в законодательстве Турции свобода собраний теоретически гарантирована, в последние годы органы власти регулярно запрещали собрания критикующих правительство лиц в интересах безопасности, в то время как проведение проправительственных митингов разрешается» («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел E1).

Касательно свободы собраний в отчете Госдепартамента США за март 2020 года говорится:

«Несмотря на то, что Конституция предусматривает свободу собраний, закон обеспечивает правительству наличие нескольких оснований для ограничения этого права. Закон предусматривает наказание участников акций протеста, уличенных в ношении предметов, которые могут быть истолкованы как оружие, запрещает использование символов, связанных с незаконными организациями (включая выкрикивание лозунгов), и предусматривает уголовную ответственность за закрывание лица во время участия в акции протеста. Закон разрешает полиции использовать в водометах подкрашенную воду, посредством применения которой возможно «отметить» протестующих для последующей их идентификации и привлечения к ответственности. Закон также разрешает полиции осуществлять «превентивное задержание» без санкции прокурора, если есть разумные обоснованное подозрение, что подлежащие задержанию лица представляют угрозу для самих себя или для общественного порядка. Закон о борьбе с терроризмом дает провинциям расширенные полномочия в отношении запрета проведения акций протеста и общественных собраний, в некоторых провинциях данный запрет не раз применялся в течение года.

Правительство расценивало многие демонстрации как угрозу безопасности государства, развертывая многочисленный контингент спецназа для сдерживания толпы, зачастую применяя чрезмерную силу, что сопровождалось нанесением травм, задержаниями и арестами. Иногда правительство использовало свои полномочия для задержания людей до проведения акций протеста, полагая, что они могут спровоцировать гражданские беспорядки. Правительство в целом поддерживало действия силовых структур. В публикации, подготовленной совместно Ассоциацией прав человека и Фондом Турции прав человека, говорилось что за первые 11 месяцев года полиция вмешивалась в 962 случаях проведения демонстраций. 2800 человек заявили, что во время этих вмешательств полиции им были нанесены побои, и они подверглись бесчеловечному обращению. Ни правительство, ни правозащитные группы не публиковали статистических данных о количестве демонстраций, которые прошли без вмешательства со

стороны государственных структур». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2b)

По данным Турецкой ассоциации за права человека (IHD), «2019 год оказался годом, когда свобода мирных собраний и протестов была отменена как норма, а митинги и демонстрации могли проводиться произвольно только в виде исключения, и органы власти пытались преподнести все так, как будто такая произвольность – обычное дело». В отчете далее поясняется:

«Другими словами, 2019 год был годом (также, как и предыдущий год), когда преобладали нарушения и ограничения в отношении свободы собраний и проведения акций протеста. Во время официального периода чрезвычайного положения губернаторы выносили распоряжения о введении во многих городах запретов разового характера и приуроченных к определенному дню/ акции протеста или всеохватывающие запреты, касающиеся всех видов акций протеста, перерастающих в различного рода митинги, демонстрации и мероприятия, на основании принятых органами власти антидемократических нормативно-правовых актов о чрезвычайном положении. И хотя 19 июля 2018 года чрезвычайное положение было отменено, эта и аналогичные практики по-прежнему имеют место. Эти запреты охватывают широкий спектр мероприятий, начиная от акций протеста по поводу неблагоприятного воздействия геотермальных электростанций и заканчивая фестивалями в школах и университетах, от фестивалей культуры и искусства, фестивалей природы до мероприятий сообщества ЛГБТИ+. Согласно данным, собранным Центром документации Турецкой ассоциации за права человека об осуществлении свободы мирных собраний и проведении акций протеста, в 2019 году запрет был наложен в общей сложности на проведение 43 мероприятий, включая 24 пресс-конференции, 13 шествий, 3 демонстрации, 2 фестивалей и одного съезда политической партии. Губернаторы и некоторые администрации округов наложили не менее 96 запретов на проведение любых акций протеста и мероприятий на периоды от двух дней до одного месяца. По состоянию на 30 ноября 2019 года период полного запрета на проведение акций протеста в городе Ване составил 1111 дней, а в Хаккяри – 255 дней. В 2019 году правоохранительные органы осуществили вмешательство в проведение собраний и акций протеста 1344 раза. В ходе этих вмешательств пострадала по меньшей мере 69 человек, а 3741 человек были задержаны. Кроме того, 35 человек были помещены под стражу, 15 – приговорены к домашнему аресту и в отношении 120 человек был установлен судебный контроль за исполнением решений». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 27-28)

Свобода объединения

В отчете Госдепартамента США за март 2020 года также содержится подробная информация о положении дел с осуществлением свободы объединения в 2019 году:

«Несмотря на то, что закон предусматривает свободу объединения,

правительство по-прежнему ограничивало реализацию этого права. Правительство использовало положения закона о борьбе с терроризмом, чтобы не допустить возобновление работы объединений и фондов, закрытых ранее из-за предполагаемых угроз национальной безопасности. В июле Комиссия по расследованию событий периода чрезвычайного положения объявила, что правительство закрыло 1750 неправительственных объединений и фондов в соответствии с положением о введении чрезвычайного положения. Из их числа правительство разрешило возобновить работу 208 группам. От наблюдателей поступали многочисленные сообщения, что апелляционный процесс для учреждений, требующих возмещения ущерба, был непрозрачным и неэффективным [...].

По закону лица, организовывающие объединение, не должны уведомлять органы власти заранее, однако это объединение должно предоставить уведомление перед тем, как начать взаимодействовать с международными организациями или получить финансовую поддержку из-за рубежа и должно предоставить документы, содержащие подробную информацию о такой деятельности. Представители объединений заявили, что это требование создает неоправданную нагрузку для их деятельности. Правозащитные организации и организации гражданского общества, группы, продвигающие права ЛГБТИ, а также объединения женщин, в частности, жаловались, что правительство осуществляло регулярные и тщательные проверки с целью создать трудности административного характера и запугать их, угрожая крупными штрафами». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2b)

В отчете Комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович за февраль 2020 года, подготовленном по итогам визита в Турцию с 1 по 5 июля 2019 года, говорится:

«[...] [Особым наследием чрезвычайного положения стало полное закрытие с ликвидацией активов большого числа НПО посредством принятия указов в сфере регулирования чрезвычайного положения, то есть вопрос был решен простым росчерком пера органов исполнительной власти без каких-либо судебных решений. Несмотря на настоятельный призыв предшественника Комиссара в самом начале периода чрезвычайного положения немедленно положить конец этой практике, органы власти Турции все же закрыли таким образом 1410 объединений, 109 фондов и 19 профсоюзов, согласно имеющейся у Комиссара информации. Комиссар также отмечает, что в отношении такого закрытия не были предоставлены ни пояснение, ни обоснование, кроме того, что они были «оценены» органами исполнительной власти как такие, которые принадлежат, действуют в сотрудничестве с («илтисак») или контактируют с («иртибат») террористической организацией. Комиссар прокомментировала, что среди закрытых объединений были те, которые работают в различных сферах прав человека, в том числе известная правозащитная НПО «Gündem Sosuk». (Комиссар СЕ по правам человека, 19 февраля 2020 г., стр. 34)

В публикации Фонда Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung) указывается, что «в Турции все еще осуществляют активную деятельность более 115 тыс. объединений, несколько сотен союзов и палат». Однако в материалах того же источника упоминается, что в результате введения чрезвычайного положения и принятия антитеррористических мер несколько активистов подверглись усиленному давлению, а также что «[в частности] тем НПО, которые получают иностранное финансирование, могут быть предъявлены обвинения в шпионаже и сотрудничестве с иностранными врагами» (Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), 2020 г., стр. 13). Далее в публикации этого источника следует пояснение, что «законодательство, затрагивающее гражданское общество, стало в последние годы все более ограничительным» и что важные институты гражданского общества также стали объектами широкомасштабных «чисток» со стороны правительства, а также что «многие НПО были полностью закрыты по обвинению в угрозе национальной безопасности». В публикации содержится вывод, что «проправительственные НПО стали более заметными и начали брать на себя большую роль в обществе», а «те, кто по-прежнему высказывал критику в адрес правительства, особенно правозащитные организации и продемократические НПО, сталкиваются с систематическим запугиванием и закрытием, а также арестами их членов» (Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), 2020 г., стр. 33).

По мнению «Фридом Хаус», «после попытки государственного переворота 2016 года правительство приняло жесткие меры в отношении НПО, в результате чего было закрыто по меньшей мере 1500 фондов и объединений, а их активы были арестованы». Этот источник также утверждает, что «подвергшиеся преследованию группы работали над решением проблемных вопросов, например, случаи применения пыток, домашнего насилия и оказание помощи беженцам и внутренне перемещенным лицам. Руководители НПО также регулярно подвергаются притеснению, арестам и судебному преследованию за осуществление своей деятельности». («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел E2)

С обзором нормативно-правовых положений, касающихся НПО, можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- ICNL – International Center for Not-for-Profit Law: Civic Freedom Monitor: Turkey [Международный центр по вопросам законодательства о деятельности некоммерческих организаций (ICNL): мониторинг гражданских свобод в Турции], последнее обновление 15 апреля 2020 г.
<https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/turkey>

7.1.1 Обращение с политическими оппонентами

Информацию об обвинениях и обвинительных приговорах политических деятелей в связи с попыткой государственного переворота 2016 года см. в [разделе 4.1.6](#) настоящей публикации. Информацию об обвинительных приговорах и смещении с должности политиков, связанных с курдами, см. в [разделе 4.1.7](#).

В 2020 году Фонд Бертельсмана отмечает, что «оппозиционеры сталкивались с притеснениями в разных формах». Тот же источник сообщает также, что несколько членов Демократической партии народов оставались под стражей в ожидании

суда, в том числе сопредседатели Селахаттин Демирташ и Фиген Юкседаг, и не могли свободно проводить агитацию. Депутат парламента от оппозиционной Республиканской народной партии «был арестован и первоначально приговорен к 25 годам лишения свободы» (Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), 2020 г., стр. 8-9).

В материалах отчета «Фридом Хаус», опубликованного в марте 2020 года, о реализации политических прав и гражданских свобод в 2019 году, также упоминаются Селахаттин Демирташ и Фиген Юкседаг и в связи с политической оппозицией говорится следующее:

«С момента прихода к власти в 2002 году правящая Партия справедливости и развития установила идеологический контроль над Высшим избирательным советом, судебной системой, полицией и СМИ. В последние годы партия агрессивно использовала эти институциональные механизмы для ослабления или привлечения в свои ряды политических оппонентов, серьезно ограничивая возможности оппозиции заручиться поддержкой избирателей и получить власть посредством выборов. Правительство Турции также использовало аресты и обвинения лидеров оппозиции в совершении различных преступлений, от терроризма до оскорбления президента. Демократическая партия народов регулярно подвергалась применению такой тактики: Сирри Сюрейя Ондер, представляющий Демократическую партию народов в Анкаре, был освобожден в октябре 2019 года по распоряжению Конституционного суда, лидер партии Селахаттин Демирташ и партийный деятель Фиген Юкседаг по состоянию на конец года пребывали в тюрьме. Джанан Кафтанджиоглу, глава Республиканской народной партии в Стамбуле, была приговорена к почти 10 годам тюремного заключения в сентябре по обвинению в оскорблении президента и распространении террористической пропаганды. Кафтанджиоглу, которая руководила кампанией своей партии в Стамбуле во время муниципальных выборов 2019 года, назвала обвинения политически мотивированными и оставалась на свободе до рассмотрения апелляции». («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел B2)

В мартовском докладе 2020 года Госдепартамента США о соблюдении прав человека содержится обзор примеров отношения к оппозиционным партиям:

«Несмотря на то, что конституция и закон предоставляют гражданам возможность менять свое правительство посредством проведения свободных и справедливых выборов на основе всеобщего и равного избирательного права и принципа тайного голосования, правительство создало неравные условия для конкуренции и наложило ограничения на основные свободы собраний и выражение мнения. Власти ограничили деятельность некоторых оппозиционных политических партий и лидеров, в том числе путем помещения их под стражу в полицейские участки. Нескольким членам парламента по-прежнему угрожало судебное преследование после того, как в 2016 году парламент снял с них иммунитет. В течение года правительственные постановления ограничительного характера повлияли на способность многих представителей оппозиции вести политическую

деятельность, например, организовывать акции протеста или политические кампании, а также публиковать и распространять материалы критического характера в социальных сетях. Правительство также приостановило деятельность избранных на демократической основе мэров во многих городах и муниципалитетах на юго-востоке страны и вместо них назначило государственных «доверенных лиц», когда в адрес первых были выдвинуты обвинения в связи с причастностью к деятельности террористических группировок (но они не обязательно были осуждены). Эта тактика чаще всего была направлена против политиков, связанных с прокурдской Демократической партией народов (ДПН) левого толка и ее союзником – Демократической партией регионов. Правительство отстранило от работы 44% мэров, представляющих интересы ДПН, избранных в ходе мартовских муниципальных выборов. С 2016 года правительство отстранило от занимаемой должности 62% должностных лиц, представляющих интересы ДПН. Бывшие сопредседатели ДПН г-н Демирташ и г-н Фиген Юкседаг по-прежнему пребывали в тюрьме [...]. Представители оппозиционной партии сообщали о трудностях со сбором пожертвований на кампанию от частных лиц и предприятий, которые опасались репрессий со стороны правительства. Некоторые работники компаний, руководство которых считало их сторонниками оппозиционных партий, особенно ДПН, заявили, что они столкнулись с негативным обращением, включая увольнение с работы». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 3)

Госдепартамент США также упоминает, что органы власти использовали антитеррористические законы, в том числе в отношении членов оппозиционных партий. В отчете также шла речь о том, что «правозащитные группы утверждали, что многие задержанные лица не имели реальной связи с терроризмом и были задержаны, чтобы заставить замолчать критиков или ослабить политическую оппозицию правящей Партии справедливости и развития (ПСР), особенно ДПН или ее союзника – Демократическую партию регионов (ДПР)» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1e). Далее источник поясняет, что, по мнению обозревателей, «правительственные чиновники использовали законы о клевете, чтобы остановить политических оппонентов», среди прочего, и «согласно сообщениям в прессе, количество вынесенных приговоров за оскорбление президента увеличилось в 13 раз в период с 2016 г. и по состоянию на конец 2020 года». В отчете также говорится:

«В период с июля 2016 года и до декабря 2020 года было арестовано по меньшей мере 4912 человек – депутатов от ДПН, руководителей высшего звена и членов этой партии – по ряду обвинений, связанных с терроризмом и политическими высказываниями. В то время как в адрес лидеров и депутатов от оппозиционных политических партий регулярно выдвигались многочисленные обвинения в оскорблении, защитники свободы слова указали, что правительство не применяло закон в равной мере ко всем и что члены Партии справедливости и развития и правительственные чиновники редко привлекались к ответственности». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2a)

В апреле 2020 года в сообщении «Международной амнистии» говорилось, что закон, разрешающий освобождение до 90 тыс. заключенных с целью предотвращения распространения Covid-19 в переполненных тюрьмах, не распространяется на лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, и лиц, осужденных в соответствии с законами о борьбе с терроризмом, в том числе оппозиционных политиков и активистов. («Международная амнистия», 17 апреля 2020 г., стр. 1-2)

Информация более раннего периода о положении оппозиционных политиков представлена в отчете, опубликованном Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) в январе 2019 года:

- CoE-PACE – Council of Europe – Parliamentary Assembly: The worsening situation of opposition politicians in Turkey: what can be done to protect their fundamental rights in a Council of Europe member State? [Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ): ухудшение положения оппозиционных политиков в Турции: что можно сделать для обеспечения защиты их основных прав в государстве-члене Совета Европы? [док. 14812], 22 января 2019 г.

https://www.ecoi.net/en/file/local/1457080/1226_1548765971_the-worsening-situation-of-opposition-politicians-in-turkey-what-can-be-done-to-protect-their-fundamental-rights-in-a-council-of-europe-member-state.pdf

7.1.2 Обращение с правозащитниками

«Международная амнистия» в своем отчете о соблюдении прав человека в 2019 году, опубликованном в апреле 2020 года, указала, что «в отношении десятков правозащитников были возбуждены уголовные дела, они были привлечены к ответственности, а также были помещены полицией под стражу или отправлены в тюрьму за осуществление ими правозащитной деятельности» («Международная амнистия», 16 апреля 2020 года). По данным Турецкой ассоциации за права человека, «2019 год также оказался годом, когда многие юристы и правозащитники, в том числе руководители, члены и сотрудники правозащитных организаций, были арестованы, помещены под стражу и подверглись нападкам» (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 21).

В отчете Комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович за февраль 2020 года, подготовленном по итогам визита в Турцию с 1 по 5 июля 2019 года, говорится:

«Комиссар выражает глубокую обеспокоенность тем, что должностные лица Турции, в том числе занимающие самые высокие посты, регулярно подвергают притеснениям правозащитников и правозащитные НПО, зачастую навешивая на них ярлыки «террористов» и «врагов общества». Таких нападков, направленных против активистов гражданского общества и их законной деятельности, было много, в частности, звучали утверждения, что сообщения о нарушениях прав человека, предположительно совершенных органами власти, служат целям террористических организаций и, как следствие, являются атакой на турецкое государство.

Представители правительства и проправительственные СМИ все чаще, по всей видимости, целенаправленно и неотступно преследуют определенных правозащитников, что можно охарактеризовать как проведение дискредитирующей кампании и считать клеветой, а иногда звучат и ненавистнические высказывания. [...]

Комиссар считает, что наиболее острой проблемой, с которой сталкиваются правозащитники в Турции, является широко распространенная практика судебных действий и разбирательств, направленных против них за осуществление ими законной и правомерной деятельности. Турецкие прокуроры без колебаний выдвигают ложные обвинения в адрес правозащитников за ведение законной деятельности и являются движущей силой этой схемы». (Комиссар Совета Европы по правам человека, 19 февраля 2020 г., стр. 36-37)

«Хьюман Райтс Вотч» в своем Всемирном докладе за 2020 год приводит несколько конкретных примеров судебного преследования правозащитников со стороны органов власти в 2019 году:

«Нападки на правозащитников усилились после открытия в июне судебного процесса над бизнесменом и общественным лидером Османом Кавала. Кавала находится в под стражей в ожидании суда с ноября 2017 года. Вместе с 15 другими людьми, занимающимися мирной деятельностью и связанными с искусством, он обвиняется в организации и финансировании массовых акций протеста в парке Гези в Стамбуле в 2013 году. Не представляя каких-либо доказательств ведения преступной деятельности, обвинение против 16 человек также содержало клевету в адрес американского филантропа Джорджа Сороса, заявлялось, что он был организатором акции протеста в парке Гези. Правозащитник Йигит Аксакоглу, содержащийся под стражей с ноября 2018 года, был освобожден в ходе слушаний в июне месяце. На момент подготовки настоящей публикации судебное разбирательство продолжалось.

Судебный процесс над девятью известными правозащитниками Турции и двумя иностранцами продолжился. Все они были задержаны в 2017 году и в их адрес были выдвинуты обвинения в совершении преступлений террористической направленности. Среди них – почетный председатель «Международной амнистии» в Турции Танер Кылыч, который провел в заключении более года, и бывший директор – Идил Эсер.

Судебное преследование и вынесение приговоров в отношении адвокатов, в том числе тех из них, деятельность которых посвящена отстаиванию прав человека, является примером неправомерного обвинения в терроризме. В марте суд Стамбула приговорил адвоката из Анкары Сельчука Козагачлы, председателя Ассоциации современных юристов, а также 11 других адвокатов, к тюремному заключению сроком на более чем 11 лет по обвинению в членстве в вооруженной организации. На момент подготовки настоящей публикации их дела рассматривались в апелляционном суде. На

сегодняшний день эффективного расследования убийства адвоката и правозащитника Тахира Эльчи, которое произошло 28 ноября 2015 года, проведено не было». («Хьюман Райтс Вотч», 14 января 2020 г.)

Касательно вышеупомянутого дела в отношении девяти турецких правозащитников и двух иностранных граждан «Хьюман Райтс Вотч» в июле 2020 года опубликовала следующую информацию:

«Вынесение обвинительного приговора 3 июля 2020 года в отношении четырех правозащитников в отсутствие доказательств совершения каких-либо уголовных преступлений имеет политическую подоплеку и является попыткой подавить законную деятельность движения правозащитников Турции».

Суд Стамбула признал виновным Танера Кылыча, почетного председателя отделения «Международной амнистии» в Турции, по обвинению в членстве в террористической организации, и приговорил его к шести годам и трем месяцам тюремного заключения. Суд признал еще троих виновными в пособничестве террористической организации и приговорил их к 25 месяцам тюремного заключения. Этими тремя людьми являются: Идил Эсер, бывший директор отделения «Международной амнистии» в Турции; Озлем Далкиран, правозащитница и член НПО «Гражданская ассамблея»; и Гюнал Куршун, член Ассоциации «Human Rights Agenda». Семь человек суд оправдал, хотя прокурор заявил, что будет обжаловать оправдательный приговор в отношении двоих из них, Неджат Таштан и Вели Аку. Четверо осужденных в настоящее время находятся на свободе пока идет процесс обжалования приговора». («Хьюман Райтс Вотч», 6 июля 2020 г.; см. также «New York Times», 3 июля 2020 г.)

В опубликованном в июле 2019 года «Универсальном периодическом обзоре ситуации в Турции», подготовленном совместно несколькими организациями, в том числе «Front Line Defenders», также известной как Международный фонд защиты правозащитников, расположенный в Дублине, целью которой является защита правозащитников, находящихся в опасности, представлена подробная информация о положении правозащитников в Турции. Публикация об угрозах и нападениях, с которыми сталкиваются правозащитники, начинается с раздела «Введение», в котором говорится:

«Возможности для деятельности гражданского общества резко сократились, а количество случаев репрессий в отношении правозащитников существенно увеличилось со времени публикации последнего обзора ситуации в Турции. Правозащитники, журналисты, работники культуры, ученые и все, кто продвигает и защищает права женщин и представителей сообщества ЛГБТИ+, курдов, представителей религиозных и этнических меньшинств, а также трудящихся, подвергаются различным формам репрессий, дискриминации и притеснений, в том числе угрозам, запугиванию, стигматизации, судебному преследованию, длительному произвольному содержанию под стражей и запретам на совершение поездок. Все эти ограничения, налагаемые на деятельность правозащитников, и общая атмосфера страха привели к

самоцензуре правозащитников, сдерживанию других от участия в правозащитных организациях и укрепили представление о том, что органы власти относятся к ним с подозрением и враждебно». («Front Line Defenders» и другие, июль 2019 г., стр. 4)

В подразделах на страницах с 4 по 11 публикации представлено описание стигматизация и очернение правозащитников, угрозы, запугивание и физические нападения на правозащитников, законы и установленный порядок, ограничивающие информационно-разъяснительную деятельность, свободу объединений, а также свободу мирных собраний. С текстом публикации можно ознакомиться перейдя по ссылке:

- Front Line Defenders et al.: The situation of human rights defenders in Turkey [«Front Line Defenders» и другие: Положение правозащитников в Турции], июль 2019 г.

https://www.frontlinedefenders.org/sites/default/files/final_35_upr_turkey_submission.pdf

Что касается обращения с правозащитниками, Европейская комиссия в мае 2019 г. подготовила отчет, охватывающий период с 1 марта 2018 г. по 1 марта 2019 г., в котором говорится:

«Правозащитники по-прежнему подвергаются запугиванию, судебному преследованию, нападениям с применением насилия, угрозам, слежке, длительному произвольному содержанию под стражей и жестокому обращению. Частота и количество случаев помещения под стражу и арестов представителей гражданского общества, журналистов, юристов, ученых и других все чаще приводят к сокращению свободы действий гражданского общества. В течение рассматриваемого в публикации периода в обществе царил атмосфера запугивания, поскольку правительство продолжало использовать ситуацию чрезвычайного положения для подавления инакомыслия или альтернативных взглядов». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 30)

В отчете также обращается внимание, что «некоторые судебные решения, принятые в пользу обвиняемых, которые являются известными людьми, включая правозащитников, были быстро отменены другим или даже тем же судом, в некоторых случаях после замечаний со стороны исполнительной власти» (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр.4). Согласно материалам отчета, только «ограниченное число» организаций гражданского общества работает в области прав человека, «однако, гражданское общество продолжало сталкиваться с усиливающимся давлением, особенно после многочисленных случаев задержания и арестов активистов и правозащитников. Европейская комиссия упомянула обвинительный акт в отношении известного правозащитника Османа Кавалы, «который содержался под стражей более года без предъявления обвинений вместе с 15 другими правозащитниками», что является «показательным примером сокращения свободы действий и неопределенности, в атмосфере которой организации гражданского общества пытаются действовать». В отчете также говорится:

«Кампании распространения клеветы в адрес некоторых из этих активистов в некоторых СМИ, в том числе в связи с получением финансовой помощи от международных организаций, являются повторяющимся явлением и вызывают серьезную обеспокоенность. Кроме того, в СМИ, которые имеют тесные связи с органами власти, попадала конфиденциальная информация из личных дел пребывающих в тюрьме правозащитников, судебное разбирательство по которым еще не завершилось. Клеветническая публичная риторика вызывает серьезные сомнения в отношении соблюдения Турцией надлежащей правовой процедуры и презумпции невиновности. Международные НПО также столкнулись с трудностями, осуществляя свою деятельность в Турции, в том числе оказывая гуманитарную помощь беженцам. До сих пор не было предоставлено эффективных внутренних средств правовой защиты в связи с конфискацией активов организаций гражданского общества, закрытых на основании указов в отношении режима чрезвычайного положения». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 16)

Информация более раннего периода о репрессиях правозащитников со стороны правительства в период действия чрезвычайного положения представлена в отчете, опубликованном «Международной амнистией» в апреле 2018 года:

- Amnesty International: *Weathering the storm: Defending human rights in Turkey's climate of fear* [«Международная амнистия», Выдерживая шторм: защита прав человека в Турции в атмосфере страха] [EUR 44/8200/2018], 26 апреля 2018 г. https://www.ecoi.net/en/file/local/1430738/1226_1524726749_eur4482002018english.PDF

7.1.3 Обращение с защитниками прав женщин

На веб-сайте журнала «Time Magazine» в апреле 2018 года была опубликована информация о закрытии Ассоциации женщин города Ван и Женского информангентства (JINHA), а также информационного агентства «Şûjin», которое было создано вместо Агентства женских новостей и также было закрыто:

«В прошлом году Ассоциация женщин города Ван в Турции собиралась подписать контракт с Европейским Союзом о создании проекта по предотвращению насилия в отношении женщин – проект, который в течение трех лет охватил бы до 8000 женщин в 92 деревнях. Вместо этого организация была закрыта. «В настоящее время существует огромный пробел в предоставлении консультаций и поддержки жертвам изнасилования и противоправных действий сексуального характера. Это просто разбивает мне сердце», – говорит Зозан Озгёкче, основательница неправительственной организации, которая помогала повысить осведомленность детей о сексуальном насилии и обучала женщин лидерским качествам и финансовой грамотности. Ассоциация женщин города Ван – одна из многих НПО, ставших объектами репрессий, последовавших за неудавшимся переворотом в июле 2016 года. В связи с введением в стране чрезвычайного положения более 1300 турецких НПО были навсегда закрыты по причине неустановленных связей с «террористическими» группировками. [...] В октябре 2016 года Женское информангентство (JINHA), в котором работают исключительно женщины, которое было создано с целью добиться, чтобы голоса женщин

были услышаны, было закрыто на основании указа в отношении режима чрезвычайного положения». Его редактор Зехра Доган была приговорена к более чем двум с половиной годам тюремного заключения за «пропаганду террористической организации». «Şûjîn», новое исключительно женское информационное агентство, созданное вместо него, также было закрыто на основании указа в отношении режима чрезвычайного положения в августе 2017 года. Невзирая на это, женщины создали «Jin News», которое продолжает предоставлять новости с позиции женщин-курдов. Они полны решимости и уверены, что ничто не заставит их замолчать. Однако по мере того, как атмосфера страха и запугивания сохраняется, смелые голоса подобного рода можно услышать все реже». («Time Magazine», 26 апреля 2018 г.)

В упомянутом выше «Универсальном периодическом обзоре ситуации в Турции», подготовленном совместно несколькими организациями, в том числе «Front Line Defenders», также известной как Международный фонд защиты правозащитников, в отношении положения женщин-правозащитниц представлена следующая информация:

«Женщины-правозащитницы сталкиваются с аналогичной стигматизацией, защищая свои права. 8 марта 2019 года в ходе проведения ежегодного Женского марша полиция применила слезоточивый газ и газовые баллончики для разгона демонстрантов. Впоследствии президент обвинил участников протеста в том, что они скандировали лозунги, в то время как в расположенной поблизости мечети читался «азан» (призыв к молитве). После этого заявления министр внутренних дел добавил: «Вы видели их транспаранты (которые несли участники женского марша) – все они омерзительны! (...) Наши коллеги проводят необходимые расследования по этому поводу». В последующие дни многие проправительственные СМИ цитировали высказывания президента, называя Феминистский марш и оппозиционные партии «врагами флага и азана». Организаторы Феминистского марша выступили с заявлением, в котором говорилось, что скандирование и свист были частью акции протеста против насилия со стороны полиции и не были направлены в адрес призыва к молитве. 10 марта 2019 года группа исламистов собралась на площади Таксим, выкрикивая угрозы в адрес феминисток и такие лозунги, как «Сломайте руки, посягающие на азан». («Front Line Defenders» и другие, июль 2019 г., стр. 5-6)

В декабрьском пресс-релизе Наблюдательного совета по защите правозащитников, партнерской программы Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (ОМСТ), и «Front Line Defenders», описывается применение силы полицией несколько раз и в разных местах в отношении участвующих в акциях протеста женщин в ноябре и декабре 2019 года. Кроме того, в пресс-релизе содержится информация о других формах преследования, с которыми сталкиваются защитники прав женщин:

«В ноябре 2019 года Ассоциация женщин пурпурной солидарности Антакьи (Antakya Mor Dayanışma Kadın Dernei), деятельность которой связана с

защитой прав женщин, которая была основана в городе Антакья в 2014 году и выступает против гендерно-обусловленного насилия, организует информационные мероприятия и реагирует на случаи проявления гендерно-обусловленного насилия, была оштрафована на 51168 турецких лир (примерно 7730 евро) за якобы «организацию тренингов без разрешения». Впоследствии помещения организации были опечатаны без какого-либо уведомления об осуществлении этой меры. Ранее, в августе 2019 года, сотрудники районного управления государственного образования в сопровождении полиции без ордера зашли на территорию организации и сфотографировали, как в помещениях осуществлялась волонтерская деятельность. Женщинам и их детям, участвующим в деятельности организации, задавали вопросы о том, производили ли они какие-либо оплаты организации. Защитники прав женщин обеспокоены тем, что присутствие полиции в их здании и преследование были в основном направлены на стигматизацию их в глазах представителей сообщества, с которыми они работают в тесном контакте, и созданию препятствий их работе. Ассоциация подала судебный иск об обжаловании административного штрафа, и рассмотрение дела еще не завершено.

Эти эпизоды дополняют предыдущие случаи, когда, согласно поступившим сообщениям, полиция применяла силу в отношении защитников прав женщин, например, во время мирных демонстраций в Стамбуле 8 марта 2019 г., в Международный женский день, и 25 ноября 2018 г., в Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. В более широком смысле, после объявления чрезвычайного положения после неудавшегося переворота в июле 2016 года случаи преследования защитников прав женщин и женских правозащитных организаций участились. Несколько ассоциаций по защите прав женщин были закрыты на основании указов в отношении режима чрезвычайного положения, в частности, на юго-востоке Турции и те, которые возглавляют женщины-курды, а их активы были конфискованы. Кроме того, доверенные лица, назначенные центральным правительством в муниципалитетах на юго-востоке страны, которые являются сторонниками политики Демократической партии народов (Halkların Demokratik Partisi), закрыли в этих муниципалитетах многие центры по оказанию консультативных услуг женщинам. На сегодняшний день в Турции многие защитники прав женщин, журналисты, ученые и выборные должностные лица все еще пребывают под стражей в ожидании суда и/или сталкиваются с судебным преследованием. Только в ноябре 2019 года было арестовано по меньшей мере три женщины-журналистки, в том числе Рукен Демир и Садие Эсер из информагентства «Mezopotamya», а также Мелике Айдын из «Jinnews». (FIDH/OMCT/Front Line Defenders, 20 декабря 2019 г.)

В отчете Комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович за февраль 2020 года, подготовленном по итогам визита в Турцию с 1 по 5 июля 2019 года, говорится:

«Правозащитные НПО, например, активно работающие в сфере защиты прав

женщин и детей, часто заявляют, что их все больше задвигают на второй план за счет проправительственно настроенных организаций. В этой связи Группа экспертов Совета Европы по противодействию насилию в отношении женщин и домашнему насилию (ГРЕВИО/GREVIO) выразила «тревогу по поводу все более жестких условий, с которыми сталкиваются организации гражданского общества, в частности независимые женские организации, что свидетельствует о «сокращении свободы действий правозащитных организаций». Встречаясь с различными НПО, представители ГРЕВИО воочию убедились в наличии трудностей, с которыми сталкиваются эти организации, а также в наличии смелости и решимости их членов, многие из которых сталкиваются с риском подвергнуться аресту и/или тюремному заключению за открытую критику политики правительства. К сожалению, независимые женские организации, сыгравшие историческую роль при принятии Стамбульской конвенции, понимают, что органы власти отказываются их признавать и оказывать поддержку, а предпочтение отдается недавно созданным женским группам». (Комиссар СЕ по правам человека, 19 февраля 2020 г., стр. 33)

Наблюдательный совет по защите правозащитников, партнерская программа Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (ОМСТ), в марте 2020 года сообщил о применении силы полицией в Стамбуле в отношении женщин-участниц акции протеста, проходившей по случаю Международного женского дня 2020 года, и о последовавших арестах (Международная федерация за права человека (FIDH) и Всемирная организация против пыток (ОМСТ), 13 марта 2020 г.). В мае 2020 года Наблюдательный совет опубликовал призыв прекратить произвольное содержание под стражей и судебное преследование 19 защитников прав женщин, в том числе членов Движения свободных женщин (Tevgera Jinen Azad – TJA) и Ассоциации женщин Розы (RWA). В данном обращении говорится, что «22 мая 2020 года рано утром турецкие спецназовцы совершили обыск в домах 19 человек в городе Диярбакыр и взяли их под стражу. [...] 13 защитников прав женщин и шестеро мужчин были обвинены в «членстве в террористической организации». Далее Наблюдательный совет поясняет:

«Защитникам прав женщин задавали вопросы об их деятельности, например, об их заявлениях для прессы, организации демонстраций, в том числе митинга 8 марта, на котором были транспаранты с вопросом о местонахождении женщины, пропавшей более 100 дней назад, об участии в сидячих голодовках «матерей мира» и в демонстрациях против отставки мэров, сторонников Демократической партии народов. Имеются сведения, что один анонимный свидетель утверждал, что защитники прав женщин «стремились привлечь внимание как можно большего количества людей к темам, которые беспокоят женщин, например, убийства женщин и сексуальные домогательства, и, таким образом, вербовать больше людей в члены террористической организации, создавая видимость ведения юридической деятельности». Кроме того, все мужчины, взятые под стражу в рамках проведения этого расследования, якобы являлись «тайными членами Ассоциации женщин Розы», за исключением г-на Вейси Кузу.

После допроса в управлении по борьбе с терроризмом Неврие Дур, Айла Акат, Зелал Билгин, Назире Турсун были освобождены на основании решения прокурора города Диярбакыр. Остальных 15 человек прокурор потребовал поместить под стражу без проведения допроса, а их дела были переданы на рассмотрение Первого мирового судьи города Диярбакыра. Несмотря на то, что судья вынес решение об освобождении Хусейна Хермана под судебный контроль, 13 человек были помещены под стражу. [...]

Наблюдательный совет решительно осуждает криминализацию Женской ассоциации Розы, произвольное задержание и судебное преследование вышеупомянутых защитников прав женщин, поскольку они, как представляется, направлены только на наказание их за законную правозащитную деятельность». (Международная федерация за права человека (FIDH) и Всемирная организация против пыток (ОМСТ), 27 мая 2020 г.)

7.1.4 Научное сообщество за мир

Отчет о свободе выражения мнения в Турции за март 2018 года, написанный для «English PEN» профессором д-ром Яманом Акденизом, преподавателем юридического факультета Стамбульского университета Билги, и Керемом Алтыпармаком, консультантом по правовым вопросам Международной комиссии юристов и практикующий юрист, содержит подробную справочную информацию об инициативе «Научное сообщество за мир» (Academics for Peace):

«Инициатива «Научное сообщество за мир» (Academics for Peace) (<https://barisicinakademisyenler.net>) начала свою деятельность в ноябре 2012 года группой представителей научного сообщества, которые «собрались вместе во время голодовки курдских заключенных, чтобы выступить с заявлением». [...] 11 января 2016 года «Научное сообщество за мир» представила вниманию общественности заявление «Мы не станем участниками этого преступления». Первоначально под данным заявлением поставили подписи 1128 представителей научного сообщества. К 20 января 2016 года количество подписей увеличилось почти вдвое и составило 2212 человек. [...]

Сразу после публикации декларации многочисленные правительственные чиновники и, в частности, президент Реджеп Тайип Эрдоган назвали подписавших ее лиц «сторонниками терроризма». [...] После этих слов, звучавших в форме приказа, университеты поспешно начали возбуждать дисциплинарные дела в отношении подписавших это заявление преподавателей. Некоторые преподаватели были отстранены от занимаемых должностей после возбуждения дела, а некоторых уволили из государственных и частных университетов. Преподавательский состав, командированный в другие страны, был отозван на том основании, что в отношении них было начато расследование. [...]

Многие университеты после слов президента начали административные

расследования в отношении лиц, подписавших заявление «Научное сообщество за мир». Однако из-за отсутствия законных оснований никто не был уволен с должности до попытки государственного переворота 15 июля 2016 года. В первых указах в отношении режима чрезвычайного положения, принятых после введения чрезвычайного положения, отмечалось, что увольнения касаются лиц, которые «были признаны участниками, лицами, причастными или связанными с террористической организацией Фетхуллага Гюлена (Террористическая организация фетхуллахистов/Параллельная структура государства». Однако после Указа в отношении режима чрезвычайного положения №672 формулировка была изменена и были включены лица, которые «были членами, причастными или имели связь с террористическими организациями или структурами, формированиями или группировками, которые Совет национальной безопасности признал такими, деятельность которых направлена против национальной безопасности государства». Эта новая формулировка допускала увольнение лиц, не имевших никакого отношения к перевороту или Террористической организации фетхуллахистов/Параллельной структуре государства, которую обвиняли в организации переворота. Лицам, уволенным на основании этих указов, не предоставляется какая-либо информация о том, с какой организацией определили их связь, или как было установлено их членство в этих объединениях. В случае «Научное сообщество за мир» наличие подписи под текстом заявления было признано достаточной причиной для увольнения. [...] В период действия чрезвычайного положения, со своих должностей были уволены 386 представителей научных кругов, поставивших свои подписи под заявлением. [...] Помимо административных процедур, инициированных в университетах, главные прокуроры многих провинций начали уголовные расследования». (Акдениз/Алтыпармак, 28 марта 2018 г., стр. 42- 45)

В отчете Турецкой ассоциации за права человека за май 2020 года содержится информация о текущей ситуации, а также о судебных преследованиях и вынесенных приговорах:

«822 представителей научных кругов были привлечены к уголовной ответственности за подписание опубликованного 11 января 2016 года заявления «Мы не станем участниками этого преступления!». По 139 из этих исков был вынесен приговор о лишении свободы с 5 декабря 2017 года, с даты начала судебных процессов, по 17 июля 2019 года, за «пропаганду незаконной организации» или «пособничество незаконной организации». По 35 рассмотренным делам представителей научных кругов не было предоставлена возможность приостановить оглашение приговора. Профессор, доктор наук Фюсун Устел из организации «Научное сообщество за мир» был приговорен 4 апреля 2018 года 32-м уголовным судом Стамбула к тюремному заключению сроком на 1 год 3 месяца, и 25 февраля 2019 года Стамбульского областного уголовный суд 3 округа оставил приговор в силе. Профессор Устел был помещен в тюрьму 8 мая 2019 года и освобожден 22 июля 2019 года. Генеральный секретариат Конституционного суда, в свою очередь, вынес 26 июля 2019 года важное решение по делу «Фюсун Устел и

другие» (заявление №2018/17635) по жалобам группы «Научное сообщество за мир», в котором постановляет, что в обвинительных приговорах в отношении представителей научных кругов за осуществление пропаганды усматривается нарушение права свободно выражать мнение, и направил копию данного решения в местные суды для устранения нарушений и инициирования повторных судебных разбирательств, присудив выплатить заявителям в качестве компенсации 9000 турецких лир. После этого постановления 599 представителей научных кругов были оправданы, из них 75 человек – оправданы после повторного судебного разбирательства, а по состоянию на май 2020 года количество находящихся на рассмотрении дел составляло 94». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 18)

С подробным описанием дела, включая хронологию с марта 2016 года по ноябрь 2019 года, можно ознакомиться перейдя по ссылке:

- Front Line Defenders: Judicial Harassment Against The Members Of Academics For Peace [«Front Line Defenders». Судебное преследование членов инициативы «Преподаватели ВУЗов за мир»], без даты
<https://www.frontlinedefenders.org/en/case/judicial-harassment-academics-peace>

Дополнительную информацию об инициативе «Научное сообщество за мир» см. в указанном ниже отчете Фонда Турции прав человека (ФТПЧ), опубликованном в марте 2019 года, и в статье, опубликованной на сайте «Expression Interrupted» в марте 2020 года:

- Human Rights Foundation of Turkey: Academics for Peace: A Brief History [Турецкий фонд по правам человека: «Научное сообщество за мир»: краткое изложение событий], март 2019 г.
<http://www.tihvakademi.org/wp-content/uploads/2019/03/AcademicsforPeace-ABriefHistory.pdf>
- Expression interrupted: A brief history of Academics for Peace: Scapegoating, dismissals, trials [Сайт «Expression interrupted»: Краткое изложение событий, связанных с инициативой «Преподаватели ВУЗов за мир»: попытки обвинений, увольнения, судебные процессы], 11 марта 2020 г.
<https://www.expressioninterrupted.com/a-brief-history-of-academics-for-peace-scapegoating-dismissals-trials/>

7.2 Свобода слова (СМИ и журналистики)

Информацию о закрытых СМИ, а также об уволенных и помещенных в тюрьму журналистах в связи с попыткой государственного переворота 2016 года см. в [разделе 4.1.5](#) настоящей публикации.

Во «Всемирном индексе свободы прессы», подготовленном и опубликованном организацией «Репортеры без границ» (Reporters Sans Frontières, RSF) Турция спустилась со 151-й позиции (2016 год) на 155-ю в 2017 году и 157-ю в 2018 году (из 180 стран). В 2019 году Турция снова была на 157-м месте, а в 2020 году ситуация немного улучшилась, и страна занимает 154-е место («Репортеры без границ», без даты).

Комитет защиты журналистов (CPJ), независимая некоммерческая организация,

которая продвигает свободу прессы во всем мире, в декабрьском отчете о заключенных журналистах за 2019 год отмечает:

«Результаты собранных сведений в этом году знаменуют собой первый случай за четыре года, когда Турция не занимает первое место в мире по количеству заключенных, однако уменьшение количества заключенных не означает улучшения положения турецких СМИ. Скорее, уменьшение в прошлом году количества находящихся в тюрьме журналистов с 68 до 47 человек отражает успешные усилия правительства президента Реджепа Тайипа Эрдогана по подавлению независимых репортажей и критики путем закрытия более 100 новостных агентств и предъявления обвинений в терроризме многим из работникам этих агентств. [...] Десятки журналистов в Турции, которые в настоящее время остаются на свободе, все еще предстают перед судом или их апелляции находятся на рассмотрении, и могут быть приговорены к тюремному заключению, в то время как другим были вынесены заочные приговоры и грозит арест в случае возвращения в страну». (Комитет защиты журналистов (CPJ), 11 декабря 2019 г.)

Что касается свободы СМИ и медиа-пространства Турции, в отчете Госдепартамента США за март 2020 года отмечается:

«Многие лица, занимающиеся журналистской деятельностью, сообщали, что преследование органами власти журналистов, представляющих основные оппозиционные и независимые газеты, и заключение журналистов в тюрьму в течение предыдущих трех лет препятствовали свободе слова и на фоне опасений, что вслед за критикой правительства могут последовать репрессии, широкое распространение получила самоцензура [...]

Основные печатные СМИ и телеканалы в значительной степени контролировались проправительственными холдинговыми компаниями, находившимися под сильным влиянием правящей партии. По оценкам «Репортеров без границ», правительство смогло использовать административный ресурс для координирования работы 90% самых популярных телеканалов и самых читаемых национальных ежедневных газет. Лишь небольшая часть прибыли холдинговых компаний поступала от доходов СМИ, а другие их коммерческие интересы препятствовали независимости СМИ, создавали атмосферу самоцензуры и ограничивали проблематику общественных дискуссий. Почти все частные газеты, телеканалы и радиостанции на курдском языке по-прежнему были закрыты в интересах обеспечения национальной безопасности в соответствии с указами правительства. Судебное преследование независимых журналистов ограничивало свободу СМИ в течение всего года. [...]

Правительство, политические лидеры и их сторонники использовали различные средства для запугивания журналистов и оказания давления на них, в том числе посредством судебных исков, угроз и, в некоторых случаях, физических нападений». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2а)

В своем отчете за 2019 год о политических правах и гражданских свободах,

опубликованном в марте 2020 года, «Фридом Хаус» описывает медиа-пространство Турции следующим образом:

«Ведущие средства массовой информации, особенно телеканалы, отражают позицию правительства и их заголовки, как правило, идентичны. Несмотря на то, что некоторые независимые газеты и веб-сайты продолжают работать, они сталкиваются с огромным политическим давлением и регулярно становятся объектами судебного преследования. После попытки государственного переворота в 2016 году в течение нескольких месяцев более 150 СМИ были закрыты. В августе 2019 года парламент еще больше ограничил свободу СМИ, передав онлайн-видеосервисы в ведение Верховного совета радио и телевидения (ВСТР), регулирующего вещательный сектор страны. В результате онлайн-видео ресурсы должны получать лицензии на вещание в Турции, даже если они работают за границей. Члены ВСТР назначаются парламентом и почти все они являются членами Партии справедливости и развития и ее политического союзника Партии националистического движения. Закрытие медийных организаций и аресты журналистов, происходят регулярно. Причем во время турецкого вторжения в Сирию в октябре 2019 года количество случаев закрытия медиа увеличилось». («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел D1)

Комитет защиты журналистов (CPJ) в феврале 2020 года опубликовал статью о нападениях на журналистов и угрозах в 2019 г., отмечая «общую атмосферу враждебности»:

«Комитету защиты журналистов известно по крайней мере о девяти не связанных между собой случаях нападений на журналистов в Турции в прошлом году, совершенных, как правило, за пределами зданий новостных агентств или по пути домой или из дома. В большинстве случаев нападавшие избивали журналистов, но иногда насилие было более жестоким: Хакан Денизли, издатель ежедневной газеты «Egemen» в провинции Адана, 24 мая был ранен выстрелом в ногу, а 14 июня люди, вооруженные битами и ножами, напали на Мурата Алана, редактора новостей и члена правления проправительственной исламистской ежедневной газеты «Akit».

Насилие со стороны органов власти имеет место уже много лет преследования и заключения в тюрьмы журналистов, критикующих правящую партию или ее политических союзников. Хотя четких мотивов совершенных в прошлом году нападений не установлено, местные ассоциации журналистов предполагают, что общая атмосфера враждебности сделала журналистику более опасной профессией. В мае местные союзы журналистов заявили турецкой службе «Би-би-си», что случаи проявления насилия происходят отчасти из-за атмосферы безнаказанности, в которой органы власти расследуют эти случаи неэффективно, а правительство публично не осуждает эти нападения». («Хьюман Райтс Вотч» (CPJ), 25 февраля 2020 г.)

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и «Репортеры без границ» в марте и мае 2020 года соответственно сообщали о задержании журналистов,

освещающих эпидемию коронавируса в Турции (ОБСЕ, 23 марта 2020 года; «Репортеры без границ», 11 мая 2020 года). В апреле 2020 года в сообщении «Международной амнистии» говорилось, что закон об освобождении до 90 тыс. заключенных с целью предотвращения распространения Covid-19 в переполненных тюрьмах, не охватывает лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, и лиц, осужденных в соответствии с законами о борьбе с терроризмом, включая журналистов («Международная амнистия», 17 апреля 2020 г., стр. 1-2, см. также ОБСЕ, 17 апреля 2020 г.). В мае 2020 года Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ делает заявление и выражает обеспокоенность по поводу «запрета, который Верховный совет Турции по вопросам телевидения и радиовещания в последние недели наложил на несколько СМИ». В заявлении упоминается «усиливающееся давление на чрезвычайно важные телеканалы Турции» со ссылкой на Fox TV, Halk TV и Tele 1. (ОБСЕ, 05 мая 2020 г.)

«Qantara.de», проект немецкой международной общественной телерадиокомпании «Дойче Вэлле» («Немецкая волна»), Института им. Гете и Немецкого института зарубежных культурных связей, направленный на развитие диалога с исламским миром и финансируемый Министерством иностранных дел Германии («Qantara.de», без даты), в опубликованной в апреле 2020 г. статье отмечает, что «оппозиция и журналисты опасаются новой волны цензуры» в условиях борьбы с коронавирусом в Турции:

«Опасения среди турецких журналистов усиливаются. Для многих нынешняя обстановка напоминает последствия попытки государственного переворота в июле 2016 года, когда президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган расправился с критиками и представителями оппозиции, устроив беспрецедентную волну арестов. Всего неделю назад турецкие СМИ сообщали, что после заседания Кабинета Министров президент заявил, что страну необходимо спасти не только от коронавируса, но и от «всех СМИ и политических вирусов», имея в виду журналистов и критикующих власть членов оппозиционных партий. Эрдоган сказал, что вместо того, чтобы внести свой вклад в борьбу с пандемией, журналисты «вбрасывают» ложную информацию и неправду, и поэтому они более опасны, чем сам вирус. Он обвинил оппозиционные СМИ в том, что они «ведут войну против своей страны» и работают «день и ночь, чтобы сломить моральный дух нации», предостерегая, что они «утонут в лужах собственной ненависти и интриг вместе с террористическими организациями». («Qantara.de», 27 апреля 2020 г.)

7.2.1 Нормативно-правовая база

Статья 28 Конституции Турции гарантирует «свободу прессы и отсутствие цензуры». (Конституция Турецкой Республики, 7 ноября 1982 г., с внесенными изменениями 16 апреля 2017 г., статья 28)

Согласно материалам отчета Госдепартамента США за март 2020 года: «Конституция и закон предусматривают свободу выражения мнения с определенными ограничениями, и правительство в течение года вводило ограничения на осуществление свободы выражения мнения, в том числе для прессы». В той же публикации следует пояснение, что «[многочисленные] статьи Уголовного кодекса напрямую ограничивают свободу прессы и свободу слова», а в качестве примеров упоминаются «положения, запрещающие восхвалять преступление или преступников или подстрекать население к вражде, ненависти или очернению, а также положения, направленные на защиту общественного порядка и предусматривающие уголовную ответственность за оскорбление государства, президента или правительственных чиновников» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2а).

Европейский центр свободы прессы и СМИ, который описывает себя как «открытую и неуклонно расширяющуюся платформу, обеспечивающую доступ к тщательно подобранной информации, связанной со свободой СМИ и плюрализмом в Европе». (Европейский центр свободы прессы и СМИ, без даты) в январе 2019 года опубликовал специальное досье о свободе СМИ в Турции. В досье говорится, что «Закон о борьбе с терроризмом и Уголовный кодекс Турции являются основными источниками обвинений в адрес работников СМИ». Далее в публикации источника отмечается:

«Наиболее частыми обвинениями против журналистов в связи с их журналистской деятельностью или политическими делами являются: «Руководство террористической организацией», «членство в террористической организации», «совершение преступлений от имени террористической организации, не будучи ее членом»; «Поспособничество террористической организации»; «Пропаганда террористической организации» или «передача заявлений террористической организации в качестве новостей». Другие распространенные обвинения, выдвигаемые ссылкой на Уголовный кодекс Турции, включают «очернение государственных институтов»; «восхваление преступления и преступника»; «разжигание вражды и ненависти в обществе»; «принижение религиозных ценностей»; «нарушение конфиденциальности сообщения»; и «попытка свергнуть конституционный строй». «Клевета и оскорбление» также считаются в Турции уголовно наказуемыми преступлениями». (Европейский центр свободы прессы и СМИ, 31 января 2019 г.)

В «Универсальном периодическом обзоре ситуации в Турции», подготовленном в июле 2019 года совместно «ARTICLE 19» и рядом других организаций, подробно рассказывается о законах, ограничивающих в Турции свободу выражения мнения/свободу прессы. В настоящей публикации прежде всего упоминается

Уголовный кодекс Турции, который предусматривает уголовную ответственность за клевету и оскорбление:

«Уголовный кодекс (УК) Турции – Клевета и оскорбление

УК Турции содержит многочисленные ограничения в отношении информационного наполнения для свободного выражения мнения в нарушение международного законодательства в области прав человека. Статья 125 предусматривает уголовную ответственность за оскорбление, в частности за клевету в адрес государственных должностных лиц или догм, в том числе религиозных, и наказание в виде лишения свободы сроком не менее одного года. В части 3 данной статьи предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление президента, государственного гимна, флага, государственных институтов и органов, причем срок наказания увеличивается на одну шестую, если такое действие совершается публично. Статья 267 предусматривает уголовную ответственность за клевету (в определении указывается, что это умышленное распространение ложной информации) и наказание в виде лишения свободы от одного года до четырех лет.

Статья 299 предусматривает уголовную ответственность за клевету в адрес президента и наказание в виде лишения свободы сроком от одного года до четырех лет». («Article 19» и другие, июль 2019 г., стр. 4)

Далее в публикации подробно разбирается тема об антитеррористическом законодательстве, которое неправомерно используется против СМИ:

«Закон о борьбе с терроризмом (Закон №3713).

Некоторые положения Закона №3713 касаются членства в террористических организациях и пропаганды, поддерживающей их, однако в законе не содержатся определения действий, которые приравниваются к терроризму, и других ключевых терминов. Статья 7(2) Закона о борьбе с терроризмом предусматривает тюремное заключение сроком от одного года до пяти лет для тех, кто ведет «пропаганду террористической организации, оправдывая, восхваляя или подстрекая террористические организации». В этой статье также говорится об увеличении наказания вдвое за «пропаганду», высказываемую в прессе и публикациях. [...]

Уголовный кодекс Турции – Борьба с терроризмом

Статья 6 УК Турции [Уголовного кодекса Турции] предусматривает наказание за членство в преступных организациях, которое в том числе касается «любого лица, которое создает преступную организацию, контролирует ее деятельность или вступает в ее ряды». Многих журналистов обвиняют в принадлежности к запрещенной группировке, за что предусматривается уголовная ответственность по статье 314 и наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет. Просто факт работы в настоящее время или ранее в газетах, имеющих связь или предположительно имеющих связь с движением Гюлена, использовался как повод, чтобы считать журналистов «участниками»

этого движения. Аналогичным образом, за работу в СМИ, которые считаются прокурдскими, журналистов обвиняли в членстве в Рабочей партии Курдистана (РПК).

Статья 220(7) предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления в интересах запрещенной группировки и содержит формулировку, что любое лицо, совершающее такое действие, автоматически классифицируется как член запрещенной организации, что влечет за собой наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет в соответствии со статьей 314. Это положение позволило органам власти существенно расширить понятие членства в террористических группировках, зачастую в отсутствие достоверных доказательств, что позволяет преследовать людей за осуществление их права на свободу выражения мнения.

Статья 220(8) предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком от 1 до 3 лет в отношении лица, которое ведет «пропаганду в пользу организации таким образом, который оправдывает или восхваляет террористическую организацию». Эта статья предусматривает увеличение наказания наполовину, если пропаганда ведется в прессе или посредством эфирного вещания. Публикации и репосты отдельных лиц в социальных сетях использовались как доказательство ведения террористической пропаганды, помимо совершения других преступлений». («Article 19» и другие, июль 2019 г., стр. 4-5)

Согласно информации, предоставленной правительством Турции для Рабочей группы по подготовке «Универсального периодического обзора ситуации в Турции», опубликованного в марте 2020 года, в антитеррористическое законодательство были внесены поправки «в рамках первого пакета судебной реформы¹⁶ с целью обеспечить, чтобы выражение мыслей, не выходящих за рамки предоставления новостной информации или являющихся просто критикой, не приравнивалось к преступлению». Делегация правительства Турции также заявила, что «свобода выражения мнения не является абсолютным правом и не предусматривает защиту террористической пропаганды, подстрекательства к ненависти или насилию». (Совет ООН по правам человека, 24 марта 2020 г., стр. 3)

Что касается изменений в антитеррористическом законодательстве, «Expression Interrupted» поясняет в статье, опубликованной в январе 2020 года:

«Одна из самых спорных законодательных поправок в Пакете судебной реформы была внесена в статью 7(2) Закона Турции «О борьбе с терроризмом», которая предусматривает уголовную ответственность за «пропаганду террористической организации», когда добавляется пункт,

¹⁶ «17 октября 2019 года парламент принял Закон №7188 о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс и некоторые другие законы, широко известный как Пакет судебной реформы. После ратификации президентом 24 октября 2019 года закон был опубликован в «Официальном вестнике» и вступил в силу» («Expression Interrupted», 25 января 2020 г.)

который гласит: «Выражение мнения, не выходящее за рамки предоставления информации или с целью критики, не является преступлением». Благодаря этой поправке, которая была доведена до всеобщего сведения как попытка расширить пределы свободы выражения мнений, многие люди, заключенные в тюрьму за это преступление, были освобождены, а другие представшие перед судом по этому обвинению были оправданы.

Тем не менее, предыдущая поправка, внесенная в 2013 году в статью 7(2) того же закона, уже отменила уголовную ответственность за просто пропаганду террористической организации и гласила, что «выражение мнения без подстрекательства к насилию» не подлежит наказанию. В этой статье говорилось, что «кто-либо, кто ведет пропаганду в пользу террористической организации способами, оправдывающими или восхваляющими методы указанной организации, содержащие применение силы, насилия или угрозы или поощряющие использование этих методов, должен быть приговорен к тюремному заключению от одного года до пяти лет».

Несмотря на это положение, на практике преступление «пропаганда террористической организации» применялось в широком смысле для устранения почти всей критики в адрес правительства по определенным темам (особенно по курдскому вопросу, нарушениям прав человека). [...]

Как это ни парадоксально, но в статье 7(2) Закона «О борьбе с терроризмом» прямо указывается, что выражение мнения, приравнивающееся в «критике» и «предоставлению информации», не является преступлением, чтобы предотвратить широко распространенную судебную практику, противоречащую формулировке закона, безусловно, можно рассматривать как положительный момент. Фактически, после внесения поправки, ряд судебных решений в пользу подсудимых, обвинения которых строились на основании статьи 7(2) Закона «О борьбе с терроризмом». [...] Тем не менее, несмотря на то, что статья 7(2) Закона «О борьбе с терроризмом» является одной из самых серьезных проблем в отношении дел, касающихся свободы выражения мнения и прессы, очевидно, что недавней поправки к этому положению будет недостаточно...». (Сайт «Expression interrupted» [Выражение мнения прервано], 25 января 2020 г.)

7.2.2 Использование судебной власти и судебное преследование СМИ

В представленном в марте отчете о свободе выражения мнения в Турции, написанном для организации сообщества писателей, читателей и активистов «English PEN» профессором доктором Яманом Акденизом и доцентом Керемом Алтыпармаком, говорится, что «обвинения в членстве в террористических организациях, таких как FETÖ [Террористическая организация Фетхуллаха Гюлена]/ПСК [Параллельная структура государства], РПК [Рабочая партия Курдистана] и РНОП [Революционная Народно-освободительная партия/фронт] используются

как средства сдерживания оппозиционных журналистов». Далее в отчете поясняется, что «влияние правительства на судебную систему настолько заметно, что даже решения Конституционного суда [...] могут быть проигнорированы судами первой инстанции, если они вызывают недовольство правительства». В отчете делается вывод о том, что «уголовное право теперь стало основным инструментом для того, чтобы заставить замолчать» (Акдениз/Алтыпармак, 28 марта 2018 г., стр. 11, 24-25).

В отчете Европейской комиссии, опубликованном в мае 2019 года, было отмечено, что «система уголовного правосудия позволяла преследовать журналистов и подвергать их тюремному заключению по серьезным обвинениям в терроризме, оскорблении государственных должностных лиц и/или совершении преступлений против государства». В отчете также говорится:

«Право на справедливое судебное разбирательство и соблюдение принципа презумпции невиновности не всегда обеспечивалось в политических делах [...]. В обвинительных актах, как правило, не устанавливалась связь с предполагаемым правонарушением, а в некоторых громких делах аргументы защиты, предоставленные обвиняемыми, судом во внимание не принимались. Во многих случаях вынесение решений в конфиденциальном порядке ограничивало доступ к правосудию и право на защиту, поскольку обвинения против подозреваемых были доведены до их сведения и до сведения их адвокатов лишь после вынесения обвинительного заключения. В некоторых случаях на подготовку обвинительного акта уходило больше года. В свою очередь, в основных средствах массовой информации появлялись подробности дел о судебном преследовании журналистов или членов организаций гражданского общества, что усиливало клеветнические кампании против них и нарушало принцип презумпции невиновности». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 33)

В «Универсальном периодическом обзоре ситуации в Турции», подготовленном в июле 2019 года совместно «ARTICLE 19» и рядом других организаций, внимание уделяется, в частности, соблюдению права журналистов на справедливое судебное разбирательство:

«Тотальное уничтожение независимой судебной системы и приостановление реализации прав на справедливое судебное разбирательство и процедурных гарантий позволили правительству преследовать в судебном порядке несогласных журналистов и гражданское общество. В ходе проведенного членами коалиции мониторинга судебных процессов по делам журналистов и правозащитников были выявлены серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

В обвинительных заключениях отсутствовали достоверные, индивидуальные и убедительные доказательства, необходимые для обоснования судебного преследования, зачастую содержащие неточности в фактах и объективно абсурдные утверждения. До 50 тыс. человек были произвольно помещены под стражу за использование или загрузку имеющего зашифрованный канал

для коммуникаций приложения Vulook, что было принято в качестве наличия доказательства виновности, а несколько тысяч были уволены или подвергнуты дисциплинарным процедурам на том же основании. Прокуроры, как правило, не раскрывают доказательства обвиняемых или их адвокатов, а доказательства, полученные с помощью пыток, считаются допустимыми. Подавляющее большинство дел основывались исключительно на законной журналистской работе отдельных лиц или работе в области прав человека в качестве доказательства членства в террористической организации, причастности к ее деятельности или к попытке переворота. Состав судов на протяжении слушаний часто меняется, что вызывает серьезные вопросы в отношении справедливости. Более активное использование системы видеоконференцсвязи SEGBIS также ограничило право физических лиц лично присутствовать в суде. Тем не менее дела, основанные на таких шатких обвинительных заключениях и ненадежных доказательствах, часто приводили к успешному принятию обвинительных приговоров». («Article 19» и другие, июль 2019 г., стр. 7)

Международный институт прессы в своем отчете, опубликованном в ноябре 2019 года, предоставляет следующую информацию о судебном преследовании журналистов и политическом давлении, оказываемом на судебную власть:

«Поскольку в Турции закон используется для привлечения к уголовной ответственности журналистов, критикующих власть, и за выражение несогласия, что приравнивается к террористическим актам, многие судьи и прокуроры – сами находящиеся под угрозой увольнения или перевода в региональные суды – действовали с безжалостной эффективностью, вынося распоряжения о длительном содержании под стражей журналистов, отрицая их основные свободы и зачастую создавая для них невыносимые условия. Действуя под сильным давлением, суды низшей инстанции по большей части выносили обвинительные приговоры без колебаний, в то время как суды более высокой инстанции в ходе апелляции, как правило, оставляли обвинительные приговоры без изменений. Только за последние 18 месяцев, после того как некоторые громкие дела были рассмотрены Конституционным судом Турции (КСТ) и даже Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), суды более высокой инстанции начали выносить решения в пользу отдельных заявителей. С тех пор появился эффект «вращающейся двери»: журналисты, выигравшие апелляции, незамедлительно сталкивались с новыми обвинениями, запретами на поездки и возобновлением содержания под стражей либо за те же действия, либо за ранее нераскрытые преступления, совершенные годами ранее». (Международный институт прессы, 18 ноября 2019 г., стр. 16)

«Другое объяснение состоит в том, что суды подвергались недопустимому политическому давлению, чему способствовали назначения в Совет судей и прокуроров непосредственно президентом, и движимые страхом судьи осознают, что из-за принятия решения в пользу критикующих правительство субъектов они сразу же попадут под подозрение. Действительно, неопровержимые доказательства свидетельствуют, что суды Турции больше

не функционируют как независимые инстанции, способные осуществить справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. Несмотря на это, Европейский суд по правам человека, последний судебный оплот для журналистов Турции, до сих пор отказывался ослабить свое требование о том, что иски должны сначала исчерпать все внутренние средства правовой защиты. А тем временем, журналисты, права которых были нарушены, пребывают в невыносимой правовой неопределенности». (Международный институт прессы, 18 ноября 2019 г., стр. 34)

7.2.3 Критика в адрес государства

«Международная амнистия» в своем ежегодном отчете о соблюдении прав человека в 2019 году, опубликованном в апреле 2020 года, отмечает, что «люди, которых считали критически относящимися к нынешнему правительству, в частности журналисты, политические активисты и правозащитники, помещались под стражу или им предъявлялись сфабрикованные обвинения в совершении уголовного преступления» («Международная амнистия, 16 апреля 2020 г.». В отчете Европейской комиссии, опубликованном в мае 2019 года и охватывающем период с 1 марта 2018 г. по 1 марта 2019 г., отмечается, что «тенденция преследования журналистов, писателей, пользователей социальных сетей и других представителей общественности, даже детей, за оскорбление президента, резко активизировалась». В отчете также говорится, что «активизировалась жесткая риторика против любой формы критики со стороны государственных должностных лиц, в том числе на самом высоком уровне» (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 34-35).

Согласно материалам отчета Госдепартамента США, опубликованного в марте 2020 года, «некоторые журналисты сообщали о том, что их работодатели увольняли их или просили подвергнуть цензуре их репортажи, если в них проглядывалась критика в отношении правительств», что привело «к атмосфере самоцензуры». В отчете также сообщалось, что «нежелание подчиниться обычно приводило к увольнению». Кроме того, в отчете отмечается, что «судебному преследованию подвергались некоторые писатели и издатели за клевету, очернение, непристойность, сепаратизм, терроризм, подрывную деятельность, фундаментализм или оскорбление религиозных ценностей». Что касается законов о клевете, в докладе поясняется:

«Законы о клевете: обозреватели сообщали, что государственные должностные лица использовали законы о клевете, чтобы помешать политическим оппонентам, журналистам и рядовым гражданам высказывать критику [...]. Согласно имеющимся в прессе сообщениям, с 2016 года и до конца этого года количество приговоров за оскорбление президента увеличилось в 13 раз. Закон предусматривает, что лицам, оскорбляющим президента республики, грозит лишение свободы сроком до четырех лет. Срок наказания может быть увеличен на одну шестую в случае публичного совершения преступления и на одну треть в случае его совершения средствами массовой информации. Органы власти предъявляли обвинения гражданам, в том числе несовершеннолетним, в оскорблении руководства страны и порочении «турецкости». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г.,

раздел 2а)

Далее в отчет Госдепартамента США упоминается, что в 2019 году правительство начало расследования в отношении тысяч лиц, в том числе журналистов, в связи с «оскорблением президента; основателя Турецкой Республики Мустафы Кемалю Ататюрка; или государственных институтов». В отчете приводятся статистические данные Ассоциации за права человека и Турецкого фонда по правам человека, согласно которым в период с января по ноябрь 2019 года правительство проводило расследование в отношении более 36 тыс. человек и возбудило уголовные дела против более 6 тыс. человек за оскорбление президента. Инфромагентство «Bianet» пишет в упомянутом выше годовом отчете, опубликованном в январе 2020 года:

«До 1 января 2020 года по меньшей мере 61 журналист был приговорен к тюремному заключению, тюремному заключению с отсрочкой отбывания наказания или судебным штрафам по искам, поданным по ст. 299 УКТ (Уголовный кодекс Турции), который широко применяется в отношении публикаций и передач о президенте и председателе правящей Партии справедливости и развития Реджепе Тайипе Эрдогане с августа 2014 года, когда он был избран президентом». («Bianet», 22 января 2020 г.)

Как объяснялось выше в «Универсальном периодическом обзоре ситуации в Турции», подготовленном в июле 2019 года совместно «ARTICLE 19» и рядом других организаций, несколько статей Уголовного кодекса Турции предусматривают уголовную ответственность за оскорбление, диффамацию и клевету. Относительно ненадлежащего применения этих положений в отчете отмечается:

«Несмотря на то, что в соответствии с этими положениями официально возбудить дело должен министр юстиции, зачастую возбуждение уголовного дела в отношении журналистов, художников и ученых за клевету инициируют высокопоставленные должностные лица, в том числе президент. Эти положения широко применяются для того, чтобы заставить замолчать лиц, критикующих президента и государственных чиновников. С 2010 по 2017 год было возбуждено 12893 дела по статье 299 [клевета в адрес президента], 12305 из которых были возбуждены в период президентства Эрдогана. Размеры штрафов, налагаемые при вынесении приговоров, за последние годы существенно увеличились». («Article 19» и другие, июль 2019 г., стр. 4)

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в отчете, опубликованном в январе 2020 года, предоставляет информацию о новостных сообщениях критического содержания, освещающих наступление Турции в Сирии:

«10 октября 2019 года Генеральная прокуратура Стамбула опубликовала заявление, запрещающее сводки новостей критического содержания и комментарии о военных операциях Турции на севере Сирии. В заявлении говорится, что человек или лица, которые «подвергают угрозе социальный мир Турецкой Республики, мир внутри страны, единство и безопасность» посредством «каких-либо наводящих на размышления новостей, письменных или визуальных публикаций/трансляций» наряду с «публикациями на

действующих страницах в социальных сетях» будут привлекаться к ответственности в соответствии с положениями Уголовного кодекса Турции и Закона «О борьбе с терроризмом». В этой связи полиция арестовала двух журналистов: Хакана Демира, редактора ежедневной газеты «BirGün», и Фатиха Геххана Дилера, ответственного редактора новостного сайта «Diken». Оба журналиста были освобождены условно-досрочно, однако им запретили выезжать за границу». (Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), 03 января 2020 г., стр. 19)

В ежегодном отчете Платформы Совета Европы по содействию защите журналистики и безопасности журналистов, опубликованном в марте 2020 года, говорится, что «в отношении пользователей социальных сетей, включая журналистов, было инициировано более 120 расследований в связи с ведением террористической пропаганды в отношении публичной критики военного вмешательства» (Платформа защиты журналистики и безопасности журналистов, март 2020 г., стр. 51).

7.3 Свобода религии

Госдепартамент США в своем отчете о свободе религии в странах мира, опубликованном в июне 2020 года, описывает демографический состав населения Турции с точки зрения религиозной принадлежности. Согласно официальной информации, 99% населения являются мусульманами, численность представителей других религиозных конфессий по оценочным данным составляет 0,2% населения, а согласно результатам опроса, упомянутого Госдепартаментом США, около 3% населения являются атеистами, а 2% – считают себя неверующими. По оценочным данным, численность населения алевитов колеблется 5% до 31%:

«По оценочным данным правительства США, общая численность населения страны составляет 81,6 млн. человек (по состоянию на середину 2019 года). По данным правительства, 99% – мусульмане, из которых приблизительно 77,5% – сунниты, придерживающиеся ханафитского мазхаба. Численность представителей других религиозных конфессий составляет 0,2% населения, в то время как результаты недавних опросов общественного мнения, опубликованные в январе турецкой исследовательской фирмой «KONDA», свидетельствуют, что примерно 3% населения идентифицируют себя как атеисты и 2% – как неверующие.

По оценкам руководителей фондов алевитов, алевиты составляют 25-31% населения. Согласно данным исследовательского центра «Pew», 5% мусульман утверждают, что они алевиты. По оценкам общины шиитов-джафари, ее представители составляют 4% населения.

Представители немусульманских религиозных конфессий в основном сосредоточены в Стамбуле и других крупных городах, а также на юго-востоке страны. Точных цифр нет; однако эти сообщества предоставляют данные о наличии приблизительно 90 тыс. армян-апостольских православных христиан (включая мигрантов из Армении); 25 тыс. католиков (включая мигрантов из Африки и Филиппин); и 16 тыс. евреев. Также присутствуют около 25 тыс.

сирийцев-православных христиан (также известных как сирийцы); 15 тыс. русских-православных христиан (в основном выходцев из России, имеющих вид на жительство); и 10 тыс. бахаев.

Кроме того, по оценочным данным, еще насчитывается менее 1000 езидов; 5 тыс. Свидетелей Иеговы; 7 тыс. 10 тыс. протестантов; менее 3000 христиан-халдеев; и до 2500 греков – православных христиан. Есть также неустановленное немногочисленное количество православных болгар, несторианцев, православных грузин и украинцев, католиков-сирийцев и армян, и христиан-маронитов. «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» (Церковь Иисуса Христа) оценивает численность своих прихожан в 300 человек». (Госдепартамент США, 10 июня 2020 г., раздел I)

Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), созданная правительства США на двухпартийной основе, осуществляющая мониторинг свободы религии за рубежом, в своем ежегодном отчете, представленном в апреле 2020 года приводит аналогичные цифры в отношении общей численности населения (примерно 82 млн.), количества лиц, называемых мусульманами (99,8%), приверженцев суннитского ислама (около 77,5%) и представителей других религиозных конфессий (0,2%). Однако касательно алевитов USCIRF отмечает, что «алеви́тами себя называют от 10 до 25 млн. человек; это сообщество, которое правительство Турции в значительной степени отказывается отличать от большинства мусульман-суннитов». Кроме того, USCIRF в 0,2% представителей всех остальных религиозных конфессий считает и атеистов. (Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), апрель 2020 г., стр. 83)

Международная группа по правам меньшинств (MRG), лондонская международная неправительственная организация, выступающая в защиту обездоленных меньшинств и коренных народов, представила в июне 2018 года пояснение, что «алеви́ты – это термин, который используется для обозначения большого числа мусульман-шиитов нетрадиционного направления с различными характеристиками. [...] Формально они подпадают под шиитскую деноминацию ислама, однако придерживаются принципиально иной интерпретации, чем общины шиитов в других странах» (Международная группа по правам меньшинств (MRG), последнее обновление – июнь 2018 г.). На странице «Справочника меньшинств и коренных народов в странах мира», посвященной Турции, этот же источник далее отмечает, что «в стране проживает менее 150 тыс. христиан различных конфессий и представителей других религиозных меньшинств, включая бахаев» (Международная группа по правам меньшинств (MRG), последнее обновление – июнь 2018 г.)

Что касается атеистов, в статье «Deutsche Welle», опубликованной в январе 2019 года, упоминается, что «согласно результатам недавнего опроса, проведенного социологическим центром «Konda», все большее число турок идентифицируют себя как атеистов». В той же статье далее говорится:

«Konda» сообщает, что количество неверующих за последние 10 лет утроилось. Также выяснилось, что доля турок, заявляющих, что они

исповедуют ислам, снизилась с 55% до 51%. [...] «Diyanet», официальное управление по делам религии Турции, в 2014 году заявило, что более 99% населения считают себя мусульманами. Когда были опубликованы результаты недавнего опроса, проведенного центром «Konda», свидетельствующие об обратном, последовали жаркие общественные дебаты». («Deutsche Welle» (DW), 09 января 2019 г.)

Газета «Guardian» в статье, опубликованной в апреле 2020 года, цитирует результаты исследования университета Сакарья и министерства образования Турции на тему религиозных программ в школах Турции, согласно которым «студенты все чаще называют себя атеистами, деистами или феминистками, оспаривая интерпретацию ислама, которая преподается в школе».

В статье также упоминаются результаты опроса, проведенного центром «Konda»:

«Несмотря на более чем десятилетние усилия правящей Партии справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана по формированию поколения набожных турок, молодежь страны, по всей видимости, отворачивается от религии. [...] Тем не менее, результаты исследования, проведенного университетом Сакарья и министерством образования в начале этого года на тему религиозных программ школьной системы Турции, показали, что учащиеся «противятся обязательным урокам религии, правительственному проекту «религиозное поколение» и концепции религии в целом». Почти половина опрошенных учителей заявили, что их ученики все чаще причисляют себя к атеистам, деистам или феминисткам и оспаривают интерпретацию ислама, преподаваемую в школе.

Результаты опроса, проведенного социологическим центром «Konda» в 2019 году, также показали, что люди в возрасте 15-29 лет описывали себя как в меньшей степени «религиозно консервативные», чем старшее поколение, и менее религиозные, чем та же возрастная группа десятилетием ранее – респонденты сказали, что они не обязательно покрывали волосы, регулярно молились или постились во время Рамадана. Общее уменьшение количества людей, которые называют себя религиозно консервативными, составило 7% по сравнению с 32% в 2008 году, а число тех, кто сказал, что они постятся во время Рамадана, сократилось с 77% до 65%». (Газета «Guardian», 29 апреля 2020 г.)

Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT) в своем информационном отчете о странах мира за октябрь 2018 года предоставляет информацию о взаимоотношениях в Турции между суннитами и несуннитами:

«Взаимоотношения в Турции между мусульманскими общинами (суннитами и несуннитами) в целом были гармоничными, без конфессиональных разногласий, характерных для других стран. Некоторые лидеры общин выразили обеспокоенность тем, что напряженность между правительствами Турции и Сирии в связи с гражданской войной в Сирии в сочетании с враждебными высказываниями может привести к усилению напряженности,

в частности, между суннитами и алавитами. Эта проблема до сих пор до конца не осознается. Президент Эрдоган публично обвинил алавитский режим Сирии во взрывах двух заминированных автомобилей в мае 2013 года в провинции Хатай, в результате которых погибло по меньшей мере 43 человека и много людей получило ранения. Департаменту иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT) не известно о каких-либо недавних случаях, когда ситуация напряженности в связи с событиями в Сирии привела бы к серьезным инцидентам проявления межконфессионального насилия между суннитами и несуннитами. По мнению DFAT, мусульмане-несунниты (за исключением алевитов) не сталкиваются с проявлением дискриминации со стороны официальных кругов или общественности по признаку религии». (Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT), 9 октября 2018 г., стр. 22)

В отчете Министерства иностранных дел Нидерландов, опубликованном в октябре 2019 года, говорится о «религиозном пиетете, продвигаемом Партией справедливости и развития»:

«Несмотря на то, что большая часть населения придерживается ценностей социального консерватизма и религиозного пиетета, продвигаемых Партией справедливости и развития, также есть большая часть населения, которая считает вопрос религии прежде всего личным делом каждого. К этой части населения относятся люди с весьма разным жизненным опытом и жизненным укладом, которых объединяет мнение, что религия не должна иметь никакого влияния на нравственность человека, политическую и экономическую жизнь общества. Они чувствуют себя все более отверженными из-за принимаемых правительством мер. С момента прихода к власти правительство приняло ряд мер, отражающих его взгляды на ислам и общество. К их числу относятся увеличение количества религиозных школ, субсидируемых государством, и адаптирование образовательных программ, исключая такие темы, как дарвиновская теория эволюции. Кроме того, правительство пытается сократить потребление алкоголя, вводя высокие налоги на алкогольные напитки и запрещая рекламу и популяризацию алкоголя. Правительство также продвигает «национальные и духовные ценности» через подконтрольные ему СМИ, и поддерживает исламское гражданское общество, предоставляя ресурсы. В 2010 году правительство сняло запрет на ношение головных платков, который некоторые турецкие женщины считают дискриминационным, если они хотят работать или учиться в государственных учреждениях». (Министерство иностранных дел Нидерландов, октябрь 2019 г., стр. 21)

7.3.1 Нормативно-правовая база

Согласно статье 2 Конституции, «Турецкая Республика является демократическим, светским и социальным государством». В статье 10 говорится, что «каждый человек равен перед законом независимо от языка, расы, цвета кожи, пола, политических убеждений, мировоззрения, религии и конфессии и прочих различий», а в соответствии со статьей 15 «никто должен быть принужден предавать огласке свои религиозные верования, совесть, мысли или мнения и не

может быть обвинен за их проявление». Статья 24 гарантирует, что «каждый человек имеет право на свободу совести, вероисповедания и убеждений». В той же статье далее говорится, что «никто не должен быть принужден к богослужению или участвовать в религиозных церемониях и обрядах, к проявлению своих религиозных верований и быть обвиненным или осужденным за свое вероисповедание и убеждения». (Конституция Турецкой Республики, 7 ноября 1982 г., с внесенными изменениями 16 апреля 2017 г., статьи 2, 10, 15, 24)

В докладе Госдепартамента США о свободе религии в странах мира, опубликованном в июне 2020 года, дается пояснение что «согласно Конституции, предусматривается создание Управления по делам религии (Diyanet İşleri Başkanlığı), посредством которого государство координирует касающиеся ислама вопросы»¹⁷. Далее относительно Diyanet в докладе говорится:

«Согласно закону, полномочия Diyanet состоят в том, чтобы поддерживать и продвигать веру, обычаи и моральные принципы ислама с упором на суннитский ислам; просвещать общественность по религиозным вопросам; и регулировать деятельность мечетей. Diyanet находится в подчинении Администрации Президента, его глава назначается президентом и управление деятельностью осуществляется советом из 16 человек, избираемых духовенством и теологическими факультетами университетов. «Diyanet» состоит из пяти основных отделов, называемых высшими советами по вопросам: религиозные обрядов, хаджа и умры, образования, публикации информации и связей с общественностью. Несмотря на то, что в законе не содержится требование, чтобы все члены совета были мусульманами-суннитами, на практике это было важным моментом». (Госдепартамент США, 10 июня 2020 г., раздел I)

Что касается государственного контроля над религиозными общинами, в октябре 2018 года Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT) утверждает:

«Государство традиционно интерпретировало секуляризм как требование государственного контроля над религиозными общинами, в том числе над отправлением ими обрядов и деятельностью молитвенных домов.

Деятельность Diyanet посвящена вопросам регулирования отправления обрядов ислама [...], в том время как Главное управление по делам фондом (Vakıflar) занимается вопросами, касающимися других религий». (Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT), 9 октября 2018 г., стр. 22)

Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF) в апреле 2020 года аналогичным образом отмечает:

В Конституция Турции содержится положение, в соответствии с которым страна определяется как светское государство, а Конституция страны

¹⁷ «Управление по делам религии, входящее в общую администрацию, должно выполнять свои обязанности, предусмотренные в его конкретном законе, в соответствии с принципами секуляризма, отделенными от всех политических взглядов и идей и направленными на национальную солидарность и целостность». (Конституция Турецкой Республики, 7 ноября 1982 г., с внесенными изменениями 16 апреля 2017 г., статья 136)

гарантирует свободу совести, вероисповедания и убеждений. Тем не менее, правительство Турции через Управление по делам религии (Diyanet), которое осуществляет контроль исповедания ислама, или через Главное управление фондов (Vakıflar Genel Müdürlüğü), которое регулирует деятельность других религиозных общин, также осуществляет повсеместный контроль как над мусульманскими, так и над немусульманскими религиозными общинами. Некоторые обозреватели охарактеризовали Diyanet, деятельностью которого руководит президента Эрдоган, как «инструмент политической и идеологической программы [его] партии» за рубежом, с использованием сочетания турецкого национализма и суннитского ислама в качестве инструмента внешней политики. В Турции ни одной религиозной общине не было предоставлено разрешение на предоставление статуса юридического лица (признание в качестве юридического лица). Несмотря на то, что дискриминация по признаку религиозной принадлежности запрещена, мусульмане-несунниты, в частности, сообщают о случаях проявления дискриминации на работе». (Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), апрель 2020 г., стр. 83)

В докладе Госдепартамента США о свободе религии в странах мира, опубликованном в июне 2020 года, содержится следующая информация о других законах или статьях, касающихся свободы религии:

«Нет отдельного закона о богохульстве; Уголовный кодекс предусматривает наказание за «провоцирование людей на злобу и враждебность», в том числе за публичное неуважение к религиозным убеждениям. Уголовный кодекс запрещает духовенству «упрекать или поносить» правительство или законы государства при исполнении своих обязанностей. Нарушения наказываются тюремным заключением сроком от одного месяца до одного года или от трех месяцев до двух лет, если преступление связано с подстрекательством других к нарушению закона. Закон предусматривает уголовную ответственность за «оскорбление ценностей, священных для религии», вмешательство в отправление обрядов религиозной группой или порчу ее имущества. За оскорбление религии предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до одного года.

Несмотря на то, что для деятельности религиозных групп регистрация в государственных органах не является обязательной, регистрация группы необходима для запроса о юридическом признании места отправления религиозных обрядов. Для получения этого юридического признания требуется разрешение муниципалитетов на строительство или обозначение нового культового сооружения. Проведение религиозных обрядов в месте, которое соответствующим образом не зарегистрировано в государственных структурах является нарушением закона, за что грозит штраф или закрытие объекта.

Вмешательство в осуществление религиозного обряда наказывается лишением свободы сроком от одного года до трех лет; порча религиозного имущества наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до

одного года; а разрушение или снос религиозной собственности наказывается лишением свободы сроком от одного года до четырех лет. Поскольку проведение религиозных служб в местах, не зарегистрированных как места отправления религиозных обрядов, является противозаконным, на практике эти правовые запреты применяются только в отношении получивших юридическое признание религиозных групп.

Закон запрещает суфийские и другие религиозно-социальные ордена (тарикаты) и ложи (джамааты), хотя правительство, как правило, не следит за соблюдением этих ограничений.

Служба в армии мужчин обязательна; нет положений об отказе от военной службы по соображениям совести. Государственная политика позволяет физическим лицам заплатить 31343 турецких лиры (TL) (5300 долл. США) вместо полного срока несения военной службы; однако эти лица должны пройти трехнедельную начальную военную базовую подготовку. Те, кто выступает против обязательной военной службы по религиозным мотивам, могут столкнуться с обвинениями и предстать перед военным и гражданским судами и, в случае признания их виновным, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком от двух месяцев до двух лет». (Госдепартамент США, 10 июня 2020 г., раздел I)

7.3.2 Обращение с представителями религиозных меньшинств

Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF) в своем отчете, опубликованном в апреле 2020 года, рекомендует «[включить] Турцию в специальный реестр мониторинга Государственного департамента США в связи с причастностью или терпимым отношением к совершению серьезных нарушений свободы религии в соответствии с международным Законом о свободе религии» (Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), апрель 2020 г., стр.82)

Министерство иностранных дел Нидерландов в докладе с информацией о стране происхождения, опубликованном в октябре 2019 года, в отношении обращения с представителями религиозных меньшинств указывает:

«Численность религиозных (немусульманских) меньшинств составляет менее 1% населения Турции. [...] Ни одна религия в Турции не имеет полноценного правового статуса¹⁸. Государство сохраняет контроль над религиозными общинами, отправлением ими религиозных обрядов и местами отправления этих обрядов. Управление по делам религии (Diyanet) осуществляет контроль исповедания ислама в Турции. Деятельность общин всех других религий

¹⁸ Информацию о юридическом статусе религиозных сообществ Турции см. в публикации:

- Совет Европы – Венецианская комиссия: Заключение о правовом статусе религиозных общин в Турции и о праве Патриарха Православной церкви Стамбула использовать прилагательное «вселенский», 15 марта 2010 г.
https://www.legislationline.org/download/id/5734/file/Turkey_VC_opinion_legal_status_religious_comunities_Turkey_2010_en.pdf

регулирует Главное управление фондов (Vakiflar).

Алевиты – самое многочисленное религиозное меньшинство Турции. Органы власти Турции считают алевитов мусульманами, но не признают их религиозной общиной, существующей отдельно от суннитского мусульманского большинства.

Несмотря на то, что свобода религии закреплена на законодательном уровне, в действительности представители религиозных меньшинств иногда сталкиваются с рядом проблем. Представители немусульманских религиозных меньшинств могут получить освобождение от обязательного религиозного образования в государственных школах. Люди со светскими убеждениями также смогли получить такое освобождение в 2018 году. Однако это освобождение предоставляется не всегда, и алевиты сталкиваются с проблемами в этом отношении. Немусульманский источник указал, что законодательство о религиозных меньшинствах вполне приемлемое, однако проблема заключается в основном во взглядах тех, для кого суннитский ислам является нормой, а это означает, что закон не соблюдается достаточно строго. Источник утверждает, что религиозным меньшинствам приходится бороться с разжиганием ненависти, угрозами и конфискацией имущества». (Министерство иностранных дел Нидерландов, октябрь 2019 г., стр. 42)

Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT) в октябре 2018 года представил информацию об обращении с признанными в законодательстве религиозными группами Турции, которые также называют «меньшинствами по Лозаннскому договору»:

«Лозаннский договор (1923 г.), официально закрепивший распад Османской империи и заложивший основу современной Турции, гарантирует права «немусульманских меньшинств». Правительство традиционно интерпретировало эту фразу как относящуюся исключительно к трем основным религиозным меньшинствам Турции: в то время это были греко-православная община, армяно-григорианская и еврейская («меньшинства, закрепленные в Лозаннском договоре»). [...] Они пользуются определенными правами, в том числе правом обеспечивать деятельность существующих религиозных фондов, строить новые молитвенные дома, а также открывать религиозные школы и руководить их работой. Правительство выделило средства на содержание или восстановление некоторых объектов собственности религиозных меньшинств [...]. Меньшинства, признанные в соответствии с Лозаннским договором, сообщают, что они могут исповедовать свою веру беспрепятственно. Однако правительство не признает руководство или административную структуру этих меньшинств (таких как христианские патриархаты или главный раввинат) в качестве юридических лиц, что не позволяет им покупать в собственность или владеть правами собственности, а также подавать иски в суд. Меньшинства,

признанные в соответствии с Лозаннским договором (и общины других религиозных меньшинств) полагаются на независимые фонды с отдельными руководящими советами, чтобы реализовать возможность владения и контроля индивидуальной религиозной собственностью. Сообщается, что эти фонды не смогли утвердить новый состав своих руководящих советов, поскольку правительство не принимало новых постановлений после отмены в 2013 году ранее действующих правил.

Департаменту иностранных дел и торговли правительства Австралии не известно о каких-либо недавних серьезных инцидентах с проявлением насилия в отношении членов общин или собственности меньшинств, признанных в соответствии с Лозаннским договором. Однако представители общин выразили обеспокоенность по поводу негативных высказываний в государственных СМИ, частота которых резко возрастает во время обострения ситуации напряженности между Турцией и Грецией, Арменией или Израилем. В тех случаях, когда в адрес представителей религиозных меньшинств, признанных в соответствии с Лозаннским договором, поступали угрозы, правительство обеспечивало безопасность их молитвенных домов, особенно синагог.

В первые годы существования Турецкой Республики государство экспроприировало существенную часть собственности, принадлежащей общинам религиозных меньшинств, з признанных в соответствии с Лозаннским договором (и других религиозных меньшинств). С 2001 года, особенно после постановления правительства 2011 года, правительство вернуло более 1000 объектов собственности на сумму более 1 млрд. долларов США и выплатило компенсацию. Процесс продолжается, общины высказывали жалобы касательно задержек или отказов: по некоторым подсчетам, на сегодняшний день возвращено или компенсировано только 20-25% экспроприированной собственности. Общины также выражали обеспокоенность тем, что правительство охарактеризовало возвращение собственности как великодушный жест, а не как обеспечение равных прав граждан страны. Указ 2011 года не распространяется ни на другие религиозные меньшинства, ни на собственность, экспроприированную до 1936 года». (Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT), 9 октября 2018 г., стр. 22-23)

В отношении религиозных групп, не признанных на законодательном уровне, Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT) поясняет:

«Представители групп, не признанных на законодательном уровне (это, в том числе, среди прочих, бахаи, езиды и группы христиан, включая Свидетелей Иеговы) не пользуются теми же правами, что и меньшинства, закрепленные в Лозаннском договоре, в отношении действующих школ, официально зарегистрированных мест отправления религиозных обрядов или возвращения собственности, экспроприированной государством [...]. Религиозные группы, не признанные на законодательном уровне, как правило, могут проводить религиозные службы без официального

вмешательства. Их возможности по трудоустройству и продвижению по службе в государственном секторе сопоставимы с возможностями представителей меньшинств, признанных в соответствии с Лозаннским договором. Департаменту иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT) известно о периодических случаях вандализма в отношении собственности, принадлежащей религиозным группам, не признанным на законодательном уровне, а также об угрозах в адрес духовенства посредством текстовых сообщений, сообщений в социальных сетях и электронных писем. Полиция обеспечивает защиту в ответ на такие угрозы, хотя некоторые общины утверждают, что реакция полиции не всегда объективна». (Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT), 9 октября 2018 г., стр. 25)

В отчете Госдепартамента США о соблюдении прав человека в 2019 году содержится следующая информация о еврейской общине в Турции:

«По данным главного раввина Стамбула, в стране проживало около 16 тыс. евреев. Некоторые члены общины продолжали эмигрировать или стремиться получить второе гражданство, отчасти из-за опасений по поводу антисемитизма. Граждане страны-евреи выразили обеспокоенность по поводу проявления антисемитизма и угроз их безопасности» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел б).

В отчете Госдепартамента США, опубликованном в июне 2020 года, касательно прав немусульманских меньшинств и упоминая положение протестантских общин и антисемитскую риторику, отмечается следующее:

«Правительство продолжало ограничивать права немусульманских религиозных меньшинств, особенно тех, которые не были признаны согласно интерпретации правительством Лозаннского договора 1923 года, в котором указаны лишь общины Армянской Апостольской церкви, евреев и греков-православных христиан. СМИ и неправительственные организации (НПО) сообщали об участившихся случаях запрета на въезд и депортации лидеров протестантских общин, не являющихся гражданами Турции. Правительство не признало право на отказ от несения военной службы по соображениям совести. [...]

По сообщениям СМИ, отдельные акты вандализма в отношении культовых сооружений продолжали иметь место. [...] Антисемитская риторика сохранялась в публичном дискурсе, особенно в социальных сетях» (Госдепартамент США, 10 июня 2020 г., резюме)

В материалах ежегодного отчета «Фридом Хаус», опубликованного в марте 2020 года, упоминается, что «в общественной сфере все больше доминирует суннитский ислам». Далее в отчете говорится о положении алевитов:

«Места отправления религиозных обрядов алевитов не признаны таковыми правительством, что означает, что они не могут получить доступ к субсидиям, предоставляемым суннитским мечетям. В рамках политики, проводимой

Партией справедливости и развития, количество религиозных школ, пропагандирующих суннитский ислам, увеличилось, и государственная программа в сфере образования предусматривает обязательное прохождение курсов религиозной тематики. В то время как приверженцы немусульманских конфессий обычно освобождаются от посещения этих курсов, алевиты и неверующие испытывают трудности в получении освобождения от посещения этих курсов». («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел D2; см. также Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), апрель 2020 г., стр. 82)

«Несмотря на то, что законодательство Турции гарантирует равное обращение, женщины, а также представители этнических и религиозных меньшинств подвергаются различной степени дискриминации. Например, согласно поступившим сообщениям, алевиты и немусульмане сталкиваются с дискриминацией в школах и при приеме на работу, особенно на руководящие должности в государственном секторе». («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел F4)

В отчете Европейской комиссии, опубликованном в мае 2019 года, отмечается, что «ненавистнические высказывания и угрозы в адрес меньшинств по-прежнему являются серьезной проблемой. Речь также идет о враждебных высказываниях в СМИ, направленных в адрес национальных, этнических и религиозных групп». В отчете также говорится:

«Также из-за конфликта в Палестине усилилась антисемитская риторика в СМИ и со стороны государственных чиновников. Кроме того, школьные учебники необходимо пересмотреть, чтобы удалить встречающиеся формулировки дискриминационного характера. Нападения или акты вандализма в отношении мест отправления религиозных обрядов меньшинств продолжаются и требуют проведения расследования». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 39)

«Всемирная христианская солидарность» (CSW), христианская правозащитная организация, занимающаяся продвижением свободы вероисповедания во всем мире, на брифинге в мае 2020 года предоставила следующую информацию:

«Мусульмане-алевиты, бахаи и христиане, особенно те, кто ранее исповедовал ислам и сменил религию, ежедневно сталкиваются с давлением со стороны общества. Ненавистнические высказывания и периодические случаи совершения преступлений на почве ненависти в отношении религиозных меньшинств по-прежнему имеют место, в том числе продолжают нападения на места отправления религиозных обрядов, при этом виновные, как правило, остаются безнаказанными.

Наблюдается всплеск антихристианских настроений в проправительственных СМИ, количество сообщений о случаях травли и запугивания в школах учеников-христиан растет. Учебники могут разжигать в обществе враждебность по отношению к религиозным меньшинствам и вызывать недоверие к ним. Например, в учебниках миссионерская деятельность

очерняется и описывается как средство раскола нации.

В октябре 2016 года американский пастор Эндрю Брансон был арестован и обвинен в заговоре с целью свержения правительства. В марте 2017 года ему было официально предъявлено обвинение в поддержке запрещенной Рабочей партии Курдистана (РПК) и движения Гюлена, которое Турция обвиняет в организации попытки государственного переворота в июле 2016 года. Пастор Брансон был освобожден после проведения четвертого судебного заседания по его делу 12 октября 2018 года; тем не менее, христиане, особенно лица, перешедшие в христианство, по-прежнему подвергались обвинениям в различных уголовно наказуемых действиях. В некоторых случаях заявления были явно направлены на то, чтобы ложно ассоциировать христиан с пастором Брансоном. [...]

В то время, когда планы строительства новых мечетей утверждаются должностными лицами, религиозные меньшинства – особенно алевиты, Свидетели Иеговы и христиане – продолжают сталкиваться с ограничениями на строительство новых молитвенных домов». («Хьюман Райтс Вотч» (CSW), 01 мая 2020 г.)

Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF) в своем отчете, опубликованном в апреле 2020 года, упоминает об усугубляющейся враждебной атмосфере в отношении религиозных меньшинств Турции и дискриминации несуннитских мусульман на работе:

«Религиозные меньшинства в Турции выразили обеспокоенность по поводу того, что правительственная риторика и политика способствовали созданию все более враждебной атмосферы и косвенно поощряли акты социальной агрессии и насилия. [...] Несмотря на то, что дискриминация по признаку религии запрещена, мусульмане-несунниты, в частности, сообщали о случаях дискриминации на работе». (Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), апрель 2020 г., стр. 82-83)

Что касается бюрократических и административных препятствий на пути к свободе религии, Госдепартамент США в своем отчете, опубликованном в июне 2020 года, отмечает:

«В январе Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес постановление, что правительство нарушило Европейскую конвенцию о правах человека, поскольку оно отказало адвентистам седьмого дня основать фонд. В октябре суд вынес постановление, что министерство внутренних дел и восточный город Малатья, провинция Малатья, не несут ответственность по делу 2007 года об убийстве трех человек в результате нападения на издательство христианской общины. Армянская апостольская православная община избрала нового патриарха в декабре. Члены общины и правозащитные организации подвергли критике вмешательство правительства в избирательный процесс. Общины религиозных меньшинств продолжали высказывать возражения в отношении препятствования выборам в правлении религиозных фондов. Правительство продолжало ограничивать усилия

религиозных меньшинств по обучению своего духовенства, и греческая православная семинария Халки оставалась закрытой. Религиозные меньшинства вновь сообщили о трудностях с открытием или работой молитвенных домов; разрешением земельных и имущественных споров и юридических проблем церквей, земли которых правительство ранее экспроприировало; функционированием или открытием молитвенных домов; и получением освобождения от обязательного посещения уроков религии в школах. Правительство не вернуло церковную собственность, экспроприированную десятилетиями ранее. Представители религиозных меньшинств, особенно члены общины алевитов, подняли проблемы в отношении религиозной информации и практики в системе государственного образования. (Госдепартамент США, 10 июня 2020 г., резюме)

В отчете Комиссии США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), опубликованном в апреле 2020 года, также упоминается вмешательство правительства в выборы членов правления немусульманских фондов:

«Как и в предыдущие годы, правительство продолжало неправомерным образом вмешиваться во внутренние дела религиозных общин, препятствуя избранию членов правления немусульманских фондов и вводя новые ограничения на давно откладываемые выборы патриарха Армянской Апостольской церкви. Министерство внутренних дел сократило список кандидатов на последних выборах, несмотря на постановление Конституционного суда в мае 2019 года о том, что предыдущие акты такого вмешательства со стороны государства нарушали свободу религии». (Комиссия США по вопросам свободы религии в мире (USCIRF), апрель 2020 г., стр. 82)

7.3.3 Последние события

В статье информгентства «Bianet», опубликованной в январе 2020 года, говорилось о совершенном в Стамбуле нападении на место отправления религиозных обрядов алевитов:

«Пир Султан Джемев (семеви), место поклонения алевитов в стамбульском районе Султанбейли подверглось нападению вчера (19 января). Выломав окна в туалете, чтобы попасть в джемев, преступники, как сообщается, написали краской на стенах угрозы расправой и фразу «Это еще не все» на полу. [...] Офис губернатора Стамбула опубликовал на своем веб-сайте письменное заявление, в котором говорится, что полиция начала расследование инцидента. «Мы решительно осуждаем это зверское нападение на Пира Султан Джемев», – говорится в заявлении». («Bianet», 20 января 2020 г.)

В статье американской христианской НПО «Международный христианский концерн» (ICC), опубликованной в мае 2020 года, говорится, что в Турции в адрес христиан звучат ненавистнические высказывания:

«Турецкий журнал «Gerçek Hayat» издал специальный 176-страничный выпуск, ориентированный на ведущих представителей религиозных

меньшинств Турции. Специальный выпуск журнала был назван «FETO [Террористическая организация фетхуллахистов]: Кто такой главный террорист Фетхуллах Гюлен? 100-летняя история самой свирепой террористической организации». В выпуске журнала, который, как ожидается, останется в обращении до сентября 2020 года, утверждается, что ключевые лидеры религиозных меньшинств являются сообщниками FETO. На развороте были опубликованы фотографии этих людей.

Журнал высказывает ложные утверждения, что Вселенский патриарх Варфоломей помог FETO организовать попытку переворота в 2016 году. Главный раввин Турции, бывший патриарх Константинопольской епархии Армянской Апостольской Церкви и папа Иоанн Павел II также становятся жертвами нападков. Ряд религиозных лидеров осудили эти обвинения, высказав предостережения, что это может спровоцировать расистские нападения и совершение актов надругательства. Например, в пятницу была совершена попытка поджечь армянскую церковь.

«Gerçek Hayat» связан с конгломератом «Albayrak Holding», который, как известно, имеет тесные связи с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Его медиа-интересы склоняются к исламистским взглядам, в связи с чем христиане часто подвергаются нападкам в форме ненавистнических высказываний. Связывание христиан с FETO вызывает еще большую тревогу, поскольку президент Эрдоган использовал обвинения в адрес FETO, чтобы арестовать представителей всех форм инакомыслия и заставить страну замолчать». («Хьюман Райтс Вотч» (ICC), 12 мая 2020 г.)

В статье «Al-Monitor», опубликованной в июне 2020 года, упоминаются угрозы и нападения на религиозные меньшинства Турции:

«Этнические и религиозные меньшинства Турции находятся в напряжении после серии угроз и нападений, при этом как государственные должностные лица, так и их критики предупреждают, что наиболее уязвимые сообщества становятся объектом разжигания вражды. Курды, христиане и другие представители этнических и религиозных меньшинств в последние недели столкнулись с запугиванием или непримиримым насилием, случаи которых, по всей видимости, не связаны друг с другом. Тем не менее, они совпадают с растущей экономической неопределенностью и политической напряженностью, отчасти вызванной пандемией коронавируса, которая унесла жизни более 4500 человек в Турции и нанесла удар по экономике. [...]

Следует также упомянуть, что Алтун [старший советник президента Реджепа Тайипа Эрдогана] выразил сожаление по поводу того, что на прошлой неделе армянская церковь подверглась вандализму, что, по его словам, было направлено на подрыв социальной сплоченности. Это было третье нападение на армянскую церковь за месяц, и подозреваемый, который якобы поджег церковные ворота ранее в мае, сказал полиции, что он зол, потому что считает, что на армянах лежит ответственность за вспышку коронавируса.

«Фонд Гранта Динка», названный в честь убитого армяно-турецкого журналиста и пропагандирующий права человека и примирение между турками и армянами, на прошлой неделе получил угрозы расправ, некоторые из которых были адресованы вдове Динка. Два человека задержаны в связи с рассылкой содержащих угрозы писем. «Эти события не случайно следовали одно за другим. У меня нет доказательств того, что это организованные усилия, но я считаю, что они являются результатом поляризующей риторики, используемой самыми высокопоставленными членами правительства, – сказал «Al-Monitor» Тума Челик, депутат от оппозиции, христианин. Господин Челик подчеркнул высказанные в прошлом месяце Эрдоганом комментарии о том, что «лобби армян и румлар» входит в число «злых сил», замышляющих заговор против Турции. (На турецком языке термин «румлар» используется в отношении этнических греков или греков-киприотов) («Al-Monitor», 2 июня 2020 г.) «Deutsche Welle» в июне 2020 г. опубликовал мнение Александра Гёрлаха, старшего научного сотрудника Совета Карнеги по этике в международных отношениях и старшего научного сотрудника Института религии и международных исследований Кембриджского университета, о положении сирийско-арамейских христиан в Турции:

«Гонения на христиан в Турции продолжаются. В то время как мир занят борьбой с пандемией COVID-19, массовой безработицей и глобальным экономическим спадом, правительство Турции пользуется ситуацией и продолжает оказывать давление на религиозные меньшинства. Маргинализация христиан Турции со стороны президента Реджепа Тайипа Эрдогана не нова: он уже некоторое время занимается реорганизацией своей светской республики, пытаясь превратить ее в некую комбинацию османизма и ислама. В последнее время сирийско-арамейским христианам на юго-востоке страны, в частности, приходилось опасаться за свои права и собственность. Эта религиозная община – одна из старейших церквей в мире. Считается, что на арамейском языке, на котором община поклоняется Богу, говорил Сам Иисус Христос.

Систематическая дискриминация

Турецкие власти начали просто передавать землю, принадлежащую общине или частному лицу, другим владельцам, фактически экспроприируя ее у христиан. Во время вооруженного противостояния с курдами церкви в этой части страны также были разрушены. [...] Эрдоган пообещал восстановить церкви. Однако давняя и систематическая дискриминация меньшинства христиан Турции дает основания предполагать, что он на самом деле не относится серьезно к возрождению христианской религиозной жизни.

Под судом за следование вере

Возьмем случай Сефера Билесена. В январе сирийский православный священник из Мардина на юго-востоке Турции был обвинен в принадлежности к террористической группе. В сообщении говорится, что он дал воду и хлеб курдским боевикам, которые стучали в ворота его монастыря.

В свою защиту священник утверждал, что он оказал бы помощь любому, кто ее попросит, – это его долг христианина. После вмешательства различных гуманитарных организаций он был освобожден из тюрьмы, однако все еще находится под следствием. [...]

Постепенно, используя националистическую и исламскую риторику, Анкара охотно делает виноватыми христиан Турции. Эрдоган допустил различные просчеты касательно Сирии и Ливии и теперь ищет кого-то, кто будет выступать в качестве отвлекающего фактора». (DW, 23 июня 2020 г.)

7.4 Произвольные аресты и содержание под стражей

Госдепартамент США в своем отчете, опубликованном в марте 2020 года, отмечает, что «закон запрещает произвольный арест и содержание под стражей и предоставляет любому человеку право оспаривать законность ареста или содержания под стражей в суде, однако многочисленные достоверные сообщения указывают на то, что правительство не всегда соблюдало эти требования» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1d). В отчете также говорится:

«Правозащитные организации отмечали, что после попытки государственного переворота в 2016 году органы власти продолжали арестовывать, помещать под стражу и предавать суду сотни тысяч человек по обвинению в связях с движением Гюлена или Рабочей партией Курдистана, зачастую с сомнительными стандартами доказывания и в отсутствие полной надлежащей правовой процедуры, гарантированной законом[...]. По случаю трех лет со дня попытки государственного переворота 15 июля правительство объявило, что с момента попытки совершения государственного переворота было задержано 540 тыс. человек на основании предполагаемой принадлежности или связи с движением Гюлена. В сентябре Министерство юстиции сообщило, что с июля 2016 года правительство вынесло приговоры в отношении 30 тыс. человек по обвинениям, связанным с попыткой государственного переворота или связями с движением Гюлена. Оно также начало более 150 тыс. секретных расследований, связанных с попыткой государственного переворота. Приблизительно 70 тыс. дел находились на этапе рассмотрения. По имеющимся сведениям, большинство лиц были помещены под стражу за предполагаемые преступления, связанные с терроризмом, в том числе за членство в движении Гюлена или РПК и их пропаганду. Местные и международные эксперты в области законодательства и прав человека подвергли сомнению качество доказательств, представленных прокурорами по этим делам, подвергли критике судебный процесс, заявив, что судебная система недостаточно беспристрастна и что обвиняемым иногда отказывали в доступе к доказательствам, лежащим в основе обвинений против них [...]» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1d)

«Хьюман Райтс Вотч» отмечает в пресс-релизе по поводу публикации своего годового отчета за 2019 год, что «длительное и произвольное содержание под стражей журналистов, правозащитников и политиков опровергает заявления Турции о том, что она является страной, которая соблюдает права человека и

принцип верховенство права» («Хьюман Райтс Вотч», 14 января 2020 г.). Международная комиссия юристов (ICJ) упоминает в статье, опубликованной в октябре 2019 года, «о содержании под стражей по меньшей мере 186 человек [...] исключительно за их мнение, публично выраженное против вторжения Турции в северной части Сирии». (Международная комиссия юристов, 21 октября 2019 г.)

Госдепартамент США в своем отчете, опубликованном в марте 2020 года, предоставляет следующую информацию о процедурах ареста и содержания под стражей:

«Официальный арест – это мера, отдельная от содержания под стражей, которая означает, что подозреваемый должен содержаться в тюрьме до тех пор, пока не будет освобожден на основании постановления суда. За совершение преступлений, которые предполагают наказание в виде лишения свободы сроком менее трех лет, судья может освободить обвиняемого после предъявления обвинения под соответствующую гарантию, например, залог. В случае более серьезных преступлений судья может либо освободить обвиняемого под подписку о невыезде, либо оставить обвиняемого под стражей (арестом) до суда, если есть конкретные факты, указывающие на то, что подозреваемый может скрыться, попытаться уничтожить доказательства или оказать давление или воздействовать на свидетелей или потерпевших. Судьи неоднократно выносили решение применить в отношении подозреваемых предварительное заключение, не предоставляя четких оснований для этого. [...]

В соответствии с антитеррористическим законодательством, принятым в 2018 году, правительство может помещать под стражу без предъявления обвинения (или явки в суд) подозреваемого на 48 часов за «индивидуальные» правонарушения, и на 96 часов, за групповые преступления. Эти сроки могут продлеваться дважды с разрешения судьи и составляют шесть дней для «индивидуальных» и 12 дней для «групповых» правонарушений. [...] В течение года было множество сообщений о лицах, включая иностранных граждан, содержащихся под стражей более 12 дней в ожидании официального обвинения. [...] По сообщениям СМИ, более 50 тыс. человек в стране находились под стражей в ожидании суда». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1d)

Что касается произвольных арестов и содержания под стражей в ожидании суда (предварительного заключения), Госдепартамент США отмечает:

«Произвольный арест: несмотря на то, что закон запрещает произвольное или тайное содержание подозреваемого под стражей, поступали многочисленные сообщения о несоблюдении органами власти этих запретов.

Правозащитные организации утверждали, что в районах, где введен комендантский час или в «зонах усиленной безопасности» силовые структуры помещали граждан под стражу без официального фиксирования таких действий, что создавало для задержанных угрозу подвергнуться произвольным противоправным действиям. [...]

Предварительное заключение (содержание под стражей в ожидании суда): максимальный период пребывания задержанного под стражей в ожидании

суда с вынесением обвинительного приговора составляет семь лет, в том числе за преступления, совершенные в отношении безопасности государства, национальной обороны, конституционного порядка, государственных секретов, а также за шпионаж, организованное преступление и правонарушения, связанные с терроризмом. Продолжительность содержания под стражей в ожидании суда, как правило, не превышала максимального срока наказания за предполагаемые преступления. По другим серьезным уголовным преступлениям, рассматриваемым высшими уголовными судами, максимальный период содержания под стражей оставался два года с возможностью продления три раза на один год, в общей сложности до пяти лет. В октябре в рамках пакета судебной реформы были введены новые меры, сокращающие период предварительного заключения на этапе расследования дела (до предъявления обвинения) до шести месяцев в отношении дел, которые не подпадают под юрисдикцию суда по рассмотрению тяжких уголовных преступлений (упоминается Интерполом в качестве главного уголовного суда) и одного года в отношении дел, подпадающих под юрисдикцию суда по рассмотрению тяжких уголовных преступлений. В отношении дел, связанных с терроризмом, максимальный срок содержания под стражей в ожидании суда составляет 18 месяцев с возможностью продления на шесть месяцев.

Сторонники соблюдения принципа верховенства права отмечали, что широкое использование предварительного заключения стало формой дисциплинарного взыскания, особенно в отношении дел, связанных с политически мотивированными обвинениями в терроризме. По данным «Хьюман Райтс Вотч», пятая часть заключенных (примерно 50 тыс. из 250 тыс. заключенных) была обвинена или осуждена за преступления, связанные с терроризмом. Судебная система не предусматривает судебного разбирательства в ускоренном порядке, и судебные слушания зачастую проводятся с разницей в несколько месяцев, несмотря на положения Уголовно-процессуального кодекса о непрерывном судебном разбирательстве. Иногда судебные процессы начинаются спустя годы после предъявления обвинения, рассмотрение апелляций может длиться годами».
(Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1d)

«Международная амнистия» в представлении Комитету министров Совета Европы в мае 2020 года по делу Османа Кавалы, правозащитника, находящегося под стражей в ожидании суда с ноября 2017 года, предоставляет следующую информацию о произвольном и применяемом в качестве наказания содержании под стражей в ожидании суда:

«По состоянию на декабрь 2018 года (последняя дата, на которую имеются официальные статистические данные), общее количество заключенных в тюрьмах в Турции без обвинительного приговора, ожидающих суда или ожидающих окончательного вердикта суда, составляло 55892 человека, что составляет более 21% от общего числа заключенных. Причины таких показателей могут быть разными, и правительство заявило, что эта цифра сейчас меньше, однако по-прежнему важно определить соразмерность

содержания под стражей в ожидании суда в качестве меры наказания и меры, подкрепляемой в каждом случае должным образом обоснованным решением суда, принятым исходя из индивидуального характера дела.

В громких, политически мотивированных делах в отношении правозащитников и других лиц, которых считают критикующими правительство, для прокуроров стало почти стандартной практикой требовать применения меры предварительного заключения и его неоднократного продления на этапе расследования, а для судей Мирового уголовного судьи – принять это требование. Бремя доказывания того, что предварительное заключение является соразмерной и необходимой мерой, и что альтернативы, не связанные с лишением свободы, не обеспечивают достаточных гарантий для предотвращения бегства, уничтожения доказательств или запугивания свидетелей, лежит на государстве. На стадии судебного разбирательства суды также регулярно выносят решения о продлении периода предварительного заключения без предоставления установленных в индивидуальном порядке мотивов для обоснования меры. Распоряжения о применении меры предварительного заключения выносятся в отсутствие достаточных доказательств совершения подозреваемым преступления, в отсутствие оценки необходимости и соразмерности или альтернатив содержанию под стражей, в качестве меры наказания людей за правомерные действия, такие как участие в мирных акциях протеста или собраниях, или за связь с лицами, которых правительство считает «террористами» или оппозиционерами. Меры, применяемые в отношении такого рода дел, свидетельствуют, что предварительное заключение используется для того, чтобы наказать и заставить молчать, а не исключительно как необходимая мера для достижения законной цели». («Международная амнистия», 19 мая 2020 г., стр. 8)

В еще одном совместном представлении Комитету министров Совета Европы по делу Османа Кавалы, подготовленном организациями «Хьюман Райтс Вотч», Проектом «Turkey Human Rights Litigation Support Project» (TLSP) и Международной комиссией юристов (ICJ), содержатся следующие выводы:

«Кампания преследования Кавалы и безуспешные попытки добиться его освобождения и снять все обвинения привели к созданию пугающей атмосферы, довлеющей на всеми правозащитниками Турции. Тенденция преследования правозащитников в рамках масштабной динамики произвольных задержаний и жестокого преследования журналистов, победивших на выборах политиков, адвокатов и других лиц, которых считают критиками правительства, подробно отражена во многих отчетах и докладах Совета Европы, ЕС и правозащитных организаций». («Хьюман Райтс Вотч», «Turkey Human Rights Litigation Support Project» (TLSP) и Международная комиссия юристов (ICJ), 2 июня 2020 г.)

7.5 Условия в тюрьмах и местах содержания под стражей

Нильс Мельцер, специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и

наказания, после официального визита в Турцию в декабре 2016 года отмечает, что «общие условия содержания под стражей были удовлетворительными». Он объясняет, что «центры содержания под стражей специально предназначены для этих целей и в целом хорошо оборудованы». Он также сообщает, что «большинство посещенных учреждений было переполнено», что имело «негативные последствия для обеспечения медицинской помощи, организации досуга, а также работы, обучения и регулярности посещений родственниками» (УВКПЧ, 2 декабря 2016 г.).

В отчете Европейской комиссии за май 2019 г. отмечается, что «переполненность и ухудшающиеся условия содержания в тюрьмах по-прежнему вызывают глубокую обеспокоенность» (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 31). Касательно условий содержания в тюрьмах Турции источник также сообщает следующее:

«Поступают многочисленные заявления о нарушениях прав человека в тюрьмах, включая произвольные ограничения прав заключенных, отказ в доступе к медицинской помощи и применение пыток, жестокого обращения, препятствование открытым свиданиям и содержание в одиночной камере. Поздней осенью 2018 года была объявлена голодовка в знак протеста против предполагаемой изоляции в тюрьме на острове Имрали; она продолжается и в ней принимают участие около 300 заключенных в 60 тюрьмах». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 31)

«Deutsche Welle» в мае 2019 года также опубликовала информацию о заключенных, содержащихся в одиночных камерах турецких тюрем:

«В Турции тысячи заключенных содержатся в одиночных камерах. Условия настолько суровы, что некоторых заключенных посещают мысли о самоубийстве. Правительство Турции воздержалось от комментариев. [...] В течение многих лет государственным структурам запрещалось оглашать информацию об условиях содержания заключенных в одиночных камерах, сообщил «Deutsche Welle» г-н Гергерлиоглу, депутат от Демократической партии народов, выступающий за улучшение условий содержания в тюрьмах. Количество заключенных, содержащихся в одиночных камерах, резко увеличилось после того, как в 2016 году после неудавшегося переворота в Турции было объявлено чрезвычайное положение. «Однако точное количество нам неизвестно», – сказал Гергерлиоглу. В соответствии с законодательством, заключенные могут содержаться в одиночных камерах не более 20 дней, в течение которых их не допускают к прогулкам на свежем воздухе и занятиям физической активностью по дисциплинарным причинам. «Но мы знаем, что сотни заключенных находятся в одиночных камерах до 26 месяцев», – заявил Гергерлиоглу. «Государством не соблюдаются права человека в тюрьмах». («Хьюман Райтс Вотч» (DW), 07 мая 2019 г.)

Министерство внутренних дел Великобритании в отчете, опубликованном в октябре 2019 года, о работе Миссии по установлению фактов в Турции, проведенной с 17 по 21 июня 2019 года и касающейся положения курдов, членов Демократической партии народов и Рабочей партии Курдистана, предоставляет

следующую информацию, полученную из различных источников:

«Некоторые источники утверждали, что тюрьмы в Турции переполнены. Эндрю Гарднер заявил, что некоторые тюрьмы могут быть заполнены более чем на 200%. [...] Директор турецкой организации в Великобритании заявил: «Условия содержания в тюрьмах ужасны для всех заключенных, поскольку у них нет надлежащих прав, и с ними можно сделать все, что угодно, независимо от того, преступники они или нет». Адвокат по правам человека заявил: «Условия содержания в тюрьмах лучше, чем в большинстве других европейских стран, однако помещения содержания под стражей переполнены». Себнем Финанчи из Турецкого фонда по правам человека заявил, что нет нормальных кроватей, воды или еды. [...]

Омбудсмен Турции заявил: «Мы получаем (в отношении жалоб, касающихся тюремного заключения) много заявлений, но они не касаются дискриминации, они касаются условий содержания в тюрьмах или судебного процесса над заключенным. Мы стараемся найти решения, советуем руководству тюрьмы решать вопросы. Мы советуем им переводить людей в другие тюрьмы, если речь идет о переполненности или условий в тюрьме, или направлять их на консультацию к медработникам, если у них есть проблемы со здоровьем и т. д.» [...]

Один источник заявил, что многие члены Демократической партии народов или высокопоставленные лица находятся в тюрьмах Турции типа «F», где люди содержатся либо изолированно, либо вместе с двумя другими заключенными. Им разрешено видеться только с другими членами/сторонниками Демократической партии народов. У них есть доступ к адвокату. Себнем Финанчи из Турецкого фонда по правам человека заявил: «В 2000 году в тюрьмах типа F [где главным образом обеспечивается изоляция] была объявлена голодовка, чтобы им разрешили общаться [...]. Года два назад лишили и этого права. Это коснулось курдов и членов левых партий, им также не разрешают читать. Многие курды в тюрьмах образованные люди». (Министерство внутренних дел Великобритании, 01 октября 2019 г., стр. 37).

Госдепартамент США в своем отчете, опубликованном в марте 2020 года, отмечает, что в 2019 году правительство выделило финансирование для дополнительных тюремных учреждений. В той же публикации также содержится следующая информация:

«Физические условия: переполненность тюрем по-прежнему была серьезной проблемой. По данным Министерства юстиции, по состоянию на ноябрь в стране насчитывалось 353 тюрьмы, в которых находилось 218950 заключенных, а общее количество содержащихся под стражей лиц, по оценочным данным, составляло 286 тыс. человек. Несмотря на то, что официальные данные отсутствовали, по оценкам наблюдателей, в течение года в одиночных камерах отбывало наказание 3 тыс. заключенных. Количество случаев применения наказания в виде пребывания в одиночной

камере возросло, и по оценкам некоторых наблюдателей это способствовало увеличению числа случаев самоубийств в тюрьмах, хотя официальных данных нет. [...] Находящиеся под стражей в ожидании суда лица содержались в тех же камерах, что и осужденные.

Правительство не публиковало данные о смертях лиц, содержащихся под стражей, которые наступили вследствие физических условий или действий персонала. Согласно информации, опубликованной в одном из местных СМИ, в течение восьми месяцев в тюрьме Измира умерло 14 заключенных. В отчете говорилось, что переполненность и отсутствие надлежащей гигиены и питания привели к вспышке эпидемии, которая привела к карантину в одной из тюремных камер. Правозащитные организации утверждали, что заключенные зачастую были лишены питьевой воды, надлежащего отопления, вентиляции, освещения, питания и медицинских услуг. В сентябре член парламентской комиссии по правам заключенных и осужденных подтвердил, что узники, с которыми он встречался, жаловались на наличие этих проблем.

Представитель Министерства юстиции по пенитенциарным учреждениям сообщил парламенту, что по состоянию на сентябрь более 1300 медицинских работников обслуживали 286 тыс. заключенных. Из них восемь врачей, 65 стоматологов и 805 психологов. Ассоциации по правам человека выразили серьезную обеспокоенность по поводу ненадлежащего медицинского обслуживания заключенных, особенно недостаточного количества тюремных врачей. [...] В отчетах правозащитных организаций говорилось, что некоторые врачи не ставили свою подпись в медицинских заключениях о применении пыток из-за страха подвергнуться репрессиям. В результате жертвы зачастую не могли получить медицинские документы, которые могли бы подтвердить их утверждения.

Прокуроры имеют право, особенно в соответствии с многочисленными нормативно-правовыми актами о борьбе с терроризмом, выдавать распоряжения о содержании заключенных, которых они считают опасными для общественной безопасности, под стражей в ожидании суда, независимо от медицинских заключений, подтверждающих наличие у них серьезного заболевания». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1с)

Турецкая Ассоциация за права человека (Insan Hakları Derneği) в своем отчете за май 2020 года о нарушениях прав человека в 2019 году предоставляет следующую информацию о численности заключенных и условиях содержания в тюрьмах:

«Согласно данным, предоставленным Министерством юстиции, по состоянию на 31 декабря 2002 года, когда Партия справедливости и развития претендовала на то, чтобы стать правящей, в турецких тюрьмах находилось 59429 заключенных. Эта цифра выросла до 294 тыс. человек, пребывающих в 355 пенитенциарных учреждениях, согласно данным Министерства юстиции, представленным в ходе обсуждения бюджета на заседании Великого национального собрания Турции в декабре 2019 года. [...] Министерство юстиции заявляет, что общая вместимость действующих 355 пенитенциарных

учреждений составляет 220230 человек. В таком случае можно сделать вывод, что тюрьмы переполнены примерно на 74 тыс. заключенных. Это, в свою очередь, приводит к ухудшению бытовых условий в тюрьмах и значительному увеличению количества случаев нарушения прав заключенных. [...]

Такие методы, как избиение заключенных по разным причинам (личный досмотр, медицинский осмотр заключенных в наручниках, принудительная явка на перекличку стоя) во время и после помещения в тюрьму, навешивание ярлыка «террорист» на тех, кто отбывал наказание в тюрьме за политические преступления и избиение по этой причине, все виды произвольного обращения и дисциплинарных мер, применение наказания в виде пребывания в одиночной камере, принудительный и преднамеренный перевод из одного места заключения в другое в последнее время достигли беспрецедентного уровня. Отбывание заключения в одиночной камере или изоляция в немногочисленных группах, которое практикуется с 2000 года и серьезно подрывает физическое и психологическое состояние заключенных, представляет собой все более обостряющуюся проблему, которая стала широко распространенной. [...] К другим проблемам, которые существуют в течение длительного периода, относятся ограничение доступа к медицинским услугам, отказ в праве на посещение тюремной больницы, жестокое обращение, включая перевод в наручниках в Институт судебной медицины (FMI), суды и больницы, неспособность предоставить своевременные и эффективные решения медицинских проблем заключенных. Перевод большинства заключенных, которые едва ли имеют возможность продолжить лечение, в другие тюрьмы серьезно поставило под угрозу соблюдение права на доступ к медицинским услугам, особенно в последние годы. Еще одна немаловажная проблема в тюрьмах – это заключенные, имеющие проблемы со здоровьем. Согласно информации, указанной в заявлении Турецкой Ассоциации за права человека от 31 марта 2020 года, в стране в общей сложности 1564 заключенных, имеющих проблемы со здоровьем, 590 из которых находятся в критическом состоянии. Эта цифра увеличивается с каждым годом. Эти люди сталкиваются не только с серьезными проблемами при получении доступа к медицинским услугам, но также и с серьезными проблемами при получении медицинских заключений, основанных на независимых и квалифицированных обследованиях, с учетом того, что Институт судебной медицины (FMI) не является ни независимым, ни беспристрастным». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 11-12)

«Хьюман Райтс Вотч» в апреле 2020 года процитировала данные Министерства юстиции Турции за март 2020 года, согласно которым «пенитенциарная система Турции рассчитана на содержание под стражей 235431 лицо, однако в ноябре 2019 года в ее учреждениях содержалось под стражей более 286 тыс. лиц». Тот же источник подробно упоминает о лечении заключенных, имеющих проблемы со здоровьем, и оказании медицинской помощи содержащимся под стражей лицам:

«Количество помещенных под стражу лиц за последние годы резко возросло. «Хьюман Райтс Вотч» регулярно получает жалобы о переполненности тюрем,

о том, что заключенные вынуждены спать на матрасах на полу, и о том, что существует нехватка туалетов и умывальников для заключенных. По нескольким делам, рассмотренным до пандемии COVID-19, Европейский суд по правам человека постановил, что неспособность Турции обеспечить надлежащую медицинскую помощь и условия заключенным, имеющим проблемы со здоровьем, или освободить неизлечимо больных заключенных, приравнивается к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или нарушению права на жизнь. В своем последнем отчете, опубликованном в июне 2013 года после посещения тюрем Турции, как и в предыдущих отчетах, ЕКПП (Европейский Комитет по предупреждению пыток) выразил обеспокоенность по поводу ресурсов тюрем в отношении обеспечения надлежащей медицинской помощи заключенным и порекомендовал надлежащим образом проводить медицинские осмотры на предмет выявления инфекционных заболеваний.

После этого визита правозащитные организации Турции, в частности Ассоциация за права человека и Ассоциация адвокатов за свободу, составили новые списки сотен заключенных, имеющих проблемы со здоровьем, предоставленные «Хьюман Райтс Вотч», и неоднократно выражали обеспокоенность по поводу отсутствия доступа к своевременному и надлежащему лечению, препятствования в предоставлении отсрочки исполнения приговора осужденным, которые не могут содержаться в тюрьме по медицинским показаниям, или освобождения заключенных, имеющих проблемы со здоровьем, в отношении которых судебное разбирательство не закончено». Парламентская комиссия по расследованию нарушений прав человека в Турции недавно опубликовала несколько отчетов, в которых выражается серьезная обеспокоенность по поводу условий в тюрьмах и их ресурсов по оказанию медицинской помощи заключенным». («Хьюман Райтс Вотч», 03 апреля 2020 г.)

Европейский наблюдательный совет по вопросам содержания в тюрьмах, который описывает себя как «проект, координируемый итальянской неправительственной организацией «Antigone» и разработанный при финансовой поддержке Программы уголовного судопроизводства Европейского союза» (Европейский наблюдательный совет по вопросам содержания в тюрьмах, 2 июля 2020 г.), в обновленных материалах, опубликованных в мае 2020 г., предоставляет информацию о ситуации в тюрьмах Турции в связи с COVID-19 со ссылкой на доклад Стамбульского отделения Ассоциации адвокатов за свободу:

«Несмотря на то, что к на данный момент было освобождено около 90 тыс. содержащихся под стражей лиц, за последние несколько дней стамбульским отделением Ассоциации адвокатов за свободу (ÖHD) и Ассоциацией солидарных семей заключенных был опубликован отчет, посвященный тюрьмам Турции (TUHAY- DER), в котором говорится, что распространение COVID-19 среди содержащихся под стражей лиц вызывает тревогу. Организации обращаются с просьбой принять новые меры по предотвращению распространения вируса в тюрьмах, в том числе провести усиленную дезинфекцию камер и обеспечить средствами индивидуальной

защиты работающих в тюрьмах персонал. Заключенные могут получить санитарно-гигиенические средства в столовой только за плату. Этот отчет также содержит просьбу об освобождении политических заключенных Турции, отражая апрельское заявление ООН, в котором говорилось, что политические заключенные должны быть в числе первых, освобожденных в рамках мер по борьбе с пандемией. По всей видимости, задержанных не госпитализируют, за исключением случаев неотложной помощи, а 14-дневный карантинный период после посещения больницы не может быть реализован из-за нехватки врачей в тюрьмах. Еще один вопрос – это питание, которое является жизненно важным элементом для поддержания здоровой иммунной системы и защиты от вируса; однако данные организации в своем отчете заявили, что в тюремных столовых в настоящее время не хватает продуктов. Персонал, работающий за пределами тюрем, якобы не носит никаких средств индивидуальной защиты, а на входах в пенитенциарные учреждения и в приемных адвоката нет дезинфицирующей жидкости». (Европейский наблюдательный совет по вопросам содержания в тюрьмах, 15 мая 2020 г., стр. 7)

С материалами доклада за I-й квартал 2020 г. о нарушениях прав человека в тюрьмах Мраморноморского региона Турции можно ознакомиться по ссылке:

- IHD – Human Rights Association: The first quarter, 2020 – Report on rights violations in the prisons of the Marmara region [Турецкая Ассоциация за права человека (IHD): Первый квартал 2020 г. – Доклад о нарушениях прав человека в тюрьмах Мраморноморского региона Турции], 12 июня 2020 г.
<https://ihd.org.tr/en/wp-content/uploads/2020/06/Ocak-ubat-Mart-2020-HD-Repору-ENG.pdf>

Доклад об условиях содержания в тюрьмах, охватывающий период с января по ноябрь 2018 года, подготовленный Турецкой ассоциацией гражданского общества по вопросам пенитенциарной системы (Ceza İnfaz Sisteminde Sivil Toplum Derneği, CISST), общественной организации, основанной в 2006 году с целью осуществления защиты и продвижения прав заключенных, см. по ссылке:

- CISST – Civil Society in Penal System Association: Prisons of Turkey report [Турецкая ассоциация гражданского общества по вопросам пенитенциарной системы (CISST): Доклад об условиях содержания в тюрьмах Турции], август 2019 г. <http://cisst.org.tr/wp-content/uploads/2019/08/Prisons-of-Turkey-Report.pdf>

Информация об обращении с женщинами-заключенными, причастными к движению Гюлена, и их детях представлена в указанном ниже докладе, опубликованном AST в апреле 2020 года:

- AST – Advocates of Silenced Turkey: Born and raised in prison: Turkey’s captive children [Родился и вырос в тюрьме: пребывающие в неволе дети Турции], апрель 2020 г.
<https://silencedturkey.org/wp-content/uploads/2020/04/Captive-Mothers-and-Babies.pdf>

В представленных материалах по состоянию на июль 2019 года для Универсального периодического обзора ООН, подготовленных Фондом исследований общественных и правовых проблем (ТОНАВ), который расследует и осуществляет мониторинг нарушений прав человека во всех регионах Турции, Ассоциацией юристов за свободу (LFA), деятельность которой направлена на «создание, улучшение и реализацию современного, демократического и либерального понимания законодательства» (Фонд исследований общественных и правовых проблем (ТОНАВ) и другие, июль 2019, стр. 1), а также Ассоциацией гражданского общества по вопросам пенитенциарной системы (CISST) также предоставлена информация о заключенных с особыми потребностями и заключенных-представителей ЛГБТИ сообщества:

- ТОНАВ et al.: The Human Rights situation in prisons [Фонд исследований общественных и правовых проблем (ТОНАВ) и другие: положение дел в сфере прав человека в тюрьмах], июль 2019 г. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=7486&file=CoverPage>

Информацию о пытках и бесчеловечном обращении в тюрьмах см. в [разделе 7.6.1](#) настоящей публикации.

7.5.1 Доступ к юридическим процедурам во время пребывания под стражей

Турецкая Ассоциация за права человека в своем отчете, опубликованном в мае 2020 года, упоминает процедурные гарантии, которые «в значительной степени не обеспечиваются»:

«Процедурные гарантии надлежащего судебного разбирательства, которые играют важную роль в предотвращении пыток, но которые в течение многих лет на практике в основном не соблюдались, в значительной степени не обеспечиваются из-за изменений в законодательстве, внесенных в период действия чрезвычайного положения посредством принятия указов в отношении режима чрезвычайных ситуаций. К этим процедурным гарантиям относится информирование задержанного об основаниях содержания под стражей, информирование третьих лиц, доступ к адвокату, доступ к врачу, проведение надлежащего медицинского осмотра в соответствующих условиях и получение медицинских заключений в надлежащей форме, оперативное обращение в судебные органы для рассмотрения законности действий, надлежащее ведение делопроизводства и возможность получения комментариев независимых сторон. На основании принятых поправок можно утверждать, что с недавнего времени в немалой степени было прекращено обеспечение процедурных гарантий, и в этом вопросе сложился совершенно произвольный порядок дел». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 9)

Госдепартамент США в своем отчете, опубликованном в марте 2020 года, подробным образом описывает права содержащихся под стражей лиц на доступ к адвокату:

«В соответствии с законом произвольный арест и произвольное содержание

под стражей запрещены, и любому человеку предоставляется право оспаривать законность ареста или содержания под стражей в суде, однако многочисленные достоверные сообщения указывают на то, что правительство не всегда соблюдало эти требования. [...] Несмотря на то, что закон, как правило, предоставляет задержанным право на незамедлительный доступ к адвокату в любое время, он позволяет прокурорам отказывать в таком доступе на срок до 24 часов. В отношении уголовных дел закон также предусматривает, что правительство должно предоставить не имеющим достаточных средств обвиняемым государственного защитника, если это необходимо таким лицам. В случаях, когда потенциальное наказание в виде лишения свободы составляет более пяти лет лишения свободы, или когда обвиняемым является ребенок или инвалид, назначается защитник даже в отсутствие запроса от подсудимого. Наблюдатели за соблюдением прав человека отметили, что в большинстве случаев органы власти предоставляли адвоката, если обвиняемый не имел достаточных финансовых средств для оплаты адвокатских услуг. [...]

Закон предоставляет прокурорам право временно не соблюдать адвокатскую тайну, а также наблюдать и записывать разговоры между обвиняемыми и их адвокатами. Коллегии адвокатов сообщали, что обвиняемые лица иногда сталкивались с трудностями в незамедлительном доступе к адвокатам как потому, что постановления правительства содержали ограничения касательно доступа адвокатов к обвиняемым и в тюрьмы – особенно тех адвокатов, которые не назначались государством, – так и потому, что многие адвокаты неохотно защищали лиц, которых обвинялись в причастности к совершению государственного переворота в 2016 году. В одной из публикаций Совместной платформы по вопросам соблюдения прав человека говорилось о произвольном применении возобновленного ограничения на круглосуточный доступ к адвокату. Ассоциация за права человека сообщала, что в отношении дел, связанных с терроризмом, власти зачастую не информируют адвокатов защиты о деталях задержания в течение первых 24 часов, как это предусмотрено законом. Также в сообщениях этой организации отмечалось, что доступ адвокатов к материалам дел их клиентов был ограничен в течение нескольких недель или месяцев до вынесения обвинительных заключений, что ограничивало их возможности по обеспечению защиты своих клиентов. Частные адвокаты и наблюдатели за соблюдением прав человека сообщали о нарушениях применения законов, предусматривающих наличие права на справедливое судебное разбирательство, особенно в отношении доступа к адвокату. В апреле «Хьюман Райтс Вотч» сообщала, что органы власти зачастую отказывали задержанным лицам в доступе к адвокату по делам, связанным с терроризмом, до тех пор, пока силовые структуры не осуществляли допрос предполагаемого подозреваемого.

Некоторые адвокаты заявляли, что они не решаются принимать дела, особенно в отношении подозреваемых, обвиняемых в связях с РПК (Рабочей партией Курдистана) или движением Гюлена, из-за опасений подвергнуться

репрессиям со стороны правительства, в том числе судебному преследованию. Когда речь идет о делах, не связанных с терроризмом, запугивание адвокатов также иногда имеет место. [...] Согласно апрельскому заявлению Совета коллегии адвокатов и юридических обществ Европы, с 2016 года органы власти привлекли к ответственности 1546 адвокатов, арестовали почти 600 и приговорили 274 к длительным срокам тюремного заключения. Эта практика несоразмерным образом проявилась в отношении доступа к юридическому представительству на юго-востоке страны, где обвинения в принадлежности к РПК были частыми, а численность адвокатов небольшой». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1d)

Министерство иностранных дел Нидерландов в октябре 2019 года упоминает законодательные меры, ограничивающие полномочия адвокатов:

«Различные меры, содержащиеся в принятых указах, которые впоследствии были закреплены законодательно, ограничивали полномочия адвокатов. Возможность конфиденциального общения во время посещения тюрьмы между адвокатом и его клиентом, как в случае предварительного заключения, так и в случае заключения под стражу после вынесения приговора была существенно ограничена. Встречи могут быть строго лимитированы по времени и проходить при условии присутствия государственных должностных лиц и записи разговоров. Суды также могут запретить адвокатам, находящимся под следствием или преследуемым в судебном порядке за преступления, связанные с терроризмом, представлять интересы клиентов. В случае проведения такого рода расследования в отношении самого адвоката, он может быть лишен права представлять интересы клиентов в судебных разбирательствах, связанных с терроризмом, сроком до двух лет. Этому адвокату также может быть отказано в доступе к клиентам, находящимся под стражей в полиции. К другим ограничительным мерам относятся предоставляемое прокуратуре в обычном порядке разрешение с последующим утверждением судьи отказать в доступе адвокатов к клиентам в течение первых 24 часов содержания под стражей в полиции». (Министерство иностранных дел Нидерландов, октябрь 2019 г., стр. 24)

Комиссар Совета Европы по правам человека Дунья Миятович в феврале 2020 года упомянула об ограничениях на «доступ адвоката к материалам», что «существенным образом ограничивает возможность подозреваемому обжаловать помещение под стражу»:

«Что касается досудебного расследования, один из основных вопросов, поднятых Комиссаром [...], касается ограничения на доступ адвоката к материалам дела обвиняемого - проблема, которая обострилась и стала более распространенным явлением в последние годы. Комиссар подчеркивает, что в Турции принцип равенства сторон в судебном процессе регулярно нарушается вследствие таких ограничений, которые серьезно ограничивают возможность оспорить содержание под стражей, особенно в случаях, когда отсутствуют объективные причины, служащие обоснованием таких действий. Комиссар, в частности, отмечает, что решения об

ограничении доступа к материалам расследования, в том числе, например, к принципиально важным свидетельским показаниям, достоверность которых, следовательно, не может быть оспорена, в настоящее время применяются почти как само собой разумеющееся, при этом используются весьма шаблонные схемы, в отсутствие четкой аргументации, когда сопоставляются права человека подозреваемого и целостность уголовного процесса. Несмотря на то, что в период чрезвычайного положения непосредственно прокурору было предоставлено право ограничивать доступ к материалам расследования (без судебного контроля), Комиссар понимает, что это положение было впоследствии отменено». (Комиссар СЕ по правам человека, 19 февраля 2020 г., стр. 18)

Что касается возможности задержанных оспаривать в суде законность содержания под стражей, Госдепартамент США отмечает:

«Адвокаты задержанных могут обжаловать решение о предварительном задержании, хотя чрезвычайное положение и последующие нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с терроризмом, ограничили возможности адвокатов сделать это. Судебный процесс страны допускает подачу вторичных апелляций в мировые уголовные суды в отношении ареста, освобождения, судебного контроля и решений о запрете на поездки, которая заменяет апелляцию в вышестоящий суд апелляцией, поданной в другой суд той же инстанции. Юристы подвергли критике подход, вследствие применения которого авторитетность противоречивых решений, вынесенных судами равного иерархического уровня становилась неоднозначной. Кроме того, с 2016 года приговоры региональных апелляционных судов, устанавливающие наказание в виде лишения свободы сроком менее пяти лет, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Однако в октябре в рамках пакета судебной реформы были приняты новые меры, позволяющие обвиняемым по определенным типам дел, касающихся оскорбления или связанных с различными высказываниями, подавать апелляцию в суд вышестоящей инстанции.

Задержанные, ожидающие судебного разбирательства или находящиеся под судом до введения чрезвычайного положения, имели право на пересмотр решения о содержании под стражей судьей при личном присутствии с адвокатом каждые 30 дней, чтобы определить наличие возможности их освобождения до суда. В соответствии с законом, принятым в июле 2018 года, разбирательство с личным присутствием обвиняемого проводится один раз в 90 дней, а 30-дневный интервал пересмотра заменяется оценкой судьей, сделанной лишь исходя из материалов дела. Коллегии адвокатов отметили, что эта норма закона противоречит соблюдению права арестованного быть доставленным в суд для пересмотра решения об избрании меры пресечения и увеличивает риск злоупотреблений, поскольку судья не будет видеть задержанного с определенной периодичностью.

В случаях предполагаемых нарушений прав человека содержащиеся под стражей лица имеют право в ходе рассмотрения их уголовного дела напрямую

обращаться в Конституционный суд в отношении обеспечения восстановления нарушенных прав. Тем не менее, накопившееся в Конституционном суде количество дел замедлило производство, что не позволяет оперативно восстановить справедливость». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1d)

Более подробную информацию о юридическом представительстве, системе уголовного правосудия и праве на справедливое судебное разбирательство см. в [разделе 6.1](#) настоящей публикации.

7.6 **Пытки и бесчеловечное обращение**

27 февраля 2018 года Нильс Мельцер, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, «выразил серьезную обеспокоенность в связи с увеличивающимся количеством сообщений о применении пыток и других форм жестокого обращения в местах содержания под стражей в полиции Турции». В пресс-релизе, опубликованном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), говорится:

«Г-н Мельцер указал, что его встревожили утверждения о том, что ко многим лицам, подозреваемым в связях с движением Гюлена или вооруженной Рабочей партией Курдистана, применялись жестокие методы допроса, направленные на получение признательных показаний под принуждением, или принуждение задержанных к изобличению других. Сообщалось, в частности, о таких противоправных действиях как жестокое избиение, удары электрическим током, обливание ледяной водой, лишение сна, угрозы, оскорбления и насильственных действиях сексуального характера. Специальный докладчик заявил, что, по всей видимости, органы власти не приняли серьезных мер для расследования этих заявлений или привлечения виновных к ответственности. Напротив, жалобы на пытки были якобы отклонены прокурором со ссылкой на «указ в отношении режима чрезвычайного положения (статья 9 Указа №667)», который, как сообщается, освобождает государственных чиновников от уголовной ответственности за совершение действий, предпринятых в условиях чрезвычайного положения». (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), 27 февраля 2018 г.)

Министерство внутренних дел Великобритании в отчете, опубликованном в октябре 2019 года о работе Миссии по установлению фактов в Турции, проведенной с 17 по 21 июня 2019 года, предоставляет следующую информацию, полученную из различных источников:

«Ассоциация за права человека пояснила, что «статьи 94 и 95 Уголовного кодекса Турции запрещают пытки». Собеседник из Министерства юстиции подчеркнул, что Турция неизменно придерживается политики абсолютной нетерпимости к применению любых форм жестокого обращения. Эндрю Гарднер из «Международной амнистии» также отметил политику Турции «абсолютной нетерпимости к применению пыток», но также заявил, что «после переворота отношение изменилось, и по все видимости, в

последующие месяцы власти решили вернуться к «любимым необходимым средствам». Он описал «увеличение количества заявлений о пытках [после попытки переворота], особенно со стороны предполагаемых сторонников движения Гюлена». Тем не менее, г-н Гарднер также отметил, что «пытки не так ужасны, как в 90-е годы и в начале 2000-х годов, однако после резкого спада количество случаев снова возросло, по сравнению с периодом до попытки переворота». Директор турецкой организации в Великобритании также считает, что «пытки имеют место, но не так широко распространены, как в прошлом». [...]

Источники высказывали различные мнения о том, кто может подвергаться пыткам или другим формам жестокого обращения [...]

Говоря о пытках во время содержания под стражей в полиции, руководитель Ассоциации по правам человека заявил: «В первую очередь, это зависит от провинции или региона и причины задержания человека», и что «нельзя сказать, что один член Демократической партии народов будет подвергнут пыткам, а другой – не будет; это зависит от человека, поэтому мы не можем утверждать о наличии исходных предпосылок». Также даются конкретные примеры ситуаций [...]. Эндрю Гарднер из «Международной амнистии» констатировал, что пытки применяются не в каждой тюрьме и не в отношении каждого заключенного. Г-н Гарднер также описал, насколько сложным аспектом является «жестокое обращение и систематические пытки в Турции». [...] Ассоциация за права человека дает пояснение: «Некоторые действия полиции не достигают порога пыток, однако могут быть названы жестоким обращением, например, фиксация наручниками рук за спиной, высказывание проклятий, оскорблений, удерживание человека в стоячем положении или запрещение изменить положение тела». [...]

Что касается того, где и когда могли иметь место пытки/жестокое обращение, г-н Челиккан полагает, что пытки имеют место во время содержания под стражей в полицейском участке. Другой источник заявил, что люди чаще подвергаются жестокому обращению в полицейском участке, чем в тюрьме. [...] Г-н Челиккан также сообщил, что «новая тенденция в Турции заключается в том, что полиция сажает задержанных в машины/автобусы, чтобы запугать и допросить их, поскольку в полицейском участке и по всему Стамбулу есть камеры наблюдения, или задержанных для допроса отвозят в конспиративные места. [...] Запугивание и избиение начинаются в машине/автобусе/микроавтобусе по дороге в отделение полиции. Пытки применяются во время допросов, избиение происходит регулярно». Ассоциация за права человека пояснила, что «...пытки имеют место в разных местах (содержания под стражей), где нет камер видеонаблюдения». (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 г., стр. 41- 42)

«Хьюман Райтс Вотч» в своем ежегодном отчете, опубликованном в январе 2020 года, упоминает о «росте количества утверждений о пытках, жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении в полицейских участках и тюрьмах за последние четыре года. По данным «Хьюман Райтс Вотч»,

«объектами этих действий были курды, сторонники левых взглядов и предполагаемые последователи Фетхуллага Гюлена». Тот же источник сообщает также, что «прокуроры не проводят предметных расследований этих утверждений, и существует повсеместная культура безнаказанности замешанных в этих действиях сотрудников силовых структур и государственных должностных лиц». («Хьюман Райтс Вотч», 14 января 2020 г.)

Также в январе 2020 года несколько правозащитных НПО выпустили совместное заявление о пытках и жестоком обращении, в котором основное внимание уделяется инцидентам в Анкаре. Как указывается в этом заявлении, «участились случаи похищений, пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы [...], что начало проявляться, в частности, с введением чрезвычайного положения[...]. В случае Анкары эти инциденты, к сожалению, стали происходить систематически». В заявлении поясняется:

«В департаменте полиции Анкары обвинения в физическом, психологическом, сексуальном насилии и пытках были предъявлены 46 бывшим сотрудникам Министерства юстиции. Согласно информации, предоставленной прессе и общественности адвокатами пострадавших лиц после встреч с их клиентами, а также информации, переданной членам парламента, эти люди были доставлены в темную комнату в отделении полиции Анкары, где их раздели догола, избивали и подвергали сексуальным домогательствам. Министерство внутренних дел и другие компетентные органы не представили каких-либо объяснений по поводу этих утверждений, которые получили широкий общественный резонанс». (Медицинская палата Анкары и другие, 1 января 2020 г.)

Турецкий фонд по правам человека в сообщении Комитету министров Совета Европы от сентября 2019 года также доводит до сведения информацию о пытках и жестоком обращении, приводя данные за 2018 год и первые восемь месяцев 2019 года:

«После провала мирного процесса в июле 2015 года количество сообщений о пытках и жестоком обращении во время содержания под стражей в полицейском участке возросло. Что еще более важно, существенно увеличилось количество сообщений о пытках и жестоком обращении в полиции в течение нескольких недель после попытки государственного переворота в июле 2016 года. [...] До сегодняшнего дня было опубликовано много отчетов и заявлений, содержащих утверждения и достоверные свидетельства того, что в Турции содержащиеся под стражей лица подвергаются избиениям и пыткам, включая изнасилования, в официальных и неофициальных центрах содержания под стражей. Представленная в этих отчетах информация также свидетельствует об отсутствии эффективного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении. [...]

Пытки и другие формы жестокого обращения в официальных местах содержания под стражей

В 2018 году в Турецкий фонд по правам человека обратилось 584 человека, и,

если не учитывать обращения 51 родственника заявителей и тех, кто подвергался пыткам за пределами страны, из 505 заявителей, которые непосредственно подвергались пыткам или другим методам жестокого обращения, 257 (50,9%) указали в заявлении о применении пыток в управлениях полиции, а 85 (16,8%) указали в заявлении о применении пыток в полицейских участках. Помимо пыток в официальных центрах содержания под стражей, 198 (39,2%) заявителей также указали, что они подвергались пыткам в транспортных средствах, принадлежащих силовым структурам. Только за первые восемь месяцев 2019 года 602 человека обратились в Турецкий фонд по правам человека с просьбами, касающимися реабилитации и медицинских документов.

Было бы неправильно предполагать линейную зависимость между количеством этих заявлений и количеством жертв пыток по стране, однако эти данные также являются важным показателем широко распространения и серьезного характера практики пыток в официальных центрах содержания под стражей». (HRFT, 16 сентября 2019 г., стр. 2-3)

Турецкая Ассоциация за права человека (Insan Haklari Dernegi) в мае 2020 года сообщила о «существенном увеличении в последнее время случаев пыток и других форм жестокого обращения» в 2019 году, упомянув «[несколько] случаев пыток в официальных центрах содержания под стражей и за пределами мест лишения свободы, на улицах, в тюрьмах и почти в любом месте, наряду с «чрезмерным и несоразмерным вмешательством» правоохранительных органов, доводящих до уровня «пыток» свои действия во время собраний и демонстраций». Турецкая Ассоциация за права человека (Insan Haklari Dernegi) приводит следующую информацию о пытках и других формах жестокого обращения в 2019 году:

«Имеются важные выводы и утверждения, охватывающие широкий круг вопросов, которые указывают на значительное увеличение в последнее время количества случаев применения пыток и других форм жестокого обращения с целью наказания и/или запугивания и/или осуществления власти над людьми и/или использования их в качестве инструментов уголовного судопроизводства (для получения признательных показаний или информации/«сбора доказательств»). Акты пыток в официальных центрах содержания под стражей и вне мест лишения свободы, на улицах, в тюрьмах и почти в любом месте, наряду с «чрезмерным и несоразмерным вмешательством» правоохранительных органов, доходящих до уровня «пыток» свои действия во время собраний и демонстраций, стали широко распространенным явлением. Кроме того, было отмечено, что пытки и другие формы жестокого обращения применялись для усиления контроля и давления политической власти над различными слоями общества и для распространения атмосферы ужаса и страха.

- По данным Турецкой Ассоциации за права человека (Insan Haklari Dernegi), количество лиц, утверждающих, что они подверглись пыткам и другим формам жестокого обращения во время содержания под стражей и за пределами мест лишения свободы, в 2019 году составило 1477 человек.

- Существуют многочисленные свидетельства того, что применение «чрезмерной и несоразмерной силы» правоохранными органами в отношении лиц, осуществляющих свое право на мирные собрания и демонстрации по всей стране, равнозначно пыткам и другим формам жестокого обращения. [...] По данным Турецкой Ассоциации за права человека (Insan Haklari Dernegi, IHD), правоохранные органы осуществили меры вмешательства в 1344 собрания и демонстрации в 2019 году, а 3935 человек заявили, что во время таких вмешательств они подверглись избиениям и жестокому обращению. [...]
- Согласно новостным сообщениям и заявлениям, поданным Турецкой ассоциацией за права человека, многие лица, в том числе студенты университетов, журналисты и активисты, были вынуждены дать неофициальные показания и стать информаторами посредством принуждения и угроз, особенно в Стамбуле, Анкаре, Диярбакыре и Измире в 2019 году. А те, кто отказался это сделать, были помещены под стражу по обвинению в «членстве в незаконной организации» или были похищены и через некоторое время отпущены на свободу, пройдя через различные формы пыток и жестокого обращения. Общее количество заявлений, поданных в центральные управления и филиалы Турецкой Ассоциации за права человека в 2019 году, в которых содержались утверждения о принуждении стать информатором, составило 71. СМИ, в свою очередь, сообщили о 66 подобных случаях. Таким образом, в общей сложности 137 человек предположительно подверглись таким пыткам и другим формам жестокого обращения». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 8-9)

Госдепартамент США в марте 2020 года отметил, что «в соответствии с конституцией и законодательством пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения запрещены, но при этом национальные и международные правозащитные организации сообщали, что некоторые полицейские, работники пенитенциарных учреждений, а также военные и разведывательные подразделения применяли эту практику». В материалах того же источника подробно рассказывается о пытках и жестоком обращении, также приводятся данные, предоставленные Ассоциацией за права человека, и упоминаются расследования, связанные с утверждениями о жестоком обращении:

«Местные и международные правозащитные организации, Коллегия адвокатов Анкары, представители политической оппозиции и другие сообщали, что представители государственной власти применяли угрозы, жестокое обращение и пытки в отношении некоторых содержащихся под стражей лиц. В конце мая в представленных широкой публике сообщениях говорилось, что жестокому обращению или пыткам во время содержания под стражей в полицейском участке подверглось около 100 человек, в том числе бывшие сотрудники Министерства иностранных дел, уволенные на основании указов, принятых в отношении режима чрезвычайного положения в 2016-18 гг., поскольку они подозревались в связях с движением Гюлена.

Коллегия адвокатов Анкары опубликовала отчет, в котором подробно представлена информация, полученная в ходе интервью с предполагаемыми жертвами. Из шести содержащихся под стражей лиц, опрошенных сотрудниками Коллегии адвокатов Анкары, пятеро указывали, что полицейские пытали их. [...] В городе Ван трое несовершеннолетних курдов в возрасте от 14 до 17 лет заявили, что в феврале они подверглись пыткам во время пребывания под стражей в полицейском участке. [...] 15 сентября СМИ сообщили, что прокурор по делу обратился к губернатору города Ван с просьбой разрешить провести расследование в отношении 66 сотрудников полиции, фигурировавших в жалобе. Запрос был отклонен с указанием, что полицейские «применили соразмерную силу» в отношении потерпевших.

Правозащитные организации также сообщали о пытках и жестоком обращении с лицами, пребывающими под стражей в помещениях полицейского участка. В сообщениях говорится о случаях, когда полицейские совершали противоправные действия в отношении задержанных за пределами полицейского участка, и что в некоторых полицейских участках некоторых районов на юго-востоке страны, включая города Шанлыурфа и Ван, жестокое обращение и предполагаемые пытки распространены даже в большей степени. Ассоциация за права человека указала в своем отчете, что за первое полугодие она получила 65 жалоб касательно применения пыток или бесчеловечного обращения в восточных и юго-восточных регионах страны. Ассоциация за права человека также сообщила, что запугивание и унижение задержанных со стороны полиции были обычным явлением, а жертвы не решались сообщать о жестоком обращении из-за страха возмездия. Ассоциация за права человека обратила отдельное внимание на то, что за первые 11 месяцев года она получила 840 жалоб касательно жестокого обращения со стороны силовых структур, в том числе 422 жалобы в отношении применения пыток и бесчеловечного обращения. В декабре министр внутренних дел сообщил, что в 2018 году министерство получило 31 жалобу с утверждениями о противоправных действиях во время пребывания под стражей.

Правительство заявило, что придерживается политики «абсолютной нетерпимости» к применению пыток. [...] Согласно статистике Министерства юстиции за 2018 год, правительство инициировало 2196 расследований в связи с утверждениями о совершении противоправных действий. Из них по 1035 случаям никто к ответственности привлечен не был, по 766 возбуждены уголовные дела, а по 395 были приняты решения другого рода. Правительство не публиковало данные о расследованиях предполагаемых пыток. Правозащитные организации утверждали, что лица, предположительно причастные к РПК или движению Гюлена, с большей вероятностью могли подвергнуться жестокому обращению.

В майском отчете Коллегии адвокатов Шанлыурфы говорилось, что 18 мая полицейские пытали 54 мужчин, женщин и детей в городе Халфети, провинция Шанлыурфа. В отчете утверждалось, что, пребывая в заключении, эти люди подверглись пыткам, последовавшим после смерти полицейского в

этом городе». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1с)

Перевод текста вышеупомянутого отчета Коллегии адвокатов Анкары см. по следующей ссылке:

- Ankara Bar Association: Report regarding claims of torture in Ankara provincial police headquarters investigation department of financial crime [Коллегия адвокатов Анкары: отчет касательно заявлений о применении пыток в отделе расследования финансовых преступлений при Главном управлении полиции провинции Анкара], 28 мая 2019 г.
<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2020/01/joint-report-ankara-bar-28-may-2019.pdf>

Министерство внутренних дел Великобритании в октябре 2019 года предоставило следующую информацию, полученную из различных источников, опрошенных по жалобам о применении пыток и расследования:

«Что касается расследований, представитель Министерства юстиции пояснил, что «...расследуются всевозможные обвинения в этом отношении, и в тех случаях, когда их истинность установлена, принимаются необходимые меры». [...] Директор турецкой организации в Великобритании выразил мнение, что полицейские получают поощрения за применение пыток. Однако другие источники не подтвердили это. Такого рода заявления, по всей видимости, прямо противоречат позиции правительства в отношении «абсолютной нетерпимости» [...]. Более вероятны ссылки из других источников о том, что было подано мало жалоб на применение пыток и/или было расследовано небольшое количество дел. Например, г-н Гарднер добавил, что виновные лица, действующие в интересах правительства, не будут привлечены к уголовной ответственности, так как было инициировано не так много расследований. Люди боялись подавать жалобы на применение пыток, особенно после того, как органы власти заявили, что такие жалобы являются тактикой ФЕТО [террористической организации фетхуллахистов]. Другой источник заявил, что жалоб на жестокое обращение в тюрьме подано немного. Ассоциация за права человека считает, что «из-за безнаказанности очень немногие люди предстают перед судом за применением пыток». [...] Себнем Финанчи из Турецкого фонда прав человека заявил: «Безнаказанность – это проблема. Правительство Турции не опубликовало отчет за 2018 год о количестве случаев расследования пыток. «В 2017 году имело место 85 случаев обвинения силовых структур по статье 94 о применении пыток, и только семь сотрудников этих ведомств были осуждены за применение пыток. [...]

На вопрос о том, подавались ли жертвами пыток официальные жалобы, директор турецкой организации в Великобритании ответил, что «никто не посмеет подать жалобу [на обращение со стороны полиции]» и что «если они пожалуются на пытки, они, по всей вероятности, снова подвергнутся пыткам». Однако тот же источник отметил, что некоторые жертвы пыток обратились с жалобами в «Международную амнистию», однако сами сотрудники «Международной амнистии» были арестованы и помещены под

стражу. Другие источники также привели примеры поданных жалоб, в том числе в ЕСПЧ [...]» (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 г., стр. 44-46)

Вышеупомянутый отчет Турецкой Ассоциации за права человека (Insan Hakları Derneği), опубликованный в мае 2020 года, также содержит информацию о расследованиях и судебных процессах по делам о применении пыток и жестокого обращения, а также о безнаказанности:

«Согласно статистическим данным в правовой сфере за 2018 год, предоставленным в 2019 году Главным управлением уголовных дел и статистики Министерства юстиции, расследования были начаты в отношении 2196 человек по статьям 94 и 96 Уголовного кодекса Турции, которые предусматривают привлечение к ответственности за применение пыток и жестокое обращение, в то же время в отношении 1035 человек были вынесены решения о непривлечении их к уголовной ответственности, 766 человек предстали перед судом, различные другие решения были вынесены в отношении 395 человек.

Даже официальные статистические данные свидетельствуют о существенном увеличении количества расследований и судебных процессов по обвинению в применении пыток и жестокого обращения.

Кроме того, были инициированы расследования в отношении 163032 человек, из которых в 2018 году 48064 человек предстали перед судом в связи с «совершением преступлений против надежности и функционирования государственной администрации» в соответствии со статьей 265 УПК, которая запрещает препятствование выполнению публично-правовых обязанностей или противодействие выполнению обязанностей государственным служащим. Тот факт, что существует такая значительная разница между количеством судебных процессов по делам о пытках и противодействии в условиях чрезвычайного положения, когда количество случаев проявления насилия со стороны правоохранительных органов резко возросло, является явным показателем масштабов безнаказанности, которая действительно проводится в качестве системной политики». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 9-10)

Что касается дедовщины, физического насилия и пыток в отношении призывников, а также физического насилия, наказания и пыток в контексте внутреннего конфликта с РПК, Госдепартамент США отмечает:

«Некоторые призывники подверглись жестоким издевательствам, физическому насилию и пыткам, которые иногда заканчивались смертью или самоубийством. Ассоциация по расследованию подозрительных смертельных случаев и по делам жертв среди военнослужащих сообщила, что в период с 2012 по 2015 год было зарегистрировано 202 подозрительных смертельных исхода, и в течение этого периода их число с каждым годом становилось все меньше. Ассоциация за права человека и Турецкий фонд по правам человека сообщили как минимум о 17 случаях подозрительных смертельных исходов, произошедших в течение года. В июле Ассоциация за права человека

сообщала о случае служившего в городе Адапазары солдата-курда, который был жестоко избит другими солдатами его бригады из-за его этнической принадлежности». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1с)

«Физическое насилие, наказание и пытки: Правозащитные организации утверждали, что полиция, другие правительственные силовые структуры и представители РПК совершали противоправные действия в отношении некоторых гражданских лиц, проживающих на юго-востоке страны. Степень ответственности за ненадлежащее обращение со стороны государственных органов была незначительной. В апреле суд Геваса оправдал полицейского, которого обвиняли в применении пыток в отношении четырех жителей деревни в 2017 году. Несмотря на то, что потерпевшие опознали семерых полицейских, прокурор выдвинул обвинения только против одного». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1g)

7.6.1 Пытки в тюрьмах

Согласно материалам отчета Европейской комиссии, опубликованного в мае 2019 года, «[в] 2018 году в адрес Главного управления тюрем и следственных изоляторов поступило 877 жалоб на применение пыток и жестокого обращения в тюрьмах и центрах содержания под стражей. К декабрю 2018 года в отношении 543 сотрудников были приняты судебные и административные меры». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 31)

В материалах, представленных по состоянию на август 2019 года для Универсального периодического обзора ООН, «Международная амнистия» указывает следующую информацию относительно утверждений о применении пыток и других форм жестокого обращения в тюрьмах:

«После неудавшегося переворота в 2016 году под стражу было помещено более 50 тысяч человек. «Международная амнистия» собрала достоверные доказательства того, что некоторые содержащиеся под стражей лица подвергались пыткам, включая изнасилования, а также другим формам жестокого обращения в официальных и неофициальных полицейских центрах содержания под стражей. Совершению этих нарушений частично способствовали поправки, внесенные в законодательство в период действия чрезвычайного положения, которые приостановили действие основных гарантий обеспечения защиты содержащихся под стражей лиц от пыток и других форм жестокого обращения, например, в отношении максимального срока содержания под стражей в полиции и доступа к адвокатам. с «Международная амнистия» также получала сведения о случаях применения пыток, произошедших за недавнее время. В городе Урфа, расположенном на востоке Турции, мужчины и женщины, задержанные в мае 2019 года после вооруженного столкновения между силовыми структурами и вооруженными представителями РПК, через своих адвокатов сообщили о пытках, в том числе о применении электрического тока в области половых органов. Адвокаты сообщили, что по крайней мере некоторые из бывших чиновников Министерства иностранных дел, которые были помещены под стражу в Управление безопасности Анкары в мае 2019 года в связи с преступлениями,

связанными с «членством в террористической организации, мошенничеством с отягчающими обстоятельствами и подделкой документов в террористических целях», были раздеты догола и им угрожали изнасилованием дубинками. В обоих случаях адвокаты также сообщали, что их клиенты не имели доступа к конфиденциальной консультации с врачом». («Международная амнистия», август 2019 г., стр. 11-12).

Турецкая Ассоциация за права человека в своем отчете, опубликованном в мае 2020 года, сообщила, что «количество случаев применения пыток и других форм жестокого обращения с заключенными также резко возросло после объявления чрезвычайного положения». Тот же источник сообщает:

[...]Такие методы, как избиение заключенных по разным причинам (личный досмотр, медицинский осмотр заключенных в наручниках, принудительная явка на перекличку стоя) во время и после помещения в тюрьму, навешивание ярлыка «террорист» на тех, кто отбывал наказание в тюрьме за политические преступления и избиение по этой причине, все виды произвольного обращения и дисциплинарных мер, применение наказания в виде пребывания в одиночной камере, принудительный и преднамеренный перевод из одного места заключения в другое в последнее время достигли беспрецедентного уровня. Отбывание заключения в одиночной камере или изоляция в немногочисленных группах, которое практикуется с 2000 года и серьезно подрывает физическое и психологическое состояние заключенных, представляет собой все более обостряющуюся проблему, которая стала широко распространенной. (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 11-12; см. также Фонд исследований общественных и правовых проблем (ТОНАВ) и другие, июль 2019 г., стр. 4)

Министерство внутренних дел Великобритании в октябре 2019 года предоставило следующую информацию, полученную из различных источников, опрошенных по жалобам касательно условий содержания в тюрьмах:

«Г-н Арслан упомянул виды жалоб, полученных Государственным управлением по вопросам прав человека и равенства (на турецком языке: Türkiye İnsan Hakları ve Eşitlik Kurumu), касательно условий содержания в тюрьмах: «Большинство поступающих жалоб касаются не пыток и жестокого обращения, а доступа к медицинским услугам, отсутствия спортивных залов, книг для чтения и культурных мероприятий. «По нашим наблюдениям, мы не заметили разного обращения с заключенными в разных центрах содержания под стражей, но в некоторых случаях физические условия в разных центрах разные, поскольку одни центры построены недавно, а другие – давно. «Мы также наблюдаем несколько хороших примеров того, как руководство тюрьмы проявляет достаточную степень деликатности [...] «Многие люди, которые жалуются, жалуются не на обращение со стороны персонала, а на условия содержания в тюрьмах. «Это хорошо известная проблема, что некоторые тюрьмы или отделения переполнены. Но открываются новые тюрьмы. Переполненность вызвана различными проблемами, которые носят временный характер, например переворот 15 июля, в результате которого

количество заключенных резко увеличилось. При открытии новых тюрем и освобождении соответствующих заключенных после решения суда этот вопрос должен быть решен. «По нашим наблюдениям мы не заметили проявления дискриминации по признаку этнической принадлежности [...]». Г-н Арслан далее заявил: «[...] Мы - недавно созданное ведомство; количество полученных в наш адрес жалоб с годами будет расти. Однако в прошлом году поступило 598 жалоб, но не все касались применения пыток. В них также говорилось об условиях содержания в местах заключения [...]. Некоторые жалобы касаются медицинских услуг, во многих центрах содержания под стражей/тюрьмах есть медицинские центры, но иногда, когда заключенного нужно доставить в больницу за пределами центра содержания под стражей, ему приходится ждать, когда его осмотрят, однако даже обычный гражданин Турции должен ждать в больнице. Вот иногда и поступают подобного характера жалобы». (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 г., стр. 45-46).

Турецкая Ассоциация за права человека в своем отчете, опубликованном в мае 2020 года, высказала критику в адрес Управления по вопросам прав человека и равенства Турции, одного из источников, сотрудники которого были опрошены Министерством внутренних дел Великобритании:

«Проблемы, лежащие в основе нашей критики в адрес Управления по вопросам прав человека и равенства Турции (ТІНЕК), созданного в качестве «национального превентивного механизма», который должен стать эффективным и важным инструментом предотвращения пыток, по состоянию на 2019 год по-прежнему имели аналогичный характер. Не было предпринято каких-либо шагов для того, чтобы данное Управление действовало в соответствии с «Парижскими принципами» и положениями Факультативного протокола к Конвенции против пыток. Проблемы функциональной и финансовой независимости, которые входят в число этих важнейших принципов, еще предстоит решить. В отчетах, публикуемых ведомствами по итогам посещений, также есть принципиальные и методологические ошибки. На основании материалов этих отчетов, опубликованных в 2019 году, Турецкая Ассоциация за права человека по-прежнему придерживается мнения, что превентивные посещения центров содержания под стражей не соответствовали минимальным стандартам и что эти посещения проводились только в качестве формальности». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 9)

Что касается комиссий по надзору за деятельностью тюрем, то в отчете Европейской комиссии, опубликованном в мае 2019 года, отмечается:

«Комиссии по надзору за деятельностью тюрем, которые были расформированы после попытки государственного переворота, были восстановлены с сохранением аналогичных структур, их деятельность по-прежнему в значительной степени неэффективна. Также вызывает беспокойство отсутствие доступа организаций гражданского общества к

тюремам, несмотря на утверждения о нарушениях прав человека. Учитывая, что национальный превентивный механизм не работает в полной мере, надзор за соблюдением прав человека в тюрьмах отсутствует». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 31)

Госдепартамент США описывает управление пенитенциарными учреждениями и независимый мониторинг следующим образом:

«Управление: власти периодически инициировали расследование в отношении достоверных утверждений о жестоком обращении и бесчеловечных или унижающих достоинство условиях, однако, как правило, не предоставляли результаты таких расследований в общедоступной форме и публично не информировали о том, были ли приняты меры по привлечению виновных лиц к ответственности. Правительство не публиковало данных о расследованиях (как уголовных, так и административных) предполагаемых случаев насилия или жестокого обращения в тюрьмах. Некоторые правозащитники сообщали, что заключенным и задержанным иногда произвольно отказывали в доступе к членам семьи и адвокатам. Было по крайней мере одно сообщение о том, что тюремные власти отказали в доступе к отправлению религиозных обрядов.

Независимый мониторинг: правительство разрешило посещение тюрем некоторым наблюдателям, в том числе парламентариям. Представители Комитета Совета Европы по предотвращению пыток (КПП) посетили страну в мае и опросили большое количество заключенных в различных местах. По состоянию на декабрь правительство не одобрило отчет и выводы КПП. Правительство не позволяло НПО осуществлять мониторинг условий в тюрьмах». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1с)

«Правительство продолжало укомплектовывать штат своего органа по мониторингу соблюдения прав человека – Государственного управления по вопросам прав человека и равенства. Согласно августовским сообщениям в прессе, в адрес данного управления поступило по меньшей мере 10 заявлений относительно условий содержания в тюрьмах и методов работы руководства тюрьмы. Управление не сочло приемлемой ни одну жалобу. В ответ на заявление о переполненности тюрем Государственное управление по вопросам прав человека и равенства заявило, что «из-за увеличения числа арестованных [в связи с периодом чрезвычайного положения] и переполненностью тюрем, такие условия следует считать соразмерными». Критики высказывали недовольство тем, что работа управления неэффективна, и оно не является независимым». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 5)

7.7 **Внесудебные казни или исчезновения людей**

7.7.1 *Внесудебные казни*

Информацию о конкретных случаях внесудебных казней с 2018 года найти не удалось. Источники содержат неопределенные и ссылки без указания дат на

незаконные или внесудебные казни, связанные с конфликтом с РПК (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1а; Департамент иностранных дел и торговли правительства Австралии (DFAT), 9 октября 2018 г., стр. 41).

Внесудебные казни также упоминаются в связи с наступательной операцией Турции в Сирии (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1а; телеканал «France 24», 21 октября 2019 г.).

В опубликованном в марте 2020 года отчете Норвежского Хельсинкского комитета, расположенной в Осло неправительственной организации, работающей в сфере обеспечения соблюдения прав человека в Европе и странах бывшего Советского Союза, говорится об убийствах во время осуществления Турцией в 2015-2016 гг. операций по обеспечению безопасности на юго-востоке Турции (Совет ООН по правам человека (СПЧ), 26 марта 2020 г., стр. 3). Подборка информации ООН для Рабочей группы по подготовке «Универсального периодического обзора ситуации в Турции», опубликованного в ноябре 2019 г. и сводка материалов, представленных в ноябре 2019 года заинтересованными сторонами о ситуации в Турции, также относятся к 2015 и 2016 годам, в которых говорится о гибели гражданских лиц (Совет ООН по правам человека (СПЧ), 12 ноября 2019 г., стр. 4), однако случаи, произошедшие в недавнем прошлом, не упоминаются.

Турецкая Ассоциация за права человека упоминает в своем отчете, опубликованном в мае 2020 года, о нарушениях прав человека в Турции в 2019 году, что «9 человек было убито, а 16 получили ранения в результате внесудебной казни, беспорядочной стрельбы, совершенной на том основании, что они не подчинялись предупредительным требованиям правоохранительных органов» (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 6). Однако в отчете каких-либо подробностей о произошедшем не приводится.

7.7.2 Исчезновение людей

В июльском отчете Рабочей группы ООН по делам о насильственных или принудительных исчезновениях, опубликованном Советом ООН по правам человека (СПЧ), отмечается:

«Первая проблема, обусловленная законодательством, выявленная Рабочей группой, касается того факта, что в Турции не существует отдельного уголовного преступления в виде насильственного исчезновения, что является очевидной проблемой, когда речь идет о расследовании, судебном преследовании и вынесении судебного решения по актам насильственного или принудительного исчезновения. Случаи насильственного исчезновения подлежат расследованию и преследуются по закону как элементы совершения уголовных преступлений, таких как убийство, пытки или лишение свободы в произвольном порядке. Это означает, что даже если факт насильственного исчезновения очевиден, однако «исходное» преступление, то есть преступление, включающее эпизод насильственного исчезновения, не достигает требуемого стандарта доказательства, уголовное дело либо прекращается, либо судебный процесс заканчивается оправдательным приговором». (Совет ООН по правам человека, 27 июля 2016 г., стр. 5)

Обзор обязательств Турции по национальному и международному праву в отношении насильственных исчезновений представлен в информационном бюллетене, опубликованном Инициативой арестованных адвокатов в ноябре 2019 г.:

- The Arrested Lawyers Initiative: Factsheet: Enforced Disappearances and Turkey [Инициатива арестованных адвокатов: Информационный бюллетень: насильственные исчезновения и Турция], 18 ноября 2019 г.
<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2019/07/factsheet.pdf>

В отчете Европейской комиссии, опубликованном в мае 2019 года и охватывающем период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, отмечается, что «предполагаемые случаи похищений и насильственных исчезновений, к которым причастны сотрудники служб безопасности или разведки, произошедшие в нескольких провинциях, не расследовались должным образом». Также в отчете говорится, что «такого рода противоправные действия остаются безнаказанными» и что «закон, принятый в июне 2016 года, предоставляет судебные привилегии силовым структурам, что увеличивает риск безнаказанности». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 30)

Турецкая Ассоциация за права человека заявила в мае 2020 года, что «в 2019 году было установлено семь случаев насильственных исчезновений/похищений, и семьи шести из этих лиц подали заявления в Ассоциацию за права человека». Организация сообщает также, что «пять из этих заявлений были переданы Рабочей группе ООН по вопросам насильственных или принудительных исчезновений, и после передачи этих заявлений пропавшие без вести были обнаружены» (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 9). Турецкая Ассоциация за права человека также отмечает:

«Судьба и местонахождение шестого человека до сих пор неизвестны. Также стало известно, что найденные лица подвергались пыткам и жестокому обращению». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 9)

Информантство «Bianet» в статье, опубликованной в мае 2020 года, упоминает, что Сезгин Танрыкулу, член парламента от Республиканской народной партии, подготовил отчет, посвященный теме насильственных исчезновений в Турции, охватывающий период с 1980 по 2020 год. По словам г-на Танрыкулу, после попытки государственного переворота в июле 2016 года количество случаев насильственных исчезновений увеличилось. Далее в статье информантства «Bianet» говорится, что в 2020 году до момента издания настоящей публикации исчезло четыре человека. («Bianet», 28 мая 2020 г.)

Министерство внутренних дел Великобритании в отчете, опубликованном в октябре 2019 года, о работе Миссии по установлению фактов в Турции, осуществленной с 17 по 21 июня 2019 года, предоставляет следующую информацию, полученную от Турецкой ассоциации за права человека: Представитель Ассоциации утверждал:

«Что касается членом организация Фетхуллага Гулена, они также

подвергаются насильственным исчезновениям. Члены организации Фетхуллаха Гюлена подвергаются многочасовым пыткам. Есть сведения, что их похищали и месяцами подвергали пыткам. То есть пыткам подвергаются как членам организации Фетхуллаха Гюлена, так и курдский народ, хотя есть свои отличия. Члены организации Фетхуллаха Гюлена исчезают, их пытаются в заключении в течение долгих часов/месяцев, а затем отпускают. Их увозят в места содержания под стражей. Есть 6 человек, местонахождение и судьба которых до сих пор неизвестны. Правительство не опасается возмездия. Но это не касается курдов, поскольку РПК может принять контрмеры». (Министерство внутренних дел Великобритании, 01 октября 2019 г., стр. 102)

В отчете Министерства внутренних дел Великобритании о похищениях также говорится следующее:

«Один источник отметил, что Коллегия адвокатов Анкары в настоящее время занимается делами шести человек, похищенных в феврале 2019 года. Мурат Челиккан, директор правозащитной организации «Hafiza Merkezi», заявил, что в настоящее время поступило 22 новых заявления о насильственных исчезновениях. [...]

Один из руководителей Ассоциации за права человека считает, что объектами внимания сотрудников криминальной разведки становятся те студенты университета, у которых лучше налажено социальное общение, и полиция обращается к ним с просьбой о сотрудничестве. Если они не соглашаются, то подвергаются угрозам и принуждению. Данная организация представила свои материалы за 2018 год, в которых содержалась информация о том, что 160 лицам угрожали, склоняя к сотрудничеству в качестве шпионов. 28 человек из этих 160 были похищены и удерживались в каком-либо месте против их воли в течение дня. [...]

При этом, анонимный источник заявил, что почти во всех случаях, похищенными были гюленисты, а не курды или члены Демократической партии народов, хотя один представитель левого крыла был похищен тоже. Данный источник заявил, что похищенные лица незаконно содержались под стражей в полиции. Представитель Ассоциации за права человека также заявил: «Что касается членов организации Фетхуллаха Гюлена, они также подвергаются насильственным исчезновениям [...]». (Министерство внутренних дел Великобритании, 1 октября 2019 г., стр. 48)

Согласно данным, представленным Госдепартаментом США, «отечественные и международные правозащитные организации сообщали об исчезновениях в течение [2019] года, и в некоторых случаях, по утверждениям этих организаций, имела место политическая подоплека» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1b). В отчете говорится:

«Член парламента от Демократической партии народов Омер Фарук Гергерлиоглу сообщил, что за первые семь месяцев года исчезли или стали жертвами попыток похищений с политической подоплекой 28 человек. В августе несколько членов оппозиционной политической партии указали в

социальных сетях, что примерно в одно время в феврале исчезло четверо из шести человек, которых власти подозревали в связях с движением Гюлена, и местонахождение которых было установлено после того, как их семьям позвонили из Антитеррористического отдела Анкары, чтобы проинформировать, что члены их семьи находятся под стражей в полиции. Среди них были Эркэн Ирмак (пропавший без вести 16 февраля), Салим Зейбек (пропавший без вести 21 февраля), Озгур Кая (пропавший без вести 13 февраля) и Микаил Уган (пропавший без вести 13 февраля). В ноябре в Анкаре были «найжены» Мустафа Йылмаз (пропавший без вести 19 февраля) и Гохан Туркмен (пропавший без вести 7 февраля). В февральских сообщениях очевидцев утверждалось, что в Анкаре около 40 полицейских в штатском похитили нескольких мужчин и увезли их в фургоне без опознавательных знаков. Правительство отказалось предоставить информацию об усилиях по предотвращению, расследованию и наказанию таких действий». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 1b)

«Международная амнистия» в своем ежегодном отчете, опубликованном в апреле 2020 года, сообщает следующую информацию о насильственных исчезновениях в Турции, в том числе касательно мужчин, похищенных в феврале 2019 года:

«Местонахождение шести человек, обвиняемых в связях с движением Фетхуллага Гюлена, пропавших без вести в феврале и в отношении которых существуют предположения, что они стали жертвами насильственного исчезновения, стало известно через пять-девять месяцев после их исчезновения – пребывание под стражей в полиции. Власти не предоставили какой-либо информации общественности или семьям мужчин об обстоятельствах их исчезновения или о том, как пятеро оказались в антитеррористическом отделении главного управления полиции Анкары, а один – в главном управлении полиции Анталии через несколько месяцев после их исчезновения. Семьи сообщили, что шестеро мужчин похудели, очень бледны и нервозны. По имеющимся сведениям, мужчины не рассказали, что с ними произошло в те месяцы, когда они считались пропавшими без вести. После 12 суток содержания под стражей в полиции все они были помещены под стражу в ожидании суда по обвинению в терроризме после судебных слушаний без ведома их адвокатов или родственников. Судьба и местонахождение седьмого человека, Юсуфа Бильге Тунча, который исчез в августе при аналогичных подозрительных обстоятельствах, по состоянию на конец года оставались неизвестными». («Международная амнистия», 16 апреля 2020 г.)

«Хьюман Райтс Вотч» в апреле 2020 года опубликовала аналогичного содержания информацию о шести мужчинах, похищенных в феврале 2019 года. В отношении одного из них, Гекхана Тюркмена, «Хьюман Райтс Вотч» призывает власти Турции расследовать «достоверные свидетельские показания [...], что государственные структуры способствовали его насильственному исчезновению на период в девять месяцев и подвергнули его пыткам». Согласно материалам публикации «Хьюман Райтс Вотч», Гекхан Тюркмен «является одним из по крайней мере двух десятков человек за последние три года, когда семьи заявили о своих членах семьи, или в

некоторых случаях сами люди, что они были похищены государственными субъектами, которые удерживали их в неволе течение многих месяцев». В статье подробно описывается дело Гехана Тюркмена. «Хьюман райтс Вотч» также отмечает, что судьба седьмого человека, исчезнувшего в августе 2019 года, по-прежнему неизвестна. («Хьюман Райтс Вотч» (HRW), 29 апреля 2020 г.)

Коллегия адвокатов Анкары в феврале 2020 года опубликовала отчет, посвященный случаям насильственных исчезновений семи упомянутых выше мужчин. Текст публикации доступен по следующей ссылке;

- Ankara Bar Association: Joint Monitoring Report [Коллегия адвокатов Анкары: отчет по результатам совместного мониторинга], 13 февраля 2020 г., (доступен на сайте archive.org)
<https://web.archive.org/web/20200509190221/http://www.ankarabarassociation.org/HaberDuyuru.aspx?Announcement&=1922>

«Хьюман Райтс Вотч» в своей статье, опубликованной в апреле 2020 года, отмечает:

Два адвоката предоставили «Хьюман Райтс Вотч» информацию о двух других случаях предполагаемых насильственных исчезновений. Один человек, Месут Гечер, сказал, что он подвергся насильственному исчезновению в марте 2017 года и пребывал под стражей в течение 16 месяцев и неоднократно подвергался пыткам, прежде чем был передан в следственный изолятор полиции. Айтен Озтюрк заявила, что в марте 2018 года она подверглась насильственному исчезновению и пыткам, пребывая в неволе более пяти месяцев, прежде чем ее местонахождение в следственном изоляторе полиции было официально зарегистрировано. Оба находятся под стражей в ожидании суда. Эффективного расследования обстоятельств содержания под стражей и утверждений о насильственном исчезновении и пытках не проводилось.

«Хьюман Райтс Вотч» получила неподтвержденные сообщения о том, что насильственные исчезновения были осуществлены структурами разведки Национального разведывательного управления Турции и что эти люди, но не г-жа Озтюрк, могли либо работать непосредственно на спецслужбы, либо контактировать с сотрудниками разведки посредством сети движения Гюлена. «Хьюман Райтс Вотч» не может ни подтвердить, ни опровергнуть эти утверждения, поскольку подобного характера расследование выходит за рамки работы организации». («Хьюман Райтс Вотч» (HRW), 29 апреля 2020 г.)

«Solidarity with OTHERS» [Солидарность в ДРУГИМИ], базирующаяся в Брюсселе НПО, состоящая «из политических эмигрантов из Турции, в числе которых юристы, журналисты и бизнесмены, а также местные граждане, которые присоединились к ним в качестве учредителей, сотрудников или волонтеров», и которая указывает, что ее цель – «защита и продвижение прав и свобод человека в Турции и других странах» («Solidarity with OTHERS», без даты) в мае 2020 года опубликовала отчет, посвященный теме насильственных исчезновений в Турции с 2016 года. В отчете содержится анализ 25 конкретных случаев насильственных исчезновений. Доступ к тексту по следующей ссылке:

- Solidarity with OTHERS: Enforced disappearances: Turkey's open secret [«Solidarity with OTHERS»: насильственные исчезновения: раскрывшийся секрет Турции], май 2020 г.
https://b2923f8b-dcd2-4bd5-81cd-869a72b88bdf.filesusr.com/ugd/b886b2_e59e82b397704cb3bf609c872c46c28d.pdf

Информация более раннего периода о насильственных исчезновениях в Турции представлена в указанном ниже отчете Стокгольмского центра свободы (SCF), опубликованном в июне 2017 года:

- SCF – Stockholm Center for Freedom: Enforced disappearances in Turkey [Стокгольмский центр свободы (SCF): насильственные исчезновения в Турции], июнь 2017 г.
https://stockholmcf.org/wp-content/uploads/2017/06/Enforced-Dissapearences-in-Turkey_22_June_2017.pdf

7.8 Особые категории населения

7.8.1 Положение женщин

Расположенный в Вашингтоне аналитический центр Институт Ближнего Востока (Институт Ближнего Востока, без даты) в статье, посвященной насилию в отношении женщин в Турции, опубликованной в декабре 2019 года, предоставляет следующую информацию об отношении к женщинам в стране, о социально сформированных ролях и семейно-ориентированной государственной политике:

«С мужчинами и женщинами нельзя обращаться одинаково. Это противоречит природе», – сказал президент Реджеп Тайип Эрдоган в 2014 году, обвинив феминисток в «отказе от материнства». Двумя годами позже он утверждал, что женщины, не являющиеся матерями, «неполноценны», призывая их не использовать противозачаточные средства и иметь как минимум троих детей, чтобы обеспечить прирост населения Турции. Сексистские комментарии Эрдогана не случайны, и его антифеминистская, ориентированная на семью риторика оказывает сильное влияние на правовую практику и реализацию политики. Де-факто запрет на аборт – отличный тому пример. Вскоре после того, как в 2012 году президент Эрдоган приравнял аборт к убийству, количество государственных больниц, предоставляющих услуги по прерыванию беременности, резко сократилось, в результате чего у некоторых женщин, а также у практикующих врачей возникли сомнения, является ли аборт, легализованный в 1983 году, все еще легальной процедурой или нет.

Неолиберальная экономическая политика Партии справедливости и развития соетается с религиозным консерватизмом, усилением социально сформированных ролей, приравниванием женственности к «священному материнству» и сохранением традиционной турецкой модели семьи. Консервативные круги в Турции, например, утверждают, что законы, продвигающие гендерное равенство и обеспечивающие механизмы защиты для женщин, разбивают семьи. Таким образом, стремясь повысить

осведомленность женщин об их правах человека, одни и те же круги в настоящее время подталкивают правительство к отмене как «Стамбульской конвенции», так и Закона №6284, двух основных достижений движения женщин в Турции.

Усилия правительства Турции, направленные на сохранение единства семьи, стоят женщинам их жизней. Политика, ориентированная на семью, в которой подчеркивается роль женщин как «домохозяек» и «матерей», распространяется за счет ущемления прав женщин. Поскольку правительство воспринимает расширение прав и возможностей женщин как угрозу единству семьи, а «сила нации заключается в прочности семьи», как выразился Эрдоган, права женщин игнорируются на индивидуальном уровне». («Хьюман Райтс Вотч» (MEI), 18 декабря 2019 г.)

«Balkan Insight», онлайн-издание, выпускающее аналитические и журналистские расследования по политическим, экономическим и социальным вопросам, в сентябрьской статье 2019 года опубликовало следующую информацию о статусе женщин в Турции:

«[Нурай] Джевирмен [секретарь по правам женщин, работающей в Анкаре Ассоциации за права человека] утверждала, что женщины имеют второклассный статус в Турции, и правительство не желает видеть их на высоких должностях в обществе. «Роль женщины сводится к тому, чтобы быть матерью, женой и зависеть от мужчин», – сказала она. Г-жа Джевирмен приводила доводы, что правительство «ставит во главу угла семью, а не женщину как личность». [...]

Г-жа Джевирмен заявила, что президент Эрдоган и его правящая Партия справедливости и развития не признают, что роль женщин в обществе изменилась, и выступают против инициатив по обеспечению гендерного равенства. «Средства и финансирование от правительства никогда не идут на проекты местного уровня и школ, которые направлены на повышение осведомленности об этой очень важной проблеме [насилие в отношении женщин]. Напротив, правительство прекращает эти инициативы, поскольку видит в них угрозу своему правлению», – сказала она. [...]

Эксперты отмечали, что женщины также подвергаются маргинализации, когда дело доходит до принятия политических решений. По данным «KA.DER», неправительственной организации по вопросам защиты прав женщин, только 43 женщины были избраны мэрами провинций и округов на последних местных выборах в 2019 году, и только 104 из 600 депутатов турецкого парламента – женщины. «Вы можете видеть женщин в политике, но они никогда не участвуют в процессе принятия решений. Об этом свидетельствует количество женщин-министров, депутатов и мэров», – сказала г-жа Джевирмен». («Balkan Insight», 2 сентября 2019 г.)

Согласно материалам отчета Госдепартамента США, опубликованного в марте 2020 года, «осуществляющие мониторинг государственные и независимые организации выражают обеспокоенность в поводу того, что количество случаев

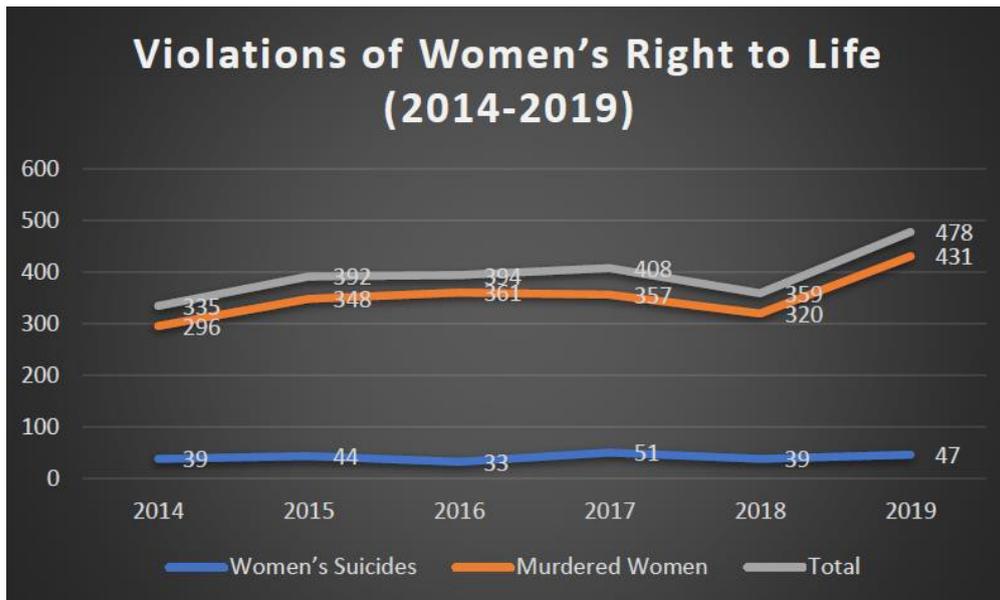
насилия в отношении женщин, особенно количество убийств женщин, увеличилось по сравнению с 2018 годом» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 года, раздел 6).

«Balkan Insight» в своей статье от сентября 2019 года обращается к проблеме получения точных цифр относительно количества случаев убийств женщин и насилия в отношении женщин:

«Турецкие госучреждения не публикуют регулярно данных об убийствах женщин, однако эту мрачную статистику собирают совместными усилиями правозащитные организации. [...] «С цифрами – большая проблема. Официальных статистических данных мало, если они вообще есть, хотя женские организации запрашивали их в течение многих лет», – сказала «Balkan Insight» профессор Мэри Лу О'Нил, директор Исследовательский центр по гендерным вопросам и проблемам женщин в Университете Кадир-Хас (Стамбул). «Женские организации ведут свою собственную статистику, но это, конечно, в основном те случаи, о которых мы знаем, и нет никаких сомнений в том, что цифры занижены», – добавила О'Нил. Данные о насилии в отношении женщин, которые существуют, были собраны из сообщений СМИ, однако эксперты подозревают, что реальность намного хуже. «Если насилие происходит в семье, информация о произошедшем, как правило, до правоохранительных органов не доходит. «Если оно происходит не в семье, информация может быть передана в правоохранительные органы, но тогда государство предпочитает предложить примирение, а не наказывать мужчин», – сказала Джевирмен». («Balkan Insight», 2 сентября 2019 г.)

Турецкая Ассоциация за права человека в мае 2020 года представила следующие данные о женщинах за 2019 год, а также графические данные, показывающую, сколько женщин было убито и сколько покончили с собой в период с 2014 по 2019 год:

«В 2019 году по меньшей мере 431 женщина были убиты, став жертвами насилия со стороны мужчин, в то время как 359 выжили, получив телесные повреждения. По данным Турецкой ассоциации за права человека, 726 женщин подверглись насилию в общественных и частных местах, а 499 женщин подверглись противоправным и насильственным действиям сексуального характера. Число женщин, которых заставили заниматься проституцией, составило 721». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 7)



Источник: [\(Турецкая Ассоциация за права человека \(ИHD\), май 2020 г., стр. 30](#)

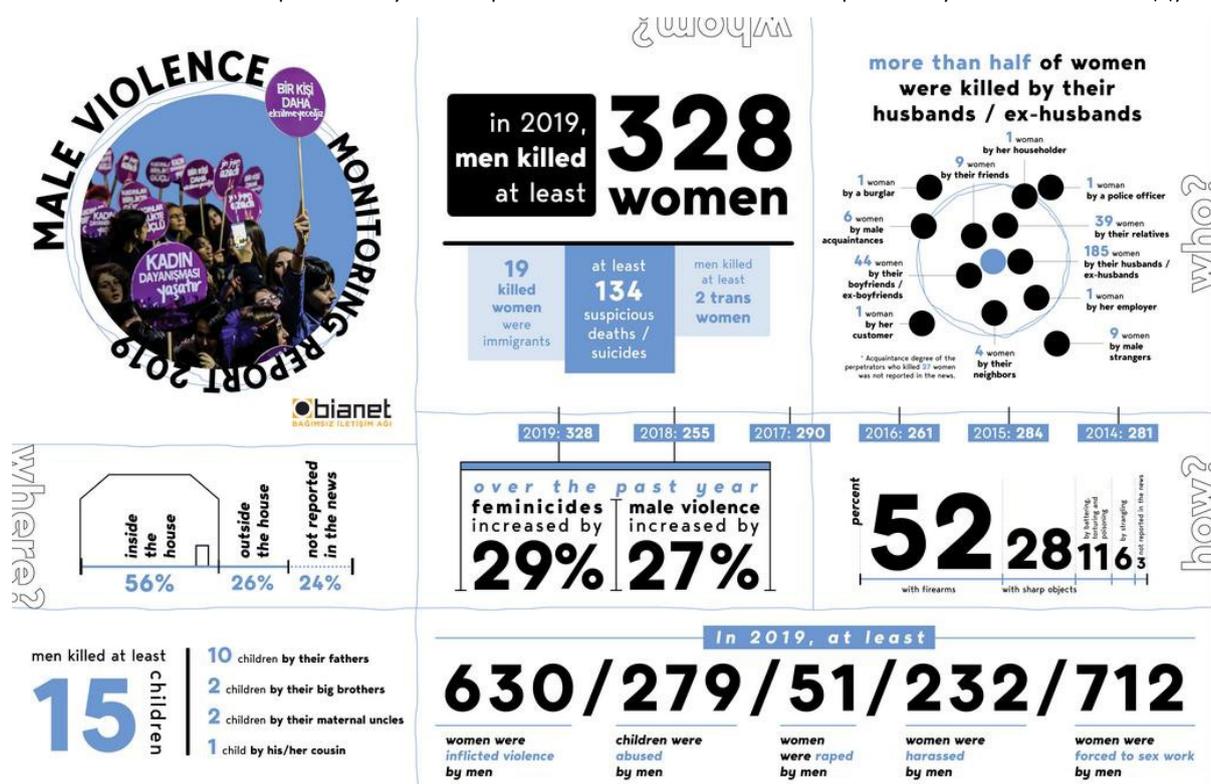
Согласно комментариям турецкой платформы «Мы прекратим убийства женщин», которая, учитывая содержащуюся на ее веб-сайте информации, «борется со всеми видами нарушений прав женщин, начиная с нарушения права на жизнь» (платформа «Мы положим конец убийствам женщин», без даты), в основе отчетов лежат данные, собранные из сообщений СМИ и полученные от семей, которые свидетельствуют, что в 2019 году 474 женщины были убиты, став жертвами насилия со стороны мужчин. Из этих случаев убийств женщин 115 были зарегистрированы как имеющие подозрительный смертельный исход, а по 218 убийствам женщин не было установлено каких-либо мотивов. (Платформа «We will stop femicide» [*«Мы прекратим убийства женщин»*], 20 января 2020 г.)

Независимое информагентство Стамбула «Bianet» на своем веб-сайте предоставляет ежемесячные отчеты по результатам мониторинга случаев насилия со стороны мужчин. Материалы этих отчетов формируются из сообщений местных и национальных газет, новостных сайтов и агентств и охватывают темы убийства женщин, убийства детей, изнасилований, домогательств, жестокого обращения с детьми, принудительной работы в секс-индустрии и проявления насилия. Доступ к материалам возможен по следующей ссылке:

- Bianet: Bianet is Monitoring Male Violence [Информагентство «Bianet»: результаты мониторинга информагентства «Bianet» случаев проявления насилия со стороны мужчин], 29 ноября 2011 г.

<http://bianet.org/english/gender/134394-bianet-is-monitoring-male-violence>

В феврале 2020 года «Bianet» опубликовала графические данные, в которой подведены итоги мониторинга случаев проявления насилия со стороны мужчин в 2019 году:



Источник: [«Bianet», 14 февраля 2020 г.](http://bianet.org)

Согласно данным «Bianet» за 2020 год, за первые пять месяцев года было убито 97 женщин. («Bianet», 29 ноября 2011 г.)

Указанные ниже цифры убийств женщин основаны на данных платформы «We will stop femicide» [«Мы прекратим убийства женщин»]:

Год	Кол-во убийств женщин
2013	237
2014	294
2015	303
2016	328
2017	409
2018	440
2019	474

(2013-2015 гг.: платформа «We will stop femicide» [«Мы прекратим убийства женщин»], 7 января 2017 г.; 2016-2019 гг.: платформа «We will stop femicide» [«Мы прекратим убийства женщин»], 20 января 2020 г.)

В отчете Госдепартамента США, опубликованном в марте 2020 года, упоминается, что «правозащитники и ученые круги сообщали об остающийся открытой проблеме существования «убийств по имя чести» в отношении женщин, которая по-прежнему наблюдается по всей стране (31 случай, зарегистрированный в течение года)» и сообщается также, что «самый высокий уровень такого рода убийств зафиксирован на юго-

востоке страны» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6).

В отчете далее следует комментарий:

«Лица, осужденные за совершение убийства во имя чести, могут быть приговорены к пожизненному заключению, однако НПО сообщают, что суды зачастую смягчали меру наказания вследствие наличия смягчающих обстоятельств. Закон позволяет судьям при вынесении приговора принимать во внимание проявление чувства гнева или страсти, вызванные «ненадлежащим поведением» жертвы». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6)

Институт Ближнего Востока далее отмечает в процитированной выше статье, опубликованной в декабре 2019 года, что «в отличие от многих стран мира существуют законы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин», но «когда дело доходит до реализации этих законов, их несоблюдение лишает женщин защиты от проявления насилия со стороны мужчин». Институт Ближнего Востока также сообщает, что «патриархальный подход правительства является одним из основных препятствий на пути реализации законодательства, которое уже принято (Институт Ближнего Востока, 18 декабря 2019 г.). Институт Ближнего Востока поясняет:

«В 2011 году Турция стала первой страной, подписавшей и ратифицировавшей Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, известную как «Стамбульская конвенция». Конвенция предусматривает привлечение к ответственности за проявление все форм гендерно-обусловленного насилия, и подписавшие ее стороны обязаны принимать необходимые меры для предотвращения насилия в отношении женщин. В 2012 году Турция приняла «Закон №6284 о защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин», а правящая Партия справедливости и развития (ПСР) начала реализацию государственных программ по обеспечению гендерного равенства. Однако, когда дело доходит до защиты женщин, из-за отсутствия политической воли турецкая система по-прежнему неэффективна». (Институт Ближнего Востока, 18 декабря 2019 г.)

Неофициальный перевод на английский язык упомянутого Закона №6284 можно найти по ссылке:

- Law to protect family and prevent violence against women, Law no 6284 [Закон «О защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин», Закон №6284], 8 марта 2012 г., неофициальный перевод <http://ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/91822/106656/F-1918776246/Non-official%20translation%20-%20Law%20to%20protect%20famil.pdf>

Текст Закона «О защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин» на турецком языке доступен по следующей ссылке:

- Law to protect family and prevent violence against women, Law no 6284 [Закон «О

защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин, Закон №6284], 8 марта 2012 г.

[https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=6284&MevzuatTur=1&MevzuatTertip= 5](https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=6284&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5)

В цитируемой выше статье, опубликованной «Balkan Insight» в сентябре 2019 года, говорится о применении действующего законодательства:

«Турция имеет один из худших показателей в мире по количеству случаев убийств и проявления насилия в отношении женщин, и эксперты говорят, что органы власти Турции не обеспечивают женщинам надлежащей защиты. «Правительство не обеспечивает соблюдение закона, который является частью конституции и требованием международных соглашений», – сказала в интервью «Balkan Insight» Нурай Джевирмен, секретарь по правам женщин, работающей в Анкаре Ассоциации за права человека. Г-жа Джевирмен сказала, что в Турции общество весьма консервативно и доминирующую роль играют мужчины, которые проявляют сопротивление при посягательстве на их привилегии. «Национальное и международное законодательство предусматривает всестороннюю защиту женщинам, однако правительство Турции медлит с реализацией этих законов в полном объеме из-за своего понимания роли женщин», – добавила она. Г-жа Джевирмен приводила доводы, что правительство «ставит во главу угла семью, а не женщину как личность». «Таким образом, мужчины не подвергаются наказанию, а правовая система, в которой доминирующую роль играют мужчины, и которую поддерживает правительство Эрдогана, применяет несправедливые, смягченные наказания [к мужчинам, виновным в насилии в отношении женщин]. Это создает обстановку, в которой женщины становятся незащищенными, а мужчины знают, что их преступления остаются безнаказанными. Это основная причина увеличения количества случаев убийств женщин», – добавила она. («Balkan Insight», 2 сентября 2019 г.)

Госдепартамент США в своем отчете, опубликованном в марте 2020 года, подробно раскрывает тему изнасилования и домашнего насилия в Турции, упоминая уголовные наказания за различные виды насилия в отношении женщин. Также в отчете рассматривается вопрос о соблюдении этих законов и обеспечении защиты, предоставляемой жертвам посредством работы приютов, центров предотвращения и мониторинга случаев насилия, общенациональной горячей линии по вопросам домашнего насилия и веб-приложения, а также посредством запретительных судебных приказов:

«Изнасилование и домашнее насилие: Закон предусматривает уголовную ответственность за проявление насилия в отношении женщин и насильственных действий сексуального характера, включая изнасилование и супружеское изнасилование, с наказанием в виде тюремного заключения сроком от двух до десяти лет за попытку сексуального насилия и как минимум 12 лет тюремного заключения за изнасилование или сексуальное насилие. Правительство не обеспечивало эффективного или полного соблюдения этих законов или защиту жертв. [...]

Закон распространяется на всех женщин и требует от полиции и местных органов власти предоставлять различные методы защиты и услуги поддержки пережившим насилие или тем, кто подвергается риску стать жертвой насилия. Закон также предусматривает предоставление пострадавшим государственных услуг, таких как пребывание в приюте и временная финансовая поддержка, а также предусматривает, что суды по рассмотрению семейных дел могут налагать санкции на виновных. Закон предусматривает создание центров по предотвращению насилия и мониторинга для оказания экономической, психологической, правовой и социальной помощи. В стране действует 81 центр по вопросам предотвращения насилия, по одному в каждой провинции. Также в стране функционирует 144 приюта для женщин, в которых находится около 30 тыс. женщин. Защитники прав женщин утверждали, что приютов не хватало для удовлетворения спроса на помощь, и что персонал приютов не оказывал должной заботы и услуг, особенно на юго-востоке страны. Некоторые НПО отмечали, что во время чрезвычайного положения приюты в нескольких юго-восточных провинциях были закрыты, а другие столкнулись с трудностями после смещения избранных мэров и назначения государственных доверенных лиц, некоторые из них урезали финансирование и прекратили партнерство с местными НПО. Некоторые НПО отметили, что вопрос отсутствия услуг более остро стоял в отношении пожилых женщин и женщин представителей ЛГБТИ-сообщества, а также женщин с детьми старшего возраста. Правительство создало общенациональную горячую линию и приложение по вопросам домашнего насилия под названием «Экстренная помощь женщинам, столкнувшимся с насилием» (KADES). НПО утверждали, что качество услуг, предоставляемых жертвам домашнего насилия по телефону, не удовлетворительно. По сообщениям прессы, по состоянию на сентябрь 13 тыс. женщин использовали приложение KADES, чтобы сообщить о насилии.

Насилие в отношении женщин, включая супружеское насилие, по-прежнему было серьезной и широко распространенной проблемой как в сельской местности, так и в городах. Супружеское изнасилование является уголовным преступлением, и законом также предусмотрены уголовные наказания за такие преступления, как применение насилия и угроза его применения, лишение свободы или высказывание угроз. Несмотря на эти меры, убийства и другие формы насилия в отношении женщин по-прежнему имели место. [...] Суды регулярно издают запретительные судебные приказы для защиты жертв, однако правозащитные организации сообщают, что полиция редко обеспечивает их эффективное исполнение. Женские ассоциации также заявляли, что государственные адвокаты и полиция иногда настоятельно советуют женщинам оставаться в браке, где присутствует насилие, на свой страх и риск, и не разрушать семьи. [...] В некоторых случаях суды смягчали приговоры некоторым мужчинам, признанным виновными в совершении насилия в отношении женщин, ссылаясь на хорошее поведение во время суда или «провоцирование» со стороны женщин в качестве смягчающего обстоятельства преступления. [...]

Некоторые неправительственные организации, занимающиеся правами женщин, утверждали, что неэффективное правовое обеспечение соблюдения законов о защите женщин и вынесение мягких приговоров лицам, совершившим преступления насильственного характера в отношении женщин, способствовали созданию обстановки снисходительности для потенциальных преступников. Защитники прав женщин выразили обеспокоенность тем, что законы, принятые в 2018 году для поощрения разрешения споров с помощью посредничества, а не судебной системы, снизят суровость уголовного наказания виновных в насилии в отношении женщин, тем самым сокращая сдерживающий эффект закона, снижая уровень безопасности женщин и потенциально допуская безнаказанность». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6)

Информация более раннего периода о приютах и судебных защитных ордерах в Турции содержится в указанном ниже документе, представленном, предположительно, в 2017 году Фондом приютов для женщин Специальному докладчику ООН по вопросу о насилии в отношении женщин:

- Women's Shelter Foundation: Shelters and protection orders [Фонд приютов для женщин: приюты и судебные предписания о защите], без даты <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/Shelters/Womens%20Shelter%20Foundation.pdf>

Как упоминалось выше, Госдепартамент США заявляет, что «в стране функционирует 144 приюта для женщин, в которых находится приблизительно 30 тыс. женщин» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6). Информацию о вместимости таких приютов подтвердить не представляется возможным.

Европейский совет по делам беженцев и изгнанников (ECRE), разветвленная организация европейских НПО, стремящихся защищать и продвигать права беженцев, ищущих убежища лиц и перемещенных лиц со штаб-квартирой в Брюсселе, в апреле 2020 года опубликовал отчет о ситуации в Турции касательно процедуры предоставления убежища, условий приема и содержания под стражей лиц, ищущих убежища. В отчете касательно приютов отмечается следующее:

«В 2018 году в Турции было 144 приюта, разбросанных по 79 муниципалитетам, с общей вместимостью 3454 места. По имеющимся сведениям, в 2019 году в стране функционировало 145 приютов, которые вмещали 3482 человека. По оценкам экспертов, количество центров должно составить около 8000 для удовлетворения существующих потребностей. Поскольку приюты для женщин предназначены для размещения как гражданок Турции, так и иностранок, женщины, которым предоставлена временная и международная формы защиты также страдают из-за проблем с вместимостью. Потребность в приютах для женщин в таких районах, как Газиантеп, Адана, Шанлыурфа, является острой». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников (ECRE), апрель 2020 г., стр. 162)

В добровольном национальном обзоре, представленном Политическому форуму высокого уровня, который является центральной платформой Организации Объединенных Наций для последующим действиям и пересмотра Повестки дня в

области устойчивого развития на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития, правительство Турции также сообщает, что «в настоящее время существует 114 приютов для женщин (в общей сложности на 3454 человека), которые работают с центральными и местными органами власти и НПО в вопросах предоставления услуг» (Правительство Турции, 2019, стр. 70). Согласно материалам статьи «BBC News», опубликованной в ноябре 2019 года, в Турции работало 145 женских приютов на 3482 места («BBC News», 25 ноября 2019 года).

Что касается доступа к приютам в Турции, в отчете Европейского совета по делам беженцев и изгнанников (ECRE) говорится:

«Еще одно связанное с этим практическое ограничение заключается в том, что, хотя закон четко предусматривает, что как женщины, подвергающиеся риску стать жертвой насилия, так и женщины, которые фактически подверглись насилию, должны иметь возможность доступа в приюты, на практике из-за проблем с вместимостью доступ к существующим приютам обеспечивается только женщинам, которые уже стали жертвой насилия. В большинстве случаев приюты также изучают заявление женщин, чтобы удостовериться в том, что проявление насилия является «очевидным» фактом, и запрашивают доказательства, такие как протокол о совершении насильственных действий или об инициировании уголовного расследования, хотя на практике в разных частях страны все по-разному. Приюты в Газиантепе запрашивают медицинские заключения и спрашивают женщин, подавали ли они заявление в полицию, тогда как в Османие приюты этого не делают. Чтобы женщины-иностранки могли получить доступ к приютам для женщин в Анкаре, работники этих учреждений запрашивают медицинское заключение, подтверждающее физическое насилие, и письменное заявление о возбуждении уголовного дела». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников (ECRE), апрель 2020 г., стр. 162)

В статье «AI-Monitor», опубликованной в апреле 2020 года содержится следующая информация об увеличении количества насильственных действий и сообщений о домашнем насилии во время пандемии коронавируса:

«Горячие линии по домашнему насилию в Турции были перегружены в связи с новой пандемией коронавируса, поскольку многие семьи проводят больше времени в помещении в соответствии с правилами, направленными на предотвращение распространения болезни. Канан Гуллу, президент Федерации женских ассоциаций Турции, заявила, что ее организация получила на 80% больше сообщений о насильственных действиях в семье в прошлом месяце по сравнению с мартом 2019 года. По ее словам, это увеличение цифр произошло из-за того, что номер службы экстренной помощи полиции - 155, по имеющимся сообщениям, перегружен, а мобильное приложение KADES, государственная система, используемая для сообщения о домашнем и гендерно-обусловленном насилии, также испытывает сложности в связи с отключениями. «До коронавируса в Турции не было надежных механизмов для борьбы с домашним насилием, а теперь этот кризис приводит к перегруженности некоторых государственных систем

и подвергает риску семьи», – сказала Гуллу в интервью «Al-Monitor».

Защитники прав женщин говорят, что рост уровня насилия вызван не только серией городских комендантских часов, которые закрывают семьи в тесном контакте с потенциально жестокими родственниками, но также может быть результатом принятого 13 апреля закона об освобождении заключенных, направленного на сокращение численности заключенных и сдерживание распространения COVID-19 в государственных пенитенциарных учреждениях. [...]

Некоторые адвокаты говорят, что наказания за домашнее насилие могут быть слишком мягкими для того, чтобы сдержать совершающих насильственные преступления лиц. В ходе громкого инцидента, не связанного с освобождением заключенных, недавно вышедший на свободу осужденный убил свою 10-летнюю дочь после отбывания 5,5 месяцев тюремного заключения за нанесение ударов своей жене ножом и отверткой». («Al-Monitor», 27 апреля 2020 г.)

Институт Ближнего Востока в июне 2020 года аналогичным образом подробно описывает насилие в отношении женщин в Турции во время пандемии коронавируса:

«Турецкое государство никогда не отличалось открытостью в объявлении данных о домашнем насилии для общественности, и вызывает удивление, что в мае оно сообщило официальные данные. По данным полиции, была убита 81 женщина. Министерство внутренних дел Турции также заявило, что, несмотря на рост уровня домашнего насилия в других странах, за период карантина в Турции снизилось количество зарегистрированных преступлений с применением насилия в отношении женщин по сравнению с тем же периодом прошлого года. В период с 1 января по 20 мая правоохранительные органы зафиксировали в общей сложности 88491 инцидент, связанный с домашним насилием. [...]

В Турции доступ к защитным и превентивным механизмам является одной из серьезных проблем для жертв насилия со стороны мужчин. Поддержка женщин, пострадавших от жестокого обращения, никогда не была приоритетом для правительства Турции. Во время пандемии подход не изменился. Несмотря на правовую базу, проблемы, с которыми сегодня сталкиваются женщины в Турции, связаны с исполнением законов. Женщины могут обратиться напрямую или через прокурора с ходатайством о постановлении суда по семейным делам о надзоре за виновниками. Тем не менее, неэффективное соблюдение законодательства ежедневно подвергает жизнь женщин опасности. В марте Совет судей и прокуроров Турции лишил женщин защиты от домашнего насилия в период изоляции. Совет постановил, что необходимые законодательные меры, такие как распоряжения о выселении и запретительный приказ в соответствии с «Законом №6284 о защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин», должны оцениваться таким образом, чтобы они не создавали угрозу здоровью

совершившего правонарушение лица. В соответствии с положениями Стамбульской конвенции, ратифицированной Турцией в 2011 году, при принятии мер в соответствии со статьей 52 (Срочные запретительные приказы), следует отдавать приоритет безопасности жертв или лиц, подвергающихся опасности. Таким образом, с правовой точки зрения решение Совета является явным нарушением закона. [...]

По состоянию на октябрь 2019 года в Турции насчитывалось 144 приюта для женщин на 3454 человек. Закон, однако, содержит требование, чтобы городские муниципалитеты и другие муниципалитеты с населением 100 тыс. и более человек обеспечивали наличие приюта для женщин, а это означает, что общее количество приютов не соответствует заявленным требованиям. [...]

Несмотря на повышенную обеспокоенность по поводу проявления насилия в отношении женщин во время локдауна, турецкая политическая система не проявила интереса к эффективному использованию имеющихся в ее распоряжении механизмов. KADES (Приложение для оказания поддержки женщинам) – это приложение, разработанное Национальной полицией Турции и запущенное в 2018 году. Любая женщина может бесплатно скачать его на смартфоны системы iOS или Android и активировать, используя свой, присвоенный в стране идентификационный номер. В случае возникновения чрезвычайной ситуации женщины могут обратиться за помощью в полицию, просто нажав большую кнопку на экране. Информация об этом спасительном, но малоизвестном приложении не была размещена во время локдауна в общественных местах. Несмотря на то, что страна вернулась к «новой норме», появление насилия в отношении женщин по-прежнему имеет место, как и проблемы, с которыми сталкиваются женщины в Турции». («Хьюман Райтс Вотч» (MEI), 15 июня 2020 г.)

Что касается сексуальных домогательств в Турции, Госдепартамент США в марте 2020 года предоставляет следующую информацию:

«Сексуальное домогательство: закон предусматривает до пяти лет лишения свободы за сексуальные домогательства. Если жертва – ребенок, рекомендуемые сроки наказания более длительные; однако защитники прав женщин сообщали, что власти редко обеспечивали соблюдение этих законов. [...] Организации по обеспечению гендерного равенства указали, что случаи словесных оскорблений и физического запугивания женщин в общественных местах происходили регулярно, и в качестве причины этого указали снисходительное отношение в социуме, в котором обидчиков не порицают». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6)

Касательно дискриминации, в отчете Госдепартамента США о ситуации в стране в отношении соблюдения прав человека в 2019 году говорится:

«Дискриминация: по закону женщины пользуются теми же правами, что и мужчины, но дискриминация со стороны официальных кругов и общественности была широко распространена. Женщины сталкивались с

дискриминацией на работе. Конституция разрешает меры, включая позитивную дискриминацию, для продвижения гендерного равенства. Чтобы поощрить принятие на работу женщин, государство выплачивало взносы социального страхования от имени работодателей в течение нескольких месяцев для всех женщин-сотрудников старше 18 лет. Законы, принятые в качестве инициативы гендерной справедливости, предусматривают отпуск по беременности и родам, выделение времени для кормления грудью в рабочее время, гибкость рабочего графика и обязательную заботу о детях со стороны крупных работодателей. Однако правозащитные организации утверждали, что эти изменения в законодательной базе способствовали нежеланию работодателей нанимать на работу женщин и негативно повлияли на их возможности продвижения по службе». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел б)

«В законе прямо не рассматривается вопрос о дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, цвета кожи, национальности или гражданства, социального происхождения, наличия инфекционных заболеваний или ВИЧ-положительного статуса. Трудовой кодекс не предусматривает дискриминацию на этапе приема на работу. Дискриминация при приеме на работу или в отношении профессии имела место по признаку пола, этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации, наличия ВИЧ-положительного статуса и инвалидности. Источники также сообщали о частой дискриминации по признаку политических убеждений и взглядов. Штрафов было недостаточно для предотвращения нарушений. [...] Женщины сталкивались с дискриминацией при приеме на работу и, их, как правило, мало встречается на руководящих должностях в бизнесе, правительстве и гражданском обществе, хотя количество женщин в составе рабочей силы увеличилось по сравнению с предыдущими годами. По данным Института статистики Турции, уровень занятости женщин в 2018 году составил 29,1% (в 2016 году – 28%), что соответствует 8,84 млн. женщин по сравнению с 65,5% занятости среди мужчин.

В материалах отчета Всемирного экономического форума (ВЭФ), который предоставляет данные Индекса гендерного разрыва в странах мира за 2018 год зафиксировано, что 36,1% женщин входили в численность рабочей силы по сравнению с 33,8% в 2017 году» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 7d).

В отчете Европейской комиссии, опубликованном в мае 2019 года и охватывающем период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, говорится:

«Равенство между женщинами и мужчинами существует в законодательной и институциональной базе. Однако из-за неэффективной реализации законодательства и низкого качества имеющихся услуг по оказанию поддержки гендерное неравенство все еще существует в таких областях, как принятие решений, занятость, образование и здравоохранение. Правительство предприняло некоторые позитивные шаги для улучшения ситуации с обеспечением гендерного равенства, как указано в программах

действий по вопросам образования, занятости и предотвращения случаев проявления насилия. Однако эти программы реализованы не полностью, и отсутствует систематический мониторинг. Отсутствует сильная политическая приверженность гендерному равенству: стереотипные взгляды на гендерные роли, в том числе в школьных учебниках и в средствах массовой информации, по-прежнему пронизывают турецкое общество и способствуют устойчивому низкому социальному статусу женщин и проявлению насилия в отношении женщин». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 37)

Что касается гендерного равенства, Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung) в 2020 году отмечает:

«В Турции есть законодательная и институциональная база по вопросам гендерного равенства, созданная в связи с процессом вступления страны в ЕС. Однако консервативная риторика и политика правительства, в рамках которой упор делается на материнство, а не на равенство полов, привели к ухудшению положения женщин и широко распространенной дискриминации в отношении женщин. Отсутствует сильная политическая приверженность гендерному равенству. Государственная политика, стимулирующая вступление в брак, рождение ребенка и частичную занятость женщин, не способствует расширению прав и возможностей женщин. Что касается сферы занятости, существует большой разрыв между мужчинами (75,5%) и женщинами (33,2%). Гендерный разрыв в оплате труда наблюдается на всех уровнях сферы образования. Отсутствие услуг дневного ухода за детьми дошкольного возраста и надлежащей институциональной базы для ухода за больными и пожилыми людьми не позволяет женщинам участвовать в трудовой деятельности. Турция становится все более консервативным обществом, и роль женщины все в большей степени определяется в пользу семьи. Существует потребность в улучшении условий поступления девочек в школы, особенно в среднюю школу. Ранняя и принудительная выдача замуж женщин по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность. Недавнее решение правительства предоставить право заключать гражданские браки провинциальным и районным муфтиям может привести к увеличению количество ранних и принудительных браков». (Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung), 2020 г., стр. 22-23)

Информагентство «Bianet» упоминает в статье, опубликованной в июне 2020 года, что, по данным Исследовательского центра Конфедерации прогрессивных профсоюзов Турции (DISK-AR), «проблема безработицы среди женщин в Турции стала более серьезной из-за эпидемии». Ссылаясь на материалы отчета, опубликованного DISK-AR, информагентство «Bianet» отмечает, что «в период с марта 2019 года по март 2020 года численность рабочей силы среди женщин сократилась на 11% процентов, а занятость женщин снизилась на 9% [...]. Во время пандемии общий уровень безработицы среди женщин составил 45,3%». («Bianet», 23 июня 2020 г.)

Недавние заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин были опубликованы в июле 2016 года, и с ними можно ознакомиться по ссылке:

- CEDAW – UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women: Concluding observations on the seventh periodic report of Turkey [Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин: заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Турции] [CEDAW/C/TUR/CO/7], 25 июля 2016 г.
https://www.ecoi.net/en/file/local/1193790/1930_1484750203_n1623344.pdf

Недавний отчет Группы экспертов Совета Европы по противодействию насилию в отношении женщин и домашнему насилию (ГРЕВИО/GREVIО) был опубликован в октябре 2018 года, и с ним возможно ознакомиться по следующей ссылке.

- CoE – GREVIO – Council of Europe – Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence: Baseline Evaluation Report Turkey [Группа экспертов Совета Европы по противодействию насилию в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО): базовый доклад по результатам оценки – Турция] [GREVIO/Inf (2018) 6], 15 октября 2018 г.
https://www.ecoi.net/en/file/local/1447448/1226_1540285431_grevio-report-on-turkey.pdf

Индекс социальных институтов и гендерного неравенства 2019, опубликованный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в декабре 2018 года, предоставляет информацию о дискриминации в семье (правовая база в отношении брака, детских браков, домашних обязанностей, развода, наследования), ограниченной физической неприкосновенности (насилие в отношении женщин, домашнее насилие, изнасилование, сексуальные домогательства, калечащие операции на женских половых органах, аборт), ограниченного доступа к производственным и финансовым ресурсам и ограниченных гражданских свободах.

Текст публикации доступен по ссылке:

- OECD – Organisation for Economic Co-operation and Development: SIGI – Social Institutions & Gender Index 2019 – Turkey [Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): индекс социальных институтов и гендерного неравенства – Турция], декабрь 2018 г.
<https://www.genderindex.org/wp-content/uploads/files/datasheets/2019/TR.pdf>

7.8.2 Положение лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью.

«Fanack», которая характеризует себя как «независимая онлайн-медиа-организация, которая занимается публикацией и распространением результатов всестороннего и тщательного анализа ситуации в странах Ближнего Востока и Северной Африке» (Fanack, 4 сентября 2019 г.), в марте 2020 г. опубликовала статью о правах ЛГБТИ в Турции, в которой содержится следующая справочная информация:

«Несмотря на то, что гомосексуализм был узаконен в Турции с 1923 года, гомофобия является обычным явлением, проистекая из сочетания консервативных культурных ценностей, вызывающей споры токсичной маскулинности и консервативных тенденций в исламе. Наряду с тем, что проявление гомофобии, несомненно, ощущается во многих сферах

повседневной жизни, она чаще всего попадает в заголовки газет, когда речь идет о насилии. В стране, где мужественность превозносится как политиками, так и гражданами, неудивительно, что те, кто подрывает идеал гетеросексуального цис-мужчины, становятся объектами преследования. [...] Несмотря на то, что конституция Турции не запрещает гомосексуализм – и явно гомофобный пункт был удален после судебного разбирательства – законы об общественной нравственности и непристойности зачастую используются для надзора за деятельностью гей-сообщества.

Удивительно, но президент Реджеп Тайип Эрдоган однажды выступал за права представителей сообщества ЛГБТК. Перед своим избранием на пост премьер-министра в 2003 году он заявил, что «гомосексуалам также должна быть предоставлена правовая защита их прав и свобод». Однако с тех пор его Партия справедливости и развития (ПСР) изменила свою позицию в отношении защиты прав сексуальных меньшинств. В 2013 году Эрдоган заявил, что гомосексуализм – это сексуальное предпочтение, несовместимое с культурой ислама. В сообществе мусульман-суннитов консервативные культурные идеалы Партия справедливости и развития, которые правительство, по всей видимости, стремится пропагандировать и продвигать, агрессивная позиция турецкого общества по отношению к представителям ЛГБТК-сообщества имеет еще большую актуальность.

До наших дней не было слова для обозначения «содомии» ни в арабском, ни в персидском языках, а в Коране нет явного запрета на содомию. Тем не менее, как и большинство религий, ислам недоброжелательно относится к гомосексуальным отношениям. Религиозные лидеры Турции были последовательными противниками каких-либо шагов по укреплению прав сексуальных меньшинств, а некоторые даже предостерегали от некоторых видов поведения (например, бритья бороды) как потенциально ведущих к гомосексуализму. Социально консервативное население Турции, особенно за пределами крупных мегаполисов, не проявляет особой готовности принять представителей ЛГБТК-сообщества или их поведение. В этом нет ничего удивительного, учитывая сохранение консервативных норм в отношении убийств во имя чести и строгого контроля за свободами женщин на большей части территории страны». («Fanack», 24 марта 2020 г.)

Министерство иностранных дел Нидерландов в отчете, опубликованном в октябре 2019 года (охватывающем период с июля 2016 года по сентябрь 2019 года), утверждает на основе полученной из конфиденциальных источников информации:

«Примерно с 2015 года наблюдается относительное ухудшение социального климата в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества, что означает, что на практике их права подвергаются жесткому давлению. Отчасти это связано с общим ухудшением ситуации в сфере прав человека в Турции, а отчасти с тем, что к представителям ЛГБТИ-сообщества относятся негативно в СМИ, со стороны правительства и систематически - на рабочем месте. Правительство и СМИ заявляют, что ориентация и деятельность представителей ЛГБТИ-сообщества несовместимы с общественной моралью и духовными ценностями турецкого общества, и что они несут угрозу семейным ценностям. Правительство Турции также ссылается в этом контексте на общественный порядок, утверждая, что оно не может гарантировать безопасность представителям ЛГБТИ-сообщества. [...]

Общественные дебаты по проблеме ЛГБТИ в турецких газетах преимущественно ведутся в негативном русле. Результаты изучения 2442 новостных сообщений на тему ЛГБТИ (в газетах и в Интернете) в 2018 году показали, что около половины статей содержали негативные комментарии в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества. Гомосексуализм описывался как преступление более чем в четверти статей. Положительно рассказали о представителях ЛГБТИ-сообщества только в 93 статьях (около 4%). В авангарде нападок на представителей ЛГБТИ-сообщество находится газета «Yeni Akit», которая в 2018 году написала не менее 111 статей, содержащих дискриминационные и ненавистнические высказывания. [...]

Некоторые ведомства, призванные защищать права меньшинств, в том числе ЛГБТИ-сообщества, на практике оказываются неэффективными или даже контрпродуктивными. Одним из примеров является Управление по вопросам прав человека и равенства Турции (TİNEK), которое было создано в 2016 году. Основная задача этого управления – борьба с дискриминацией, но на недавнем симпозиуме в Анкаре (апрель 2019 г.) под девизом «Пришло время семьи» имели место резкие нападки в адрес представителей ЛГБТИ-сообщества. Главный оратор, Орхан Чекер, исламский теолог из Коньи, среди прочего заявил, что «такие нарушения, как принадлежность к ЛГБТ-сообществу, являются попытками подорвать естественный уклад жизни человечества и семьи». (Министерство иностранных дел Нидерландов, октябрь 2019 г., стр. 43-44)

Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ILGA), расположенная в Швейцарии федерация организаций, выступающих за равные права для лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, в декабрьском издании своего обзора международного законодательства за 2019 год упоминает что «[в] Императорском Уголовном кодексе Турции 1858 г. (в основе которого, как считается, лежит Уголовный кодекс Франции 1810 г.) не упоминаются половые отношения между взрослыми по

обоюдному согласию, равно как и в действующем Уголовном кодексе» (Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ILGA), декабрь 2019 г., стр.43). В своем обзоре, посвященном расширению ЛГБТИ-сообщества, за 2019 год, представленном в Отчете о ходе работы Европейской комиссии за период с января по декабрь 2019 года, Европейское отделение Международной ассоциации геев и лесбиянок (ILGA-Europe) предоставляет информацию, собранную местными ЛГБТИ-организациями, в частности «Turkey SPoD» (Ассоциация по изучению проблем социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации) и «Kaos GL» (Ассоциация по вопросам культурологии и солидарности геев и лесбиянок). Что касается равенства и недопущения дискриминации, в том числе в законодательстве и в процедурах по обеспечению его выполнения, в докладе говорится:

«Вопросы сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых признаков (СОГИСПП) по-прежнему не обеспечены защитой от дискриминации в соответствующем законодательстве, в том числе в Трудовом кодексе Турции. Информационные тренинги для правоохранительных органов о правах представителей ЛГБТИ-сообщества не проводились. Министерство юстиции пригласило все правозащитные организации, кроме правозащитных организаций ЛГБТИ-сообщества, на консультацию по национальной стратегии в области прав человека. Аналогичным образом Министерство здравоохранения не консультировалось с организациями ЛГБТИ-сообщества в процессе разработки плана Государственной стратегии по вопросам ВИЧ/СПИДа». (Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ILGA), 2020 г., стр. 34)

«Фридом Хаус» отмечает в своем ежегодном отчете, опубликованном в марте 2020 года, о политических правах и гражданских свободах за 2019 год за март 2020 года, что «однополое отношения не запрещены законом, однако представители ЛГБТ+сообщества подвергаются широко распространенной дискриминации, преследованию со стороны полиции и эпизодическому проявлению насилия. Нет закона, защищающего людей от дискриминации по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности». В отчете также говорится, что «представителям ЛГБТ+ сообщества запрещено служить в армии, открыто заявляя о своей сексуальной ориентации». («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел F4)

Госдепартамент США в марте 2020 года предоставляет следующую информацию о правовых нормах, касающихся ЛГБТИ-сообщества:

«Несмотря на то, что закон прямо не предусматривает уголовную ответственность за статус или поведение представителей ЛГБТИ-сообщества, положения закона, касающиеся «преступления против общественной нравственности», «защиты семьи» и «неестественного сексуального поведения», иногда служат основанием для злоупотреблений со стороны полиции и дискриминации со стороны работодателей.

Многие ЛГБТИ-организации сообщали о сохраняющемся чувстве уязвимости, поскольку ограничения их свободы слова, собрания и объединения по-прежнему имели место. В течение года администрация Анкары оставила в силе бессрочный запрет, введенный в 2017 году на все публичные мероприятия ЛГБТИ-сообщества в провинции, ссылаясь на обеспечение общественной безопасности. В апреле региональный административный суд отменил запрет и отклонил аргумент правительства о том, что запрет был необходим, поскольку мероприятия ЛГБТИ-сообщества могли спровоцировать некоторых лиц на проявление насилия. Несмотря на это решение, администрация Анкары не изменила своей политики в отношении мероприятий ЛГБТИ-сообщества в столице и продолжила блокировать мероприятия в индивидуальном порядке.

Уголовный кодекс не предусматривает конкретных мер защиты в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Закон предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет за ненавистнические высказывания или наносящие ущерб деяния, которые проявляются в отношении людей по признаку их языка, расы, национальности, цвета кожи, пола/гендерной идентичности, инвалидности, политических взглядов, философских убеждений, религии или межконфессиональных различий. Правозащитные организации раскритиковали отсутствие в законодательстве мер защиты, которая обеспечивается по признаку гендерной идентичности, и отметили, что иногда законы используются для ограничения свободы слова и собраний, а не для защиты представителей меньшинств. Определения для ЛГБТИ не были внесены в закон, но власти сообщали, что общая концепция «гендера» в конституции предусматривает защиту представителей ЛГБТИ-сообщества. «KAOS-GL», местная неправительственная организация, занимающаяся правами представителей ЛГБТИ-сообщества, утверждала, что из-за того, что закон не признает существование ЛГБТИ-сообщества, власти не предоставляют его представителям социальную защиту». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6)

Подробное описание нормативно-правовой базы, касающейся представителей ЛГБТИ-сообщества в Турции, можно найти по следующей ссылке:

- Rights in Exile Programme: Turkey LGBTI Resources [Программа «Права в изгнании»: ресурсы ЛГБТИ-сообщества Турции], 2016 г.
<http://www.refugeelaidinformation.org/turkey-lgbti-resources>

В майском отчете Европейской комиссии о ситуации в Турции, охватывающем период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, содержится следующая информация о положении в Турции представителей ЛГБТИ-сообщества:

«Есть серьезные опасения по поводу защиты основных прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (представителей ЛГБТИ-сообщества). Не было внесено каких-либо изменений в военную дисциплинарную систему или в медицинские нормы, определяющие гомосексуализм как «психосексуальное расстройство/болезнь». В новом законе, принятом в январе 2018 года, о дисциплинарных мерах для силовых структур говорится, что «аномальные/извращенные» действия являются основанием для увольнения всех сотрудников силовой структуры. Активистов привлекли к суду за «участие в несанкционированной демонстрации». Мероприятия ЛГБТИ-сообщества и прайд-парады были запрещены или разогнаны полицией в нескольких провинциях, в том числе в Анкаре, Адане и Стамбуле. Деятельность ЛГБТИ-сообщества может осуществляться только неформально в закрытых помещениях. В 2018 году Кассационный суд изменил свою позитивную судебную практику 2015 года в отношении ненавистнических высказываний, заявив, что называть представителей ЛГБТИ-сообщества «извращенцами» – это свобода выражения мнения. В период, рассматриваемый в отчете, по-прежнему имели место ненавистнические высказывания государственных должностных лиц и СМИ в отношении ЛГБТИ-сообщества. Запугивание и проявление насилия в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества по-прежнему являются серьезной проблемой, а ненавистнические высказывания в адрес представителей ЛГБТИ-сообщества не преследуются эффективным образом, поскольку считается, что в большинстве случаев они не выходят за рамки свободы слова. Специального законодательства для привлечения к ответственности за совершение такого рода преступлений нет. Защита ЛГБТИ-организаций, получивших в свой адрес угрозы, ограничена. По-прежнему широко распространена дискриминация в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 38-39)

Госдепартамент США в своем отчете, опубликованном в марте 2020 года и охватывающем события 2019 года, подробно описывает дискриминацию и преступления с применением насилия в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества, судебное преследование за преступления, совершенные в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества, запрет прайд-парадов в 2019 году, а также притеснение представителей ЛГБТИ-сообщества со стороны полиции, правительства и руководства университетов:

«В течение года представители ЛГБТИ-сообщества подвергались дискриминации, запугиванию и становились жертвами преступлений с применением насилия. Правозащитные организации сообщали, что полиция и прокуратура зачастую не возбуждали дела о насилии в отношении трансгендеров или принимали оправдания действиям преступников. Полиция, как правило, не арестовывала подозреваемых и не содержала их под стражей до суда, как это часто бывает с другими обвиняемыми. Когда

производились аресты, обвиняемые могли заявить о «необоснованной провокации» в соответствии с уголовным кодексом и потребовать смягчения наказания. Судьи регулярно применяли положения законодательства для смягчения приговоров, вынесенных лицам, совершившими убийство представителей ЛГБТИ-сообщества. Ранее апелляционные суды оставляли без изменений эти приговоры, частично основываясь на «аморальности» пострадавшего. Защитники прав представителей ЛГБТИ-сообщества сообщали, что полиция задерживала трансгендеров, задействованных в секс-индустрии, с целью получить вознаграждение, и что суды и прокуратура создали атмосферу безнаказанности за нападения на трансгендеров, работающих в секс-бизнесе. [...]

Пятый год подряд администрация провинции запрещает проведение в Стамбуле прайд-шествия, ссылаясь на обеспечение общественной безопасности. [...] Помимо Стамбула, органы власти запретили проведение прайд-шествий в Анкаре, Анталии, Измире, Газиантепе и Мерсине. Местные и международные правозащитные организации подвергли активной критике эти решения как нарушение свободы собраний и свободы выражения мнения. Несмотря на запреты, в большинстве городов шествия состоялись, но в результате были разогнаны полицией. [...]

Некоторые организации ЛГБТИ-сообщества сообщали о преследовании со стороны полиции, правительства и руководства университетов. Университетские группы высказывали жалобы, что ректоры отказывали им в разрешении на проведение мероприятия, а некоторые указали, что они столкнулись с административными расследованиями или другими санкциями за участие в подобного рода мероприятиях». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6)

«KAOS-GL» [местная НПО, занимающаяся правами представителей ЛГБТИ-сообщества] сообщила, что некоторые представители ЛГБТИ-сообщества не могли получить доступ к медицинским услугам или сталкивались с дискриминацией. Некоторые представители ЛГБТИ-сообщества сообщали, что считают необходимым скрывать свою гендерную идентичность, столкнулись с ненадлежащим обращением со стороны медицинских работников (во многих случаях предпочитая не обращаться в медучреждения) и отмечали, что предубеждение в отношении ВИЧ-инфицированных отрицательно сказывается на восприятии ЛГБТИ-сообщества». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6)

Что касается положения организаций ЛГБТИ-сообщества, Госдепартамент США в марте 2020 года отметил:

«Организации ЛГБТИ-сообщества сообщали, что государственные структуры осуществляли регулярные и тщательные проверки с целью создать административное бремя и грозили наложением крупных штрафов. Многие источники сообщали о дискриминации при решении вопроса проживания, поскольку владельцы недвижимости отказывались сдавать в аренду свою недвижимость представителям ЛГБТИ-сообщества или назначали

существенно более высокую плату. (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6)

В феврале 2020 года ILGA (Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов) опубликовала свой ежегодный отчет о ситуации в области прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транс- и интерсексуалов в Европе и Центральной Азии. В главе, посвященной Турции (страницы 109–111), говорится о конкретных событиях в 2019 году, касающихся доступа к товарам и услугам, ненавистнических высказываний, проявления насилия на почве предвзятости, сферы образования, сферы занятости, свободы собраний, свободы выражения мнения, применения пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, здравоохранения, признания понятия «гендер» на правовом уровне, участия в общественной, культурной и политической жизни, а также взаимодействия с полицией и правоохранительными органами.

С текстом публикации можно ознакомиться перейдя по ссылке:

- ILGA – International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association: Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe and Central Asia 2020 [Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ILGA): Ежегодный обзор ситуации в сфере прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе и Центральной Азии], 2020 г., 4 февраля 2020 г. https://www.ecoi.net/en/file/local/2024000/full_annual_review.pdf

Информагентство «Bianet» в мае 2020 года сообщало, что «расположенная в Анкаре ассоциация «Kaos GL LGBTI +» опубликовала свой ежегодный отчет о правах человека представителей ЛГБТИ+ сообщества в Турции за 2019 год» и приводит следующее резюме:

«Согласно материалам отчета, распределение дел и нарушений по категориям правонарушений выглядит следующим образом: «Пять убийств на почве ненависти, 13 преступлений на почве ненависти, 6 выступлений на почве ненависти, 2 случая насильственных действий сексуального характера, 10 нарушений запрета на применения пыток и жестокого обращения, 34 нарушения свободы и безопасности личности, 2 нарушения неприкосновенности частной жизни, 16 нарушений свободы выражения мнения». «13 нарушений права на проведение собраний и демонстраций, 5 случаев дискриминации в сфере занятости и 4 случая дискриминации в сфере образования». «13 нарушений свободы передвижения и выбора места жительства, а также права наследования, 3 случая дискриминации в сфере здравоохранения и 4 случая дискриминации в доступе к товарам и услугам. Три нарушения прав представителей ЛГБТИ+ сообщества в тюрьмах и одно нарушение прав в отношении беженцев». [...]

В отчете сделаны следующие выводы по 2019 году:

«Несмотря на дискуссии на предмет нарушения прав, с которыми сталкиваются представители ЛГБТИ+ сообщества и увеличившееся количество судебных исков по этим нарушениям, в 2019 году положительные сдвиги имели ограниченный характер». «Несмотря на рост числа нарушений, непосредственно совершаемых органами властями и представителями правоохранительных органов, также наблюдалось большое количество нарушений, исходящих со стороны общества». «В любом случае не подлежит сомнению, что заслуживающие внимания изменения, которые обеспечили бы доступ представителей сообщества ЛГБТИ+ к механизмам правосудия и предоставления компенсации за нарушения, с которыми они столкнулись, были далеки от необходимого уровня». «Несмотря на то, что в правовой системе Турции нет законодательства, защищающего представителей сообщества ЛГБТИ+, а какая-либо государственная политика в этом вопросе не разработана, сами политики и реализующие существующую политику лица все чаще могут быть правонарушителями, и отношение органов власти, провоцирующее ненавистнические высказывания, может быть отражено в политике государства в форме увеличения случаев проявления дискриминации в отношении представителей сообщества ЛГБТИ+» («Bianet», 18 мая 2020 г.)

С полным текстом публикации на турецком языке можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Kaos GL – Kaos Gay and Lesbian Cultural Research and Solidarity Association: LGBTİ+'Larin İnsan Haklari 2019 Yili Raporu [«Kaos GL» – Ассоциация по вопросам культурологии и солидарности геев и лесбиянок: LGBTİ+'Larin İnsan Haklari 2019 Yili Raporu], май 2020 г. https://bianet.org/system/uploads/1/files/attachments/000/003/036/original/lgbtilarin_in_san_haklari_raporu_2019.pdf?1589719132

Турецкая Ассоциация за права человека в своем отчете, опубликованной в мае 2020 года, о нарушениях прав человека в Турции в 2019 году сообщает, что «в 2019 году в результате совершения преступлений на почве ненависти в отношении представителей сообщества ЛГБТИ+ было убито 5 человек, семеро получили ранения. 1 человек был убит в том же году, и мотивом совершения убийства предположительно был аргумент «во имя чести». (Турецкая Ассоциация за права человека, май 2020 г., стр. 7)

В статье, опубликованной в июне 2020 года, «Bianet» ссылается на публикацию «Отчет касательно совершенных в 2019 году преступлений на почве ненависти, обусловленных гомофобией и трансфобией», опубликованный «Kaos GL», и дает следующее резюме:

«Большинство нападений на представителей сообщества ЛГБТИ+ происходят в общественных местах и совершаются они с участием нескольких человек, – говорится в отчете организации «Kaos GL». Согласно результатам опроса, проведенного при содействии «SurveyMonkey», из 150 зарегистрированных

преступлений, две трети из них были совершены как минимум с участием двух преступников, а 41 нападение было совершена с участием трех или более человек. Кроме того, 129 из зарегистрированных инцидентов произошли в общественных местах, таких как школы, место работы, улицы, парки, больницы и полицейские участки. В половине случаев очевидцы не реагируют на нападение, в то время как в четверти случаев они принимают сторону нападавших, говорится в отчете, отмечая, что большинство инцидентов, о которых сообщалось, были в «стиле линчевания». «Прежде всего, члены доминирующей группы или группы большинства совершают эти преступления в отношении представителей ЛГБТИ+ сообщества в качестве демонстрации силы. Даже когда преступление совершает только один человек, проявляется поддержка в этих политических преступлениях, чтобы «дать сигнал» всему сообществу ЛГБТИ+ и усилить свою власть над ними», – говорится в предисловии к отчету. [...]

Согласно материалам отчета, 17 из 150 нападений на представителей ЛГБТИ+ сообщества были совершены дома. В отчете говорится, что люди, которые думают, что они могут стать объектами преследования где угодно, испытывают глубокое чувство «отчуждения» и «незащищенности». Сильное беспокойство, которое испытывают люди, ставшие жертвами преступления, совершенного на почве ненависти, усиливается недоверием к государственным структурам, особенно к правоохранительным органам, что приводит к тому, что лишь в немногих случаях в полицию сообщается о совершении такого рода преступления.

[...]

Результаты исследования показали, что только о 26 инцидентах из 150 было сообщено в полицию. Наиболее частыми причинами, по которым не сообщалось об инцидентах, были «неверие в то, что приложение сработает», «стремление не подвергаться воздействию семьи или средств массовой информации» и «нежелание подвергнуться дискриминации со стороны полиции». В отчете говорится, что почти в половине сообщенных инцидентов полиция проявляла «безразличие», а в одной трети случаев она позволила себе «оскорбительные или осуждающие высказывания» в адрес заявителей: «Полученная информация указывает на истоки дискриминации, обусловленной гомофобией и трансфобией, которые носят как институциональный, так и социальный характер. В большинстве случаев полиция считает, что преступники заслуживают прощения, а потерпевшие – заслужили то, что произошло». («Bianet», 5 июня 2020 г.)

Полный текст публикации см. по ссылке:

- Kaos GL – Kaos Gay and Lesbian Cultural Research and Solidarity Association [«Kaos GL» – Ассоциация по вопросам культурологии и солидарности геев и лесбиянок]: 2019 Yılında Türkiye'de Gerçekleşen Homofobi Ve Transfobi Temelli Nefret Suçları Raporu, май 2020 г. <http://kaosgldernegi.org/resim/yayin/dl/nefret-suclari-raporu-2019-kucuk.pdf>

Управления Швеции по вопросам миграции (Migrationsverket) в отчете, опубликованном в июне 2020 года, предоставляет информацию о положении представителей ЛГБТИ-сообщества со ссылкой на информацию, полученную во время встречи с организацией ЛГБТИ-сообщества в Анкаре в октябре 2018 года. По словам данной организации, количество преступлений на почве ненависти и случаев проявления насилия в отношении организаций ЛГБТИ-сообщества увеличилось. Подчеркивалась широко распространенная безнаказанность и недостаточно жесткие меры наказания для преступников в делах, где жертвами были представители ЛГБТИ-сообщества, особенно если преступник являлся родственником жертвы. В большинстве случаев, когда родственник совершает преступление в отношении представителя ЛГБТИ-сообщества, этот инцидент и пути разрешения ситуации рассматривает третья сторона, например, семья или клан. Полицейские – основные виновники насилия в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества. Трансгендеры являются особенно уязвимой категорией лиц, поскольку многие из них занимаются проституцией и поэтому являются легкой мишенью для полиции. Проституция в Турции запрещена. «Пристыдить» через Интернет – еще один метод, используемый полицией для разоблачения и оскорбления трансгендеров. О насильственных действиях в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества не сообщается из-за страха подвергнуться стигматизации или социальной изоляции. Получить доступ к документам и доказательствам, подтверждающим такие обвинения, сложно. Насилие в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества широко распространено в небольших городах, где люди более уязвимы. Однако в ходе интервью представители организации ЛГБТИ-сообщества подчеркнули, что насилие в отношении ЛГБТИ-лиц было распространено и в крупных городах. Многим ЛГБТИ трудно жить открыто, поскольку они могут подвергнуться дискриминации, особенно на работе, где они подвергаются большому риску потерять работу в случае разоблачения. Это особенно сложно для ЛГБТИ, работающих в государственном секторе и в сфере образования. Социальные работники и юристы могут столкнуться с трудностями, работая по своей профессии, если информация об их сексуальной ориентации станет достоянием общественности. В сложной ситуации также находятся и работающие в частном секторе¹⁹. (Управление Швеции по вопросам миграции (Migrationsverket), 8 июня 2020 г., стр. 34-35)

В заявлении, опубликованном в мае 2020 года, «Международная амнистия» сообщает о гомофобном содержании заявления, сделанного Управлением по делам религий (Diyanet) в апреле 2020 года касательно расследований, начатых в отношении организаций, критикующих комментарии Управления, и о росте гомофобных и трансфобных нападок в социальных сетях после мероприятий:

«В преддверии Международного дня борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией 17 мая «Международная амнистия» призывает правительство Турции принять срочные меры для противодействия растущему числу дискриминационных заявлений и политики государственных чиновников в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества. Вместо этого органы власти

¹⁹ Обратите внимание, что перевод со шведского языка был выполнен с использованием средств перевода. В связи с этим существует большая вероятность того, что текст перевода может содержать неточности.

должны продвигать идею равенства как в своих заявлениях, так и в действиях.

24 апреля высокопоставленный государственный чиновник из Управления по делам религий (Diyanet) обвинил гомосексуалов и людей, состоящих во внебрачных отношениях, в распространении ВИЧ, призвав последователей ислама бороться с этим «злом» в пятничной проповеди, посвященной вспышке Covid-19. Эти гомофобные заявления были публично поддержаны рядом высокопоставленных правительственных должностных лиц, включая президента Эрдогана, в то время как представители гражданского общества, признавшие недопустимыми гомофобные высказывания, осуждались органами власти. Коллегии адвокатов Анкары, Стамбула, Измира и Диярбакыра сделали заявления с критикой дискриминационных комментариев. Вместо того, чтобы прислушаться к этой критике, прокуратура возбудила уголовное дело по факту заявления Коллегии адвокатов Анкары в соответствии со статьей 216/3 Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за «оскорбление религиозных ценностей». Министр юстиции выступил с заявлением в поддержку расследования против Коллегии адвокатов Анкары, и прокуратура города Диярбакыр начала расследование против Коллегии адвокатов Диярбакира на тех же основаниях. В то же время проправительственные газеты и комментаторы начали критиковать деятельность организаций, поддерживающих лесбиянок, геев, бисексуальных трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), используя гомофобные высказывания. «Международная амнистия» и организации, выступающие в защиту прав представителей ЛГБТИ-сообщества, стали свидетелями резкого роста случаев гомофобных и трансфобных нападок в социальных сетях после заявления главы Управления по делам религий (Diyanet), сделанного 24 апреля». («Международная амнистия», 13 мая 2020 г., стр. 1; см. также «Хьюман Райтс Вотч», 1 мая 2020 г.)

В заявлении «Международной амнистии», опубликованном в мае 2020 года, также подробно говорится о дискриминации представителей ЛГБТИ-сообщества со стороны правительства:

«Этот всплеск дискриминационных высказываний в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества происходит после длительного периода действий правительства по стигматизации и дискриминации в отношении представителей и организаций ЛГБТИ-сообщества. В течение многих лет сменявшие друг друга правительства не предпринимали никаких шагов для обеспечения правовой защиты от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Однако с 2015 года дискриминация со стороны правительства получила особое проявление. Ежегодный прайд-марш, когда десятки тысяч человек ежегодно участвуют в шествии в Стамбуле, был запрещен в течение последних пяти лет под предлогом обеспечения интересов безопасности, что нарушает их право на свободу мирных собраний. Те, кто предпринимал попытки отпраздновать день, когда должен был проходить прайд-парад, подвергались насилию со стороны полиции, произвольного задержания и судебного преследования. Прошлый год запомнился введением полнейшего запрета прайд-парадов в стране за всю

историю, включая первый запрет проведения прайд-парада в Измире. Аппарат губернатора Анкары издал два всеобщих запрета на проведение всех мероприятий, организуемых организациями, выступающими в защиту прав представителей ЛГБТИ-сообщества, первым из которых был запрет на проведение мероприятий в условиях чрезвычайного положения. Оба в конечном итоге были отменены судом. Суд над 18 студентами и одним преподавателем ВУЗа из Ближневосточного технического университета в связи с их участием в прайд-параде, проведенном в студенческом городке в Анкаре в мае 2019 года, все еще продолжается. Организации по защите прав представителей ЛГБТИ-сообщества подчеркивают сдерживающий эффект, который оказывают заявления и политика правительства. Представители ЛГБТИ-сообщества живут в страхе, что гомофобные и трансфобные высказывания, не встречающие сопротивления, могут привести к увеличению количества случаев угроз физической расправой и нападений. Правительственные органы должны предпринять шаги для предотвращения насилия на почве гомофобии и трансфобии, а там, где происходят такого рода нападения, незамедлительно начать тщательное, независимое и беспристрастное расследование и привлечь виновных к ответственности». («Международная амнистия», 13 мая 2020 г., стр. 1)

В отчете Госдепартамента США, опубликованном в 2020 году, относительно дискриминации представителей ЛГБТИ-сообщества в сфере занятости и говорится следующее:

«В законе прямо не рассматривается вопрос о дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, цвета кожи, национальности или гражданства, социального происхождения, наличия инфекционных заболеваний или ВИЧ-положительного статуса. Трудовой кодекс не предусматривал дискриминацию на этапе приема на работу. Дискриминация при приеме на работу или в профессиональной деятельности имела место по признаку пола, этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации, наличия ВИЧ-положительного статуса и инвалидности. Источники также сообщали о частой дискриминации по признаку политических убеждений и взглядов. Штрафов было недостаточно для предотвращения нарушений. [...] Представители ЛГБТИ-сообщества сталкивались с определенной дискриминацией при приеме на работу. Некоторые законы предусматривают уголовную ответственность в случае даже отдаленного проявления «не целомудрия». Некоторые работодатели использовали эти положения для дискриминации представителей ЛГБТИ-сообщества на рынке труда, хотя общие цифры таких случаев по-прежнему не установлены». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 7d)

В июне 2020 года информагентство «Bianet» в своем сообщении ссылается на материалы отчета, опубликованного Ассоциацией по изучению проблем социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации (SPoD), о положении представителей ЛГБТИ-сообщества во время пандемии коронавируса, который содержит следующее резюме:

«Ассоциация по изучению проблем социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации (SPoD) выпустила отчет, посвященный теме насилия и дискриминации, которым подверглись представители ЛГБТИ+ сообщества во время вспышки коронавируса. Согласно материалам отчета, количество звонков на горячую линию ассоциации ЛГБТИ+ сообщества значительно увеличилось после 11 марта, когда был подтвержден первый случай коронавируса в Турции. В публикации говорится, что возвращение представителей сообщества ЛГБТИ+ домой в свои семьи из-за пандемии заставило их чувствовать себя менее защищенными. В отчете отмечается, что ненавистнические высказывания в адрес ЛГБТИ+ сообщества со стороны главы религиозного органа страны также привели к увеличению количества звонков на горячую линию. [...]

С середины марта за психологической помощью обратилось 82 человека. [...]

Представители ЛГБТИ+ сообщества в Турции стали более уязвимой категорией населения во время пандемии и испытывают серьезные трудности в доступе к праву на жизнь и другим правам, таким как право на здоровье и работу». («Bianet», 24 июня 2020 г.)

Полный текст публикации на турецком языке см. по следующей ссылке:

- SPoD – Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association [Ассоциация по изучению проблем социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации (SPoD)]: Pandemi Raporu: Pandemi Raporu: COVID-19'un Üç Ayında LGBTİ+'lar, июнь 2020 г. <http://spod.org.tr/SourceFiles/pdf-202062315910.pdf>

Более подробная информация о том, как пандемия коронавируса влияет на ЛГБТИ-сообщество в Турции, представлена в указанной ниже статье, опубликованной стамбульским офисом Фонда имени Генриха Бёлля в апреле 2020 года:

- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: How does the Covid-19 pandemic affect LGBT+ community in Turkey? [Фонд имени Генриха Бёлля: Как пандемия Covid-19 влияет на ЛГБТИ+ сообщество в Турции?], 17 апреля 2020 г. <https://tr.boell.org/en/2020/04/17/how-does-covid-19-pandemic-affect-lgbti-community-turkey>

«Дойче Велле» в сентябре 2019 года опубликовала статью о положении представителей ЛГБТИ-сообщества в тюрьмах, с текстом которой можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- DW – Deutsche Welle: LGBT+ in Turkey's prisons: A double punishment [Немецкая международная общественная телерадиокомпания «Дойче Вэлле» («Немецкая волна») представители ЛГБТИ+ сообщества в тюрьмах Турции: двойное наказание], 9 сентября 2019 г. <https://www.dw.com/en/lgbt-in-turkeys-prisons-a-double-punishment/a-50345186>

Подробная информация о стратегических рамках политики, национальных правозащитных учреждениях, доступе к правосудию, доступе к образованию и

положении транс- и интерсексуалов представлена в указанной ниже публикации для УПО, подготовленной в июле 2019 года при совместном участии «Kaos GL», «Red Umbrella», SPoD и ERA (Ассоциация равных прав ЛГБТИ в странах Западных Балкан и Турции):

- Kaos GL/Red Umbrella/SPoD/ERA – Kaos Gay and Lesbian Cultural Research and Solidarity Association/Red Umbrella/Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association/LGBTI Equal Rights Association for Western Balkans and Turkey: Written Contribution on the position of LGBTI persons to the 3rd cycle of the Universal Periodic Review of Republic of Turkey [Kaos GL/Red Umbrella/SPoD/ERA – Ассоциация по вопросам культурологии и солидарности геев и лесбиянок (Kaos GL)/Red Umbrella/Ассоциация по изучению проблем социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации (SPoD)/Ассоциация равных прав ЛГБТИ в странах Западных Балкан и Турции (ERA): письменные материалы о положении представителей ЛГБТИ-сообщества для 3-го издания «Универсального периодического обзора о ситуации в Турецкой Республике»], 2 июля 2019 г.

<https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=7179&file=EnglishTranslations>

7.8.3 Положение лиц с инвалидностью

Подробная информация о положении лиц с инвалидностью представлена в заключительных замечаниях к первоначальному докладу Турции, опубликованному Комитетом ООН по правам инвалидов (КПИ) в октябре 2019 года. В докладе говорится, что КПИ «с удовлетворением принимает во внимание ратификацию государством-участником Факультативного протокола к Конвенции в марте 2015 года и выражает одобрение по поводу прогресса, достигнутого с момента ратификации Конвенции в 2009 году». В то же время Комитет выражает обеспокоенность по поводу «преобладания на практике медицинских, благотворительных и патерналистских подходов к инвалидности, примером которых являются оценивание инвалидности на основе медицинских заключений, которые сужают восприятие человека с инвалидностью исключительно в рамках формы его инвалидности и состояния здоровья» (КПИ, 1 октября 2019 г., стр. 1). Комитет также выражает обеспокоенность, например, по поводу «дискриминационного законодательства и фактического отношения к инвалидам» (КПИ, 1 октября 2019 г., стр. 2), «сообщений о преобладающих негативных стереотипах и стигматизации инвалидов в обществе» (КПИ, 1 октября 2019 г., стр. 4) и «положений в законодательстве и мер безопасности, допускающих лишение свободы лиц с инвалидностью на основании предполагаемой опасности» (КПИ, 1 октября 2019 г., стр.7). Более подробную информацию, в том числе по таким темам, как самостоятельная жизнь и участие в жизни общества, доступ к образованию, здравоохранению и трудоустройству, а также надлежащему уровню жизни и социальной защите, см.:

- CRPD – UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities: Concluding observations on the initial report of Turkey [КПИ – Комитет ООН по правам инвалидов: заключительные замечания к первоначальному докладу по Турции] [CRPD/C/TUR/CO/1], 1 октября 2019 г.
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2007065/G1929254.pdf>

Представленные Комитету материалы различных организаций и групп гражданского общества, а также текст доклада государства см. по указанной ниже ссылке, выбрав на сайте раздел КПИ:

- OHCHR – UN Office of the High Commissioner for Human Rights: UN Treaty Body Database [УВКПЧ ООН – Управление Верховного комиссара ООН по правам человека: база данных договорных органов Организации Объединенных Наций], без даты
https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=En&CountryID=179

Госдепартамент США в своем ежегодном отчете, опубликованном в марте 2020 года, о соблюдении прав человека в 2019 году, предоставляет следующую информацию о положении лиц с инвалидностью:

«Закон запрещает дискриминацию в отношении людей с инвалидностью, однако НПО, защищающие интересы людей с ограниченными возможностями, утверждали, что правительство не обеспечивает эффективного соблюдения закона. В марте Ассоциация мониторинга равных прав сообщила, что существуют серьезные структурные и институциональные барьеры в отношении доступа и правосудия для лиц с инвалидностью, в частности, особо обращая внимание на препятствия в отношении участия в голосовании и занятия государственных должностей.

Закон предусматривает, что все государственные учреждения и предприятия должны обеспечивать инвалидам доступ к общественным местам и общественному транспорту, а также создание комиссий по проверке и наложению штрафов за несоблюдение установленных требований. Правительство мало продвинулось в реализации закона, и такой доступ во многих городах оставался ограниченным.

Министерство труда, социальных услуг и семьи отвечает за обеспечение защиты людей с инвалидностью. При министерстве существуют центры социальных услуг, оказывающие помощь маргинализированным лицам, в том числе инвалидам. Большинство детей с инвалидностью были зачислены в обычные государственные школы; другие посещали центры специального образования.

Закон содержит требование, чтобы все государственные школы принимали учащихся с инвалидностью, хотя активисты сообщали о случаях, когда таким учащимся отказывали в приеме или создавались условия, чтобы они покинули школу. По информации активистов, отстаивающих права инвалидов, большому количеству детей с инвалидностью школьного возраста не был обеспечен надлежащий доступ к образованию. Согласно материалам представленного в июне отчета Министерства по делам семьи, труда и социального обеспечения, школу посещало 353610 учащихся с инвалидностью, из них 257770 учились в обычных школах, а остальные – в государственных или частных специализированных школах или классах. В

специализированных школах работало более 12 тыс. учителей. Программа Министерства труда, социальных служб и семьи предусматривала возможность людям с аутизмом пребывать в государственных учреждениях и предлагала государственные ресурсы семьям, которые не могли удовлетворить все потребности своих детей-аутистов. [...]

9 января правительство объявило о добавлении в течение года в государственном секторе 3200 мест для инвалидов, в результате чего общая численность занятых в государственном секторе достигла 56,5 тыс. человек. В частном секторе занято 124 тыс. человек из 2 млн. граждан с инвалидностью, имеющих квалификацию. В соответствии с квотой на трудоустройство инвалидов, введенной в 2014 году компании частного сектора со штатом более 50 человек должны включать в свой штат не менее 2% сотрудников с инвалидностью. Требование в отношении государственного сектора – 4%. Сообщений о наложении штрафов в качестве привлечения к ответственности не поступало. Президент Эрдоган объявил 2020 год «годом обеспечения доступа», уделив особое внимание общественному транспорту и входам в здания». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел б)

Резюме, представленное заинтересованными сторонами о ситуации в Турции, для Универсального периодического обзора (УПО) содержит следующую информацию:

«В материалах отчета, подготовленного при совместном участии трех организаций²⁰, заявлено, что меры, принятые в отношении предполагаемых членов движения «Хизмет», имели негативные последствия для их здоровья членов их семей, в частности, женщин и детей. Правительство прекратило предоставление пособий по инвалидности и социальных выплат супругам или детям родителей, которые содержатся под стражей/арестованы по причине предполагаемой связи с движением «Хизмет». Детям тех лиц, которых считают приближенными к движению «Хизмет», как правило, отказывают в медицинской помощи в больницах и других медицинских учреждениях». (Совет ООН по правам человека (СПЧ), 12 ноября 2019 г., стр. 7)

«Лица с инвалидностью

63. ESHID [Ассоциация мониторинга равных прав] сообщила, что Турция не выполнила многие обязательства, предусмотренные Конвенцией о правах инвалидов. Политика в отношении инвалидности формируется исходя из медицинского и благотворительного подхода. Ассоциация мониторинга равных прав (ESHID) и еще четыре организации, подготовившие при совместном участии отчет по данной теме²¹, рекомендовали привести законодательство страны в соответствие с положениями КПИ [Конвенции о правах инвалидов] и отменить дискриминационные положения, содержащиеся в статье 74(е) Закона №5174 и статье 8(g) Закона №2802²², а также

²⁰ Альянс за общие ценности (AfSV); и Фонд журналистов и писателей (JWF), Нью-Йорк (Соединенные Штаты Америки)

²¹ Совместная платформа по вопросам соблюдения прав человека (IHOP), Анкара (Турция); Ассоциация мониторинга равных прав (ESHID); Ассоциация правозащитных инициатив (ARI); Ассоциация за права человека (IHD); Ассоциация «Повестки дня в области прав человека»; Ассоциация граждан; отделение «Международной амнистии» в Турции», Стамбул (Турция)

²² Более подробную информацию о положениях упомянутых законов см.:

другие аналогичные положения в законодательстве». (Совет ООН по правам человека (СПЧ), 12 ноября 2019 г., стр. 9)

В отчете Европейской комиссии, опубликованном в мае 2019 года и охватывающем период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, касательно, в частности, инклюзивного образования в Турции, услуг по уходу, дискриминации по признаку инвалидности и соответствующего законодательства отмечается следующее:

«Что касается прав людей с инвалидностью, Турция продолжала усилия по наращиванию потенциала для продвижения услуг инклюзивного образования. Однако серьезным препятствием в сфере инклюзивного образования является нехватка квалифицированных преподавателей. Особенно остро эта проблема ощущается в сфере дошкольного образования. Спектр общедоступных услуг по трудотерапии и профессиональной реабилитации необходимо расширить, чтобы способствовать трудоустройству людей с инвалидностью.

Правительство продолжало свою схему финансовой поддержки для оказания помощи нуждающимся инвалидам на дому. Однако люди с инвалидностью имеют ограниченный доступ к обеспечению поддержки личного и социального характера, необходимой для самостоятельной жизни. По имеющимся сведениям, государственные службы плохо осведомлены о Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов (КПИ) и не предпринимают систематических мер по продвижению или реализации принципов Конвенции. Необходимо активизировать работу Национального комитета по мониторингу и оценке прав людей с инвалидностью, а его деятельность должна вестись в соответствии с КПИ. Государственное управление по вопросам прав человека и равенства должно активизировать усилия по борьбе с дискриминацией по признаку инвалидности. В соответствии с Уголовным кодексом отстранение инвалида от государственной службы не считается преступлением, за исключением преступления на почве ненависти. Правовые санкции, направленные на ликвидацию дискриминации в сфере образования и занятости, в Законе Турции об инвалидах по-прежнему не установлены. Комиссии по мониторингу доступности услуг и аудиту, созданные на уровне провинций, оказались неэффективными в решении вопросов по обеспечению доступности. В Турции нет законодательства, в котором оговариваются вопросы психического здоровья и нет независимого органа по мониторингу работы психиатрических учреждений. В Турции отсутствуют надежные и актуальные данные о положении людей с инвалидностью». (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., стр. 38)

В отчете Госдепартамента США, опубликованном в марте 2020 года, касательно дискриминации в сфере занятости и правовых положений о включении лиц с инвалидностью в состав рабочей силы отмечается следующее:

-
- ESHID – Association for Monitoring Equal Rights: An Alternative Report from the Association for Monitoring Equal Rights in relation to the State Report of the Republic of Turkey [Ассоциация мониторинга равных прав (ESHID): альтернативный отчет Ассоциации мониторинга равных прав к докладу государства о ситуации в Турецкой Республике], 11 февраля 2019 г. https://www.esithaklar.org/wp-content/uploads/2019/03/INT_CRPD_CSS_TUR_33924_E-1.pdf

«В законе прямо не рассматривается вопрос о дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, цвета кожи, национальности или гражданства, социального происхождения, наличия инфекционных заболеваний или ВИЧ-положительного статуса. Трудовой кодекс не предусматривал дискриминацию на этапе приема на работу. Дискриминация при приеме на работу или в профессиональной деятельности имела место по признаку пола, этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации, наличия ВИЧ-положительного статуса и инвалидности. Источники также сообщали о частых случаях дискриминации по признаку политических убеждений и взглядов. Штрафов было недостаточно для предотвращения нарушений. [...]

В отношении компаний, в которых работает более 50 человек, закон требует, чтобы не менее 3% персонала составляли люди с инвалидностью, в то время как в государственном секторе – 4%. Несмотря на эти усилия правительства, НПО сообщали о случаях дискриминации при приеме на работу людей с инвалидностью». (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 7d). Газета «Daily Sabah» в статье, опубликованной в декабре 2019 г. упоминает о препятствиях, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью в Турции:

«Социальная интеграция рассматривается как ключ к улучшению жизни людей с инвалидностью. Тем не менее, представители данного сообщества часто сталкиваются с препятствиями в доступности, что имеет решающее значение для социальной интеграции. Из-за отсутствия пандусов для инвалидных колясок и наличия автомобилей, припаркованных на стоянках для инвалидов или на тротуарах в переулках, которые блокируют предназначенные для инвалидов места, затрудняется доступ многим лицам с инвалидностью.

В Турции, где проживает 4,8 млн. лиц с инвалидностью, во вторник отмечался Международный день лиц с инвалидностью. Несмотря на то, что правительство восхваляют за важные реформы, проведенные за почти два десятилетия его пребывания у власти и направленные на улучшение жизни инвалидов, некоторые проблемы продолжают усложнять жизнь инвалидов.

Жизнь людей с инвалидностью или слабовидящих людей в больших городах является особенно сложной. Будь то поездка на работу или выход в пятницу вечером – выйти из дома – значит преодолеть массу преград. Конечно, есть тротуары с пандусами для инвалидных колясок, но большинство из них либо очень узкие, либо доступ к ним заблокирован случайно припаркованными автомобилями. Еще одна проблема – переход через дорогу по подземным переходам, поскольку лифты, установленные для людей с инвалидностью, часто выходят из строя или заняты людьми без инвалидности». («Daily Sabah», 3 декабря 2019 г.)

В октябрьской статье 2019 года «Hürriyet Daily News» сообщается о «кампании, призывающей министерство образования и парламент принять новые правила для студентов с психическими заболеваниями, которые хотят учиться в университетах Турции». В статье упоминается случай Роберта Сема Осборна, который обращался за поддержкой в поступлении в университет. «Hürriyet Daily News» цитирует слова матери Осборна, которая указывает «на множество препятствий, мешающих студентам с психическими заболеваниями получить высшее образование» (Hürriyet Daily News, 15 октября 2019 г.).

8 Обращение с этническими меньшинствами

Для получения информации об этническом составе Турции см. также [раздел 1.1.2](#) настоящей публикации.

Во «Всемирном справочнике меньшинств и коренных народов» за июнь 2018 года Международная группа по правам меньшинств на странице, посвященной Турции, отмечает, что основными меньшинствами и коренными народами Турции являются кавказцы, курды, лазы, рома, турки и езиды (Международная группа по правам меньшинств (MRG), последнее обновление: июнь 2018 г. (в)). Далее тот же источник поясняет:

«Турция по-прежнему признает в качестве меньшинств только три немусульманские группы: армян, румских православных христиан (греков) и евреев. Это означает, что другие немусульманские группы и этнические меньшинства, как-то алевиты, ассирийцы, черкесы, курды, лазы и рома, не являются официально признанными, что ограничивает осуществление этими группами некоторых политических и культурных прав. [...] Меньшинства, которые отличаются от большинства по признаку этнической принадлежности, вероисповедания или родного языка, остаются непризнанными с точки зрения закона. Число лиц, принадлежащих к различным группам меньшинств в Турции, является неизвестным, поскольку в государстве у граждан не просят отметить свое этническое, религиозное или иное происхождение при переписи населения» (Международная группа по правам меньшинств (MRG), последнее обновление: июнь 2018 г. (в)).

В подразделе «Этнические и языковые меньшинства» Международная группа по правам меньшинств упоминает кавказцев, курдов, лазов, рома и также сообщает: «в число других различных этнических меньшинств, проживающим в малом и неопределенном количестве по всей стране, входят арабы (алевиты, сунниты и христиане), болгары, боснийцы, помаки и албанцы» (Международная группа по правам меньшинств (MRG), последнее обновление: июнь 2018 г. (в)).

Международная группа по правам меньшинств также приводит оценки численности в отношении различных этнических меньшинств. Однако в справочнике упоминается, что их «следует применять с оговоркой: их в основном предоставляют сами меньшинства, и они не подтверждаются статистическими исследованиями». Что касается кавказцев, Международная группа по правам меньшинств ссылается на Федерацию кавказских ассоциаций, согласно которой 3 миллиона человек идентифицирует себя как кавказцы. Международная группа по правам меньшинств также сообщает, что «90% кавказцев в Турции являются черкесами, в то время как большинство из оставшихся 10% – абхазами. Все кавказцы являются мусульманами. [...] Кавказцы живут в 15 илях на северо-западе, центре и юге Турции». Число лазов, «по оценкам, составляет от 750 тыс. до 1,5 млн человек». Согласно информации Международной группы по правам меньшинств, лазы «обратились в ислам суннитского толка в 15 веке», и большинство из них «за последние 30 лет мигрировало в города на западе Турции». Что касается рома, Международная группа по правам меньшинств отмечает, что «они проживают по всей стране и в абсолютном выражении не являются сосредоточенными в каком-либо отдельном регионе». Тот же источник далее утверждает, что «недавнее исследование показывает,

что в Турции проживает около 2 миллионов рома. Согласно одному исследователю, который выявил 70 ромских кварталов только в Стамбуле, реальное число может достигать 5 миллионов [...]» (Международная группа по правам меньшинств (MRG), последнее обновление: июнь 2018 г. (в)).

Согласно отчету Госдепартамента США от марта 2020 года, «Конституция предусматривает единое обозначение национальности для всех граждан и прямо не признает национальные, расовые или этнические меньшинства, за исключением трех немусульманских меньшинств: армянских апостольских христиан, евреев и греческих православных христиан». Далее в отчете поясняется, что в 2019 году «другим национальным, религиозным или этническим меньшинствам, в том числе ассирийцам, джаферийцам, езидам, курдам, арабам, рома, черкесам и лазам, не разрешалось в полной мере использовать свои языковые, религиозные и культурные права» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6). Фонд Бертельсманна также отмечает, что, «согласно статье 66 Конституции Турецкой Республики, «каждый, кто связан с турецким государством узами гражданства, является турком». Таким образом, турецкая национальность основывается на гражданстве по действующей конституции, а не на этнической принадлежности» (Фонд Бертельсманна, 2020 г., с. 7). В отчете также сообщается, что, «несмотря на то, что все граждане имеют одинаковые гражданские права, и несмотря на запрет любой дискриминации по признаку культурной, религиозной или этнической принадлежности, негативное отношение к группам меньшинств остается широко распространенным» (Фонд Бертельсманна, 2020 г., с. 7).

Фонд Фридриха Науманна за свободу (FNST), немецкий политический фонд, связанный со Свободной демократической партией (СвДП), в своем проходящем раз в две недели брифинге, охватывающем период с 20 мая по 2 июня 2020 года, ссылается на отчет, опубликованный НПО «Checks and Balances Network». Отчет основывается на долгосрочном исследовании отношения к демократии, верховенству закона и другим социальным вопросам. В рамках данного исследования в опросах, проводимых социологическим агентством «Konda» с 2010 года, приняло участие более 250 тыс. респондентов. Согласно отчету, почти все респонденты согласились с общим утверждением о том, что со всеми гражданами следует обращаться одинаково, независимо от религии, пола или происхождения. Но, как поясняет FNST, в повседневной жизни наблюдается иная ситуация: такие факторы, как происхождение или религия, играют важную роль. Более трети респондентов считает, что мусульманская вера и самоидентификация как «турок» являются необходимыми условиями для получения турецкого гражданства. В 2014 году половина населения по-прежнему считала, что большинство населения может отменить права меньшинств. В настоящее время этого мнения придерживается лишь каждый третий. Согласно авторам исследования, это указывает на то, что принцип равного права на гражданство получает признание в Турции. Но, как также сообщает Фонд Фридриха Науманна за свободу, разделение общества влияет на частную жизнь. Почти половина граждан не одобрила бы брак своих детей с представителем другой конфессии или меньшинства (Фонд Фридриха Науманна за свободу (FNST), июнь 2020 г., с. 5).

С полным отчетом НПО «Checks and Balances Network» на турецком языке можно ознакомиться по следующей ссылке:

- Denge ve Denetleme Ağı: Türkiye’de Demokrasi Talebi Raporu [Сеть стабильности и надзора: отчет о требованиях к демократии в Турции], 22 мая 2020 г., http://www.birarada.org/upload/Node/27728/files/Tu_rkiye_nin_Demokrasi_Talebi_Raporu_22052020_.pdf

В своем отчете о правах человека за 2019 год от марта 2020 года Госдепартамент США в отношении обращения с меньшинствами в Турции отмечает:

«Закон позволяет гражданам открывать частные учебные заведения для организации обучения на языках и диалектах, которыми они традиционно пользуются в своей повседневной жизни, при условии, что школы подчиняются закону и проверяются Министерством национального образования. [...] Закон также позволяет возвращать прежние нетурецкие названия деревням и районам и предоставляет политическим партиям и их членам право проводить кампании и издавать агитационные материалы на любом языке; на практике это право не защищалось.

Закон ограничивает использование других языков, кроме турецкого, в правительственных и государственных службах. В июне в некоторых районах Стамбула органы власти начали вводить в действие новое положение, согласно которому 75% указателей должны быть на турецком языке, и убрали указатели на арабском языке» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6).

Далее в отчете упоминается, что в 2019 году имела место дискриминация в сфере труда и занятости, в том числе по этническому признаку (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 7d).

В своем ежегодном отчете о политических правах и гражданских свободах в 2019 году за март 2020 года «Фридом Хаус» отмечает, что, «хотя турецкое законодательство гарантирует равное обращение, женщины, а также группы этнических и религиозных меньшинств в той или иной степени страдают от дискриминации» («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел F4). Далее в отчете упоминается, что, «в то время как религиозные и этнические меньшинства занимают некоторое количество мест в парламенте, особенно в фракциях Республиканской народной партии и Демократической партии народов, репрессии против оппозиционных партий со стороны правительства нанесли серьезный ущерб политическим правам и возможностям для избрания представителей курдов и других меньшинств» («Фридом Хаус», 4 марта 2020 г., раздел B4).

В 2020 году Фонд Бертельсманна утверждает:

«Достигнут прогресс в борьбе с дискриминацией по признаку расового или этнического происхождения, религиозной принадлежности или вероисповедания, инвалидности, возраста и сексуальной ориентации. Однако предстоит проделать еще много работы по улучшению ситуации. Хотя существуют положения о запрете дискриминации, закрепленные в письменном виде, представители религиозных и этнических меньшинств по-прежнему не могут занимать должности на государственной службе и в армии» (Фонд Бертельсманна, 2020 г., с. 23).

«Разжигание ненависти и угрозы в адрес религиозных или этнических меньшинств

остаются серьезной проблемой» (Фонд Бертельсманна, 2020 г., с. 7).

«Исследования указывают на высокий уровень толерантности и солидарности среди населения Турции. Однако высокий уровень доверия и толерантности среди населения значительно снижается в отношении ЛГБТ-групп, этнических меньшинств и немусульман. 53,8% общества не желает жить в одном районе с ЛГБТ-лицом. Сирийцы (беженцы), армяне и другие немусульманские этнические группы также относятся к числу наименее предпочтительных соседей» (Фонд Бертельсманна, 2020 г., с. 15).

ASULIS Discourse, Dialogue, Democracy Laboratory была основана при стамбульской НПО «Hrant Dink Foundation» и описывает себя как «лабораторию социальных наук в Турции, которая борется с дискриминацией, занимается исследованиями дискурса и поддерживает усилия, осуществляемые в этой сфере» (ASULIS Discourse, Dialogue, Democracy Laboratory, без даты). ASULIS, среди прочего, осуществляет проект НПО «Hrant Dink Foundation» под названием «Наблюдение за ситуацией в отношении разжигания ненависти в СМИ». Согласно краткому изложению анализа национальных и местных газет в период с мая по август 2019 года, в 1299 проанализированных колонках и новостных статьях было обнаружено 1575 материалов, разжигающих ненависть в адрес 46 национальных, этнических и религиозных групп. Наиболее часто выражали ненависть в отношении сирийцев, греков, евреев и армян (ASULIS Discourse, Dialogue, Democracy Laboratory, ноябрь 2019 г.).

Как упоминалось выше в разделе о свободе вероисповедания, в статье от июня 2020 года интернет-СМИ «Аль-Монитор» заявляет, что «этнические и религиозные меньшинства в Турции являются предельно обеспокоенными после серии угроз и нападений, причем как правительственные чиновники, так и их оппоненты предостерегают, что наиболее уязвимые слои общества подвергаются угрозам и нападениям с целью разжигания розни». Тот же источник далее утверждает, что «за последние недели курды, христиане и другие группы столкнулись с запугиванием или открытым насилием в ходе инцидентов, которые, как оказалось, в основном не являются связанными между собой. Однако во времени они совпадают с растущей экономической неопределенностью и политической напряженностью, отчасти вызванной пандемией коронавируса [...]» («Аль-Монитор», 2 июня 2020 г.).

В отчете Европейской комиссии по Турции от мая 2019 года, охватывающем период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, приводится следующая информация об обращении с этническими меньшинствами:

«Разжигание ненависти и угрозы в адрес меньшинств остаются серьезной проблемой. Сюда входит разжигание ненависти в СМИ в адрес национальных, этнических и религиозных групп. [...] Кроме того, необходимо внести исправления в школьные учебники, чтобы убрать оставшиеся дискриминационные материалы. [...] Государственные дотации на школы меньшинств также значительно сократились. Однако обсуждения между правительством и представителями меньшинств продолжаются. [...] Что касается меньшинств, органам власти еще предстоит обеспечить полное уважение и защиту языка, религии, культуры и основных прав в соответствии с европейскими стандартами [...].

Что касается культурных прав, правительство не узаконило предоставление государственных услуг на других языках, кроме турецкого. По-прежнему действуют законодательные ограничения на обучение на родном языке в начальной и средней школе» (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., с. 39-40).

8.1 Обращение с курдским меньшинством

Для получения справочной информации о курдах см. [раздел 1.1.2](#) настоящей публикации. Для получения информации о конфликте между правительством и Рабочей партии Курдистана см. [раздел 4.4.1](#) настоящей публикации.

В своем отчете от марта 2020 года Госдепартамент США предоставляет следующую информацию общего характера об обращении с курдским меньшинством в Турции:

«По оценкам, более 15 миллионов граждан имеют курдское происхождение и разговаривают на курдских диалектах. На протяжении большей части года деятельность силовых структур в отношении РПК несоразмерно затрагивала курдские общины в сельских районах. В некоторых общинах, состоящих преимущественно из курдов, правительством был установлен комендантский час, как правило, в связи с правительственными операциями по обеспечению безопасности, направленными на зачистку территорий от террористов РПК [...].

Курдские и прокурдские общественные организации и политические партии по-прежнему испытывали проблемы с осуществлением свободы собраний и объединений [...]. Сотни курдских общественных организаций и курдоязычных СМИ, деятельность которых была запрещена постановлением правительства в 2016-2017 годах после попытки государственного переворота, так и не возобновили свою работу. [...]

Некоторые университеты предлагали факультативные курсы курдского языка, а в двух университетах были отделения курдского языка, хотя несколько преподавателей этих отделений вошло в число тысяч университетских сотрудников, уволенных в соответствии с официальными указами, вследствие чего было некому преподавать курсы. [...] Хотя правительство официально разрешает использование курдского языка в частном образовании и во время общественных обсуждений, оно не распространило разрешение на преподавание на курдском языке на государственное образование» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 6).

Согласно Фонду Бертельсманна, «указы в отношении режима чрезвычайного положения ограничили культурные права курдов» (Фонд Бертельсманна, 2020 г., с. 7). Далее в отчете поясняется, что, «хотя существуют положения о запрете дискриминации, закрепленные в письменном виде, представители религиозных и этнических меньшинств по-прежнему не могут занимать должности на государственной службе и в армии. В особой степени курды страдают от дискриминации в социально-экономическом отношении, и они имеют меньший доступ к образованию и рынку труда» (Фонд Бертельсманна, 2020 г., с. 23).

В своем ежегодном отчете о политических правах и гражданских свободах в 2019 году от марта 2020 года Фридом Хаус отмечает, что «конфликт с РПК использовался в качестве

оправдания дискриминационных мер в отношении курдов, в том числе запрета на проведение курдских фестивалей по соображениям безопасности и препятствий деятельности курдских муниципальных чиновников по продвижению своего языка и культуры». В отчете также сообщается, что «с 2015 года правительство прекратило деятельность многих курдоязычных школ и культурных организаций» (Фридом Хаус, 4 марта 2020 г., раздел F4).

В отчете Европейской комиссии по Турции от мая 2019 года, охватывающем период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года приводится следующая информация об обращении с курдами:

«В государственных школах продолжается преподавание факультативных курсов курдского языка, а в университетах также есть программы на курдском, арабском, сирийском языках и языке зазаки. В отношении курдского языка и литературы действуют особые ограничения: поступают сообщения об увольнении курдских ученых и преподавателей, часть из которых подвергается расследованиям, связанным с терроризмом, закрытию курдоязычных НПО и учреждений, давлению на курдские СМИ и запрете на курдские книги [...]. На юго-востоке уполномоченные лица и органы власти убрали несколько мемориалов и литературных памятников, посвященных курдским деятелям, а также отменили мероприятия и сняли двуязычные уличные указатели» (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., с. 40).

В январе 2020 года Директорат исследований Канадского совета по вопросам иммиграции и беженцев (IRB), независимый административный суд, отвечающий за принятие решений по вопросам иммиграции и беженцев, опубликовал ответ на запрос о положении курдов в Турции за период с июля 2018 года по декабрь 2019 года. На основании различных источников в документе сначала приводится краткий обзор численности курдов, проживающих в Турции, районов, населенных преимущественно курдами, и их вероисповедания. В нем также затрагиваются вопросы заметности курдов в Турции и их положения в Стамбуле, Анкаре и Измире. В ответе на запрос также рассматривается обращение органов власти и общества с курдами. Далее в нем приводится исчерпывающее представление об обращении со сторонниками и предполагаемыми сторонниками Демократической партии народов, а также о положении курдов-алевитов.

С ответом на запрос можно ознакомиться по следующей ссылке:

- IRB – Канадский совет по вопросам иммиграции и беженцев: Турция: положение курдов, в том числе в Стамбуле, Анкаре и Измире; положение сторонников и предполагаемых сторонников Демократической партии народов (Halkların Demokratik Partisi); положение курдов-алевитов (июль 2018 года – декабрь 2019 года) [TUR106385.E], 7 января 2020 г., <https://www.ecoi.net/en/document/2025617.html>

В октябре 2019 года Министерство внутренних дел Великобритании опубликовало отчет о миссии по установлению фактов в Турции, проведенной с 17 по 21 июня 2019 года. В отчете охватывается курдское население, Демократическая партия народов и РПК. В отчете приводится описание Демократической партии народов и РПК и рассматриваются действия государства в отношении членов и сторонников Демократической партии народов, а также членов и сторонников РПК. Кроме того, в отчете описывается курдское население Турции и, в частности, рассматривается его доступ к образованию, занятости и

медицинскому обслуживанию.

С отчетом можно ознакомиться по следующей ссылке:

- Министерство внутренних дел Великобритании: Отчет о Миссии Министерства внутренних дел по установлению фактов в Турции: курды, Демократическая партия народов и РПК; проведена с 17 по 21 июня 2019 года, 1 октября 2019 г., https://www.ecoi.net/en/file/local/2020297/TURKEY_FFM_REPORT_2019.odt

В сентябре 2019 года Датская иммиграционная служба (DIS), агентство при Министерстве иммиграции и интеграции Дании, опубликовала отчет о курдах в Турции. Отчет начинается с общей справочной информации о курдах. В нем также рассматривается ситуация в отношении безопасности в курдских районах и описываются курдские политические партии и их связи с РПК. В отчете также говорится о политической и общественной деятельности курдов. Далее в нем затрагиваются последствия членства или поддержки РПК и рассматривается военная служба курдов в турецкой армии.

С отчетом на датском языке можно ознакомиться по следующей ссылке:

- DIS – Датская иммиграционная служба: Tyrkiet: Sikkerhedssituationen i de kurdiske områder, politisk aktivisme og værnepligt for kurdere [Турция: ситуация с безопасностью в курдских районах, политическая активность и военная служба курдов], сентябрь 2019 г., https://www.ecoi.net/en/file/local/2017022/COI-notat_tyrkiet_sept_2019.pdf

8.1.1 Последние события

В октябре 2019 года DW опубликовала статью, согласно которой в Турции участились преступления на почве ненависти в отношении курдов. В статье упоминаются случаи 2018 и 2019 годов, когда на пожилого курда напали в больнице, мужчину и его сына застрелили на улице, а другого мужчину избил и застрелило шесть человек, и все они подверглись нападению предположительно в связи с тем, что разговаривали на курдском языке. В статье приводится цитата Эрен Кескин, соруководителя Турецкой ассоциации за права человека (IHD):

«Как утверждает Эрен Кескин, соруководитель правозащитной группы, разжигание ненависти и расизм в турецком обществе создают благоприятные условия для таких жестоких нападений. По ее словам, количество нападений растет, потому что государство непоследовательно подходит к преследованию виновных в совершении насилия такого рода. Кескин говорит, что угнетение общества при правлении Партии справедливости и развития президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и учащение случаев разжигания ненависти и насильственных нападений являются неразрывно связанными. «На курдов нападают так часто, насилию такого рода подвергаются женщины, а в социальных сетях так много ненависти. Потому что они [преступники] знают, что за ними стоит государство. Они чувствуют себя в такой безопасности: они знают, что с ними ничего не случится. Потому что со стороны государства нет санкций», – рассказала DW эксперт по правам человека.

Тем не менее, как она подчеркнула, антикурдские настроения не являются чем-то новым. В 1990-е годы государство применяло силу в отношении курдов. По ее словам, тогда это было более скрытым, тогда как сейчас насилие совершается среди белого дня» (DW, 22 октября 2019 г.).

В июне 2020 года газета «The Guardian» сообщала об убийстве курда в Анкаре и

последующих обсуждениях в отношении обращения с курдским меньшинством:

«Убийство 20-летнего курда в Анкаре вызвало в Турции волну обвинений в дискриминации в контексте плохого обращения с этническим меньшинством. В воскресенье вечером Барыш Чакан прогуливался с другом в парке в Этимесгуте (районе Анкары), когда он попросил троих мужчин сделать тише музыку, которая играла из их машины во время призыва к вечерней молитве. Согласно заявлению администрации губернатора Анкары, сделанному в понедельник, друг Чакана сообщил полиции, что завязался спор, и Чакан был ранен ножом в сердце и убит. Трех подозреваемых задержали. В первых сообщениях приводились слова члена семьи, согласно которым на Чакана напали в связи с тем, что он слушал музыку на курдском языке. В то время как отец Чакана в более поздних интервью утверждал, что нападение не было спровоцировано курдской музыкой, национальный подтекст убийства вызвал всплеск гнева в социальных сетях, особенно после того, как друг и другой родственник выступили во вторник с заявлением о том, что на семью оказали давление, чтобы та скрыла причину драки. [...]

Комментарии пресс-секретаря Министерства внутренних дел Исмаила Чатаклы, который сказал, что преступление не имело мотива национальной принадлежности и что акцент на национальном вопросе является делом рук «provokatorov», также привели к обвинениям в лицемерии со стороны государства в контексте обращения с курдским населением Турции» (The Guardian, 2 июня 2020 г.).

8.1.2 Курдские медийные организации, правозащитники и политики

Для получения информации о Демократической партии народов и предполагаемых связях партии с РПК см. [раздел 2.4](#) настоящей публикации. Для получения общей информации об обращении с политической оппозицией см. [раздел 7.1.1](#) настоящей публикации. Для получения информации об обращении с политиками и организациями, связанными с курдами, в том числе с медийными организациями, см. также [раздел 4.1.7](#) настоящей публикации.

Медийные организации

В марте 2020 года Госдепартамент США предоставил следующую информацию о курдоязычных СМИ:

«Правительство часто относилось к заключенным в тюрьму журналистам курдоязычных СМИ или изданий, предположительно являющихся прогюленистскими, к категории «террористов», утверждая, что они являются связанными с РПК и движением Гюлена. [...] Почти все частные курдоязычные газеты, телеканалы и радиостанции оставались закрытыми по соображениям национальной безопасности в соответствии с постановлениями правительства. [...] Журналисты, связанные или ранее связанные с прокурдскими СМИ, столкнулись со значительным давлением со стороны правительства, в том числе с лишением свободы. Правительство постоянно отказывало в журналистской аккредитации турецким гражданам, работающим в международных изданиях, при наличии любой связи (в том числе волонтерской работы) с курдоязычными СМИ» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел 2a).

В своем ежегодном отчете о ситуации с правами человека в 2019 году HRW отмечает, что «журналисты, работающие на курдские СМИ в Турции, по-прежнему подвергаются несоразмерному преследованию, а относительно критических материалов с юго-востока

страны действуют серьезные ограничения» (HRW, 14 января 2020 г. (а). В отчете Европейской комиссии по Турции от мая 2019 года упоминается, что «давление на курдские СМИ и тех, кто освещает курдскую тематику, продолжалось в виде судебных дел, задержаний и арестов журналистов» (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., с. 34).

В статье от апреля 2020 года «openDemocracy», «независимая мировая медийная организация» (openDemocracy, без даты), отмечает дела курдских журналистов Нурджан Байсал и Русена Таквы в связи с освещением ими распространения COVID-19 в Турции:

«Хотя, согласно статистике Министерства здравоохранения Турции по заболеванию коронавирусом, в илах на юго-востоке страны, населенных преимущественно курдами, пока не так много случаев заболевания, цифры вряд ли являются убедительными. Многие из этих илов граничат с Ираном, имеющим очень высокие показатели, а в иранской провинции Курдистан на границе с Турцией, как сообщается, зафиксировано самое большое количество смертей от COVID-19 во всей стране.

Учитывая продолжающиеся репрессии правительства Эрдогана в отношении независимых СМИ в целом и прокурдских СМИ в частности, остается мало надежды на достоверное освещение распространения пандемии среди курдского населения в Турции. Когда удостоенная наград курдская активистка и журналистка Нурджан Байсал написала о «риске заболевания коронавирусом в тюрьмах», 30 марта турецкая прокуратура задержала и допросила ее. На следующий день турецкие органы власти также начали расследование в отношении Русена Таквы, курдского журналиста, работающего в иле Ван на границе с Ираном, за «распространение страха и паники среди общественности» своим освещением распространения коронавируса» (openDemocracy, 28 апреля 2020 г.).

В июне 2020 года ARTICLE 19, международная правозащитная НПО, продвигающая свободу слова и свободу информации во всем мире, опубликовала совместное заявление НПО, призывающее освободить курдского журналиста Недима Тюрфента. Согласно статье, «12 мая 2016 года Тюрфента, который преимущественно освещал курдскую тематику, задержали вскоре после освещения жестокого обращения в отношении около 40 турецких и курдских рабочих со стороны специальных полицейских сил Турции» (Article 19 и др., 15 июня 2020 г.). Далее в отчете отмечается:

«На видеозаписи, снятой Тюрфентом и опубликованной прокурдским агентством «Dicle News Agency», в настоящее время закрытым, было видно, как полицейский кричал рабочим: «Вы увидите силу турок! Что вам сделало наше государство?» – по всей видимости, предполагая, что рабочие имеют связи с запрещенной Рабочей партией Курдистана. Сразу после публикации видеозаписи Тюрфент начал получать угрозы смерти от сотрудников полиции в виде похоронных фотографий. В апреле 2016 года против него была начата кампания преследования в сети, включающая угрозы смерти и оскорбления, а также сообщения от анонимных учетных записей или учетных записей ботов с вопросами о его местонахождении. Через день после ареста, состоявшегося 13 мая 2016 года, Тюрфенту выдвинули обвинение в «членстве в террористической организации» (Article 19 и др., 15 июня 2020 г.).

В марте 2020 года «Аль-Монитор» сообщал о задержании по крайней мере девяти адвокатов, обвиняемых в помощи и содействии РПК в илях Урфа и Диярбакыр:

«Как утверждает Абдулла Онсель, президент Ассоциации адвокатов Урфы, сегодня во время утренних рейдов, которые являются частью продолжающейся кампании репрессий против правозащитников, в илях Урфа и Диярбакыр, населенных преимущественно курдами, по обвинению в терроризме было задержано по крайней мере девять адвокатов. Семь адвокатов задержали в Урфе, двоих – в Диярбакыре. Как рассказал изданию «Аль-Монитор» Онсель, еще троих (все из Диярбакыра) разыскивают. Он добавил, что в офисах некоторых адвокатов и их домах произвели обыск. Буньямин Секер, сопредседатель организации «Юристы за свободу», сказал, что четвертого юриста из Ширнака, иля с большой долей курдского населения на границе с Ираком, также разыскивают в связи с делом, которое ведет главный прокурор Урфы.

«Нам не удалось выяснить детали или подлинные основания этой операции, но для нас очевидно, что в отношении адвокатов это связано с их работой над противоправными действиями, особенно над теми, которые происходят в тюрьмах», – рассказал он «Аль-Монитор». Как утверждает Секер, считается, что еще 12 лицам, ни одно из которых не является адвокатом, также выдвигаются обвинения по этому делу, но их личности остаются неизвестными, и остается неясным, был ли задержан кто-то из них.

Относительно расследования действует приказ о совершенной секретности. Считается, что адвокатам выдвигают обвинения в помощи и содействии запрещенной Рабочей партии Курдистана, повстанческой группе, которая ведет вооруженную борьбу за политическую автономию и классифицируется Турцией, ЕС и США как террористическая группа. Обвинение сформулировано довольно размыто с целью арестовать любого, кто требует больших прав для около 14 миллионов курдов, проживающих в стране. [...]

Онсель отрицает то, что кто-либо из задержанных адвокатов был связанным с РПК. «Это мужчины и женщины, посвятившие себя защите прав человека и фиксации противоправных действий. Они являются занозой для органов власти, которые хотят их скрыть», – сказал он. Как утверждают правозащитные группы, пытки во время задержания, в том числе сексуальное насилие, избиения и удары электрическим током, участились после неудавшегося переворота в июле 2016 года. Одна из задержанных адвокатов, Севда Челиколь Бинголь, входила в группу из 11 адвокатов, которые зафиксировали случаи, когда в районе Халфети (ил Урфа) после гибели полицейского в столкновении с боевиками РПК окружали и подвергали пыткам около 54 мужчин, женщин и детей» («Аль-Монитор», 12 марта 2020 г.).

В июне 2020 года Наблюдательный совет по вопросам защиты правозащитников, партнерский орган Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток, сообщал о продолжающемся судебном преследовании Эрен Кескин, курдской адвоката-правозащитницы и сопредседателя Турецкой ассоциации за права человека (IHD):

«Согласно полученной информации, прокурор Стамбула вызвал г-жу Эрен Кескин для явки 12 июня 2020 года в 14:00 по турецкому времени по обвинениям в «террористической пропаганде» в связи с твитами, опубликованными ею в 2015 году в отношении комендантского часа на юго-востоке страны, а также курдской тематики. [...]

Справочная информация:

С 2013 по 2016 год г-жа Эрен Кескин занимала должность главного редактора «Özgür Gündem» («Свободная повестка дня»), а также присоединилась к кампании «Помощник главного редактора», которую организовали в период с мая по август 2016 года с целью поддержки редакторского состава газеты, находящегося в заключении. Согласно Указу о чрезвычайном положении № 675 от 29 октября 2016 года газету «Özgür Gündem» закрыли по обвинениям в «террористической пропаганде». По итогам кампании солидарности началось уголовное расследование в отношении 49 человек, которые являлись помощниками главного редактора «Özgür Gündem», и против 38 из них были возбуждены уголовные дела. Многие обозреватели газеты также сталкиваются с уголовными делами за статьи, опубликованные в газете.

Против Эрен Кескин было возбуждено 143 дела, часть из которых впоследствии была объединена в связи с тем, что она занимала должность редактора газеты. Кроме того, в декабре 2016 года началось дело, известное как основное судебное разбирательство в отношении «Özgür Gündem», в котором пяти членам консультативного совета, а также четверем главным редакторам газеты выдвинули обвинения в «нарушении целостности государства», «подстрекательстве к совершению преступления», «членстве в террористической организации», «террористической пропаганде» и «публикации и распространении заявлений террористических организаций» в связи со статьями, опубликованными в «Özgür Gündem». [...] 13 января 2020 года в 23-м Стамбульском суде по тяжким преступлениям состоялось 15-е слушание основного судебного разбирательства в отношении газеты «Özgür Gündem». Прокурор потребовал, чтобы г-жа Эрен Кескин и другие обвиняемые были осуждены за «членство в террористической организации» (статья 324/2 Уголовного кодекса и статья 5/1 Закона о борьбе с терроризмом № 3713). Прокурор утверждал, что г-жа Эрен Кескин пропагандировала цели террористической организации в своих статьях, опубликованных в газете, и других статьях, опубликованных во время ее работы в качестве главного редактора. По этому делу трое обвиняемых были оправданы, в то время как дело г-жи Эрен Кескин подлежало отделенному рассмотрению от дел других обвиняемых.

На сегодняшний день г-жа Кескин приговорена к 17,5 годам тюремного заключения и штрафу свыше 400 тыс. турецких лир (около 60 тыс. евро)» (FIDH/ВОПП, 12 июня 2020 г.).

В июне 2020 года Дойче Прессе-Агентур (Deutsche Presse-Agentur, ДПА) сообщало об ордерах на задержание 54 человек и задержании 42 человек (в основном в Диярбакире) по подозрению в связях с РПК:

«В пятницу турецкие органы власти выдали ордера на задержание 64 человек, в том числе уволенных мэров от прокурдской партии по подозрению в связях с террористической группой. Как сообщает государственное информационное агентство «Анадолу», силовые структуры сосредоточились по юго-восточному илу Диярбакыр, населенному преимущественно курдами, а также по другим районам, в том числе по Стамбулу. 42 человека было задержано по подозрению в связях с Рабочей партией Курдистана (РПК), классифицируемой как террористическая группа, которая на протяжении десятилетий ведет повстанческую деятельность против турецкого государства. Среди разыскиваемых были бывшие мэры от прокурдской Демократической партии народов, законной политической партии, которую официальная Анкара обвиняет в связях с РПК. В ордерах также числились главы илей и районов от Демократической партии народов. [...] На прошлой неделе сотрудники полиции прервали мирные марши протеста Демократическая партия народов и ее сторонников в разных частях страны, целью которых было привлечь внимание к систематическим репрессиям против партии и оппозиции в целом со стороны правительства» (ДПА, 26 июня 2020 г.).

В июне 2020 года относительно того же инцидента Наблюдательный совет по вопросам защиты правозащитников, партнерский орган Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток, упоминая задержание нескольких правозащитников, отмечает следующее:

«Наблюдательный совет получил информацию из надежных источников о произвольном задержании г-жи Рожда Барыш, исполнительного директора женской ассоциации «Rosa», г-жи Айтен Текеш, члена генеральной ассамблеи Конфедерации профсоюзов работников государственного сектора, г-жи Макбуле Озбек, член Ассамблеи матерей мира Диярбакыра, г-жи Арин Зюмрют, члена совета отделения Палаты инженеров-механиков в Диярбакыре, и г-жи Джиян Таш, члена женской ассоциации «Rosa», а также о судебном преследовании г-жи Айше Кары, журналистки и члена Движения свободных женщин (Tevgera Jinen Azad (TJA)), а также г-на Ферхата Эркуша, члена Медицинской ассоциации Диярбакыра, г-на Азада Джана, члена студенческого отделения Турецкой медицинской ассоциации, и г-на Бердана Аджуна, адвоката и члена совета организации «Юристы за свободу».

Согласно полученной информации, 26 июня 2020 года 45 человек, в том числе г-жа Рожда Барыш, г-жа Айтен Текеш, г-жа Арин Зюмрют, г-жа Макбуле Озбек, г-жа Джиян Таш, г-н Бердан Аджун, г-н Ферхат Эркуш и г-н Азад Джан, а также члены муниципального совета, мэры и руководители от Демократической партии народов были доставлены в отделение полиции в Диярбакыре в рамках расследования, начатого прокуратурой Диярбакыра. Это расследование основывается на информации и документах, полученных в ходе рейда на Конгресс демократического общества в октябре 2018 года. Изначально ордера на арест выдали на 64 человека, но на момент направления этого срочного призыва ордера были приведены в исполнение в отношении только 45 человек.

28 июня 2020 года прокурор потребовал задержания 14 арестованных человек и освобождения 2 человек под судебный контроль. В тот же день суд вынес постановление о задержании 8 из них, в том числе г-жи Рожда Бариш, г-жи Айтен

Текеш и г-жи Арин Зюмрют по обвинениям в «членстве в террористической организации». Остальных 8 человек, в том числе г-на Бердана Акуна, освободили под судебный контроль.

29 июня 2020 года дела остальных 29 человек передали различным мировым судьям в Диярбакыре, а прокурор потребовал освободить 9 человек под судебный контроль, в том числе г-на Ферхата Эркуша и г-на Азада Джана, и задержать 20 человек, в том числе г-жу Джиян Таш, г-жу Айше Кару и 70-летнюю г-жу Макбуле Озбек. Судьи подтвердили освобождение 9 человек под судебный контроль, в том числе г-на Ферхата Эркуша и г-на Азада Джана. Что касается остальных 20 человек, задержание которых потребовали, 15 человек было задержано по обвинению в «членстве в террористической организации», в том числе г-жу Джиян Таш и г-жу Макбуле Озбек, а 5 человек было освобождено под судебный контроль решениями судей, в том числе г-жу Айше Кару. Задержанные содержатся в женской тюрьме и мужской тюрьме типа D в Диярбакыре.

Во время допроса в отделе по борьбе с терроризмом в Диярбакыре и в судах вышеупомянутых правозащитников допрашивали об их заявлениях для прессы, участии в мероприятиях и собраниях, в том числе о женском форуме 8 марта 2020 года и мероприятиях по борьбе с гендерно обусловленным насилием. Прокурор не допрашивал их, хотя он просил задержать некоторых. Прокуратура все еще проводит расследование в отношении всех 45 человек, и решение о выдвижении официальных обвинений будет принято в ближайшее время. Детали расследования остаются нераскрытыми, так как по делу действует судебный запрет» (FIDH/ВОПП, 30 июня 2020 г.).

В статье «Аль-Монитор» от июля 2020 года приводится цитата Айше Аджар Басаран, депутата от Демократической партии народов (ДПН) и пресс-секретаря Женского совета ДПН, которая сказала, что «после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года закрыли все женские организации». Басаран продолжает:

«Когда правительство завершило мирный процесс и усилило свою агрессивную политику безопасности, больше всех пострадали женщины. Сейчас проводятся аресты членов двух оставшихся женских ассоциаций – женской ассоциации «Rosa» и Движения свободных женщин (ТЖА). В число обвинений, выдвинутых членам ассоциаций, входят посещение 8 марта мероприятий, посвященных Международному женскому дню, содействие миру, поиск женщин, пропавших без вести, и требование справедливости для женщин, ставших жертвами домашнего насилия. Женщины (особенно члены курдского женского движения) являются прямой угрозой желанию Партии справедливости и развития обрести полную власть, потому что они очень организованы [...]» («Аль-Монитор», 8 июля 2020 г.).

Политики

В июле 2020 года «Аль-Монитор» опубликовал статью о росте количества жалоб на пытки на юго-востоке Турции, особенно в отношении курдских женщин. В статье упоминается случай Севиль Рожбин Четин, «активистки женских движений и бывшего мэра от Демократической партии народов, избранного в 2014 году и смененного лицом,

назначенным от правительства, в 2016 году»:

«Представьте себе: в иле Диярбакыр на юго-востоке Турции, населенном преимущественно курдами, женщина находится одна дома. В 5 часов утра ее квартиру штурмуют 100 сотрудников подразделений по борьбе с терроризмом и подразделений специальных сил, приказывая соседям оставаться внутри и ни с кем не общаться. Затем они выбивают дверь молотком и спускают с привязи двух полицейских собак, чтобы те напали на Севиль Рожбин Четин. Но это только начало. [...] Четин в течение 3,5 часов допрашивали в собственной квартире, в то время как ее ноги истекали кровью от многочисленных собачьих укусов. В квартире все перевернули, а ей завязали глаза и избивали.

Ее раздели наполовину, связав ей руки, и фотографировали. Физические и сексуальные пытки сопровождались словесными оскорблениями; к ее голове приставили пистолет. Как заявила Мерал Даныш Бешташ, депутат от прокурдской Демократической партии народов, в какой-то момент ее вывели на балкон, и офицер сказал ей: «Если бы твоя квартира была на 5-м этаже, ты бы уже спрыгнула, и нам бы не пришлось иметь с тобой дело».

Адвоката Четин Гюлистана Атеша, который сфотографировал ее повреждения после издевательств и поделился ими с прессой, вызвали в отделение полиции, и в отношении него начали расследование» («Аль-Монитор», 8 июля 2020 г.).

В статье также приводится цитата Айше Аджар Басаран, депутата от Демократической партии народов (ДПН) и пресс-секретаря Женского совета ДПН, которая сказала, что «с июля 2015 года силовые структуры задержали более 16 тыс. членов нашей партии. Около 4 тыс. человек находится в тюрьме» («Аль-Монитор», 8 июля 2020 г.).

В июне 2020 года агентство «Reuters» сообщало о решении Конституционного суда Турции, которое гласило, что длительное тюремное заключение Селахаттина Демирташа нарушает его права:

«Конституционный суд Турции вынес постановление о том, что длительное тюремное заключение бывшего главы ведущей прокурдской партии Турции нарушает его права, как свидетельствует решение, опубликованное в пятницу, но в связи с отдельным расследованием его освобождения не ожидали. С ноября 2016 года Селахаттин Демирташ, один из самых известных турецких политиков, находится в тюрьме по обвинению в терроризме. Ему грозит до 142 лет лишения свободы, если он будет признан виновным по основному делу в его отношении. В решении суда утверждалось, что его содержание под стражей превысило разумные сроки, и было нарушено его право на свободу, а также предписывалось выплатить ему компенсацию. Однако в сообщениях СМИ утверждалось, что в связи с отдельным расследованием и ордером на арест его освобождение после постановления не состоится» (агентство «Reuters», 19 июня 2020 г.).

8.2 Обращение с другими меньшинствами

Обратите внимание, что в этом разделе имеет место дублирование информации из раздела о религиозных меньшинствах, поскольку многие этнические меньшинства также

являются религиозными меньшинствами. Поэтому этот раздел следует рассматривать вместе с [разделом 7.3](#) настоящей публикации.

В своем отчете от марта 2020 года Госдепартамент США предоставляет следующую информацию общего характера об обращении с рома в Турции:

«Ромские общины сообщали о том, что они подвергались несоразмерному насилию со стороны сотрудников полиции и утрате жилья в связи с проектами по изменению облика городов, действие которых распространялось на их традиционные районы проживания. Члены общины рома также сообщали, что столкнулись с проблемами с доступом к образованию, жилью, здравоохранению и занятости. Рома сообщали о трудностях с реализацией инициатив правительства по субсидированию арендной платы за квартиры в связи с дискриминационной арендной практикой. По неофициальным оценкам, более 90 процентов рома было безработными, хотя многие работали в теневом секторе экономики. В соответствии с национальной стратегией для рома, принятой Кабинетом министров в 2016 году, правительство осуществило ряд пилотных проектов по способствованию социальной интеграции ромских граждан, в том числе профессиональные курсы, предлагаемые правительственным агентством занятости «IsKur». Защитники рома жаловались, что те заметили мало конкретных изменений к лучшему. Они также выразили обеспокоенность по поводу того, что закрытые во время чрезвычайного положения НПО, предлагающие курсы обучения грамоте для рома, по-прежнему не открыты или сталкиваются с серьезными ограничениями» (Госдепартамент США, 11 марта 2020 г., раздел б).

В отчете Европейской комиссии по Турции от мая 2019 года, охватывающем период с 1 марта 2018 года по 1 марта 2019 года, приводится следующая информация об обращении с рома:

«По итогам парламентских выборов в июне два представителя рома были избраны депутатами. В целом рома живут в очень плохих жилищных условиях, часто лишены основных государственных услуг и живут на пособия. Проекты по изменению облика городов по-прежнему затрагивают в первую очередь ромские поселения, что влечет за собой насильственное перемещение семей. В сфере образования ромские дети сталкиваются с дополнительными проблемами с доступом к качественному образованию, а школы в ромских районах часто не имеют достаточных ресурсов. Сохраняются недостаточный доступ к образованию и высокие показатели отсева учащихся, особенно в младших и старших классах средней школы. Уровень охвата дошкольным образованием остается очень низким. Ромским гражданам трудно устроиться на работу в официальном секторе экономики на долгий срок. Уровень занятости ромских граждан составляет около 31 процента» (Европейская комиссия, 29 мая 2019 г., с. 40).

Международная группа по правам меньшинств не удалось найти информацию об обращении с кавказцами и лазами, упомянутыми в качестве этнических меньшинств Турции (Международная группа по правам меньшинств (MRG), последнее обновление: июнь 2018 г. (в)).

В январе 2016 года были опубликованы последние заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), и с ними можно ознакомиться по следующей ссылке:

- КЛРД – Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации: Заключительные замечания по объединенным четвертому–шестому периодическим докладам [CERD/C/TUR/C/CO/4-6], 11 января 2016 г., https://www.ecoi.net/en/file/local/1184890/1930_1465552297_g1600350.pdf

9 Обращение с движением Гюлена

9.1 Справочная информация

Согласно статье «BBC News» от июля 2016 года, движение Гюлена является «хорошо организованным сообществом (а не политической партией), названным в честь исламского священнослужителя Фетхуллага Гюлена, проживающего в США» («BBC News», 21 июля 2016 г.).

Краткое изложение истории движения Гюлена, также известного как движение «Хизмет» (от тур. «служба») (Канадский совет по вопросам иммиграции и беженцев (IRB), 6 января 2020 г.) или «Джамаат» (от тур. «община»), приводится в комментарии за декабрь 2016 г. от Центра восточных исследований (Ośrodek Studiów Wschodnich, OSW), независимого государственного исследовательского учреждения со штаб-квартирой в Варшаве, занимающегося анализом социально-политических и экономических процессов в Центральной и Восточной Европе:

«Неформальное религиозное движение, лидером которого является мусульманский проповедник Фетхуллах Гюлен (род. в 1941 г.). Оно уходит корнями в 1970-е годы. Учение его лидера основывается на традициях турецкого суфизма. [...] Структура членства в движении не является формальной и основывается на лояльности лидеру и подчинении тем членам, которые занимают более значимое место в иерархии. Хотя у [этого] движения нет официальной структуры, его действия являются согласованными. Его члены обязаны перечислять 10% своего дохода в пользу сообщества. Странниками движения становятся в основном люди из низших слоев общества. Движение дает им возможность получить образование, а затем найти работу в сфере бизнеса или государственных учреждениях. На практике Фетхуллах Гюлен является лицом, осуществляющим контроль над целой деловой и образовательной империей мирового масштаба. Филиалы сообщества действуют более чем в 180 странах мира (в том числе в странах Африки, бывшего СССР, Польше, США). С 2001 по 2013 год «Джамаат» действовал в союзе с Партией справедливости и развития как инструмент укрепления турецкого влияния во всем мире. Самым ярким примером такой деятельности было сотрудничество с правительством в вопросе нейтрализации влияния армии на турецкое государство. В 2008-2012 годах прошли судебные процессы по делам в отношении «Эргенекона» и плана «Балиоз», в ходе которых 254 офицеров турецкой армии отстранили от военной службы, а 325 приговорили к многолетнему тюремному заключению, как и в случае с бизнесменами и государственными служащими. В 2016 году Верховный суд признал эти два судебных процесса показательными, а подтверждающие

доказательства были признаны сфабрированными. Примерно в 2013 году произошел раскол между движением и правительством, вызванный ростом разочарования среди сторонников Гюлена по поводу все большего усиления позиций президента Эрдогана в турецкой политике. Его кульминацией стал коррупционный скандал в декабре 2013 года. С того времени органы власти рассматривают движение как так называемое параллельную структуру государства. Это понятие является отсылкой к концепции «глубинного государства», популярной в турецкой политике как минимум со времен холодной войны. Оно включает в себя неформальную структуру, распространяющуюся на политику, вооруженные силы, бизнес и преступный мир, что на практике оказывает большое влияние на политику кемалистской республики. С момента возникновения скандала органы власти начали осуществлять репрессии против членов и сторонников движения в секторе СМИ, сфере бизнеса и государственном аппарате. По сообщениям, за несколько недель до переворота в июле верховное командование вооруженных сил уведомило органы власти о нескольких сотнях офицеров, которых оно идентифицировало как членов движения» (Центр восточных исследований (OSW), 7 декабря 2016 г., с. 8).

В статье «Дойче Вэлле» («Немецкая волна», DW) от июля 2016 года утверждается, что «в мире с конкурирующими идеологиями движение Гюлена представляет собой концепцию умеренного и терпимого суфийского ислама, в отличие от концепций так называемого «Исламского государства» и «Аль-Каиды». Кроме того, в источнике приводится цитата «журналиста, писавшего материалы для гюленистской газеты «Zaman» до того, как его изгнали из Турции», согласно которому движение «представляет собой разрозненную сеть лиц и организаций, стремящихся воспользоваться имеющимися возможностями для продвижения своих идеалов путем образования и диалога. Они считают, что это оказывает хорошее влияние на сосуществование стран, этнических и религиозных групп, и их жизненной целью является продвижение своей культуры среди других людей». «Дойче Вэлле» также сообщает, что «эти утверждения подвергаются критике многих скептиков, которые указывают на серьезные противоречия между тем, что заявляет движение, и тем, что оно делало в прошлом», отмечая, что «[его] рост от небольшой группы последователей до мирового движения с огромными ресурсами и властью породил опасения по поводу того, что у него гораздо большие амбиции» («Дойче Вэлле» (DW), 27 июля 2016 г.). Что касается целей движения, Центр восточных исследований (OSW) приходит даже к такому мнению:

«Официально движение продвигает идеи толерантности, межрелигиозного диалога и уважения к принципам либеральной

демократии. Но неофициально его деятельность направлена на воспитание новой мусульманской элиты с целью захвата власти после проникновения в самые важные институты с последующим запуском политической и культурной трансформации турецкого общества» (Центр восточных исследований (OSW), 7 декабря 2016 г., с. 8).

В апреле 2019 года «Оксфордская исследовательская энциклопедия по вопросам политики», цифровая энциклопедия издательства Оксфордского университета, которая предоставляет сборники статей по ряду тем, опубликовала исчерпывающую статью Этги Угур о движении Гюлена. В статье, среди прочих вопросов, рассматриваются истоки движения, его философия, организация и деятельность, а также политика:

- Этга Угур: Религиозные рамки: движение Гюлена, 26 апреля 2019 г. (опубликовано «Оксфордской исследовательской энциклопедией по вопросам политики»)
<https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.01.0001/acrefore-9780190228637-e-1345#acrefore-9780190228637-e-1345-div1-3>

В статье «Аль-Монитор» от апреля 2016 года подобным образом приводится обзор истории движения Гюлена, начиная с его истоков в Турции с последующим повествованием об открытии школ этим движением, его проникновении в деловой мир, выезде Фетхуллага Гюлена в США, отношениях с Эрдоганом и Партией справедливости и развития и заканчивая расколом между Эрдоганом и движением Гюлена:

- «Аль-Монитор»: Все, что вы когда-либо хотели знать о Фетхуллага Гюлене, самом противоречивом священнослужителе Турции, 19 апреля 2016 г.,
<https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/04/turkey-fethullah-gulen-cleric-opposition-erdogan-akp.html>

В настоящее время движение Гюлена официально известно в Турции как Террористическая организация фетхуллахистов («Foreign Affairs», 29 января 2018 г.) (Fethullahçı Terör Örgütü, FETÖ) («Цайт», 22 февраля 2019 г.). Согласно отчету организации «Хьюман Райтс Вотч» за 2019 год, 26 мая 2016 года движение Гюлена было официально объявлено террористической организацией после раскола между ним и правящей Партией справедливости и развития:

«Бесчисленные обвинительные приговоры в отношении людей, обвиняемых в связях с движением Гюлена, представляют собой хронологическую сводку, отражающую то, как после прекращения

союза движения с правящей Партией справедливости и развития подход турецкого правительства к нему изменялся от позиционирования этой группы как «угрозы национальной безопасности» и «незаконной» организации, против которой следует бороться путем как административного, так и уголовного расследования, до ее объявления террористической организацией. 26 мая 2016 года Совет национальной безопасности Турции под председательством президента Эрдогана впервые назвал движение Гюлена террористической организацией на официальном уровне. 16 июня 2016 года Эрзинджанский суд по тяжким преступлениям признал движение террористической организацией. В июне 2017 года Кассационный суд поддержал решение об осуждении двух судей за членство в FETÖ, которая признана вооруженной террористической организацией, предоставив постановление апелляционного суда, подтверждающее определение движения Гюлена как террористической организации. Классификация движения Гюлена как террористической организации со стороны правительства, а затем и суда высшей инстанции привела к массовым арестам и последующим судебным преследованиям. [...] Что касается квалификации лиц, связанных с движением Гюлена, в качестве террористов, то такая логика [...] является ошибочной, потому что в то время, когда лицо было вовлечено в определенные связи, движение Гюлена не было запрещенным, и в целом в рассмотренных обвинительных заключениях нет доказательств, что действия, совершенные ими тогда, были равносильными фактической преступной деятельности. Хотя президент Эрдоган и его правительство выразили четкую антипатию в отношении группы в период с 2014 по 2016 год и дали понять общественности, что они считают крайне нежелательными связи с ней, утверждения о том, что любой последователь движения Гюлена мог или должен был предвидеть, что в будущем связь с движением будет представлять собой преступную деятельность, не являются ни убедительными, ни в какой-либо степени юридически обоснованными, не говоря уже о террористической деятельности» («Хьюман Райтс Вотч» (HRW), 10 апреля 2019 г., с. 12-15).

В январе 2020 года Директорат исследований Канадского совета по вопросам иммиграции и беженцев (IRB), независимый административный суд, отвечающий за принятие решений по вопросам иммиграции и беженцев, опубликовал ответ на запрос о движении Гюлена. На основании различных источников в документе приводится исчерпывающее представление о движении, например, о его основании и ключевых убеждениях, а также об отношениях с Реджепом Тайипом Эрдоганом и их ухудшении. В нем также затрагивается вопрос

классификации движения Гюлена как террористической организации и объявлении о его ответственности за попытку государственного переворота в 2016 году. В нем также рассматриваются последствия попытки государственного переворота для движения и предоставляется информация о положении и обращении с последователями или предполагаемыми последователями (закрытие учреждений, связанных с движением Гюлена, увольнения, отмена паспортов, аресты и задержания, насильственные исчезновения) во временной промежуток с июля 2018 года по декабрь 2019 года.

С ответом на запрос можно ознакомиться по следующей ссылке:

- IRB – Канадский совет по вопросам иммиграции и беженцев: Турция: Движение «Хизмет», также известное как движение Гюлена, в том числе положение и обращение с последователями или предполагаемыми последователями; как устанавливаются личности членов движения «Хизмет», в том числе по каким критериям предполагается, что лица или организации принадлежат к движению (июль 2018 года – декабрь 2019 года) [TUR106389.E], 6 января 2020 г., <https://www.ecoi.net/en/document/2025216.html>

В феврале 2020 года интернет-издание «Ahval», освещающее новости Турции, высказывается о нынешнем положении движения Гюлена следующим образом:

«В самой Турции движение исчезло, тогда как за пределами Турции его деятельность приобрела в основном подпольный характер с целью избежать внимания со стороны турецких органов власти. Аналитики утверждают, что в настоящее время движение находится на грани исчезновения, если оно не будет отчитываться о своей деятельности и не приспособится» («Ahval», 15 февраля 2020 г.).

Далее в той же статье со ссылкой на Исмаила Сезгина, директора лондонского Центра исследований по движению «Хизмет», обрисовываются перспективы движения. Согласно разделу «О нас» на веб-сайте центра, последний «был основан группой лиц, которые исследовали движение «Хизмет» при написании докторских работ и лично заинтересовались учением и практиками движения «Хизмет» (Центр исследований по движению «Хизмет», без даты):

«Сезгин рассматривает то, как три субъекта строят планы на будущее после Гюлена. Одним из них является сам Гюлен, который, по словам Сезгина, за последние полвека постепенно превратился из руководителя, следящего за каждой мелочью, в человека, почти не управляющего движением. [...] «Чтобы разрешить этот кризис раньше, он мог бы использовать некоторые из доступных ему инструментов ... Я думаю, что он хочет, чтобы люди привыкли к этому», – заявил Сезгин, добавив, что Гюлен надеется, что после

его смерти члены получают достаточно полномочий, чтобы принимать решения самим и выстроить крепкую систему. Вторым субъектом является высшее руководство движения, которое годами пытается заполучить власть и самоутвердиться разными способами. Сезгин отмечает, что члены движения, скорее всего, обратятся к коалиции высших лидеров с призывом возглавить движение после смерти Гюлена. Третьим субъектом является Турция, которая, несмотря на деятельность по уничтожению движения, также стремилась захватить власть над ним. Сезгин считает, что Эрдоган намеревается использовать оставшуюся внутреннюю и международную инфраструктуру и влияние движения в своих целях. «Одних членов движения государство преследует, а другим позволяет занимать более высокие посты, – заявил он, указывая на предполагаемого зачинщика государственного переворота Адила Оксюза, который, как считают некоторые, работал на турецкую разведку. – У них есть план относительно того, какие лица и какого рода система возглавят движение после Гюлена» («Ahval», 15 февраля 2020 г.).

Для получения дополнительной информации о преследовании членов движения Гюлена см. [раздел 3.1](#), [раздел 3.2](#) и [раздел 4.1](#) настоящей публикации.

Информацию о продолжающихся арестах членов движения Гюлена можно найти в ответе на запрос, подготовленном Норвежским центром по вопросам информации о стране происхождения «Landinfo» за июнь 2020 года, на норвежском языке, с которым можно ознакомиться по следующей ссылке:

- «Landinfo»: Tyrkia: Fortsatte reaksjoner mot Gülen-bevegelsen [Турция: прежняя реакция на движение Гюлена], 11 июня 2020 г., <https://landinfo.no/wp-content/uploads/2020/06/Respons-Tyrkia-Fortsatte-reaksjoner-mot-G%C3%BClen-bevegelsen-11062020.pdf>

9.2 Движение Гюлена за границей

В публикации, цитируемой выше, Центр восточных исследований (OSW) со ссылкой на другие источники утверждает, что, по оценкам, количество сторонников Гюлена за границей выше, чем в самой Турции:

«[...] количество активных членов [движения Гюлена] во всем мире составляет, по оценкам, от 3 до 6 млн человек, в том числе около 1 млн человек в одной только Турции» (Центр восточных исследований (OSW), 7 декабря 2016 г., с. 2).

В статье от 19 апреля 2016 года, упомянутой выше, «Аль-Монитор» отмечает, что движение действует на международном уровне с 1991 года, а его школы работают в 150 странах:

«В 1991 году группа бизнесменов-гюленистов открыла свою первую международную школу в Азербайджане [...]. Школы разрастались как грибы в странах бывшего СССР и даже в немусульманских странах, как-то Мексика и Япония. [...] Школы, основанные от его имени, работают в 150 странах» («Аль-Монитор», 19 апреля 2016 г.).

Согласно «Дойче Вэлле» (DW), в 2016 году в Африке, Центральной Азии, США и Европе работало тысячи школ, связанных с движением Гюлена (DW, 27 июля 2016 г.). В октябре 2019 года интернет-издание «Ahval», освещающее новости Турции, сообщало, что до репрессий школы Гюлена работали в 160 странах и что турецкое правительство оказало давление на соответствующие правительства других стран, чтобы те закрыли эти школы («Ahval», 19 октября 2019 г.).

В обновлении страноведческого отчета по Турции за 2016 год от ноября 2017 года Консультационная служба по исследованию вопросов убежища (ARC) собрала информацию о закрытии за границей школ, связанных с движением Гюлена, а также об обращении с предполагаемыми либо действительными членами или партнерами движения Гюлена, проживающими за границей, с разбивкой по странам состоянием на 11 сентября 2017 года:

- ARC – Центр по исследованию вопросов убежища: Страноведческий отчет по Турции – Обновление за 2017 г. [3-е издание], 21 ноября 2017 г., с. 192-212, https://www.ecoi.net/en/file/local/1418404/1226_1511364755_5a1313bf4.pdf

В январе 2020 года «Ahval» упоминает, что «Турция вынудила закрыть сотни школ и предприятий движения Гюлена по всему миру и оказала давление на иностранные правительства, в основном на правительства стран Африки и бывшего СССР, чтобы те выдали более 80 турецких граждан, связанных с движением Гюлена» («Ahval», 27 января 2020 г.). В статье от февраля 2020 года швейцарская ежедневная газета «Neue Zürcher Zeitung» (NZZ) сообщает, что закрытие школ создает серьезные проблемы для движения Гюлена, поскольку они играют важную роль в финансировании и привлечении новых последователей. Чтобы избежать притеснений со стороны Турции, многие школы больше не идентифицируют себя как турецкие, а числятся местными учреждениями. Путем политического давления и экономических стимулов Турция пыталась убедить принимающие страны передать школы, общежития и университеты, связанные с движением Гюлена, государственному фонду «Маариф» («Neue Zürcher Zeitung» (NZZ), 14 февраля 2020 г.). Состоянием на июль 2019 года фонд «Маариф», некоммерческое учреждение, подчиняющееся Министерству образования Турции, управляло школами в 33 странах, в основном на

Балканах и в Африке («Daily Sabah», 8 июля 2019 г.). Когда вмешательство турецкого правительства не приводит к закрытию школ движения Гюлена, оно пытается открыть свои собственные школы через турецкий фонд «Маариф». В настоящее время фонд «Маариф» занял почти 220 бывших учреждений движения Гюлена и открыл около 100 своих школ («Neue Zürcher Zeitung» (NZZ), 14 февраля 2020 г.).

Помимо закрытия учреждений, связанных с движением Гюлена, турецкое правительство оказывало давление на иностранные правительства по вопросам экстрадиции действительных или предполагаемых членов движения в Турцию (ARC, 21 ноября 2017 г., с. 196; с. 201; IRB, 6 января 2020 г.).

В январе 2020 года Стокгольмский центр свободы (SCF) опубликовал статью о депортации последователя движения Гюлена после запроса Турции об экстрадиции и сообщал:

«Ранее у Турции получалось репатриировать без официальных процедур экстрадиции лиц, связанных с движением Гюлена в Косово и Молдове. Турецкие чиновники заявляют, что после неудавшегося государственного переворота 2016 года более 100 последователей движения Гюлена было возвращено в страну» (Стокгольмский центр свободы (SCF), 2 января 2020 г.).

В отчете по Турции от октября 2019 года Министерство иностранных дел Нидерландов приводит краткое изложение информации, собранной из различных источников о ситуации с экстрадициями и причастностью разведывательных служб:

«Национальная разведывательная организация сыграла ведущую роль в ликвидации гюленистских сетей за границей. Кроме того, в конце 2016 года Управление по делам религии (Diyamet) заявило, что оно собрало информацию о гюленистах как минимум в 38 странах. Турция [...] оказывает давление на страны всего мира с целью закрытия учреждений, связанных с движением Гюлена. Турецкое правительство также обратилось к правительствам других стран с просьбой об экстрадиции предполагаемых гюленистов. Многие из экстрадированных являются учителями. В июле 2018 года министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу подтвердил, что Национальная разведывательная организация способствовала репатриации более 100 членов FETÖ из 18 стран. В некоторых случаях депортация происходила без соблюдения надлежащей правовой процедуры. В марте 2018 года Косово экстрадировало в Турцию шесть человек, в том числе директора школы и его заместителя, а также учителей. Все из них считались гюленистами. Высылка была результатом сотрудничества Национальной разведывательной организации с полицией и службами безопасности Косово. Молдова также экстрадировала в Турцию предполагаемых гюленистов в рамках

сотрудничества между службами безопасности двух стран и без судебных разбирательств. Правительство Пакистана отказалось продлить разрешение на работу и вид на жительство турецким сотрудникам пакистано-турецких школ, вынудив многих из них покинуть Пакистан. В начале 2019 года Верховный суд Пакистана вынес постановление о том, что движение Гюлена является террористической организацией, и поручил правительству Пакистана передать школы движения фонду «Маариф», исламской образовательной организации, основанной турецким правительством» (Министерство иностранных дел Нидерландов, октябрь 2019 г., с. 35-36).

В апреле 2018 года «New York Times» (NYT) сообщила, что тогдашний вице-премьер-министр Турции Бекир Боздаг «заявил новостному телеканалу «Haberturk», что [...] агенты турецкой разведки «задержали и вернули в Турцию 80 членов FETO из 18 стран» (NYT, 5 апреля 2018 г.).

Согласно новостной статье на сайте «Nordic Monitor» Стокгольмской сети Скандинавских исследований и мониторинга, которая описывает себя как некоммерческую организацию, целью которой является повышение осведомленности о радикальных и насильственных экстремистских тенденциях в Европе и за ее пределами, турецкие дипломаты получили от турецкого правительства указание шпионить за бизнесменами, критикующими Эрдогана, за границей. В интервью государственному информационному агентству «Анадолу» в марте 2020 года посол Турции в Уганде сообщал, что посольство Турции в Уганде сотрудничает с силовыми структурами Уганды в вопросе наблюдения за предпринимателями, медицинским персоналом, гуманитарными сотрудниками и преподавателями, которые считаются последователями движения Гюлена:

«Интервью с послом Турции в Уганде Керемом Алпом государственному информационному агентству «Анадолу» подтверждает, что турецкие дипломаты собирают информацию о деловой деятельности лиц, критикующих президента Реджепа Тайипа Эрдогана и проживающих за границей, и представляют их компании так, будто те являются частью террористической организации. В интервью от 2 марта 2020 года посол Алп подчеркнул, что «посольство Турции сотрудничает с чиновниками силовых структур Уганды в вопросе мониторинга предприятий, управляемых членами FETO». Алп признался, что посольство в Кампале работало с этими чиновниками с целью сбора информации о компаниях, зарегистрированных в Уганде, и их владельцах. Алп также раскрыл тот факт, что посольство собирает информацию о медицинском персонале, преподавателях и

гуманитарных сотрудников, которые работают в учреждениях Уганды. «Мы выявляли некоторых последователей FETO, которые пытались скрыться в Уганде и работали в школах или больницах. ... Они выдают себя за гуманитарных работников», – сказал он агентству новостей. [...] Интервью с послом Алпом состоялось всего через две недели после того, как министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу подтвердил факт тайных шпионских операций турецких дипломатов за границей. Чавушоглу заявил, что турецкие дипломаты, направленные в посольства и консульства, получили от правительства официальное указание проводить такую деятельность за границей» («Nordic Monitor», 20 марта 2020 г.).

Уже в июле 2019 года «Nordic Monitor» опубликовал статью о шпионской деятельности турецких дипломатов за границей, причем на этот раз в США. Согласно этой статье, некоммерческая организация получила секретные документы, раскрывающие шпионаж за несколькими организациями и лицами, критикующими турецкое правительство, в том числе за культурной организацией, которая, как подозревается, вызывала «у американского общества симпатию к движению Гюлена», и за «Центром поклонения и уединения «Золотое поколение», организацией из Пенсильвании, которая стала пристанищем Фетхуллага Гюлена» («Nordic Monitor», 27 июля 2019 г.). Далее в статье обрисовывается шпионская деятельность в 92 странах мира:

«Ранее «Nordic Monitor» опубликовал отчет, в котором раскрывается то, как турецкие посольства и чиновники из консульств занимались шпионажем за лицами, критикующими правительство, в 92 странах в рамках профилирования и шпионской деятельности, которые иногда сводились к систематической и преднамеренной кампании шпионажа за беженцами. Документ, обнаруженный среди постановлений, которые 16 января 2019 года опубликовал 4-й Высший уголовный суд Анкары по делу № 2016/238, указывает на то, что Министерство иностранных дел Турции составило длинный список иностранных организаций, которые принадлежали и / или управлялись людьми, считающимися близкими к движению Гюлена» («Nordic Monitor», 27 июля 2019 г.).

Еще одна мера, принятая против предполагаемых членов движения Гюлена, проживающих за границей, связана с Законодательным указом № 680 от 6 января 2017 года. Этот указ дает органам власти право лишать гражданства лиц, находящихся под следствием и остающихся за границей (УВКПЧ, март 2018 г., с. 23). В статье от ноября 2019 года «Хьюриет» сообщала, что министр внутренних дел Турции Сулейман Сойлу объявил о подаче президенту списка с именами 211 человек, включая Фетхуллага Гюлена, с целью лишить их турецкого гражданства

(«Хьюриет», 22 ноября 2019 г.).

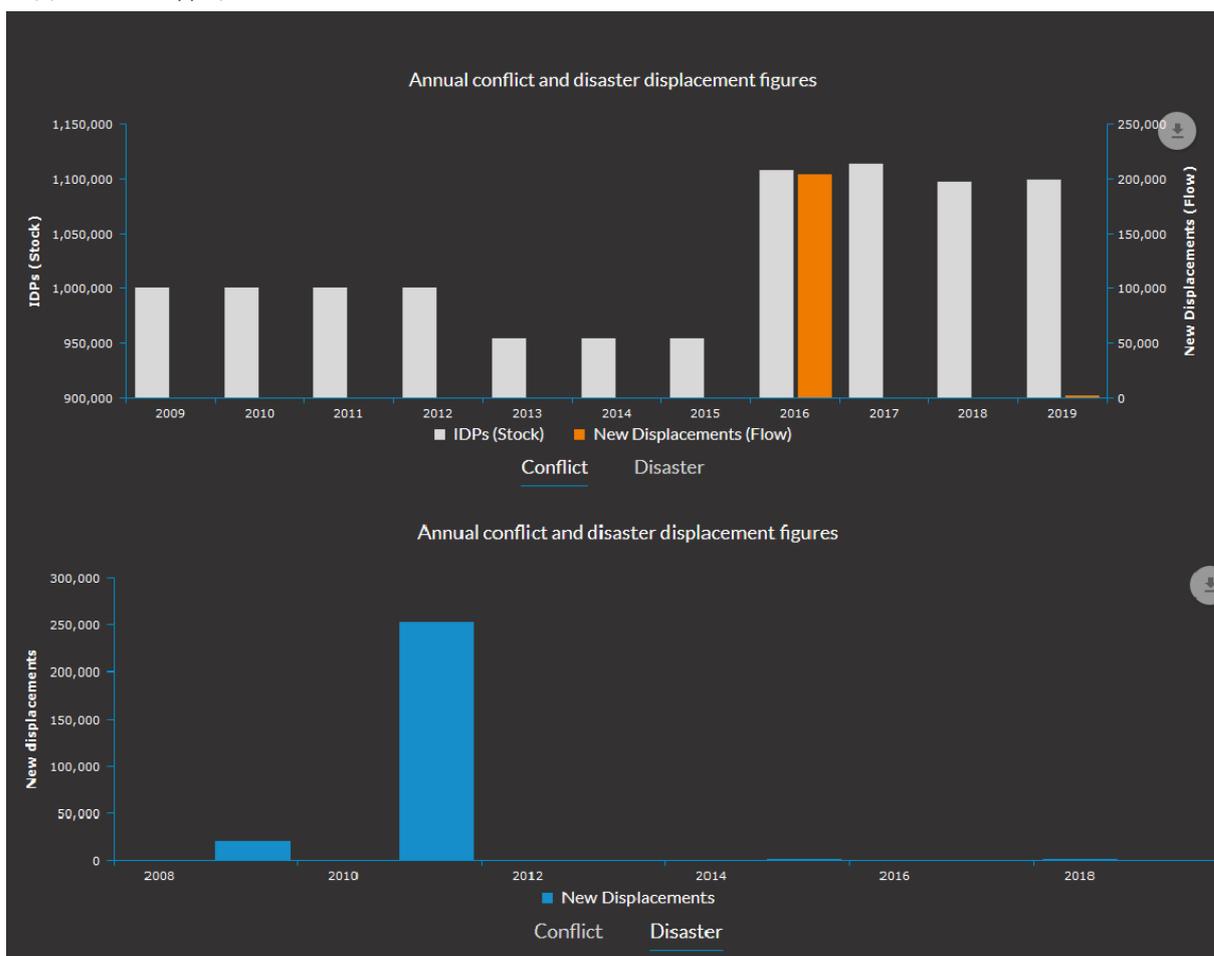
10 Перемещение населения внутри страны и беженцы

10.1 Перемещение населения внутри страны

Согласно данным Центра мониторинга внутреннего перемещения (IDMC), расположенной в Женеве международной неправительственной организации, которая отстаивает более эффективные меры защиты и поддержки для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), по состоянию на 31 декабря 2019 года, в общей сложности 1 099 000 человек жили в ситуации внутреннего перемещения в связи с конфликтом и насилием, и 100 человек – в связи со стихийными бедствиями. В 2019 году произошло еще 2 000 случаев перемещения в связи с конфликтом и насилием²³. Как показано на приведенной ниже инфографике, последний случай масштабного перемещения населения внутри страны в связи с конфликтом или насилием произошел в 2016 году, когда переместиться были вынуждены более 200 000 человек (Центр мониторинга внутреннего перемещения, 31 декабря 2019 года). В 2011 году землетрясение в регионе Ван на востоке Турции стало причиной перемещения более чем 250 000 человек (УВКБ ООН, июнь 2012 года, стр. 5).

²³ На своем веб-сайте Центр мониторинга внутреннего перемещения приводит следующую информацию касательно количества новых случаев перемещения в связи с конфликтом или насилием: «Это соответствует новым случаям перемещения населения внутри страны, которые произошли в 2019 году. Это количество случаев перемещения, а не количество человек, поскольку люди могут перемещаться несколько раз, что не всегда находит отражение в данных, которые мы собираем». (Центр мониторинга внутреннего перемещения, 31 декабря 2019 года)

Центр мониторинга внутреннего перемещения предоставляет следующие графические материалы касательно перемещения населения по причине конфликта и стихийных бедствий в Турции:



[Название инфографики: Цифровые данные о перемещении населения по причине конфликта и стихийных бедствий, с разбивкой по годам.

Диаграмма 1: Перемещение населения по причине конфликта.

Вертикальная ось (слева): ВПЛ (количество человек).

Вертикальная ось (справа): Новые случаи перемещения (количество случаев).

Легенда диаграммы: ВПЛ (количество человек) / Новые случаи перемещения (количество случаев).

Диаграмма 2: Перемещение населения по причине стихийных бедствий.

Вертикальная ось: Новые случаи перемещения.

Легенда диаграммы: Новые случаи перемещения.]

Источник: [Центр мониторинга внутреннего перемещения, 31 декабря 2019 года](#)

В публикации от мая 2019 года Центр мониторинга внутреннего перемещения дает краткую историческую справку о перемещении населения в Турции начиная с 1980-х годов:

«Большая часть ВПЛ в Турции изначально оказалась в ситуации перемещения из-за турецко-курдской войны в 1990-х годах. Согласно данным исследования 2006 года, проведенного Университетом Хаджеттепе по поручению Правительства Турции, с 1986 по 2005 год в ситуации внутренне перемещенных лиц пребывали от 954 000 до 1,2 миллиона человек. С тех пор дополнительное перемещение населения произошло по причине операций в сфере безопасности в 2015 году и во время чрезвычайного положения, которое было объявлено после попытки переворота 15 июля 2016 года и продолжалось до июля 2018 года. Во время комендантских часов, введенных в рамках чрезвычайного положения, в нескольких городах на юго-востоке Турции, где проживает

преимущественно курдское население, армия проводила операции в сфере безопасности. Как следствие, сообщалось о том, что в таких городах, как Суриджи, Нусайбин (Мардин), Джизре, Сур, Идил, Юксекова, Дерик, Даргеджит и Ширнак, некоторые районы серьезно повреждены или полностью разрушены. Кроме того, в связи с комендантскими часами ограничивался доступ к районам проживания сотен тысяч внутренне перемещенных лиц. Можно было найти информацию лишь об ориентировочных масштабах разрушения жилья, что опосредованно позволило оценить масштабы вынужденного перемещения. Доступно очень мало информации об условиях в этих районах, в том числе об условиях проживания. Кроме того, информация о разрушении жилья и о перемещении населения, произошедших после 2015 года, не предоставляется. Согласно информации Министерства управления жилищным строительством (ТОКИ), разрушенные дома восстанавливаются в таких городах, как Силопи, Ширнак, Мандарин, Идил и Джизре. Однако, у независимых наблюдателей нет доступа к этим районам, и, в отсутствие базовых оценок, сложно оценить современные масштабы перемещения населения, попытки возвращения и потребности ВПЛ». (Центр мониторинга внутреннего перемещения, май 2019 года, стр. 1)

Антитеррористические операции, которые Правительство Турции проводило с 2015 года на юго-востоке Турции в ответ на операции, предположительно осуществляемые Рабочей партией Курдистана в этом регионе, привели к массовому перемещению населения и к разрушению домов тех лиц, которые пережили эти операции (УВКПЧ, февраль 2017 года, стр. 5). Согласно материалам доклада от февраля 2017 года Управления Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о ситуации с правами человека на юго-востоке Турции, в котором охватывается период с июля 2015 года по декабрь 2016 года, во время этих операций «[с]выше 355 000 жителей юго-восточных регионов Турции, преимущественно курдского происхождения, были вынуждены переместиться» (УВКПЧ, февраль 2017 года, стр. 5). Министерство иностранных дел и торговли Правительства Австралии (DFAT) в отчете об информации о стране происхождения за 2018 год, посвященном Турции, отмечает следующее:

«Конфликт обусловил значительное перемещение населения: с июля 2015 года по июль 2017 года около 100 000 человек лишились своих домов, и до 400 000 человек, по сообщениям, переехали в соседние пригородные районы, города и деревни или в другие регионы Турции. [...] Многие люди до сих пор не могут вернуться в свои дома. Собственники домов, разрушенных во время конфликта, сообщают, что финансовая компенсация предоставляется при условии того, что они подпишут заявления о том, что их имущество было разрушено вследствие «деятельности террористов». Многие люди сообщают о том, что сумма предлагаемой финансовой компенсации не достаточна для того, чтобы найти другое жилье» (Министерство иностранных дел и торговли Правительства Австралии, 9 октября 2018 года, стр. 21).

В 2016 году Правительство Турции представило инвестиционный план реконструкции районов, разрушенных во время проведения антитеррористических мероприятий на юго-востоке страны (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 17). Европейская Комиссия в своем докладе о Турции от мая 2019 года приводит следующие оценки:

«Несмотря на проведение кое-какой реконструкции, лишь немногие внутренне

перемещенные лица получили компенсацию. [...] Инвестиционный план Правительства [...] привел к тому, что ведется строительство большого количества жилья. Процедура компенсации и критерии распределения жилья, предусмотренные для внутренне перемещенных лиц, являются непрозрачными. [...] Достигнут незначительный прогресс в урегулировании ситуации внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), сложившейся вследствие насилия на юго-востоке страны, и лишь небольшой доле ВПЛ предложено новое жилье». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 6, стр. 17, стр. 19)

В докладе о Турции от мая 2019 года Европейская Комиссия упоминает также о проектах реконструкции городов, которые затрагивают поселения представителей ромской национальности и ведут к перемещению семей рома (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 7). Организация «Minority Rights Group» также описывает, что за свою историю «представители ромской национальности страдали и от частого перемещения, и от отсутствия жилья в результате принудительного выселения и изъятия имущества государством» (организация «Minority Rights Group», последнее обновление – июнь 2018d), но не предоставляет информации о том, когда произошли эти случаи перемещения.

10.2 Беженцы в Турции

Турция является подписантом Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 года с 30 марта 1962 года. Кроме того, 31 июля 1968 года Турция присоединилась к Дополнительному протоколу к Конвенции 1967 года (проект «Respond», май 2018 года, стр. 657). В Турции действуют географические ограничения к сфере применения Женевской конвенции, и «ее положения применяются только по отношению к беженцам-выходцам из Европейских стран» (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 19).

С принятием Закона Турции «Об иностранцах и международной защите» в апреле 2013 года была создана «специальная нормативно-правовая база по вопросам убежища в Турции и подтверждены обязательства Турции по отношению ко всем людям, нуждающимся в международной защите, независимо от страны их происхождения» (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 19).

Главное управление миграционной службы (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 19), созданное при Министерстве внутренних дел (Главное управление миграционной службы, дата не указана (a)), является государственным ведомством, ответственным за вопросы миграции и убежища²⁴. В функции Главного управления миграционной службы входит, в частности, борьба с незаконной миграцией (Главное управление миграционной службы, дата не указана (b)) и выполнение задач и процедур, связанных с международной и временной защитой (Главное управление миграционной службы, дата не указана (c)).

В системе убежища Турции выделяется четыре категории беженцев: к первой относятся лица на основании определения Женевской конвенции о статусе беженцев (с географическими ограничениями), ко второй – лица, соответствующие статусу условного беженца, к третьей –

²⁴ До 10 сентября 2018 года регистрацией ходатайств о предоставлении международной защиты в Турции и определением статуса беженца занималось УВКБ ООН. Но «[с] 10 сентября 2018 года УВКБ ООН прекратило осуществление регистрации и перенаправления иностранцев, желающих подать ходатайство о предоставлении международной защиты в Турции. С 10 сентября 2018 года УВКБ ООН прекратило проводить обязательные процедуры определения статуса беженца». (УВКБ ООН, дата не указана)

бенефициары дополнительной защиты, и к четвертой – бенефициары временной защиты (см. ниже [раздел 10.2.1](#)). В целях этого отчета термин «беженец» используется для представителей всех этих категорий.

10.2.1 Двойная система убежища Турции: временная защита и международная защита

В Турции действует двойная система убежища, в которой проводится различие между беженцами из Сирии и беженцами из других стран. Беженцы из Сирии, как группа, подпадают под режим временной защиты, а другие беженцы подают ходатайства о предоставлении международной защиты (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 19). Правовые основы международной и временной защиты закреплены, с одной стороны, в Законе «Об иностранцах и международной защите», а с другой стороны, в Положении «О временной защите». Оба этих нормативно-правовых акта вступили в силу в 2014 году (проект «Respond», февраль 2020b, стр. 11).

С Законом «Об иностранцах и международной защите» с последними изменениями от 24 декабря 2019 года на турецком языке можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Law on Foreigners and International Protection, Law no 6458, 4 April 2013, as amended on 24 December 2019 [Закон «Об иностранцах и международной защите», Закон №6458, 4 апреля 2013 года, с изменениями по состоянию на 24 декабря 2019 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=6458&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>

С неофициальным переводом Закона «Об иностранцах и международной защите» на английский язык, с изменениями по состоянию на 29 октября 2016 года, можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Law on Foreigners and International Protection, Law no 6458, 4 April 2013, as amended on 29 October 2016 [Закон «Об иностранцах и международной защите», Закон №6458, 4 апреля 2013 года, с изменениями по состоянию на 29 октября 2016 года]
<https://www.refworld.org/docid/5a1d828f4.html>

С Положением «О временной защите» с последними изменениями от 25 декабря 2019 года можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Temporary Protection Regulation, 22 October 2014 [Положение «О временной защите», 22 октября 2014 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=20146883&MevzuatTur=21&MevzuatTertip=5>

С неофициальным переводом Положения «О временной защите» на английский язык, по состоянию на 22 октября 2014 года, можно ознакомиться перейдя по следующей ссылке:

- Temporary Protection Regulation, 22 October 2014 [Положение «О временной защите», 22 октября 2014 года]
<https://www.refworld.org/docid/56572fd74.html>

Европейский совет по делам беженцев и изгнанников (ECRE), объединение Европейских НПО, в апреле 2020 года опубликовал комплексный доклад о процедуре убежища в Турции, в котором рассматривался как статус временной защиты, так и статус международной защиты. В этом докладе подробно рассматриваются процедуры определения статуса, условия приема и гуманитарная ситуация бенефициаров временной и международной защиты. В нем содержится информация вплоть до 31 декабря 2019 года.

- ECRE – European Council on Refugees and Exiles: Country Report: Turkey, April 2020 [Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, Страноведческий доклад: Турция, апрель 2020 года]
https://www.asylumineurope.org/sites/default/files/report-download/aida_tr_2019update.pdf

Касательно статуса временной защиты, право на который имеют только беженцы из Сирии, в этом докладе от апреля 2020 года отмечается следующее:

«Для беженцев из Сирии в Турции применяется режим временной защиты, в соответствии с которым бенефициарам этого статуса предоставляется право на законное пребывание в стране, а также определенный доступ к основным правам и услугам.

Граждане Сирии и палестинцы без гражданства, являющиеся выходцами из Сирии, получают статус временной защиты по принципу *prima facie*, на групповой основе». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 19)

Далее в том же источнике приводятся сведения касательно цели временной защиты и применения этого режима:

«Временная защита в значении статьи 91 Закона «Об иностранцах и международной защите» представляет собой меру дискреционного характера, которая может быть применена в ситуации массового притока беженцев, когда из-за большого количества беженцев нецелесообразно рассматривать потребности в международной защите в индивидуальном порядке. Таким образом, в Положении «О временной защите» временная защита определяется не как одна из форм международной защиты, а как дополнительная мера, которая применяется в тех случаях, когда рассмотрение вопросов о наличии права на международную защиту в индивидуальном порядке считается нецелесообразным. О применении режима временной защиты объявляется в решении Президента. [...] Режим временной защиты предназначен для безоговорочного применения по отношению ко всем лицам, подпадающим под определение бенефициаров, сформулированное Правительством принимающей страны, и на благо таких лиц, без проведения индивидуализированной оценки потребностей в международной защите. [...] Лица, прибывшие из Сирии после 28 апреля 2011 года, должны проходить только процедуры в рамках режима временной защиты. То есть, им запрещается подавать отдельное ходатайство о предоставлении международной защиты. [...] Всем лицам, которые прибыли в Турцию до 28 апреля 2011 года и уже подали ходатайства о предоставлении международной защиты, предоставлена возможность выбрать, хотят ли они остаться в рамках процедуры предоставления международной защиты или воспользоваться временной защитой». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 120 – 122)

Статус временной защиты дает право на «законное пребывание в Турции [...], защиту от наказания за незаконный въезд или присутствие на территории, а также защиту от высылки» (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 133).

Касательно международной защиты, в посвященном Турции страноведческом докладе Европейского совета по делам беженцев и изгнанников от апреля 2020 года, поясняется, что

в Законе «Об иностранцах и международной защите» предусматривается три вида статуса международной защиты: международная защита, статус условного беженца и дополнительная защита:

«1. Лица, которые подпадают под определение «беженец» [...] Конвенции 1951 года и являются выходцами из «Европейской страны происхождения», соответствуют статусу беженца по Закону «Об иностранцах и международной защите», что является отражением в полной мере обязательств Турции по Конвенции 1951 года. В соответствии с правовым статусом беженца, предусмотренным в Турции согласно Закону «Об иностранцах и международной защите», предоставляются права и возможности согласно требованиям Конвенции 1951 года, в том числе возможность долгосрочной законной интеграции в Турции. По состоянию на январь 2018 года, только три человека признаны беженцами, хотя в докладе Великого национального собрания от марта 2018 года упоминается о 70 лицах, обладающих статусом беженца. В 2019 году официальных данных по этому поводу не было.

2. Лицам, которые подпадают под определение «беженец» Конвенции 1951 года, но являются выходцами из так называемых «не Европейских стран происхождения», предлагается статус условного беженца в соответствии с Законом «Об иностранцах и международной защите». Статус условного беженца — это правовое понятие, введенное в Турции в соответствии с Законом «Об иностранцах и международной защите» в целях проведения различия между беженцами по Конвенции 1951 года, которые являются выходцами из «не Европейских» государств, и теми беженцами, которые являются выходцами из «Европейских» государств. Статус условного беженца дает бенефициарам этого статуса ряд прав и возможностей, который в определенных аспектах уступает объему прав и возможностей, предоставляемых обладателям статуса беженца и статуса дополнительной защиты. Важнее всего то, что условным беженцам не предлагается возможность долгосрочной законной интеграции в Турции и что они исключены из сферы охвата прав на воссоединение семьи.

3. Лица, которые не соответствуют критериям статуса беженца или статуса условного беженца, но, тем не менее, в случае возвращения подвергнутся смертной казни или пыткам в стране происхождения, окажутся «в индивидуальной опасности неизбирательного насилия» в связи с ситуациями войны или вооруженного конфликта внутреннего характера, соответствуют критериям статуса дополнительной защиты в соответствии с Законом «Об иностранцах и международной защите». Предусмотренный в Турции правовой статус дополнительной защиты соответствует определению «дополнительная защита», предусмотренному в Квалификационной директиве ЕС. Как и обладатели статуса условного беженца, бенефициары дополнительной защиты получают меньший объем прав и возможностей по сравнению с обладателями статуса беженца, и им запрещена долгосрочная законная интеграция в Турции. Однако, стоит отметить, что, в отличие от условных беженцев, бенефициарам дополнительной защиты предоставляются права на воссоединение семьи в Турции». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 109)

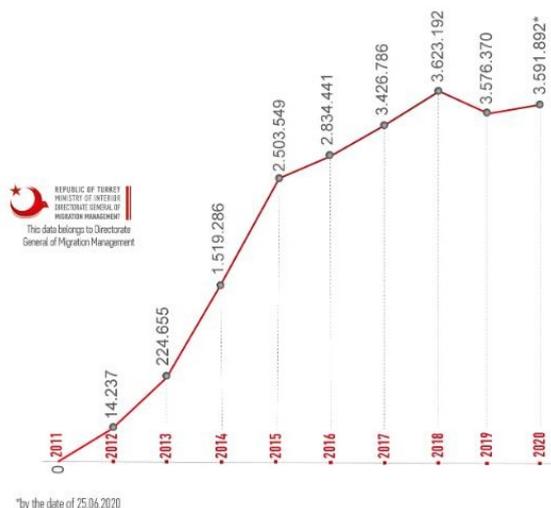
10.2.2 Цифровые и статистические данные

По состоянию на 28 апреля 2020 года, Турция принимает четыре миллиона беженцев и искателей убежища, «в том числе почти 3,6 миллиона граждан Сирии и около 330 000 зарегистрированных беженцев и искателей убежища другой гражданской принадлежности» (УВКБ ООН, апрель 2020 года, стр. 1), преимущественно выходцев из Ирака, Афганистана, Ирана и Сомали (Европейский совет по делам беженцев и изгнанных, апрель 2020 года, стр. 19).

Согласно материалам доклада Фонда Конрада Аденауэра (KAS) от сентября 2019 года, посвященного сирийским и другим беженцам в Турции, по меньшей мере 54% из приблизительно 6,6 миллиона сирийских беженцев находятся в Турции. Из-за притока беженцев, преимущественно сирийских, «[с] 2014 года Турция является страной, которая принимает самое большое количество беженцев в мире; в частности, в 2011 году, до того, как разгорелся кризис в Сирии, количество иностранцев, находящихся под международной защитой в Турции, составляло всего-навсего 58 000 человек» (Фонд Конрада Аденауэра, сентября 2019 года, стр. 2).

На своем веб-сайте Главное управление миграционной службы приводит статистические данные о количестве сирийских беженцев, обладающих статусом временной защиты. По состоянию на 25 июня 2020 года, 3 591 892 беженца из Сирии являлись обладателями статуса временной защиты:

DISTRIBUTION OF SYRIAN REFUGEES IN THE SCOPE OF TEMPORARY PROTECTION BY YEAR

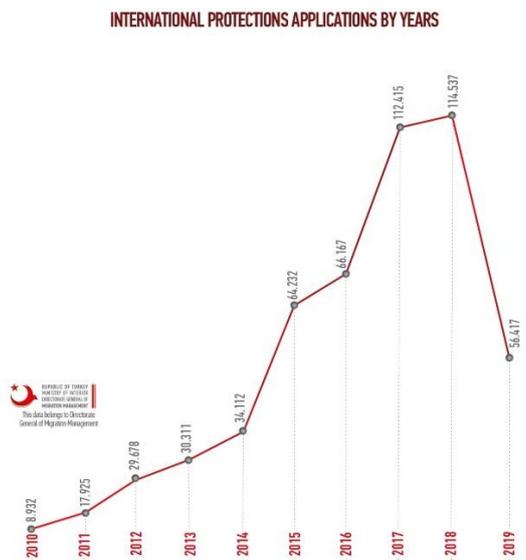


[Название инфографики: Количество сирийских беженцев, обладающих статусом временной защиты, с разбивкой по годам.

Примечание: *По состоянию на 25.06.2020]

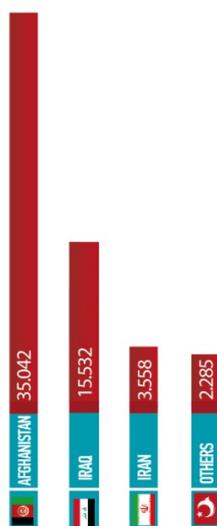
Источник: [Главное управление миграционной службы, 25 июня 2020 года](#)

Согласно статистическим данным Главного управления миграционной службы, в 2018 году было зарегистрировано 114 537 заявителей, подавших ходатайство о предоставлении международной защиты, а в 2019 году – 56 417 заявителей. Данные о заявителях с разбивкой по гражданской принадлежности свидетельствуют о том, что наибольшее количество заявителей являются выходцами из Афганистана, после чего по количеству заявителей следуют выходцы из Ирака:



[Название инфографики: Количество ходатайств о предоставлении международной защиты, с разбивкой по годам]

**DISTRIBUTION BY THE FOREIGNERS NATIONALITIES
THOSE WHO HAVE APPLIED FOR INTERNATIONAL
PROTECTION IN 2019**



[Название инфографики: Количество иностранцев, подавших ходатайства о предоставлении международной защиты в 2019 году, с разбивкой по гражданской принадлежности]

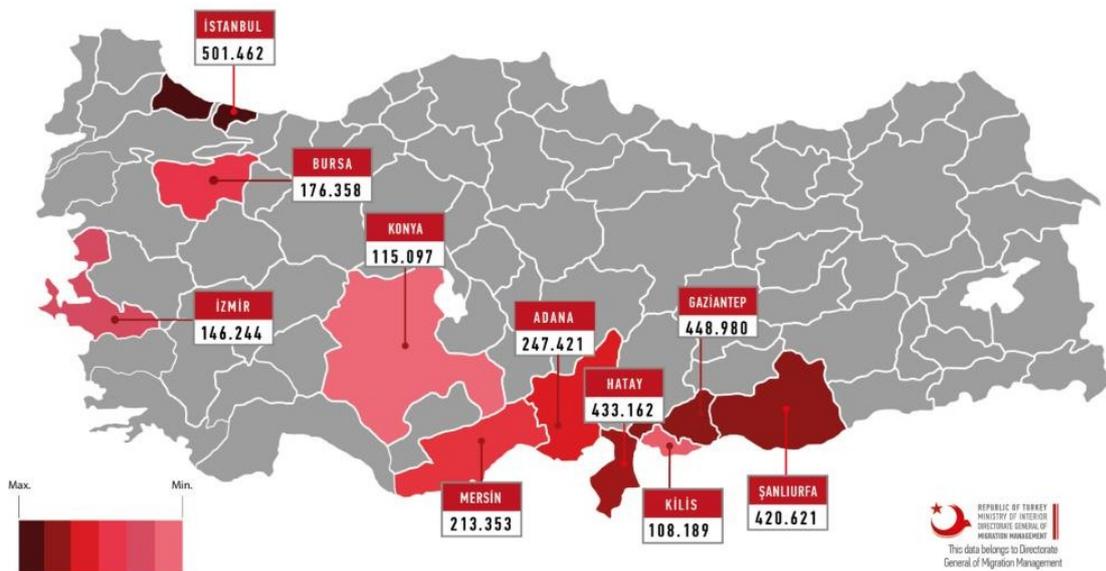
Источник: [Главное управление миграционной службы, дата не указана \(d\)](#)

На веб-сайте Главного управления миграционной службы не приводятся данные о количестве людей, которым предоставлена международная защита, но Ассоциация по правам человека (IHD) в своем докладе от мая 2020 года, в котором охватываются события 2019 года, отмечает, что, согласно данным Министерства внутренних дел, международную защиту получают 337 000 человек (Ассоциация по правам человека, май 2020 года, стр. 30).

Четыре провинции из 81 провинции Турции, в частности Стамбул, Шанлыурфа, Хатай и Газиантеп, в 2019 году принимали более половины из приблизительно 3,6 миллиона сирийских беженцев (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 143).

Более актуальные данные, предоставленные Государственным управлением миграционной службы, свидетельствуют о том, что, по состоянию на 25 июня 2020 года, сирийцы, получающие временную защиту, в количестве 501 462 человека проживают в Стамбуле, после чего по этому критерию следует провинция Газиантеп, которая принимает 448 980 сирийцев, получающих временную защиту:

DISTRIBUTION OF SYRIANS UNDER TEMPORARY PROTECTION BY TOP 10 PROVINCES



[Название инфографики: Количество сирийцев, получающих временную защиту, с разбивкой этих данных по 10 провинциям, которые принимают наибольшее количество таких лиц]

Источник: [Главное управление миграционной службы, 25 июня 2020 года](#)

В июле 2020 года УВКБ ООН опубликовало карту, на которой отражены данные о количестве

сирийских беженцев во всех провинциях Турции с разбивкой по месту их проживания:

UNHCR Turkey:

Provincial Breakdown Syrian Refugees in Turkey

as of 02 July 2020



The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.
Creation date: July 2020 Sources: UNHCR, DGM Author: UNHCR - Turkey Feedback: IMTurkey@unhcr.org

[Название инфографики: УВКБ ООН в Турции: Количество зарегистрированных сирийских беженцев в Турции, с разбивкой по провинциям]

Источник: [УВКБ ООН, июль 2020 года](#)

10.2.3 Обращение с сирийскими беженцами в Турции

Фонд Конрада Аденауэра в своем докладе от сентября 2019 года, о котором упоминалось выше, по поводу документов на проживание сирийских беженцев поясняет, что, кроме статуса временной защиты, для сирийских беженцев предусмотрен и другой статус, хотя предоставляется он в значительно меньшем количестве случаев. Фонд Конрада Аденауэра проводит различие между четырьмя категориями сирийских беженцев:

«В состав первой, самой многочисленной категории, входят те, кто искал убежища в Турции после апреля 2011 года и кому Главное управление миграционной службы предоставило статус «временной защиты», отобрав у них «биометрические» данные. По состоянию на конец августа 2019 года, количество людей в этой категории достигло 3 643 870 человек. В состав второй категории входят 99 643 человека, которые прибыли в Турцию до 2011 года и пребывают в стране на основании «разрешения на проживание». В состав третьей категории входит около 50 000 сирийцев, которые прибыли в Турцию до 2011 года, но еще не зарегистрированы. В состав четвертой категории можно включить 92 280 сирийцев, которые, по состоянию на 1 августа 2019 года, стали гражданами Турции за последние два года». (Фонд Конрада Аденауэра, сентября 2019 года, стр. 4)

С актуальными данными о количестве бенефициаров временной защиты можно ознакомиться на веб-сайте Главного управления миграционной службы:

- DGMM – Directorate General of Migration Management: Temporary Protection, 25 June 2020 [Главное управление миграционной службы: Временная защита, 25 июня 2020 года] <https://en.goc.gov.tr/temporary-protection27>

Касательно регистрации в соответствии со статусом временной защиты, в докладе Европейской Комиссии 2019 года, посвященном Турции, даются следующие пояснения:

«Сирийцы могут зарегистрироваться в любой из 81 провинции Турции, но должны затем оставаться в этой провинции. В 2018 году в некоторых провинциях регистрация была приостановлена». (Европейская Комиссия, 29 мая 2019 года, стр. 48)

Касательно доступа к регистрации в 2018 и 2019 годах, в страноведческом докладе Европейского совета по делам беженцев и изгнанников от апреля 2020 года отмечается следующее:

«Формально ответственность за регистрацию бенефициаров временной защиты несут Управления миграционной службы провинций. Однако, в 2018 году Управления миграционной службы в крупных провинциях, таких как Стамбул, Хатай и Мардин, де-факто прекратили регистрацию и выдачу документов вновь прибывающим сирийским беженцам, за исключением тех случаев, когда речь шла об уязвимых беженцах. Управления в других провинциях, таких как Шанлыурфа, продолжают регистрировать бенефициаров временной защиты, хотя прекратили регистрацию заявителей, ходатайствующих о предоставлении международной защиты. В 2019 году регистрация сирийцев проходила не без проблем. Уязвимым категориям уделялось первоочередное внимание при процедурах регистрации, но количество сирийцев, не получивших удостоверяющие личность документы, в 2019 году увеличилось». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 128)

Гуманитарная ситуация сирийских беженцев в Турции

Жилье и свобода передвижения

Бенефициары временной защиты не имеют права на государственный приют, но Главное управление миграционной службы уполномочено строить лагеря для их размещения (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 142). В феврале 2020 года менее 2% от общего количества бенефициаров временной защиты были размещены в центрах временного размещения, в то время как подавляющее большинство (3 529 239 человек) проживали за пределами лагерей (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 18). В соответствии с законодательством, Главное управление миграционной службы уполномочено «определять, направить ли бенефициара временной защиты в один из существующих лагерей или позволить ему/ей проживать за пределами лагерей на собственные средства в одной из провинций, определенных Министерством внутренних дел» (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 18).

По состоянию на 25 июня 2020 года, 62 653 сирийских беженца проживали в семи приютах, расположенных в пяти провинциях (Главное управление миграционной службы, 25 июня

2020 года) в крупнейшем приграничном с Сирией регионе (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 143):

ПРОВИНЦИЯ	НАЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРИЮТА	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО БЕЖЕНЦЕВ ВО ВРЕМЕННЫХ ПРИЮТАХ	ВСЕГО
АДАНА (1)	Sarıçam	21 085	21 085
КИЛИС (1)	Elbeyli	8 558	8 558
КАХРАМАНМАРАШ (1)	Merkez	10 826	10 826
ХАТАЙ (3)	Altınözü	2 669	10 480
	Yayladağı	3 890	
	Apaydin	3 921	
ОСМАНИЕ (1)	Cevdetiye	11 704	11 704
Итого		62 653	
КОЛИЧЕСТВО СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ НЕ В ПРИЮТАХ		3 529 239	

*По состоянию на 25.06.2020



Источник: [Главное управление миграционной службы, 25 июня 2020 года](#)

Айхан Кая, профессор политологии Кафедры международных отношений Университета Билги в Стамбуле, в феврале 2020 года написал работу об условиях приема в Турции, которая была опубликована в рамках проекта «Respond», занимающегося изучением многоуровневого управления миграцией в 11 странах (проект «Respond», дата не указана). Исследование для этой работы предполагало проведение бесед с основными носителями информации, такими как представители НПО и мигранты. Касательно сложностей, с которыми сталкиваются сирийские беженцы в сфере обеспечения жильем, в этом докладе проекта «Respond» сделаны следующие выводы:

«Доступное с финансовой точки зрения размещение сирийских беженцев является одной из наиболее важных проблем, с учетом того, что ныне почти все сирийцы, получающие временную защиту, стали беженцами в городах. [...] Средний размер семьи сирийских беженцев составляет чуть более чем 5 человек, при этом в каждом домохозяйстве, в среднем, 2 семьи. Из-за злоупотреблений со стороны домовладельцев расходы на жилье и проживание для сирийских беженцев выше, при этом в Стамбуле такие расходы, как правило, выше, чем в других регионах страны, вследствие чего несколько семей живут под одной крышей. [...] Многие семьи живут в условиях крайней нищеты, часто антисанитарных и даже опасных, жилищных условиях. Беседы, проведенные нами в Стамбуле, Измире и Шанлыурфе, свидетельствуют о том, что большая часть наших собеседников сталкивается с огромными трудностями при поиске частного жилья. Наши собеседники неоднократно упоминали о более высоких ставках аренды, стереотипах, дискриминации, расизме и непростых жилищных условиях. [...] Кроме того, проведенные беседы свидетельствуют о том, что обычной для сирийцев практикой является неофициальное размещение, например проживание у друзей, и/или проживание в пустующих помещениях. Кроме того, среди домовладельцев, особенно в Стамбуле, распространена такая практика, как предлагать в аренду свои временные

магазины, склады и мастерские на довольно эксплуататорских условиях». (Проект «Respond», февраль 2020b, стр. 46 – 47)

Касательно проживания и свободы передвижения, Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в своем докладе от апреля 2020 года, о котором упоминалось выше, отмечает, что, в соответствии с законодательными нормами Положения «О временной защите», бенефициары временной защиты «обязаны «выполнять административные требования, в противном случае к ним будут применены административные санкции». Кроме других предъявляемых к ним требований, они могут быть «обязаны проживать в назначенной провинции, центре временного размещения или в другом месте» и выполнять «требования о явке, определенные Губернаторами провинций». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 138)

Далее в том же источнике приводится информация по вопросу свободы передвижения:

«Согласно этой норме [Положения «О временной защите»] Главному управлению миграционной службы прямо предоставляются полномочия по ограничению свободы передвижения бенефициаров временной защиты конкретной провинцией, конкретным лагерем или другим местом. Однако, до августа 2015 года органы власти Правительства Турции не давали специального распоряжения об установлении контроля и ограничении передвижения сирийцев внутри Турции. 29 августа 2015 года, в соответствии с неопубликованным циркуляром Главного управления миграционной службы, было дано распоряжение органам власти провинций о введении ряда мер, направленных на осуществление контроля и предотвращение передвижения сирийцев внутри Турции. О существовании этого циркуляра стало известно, когда структуры сектора безопасности, особенно в южных провинциях, начали исполнять это распоряжение и задерживать сирийцев, пытающихся добраться до западных регионов страны. По-видимому, стимулом к принятию этой меры стала необходимость прекратить незаконные морские перевозки сирийских граждан на Греческие острова вдоль побережья Эгейского моря, количество которых увеличивалось. После согласования заявления ЕС – Турция ограничения на передвижение стали применяться более сурово по отношению к бенефициарам временной защиты. Получить разрешение на поездку за пределы назначенной провинции стало сложнее, а обычные проверки без предупреждения по адресу регистрации бенефициаров стали проводиться чаще». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 138 – 139)

Трудоустройство и социальное обеспечение

В аналитической записке проекта «Respond» от февраля 2020 года, посвященной условиям приема и интеграции сирийских беженцев в Турции, ситуация с доступом сирийцев к рынку труда описывается следующим образом:

«Беженцы, получающие временную защиту, не имеют права работать без разрешения на работу, получить которое очень сложно. До принятия Закона 8375 в январе 2016 года, в соответствии с которым сирийцам, получающим временную защиту, позволялось получать разрешения на работу только при определенных условиях и при определенных ограничениях, сирийцам было выдано только 7 351 разрешение на работу. Преимущественно эти разрешения были выданы тем, кто начал свой бизнес. В 2019 году количество сирийцев, которые получили разрешения на работу, составило около 65 000

человек. Это все равно немного, по сравнению с общим количеством сирийцев в Турции, у которых нет других источников самообеспечения, кроме работы, и которым предоставляются лишь небольшие суммы денежных переводов – Чрезвычайная система социальной защиты [...]. При отсутствии простых законных способов получения доступа к рынку труда, для большинства людей единственным вариантом зарабатывания на жизнь становится неформальный сектор экономики. Чаще всего люди находят работу в текстильном, строительном, сельскохозяйственном секторе и в сфере услуг. По сообщениям, размеры заработной платы сирийцев, как правило, составляют всего половину минимальной зарплаты, установленной в соответствии с законодательством, и некоторые участники сообщили, что зарабатывают всего 30 турецких лир в день. Безусловно, следует упомянуть о том, что ни на одном из этих рабочих мест не обеспечивается гарантия занятости, безопасность труда и пособия по социальному обеспечению». (Проект «Respond», февраль 2020а, стр. 2)

Немецкий институт международных отношений и безопасности в замечаниях от февраля 2020 года касательно изменения отношения к сирийским беженцам в Турции и их судеб следующим образом описывает интеграцию сирийских беженцев на рынке труда, преимущественно в неформальном секторе рынка труда:

«Одним из наиболее важных факторов, облегчающих интеграцию сирийцев в экономику Турции, является структурная непрозрачность этого процесса. Приблизительно треть турецкой экономики считается незарегистрированной или описывается как теневая экономика. Эта теневая экономика позволяет сирийцам найти работу быстро, без необходимости получения официальных разрешений на работу, а также организовывать мелкий бизнес и зарабатывать на жизнь, не проходя бюрократические процедуры и не оплачивая высокие сборы за получение разрешений на работу. Учитывая, что внушительная часть экономики Турции работает незаконно, сирийские беженцы, по видимому, обрели свободу действий в этой теневой экономике. Однако, неформальное трудоустройство сирийцев влечет за собой и существенные проблемы. Сирийцы конкурируют с местными жителями за низкооплачиваемую работу на рынке труда Турции, который характеризуется нехваткой рабочих мест, и им часто предлагают работать на 3 – 4 часа больше, чем их конкурентам-туркам, зачастую за меньшую плату. Из-за сложившейся ситуации между различными этническими и социальными группами возникают конфликты, и таким образом у турецкой промышленности появляется возможность пожинать плоды дешевой рабочей силы». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, февраль 2020 года, стр. 4)

Ассоциация солидарности с искателями убежища и мигрантами (Association for Solidarity with Asylum Seekers and Migrants, SGDD-ASAM), неприбыльная организация, помогающая искателям убежища и беженцам в Турции, в мае 2020 года опубликовала аналитический доклад о влиянии вспышки Covid-19 на беженцев в Турции. Согласно материалам этого доклада, почти 90% из 184 беженцев, опрошенных SGDD-ASAM на тему доступа к средствам обеспечения жизнедеятельности, по состоянию на апрель 2020 года не имели работы. До пандемии коронавируса доля таких беженцев составляла 18% (SGDD-ASAM, май 2020 года, стр. 14). Касательно последствий этой ситуации в этом докладе отмечается следующее:

«[...] в связи с постепенным повышением уровня безработицы и отсутствием

постоянного источника доходов ухудшилась ситуация этих людей в плане жилья и питания, им стало сложнее покрывать обязательные расходы, такие как арендная плата и оплата коммунальных счетов. Отмечается, что если пандемия продлится еще дольше, люди, зарабатывающие выполнением поденной или различной подсобной работы, не смогут обеспечить себя средствами к существованию». (Ассоциация солидарности с искателями убежища и мигрантами, май 2020 года, стр. 23)

Денежная помощь

Чрезвычайная система социальной защиты (анг. Emergency Social Safety Net) – это действующая в Турции гуманитарная программа предоставления денежной помощи, цель которой состоит в том, чтобы оказать поддержку уязвимым искателям убежища или беженцам, проживающим за пределами лагерей, чтобы они могли удовлетворить свои базовые потребности, например потребности в продуктах питания или одежде (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 13; Европейская Комиссия, 30 апреля 2020 года, стр. 12). Чрезвычайную систему социальной защиты финансирует Европейский Союз (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 155). По состоянию на декабрь 2019 года, в рамках этой программы предоставлялась ежемесячная денежная помощь 1,7 миллиона уязвимых беженцев (Европейская Комиссия, 30 апреля 2020 года, стр. 12; МФКК, апрель 2020 года, стр. 1). Почти 90% людей, получающих помощь в рамках Чрезвычайной системы социальной защиты, – это сирийцы (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 13). Денежная помощь предоставляется через банковские карты (МФКК, апрель 2020 года, стр. 1), так называемые «Кизилайкарт» (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 13). Касательно права на денежную помощь через Чрезвычайную систему социальной защиты, Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в своем страноведческом докладе от апреля 2020 года и проект «Respond» в своей публикации от февраля 2020 года, о которой упоминалось выше, приводят следующую информацию:

«Семьи, получающие международную или временную защиту и лишенные возможности официального трудоустройства, имеют право на получение помощи через Чрезвычайную систему социальной защиты, которая предполагает выплату ежемесячного пособия в размере 18 евро на члена семьи через Кизилайкарт. Заявители, ходатайствующие о предоставлении международной защиты, подпадают под сферу охвата этой программы». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 155)

«Программа «Чрезвычайная система социальной защиты» не распространяется на тех лиц, у которых есть официальные разрешения на работу, а также на тех, кому было представлено гражданство Турции. Если заявители соответствуют одному из приведенных ниже демографических критериев, они имеют право на получение социальной помощи: 1. Одинокие женщины. 2. Одинокие родители, в составе семей которых больше нет взрослых и есть как минимум один ребенок в возрасте до 18 лет. 3. Пожилые люди (в возрасте старше 60 лет), в составе семей которых больше нет взрослых (лиц в возрасте от 18 до 59 лет). 4. Семьи с четырьмя детьми и более. 5. Семьи, в составе которых есть одно лицо с инвалидностью или более (у них должна быть степень утраты трудоспособности в размере 40% или более, подтвержденная заключением совета здравоохранения по вопросам инвалидности соответствующей государственной

больницы). 6. Семьи с большим количеством иждивенцев (дети, лица с инвалидностью и пожилые люди)». (Проект «Respond», февраль 2020b, стр. 39)

С кратким обзором критериев для получения помощи Чрезвычайной системы социальной защиты, а также с информацией о процедуре обращения можно ознакомиться на веб-сайте Kizilaykart:

- Kizilaykart, дата не указана
<http://kizilaykart-suy.org/EN/index2.html>

Образование

Касательно образования, Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в своей публикации от апреля 2020 года сообщает следующее:

«В соответствии с законодательством Турции, «базовое образование» для детей включает 12 классов [...]. Все дети, подпадающие под юрисдикцию Турции, в том числе иностранные граждане, имеют право на доступ к услугам «базового образования», которые предоставляют государственные школы. Все дети, зарегистрированные как бенефициары временной защиты, имеют право на регистрацию в государственных школах в целях получения базового образования. [...] Государственные школы в Турции – бесплатны». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 150)

Дети, проживающие в одном из лагерей, могут ходить в государственную школы или во Временный образовательный центр. Временные образовательные центры были «специально определены как школы, созданные и функционирующие в целях предоставления услуг образования лицам, прибывающим в Турцию временно, в рамках массовой миграции» (проект «Respond», февраль 2020b, стр. 48). Касательно сложностей, с которыми сталкиваются сирийские беженцы в связи с образованием в Турции, Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в своем докладе от апреля 2020 года приводит следующую оценку:

«По оценкам ЮНИСЕФ, по крайней мере 400 000 детей не ходят в школу. Показатели количества детей, бросивших школу, особенно в старших классах, связаны с такими факторами, как высокий уровень использования детского труда на рынке труда и ранние браки. [...] Страх депортации также влияет на посещение школы; это касается, например, приблизительно 8 500 детей в Бурсе. В то же время, в государственных школах по-прежнему имеет место большое количество случаев дискриминации, предубежденного отношения и буллинга, как со стороны соучеников, так и со стороны учителей. Для детей-беженцев не предусмотрены дополнительные занятия по турецкому языку, чтобы они могли эффективно осваивать учебную программу. [...] В более общем плане, по оценкам экспертов, отсутствие образования является общей характеристикой для сирийского населения в Турции. Согласно данным опроса, 33% респондентов сообщили о том, что являются неграмотными, а 13% сообщили, что являются грамотными, но не ходили в школу». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 151 – 152)

Медицинские услуги

Доступ к медицинским услугам предоставляется через Систему общего медицинского страхования Турции. Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в своем страноведческом докладе от апреля 2020 года описывает ситуацию с доступностью медицинских услуг следующим образом:

«Все зарегистрированные бенефициары временной защиты, проживающие в лагерях или за пределами лагерей, подпадают под сферу охвата механизма Системы общего медицинского страхования Турции и имеют право на доступ к медицинским услугам, которые предоставляют государственные поставщики медицинских услуг. После внесения изменений в законодательство 25 декабря 2019 года, медицинские услуги более не являются бесплатными, и чтобы получить первичную и неотложную медицинскую помощь и медикаменты люди должны заплатить взнос, размер которого определяет Министерство внутренних дел. Однако, эти нормы не распространяются на представителей уязвимых категорий. Лица, которые имеют право на временную защиту, но еще не завершили свою регистрацию, имеют доступ только к неотложной медицинской помощи и медицинским услугам в связи с инфекционными заболеваниями, которые предоставляют заведения первичной медицинской помощи. Бенефициары временной защиты имеют право на получение медицинских услуг только в той провинции, в которой они зарегистрированы. Однако, если необходимое лечение не доступно в провинции регистрации или если это считается необходимым по другим причинам, соответствующее лицо могут направить в другую провинцию». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 156)

Вышеупомянутая неприбыльная организация «Ассоциация солидарности с искателями убежища и мигрантами» в своей публикации от мая 2020 года приводит следующую оценку касательно пандемии Covid-19 и ее влияния на беженцев:

«В ходе опроса, в котором приняли участие в общей сложности 1 162 человека, 83% участников отметили, что они обладают достаточным количеством информации о пандемии Covid-19». (Ассоциация солидарности с искателями убежища и мигрантами, май 2020 года, стр. 12)

«В рамках Секторального анализа влияния пандемии COVID-19 на жизнь беженцев в Турции, в общей сложности 302 человека с уязвимыми характеристиками, такими как инвалидность, хроническое заболевание, серьезная проблема со здоровьем или беременность / грудное вскармливание, дали ответы на вопросы обследования, связанные с сектором здравоохранения. По завершении опроса, 40% бенефициаров заявили, что во время пандемии им было нужно обратиться за медицинскими услугами по различным причинам. Однако, 15% этих лиц, которые указали, что обращались в медицинские заведения, отметили, что им не удалось получить медицинские услуги. [...]

68% лиц, которые нуждаются в постоянном приеме лекарственных средств, указали, что им не удалось получить свои медикаменты». (Ассоциация солидарности с искателями убежища и мигрантами, май 2020 года, стр. 17 – 18)

Восприятие сирийских беженцев в Турции

В то время как в публикации Фонда Конрада Аденауэра от сентября 2019 года, о которой упоминалось выше, говорится о том, что, несмотря на большое количество сирийских беженцев, общественность относится к ним благосклонно, Немецкий институт международных отношений и безопасности в своих замечаниях от февраля 2020 года отмечает негативную тенденцию в восприятии общества:

«Когда общество Турции столкнулось с тем, что с 2011 года количество беженцев в стране увеличилось с 58 000 до более чем 4,1 миллиона человек, что составляет 5% населения страны, возник значительный «социальный шок». Однако, необходимо отметить, что, несмотря на этот социальный шок, опасения по поводу того, что станет проявляться отторжение со стороны общества и возникнут беспорядки и желание, чтобы сирийцы вернулись обратно, уровень социальной толерантности в обществе Турции по-прежнему крайне высок». (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 16)

«Общество Турции демонстрирует огромную стойкость, принимая большое количество беженцев, которое ныне соответствует численности населения Хорватии [...]. Количество жителей Турции составляет приблизительно 1% населения всех стран мира, но, по данным организации «Международная амнистия», эта страна принимает около 15% всех беженцев в мире. Кроме того, Турция является одним из крупнейших провайдеров гуманитарной помощи, в процентах от валового национального продукта. С учетом этого, общество стало гораздо более негативно относиться к беженцам. Хотя количество инцидентов насилия крайне незначительно, многочисленные опросы общественного мнения подтверждают резкое снижение общественной поддержки приема беженцев. Неудивительно, что граждане Турции выражают серьезную обеспокоенность по поводу будущей жизни с сирийскими беженцами. Эта негативная тенденция усугубляется в связи с авторитарной политической атмосферой в Турции, продолжающимся экономическим кризисом, попранием верховенства права и свободы выражения мнений, а также в связи с недостатками специфической президентской системы правления». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, февраль 2020 года, стр. 1)

В исследовании, опубликованном Ассоциацией мониторинга обеспечения равных прав (Eşit Haklar İçin İzleme Derneği, ESHID) в 2019 году и посвященном восприятию дискриминации в Турции, сделан вывод о том, что сирийские беженцы относятся к тем категориям лиц, которые чаще всего подвергаются дискриминации в обществе Турции:

«Наиболее распространенными видами дискриминации в обществе Турции можно считать следующие два: в отношении беженцев, в частности сирийских беженцев, и в отношении групп людей, которые не соответствуют гетеронормативным представлениям из-за их гендерной идентичности. Установки по поводу дискриминации в отношении этих двух групп не отличаются существенным образом в зависимости от этнической / расовой принадлежности и/или классового положения. Выводы, полученные по результатам применения качественных и количественных методов исследования, четко свидетельствуют о том, что негативные предубеждения в отношении обеих групп глубоко укоренены». (Ассоциация мониторинга обеспечения равных прав, 2019 год, стр. 35)

В докладе о Турции 2019 года, посвященном показателям устойчивого управления и подготовленном Фондом Бертельсмана, дополнительно приводится следующая информация касательно недовольства общества:

«Широкие слои общества Турции с недовольством относятся к сирийским беженцам. Их считают обузой и винят за ухудшение качества предоставления государственных услуг, рост цен и уровня безработицы. Хотя правительство Турции подчеркивает культурную и религиозную близость с сирийскими беженцами, общественность ощущает удивительно большую культурную и социальную дистанцию». (Фонд Бертельсмана, 2019 год, стр. 19)

Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в публикации от апреля 2020 года упоминает сообщения о напряженной обстановке и насилии в отношении сирийцев (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 145). Европейский офис по вопросам предоставления убежища 12 декабря 2019 года опубликовал ответ на запрос касательно обращения с гражданами Сирии, задокументированных случаев насилия в отношении сирийцев в Турции, освещения в средствах массовой информации и защиты со стороны государства в случае злоупотреблений:

- EASO – Европейский офис по вопросам предоставления убежища: Турция – 1. Информация о восприятии граждан Сирии, получающих временную защиту в Турции, со стороны общества и государства, а также об обращении с ними. 1.1 Задокументированные случаи насилия в отношении сирийцев в Турции. 1.2 Сирийцы в средствах массовой информации Турции. 2. Информация о том, доступна ли и предоставляется ли защита властей Турции гражданам Сирии, которые получают временную защиту и сталкиваются со злоупотреблениями со стороны общества / государства [Q24-2019], 12 декабря 2019 года

https://www.ecoi.net/en/file/local/2021291/2019_12_TURKEY_Query_Treatment_Syrians_T_P_beneficiaries_Q24.pdf

Фонд Конрада Аденауэра отмечает, что проблема сирийских беженцев привлекала больше внимания во время последних местных выборов:

«Во время местных выборов, которые проводились 31 марта 2019 года, проблему сирийцев в Турции обсуждали гораздо активнее, чем во время предыдущих выборов. После того, как партии Правительства не удалось добиться желаемых результатов во многих населенных пунктах, особенно в Анкаре и Стамбуле, получила широкое распространение идея о том, что «причиной неудачи» на выборах являются сирийцы. Впервые за 8 лет, прошедших с начала кризиса с беженцами, о сирийцах столь часто упоминали в политических программах. Ожидается, что этот вопрос будет по-прежнему иметь важнейшее значение и на предстоящих выборах». (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 22)

Касательно местных выборов 2019 года и сирийских беженцев, Немецкий институт международных отношений и безопасности в своих замечаниях от февраля 2020 года отмечает следующее:

«Правящая партия Турции, Партия справедливости и развития, потерпела историческое

поражение на местных выборах в 2019 году. Правящая Партия справедливости и развития проиграла оппозиции в большинстве крупных городов, в том числе в Стамбуле, Анкаре, Анталии, Мерсине и Адане. Одной из основных причин этих поражений стало ощущение обеспокоенности, широко распространенное в обществе Турции в связи с присутствием сирийских беженцев в городах. Последние опросы общественного мнения подтверждают, что турки считают вопрос беженцев одной из наиболее важных проблем, с которыми сталкивается страна. Сирийские беженцы есть практически во всех городах Турции, в том числе в тех, которые расположены далеко от Сирии, например в городах на побережье Черного моря. Из-за решения Правительства о постепенном закрытии лагерей существенно уменьшилось количество людей, проживающих в лагерях. Беженцы, со всеми своими проблемами, переехали в города. Из-за этой ситуации сирийские беженцы стали «городскими беженцами», поскольку 98% из них на данный момент проживает в городах. Как следствие, испортилось даже прежде благосклонное отношение к беженцам сторонников Партии справедливости и развития. [...] Кроме того, беженцы – чрезвычайно консервативны и религиозны, а также симпатизируют Партии справедливости и развития Президента Реджепа Тайипа Эрдогана, в связи с чем они занимают прямо противоположную позицию в сравнении с оппозиционно настроенными представителями городского среднего класса в том, что касается ценностей и образа жизни». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, февраль 2020 года, стр. 2)

На фоне растущего недовольства населения Турции по поводу сирийских беженцев, президент Эрдоган, согласно материалам статьи газеты «Нью-Йорк таймс» от сентября 2019 года, изменил свой курс касательно сирийских беженцев и стал настойчиво добиваться переселения одного миллиона сирийских беженцев в буферную зону вдоль турецко-сирийской границы (газета «Нью-Йорк таймс», 10 сентября 2019 года). Далее в этой статье приводится высказывание Эрдогана по поводу переселения:

«Наша цель – разместить по меньшей мере миллион наших сирийских братьев и сестер, которые находятся в нашей стране, в этой безопасной зоне», – сказал г-н Эрдоган лидерам своей Партии справедливости и развития во время встречи в Анкаре во вторник. – «Если нужно, при поддержке наших друзей, мы можем построить здесь новые города и сделать их пригодными для жизни наших сирийских братьев и сестер». (Газета «Нью-Йорк таймс», 10 сентября 2019 года)

В своей речи в феврале 2019 года президент Эрдоган заявил следующее: «Очень скоро сирийцы будут «отправлены обратно» [...]. Мы хотим, чтобы наши братья-беженцы вернулись на родину. Мы не должны вечно принимать у себя 3,5 миллиона беженцев» (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 22). Согласно материалам аналитической записки от мая 2020 года Европейского совета по международным отношениям (ECFR), международного аналитического центра, который проводит исследования касательно Европейской внешней политики и политики в сфере безопасности, количество вернувшихся в Сирию сирийцев не столь велико, как того желало правительство Турции, и надежные данные по этому поводу найти затруднительно:

«Проблема Анкары в том, что проживающие в Турции сирийцы, по-видимому, не переезжают массово в безопасную зону. Поскольку тема репатриации крайне

политизирована, общедоступные данные касательно этих случаев возвращения разнятся. Например, согласно данным Министерства обороны Турции, около 600 000 беженцев вернулись в Сирию, чтобы обосноваться в трех подконтрольных Турции зонах. В то же время, другие структуры правительства Турции озвучили иные цифровые данные. Министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу заявил, что 371 000 сирийцев переехали в эти зоны. Хотя правительство Турции надеется – и утверждает – что в конечном итоге в этих безопасных зонах будет размещено до двух миллионов бывших беженцев, возвращенных из Турции, это кажется совершенно нереалистичным. Хотя оценить точное количество сирийцев, добровольно вернувшихся в свою страну, трудно, согласно оценкам Управления Верховного комиссара по делам беженцев, в общей сложности 231 928 сирийцев добровольно вернулись в Сирию за период с 2016 года по февраль 2020 года. Только 89 000 из них – это сирийцы из числа тех 3,6 миллионов сирийцев, которые изначально искали убежища в Турции за время девятилетнего конфликта. Таким образом, несмотря на ожидания Турции, большинство сирийцев, въехавших в безопасную зону, – это, по-видимому, внутренне перемещенные лица, переехавшие из одного региона Сирии в другой». (Европейский совет по международным отношениям, 28 мая 2020 года)

Ситуация с правами человека сирийских беженцев в Турции

Высылка и право на убежище

В соответствии с Положением «О временной защите», лицам, получающим этот вид защиты, за рядом исключений, гарантируется защита от высылки:

«Согласно статье 6 Положения «О временной защите», лицам, которым предоставлен этот вид защиты, гарантируется защита от высылки. Однако, с помощью чрезвычайного декрета в октябре 2016 года в эту норму было внесено исключение, предусматривающее, что решение о депортации «может быть вынесено в отношении заявителя в любой момент во время процедур предоставления международной защиты» по следующим причинам: (i) руководство террористической организацией или коммерческой преступной группировкой, принадлежность к такой организации/группировке или оказание им поддержки; (ii) угроза общественному порядку или здоровью; или (iii) связи с террористическими организациями, которые признаны таковыми международными институтами и организациями. [...] В 2018 и 2019 годах в отношении сирийцев все чаще выносились решения о депортации на основании вышеупомянутых положений, как и в отношении лиц, ищущих международной защиты в Турции». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 134)

Как упоминалось выше, данные о количестве беженцев, добровольно вернувшихся в Сирию, разнятся. Более того, вопросы о добровольности этого возвращения являются предметом беспокойства заинтересованных сторон. Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в своем страноведческом докладе от апреля 2020 года отмечает следующее касательно добровольного возвращения в Сирию:

«В 2019 году добровольное возвращение по-прежнему было важнейшей проблемой и

предметом для беспокойства в рамках системы временной защиты. [...] По заявлению Министерства обороны, в 2019 году вернулись около 580 000 сирийцев, в том числе 380 000 сирийцев – в зону «Щит Евфрата», 135 000 – в зону «Источник мира», и около 65 000 – в зону «Оливковая ветвь». Однако, к этим заявлениям следует относиться с осторожностью в том, что касается добровольности возвращения в Сирию и повторного въезда в Турцию тех людей, которые выехали в Сирию». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 122)

«Многие заинтересованные стороны выразили серьезную обеспокоенность по поводу принудительного подписания форм о добровольном возвращении в 2019 году, в том числе в местах содержания под стражей. Такие случаи включали также предоставление неправильной информации и/или дезинформации, а также запугивание». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, стр. 17 – 18)

«В Антакье депортация осуществляется в сравнительно небольшом количестве случаев. Вместо этого, сирийских беженцев вынуждают подписывать форму о добровольном возвращении. В случае вынесения решений о депортации, соответствующих лиц либо направляют в третью безопасную страну (что не применимо по отношению к сирийцам), либо удерживают в центре для подлежащих высылке лиц. В этом центре людям угрожают, что будут удерживать их в нем в течение шести месяцев, а затем еще в течение шести месяцев, и вынуждают их подписывать форму о добровольном возвращении. Им говорят, что они могут нелегально вернуться в Турцию в любое время. Люди подписывают эту форму, выезжают из Турции и повторно въезжают в нее нелегально, но когда по возвращении их задерживают, то депортируют в Сирию сразу, без каких-либо судебных процессов или решений, потому что напротив их имен уже проставлен код V-87 (запрет на въезд), о чем они не знают. Лиц, задержанных на границе, также регистрируют, отбирают у них отпечатки пальцев и вынуждают подписывать форму о добровольном возвращении, чтобы не допустить их нелегального въезда в Турцию. [...] В Газиантепе формы о добровольном возвращении также подписываются принудительно, и статус временной защиты тех, кто возвращается в Турцию, не возобновляется, за исключением статуса временной защиты уязвимых лиц. Эта практика повсеместно применяется в регионе, и, по словам представителей Управлений миграционной службы провинций²⁵, это решение Губернаторов». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 135)

В октябре 2019 года организация «Международная амнистия» (AI, октябрь 2019 года) и организация «Хьюман Райтс Вотч» сообщают о незаконной депортации сирийских беженцев в Сирию. В статье от октября 2019 года организация «Хьюман Райтс Вотч» пишет о депортации сирийских беженцев на север Сирии, которая осуществлялась с января по сентябрь 2019 года:

«В период с января по сентябрь 2019 года органы власти Турции в Стамбуле и Антакье в произвольном порядке задерживали и депортировали десятки сирийцев, а возможно и

²⁵ Управления миграционной службы провинций – это департаменты миграционной службы провинций Главного управления миграционной службы (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 23).

больше, на север Сирии, несмотря на то что в этом регионе велись активные военные действия [...]. По словам депортированных сирийцев, турецкие чиновники вынуждали их подписывать формы, не позволяя им ознакомиться с их содержанием, в некоторых случаях их до этого избивали или угрожали им, а после отвозили в Сирию. (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 24 октября 2019 года)

Организация «Хьюман Райтс Вотч» опубликовала письмо от 9 июля 2020 года, адресованное министрам ЕС, в котором рассматриваются проблемы нарушений принципа недопущения высылки (*non-refoulement*) и случаев возвращения на сирийско-турецкой границе:

«[...] [С] учетом продолжающихся дискуссий по поводу исполнения Заявления ЕС – Турция 2016 года, важно отметить, что Турция не соответствует принятым в ЕС критериям безопасной третьей страны, в которую можно вернуть искателя убежища, что предполагает соблюдение принципа недопущения высылки (*non-refoulement*). Исходя из результатов исследования организации «Хьюман Райтс Вотч» и организации «Международная амнистия», вероятно, что в 2019 году органы власти Турции арестовали и принудительно депортировали в Сирию сотни сирийцев из турецких городов, в связи с чем проживающим в Турции сирийцам угрожает опасность подвергнуться серьезным нарушениям прав человека. Кроме того, в связи с такой практикой сирийцы, принудительно возвращенные в Турцию из Греции в соответствии с соглашением ЕС – Турция 2016 года, подвергаются опасности последующей высылки в Сирию. В конце мая 2020 года организация «Международная амнистия» сообщила о дополнительных случаях принудительной депортации в Сирию.

С 2016 года сотрудники пограничной службы Турции, патрулирующие закрытую границу Турции с Сирией, убивают и наносят ранения искателям убежища и осуществляют их массовые возвращения во внепроцессуальном порядке. Большинство искателей убежища возвращают в мухафазу Идлиб, где правительство Сирии и силы России недавно провели новую серию неизбирательных бомбардировок, в ходе которых удары наносились по гражданским лицам, больницам и школам и вследствие которых миллионы людей были вынуждены спасаться бегством». (Организация «Хьюман Райтс Вотч», 9 июля 2020 года)

В публикации УВКБ ООН от марта 2020 года, посвященной оперативным данным по Турции, сообщается, что в 2019 году представители УВКБ ООН наблюдали за проведением собеседований по вопросам добровольного возвращения более чем 34 300 семей (УВКБ ООН, 6 марта 2020 года, стр. 10). Касательно мониторинга добровольного возвращения, который осуществляет УВКБ ООН, Европейский совет по делам беженцев и изгнанников в своей публикации от апреля 2020 года отмечает следующее:

«УВКБ ООН продолжило осуществлять мониторинг добровольного возвращения в 2019 году. Согласно материалам доклада УВКБ ООН, в 2019 году представители Управления наблюдали за собеседованиями по вопросам добровольного возвращения, которые проводились с более чем 34 300 семьями в девяти провинциях на юго-востоке Турции, а также в Анкаре, Стамбуле, Измире и Манисе. Кроме того, совместно с Главным управлением миграционной службы, представители УВКБ ООН выезжали для осуществления наблюдения за процедурами добровольного возвращения, применяемыми в управлениях провинций, в целях выявления пробелов и проблем при

их исполнении, а также в целях предоставления поддержки и повышения уровня квалификации сотрудников управлений провинций. [...] Ассоциация по правам человека (IHD), одна из крупнейших правозащитных организаций в Турции, сообщила, что во время процедур добровольного возвращения сирийцев, которые осуществлялись с июля по октябрь 2019 года в Стамбуле, не присутствовали ни представители УВКБ ООН, ни Турецкого красного полумесяца (Turkish Kizilay), ни какой-либо другой НПО». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанных, апрель 2020 года, стр. 124)

Статус соглашения между ЕС и Турцией

18 марта 2016 года Турция и Европейский Союз согласовали так называемое заявление ЕС – Турция (Европейская Комиссия, апрель 2018 года), также известное как соглашение Турция – ЕС (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 18). Цель этого соглашения, которое включает девять позиций согласованных действий²⁶, состоит в том, чтобы «остановить незаконную миграцию из Турции в ЕС» (Совет Европейского Союза, 18 марта 2016 года). В это заявление включено решение о том, что начиная с 20 марта 2016 года и далее «лица, незаконным образом прибывающие на Греческие острова после 20 марта 2016 года, которые не нуждаются в международной защите или могли бы получить международную защиту в Турции, в соответствии с правом ЕС и Конвенцией 1951 года, подлежат возвращению» (Греческий совет по делам беженцев / объединение «Оксфам», 2 июля 2020 года, стр. 5) в Турцию. С этой целью Турция «определяется как безопасная третья страна. В свою очередь, ЕС принимает из Турции уязвимых лиц через программы переселения, в идеале – в количестве, соответствующем количеству сирийцев, возвращенных с Греческих островов («механизм один на одного»)» (Немецкий институт международных отношений и безопасности, апрель 2020 года, стр. 5). Кроме того, в этом заявлении содержатся обязательства касательно финансовых ресурсов для беженцев в Турции – ЕС обязался мобилизовать до 6 миллиардов евро до конца 2018 года (Немецкий институт международных отношений и безопасности, апрель 2020 года, стр. 5) – а также обязательства политического характера, такие как «визовая либерализация [...] с целью отмены визовых требований к гражданам Турции максимум к концу июня 2016 года» и активизация процесса присоединения Турции к ЕС (Совет Европейского Союза, 18 марта 2016 года).

Фонд Конрада Аденауэра в своей публикации от сентября 2019 года дает следующие пояснения касательно системы реадмиссии, предусмотренной в заявлении ЕС – Турция:

«Еще один важный элемент соглашения состоит в том, что в рамках «соглашения о реадмиссии» с Турцией Турция считается «безопасной третьей страной для беженцев». В связи с этим, после того, как 4 апреля 2016 года соглашение вступило в силу, ЕС делит тех лиц, которые транзитом через Турцию прибывают в ЕС, на «сирийцев» и «лиц, которые не являются сирийцами». Правило «один на одного» было принято для сирийцев, и согласно ему сирийцев, которые транзитом через Турцию прибывают в ЕС, возвращают в Турцию; однако, на каждого возвращенного в Турцию сирийца один сириец из Турции, выявленный в соответствии с Критериями уязвимости ООН, будет

²⁶ Для ознакомления с содержанием всех девяти позиций согласованных действий заявления ЕС – Турция от 18 марта 2016 года см. пресс-релиз Совета Европейского Союза от 18 марта 2016 года:

• Council of the European Union: EU-Turkey statement, 18 March 2016 [Совет Европейского Союза: заявление ЕС – Турция, 18 марта 2016 года]

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/pdf>

переселен в ЕС, при этом верхний предел количества переселенных беженцев составляет 70 000 беженцев в год. [...] Правила этого соглашения для лиц, не являющихся сирийцами, гораздо более четкие: соответственно, все остальные искатели убежища, транзитом из Турции прибывшие на Греческие острова, будут возвращены, поскольку Турция считается «безопасной третьей страной», в соответствии с соглашением о реадмиссии». (Фонд Конрада Аденауэра, сентябрь 2019 года, стр. 19)

Касательно исполнения заявления ЕС – Турция, Немецкий институт международных отношений и безопасности в своих упомянутых выше замечаниях от апреля 2020 года дает следующую обзорную информацию:

«До настоящего времени большая часть из обещанных 6 миллиардов евро финансовой поддержки ЕС была потрачена на образование, здравоохранение и гуманитарную помощь. Согласно данным Комиссии ЕС, подписаны контракты на услуги общей стоимостью 4,7 миллиарда евро, из них 3,2 миллиарда евро уже выплачены. Утвержден соответствующий объем финансовых ресурсов, преимущественно на проекты, реализуемые агентствами ООН, международными финансовыми организациями и некоторыми НПО. Кроме того, целых 1,5 миллиарда евро были предназначены непосредственно для государственных ведомств в Турции, прежде всего для Министерства образования. [...] С точки зрения Европейского Союза, наибольшим достижением заявления ЕС – Турция является значительное сокращение количества случаев незаконного пересечения границ ЕС. Для многих сторонников этого соглашения наиболее важным доводом в пользу продления его действия является то, что благодаря ему предотвращаются морские перевозки и, соответственно, уменьшается количество утонувших людей. Причиной такого эффекта этого соглашения часто называют механизм «один на одного», поскольку сирийцы получили политический сигнал о том, что их будут депортировать с Греческих островов обратно в Турцию. Однако, на практике этот момент заявления ЕС – Турция исполняется в очень ограниченном объеме. Начиная с 2016 года и по состоянию на конец января 2020 года, только около 2 000 человек были переданы из Греции в Турцию – малая толика общего количества искателей убежища на Греческих островах за тот же период времени. В составе самой крупной группы возвращенных лиц были пакистанцы, у которых нет перспектив на получение защиты ни в ЕС, ни в Турции. [...] Другие элементы заявления ЕС – Турция, такие как ускоренная визовая либерализация, не могли бы – и не могут – быть исполнены из-за внутренней политической ситуации, сложившейся в Турции после попытки переворота в июле 2016 года. С технической точки зрения, только углубление сотрудничества в рамках таможенного союза все еще выглядит практически осуществимым. [...] Из девяти позиций, которые содержатся в заявлении, в конечном счете было выполнено только обязательство Европейского Союза о финансовой помощи – хотя с существенными задержками. ЕС может обратить внимание на то, что подавляющая часть финансовых ресурсов была выделена, а еще не выплаченные средства, в конечном итоге, будут выплачены в контексте более долгосрочных проектов. Тем не менее, Турция может правомерно требовать предоставления дополнительных ресурсов и оперативных выплат во избежание дефицита средств, поскольку первые проекты предоставления прямой поддержки сирийским семьям завершатся осенью 2020 года. ЕС еще не удалось достичь внутреннего соглашения касательно выделения Турции новых средств, не в

последнюю очередь из-за того, что переговоры о следующем многолетнем финансовом плане ЕС (на 2021 – 2027 год) пока что проходят очень непросто. Кризис, связанный с пандемией коронавируса, вероятно, усугубит эту ситуацию и отодвинет вопросы, связанные с международной гуманитарной помощью, на второй план, поскольку государства-члены ЕС сейчас в срочном порядке принимают комплексные чрезвычайные и дополнительные бюджеты с целью сдерживания экономического ущерба в своих странах». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, апрель 2020 года, стр. 5 – 6)

Согласно статистическим данным Главного управления миграционной службы Турции, к настоящему моменту 2 139 незаконных мигрантов были возвращены в Турцию в соответствии с заявлением ЕС – Турция, при этом наиболее крупную группу составляют граждане Пакистана – 35% возвращенных мигрантов, после чего следуют сирийцы – 19% возвращенных мигрантов (Главное управление миграционной службы, дата не указана (с)). Согласно данным Европейской Комиссии, начиная с 2016 года и по состоянию на март 2020 года, 2 735 мигрантов возвращены из Греции в Турцию (Европейская Комиссия, март 2020 года). В ежегодном докладе о Фонде ЕС для беженцев в Турции²⁷ от 30 апреля 2020 года Европейская Комиссия отмечает, что «[о]бщее количество лиц, переселенных в соответствии с заявлением ЕС – Турция после 4 апреля 2016 года (по состоянию на декабрь 2019 года), составляет 25 560 человек (из них 7 020 человек – в 2019 году)» (Европейская Комиссия, 30 апреля 2020 года). В обзорном докладе от марта 2020 года, который посвящен результатам, достигнутым за четыре года после вступления в силу заявления ЕС – Турция в марте 2016 года, Европейская Комиссия оценивает, что после вступления в силу этого заявления количество прибывающих на Греческие острова уменьшилось на 94%. В том же источнике далее отмечается, что «ЕС по-прежнему привержен исполнению Заявления и продолжает поддерживать сирийских беженцев в Турции через Фонд для беженцев в Турции размером 6 миллиардов евро» (Европейская Комиссия, март 2020 года, стр. 1). Согласно материалам доклада Европейского совета по делам беженцев и изгнанников от апреля 2020 года, агентство «Frontex» зарегистрировало увеличение количества прибывающих лиц в 2019 году:

«Агентство «Frontex» зарегистрировало на 46% больше мигрантов, прибывших из Турции в 2019 году, несмотря на соглашение с ЕС о сдерживании притока мигрантов в страны Союза. Ситуация особенно обострилась в феврале и марте 2020 года после эскалации напряженности на северо-востоке Сирии. Президент Турции Эрдоган «открыл ворота» между Турцией и ЕС, заявив, в частности, о том, что Турция не может справиться с еще одним массовым притоком беженцев из Сирии. В результате, Греция закрыла свои границы, прозвучали критические замечания по поводу того, как Европа и Турция справляются с этой ситуацией, а также опасения касательно соблюдения прав человека мигрантов и беженцев, оказавшихся меж двух огней». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 142)

²⁷ Фонд ЕС для беженцев в Турции — это «совместный координационный механизм для мер, финансируемых из бюджета ЕС и национальных вкладов, внесенных государствами-членами, предназначенный для обеспечения комплексного и скоординированного удовлетворения потребностей беженцев и принимающих общин» (Европейская Комиссия, 8 декабря 2016 года). Фонд ЕС для беженцев в Турции осуществляет управление в общей сложности 6 миллиардами евро, финансируя проекты на двух этапах: проекты, действующие до середины 2021 года, и проекты, действующие до середины 2025 года (Европейская Комиссия, июнь 2020 года).

В замечаниях от марта 2020 года Международная кризисная группа (ICG) отмечает следующее касательно заявления ЕС – Турция, с точки зрения Турции:

«Миграционное соглашение 2016 года держалось на волоске задолго до того, как Президент Реджеп Тайип Эрдоган осуществил свою давнюю угрозу и открыл границы. Должностные лица Турции активно высказывали свое неудовольствие по поводу того, что ЕС не выполняет три положения соглашения: визовая либерализация, обновление соглашения о таможенном союзе и ускоренные переговоры о присоединении Турции к ЕС. Кроме того, они требуют более масштабно поддерживать действия Анкары в Идлибе, в том числе осуществлять прикрытие с воздуха в целях создания «безопасной зоны», а также предоставлять большие объемы гуманитарной помощи для перемещенных гражданских лиц в Сирии и большие объемы финансовой помощи для сирийских беженцев в Турции». (Международная кризисная группа, 13 марта 2020 года)

Немецкий институт международных отношений и безопасности в своих замечаниях от апреля 2020 года отмечает следующее касательно нынешнего статуса заявления ЕС – Турция:

«Сотрудничество между ЕС и Турцией крайне необходимо как для защиты беженцев, так и для обеспечения безопасности границ. За последние недели обе стороны подчеркнули, что существующее заявление ЕС – Турция от марта 2016 года – которое часто называют «пактом» / «соглашением» о беженцах или миграции – по-прежнему выступает в качестве общего ориентира. После встречи с Эрдоганом, которая прошла в Брюсселе 9 марта 2020 года, Председатель Совета ЕС Шарль Мишель объявил, что Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель и Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу должны совместно проанализировать, как можно улучшить практическую реализацию заявления 2016 года». (Немецкий институт международных отношений и безопасности, апрель 2020 года, стр. 4)

10.2.4 Обращение с беженцами из других стран в Турции

По оценкам Европейского совета по делам беженцев и изгнанников в его страноведческом докладе от апреля 2020 года, к представителям разных стран относятся по-разному в рамках процедуры предоставления международной защиты:

«1. Сирия

[...] Те [сирийцы], которые прибывают из третьих стран [...] исключаются из сферы охвата режима временной защиты. Хотя им должно быть позволено подавать ходатайства о предоставлении международной защиты в соответствии с Законом «Об иностранцах и международной защите», на практике им не разрешают подавать такие ходатайства и предоставляют лишь краткосрочные визы, а после – краткосрочные разрешения на проживание. Это распространяется на граждан Сирии, прибывающих через другую страну, даже если члены их семей в Турции уже пользуются временной защитой.

2. Ирак

Иракцам, как правило, предоставляют разрешения на проживание сразу после прибытия в Турцию. Даже в тех случаях, когда они подают ходатайства о предоставлении международной защиты, их обычно призывают выбрать вариант с предоставлением краткосрочного разрешения на проживание. Раньше Главное управление миграционной службы направляло иракских туркмен в «Turkemenli Dernegi» в Анкаре с целью подтверждения их происхождения. Эти лица обычно получают международную защиту, как и уйгуры из Китая.

3. Афганистан

[...] Одинокие мужчины, искатели убежища из Афганистана, сталкиваются с особыми препятствиями при осуществлении доступа к регистрации [с целью получения международной защиты] в сравнении с гражданами других стран, поскольку многие Управления миграционной службы провинций неохотно регистрируют их ходатайства о предоставлении убежища.

4. Граждане других стран

В 2019 году по-прежнему поступали жалобы о систематических и автоматических отказах искателям убежища из Ирана, в том числе тем лицам, с которыми специалисты УВКБ ООН уже провели собеседование, когда действовала прежняя система регистрации. Многим искателям убежища из Ирана было предписано покинуть страну. Искатели убежища африканского происхождения тоже сталкиваются с дискриминацией при регистрации. Некоторые управления миграционной службы провинций, например Управление в Кастамону, отказываются регистрировать их ходатайства о предоставлении убежища. До сентября 2018 года таких заявителей, особенно семьи из Сомали, направляли в Испарту и Бурдур, где проживают их общины. С тех пор, как регистрацией стало заниматься Главное управление миграционной службы, такая практика больше не применяется. В 2019 году Главное управление миграционной службы начало выдавать заявителям долгосрочные разрешения на проживание и разрешения на проживание по гуманитарным причинам на основании нового гуманитарного циркуляра. Разрешение на проживание по гуманитарным основаниям предоставляется преимущественно египтянам, чеченцам, дагестанцам и таджикам. Органы власти оценивают каждое ходатайство в индивидуальном порядке, в зависимости от вероятности того, что заявитель подвергнется преследованию в стране происхождения. Представителей этих групп, как правило, не депортируют в страны их происхождения, даже если в отношении них вынесено решение о депортации». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 61 – 62)

Регистрация в целях получения международной защиты организована через систему «город-спутник», в отношении которой Европейский совет по делам беженцев и изгнанников дает следующие пояснения:

«Каждый заявитель приписывается к какой-либо провинции, в которой он/она регистрируется в Управлении миграционной службы провинции, за собственные средства обеспечивает себя частным жильем и остается в этой провинции на период процедуры международной защиты, в том числе после получения статуса. [...] Согласно

последнему перечню, Главное управление миграционной службы определило, что 62 провинции Турции являются «городами-спутниками» для перенаправления заявителей, ходатайствующих о предоставлении международной защиты [...]. Регулирование системы «город-спутник» основано на закрытых критериях, и в отношении каждого заявителя не принимается официальное решение. В целом, в перечне городов-спутников обычно не фигурируют крупные и приграничные города». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 68 – 69)

«Однако, на практике заявители могут попасть не во все провинции. Каждое Управление миграционной службы провинции вправе принимать решение об «открытии» или «закрытии» какого-либо «города-спутника», а также о перенаправлении заявителей в эти города, в зависимости от того, скольких заявителей они могут принять. Когда Управление миграционной службы провинции «закрыто», то оно, как правило, обрабатывает поданные ходатайства в целях выдачи идентификационных карт заявителей, ходатайствующих о предоставлении защиты, и идентификационных карт бенефициаров временной защиты. О «закрытии» или «открытии» Управления миграционной службы провинции не сообщается в открытых источниках или в официальном порядке». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 69)

Заявителям, ходатайствующим о предоставлении международной защиты, обычно не помогают с размещением:

«Одним из наиболее заметных недостатков нормативно-правовой базы Турции по вопросам убежища является то, что в ней отсутствуют обязательства о предоставлении государственного жилья заявителям, ходатайствующим о предоставлении убежища. В статье 95(1) Закона «Об иностранцах и международной защите» предусматривается, что, как правило, заявители, ходатайствующие о предоставлении международной защиты, и обладатели соответствующего статуса за свои средства обеспечивает себя собственным жильем. [...] [Не] планируется предлагать заявителям, ходатайствующим о предоставлении международной защиты, финансовую помощь для покрытия расходов на жилье. [...] На данный момент остается только один работающий Центр приема и размещения в провинции Йозгат, и его вместимость очень невелика – 100 человек. Предполагается, что этот центр является заведением для краткосрочного пребывания, в котором задержанные лица, желающие подать ходатайства о предоставлении международной защиты, могут находиться в течение нескольких дней, до направления на регистрацию их ходатайств». (Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 71)

Касательно возможности того, что ищущие убежища беженцы смогут работать, в том же источнике отмечается:

«Искатели убежища могут подавать ходатайства о предоставлении разрешений на работу через 6 месяцев после подачи ходатайств о предоставлении международной защиты. [...] В 2015 – 2018 годах гражданам основных стран, из которых прибывают искатели убежища, было выдано очень незначительное количество разрешений на работу. В представленной ниже таблице приведены данные о разрешениях на работу, выданных гражданам Афганистана, Ирака и Сомали, не только заявителям,

ходатайствующим о предоставлении международной защиты».

Разрешения на работу, выданные гражданам Афганистана, Ирака и Сомали, 2015 – 2018 год				
	2015	2016	2017	2018
Афганистан	305	444	609	823
Ирак	692	1 031	1 137	1 365
Сомали	0	0	0	0

(Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, апрель 2020 года, стр. 74)

Центр смешанной миграции (Mixed Migration Centre, MMC), глобальная сеть, которая описывает себя как источник независимых данных, исследовательских, аналитических и экспертных знаний в области трансграничного перемещения людей, обусловленного множеством факторов (Центр смешанной миграции, дата не указана), в июне 2020 года опубликовал доклад по результатам исследования ситуации и проблем, с которыми сталкиваются афганские беженцы, добравшиеся до Турции. Помимо проведения документального исследования, специалисты Центра смешанной миграции собирали количественные и качественные данные, проводя опросы, подробные собеседования и обсуждения в фокус-группах с беженцами и мигрантами из Афганистана, а также собеседования с основными носителями информации – чиновниками и представителями международных агентств и НПО (Центр смешанной миграции, июнь 2020 года, стр. 8). Касательно проблем, с которыми сталкиваются афганские беженцы, занимающие второе место, после сирийцев, по количеству беженцев в Турции, в докладе по результатам исследования Центра смешанной миграции от июня 2020 года делаются следующие выводы:

«В своей повседневной жизни в Турции мигранты и беженцы из Афганистана сталкиваются с разнообразными проблемами, которые преимущественно связаны с доступом к защите, медицинским услугам, образованию и трудоустройству, а также с общими условиями жизни (жилье и приют). Языковой барьер, в сочетании с общим отсутствием знаний об объеме законных прав и обязательств, часто называют препятствием для получения базовых услуг. [...] Большинство опрошенных (83%) прибыли в страну незаконным образом, не имея юридических документов. Несмотря на прибытие в страну незаконным образом, более половины опрошенных (55%) подали ходатайства о предоставлении международной защиты. [...] Большинству из подавших ходатайства (85%) были выданы документы на момент сбора данных. Тем не менее, большая часть (71%) не знает своих прав искателя убежища или мигранта. Кроме того, данные этого исследования подтвердили, что из-за задержек при регистрации и получении официальных документов афганцы в Турции оказываются в разнообразных уязвимых ситуациях и сталкиваются с различными проблемами в плане защиты, в том числе не могут воспользоваться основными правами и услугами, например медицинскими услугами, и оказываются под угрозой депортации из-за неурегулированного статуса. В частности, одинокие афганские мужчины описали крупные препятствия в некоторых городах при регистрации в Управлении миграционной службы провинции в качестве заявителей, ходатайствующих о предоставлении международной защиты. Для тех лиц, которые зарегистрированы в качестве ходатайствующих о предоставлении международной защиты заявителей, требование о

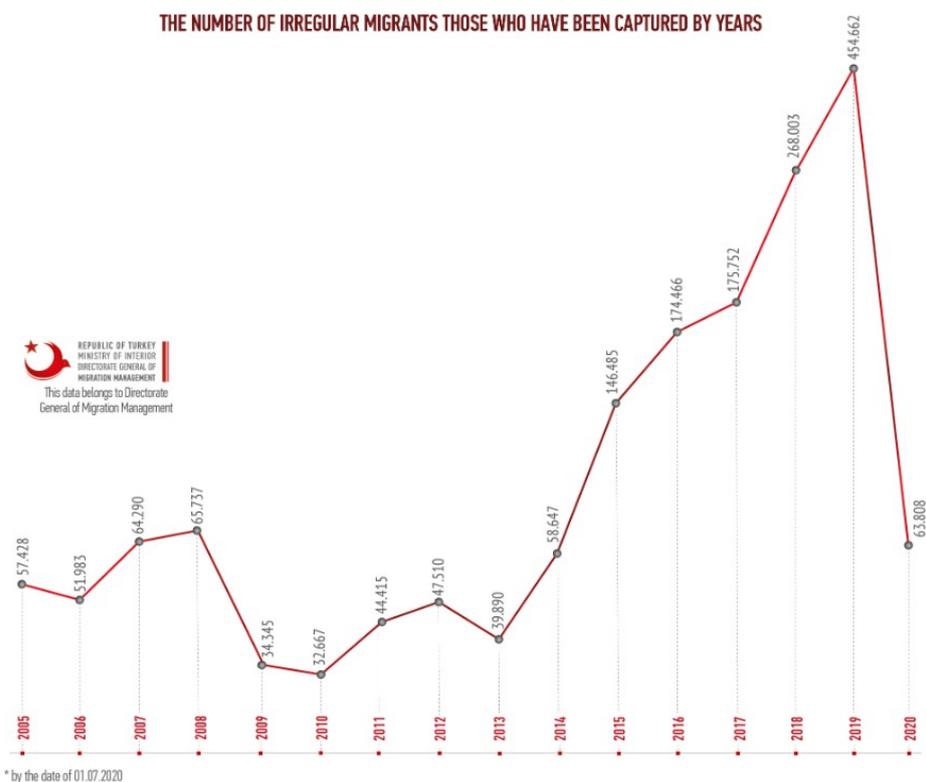
проживании в приписанном городе-спутнике считается одной из основных проблем, как сообщили [...] участники. [...] Возможности трудоустройства – главная причина выезда из Афганистана и прибытия в Турцию, поскольку экономика Турции более стабильна, чем экономика других стран этого региона, таких как Иран и Пакистан. Однако, для многих опрошенных трудоустройство и стабильный доход являются главной проблемой: 74% опрошенных заявили, что сталкиваются с проблемами при трудоустройстве. [...] Две трети (68%) опрошенных беженцев и мигрантов из Афганистана заявили, что они сталкиваются с проблемами, связанными с размещением, такими как высокие ставки арендной платы (84%) и отсутствие основных коммунальных услуг (73%). Во время собеседований и обсуждений в фокус-группах люди говорили о плохих жилищных условиях, в том числе о ненадлежащих предметах домашнего обихода и об отсутствии отопительного оборудования». (Центр смешанной миграции, июнь 2020 года, стр. 9 – 10)

Норвежский центр по вопросам информации о стране происхождения Landinfo, независимый орган в структуре иммиграционных властей Норвегии, опубликовал ответ на запрос от 26 июня 2020 года на норвежском языке, который касается афганцев в Турции. В нем идет речь о таких темах, как законная и незаконная миграция, международная защита, разрешения на проживание, правовая ситуация и недобровольное возвращение в Афганистан:

- Landinfo: Afghanistan: Afghanere i Tyrkia, 26 июня 2020 года

<https://landinfo.no/wp-content/uploads/2020/06/Landinfo-respons-Afghanistan- Afghanere-i-Tyrkia-26062020.pdf>

Главное управление миграционной службы предоставляет данные о количестве незаконных мигрантов, задержанных за 2005 – 2020 годы:



[Название инфографики: Количество задержанных незаконных мигрантов, с разбивкой по годам.

Примечание: *По состоянию на 01.07.2020]

Источник: [Главное управление миграционной службы, 1 июля 2020 года](#)

Согласно данным Главного управления миграционной службы, 44% незаконных мигрантов, задержанных в 2019 году, (201 437 человек) и 36% незаконных мигрантов, задержанных за первую половину 2020 года, (23 149 человек) являлись гражданами Афганистана. Вторую по величине группу незаконных мигрантов, задержанных в 2019 году, составили граждане Пакистана (71 645 человек), в то время как, по состоянию на 1 июля 2020 года, за период с января по июнь 2020 года второй по величине группой задержанных незаконных мигрантов были сирийцы (Главное управление миграционной службы, 1 июля 2020 года).

Государственный департамент США в своем докладе о соблюдении прав человека за 2019 год описывает, что в 2019 году (по состоянию на ноябрь) около 89 000 задержанных незаконных мигрантов были депортированы в страны их происхождения, преимущественно в Пакистан или Афганистан (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 2f). В том же источнике устанавливается следующее: «[в] течение этого [2019] года органы власти отказывали во въезде иракцам, сирийцам и афганцам, у которых не было документов. Поступали сообщения о том, что сотрудники пограничной службы Турции задерживали или депортировали во внепроцессуальном порядке сирийцев и афганцев, искавших убежища». (Государственный департамент США, 11 марта 2020 года, раздел 2f)

Источники информации (дата обращения ко всем источникам – 21 июля 2020 года)

- AA – Anadolu Agency: More than 1,500 soldiers arrested over coup attempt, 16 July 2016 [Агентство «Анадолу»: Более 1 500 военнослужащих арестованы по подозрению в причастности к попытке переворота, 16 июля 2016 года]
<https://www.aa.com.tr/en/anadolu-post/turkey-detains-1-563-army-personnel-over-coup-attempt/608686>
- AA – Anadolu Agency: 8,777 government officials suspended following the failed coup attempt in Turkey, 19 July 2016 [Агентство «Анадолу»: 8 777 государственных служащих отстранены от работы после неудавшейся попытки переворота в Турции, 19 июля 2016 года]
<https://www.aa.com.tr/en/info/infographic/1452#!>
- AA – Anadolu Agency: Turkish intelligence agency to report to president, 25 August 2017 [Агентство «Анадолу»: Разведывательное ведомство Турции докладывает Президенту, 25 августа 2017 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkish-intelligence-agency-to-report-to-president-/893542>
- AA – Anadolu Agency: Yeni sistemle hedef güçlü koordinasyon verimli yönetim, 22 июня 2018 года
<https://www.aa.com.tr/tr/info/infografik/10485#!>
- AA – Anadolu Agency: Turkey remands in custody 137 FETO-linked soldiers, 30 April 2019a [Агентство «Анадолу»: в Турции помещены под стражу 137 военнослужащих, связанных с Террористической организацией фетхуллахистов, 30 апреля 2019а]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-remands-in-custody-137-feto-linked-soldiers/1465773>
- AA – Anadolu Agency: Turkey: State of emergency report released in English, 30 April 2019b [Агентство «Анадолу», Турция: опубликован доклад о чрезвычайном положении на английском языке, 30 апреля 2019b]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-state-of-emergency-report-released-in-english/1466335>
- AA – Anadolu Agency: Turkish president marks 3rd anniversary of coup attempt, 15 July 2019 [Агентство «Анадолу»: Президент Турции отмечает 3-ю годовщину попытки переворота, 15 июля 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/july-15-coup-bid/turkish-president-marks-3rd-anniversary-of-coup-attempt/1532483>
- AA – Anadolu Agency: Turkey: FETO probes see dozens arrested, 20 August 2019 [Агентство «Анадолу», Турция: десятки людей арестованы в связи с расследованиями, связанными с Террористической организацией фетхуллахистов, 20 августа 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-feto-probes-see-dozens-arrested/1560519>
- AA – Anadolu Agency: Turkey arrests 57 for suspected FETO links, 23 August 2019 [Агентство «Анадолу»: В Турции арестованы 57 человек, подозреваемых в связях с Террористической организацией фетхуллахистов, 23 августа 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-arrests-57-for-suspected-feto-links/1562985>
- AA – Anadolu Agency: Turkish police arrest 9 FETO-linked terror suspects, 13 September 2019 [Агентство «Анадолу»: Полиция Турции арестовала 9 человек, связанных с Террористической организацией фетхуллахистов и подозреваемых в терроризме, 13

сентября 2019 года]

<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkish-police-arrest-9-feto-linked-terror-suspects/1582601>

- AA – Anadolu Agency: Turkey: Warrants out for 51 FETO suspects, 8 October 2019 [Агентство «Анадолу», Турция: выданы ордера на арест 51 подозреваемого в связях с Террористической организацией фетхуллахистов, 8 октября 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-warrants-out-for-51-feto-suspects/1605390>
- AA – Anadolu Agency: Turkey's Operation Peace Spring in 5 questions, 9 October 2019 [Агентство «Анадолу»: Операция Турции «Источник мира» в 5 вопросах, 9 октября 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/info/infografik/15789>
- AA – Anadolu Agency: Turkey: 1,300+ terrorists neutralized in past 10 months, 29 November 2019 [Агентство «Анадолу», Турция: за последние 10 месяцев нейтрализовано более 1 300 террористов, 29 ноября 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-1-300-terrorists-neutralized-in-past-10-months/1659014>
- AA – Anadolu Agency: Turkey arrests 10 for FETO infiltration into foreign missions, 7 December 2019 [Агентство «Анадолу»: В Турции арестованы 10 человек в связи с внедрением агентов Террористической организации фетхуллахистов в иностранные миссии, 7 декабря 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/europe/turkey-arrests-10-for-feto-infiltration-into-foreign-missions/1666637>
- AA – Anadolu agency: Turkey suspends 3 mayors, dismisses 1 for terror-links, 18 December 2019a [Агентство «Анадолу»: В Турции 3 мэра отстранены от работы и 1 уволен за связи с террористическими группировками, 18 декабря 2019а]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-suspends-3-mayors-dismisses-1-for-terror-links/1676881>
- AA – Anadolu Agency: Turkey: Defunct Prime Ministry staff nabbed for FETO-ties, 18 December 2019b [Агентство «Анадолу», Турция: арестованы сотрудники прекратившего свое существование Офиса Премьер-министра за связи с Террористической организацией фетхуллахистов, 18 декабря 2019b]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-defunct-prime-ministry-staff-nabbed-for-feto-ties/1677059>
- AA – Anadolu Agency: Turkey suspends 18 judges, prosecutors over FETO ties, 27 December 2019 [Агентство «Анадолу»: 18 судей и прокуроров отстранены от работы в Турции по подозрению в связях с Террористической организацией фетхуллахистов, 27 декабря 2019 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-suspends-18-judges-prosecutors-over-feto-ties/1685405>
- AA – Anadolu Agency: Turkey: Nearly 60 FETO-linked terror suspects detained, 21 January 2020 [Агентство «Анадолу», Турция: задержаны около 60 человек, связанных с Террористической организацией фетхуллахистов и подозреваемых в терроризме, 21 января 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-nearly-60-feto-linked-terror-suspects->

- [detained/1708934](#)
- AA – Anadolu Agency: Turkey: Police arrest 40 FETO-linked terror suspects, 24 January 2020 [Агентство «Анадолу». Турция: полиция арестовала 40 человек, связанных с Террористической организацией фетхуллахистов и подозреваемых в терроризме, 24 января 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-police-arrest-40-feto-linked-terror-suspects/1711988>
 - AA – Anadolu Agency: Turkey: Arrest warrants issued for 37 FETO suspects, 25 February 2020 [Агентство «Анадолу», Турция: выданы ордера на арест 37 подозреваемых в связях с Террористической организацией фетхуллахистов, 25 февраля 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-arrest-warrants-issued-for-37-feto-suspects/1743925>
 - AA – Anadolu Agency: Turkey: 40 FETO-linked terror suspects arrested, 4 March 2020 [Агентство «Анадолу», Турция: арестованы 40 человек, связанных с Террористической организацией фетхуллахистов и подозреваемых в терроризме, 4 марта 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-40-feto-linked-terror-suspects-arrested/1754152>
 - AA – Anadolu Agency: Turkey neutralizes 286 YPG/PKK terrorists in past month, 13 March 2020 [Агентство «Анадолу»: За последний месяц в Турции нейтрализовано 286 террористов из Отрядов народной самообороны/ Рабочей партии Курдистана, 13 марта 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-neutralizes-286-ypg-pkk-terrorists-in-past-month/1765155>
 - AA – Anadolu Agency: Heavy blow inflicted on YPG/PKK terrorists in March, 3 April 2020 [Агентство «Анадолу»: В марте серьезный удар нанесен террористам из Отрядов народной самообороны/ Рабочей партии Курдистана, 3 апреля 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/heavy-blow-inflicted-on-ypg-pkk-terrorists-in-march/1791063>
 - AA – Anadolu Agency: YPG/PKK terrorists dealt heavy blow in April, 3 May 2020 [Агентство «Анадолу»: В апреле серьезный удар нанесен террористам из Отрядов народной самообороны / Рабочей партии Курдистана, 3 мая 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/ypg-pkk-terrorists-dealt-heavy-blow-in-april/1827298>
 - AA – Anadolu Agency: Turkey inflicts heavy blow on Daesh/ISIS in 2020, 4 May 2020 [Агентство «Анадолу»: В 2020 году Турция наносит серьезный удар по ДАИШ / ИГИШ, 4 мая 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-inflicts-heavy-blow-on-daesh-isis-in-2020/1828206>
 - AA – Anadolu Agency: Turkey neutralized 1,445 terrorists so far this year, 22 May 2020 [Агентство «Анадолу»: По состоянию на данный момент за этот год в Турции нейтрализованы 1 445 террористов, 22 мая 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-neutralized-1-445-terrorists-so-far-this-year-/1850380>
 - AA – Anadolu Agency: Vehicle bombing injures 3 Syrian National Army soldiers, 10 June 2020 [Агентство «Анадолу»: В результате подрыва начиненного взрывчаткой автомобиля ранены 3 военнослужащих Сирийской национальной армии, 10 июня 2020 года]
<https://www.aa.com.tr/en/middle-east/vehicle-bombing-injures-3-syrian-national-army->

[soldiers/1871400](#)

- ACLED – Armed Conflict Location & Event Data Project: Data Export Tool – Turkey: 1 January 2018 – 30 April 2020 (downloaded on 6 May 2020) [ACLED – Проект по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов: Инструмент для экспорта данных – Турция: 1 января 2018 года – 30 апреля 2020 года (данные загружены 6 мая 2020 года)]
<https://acleddata.com/data-export-tool/>
- ACLED – Armed Conflict Location & Event Data Project: Data Export Tool – Syria: 1 October 2019 – 31 October 2019 (downloaded on 19 June 2020) [ACLED – Проект по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов: Инструмент для экспорта данных – Сирия: 1 октября 2019 года – 31 октября 2019 года (данные загружены 19 июня 2020 года)]
<https://acleddata.com/data-export-tool/>
- ACCORD – Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation: Syria, Year 2018: Update on incidents according to the Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 10 June 2020a [ACCORD – Австрийский центр исследований и документации о странах происхождения и убежище: Сирия, 2018 год, Обновленная информация об инцидентах, согласно данным Проекта по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLED), 10 июня 2020a]
<https://www.ecoi.net/en/document/2031448.html>
- ACCORD – Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation: Syria, Year 2019: Update on incidents according to the Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 10 June 2020b [ACCORD – Австрийский центр исследований и документации о странах происхождения и убежище: Сирия, 2019 год, Обновленная информация об инцидентах, согласно данным Проекта по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLED), 10 июня 2020b]
<https://www.ecoi.net/en/document/2031449.html>
- ACCORD – Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation: Syria, January-April 2020: Update on incidents according to the Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 10 June 2020c [ACCORD – Австрийский центр исследований и документации о странах происхождения и убежище: Сирия, январь – апрель 2020 года, Обновленная информация об инцидентах, согласно данным Проекта по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLED), 10 июня 2020c]
<https://www.ecoi.net/en/document/2031451.html>
- AFP – Agence France Presse: Turkey's failed coup: what we know, 20 July 2016 (available on Factiva) [Новостное агентство «Agence France-Presse», Неудавшийся переворот в Турции: что нам известно, 20 июля 2016 года (см. на веб-сайте Factiva)]
- Ahval: Turkish pro-government daily accuses BBC, Deutsche Welle, Ahval of manipulation, 21 May 2019 [Веб-сайт Ahval: Турецкая проправительственная ежедневная газета обвиняет BBC, Deutsche Welle и Ahval в манипулировании общественным мнением, 21 мая 2019 года]
<https://ahvalnews.com/yeni-safak/turkish-pro-government-daily-accuses-bbc-deutsche-welle-ahval-manipulation>
- Ahval: The Wheel of fortune that keeps Turkey's Erdoğan in power, 26 April 2019 [Веб-сайт Ahval: Колесо фортуны, которое удерживает Эрдогана у власти в Турции, 26 апреля 2019 года]

- <https://ahvalnews.com/turkish-corruption/wheel-fortune-keeps-turkeys-erdogan-power>
- Ahval: Turkish intelligence arrests Gülen-linked Turkish-Mexican national in overseas operation, 19 October 2019 [Веб-сайт Ahval: В ходе зарубежной операции турецкая разведслужба арестовывает гражданина Турции и Мексики, связанного с Гюленом, 19 октября 2019 года]
<https://ahvalnews.com/gulen-movement/turkish-intelligence-arrests-gulen-linked-turkish-mexican-national-overseas>
- Ahval: Main opposition lawmakers face trial over insulting Turkish president, 28 October 2019 [Веб-сайт Ahval: Главным оппозиционным депутатам грозят судебные разбирательства в связи с оскорблением Президента Турции, 28 октября 2019 года]
<https://ahvalnews.com/insulting-president/main-opposition-lawmakers-face-trial-over-insulting-turkish-president>
- Ahval: Does the new Future Party have a future in Turkey?, 18 December 2019 [Веб-сайт Ahval: Есть ли будущее у новой Партии будущего в Турции?, 18 декабря 2019 года]
<https://ahvalnews.com/future-party/does-new-future-party-have-future-turkey#>
- Ahval: Turkish authorities order detention of 131 in latest round of Gülen purge, 25 December 2019 [Веб-сайт Ahval: Власти Турции вынесли распоряжения о задержании 131 человека в ходе последней чистки гюленистов, 25 декабря 2019 года]
<https://ahvalnews.com/gulen-movement/turkish-authorities-order-detention-131-latest-round-gulen-purge>
- Ahval: The end of Turkey's Gülen movement?, 27 January 2020 [Веб-сайт Ahval: Конец турецкого движения Гюлена?, 27 января 2020 года]
<https://ahvalnews.com/gulen-movement/end-turkeys-gulen-movement>
- Ahval: Broken Gülen movement faces existential crisis, 15 February 2020 [Веб-сайт Ahval: Экзистенциальный кризис сломленного движения Гюлена, 15 февраля 2020 года]
<https://ahvalnews.com/gulen-movement/broken-gulen-movement-faces-existential-crisis>
- Ahval: Erdoğan wants social media curbs legislated before parliament recess – columnist, 15 July 2020 [Веб-сайт Ahval: Эрдоган хочет законодательно закрепить ограничения в отношении социальных сетей до парламентских каникул – обозреватель, 15 июля 2020 года]
<https://ahvalnews.com/turkey-social-media/erdogan-wants-social-media-curbs-legislated-parliament-recess-columnist>
- AI – Amnesty International: Turkey: Rights must be respected in aftermath of failed coup, 16 July 2016 [Организация «Международная амнистия», Турция: в период после неудавшегося переворота необходимо соблюдать права человека, 16 июля 2016 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1152941/1930_1469541155_eur4444632016english.pdf
- AI – Amnesty International: Turkey: Media purge threatens freedom of expression, 20 July 2016 [Организация «Международная амнистия», Турция: чистки в средствах массовой информации представляют угрозу для свободы выражения мнений, 20 июля 2016 года]
<https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/07/turkey-media-purge-threatens-freedom-of-expression/>
- AI – Amnesty International: Turkey: State of emergency must not roll back human rights, 21 July 2016 [Организация «Международная амнистия», Турция: права человека не должны ущемляться в ситуации чрезвычайного положения, 21 июля 2016 года]

- <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/07/turkey-state-of-emergency-must-not-roll-back-human-rights/>
- AI – Amnesty International: Turkey Could Be Taking A Big Step Backwards In Human Rights, 22 July 2016 [Организация «Международная амнистия»: Турция может сделать большой шаг назад в плане соблюдения прав человека, 22 июля 2016 года]
<https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/07/turkey-could-be-taking-a-big-step-backwards-in-human-rights/>
 - AI – Amnesty International: Weathering the storm: Defending human rights in Turkey's climate of fear [EUR 44/8200/2018], 26 April 2018 [Организация «Международная амнистия», Выдержать бурю: защита прав человека в атмосфере страха в Турции [EUR 44/8200/2018], 26 апреля 2018 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1430738/1226_1524726749_eur4482002018english.PDF
 - AI – Amnesty International: Turkey: Deepening backslide in human rights: Amnesty International submission for the UN Universal Periodic Review, 35th Session of the UPR Working Group, January 2020 [EUR 44/0834/2019], August 2019 [Организация «Международная амнистия», Турция: ухудшение ситуации с соблюдением прав человека, Представление организации «Международная амнистия» для Универсального периодического обзора ООН, 35 сессия Рабочей группы УПО, январь 2020 года [EUR 44/0834/2019], август 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2014142/EUR4408342019ENGLISH.pdf>
 - AI – Amnesty International: Sent to a War Zone, Turkey's Illegal Deportations of Syrian Refugees, October 2019 [Организация «Международная амнистия»: их отправляют в военную зону – незаконная депортация Турцией сирийских беженцев, октябрь 2019 года]
<https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4411022019ENGLISH.pdf>
 - AI – Amnesty International: “We can’t complain” – Turkey’s continuing crackdown on dissent over its military operation “Peace Spring” in Northeast Syria [EUR 44/1335/2019], November 2019 [Организация «Международная амнистия»: «Мы не можем жаловаться» – в Турции продолжается подавление несогласных с турецкой военной операцией «Источник мира», осуществляемой в северо-восточной части Сирии [EUR 44/1335/2019], ноябрь 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2019171/EUR4413352019ENGLISH.pdf>
 - AI – Amnesty International: Human Rights in Europe – Review of 2019 – Turkey [EUR 01/2098/2020], 16 April 2020 [Организация «Международная амнистия», Права человека в Европе – Обзор за 2019 год – Турция [EUR 01/2098/2020], 16 апреля 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2028219.html>
 - AI – Amnesty International: Release those unfairly imprisoned and most at risk; Second UA: 43/20 [EUR 44/2153/2020], 17 April 2020 [Организация «Международная амнистия»: Освободите несправедливо заключенных в тюрьму и наиболее уязвимых; Second UA: 43/20 [EUR 44/2153/2020], 17 апреля 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2027966/EUR4421532020ENGLISH.pdf>
 - AI – Amnesty International: Neue und alte Gefahren, 19 апреля 2020 года
<https://www.amnesty.de/informieren/amnesty-journal/tuerkei-neue-und-alte-gefahren>

- AI – Amnesty International: Turkey: Government must take steps to combat rising homophobia and transphobia [EUR 44/2300/2020], 13 May 2020 [Организация «Международная амнистия», Турция: Правительство должно принять меры для борьбы с растущей гомофобией и трансфобией [EUR 44/2300/2020], 13 мая 2020 года] <https://www.ecoi.net/en/file/local/2029857/EUR4423002020ENGLISH.pdf>
- AI – Amnesty International: Rule 9.2 Submission by Amnesty International to the Committee of Ministers in the Case of Kavala v. Turkey [EUR 44/2372/2020], 19 May 2020 [Организация «Международная амнистия», Представление организации «Международная амнистия» в Совет Министров по делу Кавала против Турции в соответствии с Правилем 9.2 [EUR 44/2372/2020], 19 мая 2020 года] <https://www.ecoi.net/en/file/local/2030269/EUR4423722020ENGLISH.PDF>
- Airwars: Annual Report 2019, 11 February 2020 [Организация «Airwars», Ежегодный доклад за 2019 год, 11 февраля 2020 года] <https://airwars.org/wp-content/uploads/2020/02/2019-Annual-Report-Web.pdf>
- Akdeniz, Yaman/Altıparmak, Kerem: Turkey: Freedom of expression in jeopardy, 28 March 2018 [Яман Акдениз/ Керем Алтыпармак, Турция: Свобода выражения мнений под угрозой, 18 марта 2018 года] (см. на сайте archive.org) https://web.archive.org/web/20191004055101/https://www.englishpen.org/wp-content/uploads/2018/03/Turkey_Freedom_of_Expression_in_Jeopardy_ENG.pdf
- Al Arabiya: Turkey orders arrest of 249 foreign ministry staff, 20 May 2019 [Новостной канал «Аль-Арабия»: В Турции вынесены распоряжения об аресте 249 сотрудников министерства иностранных дел, 20 мая 2019 года] <https://english.alarabiya.net/en/News/world/2019/05/20/Turkey-orders-arrest-of-249-foreign-ministry-staff>
- Al Jazeera: Turkey: Work travel ban on academics after failed coup, 20 July 2016 [Аль-Джазира, Турция: Запрет на рабочие поездки научных работников после неудавшегося переворота, 20 июля 2016 года] <https://www.aljazeera.com/news/2016/07/turkey-issues-travel-ban-academics-failed-coup-160720100811188.html>
- Al Jazeera: Turkey anti-emergency protests draw government criticism, 16 April 2018 [Аль-Джазира, Акции протеста в Турции против чрезвычайного положения стали предметом критики со стороны правительства, 16 апреля 2018 года] <https://www.aljazeera.com/news/2018/04/turkish-protests-state-emergency-draws-criticism-180416145350804.html>
- Al Jazeera: Why Erdogan is entering key elections with a far-right ally, 18 June 2018 [Аль-Джазира: Почему Эрдоган идет на важнейшие выборы с ультраправым союзником, 18 июня 2018 года] <https://www.aljazeera.com/news/2018/06/180618120558235.html>
- Al Jazeera: Turkey: Former PM and Erdogan ally launches new party, 13 December 2019 [Аль-Джазира, Турция: бывший Премьер-министр и союзник Эрдогана создает новую партию, 13 декабря 2019 года] <https://www.aljazeera.com/news/2019/12/turkey-pm-erdogan-ally-launches-party-191213075539031.html>
- Al-Monitor: Everything you've ever wanted to know about Fethullah Gulen, Turkey's most controversial cleric, 19 April 2016 [Платформа «Аль-Монитор»: Все, что вы хотели знать о

- Фетхуллахе Гюлене, самом неоднозначном богослове Турции, 19 апреля 2016 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/04/turkey-fethullah-gulen-cleric-opposition-erdogan-akp.html>
- Al-Monitor: Post-coup shake-up at Turkey's intelligence agency, 6 November 2016 [Платформа «Аль-Монитор», Встряска в разведывательном ведомстве Турции после попытки переворота, 6 ноября 2016 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/11/turkey-post-botched-coup-shake-up-at-turkish-intelligence.html>
 - Al-Monitor: Could little-known Turkish party offer Islamist alternative to Erdogan's AKP?, 23 February 2018 [Платформа «Аль-Монитор»: Может ли малоизвестная турецкая партия предложить альтернативу исламистской идеологии Партии справедливости и развития Эрдогана? 23 февраля 2018 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/sites/almonitor/contents/articles/originals/2018/02/turkey-felicity-party-moderate-islamic-opposition-erdogan.html>
 - Al-Monitor: Turkey's Operation Peace Spring effectively divides Syria into five sectors, 11 November 2019 [Платформа «Аль-Монитор»: Операция Турции «Источник мира» фактически делит Сирию на пять секторов, 11 ноября 2019 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/11/turkey-syria-incursion-divided-northeastern-region-into-five.html>
 - Al-Monitor: Turkish court defies higher ruling to uphold verdict in Cumhuriyet retrial, 21 November 2019 [Платформа «Аль-Монитор»: Турецкий суд не выполняет постановление суда более высокого уровня и оставляет вердикт без изменений при повторном судебном разбирательстве по делу газеты «Cumhuriyet», 21 ноября 2019 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/11/turkey-court-uphold-convictions-newspaper-cumhuriyet.html>
 - Al-Monitor: Turkey detains Kurdish human rights lawyers on terror claims, 12 March 2020 [Платформа «Аль-Монитор»: В Турции задерживают курдских адвокатов-правозащитников по обвинениям в терроризме, 12 марта 2020 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/03/turkey-detains-human-rights-lawyer-terror-claim.html>
 - Al-Monitor: Battles rage in Syria despite coronavirus cease-fires, 13 April 2020 [Платформа «Аль-Монитор»: В Сирии бушуют сражения несмотря на соглашения о прекращении огня в связи с коронавирусом, 13 апреля 2020 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/04/turkey-syria-euphrates-kurds-is-ankara-preventing-returns.html>
 - Al-Monitor: Domestic assault, violent crimes rise in Turkey amid coronavirus measures, 27 April 2020 [Платформа «Аль-Монитор»: Увеличение количества случаев домашнего насилия и насильственных преступлений в Турции в период действия мер по борьбе с коронавирусом, 27 апреля 2020 года] <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/04/turkey-domestic-violence-rises-coronavirus.html>
 - Al-Monitor: Turkey's occupation of northern Syria includes population transfers, 7 May 2020 [Платформа «Аль-Монитор»: Турецкая оккупация северной части Сирии предполагает

перемещение населения, 7 мая 2020 года]

<https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/05/turkey-syria-population-transfers-tell-abyad-irk-kurds-arabs.html>

- Al-Monitor: Minorities in Turkey on edge amid threats, attacks, 2 June 2020 [Платформа «Аль-Монитор»: Напряженная атмосфера в меньшинствах Турции на фоне угроз и нападения, 2 июня 2020 года]
<https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/06/turkey-minorities-threats-attacks.html#ixzz6OINuYXpk>
- Al-Monitor: Complaints of torture on rise in Turkey's Kurdish southeast, 8 July 2020 [Платформа «Аль-Монитор»: Учащаются жалобы в отношении пыток в юго-восточной курдской части Турции, 8 июля 2020 года]
<https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/07/turkey-torture-complaints-in-kurdish-southeast-are-on-rise.html>
- Ankara Bar Association: Report regarding claims of torture in Ankara provincial police headquarters investigation department of financial crimes, 28 May 2019 [Ассоциация адвокатов Анкары: Доклад касательно сообщений о пытках в отделе по расследованию финансовых преступлений в штаб-квартире полиции провинции Анкара, 28 мая 2019 года]
<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2020/01/joint-report-ankara-bar-28-may-2019.pdf>
- Ankara Bar Association: Joint Monitoring Report, 13 February 2020 [Ассоциация адвокатов Анкары: Доклад о совместном мониторинге, 13 февраля 2020 года] (см. на сайте archive.org)
<https://web.archive.org/web/20200509190221/http://www.ankarabarassociation.org/HaberDuyuru.aspx?Announcement&=1922>
- Ankara Medical Chamber et al.: Torture is a crime against humanity without exception and is strictly prohibited!, 1 January 2020 [Медицинская палата Анкары и др.: Все без исключения пытки являются преступлением против человечества и строго запрещены!, 1 января 2020 года]
<https://hakinisiyatifi.org/torture-is-a-crime-against-humanity-without-exception-and-is-strictly-prohibited.html>
- AP – Associated Press: Decree by Turkey's Erdogan brings military more under govt, 1 August 2016 [Агентство «Ассошиэйтед Пресс»: в результате принятия декрета президента Турции Эрдогана армия будет в большей степени подчинена правительству, 1 августа 2016 года],
<https://apnews.com/919b9dcfe41e4072beaf8fcf078abb71>
- AP – Associated Press: Turkey: opposition mayor, others arrested over ties to coup, 17 December 2019 [Агентство «Ассошиэйтед Пресс», Турция: оппозиционный мэр и другие лица арестованы по подозрению в причастности к государственному перевороту, 17 декабря 2019 года]
<https://apnews.com/a721e893eac0eb3b36787d8a9eb5df9e>
- Arab News: Turkish bar associations unite against government interference, 12 May 2020 [Новостной портал «Arab News», Ассоциации адвокатов Турции объединяются в борьбе против вмешательства правительства, 12 мая 2020 года]
<https://www.arabnews.com/node/1673261/middle-east>

- ARC – Asylum Research Centre: Turkey Country Report – Update November 2017 [3rd edition], 21 November 2017 [Центр исследований по вопросам убежища, Доклад о стране: Турция – Обновление, ноябрь 2017 года (3-я редакция), 21 ноября 2017 года] https://www.ecoi.net/en/file/local/1418404/1226_1511364755_5a1313bf4.pdf
- Article 19 et al.: Joint submission to the Universal Periodic Review of Turkey by ARTICLE 19, P24, PEN International, English PEN, Reporters Sans Frontiers (RSF), International Press Institute (IPI), Freemuse, European Centre for Press and Media Freedom (ECPMF), IFEX and Norsk PEN, July 2019 [Организация «Article 19» и др.: Совместное представление для Универсального периодического обзора по Турции организаций «ARTICLE 19», «P24», «PEN International», «English PEN», «Репортеры без границ», «Международный институт прессы», «Freemuse», «Европейский центр свободы прессы и СМИ», «IFEX» и «Norsk PEN», июль 2019 года] https://www.article19.org/wp-content/uploads/2019/07/Turkey-UPR-submission_July2019.pdf
- Article 19 et al.: Turkey: 44 Rights groups call for release of Kurdish journalist Nedim Türfent, 15 June 2020 [Организация «Article 19», Турция: 44 правозащитных группы призывают освободить курдского журналиста Недима Тюрфента, 15 июля 2020 года] <https://www.ecoi.net/en/document/2031562.html>
- ARTICLE 19/TLSP – ARTICLE 19/Turkey Human Rights Litigation Support Project: Turkey: Failure to act on European Court judgments puts freedom of expression at risk, 2 March 2020 [Организация «ARTICLE 19»/ Проект «Turkey Human Rights Litigation Support Project», Турция: неисполнение постановлений Европейского суда угрожает свободе выражения мнений, 2 марта 2020 года] <https://www.ecoi.net/en/document/2025660.html>
- AST – Advocates of Silenced Turkey: Who We Are, undated [Организация «Advocates of Silenced Turkey», «О нас», без даты] <https://silencedturkey.org/about-us>
- AST – Advocates of Silenced Turkey: Born and raised in prison: Turkey’s captive children, April 2020 [Организация «Advocates of Silenced Turkey», Родился и вырос в тюрьме: пребывающие в неволе дети Турции, апрель 2020 года] <https://silencedturkey.org/wp-content/uploads/2020/04/Captive-Mothers-and-Babies.pdf>
- AST – Advocates of Silenced Turkey: Key human rights violations in Turkey, 6 April 2020 [Организация «Advocates of Silenced Turkey», Основные нарушения прав человека в Турции, 6 апреля 2020 года] https://silencedturkey.org/wp-content/uploads/2020/04/Key_Human_Rights_Concerns_in_Turkey-4.pdf
- ASULIS Discourse, Dialogue, Democracy Laboratory: About, undated [Центр «ASULIS Discourse, Dialogue, Democracy Laboratory», «О нас», без даты] <https://hrantdink.org/en/asulis-en/about-us/about>
- ASULIS Discourse, Dialogue, Democracy Laboratory: Media Watch on Hate Speech Report May-August 2019 is now available online, November 2019 [Центр «ASULIS Discourse, Dialogue, Democracy Laboratory», Доклад о проекте «Контроль за появлением ненавистнических высказываний в СМИ» за май – август 2019 года теперь доступен в Интернете, ноябрь 2019 года]

- <https://hrantdink.org/en/asulis-en/activities/projects/media-watch-on-hate-speech/2156-media-watch-on-hate-speech-report-may-august-2019-is-now-available-online>
- Balkan Insight: Women Face Rising Violence in Male-Dominated Turkey, 2 September 2019 [Веб-сайт Balkan Insight, Женщины все чаще сталкиваются с насилием в Турции, где мужчины занимают доминирующее положение, 2 сентября 2019 года]
<https://balkaninsight.com/2019/09/02/women-face-rising-violence-in-male-dominated-turkey/>
 - BAMF – Federal Office for Migration and Refugees (Germany): Briefing Notes vom 18.07.2016, 18 July 2016 [Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Германия), Информационная записка от 18.07.2016, 18 июля 2016 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1274359/4765_1469110131_4-deutschland-bundesamt-fuer-migration-und-fluechtlinge-briefing-notes-18-07-2016-englisch.pdf
 - BAMF – Federal Office for Migration and Refugees (Germany): Briefing Notes vom 25.07.2016, 25 July 2016 [Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Германия), Информационная записка от 25.07.2016, 25 июля 2016 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1087372/4765_1469689359_3-deutschland-bundesamt-fuer-migration-und-fluechtlinge-briefing-notes-25-07-2016-englisch.pdf
 - BAMF – Federal Office for Migration and Refugees (Germany): Briefing Notes 20. January 2020, 20 January 2020 [Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Германия), Информационная записка от 20 января 2020, 20 января 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2025545/briefingnotes-kw04-2020.pdf>
 - BAMF – Federal Office for Migration and Refugees (Germany): Briefing Notes 16 March 2020, 16 March 2020 [Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Германия), Информационная записка от 16 марта 2020 года, 16 марта 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2027820/briefingnotes-kw12-2020.pdf>
 - BAMF – Federal Office for Migration and Refugees (Germany): Briefing Notes 30 March 2020, 30 March 2020 [Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Германия), Информационная записка от 30 марта 2020 года, 30 марта 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2027825/briefingnotes-kw14-2020.pdf>
 - BBC News: Turkey protests: Istanbul erupts as Gezi Park cleared, 16 June 2013 [Новости BBC, Акции протеста в Турции: В Стамбуле возникают конфликты после очистки территории парка Гези, 16 июня 2013 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-22924886>
 - BBC News: Parliament in Turkey backs lifting immunity from prosecution, 20 May 2016 [Новости BBC, Парламент Турции поддерживает проект об отмене иммунитета от судебного преследования, 20 мая 2016 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-36344314>
 - BBC News: Turkey coup attempt: Erdogan signals death penalty return, 19 July 2016 [Новости BBC, Попытка переворота в Турции: Эрдоган высказывается в поддержку возвращения смертной казни, 19 июля 2016 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-36832071>
 - BBC News: Turkey coup attempt: Who's the target of Erdogan's purge?, 20 July 2016 [Новости BBC, Попытка переворота в Турции: на кого направлены чистки Эрдогана?, 20 июля 2016 года]
<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-36835340>

- BBC News: Turkey coup: What is Gulen movement and what does it want?, 21 July 2016 [Новости BBC, Попытка переворота в Турции: что собой представляет движение Гюлена и чего оно добивается?, 21 июля 2016 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-36855846>
- BBC News: Turkey protesters march against post-coup purge, 16 October 2016 [Новости BBC, Участники протестов в Турции провели марш против проведения чисток после попытки государственного переворота, 16 октября 2016 года]
<https://www.bbc.com/news/av/world-europe-37670293/turkey-protesters-march-against-post-coup-purge>
- BBC News: Who are Kurdistan Workers' Party (PKK) rebels?, 4 November 2016 [Новости BBC, Кто такие повстанцы Рабочей партии Курдистана (РПК)?, 4 ноября 2016 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-20971100>
- BBC News: Turkey referendum grants President Erdogan sweeping new powers, 16 April 2017 [Новости BBC, Благодаря референдуму в Турции Президент Эрдоган получает новые расширенные полномочия, 16 апреля 2017 года]
<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-39617700>
- BBC News: Turkey referendum: Vote expanding Erdogan powers 'valid', 17 April 2017 [Новости BBC, Референдум в Турции: голосование за расширение полномочий Эрдогана является «действительным», 17 апреля 2017 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-39618614>
- BBC News: Turkey protest: Istanbul rally concludes anti-Erdogan march, 9 July 2017 [Новости BBC, Акции протеста в Турции: марш в знак протеста против правления Эрдогана завершается митингом в Стамбуле, 9 июля 2017 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-40547972>
- BBC News: Turkey local elections: Setback for Erdogan in big cities, 1 April 2019 [Новости BBC, Местные выборы в Турции: поражение Эрдогана в крупных городах, 1 апреля 2019 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-47764393>
- BBC News: Turkey profile – Media, 22 July 2019 [Новости BBC, Информация о Турции – Средства массовой информации, 22 июля 2019 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-17992011>
- BBC News: Turkey election: Erdogan disputes results in major cities, 2 April 2019 [Новости BBC, Выборы в Турции: Эрдоган оспаривает результаты в крупных городах, 2 апреля 2019 года]
<https://www.bbc.com/news/world-europe-47785095>
- BBC News: Turkey launches ground offensive in northern Syria, 9 October 2019 [Новости BBC, Турция начинает наземную наступательную операцию на севере Сирии, 9 октября 2019 года]
<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49983357>
- BBC News: Turkey's Syria offensive explained in four maps, 14 October 2019 [Новости BBC, Пояснения касательно наступательной операции Турции в Сирии на четырех картах, 14 октября 2019 года]
<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49973218>
- BBC News: 25 Kasım Kadına Yönelik Şiddetle Mücadele Günü – Kadınların ağzından sığınma evleri: 'Sanki suç işlemişiz gibi davranıyorlar', 25 ноября 2019 года

- <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-50524072>
- BBC News: Turkey's Wikipedia ban ends after almost three years, 16 January 2020 [Новости BBC, Спустя почти три года в Турции прекращается действие запрета на доступ к Википедии, 16 января 2020 года]
<https://www.bbc.com/news/technology-51133804>
 - Bertelsmann Stiftung: BTI 2018 Country Report Turkey, 2018 [Фонд Бертельсманна: Доклад 2018 года об индексе трансформации Бертельсманна для Турции, 2018 год]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1427477/488329_en.pdf
 - Bertelsmann Stiftung: Turkey Report; Sustainable Governance Indicators 2019, 2019 [Фонд Бертельсманна: Доклад о Турции; показатели устойчивого управления за 2019 год, 2019 год]
https://www.sgi-network.org/docs/2019/country/SGI2019_Turkey.pdf
 - Bertelsmann Stiftung: BTI 2020 Country Report Turkey, 2020 [Фонд Бертельсманна: Доклад 2020 года об индексе трансформации Бертельсманна для Турции, 2020 год]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2028926/country_report_2020_TUR.pdf
 - Bianet: About us, undated [Агентство «Bianet», «О нас», без даты]
<http://bianet.org/english/sayfa/about-us>
 - Bianet: Bianet is Monitoring Male Violence, 29 November 2011 [Агентство «Bianet»: агентство «Bianet» следит за ситуацией с насилием со стороны мужчин, 29 ноября 2011 года]
<http://bianet.org/english/gender/134394-bianet-is-monitoring-male-violence>
 - Bianet: '6,000 People from HDP Arrested Since 2015', 11 December 2019 [Агентство «Bianet»: «С 2015 года арестовано 6 000 человек из Демократической партии народов», 11 декабря 2019 года]
<http://bianet.org/english/print/216945-6-000-people-from-hdp-arrested-since-2015>
 - Bianet: Male violence monitoring report 2020, 14 February 2020 [Агентство «Bianet»: Доклад о мониторинге ситуации с насилием со стороны мужчин в 2020 году, 14 февраля 2020 года]
https://bianet.org/system/uploads/1/files/attachments/000/002/892/original/Bianet_%C3%87etele_2019_EN.jpg?1581602334
 - Bianet: Djemevi Attacked in İstanbul, 20 January 2020 [Агентство «Bianet»: Нападение на джемеви в Стамбуле, 20 января 2020 года]
<http://bianet.org/english/religion/218845-djemevi-attacked-in-istanbul>
 - Bianet: 2019 Annual Report – The Ends Justify the Means in Purging Critical Media, 22 January 2020 [Агентство «Bianet», Ежегодный доклад за 2019 год: при проведении чисток в критически настроенных СМИ цели оправдывают средства, 22 января 2020 года]
<https://bianet.org/5/100/218959-the-ends-justify-the-means-in-purging-critical-media>
 - Bianet: May 3 World Press Freedom Day: Critical Press Under Threat in Turkey, 2 May 2020 [Агентство «Bianet», 3 мая – Международный день свободы печати: критически настроенная пресса под угрозой в Турции, 2 мая 2020 года]
<http://bianet.org/english/freedom-of-expression/223699-may-3-world-press-freedom-day-critical-press-under-threat-in-turkey>
 - Bianet: Report on Human Rights of LGBTI+: '2019 Saw an Increase in Torture, Maltreatment', 18 May 2020 [Агентство «Bianet», Доклад о правах человека представителей сообщества ЛГБТИ+: «В 2019 году наблюдалось увеличение количества случаев применения пыток и

жестокое обращения», 18 мая 2020 года]

<http://bianet.org/english/lgbti/224441-report-on-human-rights-of-lgbti-s-2019-saw-an-increase-in-torture-maltreatment>

- Bianet: CHP MP Releases Report of '40 Years of Forced Disappearances in Turkey', 28 May 2020 [Агентство «Bianet», Депутат парламента от Республиканской народной партии публикует доклад «40 лет насильственных исчезновений в Турции», 28 мая 2020 года]
<https://bianet.org/5/147/224884-chp-mp-releases-report-of-40-years-of-forced-disappearances-in-turkey>
- Bianet: Hate Crime Report: LGBTI+s Mostly Attacked by Multiple People, Don't Notify Police, 5 June 2020 [Агентство «Bianet», Доклад о преступлениях на почве ненависти: на представителей сообщества ЛГБТИ+ в основном нападают по несколько человек, в полицию не сообщают, 5 июня 2020 года]
<http://bianet.org/english/lgbti/225310-hate-crime-report-lgbti-s-mostly-attacked-by-multiple-people-don-t-notify-police>
- Bianet: Union report: Women's broad unemployment nears 50 percent, 23 June 2020 [Агентство «Bianet», Доклад Союза: уровень безработицы среди женщин составляет около 50%, 23 июня 2020 года]
<http://bianet.org/english/women/226190-union-report-women-s-broad-unemployment-nears-50-percent>
- Bianet: Calls to LGBTI+ hotline has increased by 85 percent during pandemic, 24 June 2020 [Агентство «Bianet», Во время пандемии количество звонков на горячую линию для ЛГБТИ+ увеличилось на 85%, 24 июня 2020 года]
<http://bianet.org/english/lgbti/226249-calls-to-lgbti-hotline-has-increased-by-85-percent-during-pandemic>
- Bianet: Erdoğan says his party will draft a bill to 'either completely ban or control' social media, 1 July 2020 [Агентство «Bianet», По словам Эрдогана, его партия подготовит законопроект с целью «полного запрета или взятия под контроль» социальных сетей, 1 июля 2020 года]
<http://bianet.org/english/politics/226703-erdogan-says-his-party-will-draft-a-bill-to-either-completely-ban-or-control-social-media>
- Bianet: Bill Passed the Parliament 'If there are multiple bar associations, bars will be politicized', 13 July 2020 [Агентство «Bianet», Парламентом принят законопроект: «Если будет несколько адвокатских ассоциаций, то адвокаты будут политизированы», 13 июля 2020 года]
<http://bianet.org/english/law/227312-if-there-are-multiple-bar-associations-bars-will-be-politicized>
- BMI/BMLVS – Bundesministerium für Inneres/Bundesministerium für Landesverteidigung und Sport: Atlas: Middle East & North Africa, 2017 год
https://www.ecoi.net/en/file/local/1408000/90_1487770786_2017-02-bfa-mena-atlas.pdf
- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Der Kurdenkonflikt, 12 августа 2014 года
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/185907/der-kurdenkonflikt>
- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Bevölkerungsgruppen in der Türkei, 31 октября 2014 года
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/187953/bevoelkerungsgruppen>

- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Partei für Gerechtigkeit und Entwicklung (AKP), 19 февраля 2018a
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/188250/akp>
- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Republikanische Volkspartei (CHP), 19 февраля 2018b
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/188251/chp>
- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Partei der Nationalistischen Bewegung (MPH), 19 февраля 2018c
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/188975/mhp>
- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Demokratische Partei der Völker (HDP), 19 февраля 2018d
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/188973/hdp>
- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Parteien der Türkei, 19 февраля 2018e
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/188249/parteien-der-tuerkei>
- BpB – Bundeszentrale für politische Bildung: Partei der Glückseligkeit (SP), 11 июня 2018 года
<https://www.bpb.de/internationales/europa/tuerkei/270525/sp>
- Brookings Institution: About us, undated [Брукингский институт, «О нас», без даты]
<https://www.brookings.edu/about-us/>
- Brookings Institution: In Turkey, Erdoğan and his AKP stumble, 1 April 2019 [Брукингский институт, Записка Эрдогана и его Партии справедливости и развития в Турции, 1 апреля 2019 года]
<https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/02/in-turkey-erdogan-and-his-akp-stumble/>
- Çangir, Burçe: Turkey: New Regional Appeal Courts Now Operational, 18 October 2016 [Бурсе Чангир, Турция: новые региональные апелляционные суды сегодня; «Ersoy Bilgehan», Турция: Отныне работают новые региональные апелляционные суды, 18 октября 2016 года] (см. на веб-сайте mondaq)
<https://www.mondaq.com/turkey/trials-appeals-compensation/536402/new-regional-appeal-courts-now-operationalperational>
- Carnegie-Middle East Center: The Stakes in the Syrian-Turkish Border Zone (author: Kheder Khaddour), 8 June 2020 [Ближневосточный центр Карнеги, Ставки на кону в сирийско-турецкой пограничной зоне (автор: Хедер Хаддур), 8 июня 2020 года]
<https://carnegie-mec.org/2020/06/08/stakes-in-syrian-turkish-border-zone-pub-81996>
- CEDAW – UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women: Concluding observations on the seventh periodic report of Turkey [CEDAW/C/TUR/CO/7], 25 July 2016 [Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Турции [CEDAW/C/TUR/CO/7], 25 июля 2016 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1193790/1930_1484750203_n1623344.pdf
- Centre for Hizmet Studies: About us, undated [Центр исследований «Хизмет», «О нас», без даты]
<https://www.hizmetstudies.org/about/>
- CERD – UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination: Concluding observations on the fourth to sixth periodic reports of Turkey [CERD/C/TUR/C/CO/4-6], 11 January 2016

[Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания к четвертому – шестому периодическим докладам Турции [CERD/C/TUR/C/CO/4-6], 11 января 2016 года]

https://www.ecoi.net/en/file/local/1184890/1930_1465552297_g1600350.pdf

- CFR – Council on Foreign Relations: Global Conflict Tracker – Conflict Between Turkey and Armed Kurdish Groups, last updated 8 May 2020 [Организация «Совет по международным отношениям», Ресурс для отслеживания информации о конфликтах в странах мира – конфликт между Турцией и вооруженными курдскими группировками, последнее обновление – 8 мая 2020 года]
<https://www.cfr.org/interactive/global-conflict-tracker/conflict/conflict-between-turkey-and-armed-kurdish-groups>
- CGRS-CEDOCA – Office of the Commissioner General for Refugees and Stateless Persons (Belgium), COI unit: TURQUIE – Situation sécuritaire, 14 апреля 2020 года
https://www.ecoi.net/en/file/local/2028118/coi_focus_turquie_situation_securitaire_20200414.pdf
- CIA – Central Intelligence Agency: Turkey map, 2006 [Центральное разведывательное управление, Карта Турции, 2006 год]
<https://www.cia.gov/library/publications/resources/cia-maps-publications/map-downloads/turkey-physiography.jpg/image.jpg>
- CIA – Central Intelligence Agency: The World Factbook, Turkey, last updated 2 June 2020 [Центральное разведывательное управление, Всемирная книга фактов, Турция, последнее обновление – 2 июня 2020 года]
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html>
- CISST – Civil Society in Penal System Association: Prisons of Turkey report, August 2019 [Организация «Civil Society in Penal System Association», Доклад о тюрьмах в Турции, август 2019 года]
<http://cisst.org.tr/wp-content/uploads/2019/08/Prisons-of-Turkey-Report.pdf>
- Clingendael Institute: Strategies of Turkish proxy warfare in northern Syria (author: Engin Yüksel), November 2019 [Институт Клингендаель, Стратегия ведения войны чужими руками, которую применяет Турция на севере Сирии (автор: Энгин Юксель), ноябрь 2019 года]
<https://www.clingendael.org/sites/default/files/2019-11/strategies-turkish-proxy-warfare-in-northern-syria.pdf>
- CNBC – Consumer News and Business Channel: Turkey’s ‘witch hunt’ of Erdogan rivals ‘only just starting’, 20 July 2016 [Канал «Consumer News and Business Channel» (CNBC), «Охота на ведьм» среди противников Эрдогана «только начинается», 20 июля 2016 года]
<https://www.cnbc.com/2016/07/19/turkeys-witch-hunt-of-erdogan-rivals-only-just-starting.html>
- CNN – Cable News Network: What does arresting 9,000 officers do to Turkey's military readiness?, 20 July 2016 [Кабельная новостная сеть (CNN), Как повлияет на боеготовность армии Турции арест 9 тыс. военнослужащих?, 20 июля 2016 года]
<https://edition.cnn.com/2016/07/20/middleeast/turkey-military-failed-coup/index.html>
- CNN – Cable News Network: Resep Tayyip Erdogan Fast Facts, last updated 24 February 2020 [Кабельная новостная сеть (CNN), Краткие сведения о Реджепе Тайипе Эрдогане,

последнее обновление – 24 февраля 2020 года]

<https://edition.cnn.com/2015/11/26/middleeast/recep-tayyip-erdogan-fast-facts/index.html>

- CoE – Council of Europe: Reservations and Declarations for Treaty No.005 – Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – Turkey, as of 14 May 2020 [Совет Европы, Оговорки и заявления к Договору №005 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» – Турция, по состоянию на 14 мая 2020 года]
https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005/declarations?p_auth=86fyHVX0&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_enVigueur=false&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_searchBy=state&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codePays=TUR&coeconventions_WAR_coeconventionsportlet_codeNature=10
- CoE-CommDH – Council of Europe – Commissioner for Human Rights: Turkey needs to put an end to arbitrariness in the judiciary and to protect human rights defenders, 8 July 2019 [Комиссар Совета Европы по правам человека, Турции необходимо положить конец произволу в судебной системе и защитить правозащитников, 8 июля 2019 года]
<https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/turkey-needs-to-put-an-end-to-arbitrariness-in-the-judiciary-and-to-protect-human-rights-defenders>
- CoE-CommDH – Council of Europe – Commissioner for Human Rights: Commissioner for human rights of the Council of Europe Dunja Mijatović; Report following her visit to Turkey from 1 to 5 July 2019 [CommDH(2020)1], 19 February 2020 [Комиссар Совета Европы по правам человека, Доклад по результатам визита Комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович в Турцию, который состоялся с 1 по 5 июля 2019 года [CommDH(2020)1], 19 февраля 2020 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2024837/CommDH%282020%291+-++Report+on+Turkey_EN.docx.pdf
- CoE-GRECO – Council of Europe – Group of States Against Corruption: Fourth Evaluation Round; Corruption prevention in respect of members of parliament, judges and prosecutors; Interim Compliance Report Turkey [GrecoRC4(2019)7], 28 June 2019 [Группа государств Совета Европы против коррупции (GRECO), Четвертый раунд оценки; предотвращение коррупции среди депутатов парламента, судей и прокуроров; Промежуточный доклад о соблюдении стандартов – Турция [GrecoRC4(2019)7], 28 июня 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2013154/GrecoRC4%282019%297-Final-eng-Turkey-Interim-PUBLIC.docx.pdf>
- CoE – GREVIO – Council of Europe – Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence: Baseline Evaluation Report Turkey [GREVIO/Inf(2018)6], 15 October 2018 [Группа экспертов Совета Европы по противодействию насилию в отношении женщин и домашнему насилию, Доклад о базовой оценке – Турция [GREVIO/Inf(2018)6], 15 октября 2018 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1447448/1226_1540285431_grevio-report-on-turkey.pdf
- CoE-PACE – Council of Europe – Parliamentary Assembly: The functioning of democratic institutions in Turkey [Doc. 14282], 5 April 2017 [Парламентская ассамблея Совета Европы, Работа демократических институтов в Турции [Doc. 14282], 5 апреля 2017 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1397366/1226_1491999505_functioningdemocraticinst

[itutionsturkey.pdf](#)

- CoE-PACE – Council of Europe – Parliamentary Assembly: The worsening situation of opposition politicians in Turkey: what can be done to protect their fundamental rights in a Council of Europe member State? [Doc. 14812], 22 January 2019 [Парламентская ассамблея Совета Европы, Ухудшение положения оппозиционных политиков в Турции: что можно сделать для защиты их основополагающих прав в государстве-члене Совета Европы? [Doc. 14812], 22 января 2019 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1457080/1226_1548765971_the-worsening-situation-of-opposition-politicians-in-turkey-what-can-be-done-to-protect-their-fundamental-rights-in-a-council-of-europe-member-state.pdf
- CoE-PACE – Council of Europe – Parliamentary Assembly: Threats to media freedom and journalists security in Europe [Doc. 15021], 3 January 2020 [Парламентская ассамблея Совета Европы, Угрозы свободе СМИ и безопасности журналистов в Европе [Doc. 15021], 3 января 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2022212/Threats+to+media+freedom+and+journalists+security+in+Europe+%5BDoc.+15021%5D.pdf>
- CoE – Council of Europe – Venice Commission: Opinion on the legal status of religious communities in Turkey and the right of the Orthodox Patriarchate of Istanbul to use the adjective “ecumenical”, 15 March 2010 [Венецианская комиссия Совета Европы, Заключение касательно правового статуса религиозных общин в Турции и права Православного патриархата Стамбула на использование прилагательного «вселенский», 15 марта 2010 года]
https://www.legislationline.org/download/id/5734/file/Turkey_VC_opinion_legal_status_religious_comunities_Turkey_2010_en.pdf
- CoE – Council of Europe – Venice Commission: Turkey: Unofficial Translation of the Amendments* to the Constitution, 6 February 2017 [Венецианская комиссия Совета Европы, Турция: неофициальный перевод изменений* к Конституции, 6 февраля 2017 года]
[https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2017\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2017)005-e)
- CoE – Council of Europe – Venice Commission: Turkey: Opinion on the amendments to the Constitution adopted by the Grand National Assembly on 21 January 2017 and to be submitted to a national referendum on 16 April 2017, 13 March 2017a [Венецианская комиссия Совета Европы, Турция: заключение касательно изменений к Конституции, которые были приняты Великим национальным собранием 21 января 2017 года и которые будут вынесены на национальный референдум 16 апреля 2017 года, 13 марта 2017a]
[https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2017\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2017)005-e)
- CoE – Council of Europe – Venice Commission: Turkey: Opinion on the Duties, Competences and Functioning of the Criminal Peace Judgeships, 13 March 2017b [Венецианская комиссия Совета Европы, Турция: заключение касательно функций, полномочий и работы уголовных мировых судов, 13 марта 2017b]
<https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL->

[AD%282017%29004-e](#)

- Constitution of the Republic of Turkey, 7 November 1982, as amended on 16 April 2017 [Конституция Республики Турция, 7 ноября 1982 года, с изменениями от 16 апреля 2017 года]
https://global.tbmm.gov.tr/docs/constitution_en_2019.pdf
- Council of the European Union: EU-Turkey statement, 18 March 2016 [Совет Европейского Союза: заявление ЕС – Турция, 18 марта 2016 года]
<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/pdf>
- Council of the European Union: Council Decision (CFSP) 2019/1341, 8 August 2019 [Совет Европейского Союза, Решение Совета (Общая внешняя политика и политика безопасности) 2019/1341, 8 августа 2019 года]
<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/HTML/?uri=CELEX:32019D1341&from=en>
- Court of Cassation (Yargıtay Başkanlığı): History, undated [Кассационный суд, История, без даты]
<https://www.yargitay.gov.tr/kategori/50/history>
- CPJ – Committee to Protect Journalists: China, Turkey, Saudi Arabia, Egypt are world's worst jailers of journalists, 11 December 2019 [Комитет по защите журналистов, Китай, Турция, Саудовская Аравия и Египет – наиболее серьезные преследователи журналистов в мире, 11 декабря 2019 года]
<https://cpj.org/reports/2019/12/journalists-jailed-china-turkey-saudi-arabia-egypt.php>
- CPJ – Committee to Protect Journalists: The goal is to make us stop writing': Turkish journalists on attacks and threats, 25 February 2020 [Комитет по защите журналистов, «Цель заключается в том, чтобы мы перестали писать», – турецкие журналисты об угрозах и нападениях, 25 февраля 2020 года]
<https://cpj.org/blog/2020/02/turkey-journalists-attacked-threatened-impunity.php>
- CRPD – UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities: Concluding observations on the initial report of Turkey [CRPD/C/TUR/CO/1], 1 October 2019 [Комитет ООН по правам инвалидов, Заключительные замечания к первоначальному докладу Турции [CRPD/C/TUR/CO/1], 1 октября 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2007065/G1929254.pdf>
- CRS – Congressional Research Service: Turkey: Failed Coup and Implications for U.S. Policy, 19 July 2016 [Исследовательская служба Конгресса, Турция: неудавшийся государственный переворот и его последствия для политики США, 19 июля 2016 года]
<https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/IN10533.pdf>
- CRS – Congressional Research Service: Turkey: Erdogan's Referendum Victory Delivers "Presidential System", 20 April 2017 [Исследовательская служба Конгресса, Турция: победа Эрдогана на референдуме обеспечивает «президентскую систему правления», 20 апреля 2017 года]
<https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10691.pdf>
- CRS – Congressional Research Service: Turkey: Background and U.S. Relations, 31 August 2018 [Исследовательская служба Конгресса, Турция: справочная информация и отношения с США, 31 августа 2018 года]
<https://crsreports.congress.gov/product/pdf/download/R/R41368/R41368.pdf/>
- CRS – Congressional Research Service: Turkey: Background and U.S. Relations In Brief, 8

- November 2019 [Исследовательская служба Конгресса, Турция: краткий обзор справочной информации и сведений об отношениях с США, 8 ноября 2019 года]
<https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44000/50>
- CRS – Congressional Research Service: Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response, 12 February 2020 [Исследовательская служба Конгресса, Вооруженный конфликт в Сирии: обзор информации и реакция США, 12 февраля 2020 года]
<https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33487.pdf>
 - CRS – Congressional Research Service: Turkey: Background and U.S. Relations In Brief, 7 April 2020 [Исследовательская служба Конгресса, Турция: краткий обзор справочной информации и сведений об отношениях с США, 7 апреля 2020 года]
<https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44000.pdf>
 - CSIS – Center for Strategic and International Studies: Erdogan Takes Total Control of “New Turkey”, 18 July 2018 [Центр стратегических и международных исследований, Эрдоган берет под полный контроль платформу «New Turkey», 18 июля 2018 года]
<https://www.csis.org/analysis/erdogan-takes-total-control-new-turkey>
 - CSW – Christian Solidarity Worldwide: General Briefing: Turkey, 1 May 2020 [Организация «Christian Solidarity Worldwide», Общая информация: Турция, 1 мая 2020 года]
<https://www.csw.org.uk/2020/05/01/report/4652/article.htm>
 - Cumhuriyet: Impressions from the most partial opening ever of parliament, 2 October 2017 [Газета «Cumhuriyet», Впечатления от наименее представительного открытия парламента в истории, 2 октября 2017 года]
<http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/impressions-from-the-most-partial-opening-ever-of-parliament-836472>
 - Daily Sabah: Turkey elections, undated (a) [Газета «Daily Sabah», Выборы в Турции, без даты (a)]
<https://www.dailysabah.com/election-results>
 - Daily Sabah: Elections 2018, undated (b) [Газета «Daily Sabah», Выборы 2018 года, без даты (b)]
<https://www.dailysabah.com/election/june-24-2018-election-results>
 - Daily Sabah: Major changes in store after Sunday’s election, 22 June 2018 [Газета «Daily Sabah», После воскресных выборов грядут большие изменения, 22 июня 2018 года]
<https://www.dailysabah.com/legislation/2018/06/22/major-changes-in-store-after-sundays-election>
 - Daily Sabah: Turkey's Maarif Foundation flourishes worldwide with new graduates, 8 July 2019 [Газета «Daily Sabah», Турецкий фонд «Маариф» стремительно развивается во многих странах мира и добивается успеха с новыми выпускниками, 8 июля 2019 года]
<https://www.dailysabah.com/politics/2019/07/08/turkeys-maarif-foundation-flourishes-worldwide-with-new-graduates>
 - Daily Sabah: Accessibility remains main challenge for the disabled, 3 December 2019 [Газета «Daily Sabah», Доступность – это по-прежнему основная проблема для инвалидов, 3 декабря 2019 года]
<https://www.dailysabah.com/turkey/2019/12/03/accessibility-remains-main-challenge-for-the-disabled>
 - Daily Sabah: Arrest warrants issued in crackdown on FETÖ infiltrators, 21 January 2020 [Газета

«Daily Sabah», В рамках жестких мер выданы ордера на арест в отношении лиц из Террористической организации фетхуллахистов, внедрившихся в государственные структуры, 21 января 2020 года]

<https://www.dailysabah.com/investigations/2020/01/21/arrest-warrants-issued-in-crackdown-on-feto-infiltrators>

- Daily Sabah: Hundreds detained in mass crackdown on FETÖ, 18 February 2020 [Газета «Daily Sabah», Сотни человек задержаны в рамках осуществления масштабных жестких мер в отношении Террористической организации фетхуллахистов, 18 февраля 2020 года]
<https://www.dailysabah.com/investigations/2020/02/18/hundreds-detained-in-mass-crackdown-on-feto>
- Daily Sabah: 390 schools opened in northern Syria’s Peace Spring area, 14 March 2020 [Газета «Daily Sabah», В зоне «Щит мира» на севере Сирии открыты 390 школ, 14 марта 2020 года]
<https://www.dailysabah.com/politics/war-on-terror/390-schools-opened-in-northern-syrias-peace-spring-area>
- Daily Sabah: Nearly 20,000 dismissed for FETÖ links since coup attempt, army announces, 6 April 2020 [Газета «Daily Sabah», После попытки государственного переворота в армии объявлено об увольнении около 20 000 человек за связи с Террористической организацией фетхуллахистов, 6 апреля 2020 года]
<https://www.dailysabah.com/turkey/investigations/nearly-20000-dismissed-for-feto-links-since-coup-attempt-army-announces>
- Daily Sabah: Turkey hits Daesh in counterterrorism efforts, arrests 76 members, 4 May 2020 [Газета «Daily Sabah», В рамках антитеррористических мероприятий Турция наносит удар по ДАИШ, арестованы 76 членов этой группировки, 4 мая 2020 года]
<https://www.dailysabah.com/politics/war-on-terror/turkey-hits-daesh-in-counterterrorism-efforts-arrests-76-members>
- Denge ve Denetleme Ağı: Türkiye’de Demokrasi Talebi Raporu, 22 мая 2020 года
http://www.birarada.org/upload/Node/27728/files/Tu_rkiye_nin_Demokrasi_Talebi_Raporu_22052020_.pdf
- Der Tagesspiegel: Online ist frei, 8 ноября 2017 года
<https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/medien/opposition-zu-erdogan-online-ist-frei/20558576.html>
- DFAT – Australian Government – Department of Foreign Affairs and Trade: DFAT Country Information Report Turkey, 9 October 2018 [Министерство иностранных дел и торговли Правительства Австралии, Отчет об информации по стране происхождения – Турция, 9 октября 2018 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2019375/country-information-report-turkey.pdf>
- DGMM – Directorate General of Migration Management: Directorate General, undated (a) [Главное управление миграционной службы, Главное управление, без даты (a)]
<https://en.goc.gov.tr/about-us>
- DGMM – Directorate General of Migration Management: Combating Irregular Migration Department, undated (b) [Главное управление миграционной службы, Департамент по борьбе с нелегальной миграцией, без даты (b)]
<https://en.goc.gov.tr/duties-of-combating-irregular-migration-department>
- DGMM – Directorate General of Migration Management: International Protection

- Department, undated (c) [Главное управление миграционной службы, Департамент международной защиты, без даты (c)]
<https://en.goc.gov.tr/duties-of-international-protection-department>
- DGMM – Directorate General of Migration Management: International Protection, undated (d) [Главное управление миграционной службы, Международная защита, без даты (d)]
<https://en.goc.gov.tr/international-protection17>
 - DGMM – Directorate General of Migration Management: Return Statistics, undated (e) [Главное управление миграционной службы, Статистические данные о возвращении мигрантов, без даты (e)]
<https://en.goc.gov.tr/return-statistics>
 - DGMM – Directorate General of Migration Management: Temporary Protection, 25 June 2020 [Главное управление миграционной службы, Временная защита, 25 июня 2020 года]
<https://en.goc.gov.tr/temporary-protection27>
 - DGMM – Directorate General of Migration Management: Irregular Migration, 1 July 2020 [Главное управление миграционной службы, Нелегальная миграция, 1 июля 2020 года]
<https://en.goc.gov.tr/irregular-migration>
 - Die Zeit: Turkish coup d'état attempt: «Surrender. Or Flee!», 13 July 2017 [Газета «Die Zeit», Попытка государственного переворота в Турции: «Сдавайся. Или беги!», 13 июля 2017 года]
<https://www.zeit.de/politik/ausland/2017-07/turkish-coup-d-etat-attempt-2016-military-recep-tayyip-erdogan/komplettansicht>
 - Die Zeit: Haftbefehle gegen 295 türkische Offiziere, 22 февраля 2019 года
<https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-02/tuerkische-soldaten-festnahme-verdacht-guelen-bewegung-staatsanwaltschaft>
 - Die Zeit: Auch Verbote helfen ihm nicht, 2 ноября 2019 года
<https://www.zeit.de/2019/45/korruption-recep-tayyip-erdogan-tuerkei>
 - DIS – Danish Immigration Service: Tyrkiet: Sikkerhedssituationen i de kurdiske områder, politisk aktivisme og værnepligt for kurdere, сентябрь 2019 года
https://www.ecoi.net/en/file/local/2017022/COI-notat_tyrkiet_sept_2019.pdf
 - DISK – Türkiye Devrimci İşçi Sendikaları Konfederasyonu: The state of emergency one year on: Emergency rule hurts workers, 2 August 2017 [Конфедерация прогрессивных профсоюзов Турции, Прошел год чрезвычайного положения: чрезвычайное положение пагубно сказывается на работниках, 2 августа 2017 года]
<http://disk.org.tr/2017/08/the-state-of-emergency-one-year-on-emergency-rule-hurts-workers/>
 - dpa – Deutsche Presse-Agentur: Pro-Kurdish party targeted as Turkey seeks arrests in terror raids, 26 June 2020 [Агентство «Deutsche Presse-Agentur», Прокурдская партия становится объектом преследования, в то время как Турция пытается осуществлять аресты в ходе антитеррористических операций] (см. в базе данных Factiva)
 - DW – Deutsche Welle: Turkey suspends European Convention on Human Rights, 21 July 2016 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Турция приостанавливает соблюдение положений Европейской конвенции о правах человека, 21 июля 2016 года]
<https://www.dw.com/en/turkey-suspends-european-convention-on-human-rights/a-19416857>

- DW – Deutsche Welle: Real and imagined threats: the shared past of AKP and the Gülen movement, 27 July 2016 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Реальные и воображаемые угрозы: общее прошлое Партии справедливости и развития и движения Гюлена, 27 июля 2016 года]
<https://www.dw.com/en/real-and-imagined-threats-the-shared-past-of-akp-and-the-g%C3%BClen-movement/a-19429199>
- DW – Deutsche Welle: What's left of Turkey's Gezi protest movement? 31 May 2017 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Что осталось от турецкого движения против застройки в парке Гези?, 31 мая 2017 года]
<https://www.dw.com/en/whats-left-of-turkeys-gezi-protest-movement/a-39049440>
- DW – Deutsche Welle: What you need to know about the Turkish referendum, 8 April 2017 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Что нужно знать о референдуме в Турции, 8 апреля 2017 года]
<https://www.dw.com/en/what-you-need-to-know-about-the-turkish-referendum/a-38353168>
- DW – Deutsche Welle: Remembering the Gezi Park protests and the dream of a different Turkey, 28 May 2018 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Вспоминая протесты в парке Гези и мечту о другой Турции, 28 мая 2018 года]
<https://www.dw.com/en/remembering-the-gezi-park-protests-and-the-dream-of-a-different-turkey/a-43952443>
- DW – Deutsche Welle: Turkey's Kurdish presidential candidate Demirtas forced to campaign from prison, 18 June 2018 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Курдский кандидат на пост Президента Турции Демирташ вынужден вести кампанию из тюрьмы, 18 июня 2018 года]
<https://www.dw.com/en/turkeys-kurdish-presidential-candidate-demirtas-forced-to-campaign-from-prison/a-44278980>
- DW – Deutsche Welle: Atheism grows in Turkey as Recep Tayyip Erdogan urges Islam, 9 January 2019 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Пока Эрдоган настоятельно призывает придерживаться норм ислама, в Турции все больше распространяется атеизм, 9 января 2019 года]
<https://www.dw.com/en/atheism-grows-in-turkey-as-recep-tayyip-erdogan-urges-islam/a-47018029>
- DW – Deutsche Welle: Turkey's state news agency goes silent during elections, 3 April 2019 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Турецкое государственное новостное агентство замолчало во время выборов, 3 апреля 2019 года]
<https://www.dw.com/en/turkeys-state-news-agency-goes-silent-during-elections/a-48189141>
- DW – Deutsche Welle: Turkey holds thousands in solitary in Erdogan's prisons, 7 May 2019 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Тысячи людей в Турции содержатся в одиночных камерах в тюрьмах Эрдогана, 7 мая 2019 года]
<https://www.dw.com/en/turkey-holds-thousands-in-solitary-in-erdogans-prisons/a-48640213>
- DW – Deutsche Welle: Istanbul votes in crucial mayoral rerun, 23 June 2019 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Стамбул голосует на повторных выборах мэра, имеющих чрезвычайно важное значение, 23 июня 2019 года]

- <https://www.dw.com/en/istanbul-votes-in-crucial-mayoral-rerun/a-49317332>
- DW – Deutsche Welle: LGBT+ in Turkey's prisons: A double punishment, 9 September 2019 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», представители сообщества ЛГБТ+ в турецких тюрьмах: двойное наказание, 9 сентября 2019 года]
<https://www.dw.com/en/lgbt-in-turkeys-prisons-a-double-punishment/a-50345186>
- DW – Deutsche Welle: Kurds in Turkey increasingly subject to violent hate crimes, 22 October 2019 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Курды в Турции все чаще подвергаются насильственным преступлениям на почве ненависти, 22 октября 2019 года]
<https://www.dw.com/en/kurds-in-turkey-increasingly-subject-to-violent-hate-crimes/a-50940046>
- DW – Deutsche Welle: Erdogan's AKP basks in glow of think tank financed by influential family, DW finds, 14 November 2019 [Как стало известно телерадиокомпания «Deutsche Welle», Партия справедливости и развития Эрдогана использует по максимуму аналитический центр, финансируемый влиятельной семьей, 14 ноября 2019 года]
<https://www.dw.com/en/erdogans-akp-basks-in-glow-of-think-tank-financed-by-influential-family-dw-finds/a-51258757>
- DW – Deutsche Welle: Erdogan rival and former HDP head Demirtas fights from jail, 12 January 2020 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Соперник Эрдогана и бывший глава Демократической партии народов Демирташ ведет борьбу из тюрьмы, 12 января 2020 года]
<https://www.dw.com/en/erdogan-rival-and-former-hdp-head-demirtas-fights-from-jail/a-51976869>
- DW – Deutsche Welle: Opinion: Christians a welcome scapegoat in Turkey (author: Alexander Görlach), 23 June 2020 [Телерадиокомпания «Deutsche Welle», Мнение: христиан в Турции охотно делают виноватыми (автор: Александр Герлах), 23 июня 2020 года]
<https://www.dw.com/en/opinion-christians-a-welcome-scapegoat-in-turkey/a-53918937>
- EASO – European Asylum Support Office: Turkey – 1. Information on societal and state perception / treatment of Syrian nationals under temporary protection in Turkey 1.1 Documented cases of violence against Syrians in Turkey 1.2 Syrians in Turkish media 2. Information on whether protection is available and is granted by the Turkish authorities to Syrian nationals under temporary protection that face societal/state abuse [Q24-2019], 12 December 2019 [EASO – Европейский офис по вопросам предоставления убежища: Турция – 1. Информация о том, как граждане Сирии, получающие временную защиту в Турции, воспринимаются обществом и государством, а также об обращении с ними. 1.1 Задokumentированные случаи насилия в отношении сирийцев в Турции. 1.2 Сирийцы в средствах массовой информации Турции. 2. Информация о том, доступна ли и предоставляется ли защита властей Турции гражданам Сирии, которые получают временную защиту и сталкиваются со злоупотреблениями со стороны общества/государства [Q24-2019], 12 декабря 2019 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2021291/2019_12_TURKEY_Query_Treatment_Syrians_TP_beneficiaries_Q24.pdf
- EASO – European Asylum Support Office: Syria Security situation, May 2020 [Европейский офис по вопросам предоставления убежища, Сирия: ситуация в сфере безопасности, май 2020 года]

- https://www.ecoi.net/en/file/local/2029305/05_2020_EASO_COI_Report_Syria_Security_situation.pdf
- ECFR – European Council on Foreign Relations: A new Gaza: Turkey’s border policy in northern Syria, 28 May 2020 [Европейский совет по международным отношениям, Новый Сектор Газа: приграничная политика Турции в северной части Сирии, 28 мая 2020 года] https://www.ecfr.eu/publications/summary/a_new_gaza_turkeys_border_policy_in_northern_syria
 - ECRE – European Council on Refugees and Exiles: Country Report: Turkey, April 2020 [Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, Страноведческий доклад: Турция, апрель 2020 года] https://www.asylumineurope.org/sites/default/files/report-download/aida_tr_2019update.pdf
 - EIU – Economist Intelligence Unit: Democracy Index 2019, 2020 [Структура «Economist Intelligence Unit», «Индекс демократии 2019», 2020 год] <https://www.in.gr/wp-content/uploads/2020/01/Democracy-Index-2019.pdf>
 - Encyclopaedia Britannica: Turkish language, last updated 20 October 2009 [Энциклопедия «Британника», Турецкий язык, последнее обновление – 20 октября 2009 года] <https://www.britannica.com/topic/Turkish-language>
 - Encyclopaedia Britannica: Kurdish language, last updated 28 January 2016 [Энциклопедия «Британника», Курдский язык, последнее обновление – 28 января 2016 года] <https://www.britannica.com/topic/Kurdish-language>
 - Encyclopaedia Britannica: Justice and Development Party, last updated 3 April 2019 [Энциклопедия «Британника», Партия справедливости и развития, последнее обновление – 3 апреля 2019 года] <https://www.britannica.com/topic/Justice-and-Development-Party-political-party-Turkey>
 - Encyclopaedia Britannica: Kurd, last updated 17 December 2019 [Энциклопедия «Британника», Курды, последнее обновление – 17 декабря 2019 года] <https://www.britannica.com/topic/Kurd>
 - Encyclopaedia Britannica: Treaty of Lausanne, last updated 18 February 2020 [Энциклопедия «Британника», Лозаннский договор, последнее обновление – 18 февраля 2020 года] <https://www.britannica.com/event/Treaty-of-Lausanne-1923>
 - Encyclopaedia Britannica: Recep Tayyip Erdoğan, last updated 22 February 2020 [Энциклопедия «Британника», Реджеп Тайип Эрдоган, последнее обновление – 22 февраля 2020 года] <https://www.britannica.com/biography/Recep-Tayyip-Erdogan>
 - Encyclopaedia Britannica: Necmettin Erbakan, last updated 4 March 2020 [Энциклопедия «Британника», Неджметтин Эрбакан, последнее обновление – 4 марта 2020 года] <https://www.britannica.com/biography/Necmettin-Erbakan>
 - Encyclopaedia Britannica: Turkey, last updated 12 July 2020 [Энциклопедия «Британника», Турция, последнее обновление – 12 июля 2020 года] <https://www.britannica.com/place/Turkey>
 - EPC – European Policy Centre: Could Turkey’s new parties change the political balance?, 13 March 2020 [Центр европейской политики, Могут ли новые турецкие партии изменить баланс политических сил?, 13 марта 2020 года] https://wms.flexious.be/editor/plugins/imagemanager/content/2140/PDF/2020/Turkey_po

[litical_parties.pdf](#)

- ESHID – Association for Monitoring Equal Rights: The Perception of Discrimination in Turkey, 2019 [Организация «Association for Monitoring Equal Rights», Восприятие дискриминации в Турции, 2019 год]
<https://www.esithaklar.org/wp-content/uploads/2019/10/T%C3%BCrkiyede-ayr%C4%B1mc%C4%B1l%C4%B1k-alg%C4%B1s%C4%B1-Eng.pdf>
- ESHID – Association for Monitoring Equal Rights: An Alternative Report from the Association for Monitoring Equal Rights in relation to the State Report of the Republic of Turkey, 11 February 2019 [Организация «Association for Monitoring Equal Rights», Альтернативный доклад организации «Association for Monitoring Equal Rights» касательно государственного доклада Республики Турция, 11 февраля 2019 года]
https://www.esithaklar.org/wp-content/uploads/2019/03/INT_CRPD_CSS_TUR_33924_E-1.pdf
- European Commission: Implementing the EU-Turkey Statement – Questions and Answers, 8 December 2016 [Европейская Комиссия, Реализация заявления ЕС – Турция: вопросы и ответы, 8 декабря 2016 года]
https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_16_4321
- European Commission: EU-Turkey Statement Two Years on, April 2018 [Европейская Комиссия, Заявление ЕС – Турция – спустя два года, апрель 2018 года]
https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20180314_eu-turkey-two-years-on_en.pdf
- European Commission: Turkey 2018 Report [SWD(2018) 153 final], 17 April 2018 [Европейская Комиссия, Доклад о Турции, 2018 год [SWD(2018) 153 final], 17 апреля 2018 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1437530/90_1530868636_20180417-turkey-report.pdf
- European Commission: Turkey 2019 Report [SWD(2019) 220 final], 29 May 2019 [Европейская Комиссия, Доклад о Турции, 2019 год [SWD(2019) 220 final], 29 мая 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2010472/20190529-turkey-report.pdf>
- European Commission: EU-Turkey Statement Four Years On, March 2020 [Европейская Комиссия, Заявление ЕС – Турция – спустя четыре года, март 2020 года]
https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20200318_managing-migration-eu-turkey-statement-4-years-on_en.pdf
- European Commission: Fourth Annual Report on the Facility for Refugees in Turkey, 30 April 2020 [Европейская Комиссия, Четвертый ежегодный доклад о Фонде для беженцев в Турции, 30 апреля 2020 года]
https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/fourth_annual_report_on_the_facility_for_refugees_in_turkey.pdf
- European Commission: The EU Facility for Refugees in Turkey, June 2020 [Европейская Комиссия, Фонд ЕС для беженцев в Турции, июнь 2020 года]
https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/frit_factsheet.pdf
- European Prison Observatory: About us, 2 July 2020 [Проект «European Prison Observatory», «О нас», 2 июля 2020 года]

http://www.prisonobservatory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=20&Itemid=129

- European Prison Observatory: COVID-19: What is happening in European prisons? Update #7, 15 May 2020 [Проект «European Prison Observatory», COVID-19: что происходит в европейских тюрьмах?, Выпуск №7, 15 мая 2020 года]
http://www.prisonobservatory.org/upload/15052020European_prisons_during_covid19n7.pdf
- Expression Interrupted: expressioninterrupted.com, без даты
<https://www.expressioninterrupted.com/>
- Expression Interrupted: ANALYSIS – Judicial Reform Package: An old box in fancy wrapping, 25 January 2020 [Веб-сайт Expression Interrupted, Анализ – Пакет реформ судебной системы: старая коробка в красивой обертке, 25 января 2020 года]
<https://www.expressioninterrupted.com/analysis-judicial-reform-package-an-old-box-in-fancy-wrapping/>
- Expression interrupted: A brief history of Academics for Peace: Scapegoating, dismissals, trials, 11 March 2020 [Веб-сайт Expression interrupted, Краткое изложение событий, связанных с инициативой «Научное сообщество за мир»: попытки обвинений, увольнения, судебные процессы, 11 марта 2020 года]
<https://www.expressioninterrupted.com/a-brief-history-of-academics-for-peace-scapegoating-dismissals-trials/>
- Expression Interrupted: Freedom of Expression and the Press in Turkey – 242, 16 May 2020 [Веб-сайт Expression Interrupted, Свобода выражения мнений и пресса в Турции – 242, 16 мая 2020 года]
<https://www.expressioninterrupted.com/freedom-of-expression-and-the-press-in-turkey-242/>
- Fanack: Who we are, 4 September 2019 [Медийная организация «Fanack», «О нас», 4 сентября 2019 года]
<https://fanack.com/about-fanack/>
- Fanack: A Queer Notion: LGBTQ Rights in Turkey, 24 March 2020 [Медийная организация «Fanack», Понятие «квир»: права лиц ЛГБТК в Турции, 24 марта 2020 года]
<https://fanack.com/family-law/lgbtq-rights-turkey/>
- FES – Friedrich Ebert Stiftung: Türkei Nachrichten Nr. 46, август 2018 года
<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/tuerkei/04293/tuerkeinachrichten-2018,aug-46.pdf>
- FIDH/OMCT – International Federation for Human Rights/World Organisation Against Torture: Turkey: No Justification for disproportionate use of force against peaceful women’s rights march, 13 March 2020 [Международная федерация за права человека/ Всемирная организация против пыток, Турция: несоразмерному применению силы в отношении участников мирного марша за права женщин нет оправданий, 13 марта 2020 года]
<https://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/turkey/2020/03/d25736/>
- FIDH/OMCT – International Federation for Human Rights/World Organisation Against Torture: Turkey: Arbitrary detention and judicial harassment of 19 women’s rights defenders [TUR 005 / 0520 / OBS 058], 27 May 2020 [Международная федерация за права человек/ Всемирная организация против пыток, Турция: произвольное содержание под стражей и судебное преследование 19 защитников прав женщин [TUR 005 / 0520 / OBS 058], 27 мая 2020

года]

<https://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/turkey/2020/05/d25864/>

- FIDH/ OMCT – International Federation for Human Rights/World Organisation Against Torture: Turkey: Continuing judicial harassment of Ms. Eren Keskin [TUR 001 / 0120 / OBS 002.1], 12 June 2020 [Международная федерация за права человека/ Всемирная организация против пыток, Турция: продолжение судебного преследования г-жи Эрен Кескин [TUR 001 / 0120 / OBS 002.1], 12 июня 2020 года]
<https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/turkey-continuing-judicial-harassment-of-ms-eren-keskin>
- FIDH/OMCT – International Federation for Human Rights/World Organisation Against Torture: Turkey: Multiple arbitrary detentions in Diyarbakir, 30 June 2020 [Международная федерация за права человека/ Всемирная организация против пыток, Турция: многочисленные случаи произвольного содержания под стражей в Диярбакыре, 30 июня 2020 года]
https://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/turkey/2020/06/d25940/#_ftn1
- FIDH/OMCT – International Federation for Human Rights/World Organisation Against Torture/Front Line Defenders: Turkey: Women’s Rights Defenders in the Crosshairs, 20 December 2019 [Международная федерация за права человека/ Всемирная организация против пыток/ организация «Front Line Defenders», Турция: защитники прав женщин – под прицелом, 20 декабря 2019 года]
<https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/turkey-women-s-rights-defenders-in-the-crosshairs>
- FNST – Friedrich-Naumann-Stiftung für die Freiheit: Türkei Bulletin 10-2020, июнь 2020 года
http://shop.freiheit.org/download/P2@902/272138/TB_10-2020.pdf
- Foreign Affairs: The Remarkable Scale of Turkey’s “Global Purge”, 29 January 2018 [Журнал «Foreign Affairs», Значительные масштабы «глобальной чистки» в Турции, 29 января 2018 года]
<https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2018-01-29/remarkable-scale-turkeys-global-purge>
- Freedom House: Freedom in the World 2020 – Turkey, 4 March 2020 [Организация «Фридом Хаус», Свобода в мире 2020: Турция, 4 марта 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2025957.html>
- France 24: Images document extrajudicial killings by Turkish-backed militia in Syria, 21 October 2019 [Телеканал «France 24», Кадры, на которых запечатлены внесудебные казни, осуществленные поддерживаемыми Турцией вооруженными группировками в Сирии, 21 октября 2019 года]
<https://observers.france24.com/en/20191021-syria-turkey-militia-ahrar-sharqiya-investigation-abuses>
- Front Line Defenders: Judicial Harassment Against The Members Of Academics For Peace, undated [Организация «Front Line Defenders», Судебное преследование членов объединения «Научное сообщество за мир», без даты]
<https://www.frontlinedefenders.org/en/case/judicial-harassment-academics-peace>

- Front Line Defenders et al.: The situation of human rights defenders in Turkey, July 2019 [Организация «Front Line Defenders» и др., Ситуация защитников прав человека в Турции, июль 2019 года]
https://www.frontlinedefenders.org/sites/default/files/final_35_upr_turkey_submission.pdf
- GCR/OXFAM – Greek Council for Refugees/OXFAM: Diminished, Derogated, Denied: How the right to asylum in Greece is undermined by the lack of EU responsibility sharing, 2 July 2020 [Греческий совет по делам беженцев/ объединение «Оксфам», Ущемляются, отрицаются и не признаются: как ограничивается право на убежище в Греции из-за того, что страны ЕС не распределяют ответственность, 2 июля 2020 года]
<https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621011/bp-diminished-derogated-denied-greece-refugees-020720-en.pdf>
- Government of Turkey: Turkey's Sustainable Development Goals, 2nd VNR, Strong Ground towards Common Goals, 2019 [Правительство Турции, Цели устойчивого развития Турции, 2-й добровольный национальный обзор, Твердая основа для достижения общих целей, 2019 год]
https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23862Turkey_VNR_110719.pdf
- Government of Turkey: National report submitted in accordance with paragraph 5 of the annex to Human Rights Council resolution 16/21; Turkey [A/HRC/WG.6/35/TUR/1], 14 November 2019 [Правительство Турции, Национальный доклад, поданный в соответствии с пунктом 5 приложения к Резолюции 16/21 Совета по правам человека; Турция [A/HRC/WG.6/35/TUR/1], 14 ноября 2019 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2021623/A_HRC_WG.6_35_TUR_1_E.pdf
- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: When state of emergency becomes the norm [Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, Когда чрезвычайное положение становится нормой], декабрь 2018 года
https://olaganlasanohal.com/files/when_the_state_of_emergency_becomes_the_norm.pdf
- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: Constructing a "New Turkey" through Education, 1 October 2019 [Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, Созидание «новой Турции» с помощью образования, 1 октября 2019 года]
<https://tr.boell.org/en/2019/10/01/constructing-new-turkey-through-education>
- Heinrich Böll Stiftung Istanbul: How does the Covid-19 pandemic affect LGBTI+ community in Turkey?, 17 April 2020 [Стамбульский офис Фонда имени Генриха Белля, Как пандемия Covid-19 сказывается на сообществе ЛГБТИ+ в Турции?, 17 апреля 2020 года]
<https://tr.boell.org/en/2020/04/17/how-does-covid-19-pandemic-affect-lgbti-community-turkey>
- HRC – UN Human Rights Council: Report of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances on its mission to Turkey [A/HRC/33/51/Add.1], 27 July 2016 [Совет ООН по правам человека, Доклад Рабочей группы по результатам миссии в Турции о случаях насильственного или недобровольного исчезновения людей [A/HRC/33/51/Add.1], 27 июля 2016 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1098342/1930_1472036690_g1616687.pdf
- HRC – UN Human Rights Council: Compilation on Turkey; Report of the Office of the United

Nations High Commissioner for Human Rights [A/HRC/WG.6/35/TUR/2], 12 November 2019a [Совет ООН по правам человека, Подборка информации о Турции; Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека [A/HRC/WG.6/35/TUR/2], 12 ноября 2019а]

https://www.ecoi.net/en/file/local/2031514/A_HRC_WG6_35_TUR_2_E.pdf

- HRC – UN Human Rights Council: Summary of Stakeholders’ submissions on Turkey; Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [A/HRC/WG.6/35/TUR/3], 12 November 2019b [Совет ООН по правам человека, Резюме материалов по Турции, предоставленных заинтересованными сторонами; Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека [A/HRC/WG.6/35/TUR/3], 12 ноября 2019b]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2032293/wg635tur3.pdf>
- HRC – UN Human Rights Council: Report of the Working Group on the Universal Periodic Review; Turkey [A/HRC/44/14], 24 March 2020 [Совет ООН по правам человека, Доклад Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору; Турция [A/HRC/44/14], 24 марта 2020 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2028865/A_HRC_44_14_E.pdf
- HRD/The Arrested Lawyers Initiative – Human Rights Defenders/The Arrested Lawyers Initiative: Turkey: No Country for the purge victims!, January 2020 [Группа «Arrested Lawyers Initiative» – Human Rights Defenders/The Arrested Lawyers Initiative, Турция: жертвам чисток здесь нет места!, январь 2020 года]
<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2020/01/no-country-for-the-purge-victims-1.pdf>
- HRF – Human Rights Foundation: The Collapse of the Rule of Law and Human Rights in Turkey: The Ineffectiveness of Domestic Remedies and the Failure of the ECtHR’s Response, April 2019 [Фонд по правам человека, Кризис верховенства права и прав человека в Турции: неэффективность национальных средств правовой защиты и непринятие мер со стороны ЕСПЧ, апрель 2019 года]
https://hrf.org/wp-content/uploads/2019/06/Turkey-ECtHR-Report_April-2019.pdf
- HRFT – Human Rights Foundation of Turkey: Who we are, undated [Турецкий фонд по правам человека, «О нас», без даты]
<https://en.tihv.org.tr/who-are-we/>
- HRFT – Human Rights Foundation of Turkey: 16-22 July 2016 HRFT Daily Human Rights Report, 22 July 2016 [Турецкий фонд по правам человека, Ежедневный доклад о соблюдении прав человека, 16 – 22 июля 2016 года, 22 июля 2016 года]
<https://en.tihv.org.tr/16-22-july-2016-hrft-daily-human-rights-report/>
- HRFT – Human Rights Foundation of Turkey: Academics for Peace: A Brief History, March 2019 [Турецкий фонд по правам человека, Объединение «Научное сообщество за мир»: краткие сведения, март 2019 года]
<http://www.tihvakademi.org/wp-content/uploads/2019/03/AcademicsforPeace-ABriefHistory.pdf>
- HRFT – Human Rights Foundation of Turkey: COMMUNICATION In accordance with Rule 9.2. of the Rules of the Committee of Ministers regarding the supervision of the execution of judgments and of terms of friendly settlements by Human Rights Foundation of Turkey under

the group of BATI AND OTHERS v. Turkey, 16 September 2019 [Турецкий фонд по правам человека, ОБРАЩЕНИЕ Турецкого фонда по правам человека по группе дел БАТИ и ДРУГИЕ против Турции в соответствии с Правилom 9.2 Регламента Комитета Министров касательно надзора за исполнением постановлений и условий мировых соглашений, 16 сентября 2019 года]

<https://rm.coe.int/0900001680993a6c>

- HRW – Human Rights Watch: Protect Rights, Law After Coup Attempt, 18 July 2016 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Защита прав и охрана закона после попытки государственного переворота, 18 июля 2016 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/1250412.html>
- HRW – Human Rights Watch: Judges, Prosecutors Unfairly Jailed, 5 August 2016 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Судьи и прокуроры несправедливо заключены в тюрьму, 5 августа 2016 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/1212714.html>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: End State of Emergency after Referendum, 17 April 2017 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: прекращение чрезвычайного положения после референдума, 17 апреля 2017 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/1399493.html>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Normalizing the State of Emergency, 20 July 2018 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: нормализация чрезвычайного положения, 20 июля 2018 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/1438861.html>
- HRW – Human Rights Watch: Lawyers on Trial; Abusive Prosecutions and Erosion of Fair Trial Rights in Turkey, 10 April 2019 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Суды над адвокатами; Случаи необоснованного судебного преследования и ограничение прав на справедливый суд в Турции, 10 апреля 2019 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2006408/turkey0419_web.pdf
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Syrians Being Deported to Danger, 24 October 2019 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: сирийцев депортируют в условия опасной обстановки, 24 октября 2019 года]
<https://www.hrw.org/news/2019/10/24/turkey-syrians-being-deported-danger>
- HRW – Human Rights Watch: World Report 2020 – Turkey, 14 January 2020a [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Всемирный доклад 2020 – Турция, 14 января 2020a]
<https://www.ecoi.net/en/document/2022684.html>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Release Jailed Critics, Respect Election Results, 14 January 2020b [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: освободите заключенных оппозиционеров, уважайте результаты выборов, 14 января 2020b]
<https://www.hrw.org/news/2020/01/14/turkey-release-jailed-critics-respect-election-results>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Kurdish Mayors' Removal Violates Voters' Rights, 7 February 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: отстранением курдских мэров нарушаются права избирателей, 7 февраля 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2024548.html>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: COVID-19 Puts Sick Prisoners at Grave Risk, 3 April 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: в связи с распространением COVID-19

заклученным с проблемами со здоровьем угрожает серьезная опасность, 3 апреля 2020 года]

<https://www.ecoi.net/en/document/2027621.html>

- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Enforced Disappearances, Torture, 29 April 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: насильственные исчезновения, пытки, 29 апреля 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2028892.html>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Criminal Case for Opposing Homophobic Speech, 1 May 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: уголовное дело за несогласие с гомофобной риторикой, 1 мая 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2029140.html>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Politically Motivated Conviction of Activists, 6 July 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: политически мотивированное осуждение активистов, 6 июля 2020 года]
<https://www.hrw.org/news/2020/07/06/turkey-politically-motivated-conviction-activists>
- HRW – Human Rights Watch: The Reform of Bar Associations in Turkey: Questions and Answers, 7 July 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Реформа ассоциаций адвокатов в Турции: вопросы и ответы, 7 июля 2020 года]
<https://www.hrw.org/news/2020/07/07/reform-bar-associations-turkey-questions-and-answers>
- HRW – Human Rights Watch: Turkey: Plan to Divide, Undermine Legal Profession, 8 July 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Турция: планы, направленные на разобщение адвокатов и дискредитацию адвокатской профессии, 8 июля 2020 года]
<https://www.hrw.org/news/2020/07/08/turkey-plan-divide-undermine-legal-profession>
- HRW – Human Rights Watch: Letter to EU Ministers: Address Rights Concerns in Turkey at Ministerial Meeting, 9 July 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч», Письмо министрам ЕС: о рассмотрении проблем с правами человека в Турции на Заседании министров, 9 июля 2020 года]
<https://www.hrw.org/news/2020/07/09/letter-eu-ministers-address-rights-concerns-turkey-ministerial-meeting>
- HRW/ICJ/TLSP – Human Rights Watch/ International Commission of Jurists/ Turkey Human Rights Litigation Support Project: Submission by Human Rights Watch, the International Commission of Jurists and the Turkey Human Rights Litigation Support Project, 2 June 2020 [Организация «Хьюман Райтс Вотч»/ Международная комиссия юристов / Проект «Turkey Human Rights Litigation Support Project», Представление организации «Хьюман Райтс Вотч», Международной комиссии юристов, проекта «Turkey Human Rights Litigation Support Project», 2 июня 2020 года]
<https://www.hrw.org/news/2020/06/02/submission-human-rights-watch-international-commission-jurists-and-turkey-human>
- Hürriyet: Son dakika: Artık bir imzaya kaldı! Pek yakında vatansız..., 22 ноября 2019 года
<https://www.hurriyet.com.tr/gundem/fetullah-gulen-pek-yakinda-vatansiz-41379771#>
- Hürriyet Daily News: PKK leader Öcalan hands over legacy to umbrella party of leftist-Kurdish alliance, 27 October 2013 [Газета «Hürriyet Daily News», Лидер Рабочей партии Курдистана Оджалан передает наследие объединенной партии союза левых и курдских сил, 27

октября 2013 года]

<https://www.hurriyetdailynews.com/pkk-leader-ocalan-hands-over-legacy-to-umbrella-party-of-leftist-kurdish-alliance-56908>

- Hürriyet Daily News: HDP has inorganic link to PKK: Erdoğan, 17 July 2015 [Газета «Hürriyet Daily News», Эрдоган заявляет, что существует скрытая связь между Демократической партией народов и Рабочей партией Курдистана, 17 июля 2015 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/hdp-has-inorganic-link-to-pkk-erdogan--85555>
- Hürriyet Daily News: Turkish opposition lays criticisms over gov't plans on army, 1 August 2016 [Газета «Hürriyet Daily News», Турецкая оппозиция критикует планы правительства в отношении армии, 1 августа 2016 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/turkish-opposition-lays-criticisms-over-govt-plans-on-army-102322>
- Hürriyet Daily News: New Turkish state of emergency decrees ties intelligence agency to president, 25 August 2017 [Газета «Hürriyet Daily News», Согласно новым декретам в отношении чрезвычайного положения, устанавливаются связи между разведывательным ведомством и президентом, 25 августа 2017 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/new-turkish-state-of-emergency-decrees-ties-intelligence-agency-to-president--117194>
- Hürriyet Daily News: Turkish gov't to establish new universities by splitting 10 existing colleges, 20 April 2018 [Газета «Hürriyet Daily News», Правительство Турции создает новые университеты за счет разделения 10 существующих колледжей, 20 апреля 2018 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/turkish-govt-to-establish-new-universities-by-splitting-10-existing-colleges-130643>
- Hürriyet Daily News: Turkey's land, air, navy forces subordinated to defense minister, 10 July 2018 [Газета «Hürriyet Daily News», Сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы Турции подчинены министру обороны, 10 июля 2018 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/turkeys-land-air-navy-forces-subordinated-to-defense-minister-134384>
- Hürriyet Daily News: Erdoğan reforms Turkish military radically, 16 July 2018 [Газета «Hürriyet Daily News», Эрдоган проводит радикальную реформу вооруженных сил Турции, 16 июля 2018 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/opinion/murat-yetkin/erdogan-reforms-turkish-military-radically-134595>
- Hürriyet Daily News: Parliament starts discussing 'anti-terror bill' amid opposition criticism, 24 July 2018 [Газета «Hürriyet Daily News», Парламент начинает обсуждение «законопроекта о борьбе с терроризмом», оппозиция высказывает критику, 24 июля 2018 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/parliament-starts-discussing-anti-terror-bill-amid-opposition-criticism-134919>
- Hürriyet Daily News: Students with mental disabilities campaign for access to higher education, 15 October 2019 [Газета «Hürriyet Daily News», Студенты с нарушениями психического развития проводят кампанию, выступая за обеспечение доступа к высшему образованию, 15 октября 2019 года]
<https://www.hurriyetdailynews.com/students-with-mental-disabilities-campaign-for-access-to-higher-education-147530>

- ICC – International Christian Concern: Turkish Christians Targeted in Hate Speech, 12 May 2020 [Международный христианский концерн, Турецкие христиане подвергаются нападкам в рамках ненавистнической риторики, 12 мая 2020 года]
<https://www.persecution.org/2020/05/12/turkish-christians-targeted-hate-speech/>
- ICG – International Crisis Group: About CrisisWatch, undated [Международная кризисная группа, О веб-сайте CrisisWatch, без даты]
<https://www.crisisgroup.org/about-crisiswatch>
- ICG – International Crisis Group: Assessing the Fatalities in Turkey’s PKK Conflict, 22 October 2019 [Международная кризисная группа, Оценивая количество погибших в ходе конфликта с Рабочей партией Курдистана в Турции, 22 октября 2019 года]
<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/turkey/assessing-fatalities-turkeys-pkk-conflict>
- ICG – International Crisis Group: Steadying the New Status Quo in Syria’s North East, 27 November 2019 [Международная кризисная группа, Сохранение нового статус-кво на северо-востоке Сирии, 27 ноября 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2031456/b072-steadying-the-new-status-quo.pdf>
- ICG – International Crisis Group: Crisis Watch – Turkey, March 2020 [Международная кризисная группа, веб-сайт Crisis Watch – Турция, март 2020 года]
<https://www.crisisgroup.org/crisiswatch/april-alerts-and-march-trends-2020>
- ICG – International Crisis Group: Sharing the Burden: Revisiting the EU-Turkey Migration Deal, 13 March 2020 [Международная кризисная группа, Разделить бремя: пересмотр миграционного соглашения ЕС – Турция, 13 марта 2020 года]
<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/turkey/sharing-burden-revisiting-eu-turkey-migration-deal>
- ICG – International Crisis Group: Crisis Watch – Turkey, April 2020 [Международная кризисная группа, веб-сайт Crisis Watch – Турция, апрель 2020 года]
<https://www.crisisgroup.org/crisiswatch/may-alerts-and-april-trends-2020>
- ICG – International Crisis Group: Turkey Wades into Libya’s Troubled Waters, 30 April 2020 [Международная кризисная группа, Турция вмешивается в непростую ситуацию, сложившуюся в Ливии, 30 апреля 2020 года]
<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/turkey/257-turkey-wades-libyas-troubled-waters>
- ICG – International Crisis Group: Turkey’s PKK Conflict: A Visual Explainer, last updated 3 June 2020 [Международная кризисная группа, Конфликт с Рабочей партией Курдистана в Турции: наглядное объяснение, последнее обновление – 3 июня 2020 года]
<https://www.crisisgroup.org/content/turkeys-pkk-conflict-visual-explainer>
- ICJ – International Commission of Jurists: About, undated [Международная комиссия юристов, «О нас», без даты]
<https://www.icj.org/about/>
- ICJ – International Commission of Jurists: Turkey: the Judicial System in Peril – A briefing paper, 2016 [Международная комиссия юристов, Турция: судебная система в опасности – справочный документ, 2016 год]
<https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/07/Turkey-Judiciary-in-Peril-Publications-Reports-Fact-Findings-Mission-Reports-2016-ENG.pdf>

- ICJ – International Commission of Jurists: Justice Suspended: Access to Justice and the State of Emergency in Turkey, 2018 [Международная комиссия юристов, Приостановлено правосудие: доступ к правосудию и чрезвычайное положение в Турции, 2018 год]
<https://www.ici.org/wp-content/uploads/2018/12/Turkey-Access-to-justice-Publications-Reports-2018-ENG.pdf>
- ICJ – International Commission of Jurists: International Commission of Jurists’ submission to the Universal Periodic Review of Turkey, 18 July 2019 [Международная комиссия юристов, Представление Международной комиссии юристов к Универсальному периодическому обзору Турции, 18 июля 2019 года]
<https://www.ici.org/wp-content/uploads/2019/07/Turkey-UPR-Advocacy-non-legal-submissions-2019-ENG.pdf>
- ICJ – International Commission of Jurists: Turkey: mass arbitrary arrests for opinions expressed on military intervention in Syria must stop, 21 October 2019 [Международная комиссия юристов, Турция: массовые произвольные аресты за выражение мнений по поводу военного вторжения в Сирию должны прекратиться, 21 октября 2019 года]
<https://www.ici.org/turkey-mass-arbitrary-arrests-for-opinions-expressed-on-military-intervention-in-syria-must-stop/>
- ICNL – International Center for Not-for-Profit Law: Civic Freedom Monitor: Turkey, last updated 15 April 2020 [Объединение «International Center for Not-for-Profit Law», Мониторинг гражданских свобод: Турция, последнее обновление – 15 апреля 2020 года]
<https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/turkey>
- IDMC – Internal Displacement Monitoring Centre: Turkey: Figure Analysis – Displacement Related to Conflict and Violence, May 2019 [Центр мониторинга внутреннего перемещения, Турция: анализ данных – перемещение населения, связанное с конфликтом и насилием, май 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2008301/GRID+2019+-+Conflict+Figure+Analysis+-+TURKEY.pdf>
- IDMC Internal Displacement Monitoring Centre: Turkey Country Information, 31 December 2019 [Центр мониторинга внутреннего перемещения, Турция: информация о стране, 31 декабря 2019 года]
<https://www.internal-displacement.org/countries/turkey>
- Ifex – International Freedom of Expression eXchange: A sonata of solidarity: Şanar Yurdatapan, 30 March 2020 [Международная ассоциация по защите свободы слова, Соната солидарности: Шанар Юрдатапан, 30 марта 2020 года]
<https://ifex.org/faces/a-sonata-of-solidarity-sanar-yurdatapan/>
- IFRC – International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies: ESSN Infographic, April 2020 [Международная федерация обществ Красного креста и Красного полумесяца, Инфографика о Чрезвычайной системе социальной защиты, апрель 2020 года]
<https://media.ifrc.org/ifrc/wp-content/uploads/sites/5/2020/05/Emergency-Social-Safety-Net-ESSN-Monthly-Report-April-2020.pdf>
- IHD – Human Rights Association: Anti-terrorist repression in Turkey: excessive and unlawful, November 2017 [Ассоциация по правам человека, Антитеррористические репрессии в Турции: чрезмерны и незаконны, ноябрь 2017 года]
http://ihd.org.tr/en/wp-content/uploads/2017/11/IHD_anti-terrorist-repression-

[excessive and unlawful-ENGLISH.pdf](#)

- IHD – Human Rights Association: IHD’s views regarding law no. 7145 regulating permanent state of emergency, 1 August 2018 [Ассоциация по правам человека, Заключение Ассоциации по правам человека в отношении Закона №7145, регламентирующего введение постоянного чрезвычайного положения, 1 августа 2018 года]
<https://ihd.org.tr/en/regarding-law-no-7145-regulating-permanent-state-of-emergency/>
- IHD – Human Rights Association: IHD 2019 report on human rights violations in Turkey, May 2020 [Ассоциация по правам человека, Доклад Ассоциации по правам человека о нарушениях прав человека в Турции за 2019 год, май 2020 года]
<https://ihd.org.tr/en/wp-content/uploads/2020/05/I%CC%87HD-2019-VIOLATIONS-REPORT.pdf>
- IHD – Human Rights Association: The first quarter, 2020 – Report on rights violations in the prisons of the Marmara region, 12 June 2020 [Ассоциация по правам человека, Доклад о нарушениях прав в тюрьмах региона Мармара – первый квартал 2020 года, 12 июня 2020 года]
<https://ihd.org.tr/en/wp-content/uploads/2020/06/Ocak-ubat-Mart-2020-HD-Reporu-ENG.pdf>
- IHOP – Human Rights Joint Platform: Biz Kimiz?, undated [Совместная платформа по правам человека, «О нас», без даты]
<https://ihop.org.tr/biz-kimiz/>
- IHOP – Human Rights Joint Platform: Updated Situation Report – State of Emergency in Turkey 21 July 2016 – 20 March 2018, 17 April 2018 [Совместная платформа по правам человека, Обновленный доклад о ситуации – Чрезвычайное положение в Турции, 21 июля 2016 года – 20 марта 2018 года, 17 апреля 2018 года]
http://ihd.org.tr/en/wp-content/uploads/2018/04/SoE_17042018.pdf
- ILGA – International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association: State-Sponsored Homophobia; Global Legislation Overview Update, author: Mendos, Lucas Ramon, December 2019 [Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, Поддерживаемая государством гомофобия; обзор законодательства в странах мира: обновленная редакция, автор: Лукас Рамон Мендос, декабрь 2019 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2024532/ILGA_World_State_Sponsored_Homophobia_report_global_legislation_overview_update_December_2019.pdf
- ILGA Europe – International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association: LGBTI Enlargement Review 2019, 2020 [Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, Обзор положения ЛГБТИ в странах, присоединяющихся к ЕС, за 2019 и 2020 годы]
<https://ilga-europe.org/sites/default/files/LGBTIEnlargementReview2019.pdf>
- ILGA Europe – International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association: Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe and Central Asia 2020, 4 February 2020 [Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, Ежегодный обзор ситуации с правами человека лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в Европе и Центральной Азии, 2020 год, 4 февраля 2020 года]

- https://www.ecoi.net/en/file/local/2024000/full_annual_review.pdf
- Initiative for Freedom of Expression: Cumhuriyet Daily Case decree reversed again, 4 February 2020 [Организация «Initiative for Freedom of Expression», Решение по делу ежедневной газеты «Cumhuriyet» снова отменено, 4 февраля 2020 года]
<https://www.dusun-think.net/en/news/cumhuriyet-daily-case-decree-reversed-again/>
 - IPI – International Press Institute: IPI: The Global Network For Media Freedom, undated (a) [Международный институт прессы, Глобальная сеть для свободы СМИ, без даты (a)]
<https://ipi.media/about/>
 - IPI – International Press Institute: About the platform, undated (b) [Международный институт прессы, О платформе, без даты (b)]
<https://freeturkeyjournalists.ipi.media/about-2/>
 - IPI – International Press Institute: Journalists in the Dock; Judicial Silencing of the Fourth Estate, 18 November 2019 [Международный институт прессы, Журналисты на скамье подсудимых: подавление в судах голоса «четвертой власти», 18 ноября 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2020250/Turkey-Mission-Report-IPI-FINAL4PRINT.pdf>
 - IPI – International Press Institute: The Cumhuriyet trial and the European Court of Human Rights, 25 March 2020 [Международный институт прессы, Суд по делу газеты «Cumhuriyet» и Европейский суд по правам человека, 25 марта 2020 года]
<https://freeturkeyjournalists.ipi.media/the-cumhuriyet-trial-and-the-european-court-of-human-rights/>
 - IPU – Inter-Parliamentary Union: Inter-Parliamentary Union Executive Committee / Committee on the Human Rights of Parliamentarians: Report on their joint mission to Turkey (10–13 June 2019), 13 October 2019 [Межпарламентский союз, Исполнительный комитет Межпарламентского союза/ Комитет по правам человека парламентариев, Доклад о совместной миссии в Турцию (10 – 13 июня 2019 года), 13 октября 2019 года]
<https://www.ipu.org/file/8206/download>
 - IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Turkey: The Hizmet movement, also known as the Gülen movement, including situation and treatment of followers or perceived followers; how members of the Hizmet movement are identified, including how persons or organizations might be perceived as belonging to the movement (July 2018-December 2019) [TUR106389.E], 6 January 2020 [Комиссия по иммиграции и беженцам Канады, Турция: движение Хизмет, также известное как движение Гюлена, в том числе положение его последователей или лиц, которых считают таковыми, а также обращение с ними; как выявляют членов движения Хизмет, в том числе почему людей или организации могут воспринимать как имеющих отношение к этому движению (июль 2018 года – декабрь 2019 года) [TUR106389.E], 6 января 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2025216.html>
 - IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Turkey: Situation of Kurds, including in Istanbul, Ankara, and Izmir; situation of supporters or perceived supporters of the Peoples' Democratic Party (Halkların Demokratik Partisi, HDP); situation of Alevi Kurds (July 2018-December 2019) [TUR106385.E], 7 January 2020 [Комиссия по иммиграции и беженцам Канады, Турция: положение курдов, в том числе в Стамбуле, Анкаре и Измире; положение сторонников Демократической партии народов или лиц, которых считают таковыми; положение алевитов-курдов (июль 2018 года – декабрь 2019 года)

[TUR106385.E], 7 января 2020 года]

<https://www.ecoi.net/en/document/2025617.html>

- ISW – Institute for the Study of War: The Collapse of Turkey’s Democracy, 25 June 2018 [Институт изучения войны, Крах демократии в Турции, 25 июня 2018 года]
<http://www.understandingwar.org/background/collapse-turkey%E2%80%99s-democracy>
- IUC – İstanbul University-Cerrahpaşa: About IUC, undated [Стамбульский университет Серрахпаша, О Стамбульском университете Серрахпаша, без даты]
<https://istanbulc.edu.tr/en/content/about-iuc/about-iuc>
- Kaos GL/Red Umbrella/SPoD/ERA – Kaos Gay and Lesbian Cultural Research and Solidarity Association/Red Umbrella/Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association/LGBTI Equal Rights Association for Western Balkans and Turkey: Written Contribution on the position of LGBTI persons to the 3rd cycle of the Universal Periodic Review of Republic of Turkey, 2 July 2019 [Организация «Kaos GL», организация «Red Umbrella», организация «SPoD», ассоциация «LGBTI Equal Rights Association for Western Balkans and Turkey», Письменный доклад касательно положения ЛГБТИ-лиц к третьему циклу Универсального периодического обзора Республики Турция, 2 июля 2019 года]
<https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=7179&file=EnglishTranslation>
- Kaos GL – Kaos Gay and Lesbian Cultural Research and Solidarity Association: LGBTİ+’Larin İnsan Hakları 2019 Yılı Raporu, май 2020a
https://bianet.org/system/uploads/1/files/attachments/000/003/036/original/lgbtilarin_insan_haklari_raporu_2019.pdf?1589719132
- Kaos GL – Kaos Gay and Lesbian Cultural Research and Solidarity Association: 2019 Yılında Türkiye’de Gerçekleşen Homofobi Ve Transfobi Temelli Nefret Suçları Raporu, май 2020b
<http://kaosgldernegi.org/resim/yayin/dl/nefret-suclari-raporu-2019-kucuk.pdf>
- KAS – Konrad-Adenauer-Stiftung: Die Türkei vor historischen Wahlen, июнь 2018 года
http://www.kas.de/wf/doc/kas_52677-544-1-30.pdf?180601115058
- KAS – Konrad-Adenauer-Stiftung: Erster Präsident eines neuen Systems, 25 июня 2018 года
<http://www.kas.de/wf/de/33.52933/>
- KAS – Konrad Adenauer Stiftung: Syrian Refugees in Turkey, September 2019 [Фонд Конрада Аденауэра, Сирийские беженцы в Турции, сентябрь 2019 года]
<https://www.kas.de/documents/283907/7339115/Syrian+Refugees+in+Turkey.pdf/5d3d4091-e56d-3c42-2a9c-4e7f5d98706f?version=1.0&t=1571303379232>
- Kizilaykart, undated [Кизилайкарт, без даты]
<http://kizilaykart-suy.org/EN/index2.html>
- Kurdistan 24: Turkey continues demographic change in northern Syria by resettling hundreds of refugees in Tal Abyad, Ras al-Ain, 9 April 2020 [Новостное агентство «Kurdistan 24», Турция продолжает менять демографический состав населения в северной части Сирии, переселяя сотни беженцев в Тель-Абьяд и Рас-эль-Айн, 9 апреля 2020 года]
<https://www.kurdistan24.net/en/news/fec2ad3c-214c-43e6-9cb3-22f096ad4845>
- Landinfo: Tyrkia: Fortsatte reaksjoner mot Gülen-bevegelsen, 11 июня 2020 года
<https://landinfo.no/wp-content/uploads/2020/06/Respons-Tyrkia-Fortsatte-reaksjoner-mot-G%C3%BClen-bevegelsen-11062020.pdf>

- Landinfo: Afghanistan: Afghanere i Tyrkia, 26 июня 2020 года
<https://landinfo.no/wp-content/uploads/2020/06/Landinfo-respons-Afghanistan-Afghanere-i-Tyrkia-26062020.pdf>
- Law on Establishment, Duties and Jurisdiction of First Instance Courts and Regional Courts of Appeal, Law no 5235, 26 September 2004, as amended on 24 November 2016, English version last updated on 30 January 2017 [Закон «О создании, функциях и юрисдикции судов первой инстанции и региональных апелляционных судов», Закон №5235, 26 сентября 2004 года, с изменениями от 24 ноября 2016 года, последняя обновленная версия на английском языке – 30 января 2017 года]
<http://www.judiciaryofturkey.gov.tr/-Law-on-Establishment-Duties-and-Jurisdiction-of-First-instance-Courts-and-Regional-Courts-of-Appeal--available-in-English-on-our-website>
- Law on Fight Against Terrorism, Law no 3713, 12 April 1991, as amended 2010, unofficial translation [Закон «О борьбе с терроризмом», Закон №3713, 12 апреля 1991 года, с изменениями по состоянию на 2010 года, неофициальный перевод]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1130809/1226_1335519341_turkey-anti-terr-1991-am2010-en.pdf
- Law on Fight Against Terrorism, Law no 3713, 12 April 1991, as amended on 15 April 2020 [Закон «О борьбе с терроризмом», Закон №3713, 12 апреля 1991 года, с изменениями по состоянию на 15 апреля 2020 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=3713&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>
- Law on Foreigners and International Protection, Law no 6458, 4 April 2013, as amended on 29 October 2016, unofficial translation [Закон «Об иностранцах и международной защите», Закон №6458, 4 апреля 2013 года, с изменениями по состоянию на 29 октября 2016 года, неофициальный перевод]
<https://www.refworld.org/docid/5a1d828f4.html>
- Law on Foreigners and International Protection, Law no 6458, 4 April 2013, as amended on 24 December 2019 [Закон «Об иностранцах и международной защите», Закон №6458, 4 апреля 2013 года, с изменениями по состоянию на 24 декабря 2019 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=6458&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>
- Law to protect family and prevent violence against women, Law no 6284, 8 March 2012 [Закон «О защите семьи и о предотвращении насилия в отношении женщин», Закон №6284, 8 марта 2012 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=6284&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>
- Law to protect family and prevent violence against women, Law no 6284, 8 March 2012, unofficial translation [Закон «О защите семьи и о предотвращении насилия в отношении женщин», Закон №6284, 8 марта 2012 года, неофициальный перевод]
<http://ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/91822/106656/F-1918776246/Non-official%20translation%20-%20Law%20to%20protect%20famil.pdf>
- Levitsky, Steven/Way, Lucan: The New Competitive Authoritarianism, in: Journal of Democracy Volume 31, Number 1, January 2020, pp. 51-65 [Стивен Левицкий / Лукан Вэй, «Новый конкурентный авторитаризм» в издании «Journal of Democracy», том 31, номер

1, январь 2020 года, стр. 51 – 65]

https://muse.jhu.edu/article/745953#bio_wrap

- MEE – Middle East Eye: The rise and near fall of Turkey’s pro-Kurdish HDP, 17 February 2016 [Организация «Middle East Eye», Взлет и скорое падение турецкой прокурдской Демократической партии народов, 17 февраля 2016 года]
<https://www.middleeasteye.net/news/rise-and-near-fall-turkeys-pro-kurdish-hdp>
- MEE – Middle East Eye: For Turkey, Al Jazeera English has become an irritant to its Qatar partnership, 4 November 2019 [Организация «Middle East Eye», Телекомпания «Al Jazeera English» становится раздражающим фактором для партнерских отношений между Турцией и Катаром, 4 ноября 2019 года]
<https://www.middleeasteye.net/news/turkey-al-jazeera-english-has-become-irritant-qatar>
- MEE – Middle East Eye: Babacan's new party vows Turks can tweet without fear of arrest, 11 March 2020 [Организация «Middle East Eye», Новая партия Бабакана обещает, что турки смогут размещать сообщения в Твиттере не опасаясь ареста, 11 марта 2020 года]
<https://www.middleeasteye.net/news/turkey-opposition-party-democracy-progress-deva-remedy-launched>
- MEI – Middle East Institute: About us, undated [Институт Ближнего Востока, «О нас», без даты]
<https://www.mei.edu/about>
- MEI – Middle East Institute: Femicide in Turkey: What’s lacking is political will, 18 December 2019 [Институт Ближнего Востока, Фемицид в Турции: отсутствие политической воли, 18 декабря 2019 года]
<https://www.mei.edu/publications/femicide-turkey-whats-lacking-political-will>
- MEI – Middle East Institute: Turkey’s parliamentary purge and the HDP’s dilemma, February 2020 [Институт Ближнего Востока, Чистки в парламенте Турции и дилемма Демократической партии народов, февраль 2020 года]
[https://www.mei.edu/sites/default/files/2020-02/Turkey%E2%80%99s%20Parliamentary%20Purge%20and%20the%20HDP%E2%80%99s%20Dilemma Feb.%202020.pdf](https://www.mei.edu/sites/default/files/2020-02/Turkey%E2%80%99s%20Parliamentary%20Purge%20and%20the%20HDP%E2%80%99s%20Dilemma%20Feb.%202020.pdf)
- MEI – Middle East Institute: Violence against women in Turkey during COVID-19, 15 June 2020 [Институт Ближнего Востока, Насилие в отношении женщин в Турции во время пандемии COVID-19, 15 июня 2020 года]
<https://www.mei.edu/publications/violence-against-women-turkey-during-covid-19>
- Migrationsverket – Swedish Migration Agency: Turkiet – Lägesbild och påverkan på särskilda grupper (version 3.0), 8 июня 2020 года
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2031088/200608400.pdf>
- Ministry of Justice of Turkey: Turkey: Criminal Judgeships of Peace; Memorandum of the Ministry of Justice, 8 February 2017 (published by CoE – Venice Commission) [Министерство юстиции Турции, Турция: уголовные мировые суды; Меморандум Министерства юстиции, 8 февраля 2017 года (опубликовано Венецианской комиссией CE)]
[https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2017\)004-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2017)004-e)
- MMC – Mixed Migration Centre: Introduction to the Mixed Migration Centre, undated

- [Центр смешанной миграции, Знакомство с Центром смешанной миграции, без даты]
http://www.mixedmigration.org/wp-content/uploads/2020/02/introduction_mmc.pdf
- MMC – Mixed Migration Centre: Destination Unknown, Afghans on the move in Turkey,
 - June 2020 [Центр смешанной миграции, Пункт назначения не известен: мигранты из Афганистана в Турции, июнь 2020 года]
http://www.mixedmigration.org/wp-content/uploads/2020/07/115_destination_unknown_research_report.pdf
 - MRG – Minority Rights Group International: Kurds – Turkey, last updated June 2018a [Международная группа по правам меньшинств, Курды – Турция, последнее обновление – июнь 2018a]
<https://minorityrights.org/minorities/kurds-2/>
 - MRG – Minority Rights Group International: Alevis, last updated June 2018b [Международная группа по правам меньшинств, Алевиты, последнее обновление – июнь 2018b]
<https://minorityrights.org/minorities/alevis/>
 - MRG – Minority Rights Group International: Turkey, last updated June 2018c [Международная группа по правам меньшинств, Турция, последнее обновление – июнь 2018c]
<https://minorityrights.org/country/turkey/>
 - MRG – Minority Rights Group: Turkey: Roma, last updated June 2018d [Международная группа по правам меньшинств, Ромская община, последнее обновление – июнь 2018d]
<https://minorityrights.org/minorities/roma-19/>
 - Netherlands Ministry of Foreign Affairs: Thematic Country of Origin Information Report Turkey: Military service, July 2019 [Министерство иностранных дел Нидерландов, Тематический доклад по информации о стране происхождения: Турция – военная служба, июль 2019 года]
<https://www.rijksoverheid.nl/binaries/rijksoverheid/documenten/ambtsberichten/2019/07/11/thematisch-ambtsbericht-dienstplicht-turkije-juli-2019/EN+Tab+Turkije+dienstplicht+4+juli+2019+zonder+vertrouwelijke+bronnen.pdf>
 - Netherlands Ministry of Foreign Affairs: General Country of Origin Information Report Turkey, October 2019 [Министерство иностранных дел Нидерландов, Общий доклад по информации о стране происхождения: Турция, октябрь 2019 года]
<https://www.rijksoverheid.nl/binaries/rijksoverheid/documenten/ambtsberichten/2019/10/31/algemeen-ambtsbericht-turkije-oktober-2019/Turkije++October+2019.pdf>
 - NHC – Norwegian Helsinki Committee: The Deconstruction of Diyarbakir’s old centre: Violating international law and disregarding the interests of local populations, 26 March 2020 [Норвежский Хельсинкский комитет, Разрушение старого центра Диярбакыра: нарушение международного права и пренебрежение интересами местного населения, 26 марта 2020 года]
<https://www.nhc.no/content/uploads/2020/03/Deconstruction-of-Diyarbak%C4%B1r%E2%80%99s-old-centre-publication.pdf>
 - Nordic Monitor: Turkish diplomats have spied extensively on critics in the United States, 27 July 2019 [Сеть «Nordic Monitor», Турецкие дипломаты в Соединенных Штатах Америки ведут масштабную слежку за лицами, критикующими правительство Турции, 27 июля

2019 года]

<https://www.nordicmonitor.com/2019/07/turkish-diplomats-have-extensively-spied-on-critics-in-the-united-states/>

- Nordic Monitor: Ankara spying on businessmen on foreign soil, says Turkish ambassador to Uganda, 20 March 2020 [Сеть «Nordic Monitor», По словам Посла Турции в Уганде, Анкара шпионит за бизнесменами за рубежом, 20 марта 2020 года]
<https://www.nordicmonitor.com/2020/03/turkey-spying-on-businessmen-on-foreign-soil-turkish-ambassador-to-uganda/>
- NYT – The New York Times: Turkey Seeks to Rid Education of Erdogan Opponents After Coup Attempt, 19 July 2016 [Газета «Нью-Йорк таймс», Турция стремится избавиться от образования, предоставляемого оппонентами Эрдогана, после попытки переворота, 19 июля 2016 года]
<https://www.nytimes.com/2016/07/20/world/europe/turkey-erdogan-gulen.html>
- NYT – The New York Times: Turkish Media Group Bought by Pro-Government Conglomerate, 21 March 2018 [Газета «Нью-Йорк таймс», Проправительственный конгломерат купил турецкую медиагруппу, 21 марта 2018 года]
<https://www.nytimes.com/2018/03/21/world/europe/turkey-media-erdogan-dogan.html>
- NYT – The New York Times: Turkish Secret Agents Seized 80 People in 18 Countries, Official Says, 5 April 2018 [Газета «Нью-Йорк таймс», По словам чиновника, агенты турецких спецслужб захватили 80 человек в 18 странах, 5 апреля 2018 года] (см. на веб-сайте Factiva)
- NYT – The New York Times: A Political Quake in Turkey as Erdogan’s Party Loses in His Home Base of Support, 1 April 2019 [Газета «Нью-Йорк таймс», Политическое потрясение в Турции – партия Эрдогана проигрывает в его родном городе, оплоте поддержки], 1 апреля 2019 года,
<https://www.nytimes.com/2019/04/01/world/europe/turkey-erdogan-election-loss.html>
- NYT – The New York Times: Erdogan’s Purges Leave Turkey’s Justice System Reeling, 21 June 2019 [Газета «Нью-Йорк таймс», Из-за чисток Эрдогана система правосудия Турции оказалась в шатком положении, 21 июня 2019 года]
<https://www.nytimes.com/2019/06/21/world/asia/erdogan-turkey-courts-judiciary-justice.html>
- NYT – The New York Times: Turkey’s Radical Plan: Send a Million Refugees Back to Syria, 10 September 2019 [Газета «Нью-Йорк таймс», Радикальный план Турции: отправить миллион беженцев обратно в Сирию, 10 сентября 2019 года]
<https://www.nytimes.com/2019/09/10/world/middleeast/turkey-syria-refugees-erdogan.html>
- NYT – The New York Times: Turkey Convicts Human Rights Activists on Terror Charges, 3 July 2020 [Газета «Нью-Йорк таймс», В Турции активисты по защите прав человека осуждены по обвинениям в терроризме, 3 июля 2020 года]
<https://www.nytimes.com/2020/07/03/world/europe/turkey-human-rights-conviction.html>
- NZZ – Neue Zürcher Zeitung: Erdogan will Gülen Schulen im Ausland schließen lassen, wo das nicht gelingt eigene türkische Schulen errichten, 14 февраля 2020 года

<https://www.nzz.ch/international/erdogan-zieht-weltweit-gegen-die-guelen-schulen-zu-felde-ld.1535234>

- OECD – Organisation for Economic Co-operation and Development: SIGI – Social Institutions & Gender Index 2019 – Turkey, December 2018 [Организация экономического сотрудничества и развития, Индекс социальных институтов и гендерный индекс, 2019 год – Турция, декабрь 2018 года]
<https://www.genderindex.org/wp-content/uploads/files/datasheets/2019/TR.pdf>
- OHCHR – UN Office of the High Commissioner for Human Rights: UN Treaty Body Database, undated [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, База данных договорных органов ООН, без даты]
https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=En&CountryID=179
- OHCHR – UN Office of the High Commissioner for Human Rights: Torture: UN expert calls on the Turkish Government to live up to its «zero tolerance» policy, 2 December 2016 [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, пытки: эксперт ООН призывает Правительство Турции придерживаться политики «абсолютной нетерпимости», 2 декабря 2016 года]
<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20977>
- OHCHR – UN Office of the High Commissioner for Human Rights: Turkey: UN expert says deeply concerned by rise in torture allegations, 27 February 2018 [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Турция: эксперт ООН высказывает глубокую обеспокоенность по поводу увеличения количества сообщений о пытках, 27 февраля 2018 года]
<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22718&LangID=E>
- OHCHR – UN Office of the High Commissioner for Human Rights: Report on the human rights situation in South-East Turkey; July 2015 to December 2016, February 2017 [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Доклад о ситуации с правами человека на юго-востоке Турции, июль 2015 года – декабрь 2016 года, февраль 2017 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1395175/1226_1489578695_ohchr-south-east-turkeyreport-10march2017.pdf
- OHCHR – UN Office of the High Commissioner for Human Rights: Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East; January – December 2017, March 2018 [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Доклад о влиянии чрезвычайного положения на ситуацию с правами человека в Турции, в том числе обновленная информация о ситуации на юго-востоке страны, январь – декабрь 2017 года, март 2018 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/1428849/1930_1523344025_2018-03-19-second-ohchr-turkey-report.pdf
- openDemocracy: About us, undated [Организация «openDemocracy», «О нас», без даты]
<https://www.opendemocracy.net/en/about/>
- openDemocracy: In Turkey, Erdogan’s crackdown on Kurds takes no coronavirus break, 28 April 2020 [Организация «openDemocracy», Подавление Эрдоганом курдов в Турции не прекращается в условиях распространения коронавируса, 28 апреля 2020 года]

<https://www.opendemocracy.net/en/north-africa-west-asia/in-turkey-erdogans-crackdown-on-kurds-takes-no-coronavirus-break/>

- OSCE – Organization for Security and Cooperation in Europe: Polis – Country Profile – Turkey, undated [Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Платформа Polis – Информация о стране – Турция, без даты]
<https://polis.osce.org/country-profiles/turkey>
- OSCE – Organization for Security and Cooperation in Europe: Turkey, Constitutional Referendum, 16 April 2017: Final Report [ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: Турция, конституционный референдум, 16 апреля 2017 года: заключительный отчет], 22 июня 2017 года
<http://www.osce.org/odihr/elections/turkey/324816?download=true>
- OSCE – Organization for Security and Co-operation in Europe: OSCE Media Freedom Representative concerned about detention of several journalists following their reports on coronavirus crisis in Turkey, 23 March 2020 [Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ выражает обеспокоенность в связи с задержанием нескольких журналистов после публикации репортажей о кризисе, вызванном распространением коронавируса в Турции, 23 марта 2020 года]
<https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/449023>
- OSCE – Organization for Security and Co-operation in Europe: OSCE Media Freedom Representative worried about situation of journalists being kept in prison despite release law in Turkey, amid coronavirus concerns, 17 April 2020 [Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ обеспокоен ситуацией журналистов в Турции, которых удерживают в тюрьме несмотря на закон об амнистии, в условиях проблем, вызванных распространением коронавируса, 17 апреля 2020 года]
<https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/450325>
- OSCE – Organization for Security and Co-operation in Europe: OSCE Media Freedom Representative worried about media bans imposed by Turkey’s Radio and Television Supreme Council (RTÜK), 5 May 2020 [Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ обеспокоен по поводу запретов в отношении СМИ, наложенных Верховным советом радио и телевидения, 5 мая 2020 года]
<https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/451513>
- OSW – Centre for Eastern Studies: From purges to a ‘new Turkey’ – the final stage of the state’s reconstruction, 7 December 2016 [Центр восточных исследований, От чисток – к «новой Турции»: последний этап реорганизации государства, 7 декабря 2016 года]
https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/OSW-commentary_228.pdf
- OSW – Centre for Eastern Studies: Cadres decide everything – Turkey’s reform of its military, 26 June 2018 [Центр восточных исследований, Кадры решают все – реформа вооруженных сил Турции, 26 июня 2018 года]
<https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2018-06-26/cadres-decide-everything-turkeys-reform-its-military-0>

- OSW – Centre for Eastern Studies: Local elections in Turkey – the AKP is losing big cities, 3 April 2019 [Центр восточных исследований, Местные выборы в Турции – Партия справедливости и развития проигрывает в трех крупных городах, 3 апреля 2019 года] <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2019-04-03/local-elections-turkey-akp-losing-big-cities>
- Penal Code of Turkey, Law no 5237, 26 September 2004, as amended on 27 March 2015, unofficial translation [Уголовный кодекс Турции, Закон №5237, 26 сентября 2004 года, с изменениями по состоянию на 27 марта 2015 года, неофициальный перевод] https://www.ecoi.net/en/file/local/1201150/1226_1480070563_turkey-cc-2004-am2016-en.pdf
- Penal Code of Turkey, Law no 5237, 26 September 2004, as amended on 15 April 2020 [Уголовный кодекс Турции, Закон №5237, 26 сентября 2004 года, с изменениями по состоянию на 15 апреля 2020 года] <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>
- Permanent Representative of Turkey to the Council of Europe: State of Emergency declared in Turkey following the coup attempt on 15 July 2016, 24 July 2016 [Постоянный представитель Турции при Совете Европы, После попытки переворота в Турции 15 июля 2016 года объявлено чрезвычайное положение, 24 июля 2016 года] <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168069538b>
- Permanent Representative of Turkey to the Council of Europe: Decrees with force of law issued under the state of emergency, 4 May 2018 [Постоянный представитель Турции при Совете Европы: Декреты, обладающие силой закона, изданные во время чрезвычайного положения], 4 мая 2018 года <https://rm.coe.int/cts-005-tur-decl-annex-list-of-laws-04-05-2018/16807c80de>
- Platform for Peace and Justice: About us, undated [Инициатива «Platform for Peace and Justice», «О нас», без даты] <http://www.platformpj.org/about-us/>
- Platform for Peace and Justice: An All-Powerful President without Checks and Balances, July 2018 [Инициатива «Platform for Peace and Justice», Всемогущий Президент в отсутствие системы сдержек и противовесов, июль 2018 года] <http://www.platformpj.org/wp-content/uploads/An-All-Powerful-President1.pdf>
- Platform for Peace and Justice: One Year on From Turkey's State of Emergency, July 2019 [Инициатива «Platform for Peace and Justice», Прошел год после введения в Турции чрезвычайного положения, июль 2019 года] <http://www.platformpj.org/wp-content/uploads/SoE-Report-5.pdf>
- Platform for the Protection of Journalism and Safety of Journalists: Hands off press freedom: Attacks on media in Europe must not become a new normal, March 2020 [Платформа по содействию защите журналистики и безопасности журналистов, Руки прочь от свободы прессы: нападки на средства массовой информации в Европе не должны становиться новой нормой, март 2020 года] <https://www.ecoi.net/en/file/local/2029051/Annual+report+EN+final+23+April+2020.pdf.pdf>

- Political Handbook of the World, 2018-2019, SAGE Publications (edited by Tom Lansford), 2019 (Kindle edition) [Политический справочник мира 2018 – 2019, SAGE Publications (под редакцией Тома Лэнсфорда), 2019 год (издание для Kindle)]
- Qantara.de: About us, undated [Проект «Qantara.de», «О нас», без даты]
<https://en.qantara.de/page/about-us>
- Qantara.de: Erdogan's crusade against «all media and political viruses», 27 April 2020 [Проект «Qantara.de», Крестовый поход Эрдогана против всех «медийных и политических вирусов», 27 апреля 2020 года]
<https://en.qantara.de/content/coronavirus-and-press-freedom-in-turkey-erdogans-crusade-against-all-media-and-political>
- Raleigh, Clionadh/Linke, Andrew/Hegre, Håvard/Karlsen, Joakim: «Introducing ACLED – Armed Conflict Location and Event Data», in: Journal of Peace Research (47(5) 2010), pp. 651 – 660 [Клионад Роли, Эндрю Линке, Хавард Хегре, Йоаким Карлсен, «Знакомство с ACLED – проектом по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов», в издании «Journal of Peace Research» (47(5) 2010), стр. 651 – 660]
<http://jpr.sagepub.com/content/47/5/651.full.pdf+html>
- Resource Centre on Media Freedom in Europe: About, undated [Платформа «Resource Centre on Media Freedom in Europe», «О нас», без даты]
<https://www.rcmediafreedom.eu/About>
- Resource Centre on Media Freedom in Europe: Special Dossier – Media Freedom in Turkey, 31 January 2019 [Платформа «Resource Centre on Media Freedom in Europe», Специальное досье – Свобода СМИ в Турции, 31 января 2019 года]
<https://www.rcmediafreedom.eu/Dossiers/Media-Freedom-in-Turkey>
- Respond: The Respond Project, undated [Проект «Respond», без даты]
<https://www.respondmigration.com/projx>
- Respond: Turkey – Country Report: Legal & Policy Framework of Migration Governance, May 2018 [Проект «Respond», Информация о стране: Турция, нормативно-правовая база и основы политики в сфере управления миграцией, май 2018 года]
<http://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1248427/FULLTEXT02.pdf>
- Respond: Reception and Integration of Syrian Refugees in Turkey, February 2020a [Проект «Respond», Прием и интеграция сирийских беженцев в Турции, февраль 2020а]
https://drive.google.com/file/d/1TKu6QTYAFXSAwdX_RDGc_E2BgbZOD7Og/view
- Respond: Reception Policies, Practices and Responses; Turkey Country Report, February 2020b [Проект «Respond», Политика, практика и меры реагирования в сфере приема беженцев; Доклад о стране: Турция, февраль 2020b]
<http://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1392942/FULLTEXT01.pdf>
- Reuters: Turkey's Erdogan: peace process with Kurdish militants impossible, 28 July 2015 [Агентство «Рейтерс», Президент Турции Эрдоган: мирный процесс с курдскими боевиками не возможен, 28 июля 2015 года]
<https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-turkey-kurds/turkeys-erdogan-peace-process-with-kurdish-militants-impossible-idUSKCNOQ20UV20150728>
- Reuters: Turkish opposition backs immunity bill that Kurdish MPs say targets them, 14 April 2016 [Агентство «Рейтерс», Турецкая оппозиция поддерживает законопроект о снятии

неприкосновенности, который, по словам курдских депутатов парламента, направлен на них, 14 апреля 2016 года]

<https://www.reuters.com/article/us-turkey-politics/turkish-opposition-backs-immunity-bill-that-kurdish-mps-say-targets-them-idUSKCN0XB0BA>

- Reuters: Turkish authorities charges 99 generals in relation to coup: officials, 20 July 2016a [Агентство «Рейтерс», Органы власти Турции предъявили обвинения 99 генералам в связи с переворотом: сообщение официальных лиц, 20 июля 2016а]
<https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-military-arrests/turkish-authorities-charges-99-generals-in-relation-to-coup-officials-idUSKCN10010F>
- Reuters: Turkey suspends 262 military judges, prosecutors – NTV, 20 July 2016b [Агентство «Рейтерс», 262 военных судьи и прокурора отстранены от работы в Турции – вещательная компания NTV, 20 июля 2016b]
<https://www.reuters.com/article/turkey-security-judges-idUSL9N14300K>
- Reuters: Turkey shuts 626 educational institutions: Turkish official, 20 July 2016c [Агентство «Рейтерс», 626 учебных заведений закрыты в Турции: сообщение официального лица Турции, 20 июля 2016c]
<https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-education-institution/turkey-shuts-626-educational-institutions-turkish-official-idUSKCN1002AP>
- Reuters: Turkey suspends four university rectors: broadcaster NTV, 20 July 2016d [Агентство «Рейтерс», Ректоры четырех университетов отстранены от работы: вещательная компания NTV, 20 июля 2016d]
<https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-education-rectors-idUSKCN10018E>
- Reuters: Turkey sacks 10,000 more civil servants, shuts media in latest crackdown, 30 October 2016 [В рамках последних жестких мер в Турции уволены еще 10 000 гражданских служащих и закрыты средства массовой информации, 30 октября 2016 года]
<https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-dismissals/turkey-sacks-10000-more-civil-servants-shuts-media-in-latest-crackdown-idUSKBN12U04L>
- Reuters: Turkish academics, students protest against post-coup purges, 3 November 2016 [Агентство «Рейтерс», Научные работники и студенты Турции протестуют против чисток после неудавшегося государственного переворота, 3 ноября 2016 года]
<https://www.reuters.com/article/us-turkey-security/turkish-academics-students-protest-against-post-coup-purges-idUSKBN12Y17S>
- Reuters: With more Islamic schooling, Erdogan aims to reshape Turkey, 25 January 2018 [Агентство «Рейтерс», Эрдоган стремится перекроить Турцию, вводя исламское образование в школах, 25 января 2018 года]
<https://www.reuters.com/investigates/special-report/turkey-erdogan-education/>
- Reuters: Erdogan's AKP says to ally with nationalists for 2019 elections, 21 February 2018 [Агентство «Рейтерс», Партия справедливости и развития Эрдогана заявляет об объединении с националистами на выборах 2019 года, 21 февраля 2018 года]
<https://www.reuters.com/article/us-turkey-election-regulation/erdogans-akp-says-to-ally-with-nationalists-for-2019-elections-idUSKCN1G52DP>
- Reuters: Turkish court upholds verdict against 12 ex-staff of opposition newspaper, 21 November 2019 [Агентство «Рейтерс», Турецкий суд оставляет без изменений вердикт в

- отношении 12 бывших сотрудников оппозиционной газеты, 21 ноября 2019 года] <https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-journalists/turkish-court-upholds-verdict-against-12-ex-staff-of-opposition-newspaper-idUSKBN1XV1RB>
- Reuters: Violence in the Syrian «safe zone», 20 December 2019 [Агентство «Рейтерс», Насилие в «безопасной зоне» в Сирии, 20 декабря 2019 года] <https://graphics.reuters.com/SYRIA-SECURITY-TURKEY-RUSSIA/0100B4SQ2L1/index.html>
 - Reuters: Turkey's Erdogan says main opposition should be probed for Gulen links, 19 February 2020 [По словам Президента Турции Эрдогана, главную оппозиционную партию следует проверить на предмет наличия связей с Гюленом, 19 февраля 2020 года] <https://www.reuters.com/article/us-turkey-politics-erdogan/turkeys-erdogan-says-main-opposition-should-be-probed-for-gulen-links-idUSKBN20D1OR>
 - Reuters: Turkey's Babacan applies to launch new party, calls for more democracy, 9 March 2020 [Агентство «Рейтерс», Турецкий политический деятель Бабакан подает заявление на создание новой партии и призывает к укреплению демократии, 9 марта 2020 года] <https://www.reuters.com/article/us-turkey-politics-babacan/turkeys-babacan-applies-to-launch-new-party-calls-for-more-democracy-idUSKBN20W0IS>
 - Reuters: UPDATE 1-Turkey replaces eight mayors in crackdown on pro-Kurdish party, 23 March 2020 [Агентство «Рейтерс», Обновление 1 – В рамках жестких мер против прокурдской партии в Турции заменены восемь мэров, 23 марта 2020 года] <https://www.reuters.com/article/turkey-security-kurds/update-1-turkey-replaces-eight-mayors-in-crackdown-on-pro-kurdish-party-idUSL8N2BG8KU>
 - Reuters: Special Report: How Turkey's courts turned on Erdogan's foes, 4 May 2020 [Агентство «Рейтерс», Специальный репортаж: как турецкие суды стали врагами Эрдогана, 4 мая 2020 года] <https://ru.reuters.com/article/idUSKBN22G17N>
 - Reuters: Turkish court rules Kurdish leader's jailing violated rights, 19 June 2020 [Агентство «Рейтерс», Суд в Турции выносит решение о том, что заключение в тюрьму курдского лидера было нарушением его прав, 19 июня 2020 года] <https://www.reuters.com/article/us-turkey-rights-demirtas/turkish-court-rules-kurdish-leaders-jailing-violated-rights-idUSKBN23Q0T7>
 - Rights in Exile Programme: Turkey LGBTI Resources, 2016 [Программа «Rights in Exile», Источники информации по вопросам ЛГБТИ в Турции, 2016 год] <http://www.refugeelaidinformation.org/turkey-lgbti-resources>
 - RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Turkey Bans Academics From Traveling, Blocks WikiLeaks Website, 20 July 2016 [Радио Свободная Европа/Радио Свобода, В Турции научным работникам запрещено путешествовать, заблокирован веб-сайт WikiLeaks, 20 июля 2016 года] <https://www.ecoi.net/en/document/1288269.html>
 - RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Thousands In Turkey Protest Against Giving Erdogan Greater Powers, 18 April 2017 [Радио Свободная Европа/Радио Свобода, Тысячи людей в Турции протестуют против предоставления Эрдогану большего объема полномочий, 18 апреля 2017 года]

<https://www.rferl.org/a/thousand-istanbul-turkey-protest-giving-president-erdogan-greater-powers/28436168.html>

- RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Turkey: A Nation Divided -- Ethnicity (Part 3), 3 May 2016 [Радио Свободная Европа/Радио Свобода, Турция: разобщенная нация – этническая принадлежность (Часть 3), 3 мая 2016 года]
<https://www.rferl.org/a/turks-kurds-nation-divided/27711052.html>
- RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Turkey Sacks More Than 2,700 In Continuing Purge, 24 December 2017 [Радио Свободная Европа/Радио Свобода, В ходе продолжающейся чистки в Турции уволены более 2 700 человек, 24 декабря 2017 года]
<https://www.rferl.org/a/turkey-purge-gulen-erdogan/28935796.html>
- RSF – Reporters Sans Frontières: Turkey, undated [Организация «Репортеры без границ», Турция, без даты]
<https://rsf.org/en/taxonomy/term/145>
- RSF – Reporters Sans Frontières: Censorship catching up with Bianet, RSF’s partner in Turkey, 6 August 2019 [Организация «Репортеры без границ», Цензура настигает агентство «Bianet», партнера организации «Репортеры без границ» в Турции, 6 августа 2019 года]
<https://rsf.org/en/news/censorship-catching-bianet-rsfs-partner-turkey>
- RSF – Reporters Sans Frontières: Turkish journalists arrested for reporting Covid-19 cases, 11 May 2020 [Организация «Репортеры без границ», Турецкие журналисты арестованы за сообщения о случаях Covid-19, 11 мая 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2029688.html>
- SCF – Stockholm Center for Freedom: About us, undated [Стокгольмский центр свободы, «О нас», без даты]
<https://stockholmcf.org/about-us/>
- SCF – Stockholm Center for Freedom: Enforced disappearances in Turkey, June 2017 [Стокгольмский центр свободы, Насильственные исчезновения в Турции, июнь 2017 года]
https://stockholmcf.org/wp-content/uploads/2017/06/Enforced-Dissappearances-in-Turkey_22_June_2017.pdf
- SCF – Stockholm Center for Freedom: Turkey’s Erdoğanist Maarif Foundation has seized 76 overseas schools affiliated with Gülen movement, 24 April 2018 [Стокгольмский центр свободы, Приближенный к Эрдогану турецкий фонд «Маариф» захватил 76 зарубежных школ, связанных с движением Гюлена, 24 апреля 2018 года]
<https://stockholmcf.org/turkeys-erdoganist-maarif-foundation-has-seized-76-overseas-schools-affiliated-with-gulen-movement/>
- SCF – Stockholm Center for Freedom: Free thought under siege in Turkey, July 2018 [Стокгольмский центр свободы, Подавление свободомыслия в Турции, июль 2018 года]
https://stockholmcf.org/wp-content/uploads/2018/07/The-Crackdown-On-Education-in-Turkey_june_2018.pdf
- SCF – Stockholm Center for Freedom: Albania deports Gülen follower at Turkey’s request despite court rejection of extradition, 2 January 2020 [Стокгольмский центр свободы, Албания депортирует последователя Гюлена по запросу Турции, несмотря на отклонение судом запроса на экстрадицию, 2 января 2020 года]
<https://stockholmcf.org/albania-deports-gulen-follower-at-turkeys-request-despite-court->

[rejection-of-extradition/](#)

- SCF – Stockholm Center for Freedom: New gov't bill paves the way for academic dismissals from universities, 13 April 2020 [Стокгольмский центр свободы, Новый законопроект правительства дает возможность увольнять научных работников из университетов, 13 апреля 2020 года]
<https://stockholmcf.org/a-new-govt-bill-paves-the-way-for-new-dismissals-from-universities/>
- SGDD-ASAM – Association for Solidarity with Asylum Seekers and Migrants: Sectoral Analysis of the Impacts of COVID-19 Pandemic on Refugees Living in Turkey, May 2020 [Ассоциация солидарности с ищателями убежища и мигрантами, Секторальный анализ влияния пандемии COVID-19 на беженцев, проживающих в Турции, май 2020 года]
<https://data2.unhcr.org/en/documents/download/76639>
- SOAS – School of Oriental and African Studies University of London: Languages of the Near & Middle East at SOAS: Kurdish, undated [Школа восточных и африканских исследований Лондонского университета, Языки Ближнего и Среднего Востока в Школе восточных и африканских исследований: курдский язык, без даты]
<https://www.soas.ac.uk/nme/languages/languages-of-the-near-middle-east-at-soas-kurdish.html>
- Solidarity with OTHERS: Who are we?, undated [Организация «Solidarity with OTHERS», «О нас», без даты]
<https://www.solidaritywithothers.com/biz-kimiz>
- Solidarity with OTHERS: Enforced disappearances: Turkey's open secret, May 2020 [Организация «Solidarity with OTHERS», Насильственные исчезновения: турецкий секрет Полишинеля, май 2020 года]
https://b2923f8b-dcd2-4bd5-81cd-869a72b88bdf.filesusr.com/ugd/b886b2_e59e82b397704cb3bf609c872c46c28d.pdf
- SPERI – Sheffield Political Economy Research Institute: Reading the results of the 2019 local elections in Turkey, 3 September 2019 [Шеффилдский Политико-экономический исследовательский институт, Анализ результатов местных выборов в Турции 2019 года, 3 сентября 2019 года]
<http://speri.dept.shef.ac.uk/2019/09/03/reading-the-results-of-the-2019-local-elections-in-turkey/>
- SPoD – Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association: Pandemi Raporu: Pandemi Raporu: COVID-19'un Üç Ayında LGBTİ+'lar, июнь 2020 года
<http://spod.org.tr/SourceFiles/pdf-202062315910.pdf>
- SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Turkey's Shift to Executive Presidentialism: How to Save EU-Turkish Relations, June 2018 [Немецкий институт международных отношений и безопасности, Переход Турции к исполнительной президентской системе: как спасти отношения между ЕС и Турцией, июнь 2018 года]
https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/fachpublikationen/seufert_03_18.pdf
- SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Die Türkei nach den Wahlen: Alles wie gehabt und doch tiefgreifend anders, июль 2018 года

- https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2018A38_srt.pdf
- SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Ein Präsidialsystem »türkischer Art«. Konzentration der Macht auf Kosten politischer Gestaltungskraft, март 2019 года
https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2019S04_srt.pdf
 - SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Istanbul Election: Remaking of Turkey’s New Political Landscape?, 31 July 2019 [Немецкий институт международных отношений и безопасности, Выборы в Стамбуле: перестройка нового политического ландшафта Турции?, 31 июля 2019 года]
https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2019C31_dalay.pdf
 - SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Syrian Refugees in Turkey: Changing Attitudes and Fortunes, February 2020 [Немецкий институт международных отношений и безопасности, Изменение отношения к сирийским беженцам в Турции и их судьбе, февраль 2020 года]
https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2020C05_Kiniklioglu.pdf
 - SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Turkey Shifts the Focus of Its Foreign Policy, 6 February 2020 [Немецкий институт международных отношений и безопасности, Турция меняет ориентиры своей внешней политики, 6 февраля 2020 года]
<https://www.swp-berlin.org/en/publication/turkey-shifts-the-focus-of-its-foreign-policy/>
 - SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: The Refugee Drama in Syria, Turkey, and Greece, April 2020 [Немецкий институт международных отношений и безопасности, Тяжелое положение беженцев в Сирии, Турции и Греции, апрель 2020 года]
https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2020C16_RefugeeDrama.pdf
 - TBMM – Türkiye Büyük Millet Meclisi (Grand National Assembly): Political Party Groups, undated (a) [Великое национальное собрание Турции, Группы политических партий, без даты (a)]
<https://global.tbmm.gov.tr/index.php/EN/yd/icerik/17>
 - TBMM – Türkiye Büyük Millet Meclisi (Grand National Assembly): Türkiye Büyük Millet Meclisi Milletvekilleri Dağılımı, без даты (b)
https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/milletvekillerimiz_sd.dagilim
 - TBMM – Türkiye Büyük Millet Meclisi (Grand National Assembly): Dönem Milletvekilleri Listesi, без даты (c)
https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/milletvekillerimiz_sd.liste
 - TBMM – Türkiye Büyük Millet Meclisi (Grand National Assembly): Duties and Powers, undated (d) [Великое национальное собрание Турции, Функции и полномочия, без даты (d)]
<https://global.tbmm.gov.tr/index.php/EN/yd/icerik/13>
 - TCCB – Presidency of the Republic of Turkey (Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı): Duties and Powers, undated (a) [Президент Республики Турция, Функции и полномочия, без даты (a)]
<https://www.tccb.gov.tr/en/presidency/power/>
 - TCCB – Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı (Presidency of the Republic of Turkey): Presidential Cabinet, undated (b) [Президент Республики Турция, Президентский

кабинет, без даты (b)]

<https://www.tccb.gov.tr/en/cabinet/>

- TCCB – Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı (Presidency of the Republic of Turkey): Biography, undated (c) [Президент Республики Турция, Биография Президента, без даты (c)]
<https://www.tccb.gov.tr/en/receptayyiperdogan/biography/>
- Temporary Protection Regulation, 22 October 2014 [Положение «О временной защите», 22 октября 2014 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=20146883&MevzuatTur=21&MevzuatTertip=5>
- Temporary Protection Regulation, 22 October 2014, unofficial translation [Положение «О временной защите», 22 октября 2014 года, неофициальный перевод]
<https://www.refworld.org/docid/56572fd74.html>
- TGS – Turkish Journalists' Union: TGS Basın Özgürlüğü Raporu (2019-2020), 2 мая 2020 года
<https://tgs.org.tr/tgs-basin-ozgurlugu-raporu-2019-2020/>
- The Arrested Lawyers Initiative: Factsheet: Challenges to the Independence of the Legal Profession under the State of Emergency in Turkey, 6 July 2018 [Группа «Arrested Lawyers Initiative», Информационный бюллетень: вызовы независимости юридической профессии в условиях чрезвычайного положения в Турции, 6 июля 2018 года]
<https://arrestedlawyers.org/2018/07/06/factsheet-challenges-to-the-independence-of-the-legal-profession-under-the-state-of-emergency-in-turkey/>
- The Arrested Lawyers Initiative: Factsheet: Enforced Disappearances and Turkey, 18 November 2019 [Группа «Arrested Lawyers Initiative», Информационный бюллетень: насильственные исчезновения в Турции, 18 ноября 2019 года]
<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2019/07/factsheet.pdf>
- The Arrested Lawyers Initiative: Turkey stuck in permanent state of emergency regime, 10 December 2019 [Группа «Arrested Lawyers Initiative», Турция «застыла» в постоянном режиме чрезвычайного положения, 10 декабря 2019 года]
<https://arrestedlawyers.org/2019/12/10/turkey-stuck-in-permanent-state-of-emergency-regime/>
- The Arrested Lawyers Initiative: Mass prosecution of lawyers In Turkey, February 2020 [Группа «Arrested Lawyers Initiative», Массовое судебное преследование адвокатов в Турции, февраль 2020 года]
<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2020/04/rapporto-febbraio-2020-delle28099associazione-arrested-lawyers-initiative-sulla-persecuzione-di-massa-degli-avvocati-in-turchia-inglese.pdf>
- The Arrested Lawyers Initiative: Factsheet: Turkey – State of Emergency, 27 March 2020 [Группа «Arrested Lawyers Initiative», Информационный бюллетень: Турция – чрезвычайное положение, 27 марта 2020 года]
<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2020/03/factsheet-state-of-emergency-commission.pdf>
- The Arrested Lawyers Initiative: The Judiciary in Turkey; Inefficient and under political control, April 2020 [Группа «Arrested Lawyers Initiative», Судебные органы Турции:

неэффективны, подконтрольны политическому руководству, апрель 2020 года]

<https://arrestedlawyers.files.wordpress.com/2020/04/10-unjustice-in-tr-hrdal.pdf>

The Atlantic Council: About, undated [Атлантический совет, «О нас», без даты]

<https://www.atlanticcouncil.org/about/>

- The Atlantic Council: Turkey's election: Anything is possible, 6 June 2018 [Атлантический совет, Выборы в Турции: все возможно, 6 июня 2018 года]
<https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/turkey-s-election-anything-is-possible/>
- The Guardian: Erdoğan refuses to rule out execution of failed Turkey coup leaders, 18 July 2016 [Газета «Гардиан», Эрдоган отказывается отменить казнь лидеров неудавшегося переворота в Турции, 18 июля 2016 года]
<https://www.theguardian.com/world/2016/jul/18/erdogan-purge-fears-of-wider-crackdown-on-political-opponents-turkey>
- The Guardian: Turkey sacks 15,000 education workers in purge after failed coup, 20 July 2016 [Газета «Гардиан», В Турции в ходе чисток после неудавшегося переворота увольняют 15 000 работников сферы образования, 20 июля 2016 года]
<https://www.theguardian.com/world/2016/jul/19/turkey-sacks-15000-education-workers-in-purge>
- The Guardian: Turkey detains editor and staff at opposition Cumhuriyet newspaper, 31 October 2016 [Газета «Гардиан», В Турции задерживают редактора и сотрудников оппозиционной газеты «Cumhuriyet», 31 октября 2016 года]
<https://www.theguardian.com/world/2016/oct/31/turkey-detains-editor-and-staff-at-opposition-cumhuriyet-newspaper>
- The Guardian: 'They want a devout generation': how education in Turkey is changing, 20 September 2017 [Газета «Гардиан», «Они хотят создать благочестивое поколение»: как меняется образование в Турции, 20 сентября 2017 года]
<https://www.theguardian.com/world/2017/sep/20/devout-generation-education-turkey-changing#maincontent>
- The Guardian: Turkey issues 1,100 arrest warrants for Gülenist coup suspects, 12 February 2019 [Газета «Гардиан», В Турции выдано 1 100 ордеров на арест подозреваемых в причастности в гюленистскому перевороту, 12 февраля 2019 года]
<https://www.theguardian.com/world/2019/feb/12/turkey-issues-more-arrest-warrants-for-gulenist-coup-suspects>
- The Guardian: Erdoğan claims victory in Turkish local elections but major cities in doubt, 1 April 2019 [Газета «Гардиан», Эрдоган заявляет о победе на местных выборах в Турции, но результаты в крупных городах сомнительны, 1 апреля 2019 года]
<https://www.theguardian.com/world/2019/mar/31/turkey-votes-local-elections-seen-key-test-of-erdogan-rule>
- The Guardian: Turkish government destroys more than 300,000 books, 6 August 2019 [Газета «Гардиан», Правительство Турции уничтожает более 300 тыс. книг, 6 августа 2019 года]
<https://www.theguardian.com/books/2019/aug/06/turkish-government-destroys-more-than-300000-books>
- The Guardian: Turkish students increasingly resisting religion, study suggests, 29 April 2020 [Газета «Гардиан», Исследования свидетельствуют о том, что турецкие студенты все чаще отворачиваются от религии, 29 апреля 2020 года]

<https://www.theguardian.com/world/2020/apr/29/turkish-students-increasingly-resisting-religion-study-suggests>

- The Guardian: Killing of Kurd in Turkey sparks discrimination accusations, 2 June 2020 [Газета «Гардиан», Убийство курда в Турции вызвало волну обвинений в дискриминации, 2 июня 2020 года]
<https://www.theguardian.com/world/2020/jun/02/of-kurd-in-turkey-baris-cakan-sparks-discrimination-accusations>
- The Independent: Thousands gather in Istanbul to protest against Turkish President following 'justice march', 9 July 2017 [Издание «Independent», Тысячи людей собрались в Стамбуле на акцию протеста против Президента Турции после «марша справедливости», 9 июля 2017 года]
<https://www.independent.co.uk/news/world/europe/thousands-of-protesters-gather-istanbul-protest-turkey-president-erdogan-a7832446.html>
- The Inquiry Commission on the State of Emergency Measures: Announcement on the Decisions of the Inquiry Commission on the State of Emergency Measures, 27 March 2020 [Комиссия по расследованию мер, введенных во время чрезвычайного положения, Объявление о решениях Комиссии по расследованию мер, введенных во время чрезвычайного положения, 27 марта 2020 года]
<https://soe.tccb.gov.tr/>
- The Law Society of England and Wales et al.: Erosion of Judicial Independence and Attacks on Lawyers in Turkey, 21 November 2019 [Юридическое общество Англии и Уэльса и др., Ослабление независимости судебной власти и нападки на адвокатов в Турции, 21 ноября 2019 года]
<https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=80b94492-c597-4b82-967f-91c3e21b2108>
- The New Arab: In Turkey, Kurdish educators take their classrooms underground amid repression, 20 December 2019 [Веб-сайт New Arab, Курдские преподаватели в Турции проводят свои занятия тайно, несмотря на репрессии, 20 декабря 2019 года]
<https://english.alaraby.co.uk/english/indepth/2019/12/20/in-turkey-kurdish-educators-take-their-classrooms-underground>
- The New Arab: What is next after Operation Peace Spring?, 15 January 2020 [Веб-сайт New Arab, Что дальше, после операции «Источник мира»? , 15 января 2020 года]
<https://english.alaraby.co.uk/english/indepth/2020/1/15/what-is-next-after-operation-peace-spring>
- The New Turkey: About us, undated [Платформа «New Turkey», «О нас», без даты]
<https://thenewturkey.org/pages/about-us>
- The New Turkey: Turkey's State of Emergency Has Targeted FETO, 15 July 2018 [Платформа «New Turkey», Чрезвычайное положение в Турции направлено против Террористической организации фетхуллахистов, 15 июля 2018 года]
<https://thenewturkey.org/turkeys-state-of-emergency-has-targeted-feto>
- The Ombudsmann Institution: About us, undated [Институт Омбудсмена, «О нас», без даты]
<https://www.ombudsman.gov.tr/English/about-us/index.html>

- The Times: Turkey issues arrest warrants for 700 coup suspects, 18 February 2020 [Газета «Таймс», В Турции выданы ордера на арест 700 подозреваемых в причастности к перевороту, 18 февраля 2020 года] (см. на веб-сайте Factiva)
- The Washington Post: Turkish authorities expand massive purge of opponents following coup attempt, 18 July 2016 [Газета «Вашингтон пост», Власти Турции расширяют масштабы массовой чистки противников после попытки государственного переворота, 18 июля 2016 года]
https://www.washingtonpost.com/world/turkish-purges-spread-to-police-forces-in-the-wake-of-quashed-coup/2016/07/18/b31b37de-4cb9-11e6-aa14-e0c1087f7583_story.html
- The Washington Post: Turkey detains hunger-striking teachers staging rare protest against government purge, 22 May 2017 [Газета «Вашингтон пост», В Турции задерживают объявивших голодовку преподавателей, которые организовали редкую акцию протеста против правительственных чисток] (см. на веб-сайте Factiva)
- ТНО – Turkish Heritage Organization: About Us, undated [Организация турецкого наследия, «О нас», без даты]
<https://www.turkheritage.org/en/about-us>
- ТНО – Turkish Heritage Organization: Keeping the Peace: The Aftermath of Operation Peace Spring, 4 February 2020 [Организация турецкого наследия, Поддержание мира: последствия операции «Источник мира», 4 февраля 2020 года]
<https://medium.com/meddah-a-u-s-turkey-storytelling-project/keeping-the-peace-the-aftermath-of-operation-peace-spring-8251fd40267f>
- Thomson Reuters Practical Law: Legal systems in Turkey: overview, as of 1 January 2020 [Служба «Практическое право» медиакомпании «Thomson Reuters», Правовые системы в Турции: обзор, по состоянию на 1 января 2020 года]
[https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-016-2851?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&bhcp=1#co_anchor_a167916](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-016-2851?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1#co_anchor_a167916)
- Thomson Reuters Practical Law: Regulation of the legal profession in Turkey: overview, 1 November 2018 [Служба «Практическое право» медиакомпании «Thomson Reuters», Регулирование правовой деятельности в Турции: обзор, 1 ноября 2018 года]
[https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-017-8032?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-017-8032?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1)
- Thomson Reuters: Litigation and enforcement in Turkey: Overview, 1 February 2020 [Медиакомпания «Thomson Reuters», Судопроизводство и исполнение судебных решений в Турции: обзор, 1 февраля 2020 года]
[https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-505-9003?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-505-9003?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1)
- TI – Transparency International: Corruption Perceptions Index, 2020 [Организация «Transparency International», Индекс восприятия коррупции, 2020 год]
<https://www.transparency.org/en/cpi/2019>
- TI – Transparency International: Corruption Perceptions Index 2019, January 2020 [Организация «Transparency International», Индекс восприятия коррупции за 2019 год, январь 2020 года]
https://images.transparencycdn.org/images/2019_CPI_Report_EN.pdf

- TIJ – The Investigative Journal: How corruption destroys a democracy: The case of Turkey under Erdogan, 14 March 2020 [Издание «Investigative Journal», Как коррупция разрушает демократию: на примере Турции при правлении Эрдогана, 14 марта 2020 года] <https://investigativejournal.org/how-corruption-destroys-a-democracy-the-case-of-turkey-under-erdogan/>
- Time Magazine: What to Know About the General Blamed for the Failed Coup in Turkey, 18 July 2016 [Журнал «Time», Что нужно знать о генерале, которого обвиняют в совершении неудавшегося государственного перевороте в Турции, 18 июля 2016 года] <https://time.com/4410330/turkey-coup-recep-tayyip-erdogan-akin-ozturk/>
- Time Magazine: How women activists in Turkey keep fighting in a climate of fear, 26 April 2018 [Журнал «Time», Как активистки в Турции продолжают борьбу в атмосфере страха, 26 апреля 2018 года] <https://time.com/5254444/how-women-activists-in-turkey-keep-fighting-in-a-climate-of-fear/>
- TLSP – Turkey Human Rights Litigation Support Project: Access to Justice in Turkey? A Review of the State of Emergency Inquiry Commission, 15 October 2019 [Проект «Turkey Human Rights Litigation Support Project», Доступ к правосудию в Турции? Обзорный доклад Комиссии по расследованию мер, введенных при чрезвычайном положении, 15 октября 2019 года] <https://www.turkeylitigationssupport.com/blog/2019/10/15/access-to-justice-in-turkey-a-review-of-the-state-of-emergency-inquiry-commissionnbsp>
- TOHAV et al.: The Human Rights situation in prisons, July 2019 [Организация «TOHAV» и др., Ситуация с правами человека в тюрьмах, июль 2019 года] <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=7486&file=CoverPage>
- TPQ – Turkish Policy Quarterly: About TPQ, undated [Журнал «Turkish Policy Quarterly», «О нас», без даты] <http://turkishpolicy.com/about-tpq>
- TPQ – Turkish Policy Quarterly: Turkey’s security sector after July 15: Democratizing security or securitizing the state?, 14 March 2017 [Журнал «Turkish Policy Quarterly», Сектор безопасности Турции после 15 июля: демократизация безопасности или секьюритизация государства?, 14 марта 2017 года] <http://turkishpolicy.com/article/843/turkeys-security-sector-after-july-15-democratizing-security-or-securitizing-the-state>
- Treaty of Lausanne, 24 July 1923 (available on The World War I Document Archive) [Лозаннский договор, 24 июля 1923 года (имеется в Архиве документов Первой мировой войны)] https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne
- TRT World: Turkey elections 2018: Understanding the political parties, 23 June 2018 [Новостной канал «TRT World»: Выборы-2018 в Турции: сведения о политических партиях, 23 июня 2018 года] <https://www.trtworld.com/turkey/turkey-elections-2018-understanding-political-parties-18224>
- Turkey Analyst: An Uncertain Future for the Turkish Armed Forces, 26 September 2017

[Издание «Turkey Analyst», Неопределенность будущего Вооруженных сил Турции, 26 сентября 2017 года]

<https://www.turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/588-uncertain-future-for-the-turkish-armed-forces.html>

- Turkey Purge: Who we are, undated [Группа «Turkey Purge», «О нас», без даты]
<https://turkeypurge.com/about-us>
- Turkey Purge: Infographic Charts, 27 November 2018 [Группа «Turkey Purge», Инфографика, 27 ноября 2018 года]
<https://turkeypurge.com/turkey-purge-in-infographic-charts#>
- Turkish Criminal Procedure Code – Ceza Muhakemes Kanunu, Law no 5271, 4 December 2004, English translation by Prof. Dr. Feridun Yenisey, January 2009 [Уголовно-процессуальный кодекс Турции, Закон №5271, 4 декабря 2004 года, перевод на английский язык выполнен профессором Феридуном Енисеем, январь 2009 года]
https://www.legislationline.org/download/id/4257/file/Turkey_CPC_2009_en.pdf
- Turkish Criminal Procedure Code, Law no 5271, 4 December 2004, as amended on 15 April 2020 [Уголовно-процессуальный кодекс Турции, Закон №5271, 4 декабря 2004 года, с изменениями по состоянию на 15 апреля 2020 года]
<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5271&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>
- Turkish Minute: Who we are, undated [Портал «Turkish Minute», «О нас», без даты]
<https://www.turkishminute.com/who-are-we/>
- Turkish Minute: Most public servants arrested over Gülen links are teachers, military officers: report, 26 March 2019 [Портал «Turkish Minute», Большинство государственных служащих, арестованных по подозрению в связях с движением Гюлена, – это преподаватели и военнослужащие: сообщение, 26 марта 2019 года]
<https://www.turkishminute.com/2019/03/26/most-public-servants-arrested-over-gulen-links-are-teachers-military-officers-report/>
- Turkish Minute: 9 Turkish judges, prosecutors suspended over alleged Gülen links, 12 July 2019 [Портал «Turkish Minute», В Турции девять судей и прокуроров отстранили от работы по подозрению в предполагаемых связях с движением Гюлена, 12 июля 2019 года]
<https://www.turkishminute.com/2019/07/12/9-turkish-judges-prosecutors-suspended-over-alleged-gulen-links/>
- Turkish Minute: Detention warrants issued for 41 over alleged Gülen links, 23 October 2019 [Портал «Turkish Minute», Выданы ордера на задержание 41 человека по подозрению в предполагаемых связях с движением Гюлена, 23 октября 2019 года]
<https://www.turkishminute.com/2019/10/23/detention-warrants-issued-for-41-over-alleged-gulen-links/>
- Turkish Minute: 562,581 people investigated, 91,000 arrested over Gülen links since coup attempt, 17 December 2019a [Портал «Turkish Minute», После попытки государственного переворота по подозрению в связях с движением Гюлена проведены расследования в отношении 562 581 человека и арестованы 91 000 человек, 17 декабря 2019а]
<https://www.turkishminute.com/2019/12/17/562581-people-investigated-91000-arrested-over-gulen-links-since-coup-attempt/>

- Turkish Minute: Turkish opposition mayor arrested over Gülen links, 17 December 2019b [Портал «Turkish Minute», Мэр от оппозиционной партии Турции арестован по подозрению в связях с движением Гюлена, 17 декабря 2019b]
<https://www.turkishminute.com/2019/12/17/turkish-opposition-mayor-arrested-over-gulen-links/>
- Turkish Minute: 40 police officers detained over alleged Gülen links, 24 January 2020a [Портал «Turkish Minute», 40 сотрудников полиции задержаны по подозрению в предполагаемых связях с движением Гюлена, 24 января 2020a]
<https://www.turkishminute.com/2020/01/24/40-police-officers-detained-over-alleged-gulen-links/>
- Turkish Minute: Top judicial body says 400 judges, prosecutors under investigation over Gülen links, 24 January 2020b [Портал «Turkish Minute», Высший судебный орган утверждает, что по подозрению в связях с движением Гюлена под следствием находятся 400 судей и прокуроров, 24 января 2020b]
<https://www.turkishminute.com/2020/01/24/top-judicial-body-says-400-judges-prosecutors-under-investigation-over-gulen-links/>
- Turkish Minute: Latest figures show 26,862 people in jail over Gülen links: ministry, 21 February 2020 [Портал «Turkish Minute», Последние данные свидетельствуют о том, что по подозрению в связях с движением Гюлена в тюрьмах находится 26 862 человека: информация от министерства, 21 февраля 2020 года]
<https://www.turkishminute.com/2020/02/21/latest-figures-show-26862-people-in-jail-over-gulen-links-ministry/>
- Turkish Minute: Court arrests 19 university students over Gülen links amid torture claims: report, 10 March 2020 [Портал «Turkish Minute», Суд вынес распоряжения об аресте 19 студентов университета по подозрению в связях с движением Гюлена, несмотря на утверждения о пытках: сообщение, 10 марта 2020 года]
<https://www.turkishminute.com/2020/03/10/court-arrests-19-university-students-over-gulen-links-amid-torture-claims-report/>
- Turkish Minute: Ministry says more than 5,000 TSK members under investigation over Gülen links, 20 April 2020 [Портал «Turkish Minute», По информации от министерства, более 5 тыс. военнослужащих Вооруженных сил Турции находятся под следствием по подозрению в связях с движением Гюлена, 20 апреля 2020 года]
<https://www.turkishminute.com/2020/04/20/ministry-says-more-than-5000-tsk-members-under-investigation-over-gulen-links/>
- TurkStat – Turkish Statistical Institute: Method, Weighting, undated (a) [Институт статистики Турции, Методология, коэффициенты, без даты (a)]
http://www.tuik.gov.tr/MicroVeri/Hia_2015/english/meta-data/method/weighting.html
- TurkStat – Turkish Statistical Institute: Method, Weighting, undated (b) [Институт статистики Турции, Методология, коэффициенты, без даты (b)]
<http://www.turkstat.gov.tr/PreTabloArama.do?metod=search&araType=vt>
- TurkStat – Turkish Statistical Institute: Provincial in-Migration, Out Migration, Net Migration, Rate of Net Migration, Census of Population – ABPRS, 2019 [Институт статистики Турции, Данные о входящей миграции, исходящей миграции, чистой миграции, коэффициентах

чистой миграции, переписи населения – адресная система регистрации населения, с разбивкой по провинциям, 2019 год]

http://www.turkstat.gov.tr/PrelstatistikTablo.do?istab_id=1595

- Ugur, Etga: Religious Frames: The Gülen Movement, 26 April 2019 (published by Oxford Research Encyclopedia of Politics) [Этра Угур, Религиозные каноны: движение Гюлена, 26 апреля 2019 года (опубликовано «Oxford Research Encyclopedia of Politics»)]
<https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1345#acrefore-9780190228637-e-1345-div1-3>
- UK Home Office: Report of a Home Office Fact-Finding Mission Turkey: Kurds, the HDP and the PKK; Conducted 17 June to 21 June 2019, 1 October 2019 [Министерство внутренних дел Великобритании, Доклад миссии по установлению фактов Министерства внутренних дел «Турция: курды, Демократическая партия народов и Рабочая партия Курдистана»; проведена с 17 июня 2019 года по 21 июня 2019 года, 1 октября 2019 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2020297/TURKEY_FFM_REPORT_2019.odt
- UNHCR – UN High Commissioner for Refugees: Help, Turkey, undated [Управление Верховного Комиссара по делам беженцев, Веб-сайт, рубрика «Помощь», Турция, без даты]
<https://help.unhcr.org/turkey/information-for-syrians/reception-and-registration-with-the-turkish-authorities/>
- UNHCR – UN High Commissioner for Refugees: Global estimates 2011, June 2012 [Управление Верховного Комиссара по делам беженцев, Глобальные оценки, 2011 год, июнь 2012 года],
<https://www.unhcr.org/50f95fcb9.pdf>
- UNHCR – UN High Commissioner for Refugees: Turkey 2019 Operational Highlights, 6 March 2020 [Управление Верховного Комиссара по делам беженцев, Оперативные данные по Турции, 2019 год, 6 марта 2020 года]
<https://www.unhcr.org/tr/wp-content/uploads/sites/14/2020/03/UNHCR-Turkey-2019-Operational-Highlights.pdf>
- UNHCR – UN High Commissioner for Refugees: Operational Update, April 2020 [Управление Верховного Комиссара по делам беженцев, Оперативная информация, апрель 2020 года]
<https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNHCR%20Turkey%20Operational%20Update%2C%20April%202020.pdf>
- UNHCR – UN High Commissioner for Refugees: UNHCR Turkey: Provincial Breakdown Syrian Refugees in Turkey; as of 2 July 2020, July 2020 [Управление Верховного Комиссара по делам беженцев, УВКБ ООН в Турции: данные о количестве сирийских беженцев в Турции, с разбивкой по провинциям; по состоянию на 2 июля 2020 года, июль 2020 года]
<https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/77580.pdf>
- UN Security Council: Implementation of Security Council resolutions 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) and 2449 (2018); Report of the Secretary-General [S/2019/949], 16 December 2019 [Совет Безопасности ООН, Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018); Доклад Генерального секретаря [S/2019/949], 16 декабря 2019 года]

- https://www.ecoi.net/en/file/local/2022113/S_2019_949_E.pdf
- UN Security Council: Implementation of Security Council resolutions 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) and 2504 (2020); Report of the Secretary-General [S/2020/141], 21 February 2020 [Совет Безопасности ООН, Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020); Доклад Генерального секретаря [S/2020/141], 21 февраля 2020 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2025877/S_2020_141_E.pdf
 - UN Security Council: Implementation of Security Council resolutions 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) and 2504 (2020); Report of the Secretary-General [S/2020/327], 23 April 2020 [Совет Безопасности ООН, Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020); Доклад Генерального секретаря [S/2020/327], 23 апреля 2020 года]
https://www.ecoi.net/en/file/local/2028879/S_2020_327_E.pdf
 - USCIRF – US Commission on International Religious Freedom: United States Commission on International Religious Freedom 2020 Annual Report; USCIRF – Recommended for Special Watch List: Turkey, April 2020 [Комиссия США по международной религиозной свободе, Ежегодный доклад, 2020 год; Страны, рекомендованные ко внесению в Специальный контрольный список: Турция, апрель 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/file/local/2028978/Turkey.pdf>
 - USDOS – US Department of State: Foreign Terrorist Organizations, undated [Государственный департамент США, Иностранные террористические организации, без даты]
<https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>
 - USDOS – US Department of State: Country Report on Terrorism 2016 – Chapter 2 – Turkey, 19 July 2017 [Государственный департамент США, Доклад о борьбе с терроризмом в странах мира, 2016 год, Глава 2 – Турция, 19 июля 2017 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/1404714.html>
 - USDOS – US Department of State: Country Report on Terrorism 2018 – Chapter 1 – Turkey, 1 November 2019 [Государственный департамент США, Доклад о борьбе с терроризмом в странах мира, 2018 год, Глава 1 – Турция, 1 ноября 2019 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2019168.html>
 - USDOS – US Department of State: Country Report on Human Rights Practices 2019 – Turkey, 11 March 2020 [Государственный департамент США, Страноведческий доклад о соблюдении прав человека за 2019 год – Турция, 11 марта 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2026346.html>
 - USDOS – US Department of State: 2019 Report on International Religious Freedom: Turkey, 10 June 2020 [Государственный департамент США, Доклад о религиозной свободе в странах мира за 2019 год: Турция, 10 июня 2020 года]
<https://www.ecoi.net/en/document/2031216.html>
 - USDOS – US Department of State: Country Report on Terrorism 2019 – Chapter 1 – Turkey, 24 June 2020a [Государственный департамент США, Доклад о борьбе с терроризмом в

странах мира, 2019 год, Глава 1 – Турция, 24 июня 2020а]

<https://www.ecoi.net/en/document/2032441.html>

- USDOS – US Department of State: Country Report on Terrorism 2019 – Chapter 5 – Revolutionary People’s Liberation Party/Front (ДНКР/С), 24 June 2020b [Государственный департамент США, Доклад о борьбе с терроризмом в странах мира, 2019 год, Глава 5 – Революционная народно-освободительная партия / фронт (ДНКР/С), 24 июня 2020b]
<https://www.ecoi.net/en/document/2032710.html>
- USDOS – US Department of State: Country Report on Terrorism 2019 – Chapter 5 – Kurdistan Workers’ Party (ПКК), 24 June 2020c [Государственный департамент США, Доклад о борьбе с терроризмом в странах мира, 2019 год, Глава 5 – Рабочая партия Курдистана (ПКК), 24 июня 2020c]
<https://www.ecoi.net/en/document/2032660.html>
- VOA – Voice of America: Turkey's Syria Operation Sees Crackdown on Kurdish Party, 28 October 2019 [Вещательная компания «Голос Америки», Операция Турции в Сирии сопровождается жесткими мерами в отношении курдской партии, 28 октября 2019 года]
<https://www.voanews.com/middle-east/turkeys-syria-operation-sees-crackdown-kurdish-party>
- We will stop femicide platform: For English, undated [Платформа «We will stop femicide», Информация для англоязычных читателей, без даты]
<http://kadincinayetlerinidurduracagiz.net/for-english>
- We will stop femicide platform: Kadın Cinayetlerini Durduracağız Platformu, 2015 yılı raporu, 7 января 2016 года
<http://kadincinayetlerinidurduracagiz.net/veriler/2551/kadin-cinayetlerini-durduracagiz-platformu-2015-yili-raporu>
- We will stop femicide platform: 2019 annual report, 20 January 2020 [Платформа «We will stop femicide», Ежегодный доклад за 2019 год, 20 января 2020 года]
<http://kadincinayetlerinidurduracagiz.net/veriler/2890/2019-report-of-we-will-end-femicide-platform>
- Women's Shelter Foundation: Shelters and protection orders, undated [Фонд «Women's Shelter Foundation», Информация о приютах и защитных ордерах, без даты]
<https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/Shelters/Womens%20Shelter%20Foundation.pdf>
- WSJ – The Wall Street Journal: In University Purge, Turkey’s Erdogan Hits Secularists and Boosts Conservatives, 24 August 2016 [Газета «Wall Street Journal», В ходе чисток в университетах Президент Турции Эрдоган наносит удар по секуляристам и поддерживает консерваторов, 24 августа 2016 года]
<https://www.wsj.com/articles/after-failed-coup-turkeys-erdogan-is-purging-universities-of-potential-enemies-1472053608>
- Yeni Safak Online: Turkey intelligence agency suspends 180 personnel, 20 July 2016 (cited by BBC Monitoring, available on Factiva) [Газета «Yeni Safak Online», Разведывательное ведомство Турции отстраняет от работы 180 сотрудников, 20 июля 2016 года (упоминается BBC Monitoring, см. на веб-сайте Factiva)]
- Yenisey, Feridun: Criminal Procedure Law in Turkey, May 2015 [Феридун Енисей, Закон «Об

уголовном судопроизводстве Турции», май 2015 года]

<https://law.ku.edu/sites/law.ku.edu/files/docs/istanbul/criminal-procedure-istanbul-2015.pdf>

- Yenisey, Feridun: Law of Penal Procedure. In: Introduction to Turkish Law (Ansay, Tuğrul; Wallace, Don Jr.; Önaу, Işık), 2020, pp. 275-298 [Феридун Енисей, Закон «Об уголовном судопроизводстве», в публикации «Введение в право Турции» (Ансай, Тугрул; Уоллес, Дон-младший; Онай, Ишик), 2020 год, стр. 275 – 298]
- Yildiz, Ali: Did Turkey’s Recent Emergency Decrees Derogate from the Absolute Rights? (published on Verfassungsblog), 28 September 2019 [Али Йылдыз, Отступает ли Турция от соблюдения абсолютных прав в недавно принятых декретах в отношении чрезвычайного положения? (опубликовано на веб-сайте Verfassungsblog)]
<https://verfassungsblog.de/did-turkeys-recent-emergency-decrees-derogate-from-the-absolute-rights/>